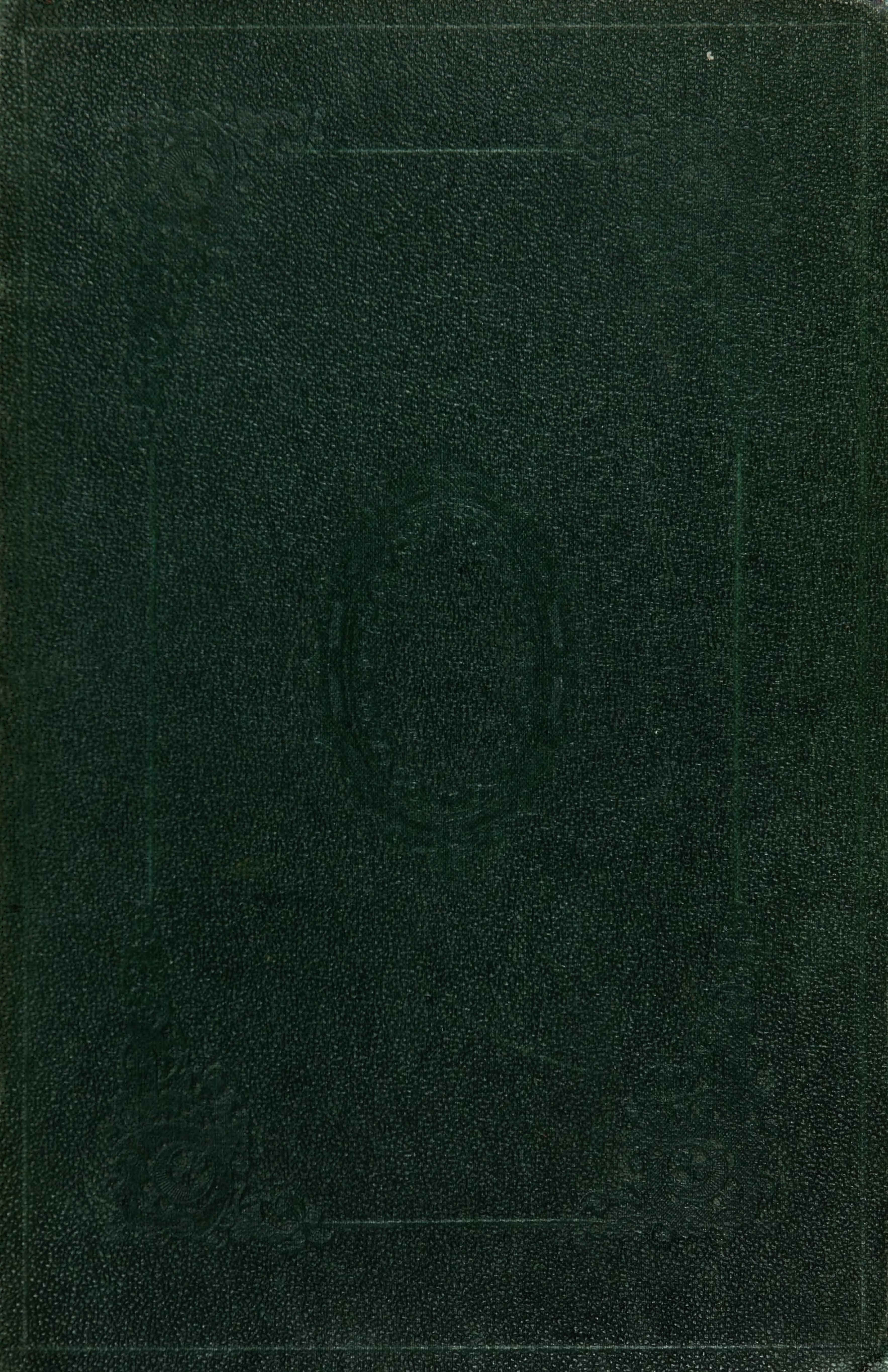

208. ~~50093~~
4. 82456

69

Дефект брошюровки между стр.
II–III

[illegible]

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ

20 ноября 1864 года,

С изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны.

Изданіе Государственной Канцеляріи.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

УЧРЕЖДЕНІЕ

СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

УЧРЕЖДЕНІЯ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

СУДОУСТРОЙСТВА.

Въ 1857, 1858 и 1859-мъ годахъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскомъ Государственнаго Совѣта, были разсмотрѣны внесенные вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи проекты новаго устава судопроизводства гражданскаго и положенія о присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ октябрѣ 1859-го года, работы департаментовъ были представлены, бывшимъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государь Императоръ, согласно предположенію предсѣдателя Совѣта, 27 октября 1859-го года, между прочимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

I) Предоставить второму отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи приступить къ составленію проекта судоустройства, примѣняясь къ основаніямъ, принятымъ въ проектѣ устава судопроизводства.

II) При составленіи проекта обратить вниманіе и обсудить предположенія:

1) объ увеличеніи числа членовъ судебныхъ мѣстъ и объ уменьшеніи состава канцелярій оныхъ;

2) о соединеніи магистратовъ, ратушъ и надворныхъ судовъ съ уѣздными судами, а палатъ гражданскихъ съ уголовными;

3) о назначеніи предсѣдателей судовъ не по выборамъ, а отъ правительства;

4) объ учрежденіи судебныхъ исполнительныхъ приставовъ;

5) о назначеніи особыхъ прокуроровъ и стряпчихъ при каждомъ судебномъ мѣстѣ;

6) объ изъятіи нотаріальной части изъ вѣдомства мѣстъ судебныхъ и т. п.

Въ исполненіе сего второе отдѣленіе внесло въ Государственный Совѣтъ, 15 апрѣля 1860 года, проектъ положенія о судоустройствѣ, въ коемъ самая важная перемѣна въ сравненіи съ сводомъ 1857 года, состояла въ учрежденіи мировыхъ судей.

Необходимость учрежденія у насъ сего первоначальнаго органа судебной власти, не подлежитъ сомнѣнію. Обыкновенно указываютъ на недостатокъ въ людяхъ, какъ на одно изъ препятствій ко введенію сего учрежденія; но, нельзя и думать, чтобы въ замѣщеніи должностей мировыхъ судей встрѣтились значительныя затрудненія. Значеніе столь важной должности, польза, которая должна произойти отъ усерднаго ея исполненія, и условія, въ которыя мировой судья долженъ быть поставленъ въ отношеніи къ судебной власти, будутъ много содѣйствовать тому, что у насъ явится необходимое число желающихъ поступить на эти мѣста изъ лицъ, до сего времени удалявшихся отъ службы по разнымъ причинамъ,—тѣмъ болѣе, что со временемъ, когда, съ приведеніемъ въ дѣйствіе крестьянскаго положенія, должность мировыхъ посредниковъ будетъ мало по малу упраздняться, многія изъ лицъ, оказавшихся способными при исполненіи сихъ должностей, могутъ быть избраны и въ мировые судьи; что же касается до прочихъ должностей по судебному вѣдомству, то и въ этомъ отношеніи едва ли могутъ быть какія либо опасенія, при соединеніи нѣсколькихъ уѣздныхъ судовъ въ окружные и нѣсколькихъ губернскихъ палатъ въ областныя. При учрежденіи мировыхъ судей нельзя не обратить вниманія на то вліяніе, которое должно имѣть сіе учрежденіе на кругъ дѣйствія другихъ судебныхъ мѣстъ, губернскихъ и уѣздныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на количество и свойство дѣлъ, кои будутъ въ оныхъ производиться, и вслѣдствіе того на самое размѣщеніе ихъ и прос-

транства округовъ ихъ вѣдомства. По установленіи мировыхъ судей и по введеніи новыхъ уставовъ судопроизводства, большая часть судовъ уѣздныхъ, а равнымъ образомъ и палатъ, сдѣлаются излишними. Посему, необходимо соединять, когда сіе будетъ признано удобнымъ, нѣсколько губерній въ одинъ судебный округъ, подчиненный вѣдомству одной палаты, и нѣсколько уѣздовъ также въ одинъ округъ первой, послѣ мировыхъ судовъ, инстанціи.

Уменьшеніе количества уѣздныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, откроетъ возможность приступить къ исполненію предположенія объ усиленіи состава судебныхъ мѣстъ, и эта послѣдняя мѣра, при уменьшеніи общаго числа судебныхъ мѣстъ, можетъ быть приведена постепенно въ дѣйствіе, по мѣрѣ возможности, безъ особеннаго обремененія государственнаго казначейства. Постепеннымъ приведеніемъ этой мѣры въ исполненіе устранится, въ большей или меньшей степени, и указываемый недостатокъ въ людяхъ, тѣмъ болѣе, что съ закрытіемъ излишнихъ уѣздныхъ судовъ и гражданскихъ палатъ, по необходимости, явится значительное число кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству.

При первоначальномъ разсмотрѣніи, въ 1861 году, какъ самаго проекта судоустройства, такъ и сдѣланныхъ на него замѣчаній, указаны были предварительно слѣдующія главныя основанія новаго судоустройства:

1) Для разсмотрѣнія производящихся въ полицейскихъ учрежденіяхъ маловажныхъ гражданскихъ споровъ и маловажныхъ преступленій и проступковъ учреждаются, по уѣздамъ и по городамъ, должности мироваго судьи и особаго къ нему кандидата. Мировой судья и кандидатъ его избираются по выбору всѣхъ сословій съ утвержденія правительства. На письмоводство назначается мировому судьѣ особая сумма.

2) Въ законѣ должно быть положительно опредѣлено, какія именно дѣла предоставляются окончательному рѣшенію мироваго судьи, а также по какимъ именно дѣламъ допускается апелляція на его рѣшеніе въ высшую надъ нимъ судебную инстанцію.

3) Магистраты и ратуши соединяются въ одинъ составъ съ уѣздными судами.

4) Надворные суды въ столицахъ соединяются также съ уѣздными судами.

5) Такимъ образомъ въ уѣздѣ, съ его городомъ или городами, образуется одинъ судъ для всѣхъ дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ. Если по числу дѣлъ окажется возможнымъ, то нѣсколько уѣздовъ могутъ быть причислены къ вѣдомству одного уѣзднаго суда, который въ этомъ случаѣ принимаетъ наименованіе суда окружнаго. Смотря по количеству дѣлъ, такіе суды могутъ быть подраздѣлены на департаменты или отдѣленія.

6) Палаты гражданскаго и уголовнаго суда соединяются по каждой губерніи въ одну, подъ наименованіемъ палаты судебной.

7) Судебныя палаты, смотря по надобности, могутъ быть раздѣлены на департаменты.

8) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ число дѣлъ позволитъ, можетъ быть образована одна судебная палата для нѣсколькихъ губерній. Въ такомъ случаѣ она принимаетъ наименованіе палаты областной.

9) При такомъ образованіи уѣздныхъ судовъ по округамъ и судебныхъ палатъ по областямъ, слѣдуетъ опредѣлить въ законѣ правила образованія вообще судебныхъ областей и судебныхъ округовъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть въ виду постепенное введеніе такого раздѣленія по судебному устройству Имперіи.

10) Каждый уѣздный или окружной судъ составляется изъ предсѣдателя, товарища его, нѣсколькихъ засѣдателей отъ каждаго состоянія: дворянскаго, городскаго и сельскаго, и членовъ слѣдователей.

11) Предсѣдатель уѣзднаго или окружнаго суда избирается всѣми состояніями уѣзда или округа въ совокупности. Товарищъ его, и члены слѣдователи назначаются отъ правительства. Засѣдатели опредѣляются по выбору каждаго сословія порознь.

12) Каждый департаментъ судебной палаты составляется изъ предсѣдателя избираемаго дворянствомъ, товарища его,

совѣтниковъ, назначаемыхъ правительствомъ, и засѣдателей, избираемыхъ порознь отъ каждаго сословія: дворянскаго, городскаго и сельскаго.

13) Къ предсѣдательству въ судебной палатѣ назначается правительствомъ особый высшій чиновникъ, съ наименованіемъ главнаго губернскаго или областнаго судьи. Ему, сверхъ предсѣдательства въ судебной палатѣ, ввѣряется управленіе судебною частью въ губерніи или судебной области съ правомъ ревизіи хода и порядка дѣлъ во всѣхъ уѣздныхъ или окружныхъ и мировыхъ судахъ въ губерніи или области.

14) При каждомъ уѣздномъ или окружномъ судѣ и при каждой судебной палатѣ имѣть особаго прокурора. При прокурорахъ канцеляріи не полагается, но на письмоводство отпускается имъ опредѣленная сумма.

15) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіе окажется необходимымъ, министръ юстиціи назначаетъ къ прокурорамъ товарищей.

16) При уѣздныхъ или окружныхъ судахъ и при судебныхъ палатахъ учреждаются канцеляріи, состоящія, смотря по надобности, изъ одного или нѣсколькихъ секретарей и одного архиваріуса. Прочія необходимыя для канцелярій лица опредѣляются изъ особо отпускаемой на письмоводство суммы, съ зачисленіемъ ихъ въ дѣйствительную государственную службу, или и по найму, какъ гдѣ окажется удобнѣе.

17) При мировыхъ и при уѣздныхъ или окружныхъ судахъ учреждаются должности судебныхъ исполнительныхъ приставовъ.

18) Число мировыхъ судей, а также совѣтниковъ и засѣдателей въ судахъ и палатахъ, равнымъ образомъ, и число секретарей и архиваріусовъ въ канцеляріяхъ и исполнительныхъ приставовъ при уѣздныхъ и мировыхъ судахъ опредѣляется нормальными штатами.

19) Въ замѣнъ общихъ собраній с.-петербургскихъ и московскихъ департаментовъ правительствующаго сената учреждается одинъ верховный кассаціонный судъ, въ С.-Петербургѣ, изъ опредѣленнаго числа сенаторовъ, избираемыхъ

всѣми ими въ совокупности и представляемыхъ, чрезъ министра юстиціи, на Высочайшее утвержденіе.

20) При кассаціонномъ судѣ учреждается должность особаго оберъ-прокурора и особая канцелярія.

21) Должности предсѣдателей и членовъ, опредѣляемыхъ отъ правительства, а равнымъ образомъ прокуроровъ и секретарей, замѣщаются изъ числа лицъ, получившихъ юридическое образованіе, или же доказавшихъ прохожденіемъ службы или представленіемъ аттестатовъ или инымъ образомъ свои познанія по судебной части.

22) Опредѣленіе на службу по судебному вѣдомству всѣхъ упомянутыхъ лицъ зависитъ по принадлежности отъ главнаго губернскаго или областнаго судьи, прокурора палаты и министра юстиціи, въ предѣлахъ власти, каждому изъ нихъ присвояемой.

23) Порядокъ избранія на должности по судебному вѣдомству отъ всѣхъ сословій въ совокупности опредѣляется особыми правилами. Избираемыя лица утверждаются правительствомъ въ установленной постепенности. На должности, предоставленныя одному сословію, могутъ быть избираемы лица и изъ каждаго другаго.

24) Удаленіе отъ должности секретарей, мировыхъ судей, прокуроровъ, членовъ и предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, допускается не иначе, какъ по суду, за преступленія и проступки, которые предусмотрѣны въ уложеніи о наказаніяхъ.

25) За маловажныя нарушенія должности лицами судебнаго вѣдомства, они могутъ быть подвергаемы взысканіямъ въ особомъ дисциплинарномъ порядкѣ.

Составленіе полнаго проекта судоустройства на основаніи сихъ началъ возложено было на государственную канцелярію, при содѣйствіи чиновъ втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министерства юстиціи *(журн. 1861 года № 48, стр. 1—8)*.

За тѣмъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, не приступая къ окончательному разсмотрѣнію всѣхъ уставовъ и положеній, касающихся перемѣнъ въ устройствѣ судебной части въ Имперіи, обсуждены были основныя начала судопроизводства гражданскаго и уголов-

наго и судоустройства въ общей ихъ совокупности и связи *(сообр. госуд. канц. 1862 г. объ осн. нач. судоустр., стр. 2).*

Судоустройство и судопроизводство, гражданское и уголовное, состоятъ въ такой тѣсной между собою связи, что невозможно постановить что либо основательное объ одномъ, неимѣя въ виду другаго. Правила судопроизводства опредѣляютъ средства къ возстановленію силы нарушенныхъ законовъ; въ судоустройствѣ установляются власти и органы, коими эти средства приводятся въ дѣйствіе. Тѣмъ не менѣе въ судоустройствѣ указываются формы и обряды, которые должны служить обезпеченіемъ правосудія, а въ уставахъ судопроизводства, гражданскаго и уголовнаго, заключаются указанія того устройства, какое надлежитъ дать судебнымъ властямъ, для отправленія правосудія по установленнымъ началамъ и правиламъ.

Изъ сего слѣдуетъ, во *первыхъ*, что система судоустройства должна вполнѣ зависѣть отъ главныхъ формъ, принятыхъ для судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, и во *вторыхъ*, что правильное устройство судебныхъ мѣстъ столь же необходимо, какъ и хорошее судопроизводство: ибо безъ судоустройства и самыя совершенныя формы судопроизводства оставались бы безъ всякаго исполненія, или же исполнялись бы не согласно съ существенною своею цѣлью.

Въ главныхъ началахъ судопроизводства заключаются положительныя указанія: какія судебныя мѣста и установленія и въ какомъ приблизительномъ составѣ необходимы для правильнаго отправленія правосудія, и какое они должны имѣть значеніе по степени власти и кругу дѣйствій ихъ. Такимъ образомъ къ главнымъ началамъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства отнесены, между прочимъ, слѣдующія правила:

а. *По гражданскому судопроизводству.*

1) Власть судебная отдѣляется отъ исполнительной *(ст. 1 и 2 уст. гр. суд.).*

2) Гражданскія дѣла вѣдаются мировыми судьями, окружными судами, судебными палатами и кассаціоннымъ судомъ *(ст. 11, 29 и 801 уст. гр. суд.)*.

3) Вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ: иски малоцѣнные, требующіе по свойству своему разрѣшенія на мѣстѣ и несопряженные съ опредѣленіемъ правъ на недвижимую собственность *(ст. 29 и 31 уст. гр. суд.)*.

4) Гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ *(ст. 11 уст. гр. суд.)*.

5) Всѣ дѣла, не подлежащія вѣдомству мировыхъ судей, начинаются въ окружномъ судѣ, и на всѣ рѣшенія окружнаго суда по симъ дѣламъ допускается апелляція въ судебную палату *(ст. 202 и 743 уст. гр. суд.)*.

6) Судебная палата рѣшитъ всѣ дѣла окончательно и рѣшенія ея, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, могутъ быть отмѣняемы только въ порядкѣ кассаціи *(ст. 801 и 892 уст. гр. суд.)*.

7) Состоящіе при каждомъ судебномъ мѣстѣ прокуроры даютъ предварительныя заключенія по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны и въ другихъ, опредѣленныхъ закономъ, случаяхъ *(ст. 343 уст. гр. суд.)*.

8) Докладъ долженъ производиться въ публичномъ засѣданіи суда, не секретаремъ, но однимъ изъ членовъ, коему поручено было производство дѣла *(ст. 324 и 327 уст. гр. суд.)*.

9) Разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ сосредоточено въ одномъ центральномъ для всей Имперіи судебномъ мѣстѣ, кассаціонномъ судѣ *(ст. 801 уст. гр. суд.)*.

10) Для охраненія правъ тяжущихся сторонъ въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ они не могутъ лично ходить по своимъ дѣламъ, установляются присяжные повѣренные *(ст. 14 уст. гр. суд.)*.

11) Исполненіе судебныхъ рѣшеній поручается особымъ должностнымъ лицамъ, при судахъ учреждаемымъ, подъ названіемъ судебныхъ приставовъ *(ст. 937 уст. гр. суд.)*.

б. *По уголовному судопроизводству.*

1) Власть обвинительная отдѣляется отъ судебной *(ст. 3 осн. пол. уг. суд.).*

2) Власть обвинительная предоставляется прокурорамъ, которые обязаны обнаруживать преступленія и преслѣдовать виновныхъ *(ст. 4 уст. уг. суд).*

3) Власть судебная принадлежитъ мировымъ судьямъ, окружнымъ судамъ, судебнымъ палатамъ и кассаціонному суду *(ст. 33, 543, 854, 878, 916—934 уст. уг. суд.).*

4) Каждое дѣло рѣшается не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ *(ст. 905 уст. уг. суд.).*

5) Изслѣдованіе и рѣшеніе дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ ввѣряется мировымъ судьямъ *(ст. 38 уст. уг. суд.).*

6) По дѣламъ, не подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судей, на полицію возлагаются только предварительныя дознанія, а слѣдствія производятся судебными слѣдователями, подъ исключительнымъ надзоромъ прокуроровъ *(ст. 249, 252 и 253 уст. уг. суд.).*

7) Дѣла эти рѣшаются окружными судами, но не иначе какъ по повѣркѣ слѣдствія посредствомъ передопроса, въ публичномъ засѣданіи суда, подсудимыхъ, свидѣтелей, экспертовъ и другихъ лицъ *(ст. 201 и 202 уст. уг. суд.).*

8) По тяжкимъ преступленіямъ, опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ предоставляется особымъ присяжнымъ засѣдателямъ *(ст. 7 уч. суд. уст.).*

9) Защита подсудимыхъ предъ судомъ поручается присяжнымъ повѣреннымъ *(ст. 393 уч. суд. уст.).*

10) Наказанія опредѣляются судомъ не иначе, какъ по выслушаніи предварительныхъ заключеній прокурора *(ст. 736 и 737 уст. уг. суд.).*

11) Судебныя палаты разсматриваютъ уголовныя дѣла по отзывамъ подсудимыхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ и по протестамъ прокуроровъ; но ревизіи палаты не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей о винѣ или невинности подсудимыхъ *(ст. 853 и 854 уст. уг. суд.).*

12) По важнымъ уголовнымъ дѣламъ, члены палаты могутъ быть командируемы для предсѣдательствованія въ засѣданіяхъ окружнаго суда съ присяжными засѣдателями.

13) Окончательные судебные приговоры могутъ быть отмѣняемы только въ особомъ порядкѣ кассаціи *(ст. 855 уст. уг. суд.)*.

14) Кассаціонный судъ (кассаціонные департаменты правительствующаго сената) разсматриваетъ окончательные уголовные приговоры: по просьбамъ осужденныхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, или по протестамъ и представленіямъ прокуроровъ.

Начала сіи обозначаютъ, въ общихъ чертахъ, всѣ главнѣйшіе органы судебной дѣятельности. Изъ нихъ, сами собою истекаютъ слѣдующія *основныя начала судоустройства:*

1) судебныя мѣста должны быть установлены въ слѣдующей постепенности, начиная съ низшихъ учрежденій;

а) *мировые суды* единоличные *(ст. 5 осн. пол. судоустр.)*;

б) *окружные суды* въ такомъ составѣ, чтобы не было препятствія къ одновременному въ каждомъ судѣ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ *(ст. 23 осн. пол. судоустр.)*;

в) *судебныя палаты*, въ качествѣ высшей судебной инстанціи *(ст. 39 осн. пол. судоустр.)*;

г) центральный *кассаціонный судъ* (правительствующій сенатъ), который, по обширности Имперіи и множеству жалобъ и протестовъ, могущихъ поступать на его разсмотрѣніе, долженъ быть раздѣленъ на нѣсколько департаментовъ *(ст. 42 осн. пол. судоустр.)*;

2) при судебныхъ мѣстахъ необходимы особые прокуроры, которые, по множеству и трудности возлагаемыхъ на нихъ занятій, должны имѣть товарищей *(ст. 9 п. 1 осн. пол. судоустр.)*;

3) судебные слѣдователи, бывъ заняты постоянно производствомъ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ, могутъ быть приглашаемы къ засѣданію въ судѣ окружномъ въ качествѣ его членовъ, только при недостаткѣ постоянныхъ членовъ су-

да, для составленія полнаго присутствія *(ст. 26 осн. пол. судоустр.)*;

4) члены судебныхъ мѣстъ должны быть сами докладчиками подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію дѣлъ; отъ чего канцелярія судебнаго мѣста можетъ состоять только изъ незначительнаго числа лицъ: одного или нѣсколькихъ секретарей и ихъ помощниковъ *(ст. 53 осн. пол. судоустр.)*;

5) для рѣшенія важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, къ составу постоянныхъ судовъ должно присоединять временныхъ присяжныхъ засѣдателей *(ст. 27 осн. пол. судоустр.)*;

6) для защиты тяжущихся и подсудимыхъ должны быть особыя оффиціальныя лица, т. е. присяжные повѣренные *(ст. 9 и 73 осн. пол. судоустр.)*;

7) для исполненія судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ слѣдуетъ назначить особыхъ судебныхъ приставовъ *(ст. 9 п. 3 осн. пол. судоустр.)*;

Въ основанной на сихъ главныхъ началахъ системѣ судоустройства мировой судъ, первое звѣно судоустройства, рѣзко отличается отъ прочихъ судебныхъ мѣстъ.

Составъ общихъ судебныхъ мѣстъ долженъ вообще удовлетворять слѣдующимъ главнымъ условіямъ:

1) засѣданія суда должны быть *коллегіальныя*, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ судебнаго мѣста;

2) къ составу каждаго судебнаго мѣста принадлежитъ органъ правительства въ лицѣ *прокурора* или его товарища;

3) подъ надзоромъ судебныхъ мѣстъ состоятъ *вспомогательныя* учрежденія и чины, не принадлежащіе къ составу судебныхъ мѣстъ, какъ-то: канцеляріи, судебные пристава, присяжные повѣренные и нотаріусы.

Но мировой судъ, учрежденіе коего вызывается особеннымъ свойствомъ нѣкоторыхъ дѣлъ и условіями гражданской жизни обширнаго государства, требующими суда на мѣстѣ, не можетъ соединять въ себѣ условій коллегіальности, участія прокурора и содѣйствія вспомогательныхъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Въ силу самой необходимости и скудости органическихъ силъ судебнаго вѣдомства, мировой судъ не можетъ быть коллегіальнымъ судебнымъ мѣстомъ; поэтому, мировой

судья долженъ судить одинъ безъ коллегіи и соединять въ себѣ значеніе примирителя, слѣдователя, повѣреннаго, судьи, нотаріуса и судебнаго пристава, т. е. соединять въ себѣ тѣ разнородныя обязанности членовъ суда, и чиновъ судебнаго вѣдомства, непринадлежащихъ къ составу суда, которыя въ общемъ порядкѣ судоустройства подлежатъ строгому разграниченію. Такимъ образомъ, мировой судья, хотя и входитъ въ рядъ общихъ судебныхъ учрежденій, но по особенности своего положенія и значенія составляетъ отступленіе отъ общаго правила.

Изъ сего обнаруживается, что судебное вѣдомство вообще составляетъ слѣдующія отдѣльныя учрежденія:

1) мировые судьи, коимъ ввѣряется особенная, исключительная власть рѣшать дѣла безъ участія коллегіи, и

2) судебныя мѣста, рѣшающія дѣла въ коллегіальномъ присутствіи; къ симъ послѣднимъ принадлежатъ:

во 1-хъ) отдѣльныя лица, ограждающія предъ судомъ, отъ имени правительства, неприкосновенность закона и потому въ нѣкоторой степени принадлежащія къ составу суда, именно: прокуроры, товарищи ихъ, оберъ-прокуроры и ихъ товарищи, высшій надзоръ за коими сосредоточивается въ лицѣ министра юстиціи, и

во 2-хъ) вспомогательныя лица, участіе коихъ, хотя они и не принадлежатъ къ составу судебныхъ мѣстъ, не только полезно, но даже и необходимо: для предупрежденія тяжбъ, ускоренія производства дѣлъ въ судахъ и наконецъ для самаго исполненія судебныхъ рѣшеній. Таковы: нотаріусы, которые, правильнымъ совершеніемъ актовъ, предупреждаютъ тяжбы; присяжные повѣренные или адвокаты, т. е. посредники между судомъ и представшими предъ судъ лицами, которые правильнымъ участіемъ своимъ не только ускоряютъ ходъ дѣла, но и содѣйствуютъ къ справедливому ихъ рѣшенію судомъ; секретари канцелярій, совершающіе всѣ акты судебныхъ распоряженій и рѣшеній, и наконецъ судебные пристава, на коихъ возлагается самое исполненіе постановленій суда и которые посему самому суть органы судебной полиціи *(сообр. госуд. канц. 1862 г. стр. 3—8)*.

Существенныя основанія судопроизводства гражданскаго

и уголовнаго, изъ коихъ истекаютъ вышеизложенныя основныя начала судоустройства, объяснены въ основныхъ положеніяхъ по судопроизводству гражданскому и уголовному, и потому здѣсь изложены тѣ только вопросы, которые относятся исключительно до самой организаціи коллегіальныхъ судебныхъ мѣстъ.

Самымъ главнымъ изъ такихъ вопросовъ представляется вопросъ о назначеніи чиновъ судебнаго вѣдомства отъ правительства или по выборамъ.

Вопросъ этотъ принадлежитъ къ самымъ спорнымъ вопросамъ вездѣ и въ особенности у насъ, по поводу различныхъ сословныхъ правъ и преимуществъ.

Защитники назначенія судей по выборамъ доказываютъ преимущества въ семъ отношеніи выборной системы съ *трехъ* различныхъ точекъ зрѣнія: *съ теоретической*, *съ практической и съ исторической*.

Съ *теоретической* точки зрѣнія защитники выборной системы доказываютъ, что судъ, какъ необходимый въ государствѣ органъ правосудія, можетъ достигнуть истиннаго своего назначенія только въ такомъ случаѣ, когда онъ пользуется общимъ въ государствѣ довѣріемъ: это довѣріе необходимо, какъ самая твердая опора правительства, какъ основное условіе общаго въ государствѣ спокойствія. Но оно не можетъ быть достигнуто, если составъ суда будетъ предоставленъ исключительному усмотрѣнію административныхъ властей, безъ всякаго въ семъ отношеніи участія самаго общества. Они замѣчаютъ, что недостаточно того, чтобы законъ *былъ* хорошъ, необходимо, чтобы онъ кромѣ того и казался *такимъ* въ глазахъ общества. Конечно для человѣка образованнаго достаточно одного внутренняго содержанія въ правилахъ закона, но для массы, для народа, этого мало: необходимо, чтобы въ законѣ выражалась мысль, доступная разумѣнію всѣхъ и каждаго. Въ этомъ отношеніи мысль, что всякій имѣетъ право самъ избрать себѣ мѣстнаго начальника, судью и т. п., гораздо доступнѣе той мысли, что человѣкъ, присланный изъ далека, весьма часто незнающій ни мѣстныхъ условій, ни обычаевъ, будетъ хорошимъ администраторомъ, справедливымъ судьею. Въ сущности назна-

чаются ли судьи по выбору административныхъ властей, или по выбору мѣстныхъ обывателей, и въ томъ и въ другомъ случаѣ они могутъ быть и хорошими и дурными; но общество весьма часто относитъ недостатки должностныхъ лицъ, назначаемыхъ правительствомъ, къ самому правительству, въ особенности если выборъ этихъ лицъ принадлежитъ исключительно его усмотрѣнію. Въ видахъ устраненія такого неудобства, по мнѣнію защитниковъ выборной системы, въ составѣ судебныхъ мѣстъ необходимо сохранить два элемента: *правительственный и выборный.* Правительству должно быть предоставлено избраніе предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, направляющихъ ходъ дѣлъ, и прокуроровъ, охраняющихъ неприкосновенность закона, а обществу— избраніе мировыхъ судей и всѣхъ совѣтниковъ судовъ, какъ первой, такъ и второй степени. Такое соединеніе двухъ повидимому разнородныхъ элементовъ, устраняя между ними всякую борьбу, поведетъ къ тому согласному дѣйствію всѣхъ членовъ судебныхъ мѣстъ, которое и должно быть главною задачею всякаго государственнаго установленія.

Съ практической точки зрѣнія, защитники выборной системы смотрятъ на выборы должностныхъ лицъ мѣстными обывателями, какъ на лучшее средство, коимъ правительство можетъ пользоваться для избранія своихъ органовъ. Всѣ и вездѣ почти жалуются на недостатокъ людей: выборное начало есть одно изъ дѣйствительныхъ средствъ устранить этотъ недостатокъ. И дѣйствительно: назначеніе отъ правительства есть въ существѣ не что иное, какъ назначеніе однимъ лицомъ, коему правительство довѣряетъ этотъ выборъ, но чѣмъ шире кругъ дѣйствій этого лица, чѣмъ бо́льшее число лицъ предоставлено его выбору, тѣмъ для него труднѣе дѣлается выборъ и тѣмъ менѣе оно имѣетъ возможности назначать людей, съ чувствомъ полной увѣренности въ хорошемъ выборѣ, и потому-то право назначать служащихъ, мало по малу, переходитъ отъ главнаго начальника, коему оно предоставлено по закону, въ руки канцелярій и секретарей, т. е. такихъ лицъ, которыя, при всей своей добросовѣстности, не должны бы пользоваться этимъ правомъ, и при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ не могутъ исполнять его съ

полною увѣренностію и убѣжденіемъ въ достоинствѣ избранныхъ ими органовъ правительства.

Совершенно другое, когда выборъ служащихъ предоставляется усмотрѣнію мѣстныхъ обывателей. При самомъ недостаточномъ развитіи общественной жизни, во всякомъ случаѣ мѣстные обыватели знаютъ своихъ сосѣдей, болѣе чѣмъ начальники, живущіе въ отдаленныхъ центрахъ и поставленные, силою самыхъ обстоятельствъ, въ такое отношеніе къ мѣстнымъ жителямъ, которое, само по себѣ, уже есть препятствіе къ тому, чтобы знать людей и сдѣлать хорошій выборъ.

Изъ этого уже ясно видно, что, строго говоря, дурной выборъ служащихъ никакъ не можетъ быть поставленъ въ вину ни начальникамъ частей, отъ коихъ выборъ зависитъ, ни правителямъ ихъ канцелярій: и тѣ и другіе, по мнѣнію защитниковъ выборной системы, силою самаго закона и служебныхъ отношеній, поставлены въ невозможность знать всѣ лица, коихъ тѣмъ не менѣе должны назначать на вакантныя мѣста, и на практикѣ, по большей части, главные начальники употребляютъ всѣ средства, чтобы предварительно узнать и способности и достоинства опредѣляемыхъ ими должностныхъ лицъ, но тѣмъ не менѣе весьма часто ошибаются. Въ такомъ пространномъ государствѣ, какъ Россія, невозможно будетъ одному лицу назначить всѣхъ совѣтниковъ окружныхъ и областныхъ судовъ: придется отъ министра юстиціи передать эту власть съ практическою цѣлью предсѣдателю палаты; но съ одной стороны, это уронитъ значеніе судей, которые въ глазахъ народа должны быть избираемы высшею въ государствѣ властью, а съ другой, и областной судья, не смотря на то, что онъ долженъ находиться ближе къ мѣсту, не будетъ въ состояніи, по положенію своему, назначать судей во всѣ окружные суды,—а чѣмъ ниже передавать право назначать судей, тѣмъ болѣе роняется ихъ значеніе, и неудивительно, что въ такихъ случаяхъ выборъ лицъ бываетъ нерѣдко основанъ не столько на достиженіи главной цѣли—избирать достойныхъ людей,—сколько на произволѣ, который весьма часто руководствуется совер-

шенно иными побужденіями и приводитъ къ весьма неудовлетворительнымъ результатамъ.

Одно изъ самыхъ главныхъ, представляемыхъ нашими практиками, возраженій противъ выборной системы состоитъ въ томъ, что у насъ, при настоящемъ развитіи общественной жизни, общество не пользуется выборнымъ правомъ, потому въ особенности, что не знаетъ лицъ изъ среды которыхъ выборъ производится: поэтому и законъ о выборахъ, весьма полезный по своей цѣли, этой цѣли однако не достигаетъ. Приводятъ разительные примѣры несоотвѣтственнаго выбора людей на самыя важныя должности; но всѣ такіе примѣры едва ли могутъ служить доказательствомъ противъ выборной системы. Чтобы ни говорили о недостаточномъ развитіи у насъ гражданской жизни, во всякомъ случаѣ развитіе жизни, также какъ и огонь, требуетъ матеріала, и слѣдовательно для того, чтобы обыватели *хорошо* пользовались выборнымъ правомъ, надобно, чтобъ они имъ *пользовались, какъ могутъ и умѣютъ*, иначе они никогда имъ пользоваться не будутъ, и если дѣйствительно выборное начало *есть*, указываемое самою жизнію, *средство отыскивать людей*, то правительство, безъ выборнаго начала, этимъ средствомъ не будетъ пользоваться вполнѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго, по мнѣнію защитниковъ выборной системы, обнаруживается:

1) что правительству, или правильнѣе сказать, лицамъ, довѣреннымъ отъ правительства, во всякомъ случаѣ труднѣе найти достойныхъ людей на всѣ должности, ихъ назначенію предоставленныя, чѣмъ обывателямъ каждой мѣстности приискивать людей для опредѣленнаго округа;

2) что довѣренныя отъ правительства лица могутъ, при избраніи служащихъ лицъ, точно также ошибаться, какъ и мѣстные обыватели, но ошибка обывателей падаетъ на нихъ самихъ, а ошибка довѣренныхъ отъ правительства лицъ падаетъ на самое правительство, — что значительно ослабляетъ общее довѣріе, коимъ правительство должно пользоваться.

Наконецъ замѣчаніе, что при выборной системѣ *стѣсняется* кругъ избираемыхъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ

напримѣръ у насъ въ Архангельскѣ, въ Астрахани и т. п., можетъ быть не будетъ вовсе лицъ достойныхъ избранія,—по мнѣнію защитниковъ выборной системы, не составляетъ противъ нея возраженія, потому, что въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, составляющихъ всегда исключеніе изъ общаго правила, выборъ лицъ, въ силу самой необходимости, переходитъ къ правительству; но въ такихъ случаяхъ нѣтъ соперничества между правительствомъ и обществомъ. Напротивъ, въ такихъ случаяхъ первое доставляетъ необходимую помощь мѣстнымъ обывателямъ: выборное начало есть право мѣстныхъ обывателей, но если они имъ по какимъ бы то ни было причинамъ пользоваться не могутъ, то охраненіе порядка и правосудія всегда составляетъ главную задачу всѣхъ дѣйствій правительства.

Съ *исторической* точки зрѣнія защитники назначенія совѣтниковъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ по выборамъ принимаютъ за основаніе своихъ доводовъ указъ 15-го марта 1801 года (19790), манифестъ 2-го апрѣля 1804 года (19810), манифестъ 2 апрѣля 1801 года (19811), и манифестъ 6-го декабря 1831 года (4989) о порядкѣ дворянскихъ собраній, выборовъ и службы по онымъ.

Основываясь на вышеизложенныхъ указахъ, защитники выборной системы доказываютъ, что выборное право, также какъ и всякое право, должно быть *неприкосновенно*.

Тѣмъ не менѣе они находятъ, что установленная у насъ сводомъ 1857 года система выборовъ имѣетъ свои недостатки, которые ослабляютъ пользу самой системы. Къ такимъ недостаткамъ они относятъ слѣдующіе два:

1) существующія у насъ сословныя преимущества, и

2) срочность службы по выборамъ и проистекающая отъ сего зависимость судей отъ избирателей, несовмѣстная съ достоинствомъ судей.

Но недостатки эти никакъ не могутъ служить основаніемъ къ тому, чтобы уничтожать выборное начало въ самомъ его корнѣ; какъ сухія вѣтви живаго дерева, они должны быть отсѣчены, и такое усовершенствованіе выборной системы не представляетъ, по мнѣнію ея защитниковъ, особыхъ затрудненій.

Они предполагаютъ, что первый недостатокъ можетъ быть устраненъ общимъ правиломъ, что чины судебнаго вѣдомства назначаются по выбору всѣхъ сословій безъ изъятія, съ тѣмъ, чтобы каждое сословіе имѣло право избирать лица изъ всѣхъ другихъ сословій, лишь бы избираемыя лица соотвѣтствовали постановленнымъ въ законѣ для занятія судебной должности условіямъ, т. е. соединяли въ себѣ условія образованія, практическихъ свѣдѣній и т. п.; а второй недостатокъ, по предположеніямъ защитниковъ выборной системы, надлежало бы устранить уничтоженіемъ срочности службы по выборамъ, съ тѣмъ, чтобы избранныя лица, точно также какъ и назначенныя отъ правительства, не смѣнялись по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ, а проходили судебную карьеру и могли бы имѣть право на полученіе высшихъ должностей по судебному вѣдомству.

Въ отношеніи перваго недостатка защитники выборной системы руководствуются тѣмъ, что соединенные департаменты Государственнаго Совѣта, при обсужденіи общихъ началъ судоустройства въ журналѣ 5 іюня 1861 года № 48, постановили, что предсѣдатели окружныхъ судовъ должны быть назначаемы по выбору *отъ всѣхъ сословій* (ст. 11) и что при семъ всякое сословіе можетъ избирать въ служебныя должности и лица, принадлежащія къ другимъ сословіямъ (ст. 23).

Что же касается до втораго недостатка, то защитники выборной системы замѣчаютъ, что неудобства срочной службы по выборамъ очевидны: во 1-хъ, избранные на опредѣленный срокъ судьи съ одной стороны стѣсняются признательностію къ тѣмъ, кто ихъ выбралъ, а съ другой желаютъ обезпечить свое избраніе и на слѣдующій срокъ, и потому не могутъ быть самостоятельными въ отношеніи своихъ избирателей, а зависимость судьи отъ избирателей во всякомъ случаѣ хуже, чѣмъ ихъ зависимость отъ правительства; во 2-хъ, перемѣнные судьи никогда не могутъ пріобрѣсти опытности, необходимой для исполненія ихъ обязанностей; въ 3-хъ, служба по судебному вѣдомству требуетъ долгихъ приготовленій и занятій по изученію права, но если желающій поступить въ судебное вѣдомство имѣетъ въ виду, что для того, чтобы, по

истеченіи опредѣленнаго срока, онъ вновь былъ избранъ, ему необходимо угождать избирателямъ, то при такой непрочности карьеры, едва ли кто рѣшится посвятить себя тяжелымъ занятіямъ для приготовленія къ службѣ по судебному вѣдомству. По всѣмъ этимъ причинамъ, защитники выборной системы предлагали удержать назначеніе совѣтниковъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ по выборамъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы судьи избирались единожды на всю жизнь, а не на опредѣленный срокъ, и чтобы кромѣ того избирательное право всѣхъ сословій безъ изъятія ограничивалось извѣстнымъ цензомъ, который составляетъ нѣкоторое ручательство въ томъ, что избиратели сознаютъ свое право.

Хотя въ иностранныхъ законодательствахъ, за исключеніемъ весьма немногихъ государствъ, и принято основное начало, что *судьи назначаются* правительствомъ но защитники выборной системы, при всемъ своемъ уваженіи къ иностраннымъ законодательствамъ, не думаютъ, чтобы распространеніе сего правила на Россію привело къ полезнымъ результатамъ. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуетъ основное правило о назначеніи всѣхъ судей отъ правительства, существуетъ и *другое* правило, что на судебныя должности назначаются только лица, имѣющія дипломъ на окончаніе курса юридическихъ наукъ и занимавшіяся не менѣе двухъ лѣтъ практическими упражненіями по судебной части. По мнѣнію защитниковъ выборной системы, очевидно, что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ возможно найти значительное число юристовъ практиковъ для замѣщенія всѣхъ судебныхъ должностей, возможно установить и правило о назначеніи всѣхъ судей отъ правительства; но тамъ, гдѣ нѣтъ въ виду такого числа лицъ, правительству неудобно было бы брать на себя исключительное право замѣщать должности по судебной части.

На основаніи этихъ соображеній, защитники выборной системы предлагали принять основными по этому вопросу началами новаго судоустройства въ Россіи слѣдующія:

1) мировые судьи и всѣ совѣтники, какъ окружныхъ судовъ, такъ и областныхъ палатъ, назначаются по выбору всѣхъ сословій;

2) избирательное право должно ограничиваться условіемъ поземельнаго владѣнія въ округѣ не менѣе 300 десятинъ земли;

3) каждому сословію предоставляется право избирать лица принадлежащія къ другимъ сословіямъ;

4) предсѣдатели всѣхъ судебныхъ мѣстъ, прокуроры, секретари, судебные пристава и нотаріусы назначаются отъ правительства.

Сколь ни убѣдительными кажутся съ перваго взгляда всѣ вышеизложенные доводы защитниковъ выборной системы, тѣмъ не менѣе возраженія ихъ противъ назначенія судей отъ правительства не заслуживаютъ уваженія и предлагаемыя ими основныя начала судоустройства, по вопросу о назначеніи судей по выборамъ или отъ правительства, не могутъ быть приняты по слѣдующимъ причинамъ:

Общество, чрезъ своихъ выборныхъ, можетъ принимать полезное участіе въ рѣшеніи такихъ дѣлъ, которыя непосредственно его интересуютъ и въ которыхъ его выборные могутъ быть свѣдущими судьями, въ особенности же дѣлъ, относящихся къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и пользамъ. Здѣсь не можетъ быть равнодушія къ выбору представителей общества, потому что хорошій или дурной выборъ отзовется безъ замедленія въ имущественныхъ или другихъ интересахъ избирателей, а всякій дѣйствуетъ обыкновенно съ большею осмотрительностію при выборѣ повѣреннаго для своихъ собственныхъ дѣлъ. Здѣсь нѣтъ мѣста пристрастію, потому что дѣло касается не отдѣльныхъ личностей, а интересовъ, общихъ всѣмъ членамъ собранія; отчего и нельзя опасаться, чтобы выборные изъ угодливости приносили въ жертву интересы своихъ избирателей и свои собственные. Здѣсь сужденія происходятъ о потребностяхъ и пользахъ общества, слѣдовательно о предметахъ общедоступныхъ всѣмъ членамъ его и близко имъ извѣстныхъ, а въ такихъ предметахъ выборныя отъ общества лица могутъ быть наилучшими судьями.

Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется выборная система въ приложеніи ея къ устройству суда по дѣламъ тя-

жебнымъ и уголовнымъ. Хотя въ дѣлахъ этого рода заинтересованы не одни приносящіе жалобы и отвѣтчики, но и всѣ вообще члены общества, которые не должны быть равнодушны къ правильному отправленію правосудія; однакожъ интересъ всѣхъ неучаствующихъ въ дѣлѣ не имѣетъ непосредственности, а есть интересъ общаго порядка. Между тѣмъ, въ судебныхъ дѣлахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе только къ подсудимымъ и тяжущимся, постановленіе неправильнаго рѣшенія не сопряжено съ нарушеніемъ матеріальныхъ интересовъ выборнаго судьи или его избирателей. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія, что судить о правѣ — совсѣмъ не то, что судить о мѣстныхъ потребностяхъ и пользахъ. Для удовлетворительнаго отправленія обязанностей судьи нужно имѣть научное юридическое образованіе и спеціальную по судебной части опытность. Естественно, что такихъ лицъ не могутъ избрать изъ среды себя ни сельское, ни городское сословія, и что даже дворянское сословіе немного ихъ найдетъ въ числѣ мѣстныхъ жителей избирательнаго округа. Затрудненія эти не устранятся и предоставленіемъ избирателямъ права выбирать себѣ представителей изъ всѣхъ сословій безразлично.

Сами защитники выборной системы признаютъ, что назначеніе судей по выборамъ можетъ быть удержано не иначе, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы судьи избирались единожды на всю жизнь, а не на опредѣленный срокъ; но такое измѣненіе выборнаго права подрываетъ его въ самомъ корнѣ. Выборная система только и имѣетъ значеніе при условіи, чтобы выборныя лица оставались на мѣстахъ, доколѣ пользуются довѣріемъ общества, чтобы выборы производились на срочное время, по прошествіи котораго избиратели могли бы устранить лица, неоправдавшія ихъ довѣрія, и выбрать себѣ другихъ представителей. Срочность есть одно изъ непремѣнныхъ условій выборной системы, которая тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ короче сроки возобновленія выборовъ. Въ этомъ свойствѣ выборной системы заключается одна изъ главныхъ причинъ, почему выборное право не привилось къ судоустройству въ западной Европѣ, гдѣ условія обществен-

ной жизни представляли бы менѣе препятствій къ назначенію судей по выборамъ, но гдѣ сознается несовмѣстность выборной системы съ началомъ несмѣняемости судей, обезпечивающимъ и занятіе должностей по судебному вѣдомству людьми достойными, и самостоятельность судей.

Трудно согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ защитниковъ выборной системы, что общество имѣетъ болѣе способовъ, чѣмъ правительство, къ выбору достойныхъ судей. Не должно терять изъ вида, что при предполагаемомъ соединеніи нѣсколькихъ уѣздовъ въ одинъ округъ и нѣсколькихъ губерній въ одну область, производство общихъ выборовъ по округамъ и областямъ внесетъ еще новыя затрудненія въ выборную систему. Накопецъ выборы не могутъ быть открываемы по поводу каждой ваканціи на судебную должность, а должны происходить только въ опредѣленные сроки. Слѣдовательно, при выборной системѣ, на всѣ судебныя должности надобно будетъ избирать кандидатовъ, которые могли бы занимать упраздняющіяся мѣста до новыхъ выборовъ. Такимъ образомъ, при выборной системѣ необходимо избирать двойное число лицъ противъ того, которое потребовалось бы при своевременномъ опредѣленіи судей отъ правительства, а это составляетъ важное затрудненіе тамъ, гдѣ сильно чувствуется недостатокъ въ людяхъ, могущихъ исполнять удовлетворительно судебныя обязанности. Если бы даже выборы производились безукоризненно, съ желаніемъ избрать лучшихъ людей; если бы избиратели находили у себя подъ рукою лица,могущія отправлять удовлетворительно обязанности по судебному вѣдомству: то и въ такомъ случаѣ свѣдѣнія избирателей были бы недостаточны для правильнаго сужденія о томъ, можетъ ли избираемое ими лицо быть хорошимъ судьею. Дѣйствительно, избиратели могутъ знать бо́льшею частію только одну свѣтскую сторону жизни кандидата на должность, только тѣ его способности и познанія, которыя выказываются въ свѣтскихъ разговорахъ. Но такія свѣдѣнія вовсе не опредѣляютъ качествъ достойнаго судьи и даже далеки отъ тѣхъ, кои могутъ доставить тщательное развѣдываніе о прежней жизни или службѣ ищущаго мѣста и строгое испытаніе его въ познаніяхъ и въ судеб-

номъ дѣлопроизводствѣ. Если при этомъ принять во вниманіе, что при выборной системѣ нравственная отвѣтственность за выборъ недостойныхъ судей, падая на все общество избирателей, такъ дробится, что дѣлается ничтожною, и, что въ такомъ случаѣ каждый избиратель сваливаетъ свою вину на другихъ, то нельзя не придти къ заключенію, что выборная система представляетъ не *болѣе*, но несравненно *менѣе* средствъ къ выбору лицъ, достойныхъ званія судьи.

Опредѣленіе судей отъ правительства представляетъ болѣе ручательствъ въ хорошемъ судоустройствѣ, нежели выборная система, которая никакими законодательными мѣрами не можетъ быть приспособлена къ правильной судебной организаціи, потому что несовмѣстна ни съ осмотрительностію избранія въ судьи, ни съ самостоятельностію ихъ, ни съ судебною карьерою, возможною только при назначеніи судей не на срочное время, а пожизненно. Не во власти закона сдѣлать, чтобы избиратели дорожили столько же общимъ порядкомъ и общимъ благомъ, какъ своими собственными выгодами и пользами, и чтобы они вслѣдствіе того избирали судей съ такою же осмотрительностію, съ какою избираютъ для себя повѣренныхъ. Если выборная система назначенія судей существуетъ въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и въ Швейцаріи, то это объясняется совершенно особенною въ сихъ странахъ организаціею какъ государства, такъ и общества.

Выборная система можетъ имѣть у насъ только частное приложеніе къ назначенію мировыхъ судей и присоединяемыхъ къ окружнымъ судамъ, на опредѣленные періоды засѣданій, присяжныхъ засѣдателей. Мировыхъ судей предполагается назначать изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ всѣмъ избирателямъ, и достоинство сихъ судей не обусловливается такими способностями и познаніями, о которыхъ трудно было бы судить избирателямъ: почему и выборная система можетъ быть примѣнена къ назначенію мировыхъ судей безъ особенныхъ затрудненій. Что же касается присяжныхъ засѣдателей, то они, по самому назначенію своему, не могутъ быть иными, какъ выборными лицами и притомъ выборными при условіяхъ,

сколь возможно менѣе стѣснительныхъ и, слѣдовательно, сколь можно болѣе удобоисполнимыхъ.

Хотя защитники выборной системы, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, ссылаются на три указа 1801 года, изъ коихъ однимъ возстановленъ прежній порядокъ опредѣленія членовъ уѣздныхъ и земскихъ судовъ по выбору дворянства, а другими двумя подтверждены права и преимущества, дарованныя грамотою дворянскою и городовымъ положеніемъ, и, на указъ 6-го декабря 1831 года, коимъ и предсѣдатели палатъ причислены къ числу лицъ, назначаемыхъ по выборамъ; но едва ли эта ссылка можетъ имѣть важное значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что никакія учрежденія не должны быть измѣняемы безъ основательныхъ причинъ. Но безспорно и то, что никакія учрежденія не могутъ быть установляемы на вѣчныя времена, потому что въ самомъ назначеніи ихъ: удовлетворять современнымъ потребностямъ государства, заключается надлежащее основаніе къ ихъ измѣненію, соотвѣтственно вновь возникающимъ потребностямъ. Предположенія защитниковъ выборной системы, чтобы предсѣдатели окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ назначались отъ правительства и, чтобы каждый членъ суда былъ избираемъ всѣми сословіями въ совокупности, не обращая вниманія на то, что избираемый не принадлежитъ къ сословію избирателей, также заключаютъ въ себѣ существенныя отступленія отъ вышеупомянутыхъ указовъ. При учрежденіи на раціональныхъ основаніяхъ новаго судоустройства, соотвѣтствующаго современнымъ потребностямъ, не возможно удержать безъ измѣненія всѣ старыя формы, потому, что всякая форма должна соотвѣтствовать своему содержанію. Нельзя считать ничьи права нарушенными, коль скоро новое учрежденіе доставляетъ болѣе огражденій всѣмъ состояніямъ людей. Хотя нынѣ дворянское и городское сословія выбираютъ въ судебныя мѣста своихъ представителей, но, при неудовлетворительной организаціи суда, представители эти не имѣютъ надлежащаго значенія, и дѣла рѣшаются въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ—подъ вліяніемъ секретарей, а въ палатахъ — подъ вліяніемъ членовъ, назначаемыхъ отъ правительства, и секретарей. Притомъ, по своду

1857 года, важнѣйшія уголовныя дѣла о крестьянахъ рѣшаются окончательно въ уголовныхъ палатахъ, въ которыхъ вовсе нѣтъ членовъ, избираемыхъ крестьянами, а важнѣйшія дѣла о дворянахъ рѣшаются въ сенатѣ, въ которыхъ присутствуютъ только лица, назначенныя верховною властью. Предлагаемое новое судоустройство не только удерживаетъ сословное представительство въ назначеніи мировыхъ судей и присяжныхъ засѣдателей окружныхъ судовъ, но и даетъ этому представительству дѣйствительное значеніе, и даже увеличиваетъ власть сословныхъ представителей, предоставляя имъ, въ качествѣ присяжныхъ, окончательное опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ. Въ порядкѣ суда, это одно право важнѣе всѣхъ прочихъ, въ совокупности взятыхъ. Въ немъ вполнѣ осуществляется то положеніе жалованныхъ грамотъ и привилегій, что лица высшихъ состояній должны быть судимы не иначе, какъ своими сословными судьями или при ихъ участіи. Нельзя при семъ не замѣтить, что областной палатѣ предполагается дать власть, принадлежавшую сенату, въ которомъ не засѣдали выборные судьи. Очевидно, что такимъ образомъ въ новомъ учрежденіи всѣ состоянія, а въ томъ числѣ и высшія, не только не теряютъ какихъ либо дѣйствительныхъ правъ, но пріобрѣтаютъ еще новыя, несравненно важнѣйшія прежнихъ. Но именно потому, что сословнымъ представителямъ дается важная и рѣшительная власть въ учрежденіи изъ нихъ при окружныхъ судахъ присяжныхъ засѣдателей, постоянные члены сихъ судовъ, которые въ уголовныхъ дѣлахъ должны прилагать законы къ рѣшеніямъ присяжныхъ, могутъ быть назначаемы только отъ правительства *(сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 29—49)*.

Вслѣдствіе сего, принято за основное начало судоустройства, что мировые судьи и присоединяемые къ окружнымъ судамъ присяжные засѣдатели назначаются по выборамъ сословій *(ст. 13 и 27 осн. пол. судоустр.)*, а предсѣдатели и члены окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ и всѣ прочіе судебные чины опредѣляются отъ правительства *(ст. 23, 39, 46, 48 и 70 осн. пол. судоустр.)*.

Условія образованія каждаго изъ судебныхъ мѣстъ въ особенности и каждаго изъ принадлежащихъ къ судебному вѣдомству установленій.

1) Объ окружномъ судѣ и о присяжныхъ засѣдателяхъ (осн. пол. ст. 22 — 38).

Окружной судъ есть первая степень суда въ системѣ общихъ, т. е. *коллегіальныхъ*, судебныхъ мѣстъ. Въ основныхъ положеніяхъ гражданскаго судопроизводства принято общимъ правиломъ, что за исключеніемъ спеціальнаго вѣдомства мировыхъ судовъ, въ окружныхъ судахъ гражданскія дѣла могутъ производиться на всякую сумму, и на всѣ рѣшенія окружнаго суда, независимо отъ суммы, допускается апелляція въ судебную палату, чѣмъ и оканчивается все апелляціонное производство *(ст. 202 уст. гр. суд.)*. Съ одной стороны это справедливо: ибо нѣтъ основанія большой цѣнѣ иска давать привилегію предъ малою и установлять совершенно произвольную случайную черту суммы, которой дѣло должно достигнуть, чтобы получить право на входъ въ высшую инстанцію. Съ другой стороны, такое правило и проще и для всѣхъ яснѣе, и удобнѣе въ примѣненіи къ дѣлу, ибо оно уничтожаетъ всѣ затрудненія и пространныя производства объ оцѣнкѣ предмета тяжбы или исчисленія цѣны иска.

Для рѣшенія важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, къ *постоянному* составу окружнаго суда присоединяются *временные* присяжные засѣдатели.

Вопросъ о порядкѣ назначенія сихъ засѣдателей возбуждалъ первоначально много разнообразныхъ предположеній.

Прежде всего предложено было поручить составленіе общаго списка присяжныхъ засѣдателей каждаго уѣзда комитету, состоящему изъ уѣзднаго предводителя дворянства, городскаго головы и всѣхъ мировыхъ посредниковъ уѣзда, съ тѣмъ, чтобы комитетъ сей имѣлъ право включать въ общій списокъ присяжныхъ всѣхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которыхъ онъ признаетъ способными къ исполненію обязанности присяжныхъ, безъ различія сословій,

къ коимъ землевладѣльцы принадлежатъ. Изъ сего общаго списка предоставить губернатору избирать окончательный списокъ присяжныхъ на предстоящій періодъ засѣданій, также не стѣсняясь сословными преимуществами.

Защитники такой системы назначенія присяжныхъ основывали свое мнѣніе преимущественно на томъ предположеніи, что судъ присяжныхъ есть учрежденіе чисто юридическое, а не политическое, и что въ сущности не представляется никакой надобности, чтобы присяжные были *избираемы мѣстными обывателями*. Необходимо, чтобы они были *избраны изъ мѣстныхъ обывателей* и составляли въ судѣ особый *временной* элементъ въ противоположность *постоянному* его составу. Посему, предложено было возложить *предварительное* избраніе присяжныхъ на особый комитетъ, составленный изъ представителей всѣхъ нашихъ сословій, а *окончательное* ихъ избраніе на высшую административную власть въ губерніи, т. е. на губернатора.

Это предположеніе признано крайне неудобнымъ потому, что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуютъ присяжные, на практикѣ обнаружено, что подобные комитеты составляютъ списки присяжныхъ весьма небрежно и вообще предоставленіе высшей административной власти, т. е. губернатору, составленія окончательнаго списка присяжныхъ, было бы несогласно съ началомъ отдѣленія судебной власти отъ административной.

Взамѣнъ такой системы для избранія присяжныхъ была предложена другая, также впослѣдствіи отвергнутая. Сущность этой системы состояла въ томъ, чтобы составлять *три отдѣльные списка* по сословіямъ. Въ *первый списокъ* предполагалось вносить всѣхъ мѣстныхъ дворянъ, имѣющихъ право быть избранными въ какую либо должность по выборамъ, или состоящихъ на государственной службѣ, по всѣмъ вѣдомствамъ кромѣ судебнаго; во *второй списокъ*, всѣхъ мѣстныхъ и городскихъ жителей, пользующихся правомъ участія въ дѣлахъ собранія, а равно состоящихъ на общественной службѣ въ городѣ. Опредѣленіе порядка составленія означенныхъ двухъ списковъ не представляло никакого задрудненія: назначеніе въ присяжные засѣда-

тели *по первому списку* полагалось предоставить уѣздному предводителю дворянства, а *по второму*, городскому головѣ, по соглашенію съ обществами. Но затрудненія возникли при обсужденіи порядка составленія *третьяго списка*: присяжныхъ засѣдателей отъ сельскихъ обывателей. Предоставить назначать ихъ обыкновеннымъ порядкомъ выборовъ по волостямъ неудобно въ томъ отношеніи *во первыхъ*, что это привело бы одновременно въ движеніе большое количество людей; *во вторыхъ*, что сельскіе обыватели, не сознавая съ перваго раза всей важности обязанностей присяжныхъ засѣдателей, избрали бы людей, иногда не вполнѣ сотвѣтствующихъ этому назначенію, и *въ третьихъ*, контроль составленнаго такимъ образомъ списка былъ бы весьма затруднителенъ, потому что мировому судьѣ, или предназначенному для сего другому лицу, не могутъ быть извѣстны всѣ избранные. Для устраненія этихъ неудобствъ, сдѣлано было предложеніе включить въ *третій списокъ*: всѣхъ избранныхъ въ очередные судьи волостныхъ судовъ и добросовѣстныхъ волостныхъ расправъ и равныхъ съ оными сельскихъ судовъ, поручивъ составленіе этого списка мѣстному мировому судьѣ. При семъ было замѣчено, что при такомъ порядкѣ присяжные засѣдатели отъ сельскихъ обывателей будутъ готовы при первомъ введеніи въ дѣйствіе новаго судопроизводства и кромѣ того будутъ состоять изъ людей, въ нѣкоторой мѣрѣ знакомыхъ съ судебными обязанностями и болѣе или менѣе извѣстныхъ мѣстному мировому судьѣ *(сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 50—53)*.

При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса признано, что одни изъ условій, опредѣляющихъ законныя качества для назначенія въ присяжные, должны быть внѣшнія, какъ то: опредѣленный возрастъ, жительство въ извѣстномъ мѣстѣ, владѣніе имуществомъ и т. п., а другія, внутреннія, къ коимъ принадлежатъ признаки извѣстной степени развитія образованія, заслуженное довѣріе, добрая нравственность и т. п. *Внѣшнія* качества указываютъ только на способность быть присяжнымъ, а *внутреннія*, составляютъ необходимое условіе самаго права быть имъ. На этомъ различіи основано и различіе въ составленіи списковъ первоначальныхъ или общихъ и окончательныхъ или очередныхъ. Въ первоначальные списки

должны быть внесены всѣ, безъ различія по сословіямъ, мѣстные обыватели, которые соединяютъ въ себѣ внѣшнія законныя условія: ибо званіе присяжныхъ есть общественная повинность, отъ исполненія которой не можетъ уклоняться ни одинъ членъ общества, способный нести ее, и потому всякаго, удовлетворяющаго внѣшнимъ законнымъ признакамъ способности быть присяжнымъ, должно вносить въ первоначальный списокъ. Въ такомъ видѣ составленіе первоначальныхъ списковъ присяжнымъ, какъ дѣло чисто исполнительное, не требуетъ коллегіальнаго обсужденія, и для сего достаточно означенія всѣхъ мѣстныхъ обывателей, обязанныхъ по закону нести повинность присяжнаго; что впрочемъ не можетъ быть дѣлаемо безъ высшаго надзора начальника губерніи, какъ главнаго блюстителя общественнаго порядка въ подвѣдомственной ему мѣстности *(журн. 4 сентября 1862 г., стр. 5 и 6)*.

На основаніи сихъ послѣднихъ соображеній составлены статьи 27—34 основныхъ положеній судоустройства.

2) О судебныхъ палатахъ (осн. пол. ст. 39—41).

Судебная палата, должна быть окончательною апелляціонною инстанціею; а въ дѣлахъ уголовныхъ, кромѣ того, отъ нея будетъ зависѣть, по преступленіямъ болѣе важнымъ, разрѣшеніе вопроса о преданіи подозрѣваемыхъ суду или объ оставленіи ихъ безъ преслѣдованія и вообще разсмотрѣніе дѣлъ уголовныхъ во второй и послѣдней инстанціи по отзывамъ подсудимыхъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и по протестамъ прокуроровъ, въ случаяхъ законами опредѣленныхъ. По этому и составъ палаты долженъ соотвѣтствовать важности ея занятій; а такъ какъ правильность рѣшеній въ высшемъ судебномъ мѣстѣ обезпечивается не только тѣмъ, что оно состоитъ изъ лучшихъ юристовъ, но и тѣмъ, что въ немъ дѣла обсуждаются бо́льшимъ числомъ судей, чѣмъ въ низшемъ мѣстѣ, то при первоначальномъ обсужденіи сего вопроса предполагалось усилить составъ палаты, и раздѣлить ее на департаменты, съ тѣмъ, чтобы въ общемъ

собраніи всѣхъ департаментовъ палаты долженъ предсѣдательствовать *главный областной судья.*

Главному областному судьѣ предполагалось предоставить надзоръ за успѣшнымъ и правильнымъ производствомъ дѣлъ во всѣхъ подвѣдомыхъ палатѣ судебныхъ мѣстахъ и для сего присвоить ему положеніе, вполнѣ независимое отъ правительственныхъ властей въ губерніи. Всѣ дѣла и дѣйствія судебнаго свойства подчинить надзору сего лица; подъ его наблюденіемъ, или по его выбору, замѣщать низшія должности въ судебныхъ мѣстахъ; предоставить ему право устроивать порядокъ въ производствѣ дѣлъ, давать кому слѣдуетъ указанія и правила относительно дисциплинарнаго порядка и исправлять дисциплинарныя упущенія; на его обязанность возложить ревизію судебныхъ мѣстъ его области и наблюденіе за ихъ дѣйствіями; принятіе жалобъ на медленность въ дѣйствіяхъ судебныхъ мѣстъ и канцелярій и мѣръ къ ея прекращенію и устраненію на будущее время; принятіе жалобъ на притѣсненія и направленіе дѣлъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, какъ гражданской такъ и уголовной, по жалобамъ частныхъ лицъ, по указаніямъ прокуроровъ и по собственному усмотрѣнію *(сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 54 и 55).*

Предположеніе объ учрежденіи главнаго областнаго судьи не принято и взамѣнъ сего постановлено, что въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ судебной палаты долженъ предсѣдательствовать одинъ изъ ихъ предсѣдателей, по назначенію Государя Императора *(журн. 1862 г. № 65, стр. 326).*

3) *О правительствующемъ сенатѣ (осн. пол. ст. 42—46).*

Сенатъ не долженъ быть апелляціоннымъ судомъ, такъ какъ послѣдній предѣлъ апелляціи будетъ въ областныхъ палатахъ. Дальше ихъ не пойдетъ апелляція, то есть жалоба на неправильное рѣшеніе по существу дѣла, на неправильное уразумѣніе обстоятельствъ дѣла и доказательствъ. Но какъ весьма часто могутъ встрѣчаться случаи такого нарушенія

существенныхъ правилъ и обрядовъ судопроизводства и такого неправильнаго примѣненія законовъ, что нельзя счесть рѣшеніе истиннымъ судебнымъ рѣшеніемъ, то на подобные случаи, для возстановленія нарушеннаго порядка, слѣдуетъ дозволить приносить жалобу кассаціонному суду (правительствующему сенату). Такимъ образомъ, въ сенатѣ будетъ сосредоточено верховное наблюденіе за единообразнымъ и правильнымъ примѣненіемъ закона. Сенатъ будетъ завѣдывать не апелляціею, а тѣмъ, что̀ обыкновенно называется кассаціею судебныхъ рѣшеній *(сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 55 и 56)*.

4) О прокурорахъ (осн. пол. ст. 47—52).

Сущность прокурорской обязанности заключается въ охраненіи силы закона, обнаруженіи всякихъ нарушеній законнаго порядка и требованіи распоряженій къ возстановленію онаго. Прокуроры должны быть ходатаями, защитниками и представителями въ дѣлахъ, касающихся до казны, до государственныхъ имуществъ, до Государева имущества, а также лицъ, которыя неспособны защищать себя, и потому нуждаются въ опекѣ государственной власти. Они обязаны возбуждать дѣла безгласныя, требовать изслѣдованія и обвинять, отъ имени государства, всѣхъ подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ. При соединеніи въ лицѣ прокурора столь важныхъ обязанностей необходимо всячески ограничить его распорядительную власть, но для того, чтобы дать имъ всѣ способы къ исполненію ихъ обязанностей, надлежитъ: 1) облегчить прокурорамъ собираніе свѣдѣній во всѣхъ мѣстахъ, откуда они могутъ извлечь ихъ, и открыть имъ доступъ къ дѣламъ всякаго присутственнаго мѣста; 2) подчинить имъ по предмету дознаній и розысканій о преступленіяхъ и проступкахъ, полицейскіе чины и 3) дать правильный исходъ дѣятельности прокуроровъ и указать ей твердую точку опоры. Сношенія свои прокуроры могутъ имѣть со всѣми мѣстами и лицами въ кругѣ своего вѣдомства, но для того, чтобы дать ходъ своимъ замѣчаніямъ и соображеніямъ, они должны обращаться къ

органамъ судебной власти: къ судебнымъ слѣдователямъ и къ суду. Въ надзорѣ за производствомъ слѣдствій прокуроры дѣйствуютъ на томъ же основаніи, то есть въ качествѣ лицъ, имѣющихъ право указывать, обнаруживать, настаивать. Всѣ мѣста заключенія арестантовъ должны быть открыты имъ во всякое время дня и ночи, и они обязаны, какъ можно чаще, осматривать арестантовъ, чтобъ имъ было всегда извѣстно, за что и на какомъ основаніи кто содержится.

Изъ сего видно, что обязанности прокуроровъ весьма многосложны и разнообразны: поэтому, не достаточно было бы ограничиться назначеніемъ къ каждому судебному мѣсту по одному прокурору, а необходимо сверхъ того каждому изъ нихъ назначить товарищей, соображаясь при этомъ съ обязанностями прокуроровъ того или другаго судебнаго мѣста. Такъ какъ на окружныхъ прокуроровъ, кромѣ общихъ прокурорскихъ обязанностей, преимущественно возлагается наблюденіе за преслѣдованіемъ преступленій и за ходомъ слѣдствій, то главная цѣль учрежденія при нихъ товарищей заключается въ томъ, чтобы приблизить прокурорскій надзоръ къ каждой мѣстности *(сообр. госуд. канц. 1862 г.,—стр. 56 и 57)*.

При общемъ собраніи кассаціоннаго суда учреждается должность особаго оберъ-прокурора, а при каждомъ департаментѣ кассаціоннаго суда полагается его товарищъ. На нихъ, кромѣ наблюденія за правильностію дѣлопроизводства и завѣдыванія канцеляріями кассаціоннаго суда, возлагается обязанность давать предварительныя заключенія по всѣмъ дѣламъ, разсматриваемымъ въ кассаціонномъ судѣ, такъ какъ дѣла эти столь важны, что должны разсматриваться съ особенною тщательностію. Первоначально предполагалось назвать ихъ генералъ-прокуроромъ и его товарищемъ, но предложеніе это не принято *(сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 58)*.

5) О канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ (осн. пол. ст. 53—56).

Для устраненія вліянія канцелярій на рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, докладъ дѣлъ во всѣхъ судахъ, не исключая и касса-

ціоннаго, возлагается на обязанность членовъ судовъ. Такимъ образомъ, дѣятельность канцелярій судебныхъ мѣстъ ограничивается исключительно однимъ письмоводствомъ, т. е. веденіемъ входящихъ и исходящихъ реестровъ, составленіемъ, по распоряженію присутствія, протоколовъ, изготовленіемъ копій съ постановленныхъ судомъ рѣшеній, для выдачи сихъ копій участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, и т. п. *(сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 58)*.

Б. Внутреннее устройство судебныхъ мѣстъ (осн. пол. ст. 57—69).

Число судебныхъ мѣстъ должно значительно сократиться. Вмѣсто трехъ судебныхъ инстанцій: уѣзднаго суда, гражданской и уголовной палаты и правительствующаго сената, должны остаться только двѣ: окружной судъ и судебная палата. Нѣсколько уѣздныхъ судовъ должны быть соединены въ одинъ окружной, а нѣсколько губернскихъ палатъ въ одну областную.

Въ коллегіальныхъ собраніяхъ суда первой степени должно быть не менѣе *трехъ* членовъ *(ст. 140)*; въ собраніяхъ судовъ второй степени первоначально предполагалось имѣть не менѣе *пяти* членовъ и наконецъ въ собраніи высшаго въ Имперіи суда кассаціоннаго не менѣе *семи* членовъ. Эта мысль была основана на томъ предположеніи, что при пересмотрѣ рѣшенія одного суда, болѣе значительный составъ высшаго суда даетъ болѣе гарантіи въ томъ, что вновь постановляемое рѣшеніе будетъ справедливѣе отмѣненнаго.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса не признано нужнымъ постановлять въ законѣ особое о семъ правило, ибо смотря по числу дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію суда, и число членовъ можетъ быть увеличено; въ такомъ случаѣ судебное мѣсто можетъ быть раздѣлено на присутствія, отдѣленія или департаменты *(ст. 78, 111 и 114 учр. суд. уст.)*.

На одного изъ членовъ присутствія возлагается обязанность предсѣдателя. Предсѣдатель участвуетъ въ рѣшеніи дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаетъ за скоростію и правиль-

ностію дѣлопроизводства въ каждомъ судебномъ мѣстѣ. Всѣ дѣйствія, въ коихъ требуется распоряженіе или неизбѣжное по ходу дѣла, или не допускающее отлагательства, и при томъ такое, которое истекаетъ не изъ противорѣчивыхъ объясненій между сторонами, должны быть предоставлены личной власти предсѣдателя. Наконецъ, предсѣдатель управляетъ канцеляріею суда и руководствуетъ ее въ формахъ дѣлопроизводства.

Что же касается до вопросовъ чисто судебнаго свойства по предметамъ спорнымъ, или такимъ, въ коихъ сужденію предшествуютъ противорѣчивыя объясненія сторонъ, а равно и до вопросовъ, разрѣшеніе коихъ можетъ дать направленіе дѣлу, оказать прямое или косвенное дѣйствіе на существо дѣла и послѣдующее рѣшеніе, то всѣ такіе вопросы должны быть разрѣшаемы присутствіемъ суда; равнымъ образомъ и допросы всякаго рода должны производиться въ присутствіи суда.

Засѣданія судебныхъ мѣстъ могутъ быть: распорядительныя, судебныя и общія. *Распорядительныя* засѣданія составляются изъ наличнаго числа членовъ для обсужденія наказовъ и для совѣщаній, касающихся управленія судебною частію. Они должны происходить періодически, напримѣръ: одинъ или два раза въ недѣлю, или же въ чрезвычайныхъ случаяхъ по приглашенію въ окружномъ судѣ предсѣдателя сего суда, а въ судебной палатѣ, по приглашенію предсѣдателей ея департаментовъ *(ст. 150—153 учр. суд. уст.)*.

Судебныя засѣданія назначаются для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и происходятъ публично, въ присутствіи тяжущихся, подсудимыхъ и постороннихъ лицъ *(ст. 139—153 учр. суд. уст.)*. Естественнымъ послѣдствіемъ сего правила должно быть то постановленіе, что каждое состоявшееся въ судѣ публично рѣшеніе можетъ быть и напечатано какъ самимъ судомъ, постановившимъ его, такъ и посторонними лицами, и обсуждаемо сими послѣдними, съ сохраненіемъ должнаго уваженія къ суду *(тамъ же, ст. 165)*. Преслѣдованіе нарушеній сего рода возложено на обязанность прокуроровъ суда, какъ лицъ, коимъ по закону вообще принадлежитъ власть обвинительная и пре-

слѣдованіе преступленій. Судебнымъ мѣстамъ вмѣняется въ обязанность рѣшать дѣла на точномъ основаніи существующаго закона; но о всякомъ случаѣ, возбудившемъ недоумѣніе, сообщать, послѣ рѣшенія дѣла, состоящему при судѣ прокурору, для представленія установленнымъ для сего порядкомъ, чрезъ министра юстиціи, на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта *(ст. 136 учр. суд. уст.)*.

Наконецъ, *общія собранія* всѣхъ отдѣленій или департаментовъ судебныхъ мѣстъ составляются: *(тамъ же, ст. 160—162)* для разрѣшенія дѣлъ о дисциплинарномъ взысканіи съ лицъ судебнаго вѣдомства, для обсужденія вопросовъ и правилъ о внутреннемъ порядкѣ и устройствѣ судебныхъ мѣстъ, сомнѣній и затрудненій, встрѣчающихся на практикѣ въ примѣненіи новыхъ правилъ судопроизводства, для выслушанія ежегодныхъ отчетовъ о движеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ во всѣхъ другихъ важнѣйшихъ случаяхъ, по усмотрѣнію предсѣдателя судебнаго мѣста.

Изъ числа сихъ дѣлъ и вопросовъ одни будутъ обсуждаемы лишь совѣщательно, для разъясненія, или для принятія къ свѣдѣнію—*(отчеты)*, другіе будутъ обсуждаемы съ тою цѣлью, чтобы придти къ рѣшенію, долженствующему получить обязательную силу *(наказы)*.

Отчеты о движеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ необходимы для наблюденія со стороны высшаго правительства за правильностію и успѣшностію отправленія правосудія въ государствѣ, и для разныхъ государственныхъ соображеній и могутъ быть весьма полезны для научныхъ изслѣдованій *(тамъ же, ст. 174—183)*.

При составленіи *наказовъ (тамъ же, ст. 166 — 173)* принято во вниманіе, что было бы весьма трудно во внутренней дисциплинѣ судебнаго и канцелярскаго дѣла отдѣлить съ перваго раза правило на случай, на время, отъ правила, имѣющаго постоянное значеніе и подлежащаго безусловному исполненію. Правила сего послѣдняго рода, если съ ними соединяется форма гражданскаго или уголовнаго права, или же частный интересъ, входятъ въ составъ закона; изъ правилъ же чисто дисциплинарныхъ найдется не много такихъ, которымъ слѣдовало бы придавать общую

обязательную силу, какъ бы силу закона. Бо́льшею частію подобныя правила всего удобнѣе могутъ быть выражены въ формѣ приказаній и распоряженій предсѣдателя суда. Поэтому, неудобно вмѣщать въ наказы всѣ распоряженія и дѣйствія, зависящія отъ предсѣдателя по предоставленной ему власти. Затѣмъ, къ существеннымъ предметамъ наказовъ слѣдуетъ отнести опредѣленіе обязанностей лицъ судебнаго вѣдомства, касающихся до способовъ исполненія законовъ судопроизводства; время начатія засѣданій суда; порядокъ докладовъ и движенія дѣлъ; порядокъ производства оныхъ въ канцеляріи и устройства архива; порядокъ храненія денежныхъ суммъ и вещей. Въ числѣ сихъ послѣднихъ предметовъ, опредѣляющихъ порядокъ дѣлопроизводства и внутренней дисциплины въ судебныхъ мѣстахъ, нѣкоторые требуютъ твердыхъ и постоянныхъ правилъ, такъ напримѣръ: необходимо установить для канцеляріи форму реестровъ и книгъ, журналовъ, протоколовъ, повѣстокъ и т. п., а также порядокъ сдачи и принятія дѣлъ въ архивъ, порядокъ храненія денежныхъ суммъ и вещей. Но неудобно было бы установлять постоянныя правила, въ видѣ закона, для доклада и движенія дѣлъ. Невозможно опредѣлить заранѣе, въ какой срокъ, напримѣръ, слѣдуетъ окончить дѣло, составить бумагу, ибо не всѣ бумаги одинаковы: всѣ эти правила нельзя будетъ прочно установить вдругъ и сразу; одинъ только опытъ можетъ доказать, что и какъ удобнѣе устроить.

Согласно съ сею мыслью составлена статья 64 основныхъ положеній судоустройства *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 62—67)*.

Удовлетворительное отправленіе правосудія зависитъ болѣе отъ достоинства судей, чѣмъ отъ совершенства законовъ.

Поэтому, одною изъ главныхъ задачъ законодательства должно быть изысканіе способовъ къ привлеченію на службу по судебному вѣдомству и къ удержанію на этомъ поприщѣ лицъ, достойныхъ носить высокое званіе судей и другихъ судебныхъ чиновъ. Достоинство судьи зависитъ не только отъ его способностей и юридическихъ познаній, но и отъ нрав-

ственныхъ его качествъ: безпристрастія, прилежанія, самоотверженія и той къ юридическимъ занятіямъ наклонности, которая лучше всего обезпечиваетъ и пріобрѣтеніе имъ полезныхъ для судьи свѣдѣній, и терпѣливое перенесеніе имъ всѣхъ тягостей постояннаго труда, требующаго зрѣлаго размышленія. Нѣтъ сомнѣнія, что лица, обладающія всѣми этими качествами, суть весьма рѣдкія явленія между служебными дѣятелями. Но именно потому, что для судебнаго вѣдомства требуются лучшіе люди; что они должны нести съ самоотверженіемъ тяжелое бремя своихъ обязанностей, и что они обречены на неизбѣжную борьбу съ искушеніями, несправедливыми нареканіями и даже съ мстительностію осужденныхъ ими, или признанныхъ неправыми,—выборъ судебныхъ чиновъ требуетъ особенной осмотрительности, а служба по судебному вѣдомству должна представлять нѣкоторыя преимущества.

Многіе думаютъ, что для отправленія обязанности судьи достаточно одного здраваго смысла, почему можно обойти затруднительное условіе объ опредѣленіи на судебныя должности только однихъ юристовъ. Безспорно, что въ дѣлахъ уголовныхъ, для опредѣленія по совѣсти вины или невинности подсудимаго, нѣтъ особенной надобности ни въ спеціальномъ юридическомъ образованіи, ни въ судебной практикѣ; но въ тѣхъ же дѣлахъ опредѣленіе наказанія, которое должно быть назначено не иначе какъ по законамъ, требуетъ уже знанія законовъ не по одному ихъ буквальному содержанію, иногда неясному или неполному, а также и по внутреннему ихъ разуму. Что же касается дѣлъ гражданскихъ, то судьѣ нельзя сдѣлать ни одного шагу въ отправленіи своихъ обязанностей по дѣламъ этого рода безъ основательнаго изученія законовъ и безъ основательныхъ свѣдѣній въ юридической наукѣ.

Конечно, трудно было бы опредѣлять на судебныя должности исключительно лица, получившія спеціальное юридическое образованіе. Такое условіе было бы даже неисполнимо въ учрежденіи мировыхъ судей, которые, по назначенію своему, должны быть выборными отъ сословій лицами изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и собственниковъ, а между ними юристы еще большая рѣдкость. Притомъ, по маловажности дѣлъ,

предоставляемыхъ рѣшенію мировыхъ судей, и по несложности производства этихъ дѣлъ, отправленіе ихъ можетъ быть ввѣрено и лицамъ, неимѣющимъ юридическаго образованія, но пользующимся уваженіемъ и довѣріемъ. Въ этомъ отношеніи, можно ограничиться требованіемъ, чтобы избираемые имѣли общее образованіе, получаемое въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Что же касается предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, прокуроровъ съ ихъ товарищами и секретарей, то должности эти надлежитъ замѣщать не иначе, какъ лицами, получившими юридическое образованіе, или же доказавшими прохожденіемъ службы или учеными трудами познанія свои вообще и по судебной части въ особенности *(осн. пол. ст. 66 и учр. суд. уст., ст. 202)*. Желательно было бы, чтобы изъ неполучившихъ юридическаго образованія, но пріобрѣвшихъ на службѣ судебную практику, допускаемы были къ означеннымъ должностямъ преимущественно тѣ лица, которыя имѣютъ высшее образованіе, хотя бы оно было и не юридическое. На такомъ важномъ поприщѣ, каково судебное, должны быть употреблены въ дѣйствіе всѣ силы, поддерживающія нравственное достоинство человѣка, а образованность имѣетъ безспорно самое благодѣтельное на нравственныя качества вліяніе. Въ особенности необходимо, чтобы предсѣдатели судовъ, которые по званію своему должны быть первыми стражами законности и добросовѣстнаго исполненія прочими судьями и секретарями ихъ обязанностей, были люди вполнѣ образованные, способные и честные, дабы они могли имѣть авторитетъ не по званію только, но и по личнымъ своимъ качествамъ, потому что лишь такой авторитетъ проченъ и благотворенъ.

Нигдѣ, можетъ быть, назначеніе на вакантныя мѣста чиновъ другаго вѣдомства не представляется мѣрою болѣе несправедливою, какъ на судебномъ поприщѣ, потому что нигдѣ отъ должностнаго лица не требуется такой подготовки и теоретической и практической, такихъ трудовъ и такого самоотверженія какъ на этомъ поприщѣ. При всемъ томъ, при изданіи судебныхъ уставовъ, несвоевременно было бы установлять такъ называемую *судебную карьеру*, а достаточно

положить этому начало принятіемъ правила, что окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть причисляемы, для практическихъ занятій, къ судебнымъ мѣстамъ, или же прокурорамъ и ихъ товарищамъ, въ качествѣ кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству *(осн. пол. суд., ст. 88—90 и учр. суд. уст., ст. 407—412)*.

Самостоятельность судей, избранныхъ съ осмотрительностію, есть, безъ всякаго сомнѣнія, одно изъ надежныхъ ручательствъ въ правильномъ отправленіи правосудія, и потому одно изъ главныхъ условій хорошаго судоустройства. Дѣла судебнаго вѣдомства касаются важнѣйшихъ интересовъ частныхъ лицъ: ихъ гражданской жизни, чести и достоянія. Въ дѣлахъ этого рода могутъ быть нерѣдко заинтересованы, или непосредственно, или въ качествѣ покровителей подсудимыхъ и тяжущихся, начальствующія надъ судьями или вообще лица, сильныя по своему положенію въ обществѣ. Такія лица имѣютъ множество средствъ, не роняя внѣшняго своего достоинства, дать судьѣ почувствовать ихъ вліяніе. Конечно, судья, проникнутый чувствомъ своего долга, не станетъ торговаться съ совѣстью для угожденія кому бы то ни было. Но учрежденія, имѣя дѣло съ дѣйствительнымъ, а не съ идеальнымъ порядкомъ вещей, не могутъ не принимать въ расчетъ людскихъ страстей и слабостей. По существующему въ нашихъ основныхъ государственныхъ законахъ правилу: законы должны быть исполняемы безпристрастно, не смотря на лица и не внимая ни чьимъ требованіямъ и предложеніямъ. Правило это должно имѣть самое строгое приложеніе въ судебныхъ дѣлахъ, гдѣ всякое отъ него отступленіе представляется вопіющею несправедливостію. Но законодательство, установляя такое правило, должно вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпечить его исполненіе, должно поставить судей въ такое положеніе, чтобы они могли исполнять свои обязанности безъ особыхъ съ ихъ стороны подвиговъ самоотверженія. Это тѣмъ необходимѣе, что при существующемъ сильномъ предубѣжденіи противъ правдивости нашихъ судей, нѣтъ ничего легче, какъ повредить въ общественномъ мнѣніи самому добросовѣстному судьѣ. Не только по неблагопріятному мнѣнію о судьяхъ, но

также по недостатку образованія и чувства законности, тяжущіеся и подсудимые считаютъ иногда необходимымъ прибѣгать къ тайнымъ продѣлкамъ заискиванія у судей; они готовы вѣрить, что судьи могутъ рѣшать дѣла какъ имъ угодно, и что они постановляютъ рѣшенія по своимъ личнымъ видамъ и отношеніямъ къ той или другой сторонѣ. Вслѣдствіе сего, осужденный или признанный неправымъ въ тяжбѣ видитъ въ судьѣ, произнесшемъ противъ него приговоръ, своего недоброжелателя, своего врага, о которомъ при случаѣ готовъ пустить въ ходъ всякую клевету. Иногда мнѣніе о судьѣ въ обществѣ образуется по неопредѣленнымъ нареканіямъ, пущеннымъ въ ходъ мстительными просителями, потерявшими свои тяжбы, а между тѣмъ, мнѣніе это какъ общественное, не остается безъ вліянія на дальнѣйшее прохожденіе службы оклеветаннымъ неизвѣстно кѣмъ судьею, и обнаруживается или въ забалотированіи его по выборамъ, или въ нерасположеніи къ нему начальства. Бывали случаи, что дерзкіе просители, неуспѣвшіе поколебать безпристрастіе судей просьбами и обольщеніями, пугали ихъ злословіемъ и вліяніемъ своимъ въ обществѣ избирателей, и достигали такимъ образомъ своей цѣли. Иногда вліятельныя лица господствуютъ надъ судьями, желающими сохранить свои мѣста, и вынуждаютъ несправедливыя рѣшенія даже отъ тѣхъ изъ нихъ, которые никогда не унизились бы до лихоимства.

Вслѣдствіе сего, для доставленія самостоятельности нашимъ судьямъ, приняты слѣдующія правила:

1) члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть увольняемы и перемѣщаемы безъ ихъ согласія и прошенія *(ст. 243 учр. суд. уст.)*;

2) удаленіе ихъ отъ должности должно происходить неиначе, какъ по суду, за преступленія и проступки, предусмотрѣнные въ уложеніи о наказаніяхъ, *(тамъ же, ст. 243)*, и

3) преданіе ихъ суду, равно какъ наложеніе на нихъ взысканій за маловажныя нарушенія по должности, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ въ общемъ собраніи всѣхъ отдѣленій или департаментовъ того судебнаго мѣста, въ непо-

средственномъ подчиненіи коего они состоятъ (*тамъ же, ст. 270—296*).

Послѣднее правило распространено и на всѣ прочіе чины судебнаго вѣдомства. Но правила о несмѣняемости безъ прошенія или суда нѣтъ основанія примѣнять къ лицамъ, неотправляющимъ обязанностей судьи. Исполнители, каковы судебные пристава и чиновники канцелярій, должны быть въ зависимости отъ судебныхъ мѣстъ, при коихъ они состоятъ (*ст. 260, 267 и 329 тамъ же*). Что же касается прокуроровъ, то, при всей важности обязанностей, возлагаемыхъ на сіи лица, они все таки будутъ только органами блюстительной власти, сосредоточивающейся въ лицѣ министра юстиціи, котораго довѣріе къ нимъ необходимо и въ отношеніи къ которому они не могутъ имѣть независимаго положенія (*ст. 266 тамъ же*).

Къ числу условій правильнаго судебнаго устройства надлежитъ отнести и назначеніе судебнымъ чинамъ содержанія, могущаго обезпечить имъ средства къ жизни. Чины судебнаго вѣдомства, развившіеся на серьезныхъ и усиленныхъ занятіяхъ, принимаются охотно на службу во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ, и получаютъ тамъ весьма часто важныя назначенія. Но судебное вѣдомство не можетъ комплектоваться чинами другихъ вѣдомствъ, какъ не имѣющими необходимой для отправленія судебныхъ дѣлъ спеціальной подготовки. Поэтому, если судебному вѣдомству не будетъ предоставлено никакихъ служебныхъ преимуществъ, то другія вѣдомства, въ которыхъ занятія легче, а служебныхъ выгодъ болѣе, постоянно будутъ привлекать къ себѣ изъ вѣдомства судебнаго всѣхъ лучшихъ его дѣятелей, и судебное преобразованіе въ главнѣйшей его части, а именно въ нравственной, не достигнетъ своей цѣли. Впрочемъ, возвышенные оклады содержанія необходимы преимущественно для предсѣдателей и членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ и для прокуроровъ; что же касается до мировыхъ судей, то ихъ оклады могутъ быть не столь значительны, потому что выборъ ихъ не условливается юридическимъ образованіемъ, а главное потому, что эти лица должны быть назначаемы изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, слѣдовательно изъ лицъ,

имѣющихъ уже болѣе или менѣе обезпеченныя средства къ жизни.

Повышеніе въ должностяхъ зависитъ отъ открывающихся вакансій, и если число судебныхъ палатъ будетъ весьма незначительно въ сравненіи съ числомъ окружныхъ судовъ, то членамъ и прокурорамъ, а вслѣдствіе того и секретарямъ сихъ судовъ, придется выжидать повышенія по судебному вѣдомству весьма продолжительное время. Еще труднѣе будетъ повышеніе для членовъ и прокуроровъ судебныхъ палатъ, потому, что надъ палатами предполагается только одинъ на всю Имперію кассаціонный судъ. Чтобы въ такомъ положеніи судебные чины, по прослуженіи извѣстнаго времени и по пріобрѣтеніи полезной для отправленія судебныхъ дѣлъ опытности, не искали улучшенія своего положенія въ переходѣ въ другія вѣдомства, надо принять мѣры, чтобы они находили такое улучшеніе своего положенія на занимаемыхъ ими мѣстахъ, въ постепенномъ увеличеніи ихъ содержанія послѣ прослуженія извѣстныхъ сроковъ.

Наконецъ, не излишне будетъ принять мѣры и противъ того, чтобы надъ чинами судебнаго вѣдомства, неимѣющими обезпеченнаго состоянія, не тяготѣла, опасная на судебномъ поприщѣ, мысль, что, въ случаѣ необходимости оставить службу по болѣзни или увѣчью, они лишатся средствъ къ жизни, и что, въ случаѣ ихъ смерти, семейства ихъ останутся въ безпомощномъ состояніи, потому что общіе пенсіонные оклады, по скудности своей, не могутъ обезпечить средствъ къ жизни.

Въ этихъ видахъ, въ число основныхъ положеній судоустройства включена статья 67-ая, вошедшая и въ учрежденіе судебныхъ установленій (ст. 247) *(сообр. госуд. канц. 1862, стр. 67—75)*.

Главныя возраженія, которыя всегда и вездѣ служили существеннымъ препятствіемъ всякаго улучшенія въ законодательствѣ, состоятъ въ слѣдующемъ: обыкновенно доказываютъ, что законодательныя предположенія, въ сущности правильныя и полезныя, не могутъ быть приведены въ исполненіе потому

во 1-хъ, что общество къ тому не приготовлено;

во 2-хъ, что правительство не можетъ располагать для сего достаточными денежными средствами, и

въ 3-хъ, что въ государствѣ нѣтъ достаточнаго числа людей добросовѣстныхъ, знающихъ законы и могущихъ приводить ихъ въ дѣйствіе.

Противу каждаго изъ этихъ возраженій было замѣчено:

1) Если законодательныя предположенія правильны, то они и благовременны. Трудно думать, чтобъ люди, гдѣ либо и когда либо, были приготовлены къ дурному и не зрѣлы для хорошаго. Правильное образованіе судебныхъ учрежденій составляетъ вопросъ самой настоятельной необходимости въ Россіи; притомъ же, разумный законъ никогда не сдѣлаетъ зла; можетъ быть по какимъ либо обстоятельствамъ и даже по самому свойству закона *новаго*, онъ не будетъ нѣкоторое время исполняемъ согласно съ истиннымъ его смысломъ, но гораздо вѣроятнѣе, что онъ тотчасъ пуститъ глубоко свои корни и составитъ могущественную опору спокойствія и благоденствія государства.

2) Недостатокъ денежныхъ средствъ, коими можетъ располагать правительство, независимо отъ общихъ экономическихъ условій, происходитъ въ особенности отъ несовершенства основныхъ органовъ отправленія правосудія, составляющаго главную причину упадка кредита и промышленности. Деньги безъ кредита не составляютъ капитала производительнаго, а кредита не можетъ быть при безпорядкѣ въ судебномъ вѣдомствѣ, и потому, если дѣйствительно нѣтъ денегъ, то усовершенствованія судоустройства не только полезны, но необходимы, и самая недостача денегъ составляетъ не *возраженіе* противъ усовершенствованій въ судебномъ вѣдомствѣ, а *доказательство* ихъ необходимости.

3) Недостаточное число людей еще менѣе можетъ остано-

вить правильныя предположенія преобразованія судебныхъ мѣстъ. Законы не могутъ создавать людей, но тѣмъ не менѣе, если законы таковы, что люди находятъ въ нихъ средство для достиженія дурныхъ цѣлей, то люди развращаются; если законы эти такъ неясны, что ихъ не понимаютъ и не могутъ понять, то люди и не знаютъ законовъ; если законы таковы, что они не могутъ быть строго исполняемы даже добросовѣстными людьми, то люди не исполняютъ законовъ, а потому если возраженіе о недостаткѣ людей, понять въ томъ смыслѣ, какъ оно обыкновенно приводится, т. е. что нѣтъ достаточнаго числа людей: добросовѣстныхъ, знающихъ законы и могущихъ ихъ приводить въ дѣйствіе, то усовершенствованія законовъ становятся необходимыми; ибо безъ того и не будетъ людей въ этомъ смыслѣ; слѣдовательно и это возраженіе составляетъ также не возраженіе, а доказательство необходимости преобразованія судоустройства въ тѣхъ государствахъ, гдѣ законы по этому предмету считаются по какой либо причинѣ недостаточными. Притомъ, не слѣдуетъ преувеличивать недостатка собственно въ образованныхъ юристахъ. У насъ существуютъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ шесть университетовъ, четыре лицея и училище правовѣдѣнія. Число обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ юридическимъ наукамъ не можетъ быть незначительно. Если вообще до сихъ поръ въ судебномъ вѣдомствѣ было не много образованныхъ юристовъ, то явленіе это объясняется тѣмъ, что доселѣ всѣ служебныя преимущества и законныя выгоды были не на сторонѣ судебнаго вѣдомства. Но если судебная часть получитъ организацію, достойную ея важнаго назначенія, и если служба по судебному вѣдомству, какъ того требуютъ справедливость и польза, будетъ имѣть особенныя преимущества, то не подлежитъ сомнѣнію, что число образованныхъ юристовъ, желающихъ служить на томъ поприщѣ, къ которому они преимущественно приготовлялись въ училищахъ, будетъ весьма достаточно для преобразованія судебной части. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что, за упрощеніемъ судопроизводства, многіе изъ юристовъ, состоящихъ на службѣ въ правительствующемъ сенатѣ, въ министерствѣ юстиціи и даже въ другихъ министерствахъ, гдѣ разсматривались дѣла, пе-

редаваемыя изъ сената на заключенія министровъ, окажутся излишними въ сенатѣ и министерствахъ, и конечно не откажутся отъ продолженія службы по судебному вѣдомству ***(сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 75—78).***

Вслѣдствіе сихъ соображеній, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ 1862 году и дополненныхъ въ журналахъ 28 апрѣля и 30 іюля 1862 года № 65 и 4 сентября того же года, составлены слѣдующія за симъ основныя положенія судоустройства, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 29 сентября 1862 года.

(Подъ статьями основныхъ положеній сдѣланы ссылки на составленныя согласно съ ними статьи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.)

I. Общія правила.

1. Власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной *(ст. 1, 2, 9 и 10 уст. гр. судопр. ст. 1—5, 12 и 13 уст. угол. судопр.).*

2. Власть судебная принадлежитъ: мировымъ судьямъ, ихъ съѣздамъ, судамъ окружнымъ, судебнымъ палатамъ и правительствующему сенату (въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда) *(ст. 1 учр. суд. уст. 1864 года).*

3. Вѣдомство мироваго судьи, съѣздовъ мировыхъ судей, окружнаго суда и судебной палаты опредѣляется особыми округами, при назначеніи коихъ принимается въ соображеніе пространство мѣстностей, количество народонаселенія, число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщенія *(ст. 4).*

4. Правительствующій сенатъ, завѣдывающій судебною частію, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, находится въ С.-Петербургѣ. Вѣдомство его распространяется на всю Имперію *(ст. 4 и 115).*

5. Мировой судья есть власть единоличная; съѣзды мировыхъ судей, окружные суды, судебныя палаты и сенатъ суть учрежденія коллегіальныя *(ст. 3).*

6. Мировые судьи, ихъ съѣзды, окружные суды и судебныя палаты разсматриваютъ дѣла по существу, а правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу,

наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами Имперіи *(ст. 5)*.

7. Для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ состоятъ, въ опредѣленныхъ участкахъ, судебные слѣдователи, кои считаются членами окружнаго суда *(ст. 6)*.

8. Для опредѣленія, въ уголовныхъ дѣлахъ, вины или невинности подсудимыхъ, къ составу суда, въ случаяхъ законами установленныхъ, присоединяются, на опредѣленные періоды засѣданій, присяжные засѣдатели *(ст. 7)*.

9. При судебныхъ мѣстахъ находятся:
1) прокуроры и ихъ товарищи, коихъ занятія ограничиваются исключительно дѣлами судебнаго вѣдомства;
2) канцеляріи для письмоводства;
3) судебные пристава для исполненія распоряженій суда;
4) присяжные повѣренные, которые состоятъ подъ надзоромъ совѣтовъ, изъ нихъ самихъ составляемыхъ.
5) кандидаты на должности по судебному вѣдомству, и
6) нотаріусы *(ст. 8 и 11)*.

II. О мировыхъ судьяхъ и ихъ съѣздахъ.

10. Мировые судьи учреждаются по уѣздамъ и по городамъ, для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ меньшей важности; при чемъ уѣздъ, вмѣстѣ съ находящимися въ немъ городами, составляетъ мировой округъ, который подраздѣляется на мировые участки *(ст. 12)*.

11. На [мироваго судью, сверхъ предметовъ, означенныхъ въ уставахъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, возлагаются еще тѣ обязанности, которыя будутъ опредѣлены закономъ, касательно охраненія наслѣдствъ, ввода во владѣніе, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ. Участіе мировыхъ судей въ принятіи мѣръ по опекунскимъ дѣламъ должно быть опредѣлено въ положеніи объ опекахъ.

12. Въ каждомъ мировомъ округѣ можетъ быть нѣсколько мировыхъ судей, изъ коихъ одни именуются участковыми, а прочіе почетными *(ст. 16)*.

13. Мировые судьи, какъ участковые, такъ и почетные, избираются всѣми сословіями въ совокупности, на три года, по особому порядку,

и утверждаются въ этомъ званіи первымъ департаментомъ правительствующаго сената *(ст. 10)*.

14. Въ мировые судьи могутъ быть избраны только мѣстные жители, имѣющіе не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, неопороченные по суду или общественному приговору, несостоящіе подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ, владѣющіе, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ, недвижимою собственностію, приносящею чистый годовый доходъ въ размѣрѣ закономъ опредѣленномъ, и получившіе образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же прослужившіе, преимущественно по судебной части, не менѣе трехъ лѣтъ *(ст. 19)*.

15. Списокъ всѣхъ вообще лицъ, имѣющихъ законныя качества, которыми опредѣляется способность быть мировымъ судьею, составляется по каждому судебному округу отдѣльно и повѣряется губернаторомъ. За тѣмъ списокъ сей предъявляется избирателямъ, которые, по указанному порядку, избираютъ изъ него, для каждаго участка, могущихъ быть мировыми судьями. Правительствующій сенатъ (первый департаментъ) утверждаетъ участковыхъ судей въ опредѣленномъ числѣ, а почетныхъ по мѣрѣ усмотрѣнной въ томъ надобности *(ст. 26, 30 и 37)*.

16. Почетные мировые судьи содѣйствуютъ участковому въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Каждому изъ почетныхъ мировыхъ судей предоставляется право разбора всѣхъ тѣхъ гражданскихъ или тяжебныхъ дѣлъ, равно какъ и дѣлъ о менѣе важныхъ преступленіяхъ или проступкахъ, кои предоставлены разбору мировыхъ судей вообще, когда обѣ стороны обратятся къ суду почетнаго мироваго судьи *(ст. 46)*.

17. Почетный мировой судья можетъ заниматься и другими предметами вѣдомства участковаго мироваго судьи, кои будутъ положительно опредѣлены закономъ.

18. Всѣ мировые судьи, какъ почетные, такъ и участковые, пользуются одинаковыми правами и преимуществами *(ст. 66)*.

19. Участковой мировой судья получаетъ изъ общаго земскаго сбора опредѣленную сумму на содержаніе и, сверхъ того, на разъѣзды, наемъ письмоводителя и разсыльнаго, на канцелярскіе расходы и т. п. Почетные мировые судьи никакого содержанія и никакихъ на свои расходы по этой обязанности суммъ не получаютъ *(ст. 44 и 50)*.

20. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ почетные мировые судьи, исполненіе обязанностей судьи участковаго, въ случаѣ его отсутствія,

болѣзни или отвода, поручается одному изъ почетныхъ, по очереди, установленной взаимнымъ ихъ между собою соглашеніемъ *(ст. 43)*.

21. Мировые судьи каждаго мироваго округа, какъ участковые, такъ и почетные, собираются въ назначенные сроки въ съѣздъ мировыхъ судей, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству. Предсѣдателя сего съѣзда мировые судьи избираютъ изъ среды себя *(ст. 51)*.

III. Объ окружныхъ судахъ.

22. Взамѣнъ судовъ первой степени, существующихъ нынѣ подъ разными наименованіями, учреждаются для всѣхъ сословій и для всѣхъ дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, суды окружные.

23. Окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи. Число членовъ опредѣляется штатами *(ст. 77 и 80)*.

24. Засѣданія окружнаго суда для рѣшенія дѣлъ должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ. Въ случаѣ надобности, судъ можетъ быть раздѣленъ на отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ должно быть также не менѣе трехъ членовъ *(ст. 140)*.

25. Засѣданія окружнаго суда для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ могутъ быть открываемы, по мѣрѣ надобности, не только въ томъ городѣ, гдѣ судъ имѣетъ постоянное пребываніе, но и въ другихъ мѣстахъ, къ округу принадлежащихъ *(ст. 138)*.

26. Судебные слѣдователи, считаясь членами окружнаго суда, призываются въ его засѣданія только въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія полнаго присутствія, за отсутствіемъ судебныхъ слѣдователей, могутъ, въ такихъ случаяхъ, быть призываемы къ засѣданію въ судѣ и мировые судьи. Но судебные слѣдователи не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе *(ст. 79 и 146)*.

IV. О присяжныхъ засѣдателяхъ.

27. Присоединяемые къ составу судебныхъ мѣстъ присяжные засѣдатели назначаются изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій *(ст. 81)*.

28. Условія, которыя должны соединять въ себѣ лица, подлежащія внесенію въ списки присяжныхъ, или качества, опредѣляющія способ-

ность ихъ быть присяжными, положительно означаются въ законѣ *(ст. 81 и 82)*.

29. Условія сіи должны быть независимы отъ общихъ узаконеній о выборахъ. Они могутъ быть *внѣшнія*, къ коимъ принадлежатъ: опредѣленный возрастъ (отъ 25-ти до 70-ти лѣтъ), жительство въ продолженіе извѣстнаго времени въ томъ округѣ, гдѣ присяжные созываются, владѣніе недвижимымъ или движимымъ имуществомъ и т. п.; *внутреннія*, какъ то: признаки извѣстной степени развитія образованности, заслуженное довѣріе, добрая нравственность и т. п. *(ст. 81 и 82)*.

30. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ быть установлены и болѣе строгія условія избранія присяжныхъ *(ст. 84)*.

31. Независимо отъ сего, въ законѣ должны быть означены и отрицательныя качества, или препятствія къ исполненію обязанностей присяжнаго. Такимъ образомъ не подлежатъ внесенію въ списки присяжныхъ: лица, которыя опорочены судомъ, или признаны незаслуживающими общаго довѣрія, или занимаютъ должности, несовмѣстныя съ исполненіемъ обязанности присяжнаго и т. п., хотя бы они и удовлетворяли всѣмъ законнымъ условіямъ *(ст. 82)*.

32. Списки лицъ, изъ коихъ избираются присяжные на каждый періодъ засѣданій, должны быть *общіе* и *очередные (ст. 83)*.

33. Общіе списки всѣхъ вообще лицъ, соединяющихъ въ себѣ *внѣшнія* качества, которыми опредѣляется, въ силу самаго закона, способность быть присяжнымъ, составляются по каждому округу отдѣльно и представляются губернатору *(ст. 84)*.

34. Въ эти списки вносятся всѣ нижеисчисленные обыватели каждаго круга, когда они соединяютъ въ себѣ требуемыя закономъ условія: 1) почетные мировые судьи; 2) дворяне потомственные и личные, какъ неслужащіе или отставные, такъ и состоящіе на государственной или общественной службѣ, если только занимаемыя ими должности не лишаютъ ихъ возможности на отлучки, хотя бы и кратковременныя; 3) почетные граждане, купцы, художники,—ремесленники, разночинцы и вообще городскіе обыватели, а также и состоящіе на общественной службѣ въ городѣ, кромѣ городскаго головы; 4) крестьяне, избранные въ очередные судьи волостныхъ судовъ и добросовѣстные волостныхъ расправъ и равныхъ съ оными сельскихъ судовъ, а также крестьяне бывшіе старшинами, безпорочно прослужившіе въ этихъ должностяхъ опредѣленные сроки, или занимавшіе должности церковныхъ старостъ *(ст. 84)*.

35. Губернаторъ, получивъ общіе списки присяжныхъ, повѣряетъ соблюдены ли при составленіи ихъ предписанныя закономъ условія и, исключивъ лица, неправильно туда внесенныя, препровождаетъ исправленные на семъ основаніи списки, для опубликованія ихъ въ общее свѣдѣніе, въ особыя мѣстныя коммисіи, составъ коихъ долженъ быть опредѣленъ закономъ *(ст. 94)*.

36. По истеченіи установленнаго закономъ времени со дня публикаціи списковъ вышеозначенныя мѣстныя коммисіи составляютъ очередные списки присяжныхъ, избирая для сего изъ общихъ списковъ тѣ лица, которыя должны участвовать, въ качествѣ присяжныхъ, въ періодическихъ засѣданіяхъ суда въ теченіе опредѣленнаго времени *(ст. 99)*.

37. Каждый присяжный засѣдатель быть можетъ призванъ къ засѣданію одинъ только разъ въ годъ. Исключенія изъ этого правила допускаются единственно въ случаѣ недостатка въ округѣ лицъ, обязанныхъ быть присяжными засѣдателями *(ст. 104 и 105)*.

38. За неявку по вызову въ засѣданіе, безъ указанныхъ въ законѣ причинъ, судъ, вызывающій присяжныхъ засѣдателей, подвергаетъ неявившихся взысканію, которое должно быть опредѣлено закономъ. Взысканіе сіе увеличивается за повтореніе неявки *(ст. 651 и 652 уст. уг. суд.)*.

V. О судебныхъ палатахъ.

39. Судебная палата раздѣляется на департаменты. Каждый департаментъ палаты состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ, по представленію министра юстиціи, Высочайшею властію. Число членовъ опредѣляется штатами *(ст. 111 и 112 учр. суд. уст.)*.

40. Засѣданія каждаго изъ департаментовъ палаты, для рѣшенія дѣлъ, должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ *(ст. 140)*.

41. Въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ судебной палаты предсѣдательствуетъ одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ по назначенію Государя Императора. Предсѣдатель сей именуется старшимъ *(ст. 113)*.

VI. О правительствующемъ сенатѣ.

42. Правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, раздѣляется на департаменты, изъ коихъ каждый завѣдываетъ опредѣленными предметами судебнаго вѣдомства. Изъ сихъ де-

партаментовъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, составляется общее собраніе *(ст. 114 и 116)*.

Примѣчаніе 1. Первый и межевой департаменты правительствующаго сената и департаментъ герольдіи остаются на прежнемъ основаніи.

Примѣчаніе 2. До устройства палатъ на утвержденныхъ здѣсь основаніяхъ остаются и судебные департаменты сената.

43. Въ каждомъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената состоитъ особый первоприсутствующій и опредѣленное штатами число сенаторовъ *(ст. 118)*.

44. Засѣданія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената для рѣшенія дѣлъ должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ сенаторовъ *(ст. 140)*.

45. Въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената предсѣдательствуетъ особый первоприсутствующій *(ст. 118)*.

46. Первоприсутствующій общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ, первоприсутствующіе въ сихъ департаментахъ и сенаторы оныхъ назначаются Высочайшими именными указами *(ст. 216)*.

VII. О прокурорахъ.

47. При каждомъ окружномъ судѣ и при каждой судебной палатѣ состоитъ особый прокуроръ. При прокурорахъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоятъ товарищи *(ст. 125)*.

48. Прокуроры окружныхъ судовъ и ихъ товарищи утверждаются министромъ юстиціи, по представленію прокурора судебной палаты; прокуроры судебныхъ палатъ и ихъ товарищи назначаются Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи *(ст. 221 и 222)*.

49. При каждомъ кассаціонномъ департаментѣ сената и при общемъ ихъ собраніи состоятъ оберъ-прокуроры, назначаемые, по представленію министра юстиціи, именными Высочайшими указами *(ст. 127, 219 и 220)*.

50. Въ прокурорскомъ надзорѣ низшіе чины дѣствуютъ подъ руководствомъ высшихъ, а верховный надзоръ за всѣми прокурорами и оберъ-прокурорами сосредочивается въ лицѣ министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора *(ст. 124)*.

51. Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ обнаруженіи и преслѣдованіи предъ судомъ всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженій къ его возстановленію, и 3) въ

предложеніи суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ, означенныхъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства *(ст. 135)*.

52. Если прокуроръ окружнаго суда усмотритъ, что при рѣшеніи дѣлъ судомъ обнаружена неполнота закона и признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ: то онъ доноситъ о томъ прокурору судебной палаты, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ на усмотрѣніе министра юстиціи *(ст. 136)*.

VIII. О канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ.

53. Канцеляріи съѣздовъ мировыхъ судей, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоятъ изъ секретарей и ихъ помощниковъ (*ст. 120*).

54. Секретари и помощники секретарей съѣздовъ мировыхъ судей, окружнаго суда и судебной палаты избираются предсѣдателями сихъ мѣстъ и утверждаются ими по надлежащемъ испытаніи *(ст. 59 и 218)*.

55. Канцеляріи кассаціонныхъ департаментовъ сената состоятъ изъ оберъ-секретарей и помощниковъ оберъ-секретарей; первые утверждаются министромъ юстиціи, а послѣдніе—оберъ-прокурорами по принадлежности *(ст. 120 и 217)*.

56. На наемъ писцовъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и на канцелярскіе расходы отпускаются особыя суммы *(ст. 123)*.

IX. О внутреннемъ устройствѣ судебныхъ мѣстъ вообще.

1) О порядкѣ занятій.

57. Наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизводства въ каждомъ судебномъ мѣстѣ и охраненіе порядка въ засѣданіяхъ суда возлагается на его предсѣдателя или первоприсутствующаго *(ст. 149 и 154)*.

58. Засѣданія судебныхъ мѣстъ суть или *распорядительныя* или *судебныя (ст. 150)*.

59. *Распорядительныя* засѣданія составляются изъ наличнаго числа членовъ, для предварительнаго обсужденія наказовъ, отчетовъ и дѣлъ о служебныхъ (дисциплинарныхъ) взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства, а также для совѣщаній по дѣламъ, касающимся управленія судебною частію. Засѣданія сіи суть закрытыя *(ст. 151 и 152)*.

60. *Судебныя* засѣданія для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ

дѣлъ происходятъ публично, въ присутствіи тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей и постороннихъ лицъ. Случаи, въ которыхъ къ симъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія, опредѣляются закономъ *(ст. 153)*.

61. Сверхъ сихъ засѣданій, отдѣленія или департаменты судебныхъ мѣстъ соединяются въ общія собранія:

1) для рѣшенія дѣлъ о служебныхъ (дисциплинарныхъ) взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства;

2) для обсужденія наказовъ и выслушанія ежегодныхъ отчетовъ о движеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, и

3) во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда старшій предсѣдатель палаты или первоприсутствующій общаго собранія кассаціонныхъ дертаментовъ сената признаютъ необходимымъ созвать, по важности подлежащаго разрѣшенію вопроса, общее собраніе *(ст. 160)*.

62. Каждое окончательное рѣшеніе, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано, какъ самимъ судомъ, такъ и частными лицами, и обсуждаемо сими послѣдними, въ юридическихъ журналахъ, съ сохраненіемъ должнаго къ суду и его членамъ уваженія. Преслѣдованіе нарушеній сего правила возлагается на обязанность прокуроровъ судебныхъ мѣстъ, чѣмъ, впрочемъ, не отнимается у частныхъ лицъ право приносить куда слѣдуетъ жалобы на сдѣланное имъ оскорбленіе *(ст. 165)*.

63. Члены судебныхъ мѣстъ имѣютъ ежегодно три мѣсяца вакантнаго времени, но каждый изъ нихъ порознь имѣетъ право пользоваться симъ временемъ только полтора мѣсяца, если не послѣдуетъ между членами особаго по сему предмету соглашенія *(ст. 184)*.

2) О составленіи наказовъ и отчетовъ.

64. Правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ судебныхъ мѣстахъ и указывающія способы исполненія законовъ, опредѣляются наказами: *общимъ* и *особыми*. Первый составляется законодательнымъ порядкомъ, а послѣдніе мѣстными судебными властями *(ст. 166—173)*.

65. Отчеты о движеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ составляются: по округу суда первой степени предсѣдателемъ окружнаго суда, вмѣстѣ съ окружнымъ прокуроромъ; по округу судебной палаты старшимъ предсѣдателемъ палаты, вмѣстѣ съ ея прокуроромъ; по кассаціоннымъ департаментамъ сената первоприсутствующимъ общаго собранія сихъ департаментовъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ. Отчеты судебныхъ мѣстъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе *(ст. 175 и 183)*.

3) О порядкѣ назначенія, увольненія и отвѣтственности чиновъ судебнаго вѣдомства и объ обезпеченіи ихъ будущности.

66. Должности предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, а равно прокуроровъ и секретарей, замѣщаются не иначе какъ изъ числа лицъ, получившихъ юридическое образованіе, или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части *(ст. 202)*.

67. Предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую, безъ ихъ согласія. Они не могутъ также быть удаляемы отъ должности иначе, какъ съ преданіемъ суду, или отрѣшаемы отъ должности иначе, какъ по суду *(ст. 243)*.

68. Для обезпеченія средствъ жизни заслуженнымъ чинамъ судебнаго вѣдомства, оставляющимъ службу, а послѣ ихъ смерти, и семействамъ ихъ, учреждается эмеритальная пенсіонная касса судебнаго вѣдомства *(ст. 247)*.

69. Правила объ учрежденіи эмеритальной пенсіонной кассы по судебному вѣдомству должны быть составлены и изданы одновременно съ возвышеніемъ, по новымъ штатамъ, окладовъ для чиновъ судебнаго вѣдомства *(ст. 247)*.

X. О лицахъ, состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ.

1) Судебные пристава.

70. Судебные пристава назначаются предсѣдателями судебныхъ мѣстъ *(ст. 300)*.

71. Въ пользу судебныхъ приставовъ, сверхъ опредѣленнаго имъ отъ правительства содержанія, назначается особый процентъ съ взыскиваемой суммы за каждое дѣйствіе по исполненію распоряженій суда *(ст. 312 и 313)*.

72. За нерадѣніе въ исполненіи своихъ обязанностей и за другія неправильныя дѣйствія судебные пристава могутъ быть лишены причитающейся имъ доли съ взысканной суммы *(ст. 328)*.

2) Присяжные повѣренные.

73. Присяжные повѣренные занимаются дѣлами по порученію тяжущихся, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ *(ст. 353)*.

74. Присяжные повѣренные въ дѣлахъ, поручаемыхъ имъ по желанію и выбору тяжущихся, дѣйствуютъ въ судѣ отъ имени сихъ послѣднихъ, въ мѣрѣ даннаго имъ уполномочія *(ст. 391)*.

75. Въ дѣлахъ уголовныхъ присяжные повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ: или по ихъ порученію, или по назначенію предсѣдателя судебнаго мѣста *(ст. 393)*.

76. Къ числу присяжныхъ повѣренныхъ могутъ приписываться только лица: неопороченныя судомъ и не моложе 25-ти лѣтъ, имѣющія притомъ аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи съ успѣхомъ курса ученія, или о выдержаніи экзамена въ юридическихъ наукахъ, если они, сверхъ того, прослужили по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ, или занимались, въ теченіе этого времени, судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ *(ст. 354 и 355)*.

77. Присяжные повѣренные избираютъ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа той судебной палаты, къ коей они приписаны *(ст. 356)*.

78. Тяжущіеся сохраняютъ право являться въ судъ лично, равно какъ подавать просьбы и другія бумаги и объяснять свои дѣла и требованія, не обязываясь избирать присяжныхъ повѣренныхъ; но въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ, въ судахъ того города, только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ. Число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое на этомъ основаніи достаточнымъ въ городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ, опредѣляется въ особой табели, которую министръ юстиціи представитъ на утвержденіе Государственнаго Совѣта *(ст 386—388)*.

79. Присяжные повѣренные каждаго округа судебной палаты избираютъ изъ среды себя, для надзора за всѣми состоящими въ томъ округѣ повѣренными, особый при судебной палатѣ *совѣтъ*, а также предсѣдателя сего совѣта, и товарища предсѣдателя, который, въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, занимаетъ его мѣсто *(ст. 357)*.

80. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ право своею властію подвергать ихъ, за нарушеніе принятыхъ ими на себя обязанностей: 1) предостереженіямъ; 2) выговорамъ; 3) запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго въ продолженіе опредѣленнаго совѣтомъ времени, впрочемъ не долѣе одного года; 4) исключенію, въ случаѣ неблагонадежности, изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ; 5) преданію уголовному суду въ случаяхъ особенно важныхъ *(ст. 368)*.

81. Количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями. Условіе о семъ должно быть письменное *(ст. 395)*.

82. Для означенія въ судебныхъ рѣшеніяхъ количества судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ обвиненнаго по дѣлу, въ пользу противной стороны, за наемъ повѣреннаго, и для опредѣленія самого количества вознагражденія повѣренныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся не заключили съ ними особыхъ по сему предмету письменныхъ условій, установляется, на каждые три года, особая такса, которая и публикуется въ общее свѣдѣніе *(ст. 396)*.

83. Присяжный повѣренный, принявшій на себя хожденіе по дѣлу въ низшей инстанціи, имѣетъ право, по желанію тяжущагося, продолжать ходатайство по оному во всѣхъ судахъ, до окончательнаго разрѣшенія дѣла. Но если повѣренный долженъ будетъ при этомъ переѣхать въ другой городъ, то онъ обязанъ сперва прочія находящіяся у него дѣла передать, съ согласія своихъ довѣрителей, другому присяжному повѣренному *(ст. 384 и 385)*.

84. Отъ тяжущагося всегда зависитъ замѣнить одного присяжнаго повѣреннаго другимъ, или принять хожденіе по дѣлу на самого себя, удовлетворивъ повѣреннаго за его труды, по условію или, при несуществованіи его, по таксѣ *(ст. 399)*.

85. За пропущеніе узаконенныхъ сроковъ и всякое другое нарушеніе правилъ и формъ по винѣ присяжнаго повѣреннаго, тяжущійся имѣетъ право, если онъ потерпѣлъ отъ сего какой либо ущербъ, взыскивать съ повѣреннаго свои убытки *(ст. 404)*.

86. За умышленныя ко вреду тяжущихся дѣйствія, присяжные повѣренные, по жалобѣ тяжущихся и по изслѣдованіи ихъ виновности, сверхъ взысканія съ нихъ убытковъ, могутъ быть подвергнуты уголовному суду. Жалобы на дѣйствія повѣренныхъ приносятся ихъ совѣту, а на совѣтъ палатѣ, при которой онъ состоитъ и которая постановляетъ окончательное по жалобѣ рѣшеніе *(ст. 367 п. 2, 376 и 405)*.

87. Присяжнымъ повѣреннымъ, а также и женамъ ихъ, воспрещается покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ. Всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными *(ст. 400)*.

3) Кандидаты на должности по судебному вѣдомству.

88. Окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть назначаемы кандидатами на должности по судебному вѣдомству *(ст. 407)*.

89. Кандидаты распредѣляются по окружнымъ судамъ и палатамъ, или же назначаются къ прокурорамъ и ихъ товарищамъ *(ст. 408)*.

90. Кандидаты занимаются въ судебныхъ мѣстахъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя, или прокурора, къ коему они назначены, и пользуются правами государственной службы, но безъ штатнаго жалованья *(ст. 412 и 413)*.

4) Нотаріусы.

91. Въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ состоятъ нотаріусы, которые завѣдываютъ, подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, совершеніемъ актовъ объ уступкѣ и пріобрѣтеніи имуществъ и о разныхъ обязательствахъ. Обязанности и образъ дѣйствія нотаріусовъ опредѣляется особымъ положеніемъ *(ст. 420)*.

УЧРЕЖДЕНІЕ
СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

Исторія учрежденій и вообще устройства властей, во всѣхъ почти государствахъ европейскихъ, представляетъ намъ цѣлый рядъ разнородныхъ, но постоянныхъ усилій законодательства раздѣлить систематически сіи учрежденія и власти на нѣсколько главныхъ составныхъ частей, которыя можно назвать орудіями центральнаго верховнаго управленія, и распредѣлить ихъ такимъ образомъ, чтобы отдѣльныя каждой дѣйствія, не смѣшиваясь, по возможности, съ дѣйствіями другихъ и не стѣсняя оныхъ, не переставали однакоже быть въ непрерывной связи, какъ между собою, такъ и съ первоначальнымъ ихъ источникомъ и двигателемъ. Достиженіе цѣли сихъ усилій было вездѣ плодомъ времени, болѣе или менѣе продолжительнаго, и примѣненія также съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ, какъ теоретическихъ правилъ науки, такъ и примѣровъ и опыта иныхъ правительствъ. Должно замѣтить, что въ семъ отношеніи многія изъ европейскихъ державъ находились въ положеніи болѣе нашего благопріятномъ. Онѣ получили отъ древняго, римскаго міра богатое наслѣдіе науки, многія готовыя установленія и систематически расположенныя собранія узаконеній, и гражданское и политическое устройство ихъ началось, когда мы еще боролись съ варварствомъ монгольскихъ завоевателей и почти не знали до какой точки должны были и могли простираться самыя границы Россіи, а съ ними и правительственная наша и законодательная дѣятельность.

Сіе, по всей вѣроятности, было одною изъ причинъ недостатковъ, замѣчаемыхъ доселѣ въ устройствѣ нашихъ учрежденій. Въ древнѣйшихъ учрежденіяхъ, которыя впрочемъ существовали до временъ Петра Великаго, мы видимъ совершенное отсутствіе строгой или даже какой-либо ясной системы въ раздѣленіи оныхъ по предметамъ вѣдомства, а равно и по степени предоставляемой имъ власти. Дѣла раздѣлялись по приказамъ, но въ нихъ смѣшивались нерѣдко и почти всегда разные роды дѣлъ: судебныя, административныя, финансовыя, военныя, иногда и духовныя. Въ числѣ приказовъ были два судные, но они назначались, одинъ для московской, другой для володимірской области, и въ нихъ, по свидѣтельству одного изъ замѣчательныхъ современниковъ Царя Алексѣя Михайловича, вѣдались «судомъ *во всякихъ дѣлахъ* бояре и окольничіе и дум-

ные и ближніе люди и стольники и стряпчіе и дворяне и всякіе помѣщики и вотчинники». Выраженіе *во всякихъ дѣлѣхъ* не показываетъ-ли, что вѣдомство и сихъ судныхъ приказовъ распространялось не только на дѣла судебныя, по нынѣшнему смыслу сего слова, но также и на административныя, и что кругъ ихъ дѣйствія опредѣлялся не предметами, а званіемъ лицъ, онымъ подвѣдомыхъ. Такое же значеніе имѣлъ *земскій приказъ*. Въ немъ вѣдались «московскіе посадскіе люди и небольшіе го-«роды. Да въ немъ же вѣдомы на Москвѣ и въ городѣхъ дворовые мѣста, «бѣлые и черные и слободы, продажею и мѣрою, и улицы они мостятъ и «чистятъ и собираютъ мостовщину со всякаго чину жилецкихъ людей». Къ тому же разряду учрежденій принадлежалъ приказъ холопій, въ которомъ вѣдались дѣла «боярскихъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей дворовыхъ ихъ, кабальныхъ и данныхъ и записныхъ служилыхъ людей». Болѣе пространное и по предмету своему болѣе опредѣленное вѣдомство имѣли приказы: помѣстный и разбойный, въ которомъ вѣдались дѣла уголовныя. Но и сихъ приказовъ нельзя признать правильно образованными учрежденіями, ибо власть ихъ часто раздѣлялась съ другими мѣстами и лицами.

Не взирая однакоже на сіе смѣшеніе предметовъ вѣдомства въ приказахъ, въ нихъ уже было замѣтно нѣкоторое стремленіе къ системѣ и какъ будто приготовлялись къ тому средства. Высшее вліяніе Верховной Власти въ столицѣ и установленіе для принятія просьбъ и жалобъ, подъ названіемъ челобитнаго приказа, нѣсколько удерживали приказы отъ своеволія и злоупотребленій; но не могли сильно дѣйствовать на ходъ дѣлъ въ разныхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ и въ томъ числѣ нѣкоторыхъ недавно вошедшихъ въ составъ государства, областяхъ. Въ оныя посылались губернаторы, подъ названіемъ воеводъ, съ товарищами. Пространство ихъ вѣдомства опредѣлялось особыми наказами, но обыкновенно распространялось на всѣ дѣла, на всѣ предметы управленія, и потому самые лучшіе изъ сихъ правителей областей, тѣ, которые искренно желали руководствоваться указаніями закона, или по крайней мѣрѣ естественнымъ чувствомъ справедливости, не успѣвали, особливо въ мѣстахъ болѣе населенныхъ, разсматривать съ надлежащимъ вниманіемъ споры и дѣла частныя, иногда многосложныя и трудныя, даже и для людей въ томъ опытныхъ. Такое смѣшеніе судебной власти съ административною было и тѣмъ неудобно, что въ случаѣ упущеній или и неправильностей въ дѣлахъ судебныхъ, оно поставляло и Верховную Власть въ особое затрудненіе; ибо хорошій во всѣхъ другихъ отношеніяхъ администраторъ могъ иногда оказываться несвѣдущимъ, а потому и дурнымъ судьею.

Между тѣмъ и понятія о степеняхъ или инстанціяхъ суда были еще весьма неясны. Почти всѣ дѣла разсматривались въ первой и послѣдней степени; никто не чувствовалъ надъ собою высшаго надзора, и недовольные тяжущіеся не имѣли другаго средства исправить ошибку или несправедливость судьи, какъ подачею жалобы самому Государю. Но сіе допускалось не по общему правилу, а случайно, во время похода или на

праздники, вѣроятно и потому, что разсмотрѣніе всѣхъ такихъ жалобъ было-бы рѣшительно невозможно.

Великій преобразователь Россіи, получивъ въ наслѣдіе отъ прежняго времени одну сильную власть, не могъ не почувствовать, что за отсутствіемъ правильности въ точномъ раздѣленіи и распредѣленіи орудій его дѣйствія, она не удовлетворяла его неутомимой и многосторонней предпріимчивости. Имъ положено первое у насъ основаніе болѣе раціональнаго устройства государства вообще, между прочимъ и мѣстъ судныхъ. При самомъ началѣ его царствованія было уже замѣтно стремленіе къ улучшенію сихъ учрежденій; но и въ семъ, какъ и въ другихъ дѣлахъ, было необходимо прямое личное дѣйствіе Государя; между тѣмъ однакоже другія дѣла и обстоятельства времени отвлекали его вниманіе. Онъ долго колебался въ выборѣ средствъ: уничтожалъ губныхъ старостъ, и снова ихъ возстановлялъ, раздѣлилъ государство на губерніи и провинціи, но, по недостатку статистическихъ свѣдѣній, видѣлъ себя принужденнымъ часто перемѣнять принятыя для сего основанія; отправлялъ въ губерніи довѣренныхъ людей, но, вручая имъ главное начальство, не могъ съ точностію опредѣлить свойство и пространство ихъ власти. Сіи колебанія продолжались до 1714 года. Съ того времени Императоръ, съ обыкновенною своею быстротою, имѣлъ въ виду отдѣленіе суда отъ другихъ частей управленія, утвержденіе правильности въ его дѣйствіяхъ по всему государству, установленіе степеней судебныхъ мѣстъ и введеніе порядка въ производимыхъ оными дѣлахъ. Такъ указомъ 1714 года апрѣля 4 (пол. собр. зак. № 2791) установлено коллегіальное разсмотрѣніе дѣлъ судныхъ и рѣшеніе оныхъ по большинству голосовъ; въ присутствіяхъ заведены протоколы (журналы) для означенія какъ того, что въ засѣданіи происходило по указаннымъ законами правиламъ, такъ и дѣлъ, въ ономъ разсмотрѣнныхъ, и состоявшихся опредѣленій и особо изъявляемыхъ мнѣній. Въ 1718 году мая 9 (пол. собр. зак. № 3202) указаны первыя черты предполагаемаго устройства мѣстъ судебныхъ. Мысль законодателя выражена въ нѣсколькихъ словахъ: «судамъ быть по городамъ: главнымъ въ каждой губерніи по одному, а малые подъ онымъ, и главные губернскіе подъ юстицъ-коллегісю». Законодатель обнималъ однимъ взглядомъ не только внутренній порядокъ производства дѣлъ въ присутствіяхъ, но и всѣ части огромнаго зданія, которое онъ воздвигалъ во имя правды.

Разумѣется, что народъ не могъ успѣвать за быстротою мысли законодателя, не чувствовалъ всей пользы раціональнаго устройства судебной части и признанія ея, такъ сказать, совершеннолѣтнею, то есть способною управлять ввѣренными ей дѣлами безъ стѣснительной опеки властей правительственныхъ. Массы по прежнему понимали одну только власть и одного судью—Государя; онѣ къ нему обращались съ жалобами, минуя всѣ установленныя инстанціи, и посему законодатель призналъ нужнымъ обнародовать объясненіе своей мысли; оно помѣщено въ указѣ 1718 года декабря 22 (пол. собр. зак. № 3261). Сей памятникъ нашего законодательства заслуживаетъ вниманія по многимъ отношеніямъ: онъ есть основаніе понятія о разсмотрѣніи дѣлъ по ин-

станціямъ, которое съ того времени сдѣлалось общимъ, и въ немъ сохранилось мнѣніе Петра Великаго о его собственныхъ дѣйствіяхъ и о временахъ, ему предшествовавшихъ; наконецъ изъ сего-же указа видно, что законодатель дѣйствовалъ на народъ не одною силою державной власти, но и увѣщаніями и убѣжденіемъ.

«Понеже», говоритъ Петръ, «челобитчики непрестанно Его Царскому Величеству докучаютъ о своихъ обидахъ, вездѣ, во всякихъ мѣстахъ, не дая покою; и хотя съ ихъ стороны легко разсудить можно, что всякому своя обида горька есть и несносна; но при томъ каждому разсудить же надлежитъ, что какое ихъ множество, а кому бьютъ челомъ, одна персона есть, и та коликими воинскими и прочими несносными трудами объята, что всѣмъ извѣстно есть; и хотя бъ и такихъ трудовъ не было, то возможно ли одному человѣку за такъ многими усмотрѣть? Во истину не точію человѣку, ниже ангелу: понеже и оные мѣстамъ описаны суть; ибо гдѣ присутствуетъ, индѣ его нѣтъ. Однако же Его Величество, не смотря на такіе свои несносные труды въ сей тяжкой войнѣ, въ которой не только что войну весть, но все вновь людей ко оной обучать, нравы и уставы воинскіе дѣлать принужденъ былъ, и сіе съ помощію Божіею въ такой доброй порядокъ привелъ, что какое нынѣ передъ прежнимъ войскомъ стало, и какой плодъ принесло, всѣмъ есть извѣстно. Нынѣ управя оное, милосердуя Его Величество о народѣ и о земскомъ справедливомъ правленіи, не изволилъ пренебречь, но трудится и сіе въ такой же доброй порядокъ привесть, какъ и воинское дѣло, чего ради учинены коллегіи, то есть собраніе многихъ персонъ (вмѣсто приказовъ), въ которыхъ президенты или предсѣдатели не такую мочь имѣютъ, какъ старые судьи: дѣлали, что хотѣли. Въ коллегіяхъ же президентъ не можетъ, безъ соизволенія товарищевъ своихъ, ничего учинить. Также и прочія обязательствы великія суть, что отъимаютъ старыя поползновенія дѣлать, какъ о томъ вскорѣ регламенты (или уставы) будутъ публикованы, и всѣхъ коллегій должности, для вѣдѣнія сего полезнаго дѣла народу».

За симъ слѣдуетъ подробное развитіе самаго правила о порядкѣ инстанцій. Наслѣдники Петра Великаго постоянно ссылались на сіе правило объ инстанціяхъ; въ полномъ собраніи мы находимъ множество указовъ, въ коихъ подтверждается сіе правило, хотя въ то время форма разсужденій уже начала измѣняться.

Утверждаясь въ мысли введенія правильнаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ по инстанціямъ, какъ средства положить предѣлъ ябедѣ и безконечному продолженію тяжбъ, указомъ 1719 года января, (пол. собр. зак. № 3294) законодатель воспретилъ воеводамъ вмѣшиваться въ дѣла судебныя, предоставляя имъ только общій надзоръ за соблюденіемъ данныхъ судамъ инструкцій и возлагая на нихъ исполненіе рѣшеній судовъ.

Сіи преобразованія совершены въ продолженіе шести лѣтъ отъ 1714 по 1720 годъ. Но мысль, руководившая при семъ законодателя, не была еще вполнѣ имъ выражена. Изданные имъ отдѣльные указы были, такъ сказать, мѣрами приготовительными къ другимъ болѣе общимъ. Онъ приступилъ къ концу только въ 1720 году и тогда обнародованъ извѣст-

ный генеральный регламентъ или уставъ объ устройствѣ коллегій (пол. собр. зак. № 3534).

Петръ Великій имѣлъ намѣреніе обнародовать такіе регламенты и для низшихъ инстанцій, но встрѣтилъ много къ тому препятствій, и для преодолѣнія оныхъ ему не стало времени. Вскорѣ за тѣмъ въ 1722 году онъ увидѣлъ себя принужденнымъ даже отступить, какъ отъ начала строгаго раздѣленія судебной власти отъ административной, такъ и отъ коллегіальнаго во всѣхъ случаяхъ разбирательства дѣлъ судебныхъ. Разрѣшено (ук. 12 марта 1822 года, пол. собр. зак. № 3917) воеводамъ вѣдать судъ, гдѣ нѣтъ правильно учрежденныхъ судовъ надворныхъ, и дѣла менѣе важныя предоставить разсмотрѣнію одного судьи.

Сія мѣра была временною; она вынуждалась недостаткомъ какъ людей, такъ и статистическихъ свѣдѣній и другими препятствіями, для устраненія коихъ нужно было не мало времени. Но послѣ кончины Петра Великаго, тайный совѣтъ, который былъ не въ силахъ идти по указанному Императоромъ пути, нашелъ, что удобнѣе, то есть легче разрушить все имъ созданное; уцѣлѣли только коллегіи и магистраты, но право суда во всемъ государствѣ ввѣрено губернаторамъ и воеводамъ. Поводомъ къ сему чрезвычайному перевороту, какъ объяснено въ указѣ 1727 года февраля 24 (пол собр. зак. № 5017), было то единственно, что люди при новомъ устройствѣ не знаютъ куда обращаться по дѣламъ своимъ; и такимъ образомъ, желая устройство инстанцій сдѣлать простѣе, возстановлено прежнее смѣшеніе всѣхъ онаго орудій, коего смѣшенія главнѣйшія неудобства, какъ замѣчено выше, всего болѣе оказывались и были особенно вредны по части судебной.

Но идеи и дѣйствія людей великихъ имѣютъ то свойство, что производятъ вліяніе даже и на тѣхъ, которые не умѣютъ, или почему либо не хотятъ признать ихъ значенія и пользы. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Послѣ измѣненія новаго устройства судовъ, вскорѣ оказалось, что понятіе о существенномъ различіи между судебною и чисто правительственною властію и о необходимости правильной системы въ устройствѣ государственныхъ учрежденій пустило глубокіе корни въ общественномъ мнѣніи, или по крайней мѣрѣ въ мнѣніи людей болѣе образованныхъ, и основанное на сей мысли не могло вполнѣ измѣниться. Раздѣленіе государства на губерніи и провинціи продолжалось по началамъ, указаннымъ Петромъ Великимъ, и мало по малу, но замѣтнымъ образомъ, опредѣлялось яснѣе въ чемъ состоитъ дѣйствительное, настоящее назначеніе губернаторовъ и воеводъ. Когда въ 1727 году имъ подчинены дѣла судебныя, то признано нужнымъ правильнѣе устроить губернскія и воеводскія канцеляріи, въ коихъ дѣла судныя должны были вѣдаться особо и въ отдѣльныхъ приказахъ. Въ городахъ остались прежніе магистраты съ правомъ суда и расправы, и для разсмотрѣнія постановленныхъ ими рѣшеній, въ случаѣ неудовольствія сторонъ, учрежденъ магистратъ губернскій. Потомъ обнаружилось неудобство подчиненія всѣхъ судебныхъ дѣлъ губернаторамъ и воеводамъ; вслѣдствіе чего дѣла важнѣйшія, именно вотчинныя, изъяты изъ ихъ вѣдомства и предоставлены надлежащимъ коллегіямъ или ихъ конто-

рамъ. Дѣла торговыя также вѣдались въ особыхъ судилищахъ. Однимъ словомъ, какъ видно изъ многихъ памятниковъ тогдашняго законодательства, непосредственно по уничтоженіи судебнаго устройства Петра Великаго, началось какъ бы невольное обращеніе къ его же мыслямъ. Идея Петра проникала понемногу во всѣ части народа, свойство и полезное направленіе его установленій и предположеній становились болѣе и болѣе ощутительны, наконецъ они какъ бы торжественно признаны и, съ нѣкоторыми измѣненіями въ формѣ, вошли въ учрежденіе для управленія губерній, обнародованное въ 1775 году ноября 7 (пол. собр. зак. № 14392). Во введеніи къ сему учрежденію сказано о существовавшемъ до того устройствѣ:

«Мы нашли во первыхъ: что по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно снабжены, какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ гдѣ вѣдомо правленіе губерніи и казенные доходы и счеты обще съ благочиніемъ или полиціею и сверхъ того еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются; а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены, ибо въ одной воеводской канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія».

«Происходящее отъ сего неустройство весьма ощутительно: съ одной стороны медленность, упущенія и волокита суть естественныя послѣдствія таковаго неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣло одно другое останавливаетъ и гдѣ опять невозможность исправить на единую воеводскую канцелярію множество различнаго существа возложенныхъ дѣлъ, служить можетъ иногда и должна отговоркою и покрывать неисправленіе должности и быть поводомъ страстному (пристрастному) производству. Съ другой стороны отъ медлительнаго производства возрастаютъ своевольство и ябеда обще со многими пороками, ибо возмездіе за преступленія и пороки производится не съ таковою поспѣшностію какъ бы надлежало, для укрощенія и въ страхъ продерзостнымъ. Въ иныхъ же мѣстахъ множество дозволенныхъ апелляцій не малую причиняютъ правосудію остановку, какъ то напримѣръ, по торговымъ, купеческимъ и мѣщанскимъ дѣламъ: кто словеснаго суда рѣшеніемъ недоволенъ, тотъ можетъ съизнова просить въ городовомъ магистратѣ, на сей отзываться въ провинціальный магистратъ, изъ провинціальнаго перенесть въ губернскій магистратъ, изъ губернскаго въ главный магистратъ, а изъ онаго въ сенатъ».

Для пресѣченія проистекающихъ отъ сего неудобствъ, учрежденіе 1775 года, по словамъ законодателя «судебныя мѣста отдѣляетъ отъ губернскихъ правленій и предписываетъ каждому мѣсту должности и правила». Ясно, что сіе отдѣленіе было признаваемо главною мѣрою улучшенія части судебной, и сообразно съ тѣмъ начертанъ общій планъ распредѣленія судебныхъ мѣстъ и инстанцій ихъ.

По правиламъ учрежденія 1775 года сихъ инстанцій полагалось четыре и дѣла въ оныхъ вѣдались слѣдующими установленіями:

Инстанція первая.

для однодворцевъ и крестьянъ.	*для городскихъ обывателей.*	*для дворянъ.*	*для разночинцевъ только въ столицѣ.*
Нижняя расправа.	Магистратъ или ратуша.	Судъ уѣздный.	Нижній надворный судъ.

Инстанція вторая.

Верхняя расправа.	Губернскій магистратъ.	Верхній земскій судъ.	Верхній надворный судъ.

Инстанція третья.

Палата гражданскаго и уголовнаго суда.

Инстанція четвертая.

Правительствующій сенатъ.

Сравнивая сію систему съ порядкомъ, который былъ вводимъ по мысли Петра I-го, нельзя не замѣтить разительнаго между ними сходства. Въ 1775 году установленъ лишь одинъ новый судъ расправы для крестьянъ и однодворцевъ; всѣ прочіе суды были уже при немъ подъ другими наименованіями. Такъ, уѣздный судъ невсегда назывался уѣзднымъ, а иногда нижнимъ, иногда ландгерихтомъ; верхній земскій судъ занялъ мѣсто суда надворнаго, который иногда былъ называемъ и гофгерихтомъ; палаты учреждены вмѣсто коллегій; впрочемъ названіе палатъ употреблялось уже и при Петрѣ I. Главнымъ достоинствомъ учрежденія 1775 года было возстановленіе дѣйствія начатаго за полвѣка предъ тѣмъ судоустройства. Екатерина II-я старалась, осуществляя мысль Петра Великаго, положить, такъ сказать, конецъ малолѣтству судебной части и доставить въ равной мѣрѣ выгоды суда праваго всѣмъ состояніямъ и всѣмъ областямъ государства. Но избранныя учрежденіемъ для сего мѣры невполнѣ соотвѣтствовали цѣли. Простота и вообще внѣшняя стройность начертаннаго учрежденіемъ плана новаго порядка не дозволяли, прежде указаній опыта, замѣтить недостатковъ онаго, и всякая мысль о какихъ либо въ немъ улучшеніяхъ долго была останавливаема и устраняема законодательницею, которая, по всѣмъ дошедшимъ до насъ преданіямъ, любила сіе твореніе свое, въ самомъ дѣлѣ во многихъ отношеніяхъ замѣчательное, почти съ упорнымъ пристрастіемъ автора.

Для раздѣленія края на губерніи и уѣзды принятъ одинъ размѣръ во всемъ государствѣ—отъ 3 до 4-хъ сотъ тысячъ жителей на губернію, отъ 30 до 40 тысячъ на уѣздъ. Но какъ отношеніе народонаселенія къ пространству было весьма разнообразно, конечно еще гораздо болѣе нежели теперь, то сіе единство размѣра имѣло только теоретическое достоинство, и не могло разрѣшить никакого вопроса о практическомъ удобствѣ раздѣленія края на административные и судебные округи.

Неизвѣстно теперь на какихъ данныхъ основанъ былъ сей размѣръ; но стоитъ лишь сравнить народонаселеніе уѣздовъ въ 1861 году съ предполагавшимся въ учрежденіи 1775 года, чтобъ убѣдиться въ неудовлетворительности онаго. Въ наиболѣе населенныхъ губерніяхъ великороссійскихъ, среднее число жителей одного уѣзда доходитъ до 114.000, а среднее число дѣлъ въ судахъ уѣздныхъ тѣхъ же губерній до 160. Какъ въ 1775 году народонаселеніе было втрое менѣе и дѣла свободныхъ крестьянъ, однодворцевъ и проч., т. е. около трети народонаселенія, вѣдались въ особыхъ судахъ, то на одинъ уѣздный судъ тогда вѣроятно приходилось лишь около 50 дѣлъ въ годъ. Сіе исчисленіе, конечно, есть приблизительное, но принимая во вниманіе, что въ нашихъ судебныхъ статистикахъ, изъ коихъ заимствованы свѣдѣнія о числѣ дѣлъ, всѣ данныя преувеличены, есть основаніе думать, что оное, по крайней мѣрѣ, очень близко къ истинѣ: и кажется не должно сомнѣваться, что въ судебномъ отношеніи, сдѣланное a priori раздѣленіе округовъ, едва ли вполнѣ соотвѣтствовало своей цѣли. Надобно однакоже при семъ замѣтить, что въ началѣ суды уѣздные были, такъ сказать, съѣздовые; засѣданія и труды ихъ не продолжались постоянно въ теченіе всего года. Отъ сего число судовъ далеко превышало самую въ оныхъ потребность, а и того болѣе еще средства наполнить ихъ людьми вполнѣ благонадежными. Правительство не могло и думать о прінсканіи для назначенія во всѣ инстанціи достаточнаго количества членовъ, имѣющихъ, если не спеціальное, то хотя общее образованіе. Потому, между прочимъ, принято за правило допускать назначеніе членовъ по выборамъ, учреждая суды отдѣльные для каждаго сословія. Законодатель можетъ быть признавалъ сіе установленіе лишь временнымъ, и какъ кажется, въ сихъ выборныхъ отъ разныхъ состояній и сословій видѣлъ болѣе *присяжныхъ* судей, нежели судей въ настоящемъ, обширнѣйшемъ смыслѣ сего слова. Достойно замѣчанія, что члены по избранію назначались только въ низшія инстанціи, коихъ власть и кругъ дѣйствія заключались въ предѣлахъ довольно тѣсныхъ; но не смотря на то однакоже, неудобства сего установленія скоро сдѣлались ощутительны. Отдѣльные суды для крестьянъ, купцовъ, дворянъ и разночинцевъ, конечно представляли ту выгоду, что каждое сословіе, какъ будто судилось своими членами (par ses pairs), но когда одна изъ сторонъ принадлежала къ другому состоянію, то нужно было составлять сложныя присутствія, а тогда въ составъ одного суда входили и люди болѣе образованные, и вовсе безграмотные. Впрочемъ главное неудобство сей системы, имѣвшее вліяніе вообще на наше судоустройство, состояло въ томъ, что она ввела обычай составлять суды посредствомъ выборовъ, и

отвлекла вниманіе правительства отъ другихъ существенныхъ для того условій.

Касательно отдѣленія судебной части отъ части административной, учрежденіе 1775 года также остановилось, къ сожалѣнію, на отвлеченномъ понятіи о значеніи суда, и на основаніи сего понятія суды по необходимости должны были подчиняться неограниченному вліянію властей правительственныхъ. Принявъ за непремѣнное правило, что уѣздный судъ самъ собою не вступаетъ ни въ какое разсмотрѣніе дѣла и начинаетъ ихъ или по жалобѣ, или по иску частныхъ лицъ или-же стряпчихъ, или по сообщенію другаго суда и по повелѣнію намѣстническаго (губернскаго) правленія, или палаты, или верхняго земскаго суда (ст. 198, 338 и проч.), утверждено начало въ основаніи своемъ справедливое, но въ практическомъ примѣненіи оно должно было оказаться неудобнымъ, потому что суду не дано было никакихъ средствъ для вызова отвѣтчика или подсудимаго, даже и для исполненія своихъ рѣшеній. Какъ то, такъ и другое предоставлено было административнымъ мѣстамъ и лицамъ; отъ нихъ зависѣло и начало, а бо̀льшею частію и ходъ дѣлъ, и исполненіе постановленныхъ по онымъ рѣшеній, и такимъ образомъ почти всѣ дѣйствія судовъ были въ ихъ зависимости.

Нѣкоторые члены судовъ утверждались сенатомъ, а иногда даже назначались съ Высочайшаго утвержденія, но бо̀льшее число ихъ утверждалось намѣстникомъ, всѣ же положительно подчинены были сему послѣднему, который имѣлъ право *понуждать* ихъ, даже и подвергать наказанію и останавливать исполненіе ихъ рѣшеній (ст. 81, 85, 86).

Сіи неудобства системы 1775 года обнаружились, какъ кажется, прежде нежели она успѣла вполнѣ развиться. Въ 1796 году начали уже въ нѣкоторыхъ губерніяхъ упразднять лишнія инстанціи; въ 1797 году къ сему приступлено повсемѣстно. Упразднена низшая расправа и всѣ мѣста второй инстанціи. Палаты гражданскія и уголовныя соединены въ одно присутствіе, подъ названіемъ палатъ суда и расправы и проч. Наконецъ, указомъ 1801 года сентября 9 (пол. собр. зак. № 20004) довершено преобразованіе судебной части и положено основаніе порядка, вошедшаго впослѣдствіи въ сводъ 1857 года. Съ того времени мы имѣемъ, по закону, три судебныя инстанціи: первую составляютъ суды уѣздные, магистраты, а въ столицахъ сверхъ того суды надворные, вторую палаты гражданскаго и уголовнаго суда, третію правительствующій сенатъ.

Освобожденіе судебныхъ мѣстъ отъ вмѣшательства административной власти, безъ сомнѣнія, имѣлось въ виду при учрежденіи министерствъ: всѣ вѣдомства, въ томъ числѣ и судебное, имѣютъ нынѣ отдѣльныхъ, независимыхъ одинъ отъ другаго начальниковъ, и сіе казалось должно было мало по малу быть примѣнено и къ подчиненнымъ министерству юстиціи установленіямъ. Первый въ семъ отношеніи шагъ сдѣланъ въ 1837 году (указъ 3 іюня пол. собр. зак. № 10303) при начертаніи общаго наказа губернаторамъ, въ коемъ степень участія губернаторовъ въ дѣлахъ судебныхъ опредѣлена съ бо̀льшею точностію, и поставлена въ предѣлахъ довольно ограниченныхъ; въ послѣдствіи и самъ министръ внутреннихъ дѣлъ началъ ходатайство-

вать объ освобожденіи губернаторовъ отъ разсмотрѣнія приговоровъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ уголовнымъ. Къ сожалѣнію съ 1800 года введенъ въ судебныя гражданскія дѣла новый родъ вмѣшательства казны и съ нею почти всѣхъ министерствъ, всѣхъ властей и вѣдомствъ, когда разсматривается споръ или вопросъ, касающійся какой-либо собственности казенной, защищаемой правомъ казны.

Сего мы достигли вслѣдствіе усилій, продолжавшихся почти цѣлое столѣтіе, и если принять въ уваженіе, что судоустройству, утвержденному въ 1801 году, предшествовало за сто лѣтъ предъ симъ совершенное, такъ сказать, хаотическое смѣшеніе всѣхъ властей, то нельзя не признать, что и въ мнѣніяхъ и въ самыхъ дѣйствіяхъ правительства сдѣланы успѣхи. Но правильнѣйшее распредѣленіе судебныхъ мѣстъ, установленіе степеней суда и введеніе коллегіальнаго порядка для разсмотрѣнія споровъ не составляютъ еще всего, что необходимо въ судоустройствѣ. По особенному свойству дѣлъ судебныхъ, разсмотрѣніе оныхъ во всѣхъ государствахъ ввѣряется людямъ, имѣющимъ спеціальное, юридическое образованіе, соединяющихъ съ теоретическими познаніями и свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя практикою. Если и теперь еще ощущается недостатокъ въ людяхъ съ такими, можно сказать, спеціальными способностями, то ясно, что оный несравненно въ бо̀льшей мѣрѣ былъ чувствуемъ и затруднялъ законодателей минувшаго столѣтія. Надлежало по необходимости довольствоваться людьми, коихъ нравственныя качества вознаграждали до нѣкоторой степени отсутствіе юридическихъ знаній, а потому и допускать опредѣленіе судей по выборамъ, и вѣроятно, что сія система въ первоначальномъ своемъ развитіи была удовлетворительна, когда взаимныя гражданскія отношенія были просты, торговля ограничивалась тѣснымъ кругомъ внутреннихъ оборотовъ, промышленность и экономическія предпріятія были также, за исключеніемъ немногихъ особенныхъ, весьма необширны, и рѣдко появлялись случаи къ запутаннымъ спорамъ, въ коихъ однакожъ требуется рѣшеніе скорое и по возможности однообразное, основанное на точномъ пониманіи закона во всѣхъ его подробностяхъ.

Но по общему порядку, въ коемъ постепенно зрѣетъ и развивается гражданская жизнь народовъ европейскихъ, сіе положеніе должно было измѣниться, и мы хотя медленно, но неуклонно приближались къ положенію, когда всѣ роды дѣятельности стали одинъ за другимъ возникать въ народѣ, а съ ними и споры, для рѣшенія коихъ нужны познанія спеціальныя. Между тѣмъ, какъ будто въ противность сему, устройство нашихъ судовъ не только продолжало опираться на выборы, но кругъ оныхъ еще распространился. По учрежденію 1775 года, палаты гражданскія и уголовныя состояли каждая изъ предсѣдателя, двухъ совѣтниковъ и двухъ ассесоровъ и всѣ сіи лица назначались отъ короны (ст. 78, 60 и 61); выборы допускались только въ инстанціяхъ средней и низшей, но и въ мѣстахъ средней инстанціи предсѣдатели назначались отъ короны (ст. 60, 62, 65, 66 и проч.). При уничтоженіи средней инстанціи въ 1801 году допущены въ составѣ палатъ весьма важныя измѣненія. Сіи суды составлены изъ предсѣдателя и одного совѣтника,

назначаемыхъ правительствомъ и засѣдателей отъ дворянства и купечества, опредѣляемыхъ по выбору. Но въ 1831 году Высочайшимъ Манифестомъ 6-го декабря (пол. собр. зак. № 4989) положено и предсѣдателей палатъ назначать по выборамъ. Какъ составъ уѣздныхъ судовъ оставленъ въ прежнемъ видѣ, и всѣ онаго члены назначаются по выбору, то съ 1831 года всѣ дѣла судебныя разсматриваются лицами, отъ коихъ прежде требовалось только удостовѣреніе, что они пользуются правами своего сословія и признаны въ кругу его добросовѣстными, безукоризненнаго поведенія людьми.

Прямымъ послѣдствіемъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и главнѣйшимъ недостаткомъ сей системы было чрезмѣрное и быстрое увеличеніе дѣйствія и вліянія судебныхъ канцелярій, потому что въ нихъ больше было лицъ, знающихъ и узаконенія, и практическое производство дѣлъ, и то́, что́ было давно уже замѣчаемо въ магистратахъ и ратушахъ, гдѣ настоящіе примѣнители законовъ суть, не члены, а секретари ихъ, стало оказываться, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ и многихъ судебныхъ мѣстахъ высшей степени. Нельзя не сомнѣваться, что многія изъ преобладающихъ, такъ сказать, у насъ канцелярій исполняли и исполняютъ свои обязанности исправно и честно; но, при отсутствіи юридическаго и вообще хорошаго учебнаго образованія, свѣдѣнія ихъ, пріобрѣтенныя лишь практикою и слѣдственно рутиною, не могли не быть часто недостаточными, когда надлежало примѣнять наши узаконенія, также иногда и часто несовершенныя, къ дѣламъ запутаннымъ или по самому предмету своему затруднительнымъ въ разрѣшеніи.

Обозрѣніе, даже самое краткое, исторіи нашего судоустройства показываетъ, что невзирая на случайныя уклоненія, иногда вынуждаемыя обстоятельствами времени, законодательство наше постоянно стремилось:

1) къ ограниченію числа инстанцій,

2) къ лучшему порядку приготовленія дѣлъ къ докладу,

3) къ распространенію вѣдомства правильно устроенныхъ судовъ на всѣ сословія,

4) къ освобожденію судовъ отъ всякаго вмѣшательства властей административныхъ,

5) къ размѣщенію судебныхъ мѣстъ въ Имперіи и къ опредѣленію круга ихъ дѣйствій, сообразно съ потребностями жителей,

наконецъ 6) къ постепенному улучшенію состава ихъ.

Средства достиженія окончательнаго успѣха по всѣмъ симъ предметамъ, принадлежащія къ судоустройству, составляютъ, такъ сказать, задачу настоящаго времени *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 5—33)*.

По своду 1857 года предметы судоустройства не составляютъ отдѣльнаго устава: они помѣщаются въ разныхъ частяхъ свода законовъ, всегда въ связи съ устройствомъ правительственныхъ мѣстъ, только какъ видоизмѣненіе оныхъ и на послѣднемъ мѣстѣ. Но сія система есть прямое послѣдствіе мысли о зависимости судовъ отъ администраціи, о сосредоточеніи больше или меньше всѣхъ въ губерніи родовъ

власти въ одномъ лицѣ главнаго мѣстнаго начальника, и потому, при новомъ пересмотрѣ составныхъ частей свода законовъ Имперіи, слѣдуетъ указать другое судебнымъ учрежденіямъ и уставамъ мѣсто *(тамъ же, стр. 36)*.

Уставъ судоустройства былъ названъ первоначально *учрежденіемъ судебныхъ мѣстъ;* но такъ какъ въ немъ заключаются правила не только о судебныхъ мѣстахъ, но и о единоличныхъ мировыхъ судьяхъ и о разныхъ лицахъ судебнаго вѣдомства, несоставляющихъ коллегіальнаго присутствія, каковы: чины прокурорскаго надзора, судебные пристава, нотаріусы и т. п., то и признано, соотвѣтственно содержанію этого устава, назвать его *учрежденіемъ судебныхъ установленій*, такъ какъ сіе послѣднее названіе въ равной степени можетъ относиться и къ коллегіальнымъ и единоличнымъ судамъ и къ лицамъ судебнаго вѣдомства *(журн. 1864 г. № 48, стр. 2)*.

ВВЕДЕНІЕ (Ст. 1—11).

Въ положеніи о судоустройствѣ опредѣляются учрежденія, коими приводятся въ дѣйствіе правила, установленныя въ судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ: слѣдовательно система судоустройства вполнѣ зависитъ отъ главныхъ формъ, установленныхъ для судопроизводства.

Согласно основнымъ началамъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, судебное вѣдомство составляютъ слѣдующія отдѣльныя учрежденія:

1) мировые судьи, коимъ ввѣряется особенная власть рѣшать дѣла единолично;

2) судебныя мѣста, рѣшающія дѣла въ коллегіальномъ присутствіи, съ участіемъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, призываемыхъ отъ всѣхъ сословій присяжныхъ засѣдателей;

3) прокуроры, ограждающіе предъ судомъ, отъ имени правительства, пользы государства, требованія общественнаго порядка и неприкосновенность закона, подъ высшимъ надзоромъ министра юстиціи, и

4) вспомогательныя лица, участіе коихъ необходимо для предупрежденія тяжбъ, для ускоренія производства дѣлъ въ судахъ, и, наконецъ, для самаго исполненія судебныхъ рѣшеній. Таковы: нотаріусы, которые, правильнымъ совершеніемъ актовъ, предупреждаютъ тяжбы; присяжные повѣренные, содѣйствующіе, участіемъ своимъ въ защитѣ тяжущихся или подсудимыхъ, скорѣйшему и справедливому рѣшенію дѣлъ судомъ; секретари канцелярій, совершающіе всѣ акты судебныхъ распоряженій и рѣшеній, и, наконецъ, органы судебной полиціи— судебные пристава, на коихъ возлагается самое исполненіе постановленій суда.

Общія правила, обозначающія въ главныхъ чертахъ составныя части этихъ учрежденій и существенныя условія ихъ дѣйствій, которыя истекаютъ изъ началъ судопроизводства, изложены въ статьяхъ 1—11-й сего учрежденія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 285 и 286).*

1. Власть судебная принадлежитъ:
мировымъ судьямъ,
съѣздамъ мировыхъ судей,
окружнымъ судамъ,
судебнымъ палатамъ, и
правительствующему сенату, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда.

По своду 1857 года дѣла судныя разсматриваются:

1) въ департаментахъ сената, а иногда въ собраніяхъ нѣсколькихъ департаментовъ, которые въ семъ случаѣ именуются общими;

2) въ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда;

3) въ судахъ уѣздныхъ, надворныхъ, магистратахъ и ратушахъ и въ полиціи;

4) въ сельскихъ расправахъ государственныхъ крестьянъ и другихъ свободныхъ сельскихъ сословій.

Вмѣсто двухъ палатъ: гражданскаго и уголовнаго суда учреждается только одна (раздѣленная на департаменты, смотря по роду и количеству дѣлъ), подъ названіемъ палаты судебной, а вмѣсто нѣсколькихъ судовъ первой степени, подъ разными наименованіями и для разныхъ сословій, одинъ общій для всѣхъ судъ окружной, который также, смотря по надобности, можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько отдѣленій. Дѣла, подлежавшія разбирательству полиціи, предоставляются мировымъ судьямъ. Въ сущности сіи постановленія устраняютъ безполезную, даже вредную многосложность и различіе судебныхъ мѣстъ по сословіямъ, и каждому частному лицу будетъ легче изучить механизмъ сей части, а высшей правительственной и законодательной власти удобнѣе усматривать и исправлять ея недостатки, а равно и имѣть правильный постоянный надзоръ за дѣйствіями судовъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 37 и 38).*

1) О мировыхъ судьяхъ.

Согласно началамъ разбирательства у мироваго судьи, званіе его имѣетъ великую важность въ устройствѣ суда и судебнаго управленія. Въ его лицѣ дается мѣстнымъ обывателямъ не только ближайшее средство для разрѣшенія пререканій о правѣ въ дѣлахъ, требующихъ прежде всего скораго рѣшенія на мѣстѣ и нагляднаго знанія мѣстныхъ обстоятельствъ и отношеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и посредникъ для соглашенія требованій, которыя весьма часто только въ началѣ своемъ кажутся противоположными, но возникая изъ взаимныхъ недоразумѣній, могутъ быть соглашены разъясненіемъ этихъ недоразумѣній, при посредствѣ лица, пользующагося довѣріемъ обѣихъ сторонъ.

На мироваго судью возлагается не только разборъ и рѣшеніе многихъ гражданскихъ споровъ и исковъ, но и охраненіе общественнаго порядка и спокойствія посредствомъ разбора многочисленныхъ дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которыя, въ интересахъ какъ частныхъ лицъ, такъ и самаго общества, требуютъ скораго рѣшенія въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ они возникаютъ; къ нему же должна отойти часть обязанностей по засвидѣтельствованію явочныхъ актовъ, по охраненію наслѣдствъ вообще и по вводу во владѣніе недвижимыми имуществами *(журн. 1862 г. № 65, стр. 309 и 310).*

2) О мировыхъ съѣздахъ.

Мировые съѣзды составляютъ вторую судебную инстанцію въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣло въ качествѣ суда первой инстанціи *(журн. 1862 г. № 65, стр. 312).*

См. объясненіе на статью 162 устава гражданскаго судопроизводства.

3) Объ окружномъ судѣ.

Существованіе суда первой степени въ каждомъ уѣздномъ городѣ было необходимо при неимѣніи ближайшихъ мѣстныхъ судовъ для дѣлъ простыхъ и маловажныхъ; съ учрежденіемъ же мировыхъ судей, къ которымъ перейдетъ значительная часть дѣлъ нынѣшнихъ уѣздныхъ и другихъ судовъ первой степени, представляется возможнымъ расположить эти суды по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ потребности, учреждая одинъ для двухъ и болѣе уѣздовъ, смотря по пространству оныхъ, числу жителей, количеству дѣлъ и другимъ мѣстнымъ соображеніямъ. Поэтому положено, въ замѣнъ судовъ первой степени, существующихъ нынѣ подъ разными наименованіями (уѣздныхъ судовъ, магистратовъ, ратушъ, надворныхъ судовъ), учредить для всѣхъ сословій и для дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, *окружные суды,* которые должны состоять изъ предсѣдателей и членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи (*журн. 1862 г. № 65, стр. 312*).

4) О судебной палатѣ.

При уменьшеніи числа судовъ первой степени и замѣнѣ ихъ судами, облеченными бо́льшею властію, и долженствующими получить лучшій составъ и надлежащія средства къ успѣшному производству ввѣренныхъ имъ дѣлъ, представляется излишнимъ сохранять въ каждой губерніи палаты гражданскаго и уголовнаго суда, но слѣдуетъ, соединивъ тѣ и другія въ одинъ составъ, подъ названіемъ *судебныхъ палатъ,* распространить кругъ ихъ дѣйствій на нѣсколько губерній, съ тѣмъ, чтобы палаты раздѣлялись, по мѣрѣ надобности, на департаменты *(журн. 1862 г. № 65, стр. 326).*

5) О правительствующемъ сенатѣ.

Соображенія, по которымъ признано необходимымъ сосредоточить дѣйствія правительствующаго сената по судебной части исключительно въ кругѣ высшаго надзора, въ особомъ порядкѣ кассаціи, за порядкомъ судопроизводства и единообразнымъ толкованіемъ законовъ по точному ихъ разуму, состоятъ въ слѣдующемъ:

Никакой судъ, разсматривающій дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ или ревизіонномъ, не можетъ быть въ этомъ качествѣ верховнымъ мѣстомъ, неподлежащимъ ничьему надзору. Одна апелляція не можетъ служить полнымъ огражденіемъ тяжущихся и подсудимыхъ, потому что и въ рѣшеніяхъ апелляціонныхъ судебныхъ мѣстъ могутъ быть нарушены прямой смыслъ закона или такіе обряды и формы судопроизводства, при несоблюденіи которыхъ судебное рѣшеніе невозможно признать дѣйствительнымъ. Въ настоящее время всѣ почти европейскія законодательства вполнѣ сознаютъ необходимость такого верховнаго судилища, которое, несоставляя само судебной инстанціи и неразсматривая судебныхъ дѣлъ по существу, сосредоточивало бы въ себѣ надзоръ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ. Учрежденіе въ этихъ видахъ кассаціоннаго суда, отмѣняющаго окончательныя судебныя рѣшенія, когда въ нихъ оказывается явное нарушеніе закона въ томъ или другомъ отношеніи и обращающаго судебныя дѣла къ пересмотру, составляетъ нынѣ необходимую принадлежность правильной системы судебнаго устройства. Но юридическія понятія не скоро выработываются, и въ то время, когда преобразователь Россіи положилъ у насъ основаніе правительствующему сенату, даже на западѣ между администраціею и судомъ еще не было проведено ясной разграничивающей ихъ черты, а тѣмъ менѣе могла быть сознаваема возможность и необходимость разграниченія въ самомъ судебномъ вѣдомствѣ *управленія* судомъ—отъ самаго *суда*, *кассаціоннаго порядка надзора* за судебными мѣстами—отъ *судебнаго порядка апелляціи и ревизіи*. Впрочемъ, какъ ни сбивчивы были въ то время понятія объ этихъ предметахъ, все же не подлежитъ сомнѣнію, что Петръ Великій, учреждая указомъ 22-го февраля 1711-го года, правительствующій сенатъ, хотѣлъ создать не новую судебную инстанцію, а верховное мѣсто управленія: это явствуетъ какъ изъ названія сената правительствующимъ, такъ и изъ данной ему инструкціи, по которой высшій надзоръ за судомъ и администраціею былъ тогда же сосредоточенъ въ сенатѣ. Съ 1718-го года сенату поручены были всѣ дѣла высшаго государственнаго управленія, и главное его занятіе состояло въ разрѣшеніи возникавшихъ въ коллегіяхъ недоумѣній и поступавшихъ на нихъ жалобъ, а изъ десяти коллегій, существовавшихъ въ 1722-мъ году, судебныя дѣла сосредоточивались только въ трехъ: юстицъ, вотчинной и коммерцъ-коллегіяхъ; почему сенатъ, собиравшійся три раза въ недѣлю, занимался: по понедѣльникамъ и пятницамъ—государственными дѣлами, а по средамъ—частными (челобитчиковыми). Самый порядокъ, которымъ дѣла просительскія или челобитчиковы поступали на разсмот-

рѣніе сената, не имѣлъ ничего общаго съ порядкомъ, которымъ дѣла восходили обыкновенно по судебнымъ инстанціямъ: хотя жалобы подавались на коллегіи сенатскому секретарю, но онъ не представлялъ ихъ сенату, а подносилъ самому Государю, который, разсмотрѣвъ челобитныя, надписывалъ на нихъ, чтобъ дѣло было разобрано всѣми президентами коллегій, составлявшими тогда сенатъ. Въ 1720-мъ году, при сенатѣ учреждено особое званіе рекетмейстера, который разсматривалъ жалобы на всѣ мѣста, непосредственно подчиненныя сенату, и если требовалось понудить судей къ скорѣйшему рѣшенію, то ходилъ самъ въ коллегіи и канцеляріи, докладывая сенату только объ ослушаніи судей, а если жалоба была принесена на самую сущность приговора, то переносилъ дѣло въ сенатъ. Въ 1722-мъ году, при измѣненіи состава сената, въ коллегіи велѣно было выбрать новыхъ президентовъ, а прежнихъ оставить сенаторами, «дабы сенатскіе чины партикулярныхъ дѣлъ не имѣли, но непрестанно трудились о распорядкѣ государства и правомъ судѣ и смотрѣли бы надъ коллегіями, яко свободные отъ нихъ». Наконецъ высокое значеніе Петровскаго сената видно изъ того, что первоначально онъ былъ учрежденъ для управленія государствомъ во время отсутствія Государя и что въ 1718-мъ году, съ изданіемъ подробнаго указа о должности сената, послѣдовало запрещеніе приносить жалобы на сенатъ подъ страхомъ смертной казни. Все это убѣждаетъ вполнѣ, что сенатъ въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ его основателя, былъ не судебною инстанціею, но верховнымъ мѣстомъ государственнаго управленія.

Въ царствованія преемниковъ Петра Великаго, когда нѣкоторыя дѣла государственныя были вовсе исключены изъ вѣдомства сената и отошли окончательно къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ, и когда остальныя дѣла внутренняго управленія были сосредоточены въ одномъ первомъ департаментѣ, учрежденіе сената, въ большинствѣ его департаментовъ, называемыхъ судебными, измѣнило свой первоначальный характеръ и получило преимущественно значеніе высшей судебной инстанціи. Дѣла стали поступать въ эти департаменты общимъ апелляціоннымъ или ревизіоннымъ порядкомъ, и каждому департаменту, кромѣ межеваго, ввѣрено завѣдываніе лишь нѣсколькими губерніями. Жалобы на сенатъ не только стали позволительны, но и ограничиваются по своду 1857 года одними общими условіями подачи ихъ въ срокъ и въ опредѣленной формѣ. Въ такомъ положеніи, въ противность первоначальнаго устройства сената, поставленнаго въ главѣ нашихъ государственныхъ учрежденій, судебные онаго департаменты имѣютъ значеніе верховнаго суда и управленія единственно въ томъ смыслѣ, что рѣшенія ихъ подвергаются пересмотру и измѣненію или отмѣнѣ не иначе, какъ по утвержденіи заключеній о томъ коммисіи прошеній и Государственнаго Совѣта Высочайшею властію, и что хотя судебный сенатъ не касается дѣлъ чисто административныхъ, но онъ участвуетъ и нынѣ, собственно по судебной части, какъ въ управленіи подчиненными мѣстами, въ отношеніи къ охраненію въ нихъ установленнаго порядка по производству дѣлъ и исполненію рѣшеній (свода 1857 г. т. I учр. сен. ст. 35 и 36), такъ и въ

законодательствѣ, по предмету поясненія и дополненія законовъ (ст. 225).

Нельзя опасаться, что сокращеніе числа департаментовъ сената можетъ уронить это учрежденіе. Напротивъ того, чѣмъ учрежденіе сената будетъ болѣе сосредоточено и чѣмъ кругъ дѣйствія и степень власти его будутъ обширнѣе, тѣмъ выше будетъ и его значеніе. Въ этомъ смыслѣ кассаціонные сената департаменты, которые, по самому существу своему, не могутъ имѣть надъ собою никакого высшаго учрежденія и которымъ долженъ принадлежать верховный надзоръ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ во всѣхъ судахъ Имперіи, будутъ дѣйствительно верховнымъ мѣстомъ для управленія правосудіемъ въ Имперіи и охраненія силы законовъ; тогда только въ нихъ выразится мысль великаго преобразователя Россіи о сенатѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ осуществленіе этой мысли остается возможнымъ за учрежденіемъ министерствъ и Государственнаго Совѣта, вызваннымъ необходимостію отдѣленія судебной власти отъ законодательной и исполнительной, вслѣдствіе усложненія государственнаго механизма *(жур. 1862 г. № 65, стр. 289 и 297 и журн. 27 августа 1862 г., стр. 33—36).*

2. Судебная власть означенныхъ въ предшедшей 1-й статьѣ установленій распространяется на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя.

Существованіе особыхъ сословныхъ судовъ есть необходимое послѣдствіе разнообразныхъ сословныхъ отношеній, какъ въ кругу каждаго отдѣльнаго сословія, такъ и въ особенности при соприкосновеніи правъ одного сословія съ правами другаго. Коренной недостатокъ существованія сословныхъ судовъ въ разныхъ управленіяхъ состоитъ въ томъ, что суды эти, замѣняя собою, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, суды общіе, но, бо́льшею частію, не имѣющіе никакой связи съ общею судебною организаціею и не подчиненные почти никакому контролю, дѣйствуютъ нерѣдко произвольно, разнообразно, и весьма часто въ виду интересовъ своего сословія: слѣдовательно они не могутъ имѣть ни единства въ дѣйствіяхъ, ни безпристрастія,—сего необходимаго условія суда.

Въ сельскихъ и волостныхъ управленіяхъ, а также въ посадахъ и нѣкоторыхъ городахъ, суды эти отдѣлены отъ общихъ судовъ и существуютъ подъ именемъ расправъ, приказовъ, ратушъ и магистратовъ; въ судахъ уѣздныхъ представители сельскихъ сословій призываются къ участію только въ дѣлахъ ихъ сословія; въ гражданскихъ палатахъ представители нѣкоторыхъ сословій участвуютъ въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ безъ изъятія, а отъ другихъ сословій нѣтъ вовсе представителей; въ высшихъ же инстанціяхъ участія сословныхъ представителей уже вовсе не допускается. Такое разнообразіе въ правилахъ, опредѣляющихъ степень участія представителей разныхъ сословій, условливавшееся прежними сословными отношеніями, нынѣ утрачиваетъ всякое значеніе и становится несообразнымъ съ новыми условіями нашей жизни. По-

сему признано необходимымъ сословные суды соединить съ общими *(журн. 1862 г. № 65, стр. 15 и 17).*

Статья 2-я есть только распространеніе на всѣ судебныя установленія статьи 22-й основныхъ положеній судоустройства, въ которой такое именно правило выражено въ отношеніи къ судамъ первой степени. Основныя положенія остановились въ особенности на сихъ послѣднихъ судахъ потому, что въ настоящее время существуетъ нѣсколько судовъ первой степени, смотря по различію сословій. Но какъ мировыя учрежденія будутъ вѣдать дѣла всѣхъ сословій, гражданскія и уголовныя, и какъ основными положеніями, вмѣсто нынѣшнихъ двухъ отдѣльныхъ судовъ второй степени, то есть палатъ гражданскаго и палатъ уголовнаго суда, установляется одна, въ качествѣ суда второй степени, судебная палата для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, то и означенной 22-й статьѣ основныхъ положеній дано болѣе общее, выраженное во 2-й статьѣ устава, значеніе *(об. зап. 1863 г. стр. 4 и 5).*

Обязанности судебныхъ установленій по нѣкоторымъ дѣламъ, подлежавшимъ вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій опредѣлены въ Высочайше утвержденномъ 25 октября 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта *(См. прил. VI).*

Примѣчаніе. Судебная власть духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ и инородческихъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями.

Въ этомъ примѣчаніи упоминается объ оставленіи въ своей силѣ судебной власти судовъ духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ и инородческихъ, дабы не оставалось сомнѣнія въ томъ, что настоящее преобразованіе не касается этихъ спеціальныхъ судовъ, дѣйствующихъ по особымъ о нихъ постановленіямъ *(об. зап. 1863 г., стр. 5).*

По содержанію 1 и 2-й статей, судебная власть мировыхъ судей, окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и правительствующаго сената, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, распространяется на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, и на всѣхъ жителей Имперіи, къ какому бы сословію они ни принадлежали. Хотя въ замѣчаніяхъ на проекты устава и было объясняемо, что правило, по коему всѣ гражданскія и уголовныя дѣла подлежатъ вышеозначеннымъ судебнымъ установленіямъ, можетъ возбудить недоумѣніе, не подлежатъ ли симъ же установленіямъ и тѣ гражданскія и уголовныя дѣла, кои нынѣ вѣдаются исключительно одними судами духовными; но какъ это недоумѣніе совершенно устраняется примѣчаніемъ ко 2-й статьѣ, слѣдовательно не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что существующія узаконенія о власти духовныхъ судовъ оставляются неприкосновенными *(журн. 1864 г. № 48, стр. 3).*

3. Мировой судья есть власть единоличная; съѣзды мировыхъ судей, окружные суды, судебныя палаты и сенатъ суть установленія коллегіальныя.

4. Вѣдомство мировыхъ судей, ихъ съѣздовъ, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ ограничивается особыми участками и округами. Вѣдомство правительствующаго сената въ отношеніи къ судебной части распространяется на всю Имперію.

5. Мировые судьи, ихъ съѣзды, окружные суды и судебныя палаты разсматриваютъ дѣла по существу; правительствующій же сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи.

См. объясненіе на первую статью § 5.

6. Для производства слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ состоятъ судебные слѣдователи.

7. Для опредѣленія, въ уголовныхъ дѣлахъ, вины или невинности подсудимыхъ, къ составу судебныхъ мѣстъ, въ случаяхъ, означенныхъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, присоединяются присяжные засѣдатели.

Судъ чрезъ присяжныхъ тогда только достигаетъ своего назначенія, когда устроенъ такимъ образомъ, что они оказываются дѣйствительно представителями большинства благонамѣренныхъ гражданъ, когда мнѣніе присяжныхъ можетъ быть признано за приговоръ *общественной совѣсти*, непосредственное сознаніе которой потому только предпочитается соображеніямъ, основаннымъ на теоріи доказательствъ, и потому только считается непреложнымъ и неподлежащимъ никакому контролю въ порядкѣ апелляціи или ревизіи, что въ немъ предполагается сознаніе чистой совѣсти лучшихъ людей общества; на сколько правдива совѣсть, на столько же правдивъ и приговоръ такихъ людей, по совѣсти ими произнесенный; слѣдовательно благая цѣль учрежденія присяжныхъ достигается преимущественно благоразумными постановленіями законодательства относительно ихъ избранія.

Въ порядкѣ избранія присяжныхъ есть *три* степени: *первая* относится къ составленію ежегоднаго *общаго* списка всѣмъ тѣмъ лицамъ, кои по условіямъ, постановленнымъ въ законѣ, могутъ быть присяжными; *вторая*—къ избранію изъ упомянутаго общаго списка тѣхъ лицъ, которыя должны быть присяжными въ теченіе извѣстнаго періода засѣданій и которыя вносятся въ *очередной* списокъ; наконецъ *третья* къ избранію изъ очереднаго списка, при дѣйствіи права отвода, тѣхъ двѣнадцати присяжныхъ, которымъ ввѣряется въ *извѣстномъ* дѣлѣ опредѣленіе вины или невинности подсудимаго, и которыя вносятся въ *частный* по каждому дѣлу списокъ.

*

Послѣдняя степень избранія присяжныхъ неразрывно связана съ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, почему правила, къ ней относящіяся, находятся въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. Что же касается предшествующихъ степеней избранія присяжныхъ, т. е. составленія *общаго и очереднаго списковъ*, то соображенія о семъ принадлежатъ къ правиламъ судоустройства.

При обсужденіи, какія лица могутъ быть присяжными и входить, въ этомъ качествѣ, въ составъ *общаго* списка присяжныхъ, представляются два главные вопроса:

1) исполненіе обязанности присяжнаго есть ли какое либо преимущество, опредѣляемое правами состоянія, или оно есть только *повинность*, требуемая отъ тѣхъ, кои могутъ отправлять ее удовлетворительно?

2) исполненіе обязанности присяжнаго слѣдуетъ ли обусловливать извѣстною степенью образованія, и можно ли на семъ основаніи не распространять эту обязанность на всѣ крестьянскія сословія?

На присяжный судъ многіе смотрятъ какъ на учрежденіе политическое, и въ соотвѣтственность тому исполненіе обязанности присяжнаго считаютъ правомъ, имѣющимъ непосредственную связь съ избирательнымъ правомъ въ порядкѣ управленія. Это ошибочное воззрѣніе имѣло весьма неблагопріятное вліяніе на организацію суда чрезъ присяжныхъ и приводило къ различнымъ затрудненіямъ. Очевидно, что условія, отъ коихъ зависитъ избирательное право, не могутъ быть тождественны съ условіями, отъ коихъ зависитъ удовлетворительное исполненіе обязанности присяжнаго, потому что дѣло избирателя вовсе нетождественно съ дѣломъ присяжнаго; слѣдовательно и условія для избирателей въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могутъ быть шире, а въ другихъ тѣснѣе, чѣмъ условія для присяжныхъ. Равномѣрно внесеніе или невнесеніе кого либо въ списокъ присяжныхъ не можетъ быть обусловливаемо принадлежностью или непринадлежностью его къ извѣстному сословію, потому-что удовлетворительное исполненіе обязанности присяжнаго зависитъ отъ личныхъ качествъ человѣка, отъ его способностей, нравственности и самостоятельности характера, а не отъ внѣшнихъ его преимуществъ или отличій: поэтому *первый вопросъ* долженъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что званіе присяжнаго засѣдателя есть общественная повинность, отъ исполненія которой не можетъ уклоняться ни одинъ членъ общества, способный нести ее. Что касается до *втораго вопроса*, то нѣтъ сомнѣнія, что образованіе вообще, и юридическое въ особенности, болѣе всего способствуетъ правильному опредѣленію какъ силы представляющихся въ уголовномъ дѣлѣ уликъ, такъ и степени виновности подсудимаго; но къ этой же цѣли могутъ привести и другія средства: проницательный и наблюдательный умъ, естественная здравая логика сужденій и знаніе мѣстныхъ нравовъ, обычаевъ и распорядковъ жизни; поэтому поставлять образованіе единственнымъ мѣриломъ способности къ исполненію обязанностей присяжнаго значило бы стѣснять безъ нужды средства къ учрежденію суда чрезъ присяжныхъ, значило бы идти узкимъ путемъ туда, куда открыта широкая дорога. Кромѣ того, такое исключительно

условіе въ учрежденіи суда чрезъ присяжныхъ нарушило бы равновѣсіе между огражденіями, съ одной стороны, отъ опасности потворства явнымъ преступникамъ, а съ другой—отъ опасности неосновательныхъ осужденій. По причинѣ бо̀льшаго или меньшаго развитія умственныхъ способностей, нѣкоторые люди видятъ связь между различными явленіями тамъ, гдѣ другіе вовсе ея не замѣчаютъ. Какъ тотъ, такъ и другой взглядъ нерѣдко впадаютъ въ крайности: самонадѣянность приводитъ къ фантастическимъ уликамъ, а робкая близорукость готова отрицать и явныя. По причинѣ бо̀льшаго или меньшаго развитія юридическихъ понятій и опытности въ дѣлахъ, нѣкоторые люди дѣлаются недовѣрчивыми къ впечатлѣніямъ, производимымъ на нихъ доказательствами и уликами въ виновности подсудимаго, и забываютъ иногда, что для человѣческаго правосудія *достовѣрностію* можетъ быть во многихъ случаяхъ только высшая степень *вѣроятности;* напротивъ того другіе, незная, какъ часто самыя сильныя, по видимому, улики оказывались ошибочными, готовы увлечься своею впечатлительностію за предѣлы надлежащей осторожности. Наконецъ, по причинѣ бо̀льшаго или меньшаго развитія нравственнаго воспитанія вообще, и чувства чести въ особенности, одни приходятъ въ ужасъ отъ такого поступка, въ которомъ другіе видятъ только прегрѣшеніе, увлеченіе молодости или необдуманную дерзость. Понятно, что правда, здѣсь какъ и вездѣ, не въ крайностяхъ, а въ благоразумной срединѣ, къ которой и приводитъ столкновеніе мнѣній противоположныхъ. Конечно между осужденіемъ и оправданіемъ не можетъ быть ничего средняго, но самая встрѣча противоположныхъ мнѣній должна побудить каждаго, придерживающагося одного изъ сихъ мнѣній, одуматься, взвѣсить точнѣе свои впечатлѣнія и доводы и отказаться отъ мнѣнія, которое не выдерживаетъ этого испытанія и не можетъ устоять противъ возраженій. Вслѣдствіе сего, когда, по взаимному вліянію одного мнѣнія на другое, неосновательныя увлеченія или ошибочные взгляды будутъ устранены: то должно ожидать, что осужденіе или оправданіе подсудимаго будетъ произнесено такимъ числомъ голосовъ, которое съ самаго начала было бы дано людьми, сознающими свои обязанности къ обществу и придерживающимися притомъ всегда благоразумной средины, если бы возможно было составить присяжный судъ только изъ людей такого рода; что же касается опредѣленія степени виновности подсудимаго, то въ этомъ отношеніи сближеніе между собою противоположныхъ мнѣній приводитъ къ благоразумной срединѣ не косвенно въ числѣ голосовъ, данныхъ въ осужденіе или оправданіе подсудимаго, но прямо въ среднемъ мнѣніи.

Для каждаго подсудимаго долженъ служить важнымъ огражданіемъ такой составъ суда присяжныхъ, въ которомъ находились бы люди, не слишкомъ самонадѣянные, нелегко поддающіеся впечатлѣніямъ, производимымъ доводами обвинителей, наконецъ люди, произносящіе осужденіе, неотрѣшаясь отъ круга понятій подсудимаго. Такой судъ присяжныхъ можетъ быть составленъ лишь тогда, когда къ исполненію обязанностей присяжнаго будутъ допущены лица различныхъ оттѣнковъ образованія, всѣхъ слоевъ общества, или всѣхъ сословій, неисключая ни

мѣщанскаго, ни крестьянскаго, которые должны внести въ судъ присяжныхъ многіе элементы, необходимые для правильности его дѣйствій, какъ-то: знаніе, въ отношеніи къ бо́льшей части подсудимыхъ, нравовъ, обычаевъ и образа жизни той общественной среды, къ которой подсудимый принадлежитъ, проницательность смѣтливаго русскаго ума, простоту здравыхъ сужденій и болѣе вѣрное взвѣшиваніе соотношенія виновности подсудимаго, принадлежащаго къ ихъ сословію, съ кругомъ его понятій. При томъ судъ присяжныхъ нельзя было бы и признать судомъ общественной совѣсти, если бы отъ исполненія обязанностей присяжнаго устранить людей, составляющихъ самый многочисленный слой нашего общества. Наконецъ послѣднее немыслимо и потому, что при множествѣ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію присяжныхъ, самое число лицъ, исполняющихъ ихъ обязанности, должно быть значительно, дабы однимъ и тѣмъ же не слишкомъ часто приходилось быть присяжными: иначе обязанность эта сдѣлалась бы весьма тягостною, и присяжные обратились бы въ постоянныхъ судей, въ противность кореннымъ свойствамъ сего учрежденія. По симъ соображеніямъ, представляется необходимымъ принять за правило, съ одной стороны, что присоединяемые къ составу окружнаго суда присяжные засѣдатели назначаются отъ всѣхъ сословій: дворянскаго, городскаго и сельскаго, а съ другой,—что условія назначенія присяжныхъ не зависятъ отъ общихъ узаконеній о выборахъ.

Для опредѣленія сихъ условій, въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя должны подлежать внесенію въ *общій* годовой списокъ присяжныхъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что къ исполненію этой важной обязанности могутъ быть допущены: *во первыхъ*, только люди зрѣлыхъ лѣтъ, но не престарѣлые, а именно не моложе 25-ти и не старѣе 70-ти лѣтъ, потому что людямъ незрѣлымъ свойственны увлеченія, а старикамъ затруднительно было бы исполнять обязанности, требующія переѣздовъ и долговременнаго иногда занятія такого рода дѣлами, къ коимъ они не привыкли (п. 2 ст. 81); *во вторыхъ*, люди съ извѣстною степенью развитія понятливости и опытности въ жизни, и притомъ не потерявшіе отъ болѣзни, или другихъ причинъ, зрѣнія или слуха, необходимыхъ для судьи-очевидца (п. 5 ст. 82); *въ третьихъ*, люди, извѣстные по своимъ нравственнымъ качествамъ въ округѣ, гдѣ присяжные созываются, слѣдовательно проживающіе въ томъ округѣ не менѣе опредѣленнаго времени (п. 3 ст. 81); *въ четвертыхъ*, люди, имѣющіе какую либо недвижимую собственность или по крайней мѣрѣ прочное домообзаведеніе, потому что отъ такихъ скорѣе можно ожидать охраненія права собственности и общественнаго порядка (п. 5 ст. 84). Наконецъ, смотря по различнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ быть установлены, для извѣстныхъ мѣстностей, и болѣе строгія условія избранія присяжныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ законѣ должны быть опредѣлены и отрицательныя качества или препятствія къ исполненію обязанностей присяжнаго. Такимъ образомъ не должны подлежать внесенію въ общій списокъ присяжныхъ: лица опороченныя судомъ, незаслуживающія общаго довѣрія, или занимающія такія должности, которыя не-

совмѣстны съ исполненіемъ обязанности присяжнаго и т. п. *(журн. 1862 г. № 65, стр. 313—318).*

8. Для прокурорскаго надзора при судебныхъ мѣстахъ состоятъ оберъ-прокуроры, прокуроры и ихъ товарищи.

Вмѣсто губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ подъ разными наименованіями, учреждаются при каждой палатѣ и при каждомъ судѣ прокуроры, съ однимъ, или нѣсколькими товарищами, или-же безъ товарища, смотря по числу и свойству поступающихъ въ то судебное мѣсто дѣлъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 49).*

Прокуроры суть органы правительства для охраненія силы законовъ и на этомъ основаніи сущность ихъ обязанностей заключается: 1) въ обнаруженіи и преслѣдованіи всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженій къ его возстановленію; 2) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній по судебнымъ дѣламъ, подчиненнымъ особому ихъ наблюденію уставами гражданскаго и уголовнаго судопроизводства; 3) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона, и 4) въ представленіи о поясненіи или дополненіи законовъ, если о томъ возникнутъ недоразумѣнія или вопросы по судебному вѣдомству.

Соединеніе въ лицѣ прокурора столь важныхъ обязанностей, для исполненія коихъ нужны не только основательное знаніе законовъ, но и особенная дѣятельность и добросовѣстность, указываетъ на необходимость: 1) назначить на эти мѣста людей юридически образованныхъ, или доказавшихъ свои познанія по судебной части и вполнѣ благонадежныхъ; 2) имѣть при каждомъ судѣ особаго прокурора; 3) дать прокурорамъ надлежащую степень власти по надзору за производствомъ уголовныхъ слѣдствій. Многочисленность и разнообразіе занятій прокуроровъ, особливо по надзору за уголовными слѣдствіями, а иногда и по личному участію въ производствѣ оныхъ, требуетъ назначенія имъ товарищей по мѣрѣ встрѣчающейся въ томъ необходимости *(журн. 1862 г. № 65, стр. 328 и 329).*

9. Предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствія судебныхъ установленій и лицъ прокурорскаго надзора опредѣляются въ уставахъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ и въ настоящемъ учрежденіи.

Неудобно было бы повторять въ настоящемъ учрежденіи все то, что въ судебныхъ уставахъ постановлено о подсудности и предметахъ вѣдомства разныхъ судебныхъ установленій. Но какъ въ судоустройствѣ нельзя и умолчать о вѣдомствѣ сихъ установленій, то и признано нужнымъ по крайней мѣрѣ сослаться на уставы судопроизводствъ, а дабы не повторять сей ссылки при описаніи каждаго судебнаго установленія, оная помѣщается въ числѣ общихъ постановленій *(об. зап. 1863 г., стр. 5).*

Примѣчаніе. На мировыхъ судей возлагаются сверхъ того и нѣкоторыя

другія обязанности, опредѣленныя въ особыхъ уставахъ и положеніяхъ по принадлежности.

Это примѣчаніе соотвѣтствуетъ статьѣ 11-й основныхъ положеній судоустройства, о обязанностяхъ мировыхъ судей по предметамъ несудебнымъ, которыя будутъ на нихъ возложены разными отдѣльными уставами и положеніями *(об. зап. 1863 г., стр. 5)*.

10. Мировые судьи избираются всѣми сословіями въ совокупности и утверждаются правительствомъ. Присяжные засѣдатели назначаются особымъ установленнымъ для сего порядкомъ. Всѣ прочія должностныя лица судебнаго вѣдомства опредѣляются правительствомъ.

При разрѣшеніи вопросовъ: *какимъ порядкомъ должны быть назначаемы:* во 1-хъ, мировые судьи, а во 2-хъ, всѣ прочіе чины судебнаго вѣдомства; вопросовъ, имѣющихъ между собою непосредственную связь, и потому подлежащихъ общему обсужденію, необходимо было обратить вниманіе на то значеніе, которое по судебнымъ уставамъ должны имѣть мировые судьи и члены общихъ судебныхъ мѣстъ.

Во 1-хъ, на мироваго судью возлагается разсмотрѣніе всѣхъ менѣе важныхъ дѣлъ, ежедневно почти возникающихъ между большинствомъ населенія, значительная часть котораго не знаетъ законовъ, не терпитъ формализма и уважаетъ естественную справедливость и дорожитъ временемъ, а потому главнѣйше заботится о скоромъ, и на своихъ понятіяхъ о справедливости основанномъ, рѣшеніи. Значительную часть этихъ дѣлъ, мировому судьѣ предоставляется рѣшать окончательно и при томъ онъ судитъ единолично. Главнѣйшая задача его, и высшее качество его правосудія—примиреніе. Для успѣшнаго исполненія такого важнаго призванія мировой судья долженъ пользоваться особымъ довѣріемъ мѣстныхъ жителей, а довѣріе это онъ можетъ заслужить не столько юридическимъ образованіемъ, сколько знаніемъ народныхъ понятій, нравовъ, обычаевъ, вообще всѣхъ условій мѣстной жизни и въ особенности своимъ здравымъ умомъ, честнымъ характеромъ и безукоризненною жизнію. Напротивъ, на членовъ общихъ судовъ возлагается разсмотрѣніе всѣхъ болѣе важныхъ дѣлъ, отъ исхода которыхъ тяжущіеся и подсудимые и ихъ семейства могутъ лишиться состоянія, чести, свободы. Понятно, что только люди, хорошо знающіе законы, только опытные юристы могутъ быть судьями въ дѣлахъ подобнаго рода, правильное рѣшеніе которыхъ важно не для однихъ частныхъ интересовъ: оно важно для поддержанія уваженія къ закону и правосудію въ цѣлой Имперіи.

Во 2-хъ, вслѣдствіе единоличнаго состава мироваго суда, мировой судья долженъ совмѣщать въ себѣ тѣ разнородныя обязанности, которыя въ общемъ порядкѣ судопроизводства подлежатъ строгому разграниченію: въ лицѣ его соединяются обязанности примирителя, присяжнаго повѣреннаго, гражданскаго и уголовнаго судьи; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ будетъ исполнять должности слѣдователя и даже испол-

нителя своихъ приговоровъ. Мировой судья долженъ имѣть непосредственное отношеніе ко всѣмъ почти отраслямъ государственнаго управленія и къ многоразличнымъ сторонамъ и проявленіямъ народной жизни. И по этой причинѣ также точно онъ долженъ пользоваться довѣріемъ мѣстныхъ жителей и имѣть болѣе практическихъ свѣдѣній и житейской мудрости, чѣмъ юридическихъ познаній и судебной опытности. Напротивъ, въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ должно имѣть мѣсто самое строгое разграниченіе властей; обязанности судей-юристовъ должны быть строго очерчены, и съ должностію члена общаго судебнаго мѣста несовмѣстима никакая другая должность.

Въ 3-хъ, вслѣдствіе разнородности обязанностей и должностей и многосложности занятій мировыхъ судей, кругъ дѣйствія ихъ долженъ быть ограниченъ въ пространствѣ, какъ мѣстныхъ судей, до которыхъ всякому и всегда нужда; ихъ должно быть гораздо болѣе въ данной мѣстности, чѣмъ членовъ общихъ судебныхъ учрежденій. Поэтому мировые судьи должны имѣть преобладающее вліяніе по охраненію и утвержденію общаго порядка и спокойствія, а для этого также необходимо, чтобы они были назначаемы изъ мѣстныхъ жителей, не только знающихъ вполнѣ свой округъ, но и имѣющихъ собственный интересъ въ поддержаніи общаго порядка и спокойствія. Напротивъ, число членовъ всѣхъ прочихъ судебныхъ учрежденій въ Россіи столь невелико по отношенію къ мѣстности и вліяніе ихъ должно простираться на столь обширные округи, что, при назначеніи ихъ, знакомство съ извѣстною мѣстностью имѣетъ второстепенное значеніе; общее довѣріе, при условіяхъ нашей жизни и при обширности судебныхъ округовъ, можетъ быть пріобрѣтено ими развѣ только вслѣдствіе продолжительной службы по судебному вѣдомству, или вслѣдствіи убѣжденія въ правдивости ихъ рѣшеній, въ которыхъ конечно они не должны имѣть никакого личнаго интереса.

Всѣ эти условія имѣютъ важное вліяніе на правильное разрѣшеніе вопросовъ о порядкѣ назначенія мировыхъ судей и другихъ членовъ судебнаго вѣдомства.

По своду 1857 года нѣкоторые чины судебнаго вѣдомства назначаются у насъ отъ правительства, а другіе по выборамъ: дворянскаго, городскаго и сельскаго сословій; при чемъ каждое сословіе выбираетъ лица для занятія должностей, замѣщеніе которыхъ предоставлено его избранію отдѣльно отъ другаго. Отъ *правительства* назначаются: сенаторы, предсѣдатели палатъ гражданскаго и уголовнаго суда въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ эти палаты соединены и, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ другихъ, наконецъ всѣ товарищи предсѣдателей въ палатахъ какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго суда. По *выборамъ* назначаются: всѣ остальные предсѣдатели и члены палатъ гражданскаго и уголовнаго суда, за исключеніемъ впрочемъ совѣтниковъ, назначаемыхъ въ весьма немногихъ губерніяхъ, отъ правительства, и всѣ безъ изъятія члены уѣздныхъ судовъ. При рѣшеніи дѣлъ въ палатахъ участвуютъ лица, избранныя дворянскимъ и городскимъ сословіями; а въ уѣздныхъ судахъ, хотя въ числѣ членовъ и полагаются засѣдате-

ли отъ сельскаго сословія, но они по закону принимаютъ участіе только въ рѣшеніи дѣлъ о лицахъ, принадлежащихъ къ ихъ сословію.

При преобразованіи судоустройства необходимо оставить и тотъ и другой порядокъ назначенія чиновъ судебнаго вѣдомства, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы назначеніе по выборамъ примѣнялось къ такимъ должностямъ, на которыя общество не только могло бы выбрать людей съ полнымъ сознаніемъ, что они могутъ удовлетворять своему назначенію, но и имѣло бы въ собственной своей средѣ достаточное число лицъ для замѣщенія предоставляемыхъ его выбору должностей. Необходимо при семъ: 1) чтобы отъ избираемыхъ обществомъ лицъ не требовалось спеціальной учености; 2) чтобы занятія этихъ лицъ не были строго ограничены одною судебною дѣятельностью, и 3) чтобы избираемымъ болѣе или менѣе извѣстны были мѣстныя обстоятельства.

При соображеніи этихъ условій съ вышеуказанными различіями обязанностей мироваго судьи и прочихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, становится очевидно, что *по выборамъ* должны быть назначаемы первые, а *отъ правительства* послѣдніе. Выводъ этотъ, не смотря на свою простоту, требуетъ нѣкоторыхъ поясненій въ виду весьма сильныхъ возраженій противъ примѣненія выборнаго начала къ судебному вѣдомству вообще. Многіе утверждаютъ, что выборное начало вовсе не должно имѣть примѣненія къ назначенію чиновъ судебнаго вѣдомства, и что его слѣдовало бы примѣнять лишь къ членамъ хозяйственныхъ учрежденій, такъ какъ въ дѣлахъ, относящихся къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и пользамъ и касающихся интересовъ общихъ всѣмъ членамъ собранія, избираемыя лица бываютъ почти всегда свѣдущими судьями. Напротивъ, такъ какъ постановляемыя по дѣламъ судебнымъ рѣшенія объ отдѣльныхъ личностяхъ не имѣютъ прямаго отношенія къ общимъ матеріальнымъ интересамъ выборнаго судьи, и его избирателей, то, при назначеніи судей по выборамъ, не можетъ быть никакого огражденія отъ взаимной угодливости однихъ членовъ другимъ въ ущербъ правосудію. Наконецъ доказываютъ, что судить о правѣ—совсѣмъ не то, что судить о мѣстныхъ потребностяхъ и пользахъ, что для удовлетворительнаго исполненія обязанностей судьи нужно имѣть научное юридическое образованіе и спеціальную по судебной части опытность; что слѣдовательно судей не могутъ избирать изъ среды себя ни сельское, ни городское сословія, и что даже дворянское сословіе не много ихъ найдетъ въ числѣ мѣстныхъ жителей избирательнаго округа. Но всѣ эти возраженія не могутъ имѣть примѣненія къ выбору мировыхъ судей, отъ коихъ, какъ выше замѣчено, требуется не спеціальное юридическое образованіе, а именно заслуженное довѣріе и знаніе мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, и кругъ дѣйствія коихъ не можетъ быть ограниченъ исключительно судебными обязанностями. Мировые судьи должны быть по преимуществу *мѣстными* судьями и хранителями мира; общее довѣріе мѣстныхъ обывателей составляетъ необходимое условіе ихъ назначенія, а потому правительство было бы поставлено въ крайне затруднительное положеніе, если бы приняло на себя ихъ избраніе: ибо начальствующимъ лицамъ, во всякомъ случаѣ, труднѣе найти столь зна-

чительное число вполнѣ достойныхъ лицъ для замѣщенія всѣхъ должностей мировыхъ судей, чѣмъ обывателямъ каждой мѣстности пріискать людей для опредѣленнаго округа.

Совершенно въ иномъ видѣ представляется вопросъ о порядкѣ назначенія чиновъ всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ. Въ общихъ судебныхъ мѣстахъ начало раздѣленія властей должно имѣть полное примѣненіе, и въ такомъ судоустройствѣ, въ которомъ разрѣшеніе вопроса о фактѣ въ дѣлахъ уголовныхъ принадлежитъ присяжнымъ засѣдателямъ, право быть судьею въ судахъ и палатахъ можно предоставить только лицамъ, получившимъ юридическое образованіе. Какъ центральному правительству невозможно замѣщать должностей, для занятія которыхъ нужны лица, пользующіяся довѣріемъ мѣстныхъ жителей и отличающіяся знаніемъ мѣстныхъ условій, точно также и мѣстнымъ жителямъ невозможно изъ среды себя выбрать достаточное число лицъ, соединяющихъ въ себѣ всѣ условія, требуемыя закономъ для занятія судебныхъ должностей. Посему всѣ чины общихъ судебныхъ мѣстъ должны быть назначаемы отъ правительства. Нѣтъ сомнѣнія, что и правительству не легко будетъ замѣстить всѣ судебныя должности вполнѣ свѣдущими людьми, но при этомъ надлежитъ принять во вниманіе, что съ учрежденіемъ мировыхъ судей, и съ предоставленіемъ имъ достаточной власти, число уѣздныхъ судовъ и судебныхъ палатъ можетъ быть уменьшено безъ особенныхъ неудобствъ, если вѣдомство одного суда, при надлежащихъ средствахъ и удовлетворительномъ составѣ онаго, будетъ простираться на нѣсколько уѣздовъ, а вѣдомство одной палаты—при тѣхъ же условіяхъ и надлежащей степени власти, на нѣсколько губерній. Соединеніе такое не встрѣтитъ значительныхъ затрудненій, если средства судебныхъ мѣстъ будутъ соразмѣрены съ количествомъ дѣлъ, въ нихъ производящихся, и если будутъ приняты въ надлежащее соображеніе разстоянія отъ нихъ подвѣдомственныхъ мѣстностей и средства сообщенія. Между тѣмъ это соединеніе значительно уменьшитъ число должностей въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а слѣдовательно уменьшитъ и затрудненія правительства въ пріисканіи достаточнаго числа лицъ, юридически образованныхъ или продолжительною судебною практикою приспособленныхъ къ юридическимъ занятіямъ, для замѣщенія всѣхъ почти должностей членовъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Изъ отчетовъ министерства юстиціи видно, что во многихъ уѣздныхъ судахъ производится самое незначительное количество дѣлъ, а съ учрежденіемъ мировыхъ судей бо́льшая часть и этихъ дѣлъ отойдетъ къ вѣдомству послѣднихъ, такъ что во многихъ уѣздныхъ судахъ будутъ производиться только уголовныя дѣла и весьма немного дѣлъ гражданскихъ. Хотя съ принятіемъ сихъ предположеній общіе суды первой степени будутъ дѣйствительно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ далѣе отъ мѣстныхъ жителей, чѣмъ нынѣшніе уѣздные суды, но для всѣхъ дѣлъ, требующихъ спѣшнаго разрѣшенія на мѣстѣ, будетъ учрежденъ новый судъ, въ лицѣ мировыхъ судей, съ упрощенными формами, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ самому свойству такихъ дѣлъ. Напротивъ, сокращеніе числа общихъ судебныхъ мѣстъ не только дастъ возможность произвести

судебное преобразованіе, съ уменьшеніемъ новыхъ издержекъ на сей предметъ изъ государственнаго казначейства, но и значительно облегчитъ пріисканіе, для замѣщенія всѣхъ должностей въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, достаточнаго числа лицъ, юридически образованныхъ. При соединеніи уѣздныхъ судовъ въ окружные и при распространеніи вѣдомства судебныхъ палатъ на нѣсколько губерній, суды получатъ значеніе прежнихъ палатъ, а судебныя палаты получатъ значеніе судебныхъ департаментовъ сената; уже и поэтому выборное начало, какъ несовмѣстное съ званіемъ членовъ высшихъ судебныхъ инстанцій, не можетъ быть примѣнено къ назначенію членовъ палатъ. Но судебная реформа не ограничивается простою перестановкою и измѣненіемъ названій судебныхъ мѣстъ. Она преобразовываетъ и судоустройство и судопроизводство и, между прочимъ, для обсужденія вопроса о фактѣ въ дѣлахъ уголовныхъ установляетъ присяжныхъ засѣдателей, которые также какъ и мировые судьи, должны назначаться по выборамъ. Такимъ образомъ выборное начало не только не будетъ устранено изъ судебнаго вѣдомства, а напротивъ получитъ въ немъ болѣе правильное и широкое значеніе.

Всѣ сіи преобразованія вполнѣ согласны съ историческимъ у насъ развитіемъ судебнаго управленія. Право назначать по выборамъ на нѣкоторыя должности судебнаго, полицейскаго и хозяйственнаго вѣдомствъ даровано нашимъ сословіямъ учрежденіемъ о губерніяхъ 1775-го года. Этимъ положено было первое основаніе къ правильному распредѣленію судебныхъ мѣстъ по Имперіи. Вмѣсто нѣсколькихъ *центральныхъ* учрежденій, установлены во всѣхъ губерніяхъ *мѣстные* суды, въ томъ числѣ суды уѣздные и судебныя палаты. Вслѣдствіе сего появилась настоятельная надобность вдругъ замѣстить значительное число должностей въ этихъ судахъ, что, при тогдашнихъ условіяхъ нашей жизни, не могло и быть сдѣлано иначе, какъ предоставленіемъ права выбора на сказанныя должности мѣстнымъ жителямъ. Посему въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ, и именно въ уѣздныхъ судахъ, всѣ должности предоставлено замѣщать по выборамъ; въ палатахъ—только должности членовъ; предсѣдатели же палатъ назначались отъ правительства. Наконецъ, сенаторы, какъ члены высшаго судебнаго мѣста въ Имперіи, назначались также всегда отъ правительства.

Въ 1831-мъ году, по поводу нѣкоторыхъ жалобъ на избранія пристрастныя, неоправдывавшія ожиданій правительства, наши постановленія о выборахъ были пересмотрѣны и исправлены; въ то же время должности предсѣдателей палатъ были причислены къ должностямъ, замѣщаемымъ по выбору, и учреждены должности товарищей предсѣдателя, замѣщаемыя отъ правительства. Нынѣ, съ развитіемъ жизни нашего обширнаго отечества, въ особенности же съ учрежденіемъ мѣстныхъ мировыхъ судовъ и съ распространеніемъ вѣдомства уѣздныхъ судовъ на нѣсколько уѣздовъ и вѣдомства судебныхъ палатъ на нѣсколько губерній, окружные суды и судебныя палаты, по обширности круга своихъ дѣйствій, утрачиваютъ уже прежнее значеніе судовъ *мѣстныхъ;* посему и признано необходимымъ учредить *мѣстные мировые суды.*

Порядокъ назначенія членовъ судебныхъ мѣстъ по выборамъ обществъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ, кромѣ невозможности, въ которой находилось правительство назначать коронныхъ судей, былъ введенъ и съ тою цѣлію, чтобы доставить каждому сословію возможность имѣть въ судѣ своемъ представителей и чрезъ нихъ дѣйствовать, какъ на охраненіе своихъ сословныхъ интересовъ, такъ и вообще на поддержаніе общаго порядка.

Между тѣмъ неравномѣрность распредѣленія сословныхъ представителей въ судебныхъ мѣстахъ, стѣсняя наши сословія въ ихъ дѣйствіяхъ, останавливала правильное развитіе выборнаго начала, и была отчасти даже причиною того равнодушія къ исполненію этой важной общественной повинности, въ которомъ, не безъ основанія, многіе обвиняютъ наши сословія.

Этотъ недостатокъ долженъ быть устраненъ общимъ правиломъ, что мировые судьи назначаются по выбору всѣхъ сословій безъ изъятія, съ тѣмъ, что каждое сословіе имѣетъ право избирать лица изъ всѣхъ другихъ сословій, если только лица сіи соотвѣтствуютъ условіямъ, постановленнымъ въ законѣ для занятія этой должности. Равнымъ образомъ и въ присяжные засѣдатели должны быть избираемы лица изъ всѣхъ сословій, дѣйствительно заслуживающія общаго довѣрія и обладающія тѣми опредѣленными въ законѣ качествами, которыя необходимы для добросовѣстнаго выполненія ихъ судебныхъ обязанностей.

Съ принятіемъ таковаго правила судоустройство, имѣющее основаніемъ, съ одной стороны, избранныхъ всѣми сословіями мировыхъ судей, долженствующихъ вѣдать бо̀льшую часть дѣлъ, остававшихся донынѣ почти внѣ круга дѣйствій судебныхъ мѣстъ, а съ другой—присяжныхъ засѣдателей, принимающихъ важное участіе при рѣшеніи судомъ дѣлъ уголовныхъ, *усвоитъ наконецъ сословному представительству въ судѣ то дѣйствительное значеніе, которое было, въ прошедшемъ столѣтіи, существенною цѣлью дарованія нашимъ сословіямъ выборнаго права.* Съ предоставленіемъ же присяжнымъ засѣдателямъ *окончательнаго опредѣленія вины или невинности подсудимыхъ въ важнѣйшихъ* изъ производящихся общимъ порядкомъ *уголовныхъ дѣлахъ*, выборное начало получитъ полное развитіе и самое правильное направленіе. Въ порядкѣ суда одно это право важнѣе всѣхъ прочихъ, взятыхъ въ совокупности.

Всѣ вышеизложенныя соображенія привели къ необходимости принять за основное начало судоустройства, что мировые судьи назначаются по выборамъ всѣхъ сословій, что присяжные засѣдатели избираются также изъ всѣхъ сословій, а всѣ прочіе судебные чины опредѣляются отъ правительства *(журн. 1862 г. № 65, стр. 300—309).*

11. При судебныхъ мѣстахъ находятся:

1) канцеляріи;

2) судебные пристава;

3) присяжные повѣренные;
4) кандидаты на должности по судебному вѣдомству, и
5) нотаріусы.

1) О канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ.

При возложеніи доклада дѣлъ, во всѣхъ судахъ, не исключая и кассаціоннаго, на обязанность членовъ судовъ, дѣятельность канцелярій судебныхъ мѣстъ должна ограничиваться исключительно однимъ письмоводствомъ, т. е. веденіемъ входящихъ и исходящихъ реестровъ, составленіемъ по распоряженію присутствія, протоколовъ, изготовленіемъ копій съ постановленныхъ судомъ рѣшеній, для выдачи участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, и т. п. Вслѣдствіе сего представляется возможнымъ ограничить составъ судебныхъ канцелярій однимъ или нѣсколькими секретарями съ помощниками, а на наемъ писцовъ отпускать особую сумму. Избраніе и утвержденіе въ должности, по надлежащемъ испытаніи, секретарей и помощниковъ секретарей окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ можно предоставить предсѣдателямъ сихъ мѣстъ. Что же касается канцелярій департаментовъ кассаціоннаго суда, то онѣ должны состоять изъ оберъ-секретарей и помощниковъ оберъ-секретарей, съ тѣмъ, чтобы первые изъ нихъ утверждались министромъ юстиціи, а послѣдніе оберъ-прокурорами *(журн. 1862 г. № 65, стр. 329 и 330)*.

2) Судебные пристава.

Для вызова тяжущихся въ судъ и для исполненія судебныхъ рѣшеній и распоряженій, должны быть учреждены при судебныхъ мѣстахъ, по изложеннымъ въ объясненіяхъ на уставъ гражданскаго судопроизводства основаніямъ, судебные пристава, которые опредѣляются предсѣдателями судебныхъ мѣстъ *(тамъ же, стр. 338)*.

3) Присяжные повѣренные.

Одна изъ причинъ неуспѣшнаго хода гражданскихъ дѣлъ, по правиламъ свода 1857 года, заключается въ томъ, что сводъ не допускаетъ признаннаго правительствомъ сословія повѣренныхъ, которое, какъ по знанію своего дѣла, такъ и по нравственнымъ качествамъ и юридическимъ познаніямъ своихъ членовъ, удовлетворяло бы своему призванію. Отъ того наши повѣренные, остающіеся негласными, не всегда оправдываютъ истинное назначеніе этого важнаго въ судебномъ вѣдомствѣ сословія. Для исправленія сей части нашего судоустройства, необходимо ввести у насъ учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ, безъ которыхъ рѣшительно невозможно будетъ введеніе состязанія въ гражданскомъ и судебныхъ преній въ уголовномъ судопроизводствѣ, съ цѣлію раскрытія истины и предоставленія полной защиты тяжущимся и обвиняемымъ предъ судомъ *(тамъ же, стр. 339)*.

4) Кандидаты на должности по судебному вѣдомству.

Отъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, для успѣшнаго исполненія ими своихъ обязанностей, требуется значительная подготовка въ пріобрѣтеніи свѣдѣній теоретическихъ и практическихъ; съ другой стороны, добросовѣстное исполненіе этихъ обязанностей сопряжено съ усиленнымъ трудомъ и требуетъ немалаго самоотверженія: посему самая справедливость требуетъ, чтобы вакантныя по судебному вѣдомству мѣста замѣщались исключительно лицами судебнаго же вѣдомства. Но во время изданія судебныхъ уставовъ, когда наличный составъ судебнаго вѣдомства долженъ быть бо̀льшею частію возобновленъ, несвоевременно было бы при судебномъ преобразованіи установлять такъ называемую *судебную карьеру* и достаточно постановить общія по сему предмету правила, которыя со временемъ могутъ получить надлежащее развитіе *(тамъ же, стр. 347)*.

5) Нотаріусы.

На основаніи предварительнаго заключенія соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта признано необходимымъ изъять исполнительныя обязанности по совершенію актовъ и другихъ несудебныхъ дѣйствій изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ *(журн. 6 мая 1860 года № 28)*. Начертаніе соображеній объ устройствѣ сей части, Высочайшимъ повелѣніемъ 12-го мая 1860-го года, возложено на второе отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи: посему, впредь до начертанія полнаго проекта о нотаріальной части, въ учрежденіе судебныхъ установленій введена по сему предмету одна только статья 420-я *(тамъ же, стр. 347 и 348)*.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О МИРОВЫХЪ СУДЬЯХЪ И ИХЪ СЪѢЗДАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія правила (ст. 12—18).

По смыслу основныхъ положеній, мировые судьи и ихъ съѣзды составляютъ особое установленіе для рѣшенія судебныхъ дѣлъ, гражданскихъ и уголовныхъ, подчиняемыхъ мировому разбирательству, и для исполненія нѣкоторыхъ другихъ обязанностей, не имѣющихъ чисто судебнаго свойства, какъ то: по охраненію наслѣдствъ, засвидѣтельствованію явочныхъ актовъ и т. п. (осн. пол. судоустр., ст. 11).

Учреждая мировыхъ судей и ихъ съѣзды въ качествѣ мѣстнаго суда для дѣлъ меньшей важности, по возможности близкаго къ нуждающимся въ томъ жителямъ, основныя положенія даютъ этому установленію особый характеръ, нѣкоторымъ образомъ выдѣляющій его изъ общей системы судебныхъ учрежденій. Къ числу особенностей этого установленія, сверхъ рода и свойства подчиняемыхъ оному дѣлъ, принадлежатъ также: что мировые судьи назначаются по выборамъ, тогда какъ всѣ другіе чины судебнаго вѣдомства опредѣляются отъ правительства; что для занятія должности мироваго судьи не требуются столь строгія условія въ отношеніи юридическаго образованія, какъ для членовъ общихъ судовъ, а вмѣсто того мировой судья долженъ быть изъ мѣстныхъ жителей и владѣть недвижимымъ имуществомъ, приносящимъ извѣстный доходъ; наконецъ, что рѣшенія мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ не подлежатъ переносу по апелляціи въ общія судебныя мѣста.

Но рядомъ съ этими постановленіями есть другія, общія мировымъ судьямъ и прочимъ судебнымъ чинамъ. Такъ, въ отношеніи дисциплинарной отвѣтственности, статьею 131-ю основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства мировые судьи подчинены судебной палатѣ, наравнѣ съ предсѣдателями и членами окружныхъ судовъ. Въ отношеніи правъ и преимуществъ по службѣ, а также надзора со стороны высшей судебной власти, на мировыхъ судей должны также распространяться многія изъ правилъ, установляемыхъ для чиновъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Самое устройство присутствія мировыхъ съѣздовъ, какъ мѣста коллегіальнаго, и образъ его дѣйствій, должны во многомъ сходствовать съ устройствомъ присутствій общихъ судовъ (*об. зап. 1863, стр. 6 и 7*).

12. Мировые судьи состоятъ по уѣздамъ и по городамъ. Уѣздъ, съ находящимися въ немъ городами, составляетъ мировой округъ.

13. Столичные города С.-Петербургъ и Москва раздѣляются каждый на нѣсколько мировыхъ округовъ, состоящихъ изъ двухъ или болѣе частей города.

При обсужденіи сей статьи заявлено было предположеніе, чтобы въ столичныхъ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ мировые судьи были назначаемы не по выбору сословій, а отъ правительства, изъ числа лицъ, получившихъ юридическое образованіе, и чтобы въ этихъ городахъ, вмѣсто мировыхъ съѣздовъ, учредить, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству, особый городовой судъ, состоящій изъ предсѣдателя, его товарища и членовъ, назначаемыхъ также отъ правительства. Но предложеніе это не принято потому, что оно, съ одной стороны, не согласно съ Высочайше утвержденными 29 сентября 1862 года основными положеніями преобразованія судебной части, не сдѣлавшими для столицъ никакого изъятія изъ общихъ правилъ, какъ о назначеніи мировыхъ судей по выбо-

рамъ мѣстныхъ жителей, такъ и объ установленіи, въ качествѣ второй инстанціи сего суда, съѣздовъ мировыхъ судей, а съ другой стороны, противорѣчитъ главнымъ, бывшимъ при составленіи основныхъ положеній соображеніямъ, вслѣдствіе коихъ признано необходимымъ, для скораго и преимущественно миролюбиваго разбора многочисленныхъ маловажныхъ дѣлъ, дать жителямъ Имперіи судей, пользующихся полнымъ ихъ довѣріемъ и слѣдовательно ими самими избираемыхъ. Кромѣ того допущеніе такого изъятія для столицъ, неудобно и потому, что оно можетъ быть принято какъ бы за недовѣріе къ столичнымъ жителямъ и за лишеніе ихъ того права, которое предоставляется всѣмъ прочимъ жителямъ Имперіи по избранію мировыхъ судей, а въ случаѣ неудовлетворительнаго почему либо назначенія сихъ судей отъ правительства, могло бы даже подать поводъ къ нареканіямъ на его распоряженія *(журн. 1864 г. № 48, стр. 3 и 4)*.

Первоначально предполагалось постановить, что мировые судьи должны состоять по уѣздамъ и городамъ, при чемъ уѣздъ, съ находящимися въ немъ городами, составляетъ мировой округъ. Но впослѣдствіи признано, что такое правило не можетъ быть вполнѣ примѣнено къ столицамъ, которыя, по многочисленности народонаселенія и по множеству дѣлъ, подлежащихъ мировому разбору, было бы крайне неудобно соединять въ одинъ съ ихъ уѣздами мировой округъ *(тамъ же, стр. 4)*.

14. Мировой округъ раздѣляется на мировые участки, число которыхъ опредѣляется особымъ росписаніемъ.

15. Въ каждомъ мировомъ участкѣ находится участковый мировой судья

Невозможно знать впередъ найдутся ли во всѣхъ мѣстностяхъ почетные мировые судьи и будетъ ли ихъ вездѣ достаточное число, а между тѣмъ для мироваго разбирательства необходимо, съ перваго времени введенія новаго судебнаго порядка, имѣть мѣстныхъ судей. Посему признано полезнымъ постановить, что въ каждомъ мировомъ участкѣ, на которые будутъ раздѣлены мировые округи, находится участковый мировой судья *(об. зап. 1863 г., стр. 8)*.

Такъ какъ участковые мировые судьи назначаются для извѣстной только мѣстности, то они должны избираться и утверждаться въ опредѣленномъ числѣ, но число почетныхъ мировыхъ судей для каждой мѣстности должно вполнѣ зависѣть отъ усмотрѣнія правительства *(журн. 4 сентябр. 1862 г., стр. 3)*.

Согласно принятому въ статьѣ 15 правилу, что въ каждомъ мировомъ участкѣ находится участковый мировой судья, число сихъ судей будетъ зависѣть отъ числа̀ мировыхъ участковъ; это число должно быть опредѣлено особымъ росписаніемъ, и будетъ зависѣть отъ числа̀ жителей въ участкѣ, его пространства, нынѣшняго числа̀ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, судебныхъ и полицейскихъ мѣстахъ и т. д. Росписаніе это должно быть составлено при самомъ введеніи въ дѣйствіе новыхъ

положеній. По указаніямъ опыта и практики мировыхъ учрежденій, число участковъ въ томъ или другомъ мировомъ округѣ можетъ быть впослѣдствіи уменьшено или увеличено *(об. зап. 1863 г., стр. 19 и 20).*

16. Въ мировомъ округѣ, кромѣ участковыхъ, состоятъ также почетные мировые судьи.

Для облегченія исполненія многочисленныхъ обязанностей мироваго судьи и въ особенности для того, чтобы лица, заслуживающія полнаго уваженія и довѣрія, не лишались возможности, не оставляя своихъ домашнихъ занятій и обязанностей, оказывать своимъ вліяніемъ содѣйствіе къ охраненію общественнаго порядка и спокойствія, къ развитію мѣстнаго благосостоянія, на коемъ зиждется благоденствіе государства, и къ поддержанію достоинства мировыхъ учрежденій, а также для того, чтобы владѣльцы отсутствующіе, находящіеся на службѣ государственной, во время своего пребыванія въ имѣніяхъ, могли принимать участіе въ общемъ мировомъ дѣлѣ и въ высшихъ званіяхъ оказывать полезное содѣйствіе къ достиженію высокой цѣли мировыхъ учрежденій, предполагается установить еще безвозмездное званіе *почетныхъ мировыхъ судей*, для лицъ, которыя будутъ удостоены онаго по выбору сословій. Живое сочувствіе, которымъ всѣ благомыслящіе люди встрѣтили учрежденіе мировыхъ посредниковъ, позволяетъ надѣяться, что не меньшимъ сочувствіемъ будетъ пользоваться и учрежденіе мировыхъ судей. Нельзя и думать, чтобы наше общество осталось равнодушнымъ къ столь важному назначенію. Каждому почетному мировому судьѣ должно быть предоставлено право разбора всѣхъ тѣхъ гражданскихъ или тяжебныхъ дѣлъ, кои, по правиламъ гражданскаго судопроизводства, предоставлены разбору мировыхъ судей вообще. Отъ воли тяжущихся зависѣть будетъ обратиться къ разбору или участковаго или почетнаго мироваго судьи своего участка. Равнымъ образомъ, почетному мировому судьѣ можетъ быть предоставлено и разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ или проступкахъ, которыя, во 1-хъ, относятся до явнаго нарушенія законовъ, ограждающихъ общее спокойствіе и частную безопасность, въ предѣлахъ указанной въ законѣ власти мироваго судьи, въ особенности когда на мѣстѣ нѣтъ участковаго мироваго судьи, и во 2-хъ, по закону, могутъ быть начинаемы не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ и оканчиваемы примиреніемъ; но почетный мировой судья въ такомъ только случаѣ приступаетъ къ разсмотрѣнію сихъ дѣлъ, когда къ нему обратились о семъ съ просьбою лица, потерпѣвшія отъ преступленія, а обвиняемый не настаиваетъ на судѣ именно у судьи участковаго. Притомъ же, съ принятіемъ правила о разсмотрѣніи апелляціонныхъ жалобъ, на рѣшенія мировыхъ судей, въ съѣздахъ этихъ судей, почетные мировые судьи могутъ участвовать и въ сихъ съѣздахъ.

Мировые судьи, какъ почетные, такъ и участковые, должны пользоваться одинаковыми правами и преимуществами. Они избираются всѣми сословіями по особому порядку и утверждаются въ своемъ званіи правительствующимъ сенатомъ. Для возвышенія должности мироваго судьи признано необходимымъ поставить его внѣ всякаго вліянія какой либо

личной подчиненности, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неправильнаго дѣйствія, онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности одною только судебною властію; но рѣшенія его слѣдуетъ признавать окончательными только по нѣкоторымъ, точно опредѣленнымъ дѣламъ; на рѣшенія же по другимъ дѣламъ необходимо предоставить недовольнымъ приносить жалобы и отзывы въ установленныя мѣста *(журн. 1862 г. № 65, стр. 310—312.)*

Для того, чтобы обезпечить успѣшное исполненіе многоразличныхъ обязанностей мироваго судьи, съ возможнымъ сокращеніемъ издержекъ для государственнаго казначейства, а равнымъ образомъ для того, чтобы призвать лучшихъ людей общества къ безвозмездной ему службѣ, необходимо установить двоякое званіе мировыхъ судей: *участковыхъ и почетныхъ*. Установленіе званія *почетныхъ* мировыхъ судей дастъ возможность лицамъ, заслуживающимъ полнаго уваженія и довѣренности, не оставляя своихъ домашнихъ занятій и обязанностей, оказывать своимъ вліяніемъ безвозмездно содѣйствіе къ охраненію общественнаго порядка и спокойствія, къ развитію мѣстнаго благосостоянія, на коемъ зиждется благоденствіе государства, и къ поддержанію достоинства мировыхъ учрежденій. Такимъ образомъ, кромѣ *участковыхъ* мировыхъ судей, получающихъ отъ правительства содержаніе, будутъ мировые судьи *почетные*, неполучающіе никакого содержанія и исполняющіе обязанности мировыхъ судей, какъ въ случаѣ болѣзни или отсутствія мироваго судьи участковаго, такъ и тогда, когда обѣ стороны, по общему согласію, обратятся къ разбору почетнаго мироваго судьи *(журн. 4 сент. 1862, стр. 2)*.

Съ предоставленіемъ выбора мировыхъ судей уѣздному земскому собранію, въ виду того, что это собраніе, какъ учрежденіе мѣстное и состоящее изъ всѣхъ сословій, можетъ съ полною основательностію судить о необходимомъ для той мѣстности бо̀льшемъ или мѐньшемъ числѣ почетныхъ мировыхъ судей, предполагалось заявленіе о числѣ почетныхъ мировыхъ судей предоставить уѣзднымъ земскимъ собраніямъ *(об. зап. 1863 г., стр. 19 и 20)*.

Впослѣдствіи принято во вниманіе, что главная цѣль установленія почетныхъ мировыхъ судей состоитъ въ томъ, что бы по возможности усилить дѣятельность мироваго института лучшими людьми, желающими посвятить обществу свои услуги безвозмездно, дабы, съ одной стороны, облегчить земство въ содержаніи большаго числа мировыхъ судей, а съ другой стороны, привлечь къ сему дѣлу людей, которые, по своимъ домашнимъ или служебнымъ отношеніямъ, не могутъ принять на себя постоянныхъ обязанностей участковаго мироваго судьи; и что посему весьма желательно, чтобы число такихъ почетныхъ дѣятелей было сколь можно бо̀льшее. Согласно сему положено не упоминать вовсе въ уставѣ о какомъ либо ограниченіи числа почетныхъ мировыхъ судей *(журн. 1864 г. № 48, стр. 6 и 7)*.

17. Собраніе какъ почетныхъ, такъ и участковыхъ мировыхъ судей каждаго округа, составляетъ высшую мировую

инстанцію, именуемую съѣздомъ мировыхъ судей. Въ этомъ съѣздѣ предсѣдательствуетъ одинъ изъ мировыхъ судей по собственному ихъ избранію.

При составленіи сей статьи предложено было для успѣшнаго хода занятій на съѣздахъ, для удобства обывателей, для облегченія участковыхъ судей и для возвышенія званія почетныхъ мировыхъ судей, постановить, что предсѣдатель мироваго съѣзда долженъ быть избираемъ всегда изъ числа почетныхъ мировыхъ судей.

Въ подтвержденіе сего предложенія приведены были слѣдующіе доводы: во 1-хъ, что успѣшный ходъ дѣлъ во всякомъ коллегіальномъ учрежденіи главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ предсѣдателя, который, кромѣ общаго къ нему уваженія и довѣрія членовъ, долженъ обладать особымъ умѣніемъ вести пренія и быть совершенно безпристрастнымъ, какъ въ отношеніи къ тяжущимся или подсудимымъ, такъ и въ отношеніи къ судьѣ рѣшившему дѣло въ первой инстанціи: во 2-хъ, что послѣдняго условія не можетъ быть у участковыхъ мировыхъ судей, которые, по множеству собственныхъ занятій, не будутъ имѣть достаточно времени для того, чтобы ознакомиться съ чужими дѣлами и подготовить оныя къ докладу на съѣздѣ, а иногда не въ состояніи будутъ и явиться на съѣздъ; наконецъ, въ 3-хъ, что участковые судьи, по бо̀льшей части, будутъ въ разъѣздахъ, тогда какъ предсѣдатель долженъ преимущественно находиться если не въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ собирается съѣздъ, то, по крайней мѣрѣ, въ опредѣленномъ мѣстѣ жительства.

Предложеніе сіе отвергнуто по слѣдующимъ причинамъ: не представляется достаточныхъ основаній къ предположенію, что почетные мировые судьи будутъ вообще болѣе способны къ исполненію предсѣдательскихъ обязанностей, нежели участковые, какъ въ отношеніи умѣнія вести пренія, такъ и въ отношеніи уваженія и довѣрія къ нимъ другихъ членовъ. Напротивъ, такъ какъ почетные мировые судьи будутъ заниматься дѣлами не постоянно, а при случаѣ, когда стороны къ нимъ обратятся, а участковые обязаны почти непрерывно разсматривать, обсуждать и рѣшать дѣла, то и слѣдуетъ заключить, что скорѣе въ числѣ участковыхъ судей могутъ найтись люди съ нужными свѣдѣніями и опытностію для исполненія предсѣдательскихъ обязанностей. Что касается уваженія и довѣрія со стороны сочленовъ, то трудно рѣшить, кто въ каждомъ данномъ случаѣ будетъ этимъ пользоваться въ бо̀льшей степени.

Кромѣ того, въ иныхъ мѣстностяхъ можетъ быть долго вовсе не будетъ почетныхъ мировыхъ судей, а тамъ, гдѣ они будутъ, уставъ не воспрещаетъ собранію мировыхъ судей избрать въ предсѣдатели почетнаго судью, чего они, безъ сомнѣнія, не упустятъ сдѣлать, когда признаютъ почетнаго судью наиболѣе способнымъ и достойнымъ быть ихъ предсѣдателемъ. Наконецъ, нѣтъ никакой надобности, чтобы предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей находился тамъ, гдѣ собирается съѣздъ, или въ мѣстѣ, извѣстномъ всякому, имѣющему нужду къ съѣзду, такъ какъ для этого установлены непремѣнные члены мировыхъ съѣздовъ, (ст. 57). Посему признано неудобнымъ требовать, чтобы предсѣдатели

съѣздовъ мировыхъ судей избирались непремѣнно изъ числа почетныхъ мировыхъ судей *(об. зап. 1863 г., стр. 31—33)*.

См. также объясненіе на статью 162-ю устава гражданскаго судопроизводства.

18. Должности мироваго судьи присвоиваются: особый знакъ его званія и особая печать.

(журн. 1864 г. № 48, стр. 10).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О порядкѣ избранія и утвержденія мировыхъ судей. (ст. 19—40).

19. Въ мировые судьи могутъ быть избираемы тѣ изъ мѣстныхъ жителей, которые:

во 1-хъ, имѣютъ не менѣе *двадцати пяти* лѣтъ отъ роду;

во 2-хъ, получили образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или выдержали соотвѣтствующее сему испытаніе, или же прослужили не менѣе *трехъ* лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, и

въ 3-хъ, если притомъ они сами, или ихъ родители или жены, владѣютъ, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ: или пространствомъ земли *вдвое* противъ того, которое опредѣлено для непосредственнаго участія въ избраніи гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія (росписаніе, приложенное къ п. а ст. 23 Высочайше утвержденнаго 1-го Января 1864 г. полож. о земск. учрежд.), или другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною не ниже *пятнадцати тысячъ рублей*, а въ городахъ недвижимою собственностію, оцѣненною, для взиманія налога: въ столицахъ не менѣе *шести тысячъ*, въ прочихъ же городахъ не менѣе *трехъ тысячъ рублей*.

По особенному значенію мироваго суда, необходимо принять самыя дѣйствительныя мѣры къ поддержанію достоинства и силы этого учрежденія. Для достиженія этой цѣли должность мировыхъ судей предоставляется, по выбору всѣхъ сословій, мѣстнымъ землевладѣльцамъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, если они имѣютъ не менѣе 25-ти лѣтъ отъ роду, не состоятъ подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ, получили образованіе хотя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или прослужили преимущественно по судебной части не менѣе трехъ лѣтъ и притомъ владѣютъ недвижимою собственностію *(журн. 1862 г, № 65, стр. 310)*.

Основанія выбора должны быть одинаковы для мировыхъ судей и участковыхъ и почетныхъ, которыхъ слѣдуетъ уравнять и во всѣхъ ихъ правахъ и преимуществахъ *(журн. 4 сентября 1862 г., стр. 3)*.

См. также объясненіе на статью 16-ю.

Условія для поступленія въ мировые судьи опредѣлены по тѣмъ началамъ, которыя указаны въ 14-й статьѣ основныхъ положеній. Въ развитіе сихъ началъ признано прежде всего необходимымъ ближе опредѣлить, какая именно служба должна давать право быть избранными въ мировые судьи тѣмъ лицамъ, которыя не воспитывались въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. По основнымъ положеніямъ требуется не менѣе трехъ лѣтъ службы *преимущественно по судебному вѣдомству*. Какъ слово: *преимущественно* не исключаетъ ни одного рода службы внѣ судебнаго вѣдомства, а между тѣмъ есть не мало родовъ службы, на которой нельзя пріобрѣсть никакихъ свѣдѣній, нужныхъ для исполненія многочисленныхъ и разнообразныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на будущихъ мировыхъ судей, особливо же по разбору судебныхъ дѣлъ, то лица, не воспитывавшіяся въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ быть избираемы въ мировые судьи только тогда, когда они прослужили не менѣе трехъ лѣтъ *на такихъ мѣстахъ, на которыхъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ (об. зап. 1863 г., стр. 8)*.

При составленіи устава принято было во вниманіе, что извѣстная доля независимости составляетъ одно изъ первыхъ и главнѣйшихъ условій всякаго судьи. Для мировыхъ судей она въ особенности необходима, потому: 1) что участковымъ судьямъ предполагается назначить окладъ содержанія гораздо менѣе, чѣмъ коронным судьямъ, а почетные судьи будутъ служить совершенно безвозмездно; 2) что коронным судьямъ присвоивается право несмѣняемости, а мировые судьи должны будутъ подвергаться періодическому перебалотированію; 3) что при единоличномъ характерѣ своей должности, при множествѣ самыхъ разнообразныхъ занятій, при множествѣ лицъ, съ которыми мировой судья долженъ будетъ входить въ непрестанныя сношенія, ему чрезвычайно будетъ трудно устоять противу разнаго рода вліяній или даже искушеній, если онъ по матеріальному своему положенію будетъ находиться въ состояніи близкомъ къ нуждѣ; наконецъ, 4) что безъ этого условія могло бы оказаться слишкомъ большое неравенство въ силѣ и значеніи голосовъ на съѣздахъ мировыхъ судей.

Имущественный цензъ для мировыхъ судей не можетъ быть ниже ценза, установленнаго въ статьяхъ 6, 7 и 9-й положенія 19 февраля 1861 года о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, для мировыхъ посредниковъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 41)*. Съ другой стороны, при условіи, чтобы мировые судьи владѣли недвижимою собственностію, приносящею годоваго дохода не менѣе 500 рублей *(журн. 1862 г. № 65, стр. 310)*, цифра эта не только не превышаетъ, но скорѣе ниже чистаго дохода, который должны получать нынѣшніе мировые посредники отъ установленнаго для нихъ количества земли. Посему, предполагалось постановить, что въ мировые судьи

могутъ быть избраны лица, владѣющія недвижимою собственностію, приносящею не менѣе 500 рублей чистаго годоваго дохода.

При семъ было замѣчено: 1) что, никакъ нельзя опасаться, чтобы вслѣдствіе ценза въ 500 рублей могъ оказаться большой недостатокъ въ мировыхъ судьяхъ, потому, что однихъ дворянъ-помѣщиковъ, владѣвшихъ имѣніями свыше ста душъ по 10-й ревизіи, числилось 24.020; что подъ 500—рублевый цензъ должна подойти бо̀льшая часть помѣщиковъ, владѣвшихъ имѣніями отъ 20 до 100 душъ, которыхъ по 10-й ревизіи числилось 36.179, и наконецъ, что цензъ въ 500 рублей не воспрепятствуетъ избирать въ мировые судьи и такія лица, которыя хотя и не владѣютъ недвижимою собственностію въ указанномъ размѣрѣ, но пользуются въ своемъ околодкѣ общимъ уваженіемъ, ибо въ статьѣ 34-й сего устава постановлено, что земское собраніе можетъ предоставлять званіе мироваго судьи и лицамъ, несоотвѣтствующимъ предписаннымъ условіямъ, но пріобрѣвшимъ общественное довѣріе и уваженіе; и 2) что если бы дѣйствительно въ нѣкоторыхъ уѣздахъ оказался недостатокъ въ мировыхъ судьяхъ, подобно тому, какъ можетъ оказаться недостатокъ въ юристахъ для занятія мѣстъ общихъ судей, прокуроровъ и присяжныхъ повѣренныхъ, то этому временному недостатку можно пособить и правилами временными, но отнюдь не слѣдуетъ разрушать столь необходимое, при отсутствіи несмѣняемости, начало независимости мировыхъ судей *(об. зап. 1863 г., стр. 9—11)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что лица, избираемыя въ мировые судьи *во первыхъ*, не должны быть опорочены по общественному приговору, и *во вторыхъ*, они сами, или ихъ родители или жены, должны владѣть, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ: или пространствомъ земли вдвое противъ того, которое опредѣлено въ росписаніи, приложенномъ къ п. *а* ст. 23 Высочайше утвержденнаго 1-го января 1864 года положенія о земскихъ учрежденіяхъ, для непосредственнаго участія въ избраніи гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія, или другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною не ниже 15.000 рублей, а въ городахъ недвижимою собственностію, оцѣненною, для взиманія налога, въ столицахъ не менѣе 6.000 рублей, въ прочихъ же городахъ не менѣе 3.000 рублей *(журн. 1864 г. № 48, стр. 5)*.

Въ развитіе установленнаго основными положеніями правила объ имущественномъ цензѣ для поступленія въ мировые судьи, пояснено, что правомъ быть избранными въ мировые судьи пользуются не только тѣ, которые сами владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, приносящимъ опредѣленный доходъ, но и тѣ, коихъ родители или жены имѣютъ недвижимую собственность, приносящую такой же доходъ *(об. зап. 1863 г., стр. 13)*.

При семъ предложено было постановить слѣдующее правило:

«Въ столицахъ могутъ быть назначены въ участковые мировые судьи только лица, окончившія курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ограниченіе это можетъ быть распространяемо на участковыхъ мировыхъ судей губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, не иначе однакожъ, какъ въ законодательномъ порядкѣ.»

Правило это признавалось необходимымъ въ виду огромнаго количества дѣлъ въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣятельность мировыхъ судей потребуетъ бо́льшаго труда и знаній, и гдѣ посему необходимо близкое знакомство съ судебною практикою. Исполненіе сего правила не могло бы встрѣтить препятствій, ибо въ столицахъ и вообще въ многолюдныхъ губернскихъ городахъ пріисканіе лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ, не столь затруднительно, какъ въ прочихъ мѣстностяхъ.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, признано совершенно ненужнымъ дѣлать въ порядкѣ избранія мировыхъ судей такое исключеніе, могущее только затруднить выборъ мировыхъ судей. Въ столицахъ и другихъ особенно населенныхъ мѣстностяхъ, мировые судьи не будутъ вѣдать никакихъ иныхъ дѣлъ, кромѣ тѣхъ, которыя возлагаются на мировыхъ судей вообще, и посему нѣтъ никакого основанія требовать отъ столичныхъ мировыхъ судей непремѣнно высшаго юридическаго образованія. Если же въ этихъ мѣстностяхъ и будетъ такихъ дѣлъ болѣе нежели въ другихъ, то для успѣха въ рѣшеніи оныхъ скорѣе понадобится соразмѣрное увеличеніе числа мировыхъ судей, а не стѣсненіе избирателей такими условіями, которыя не обязательны для другихъ мѣстностей и даже вовсе къ нимъ не примѣнимы.

Посему положено не требовать отъ участковыхъ мировыхъ судей, въ столицахъ и другихъ многолюдныхъ городахъ, высшаго юридическаго образованія, но допустить избраніе въ эти должности на томъ же основаніи, какъ и во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ *(об. зап. 1863, стр. 14 и журн 1864 г № 48, стр 3 и 4)*.

По возбужденному въ 1866-мъ году вопросу о значеніи словъ 3-го пункта статьи 19-й *хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ*, признано, что владѣніе имѣніемъ «*въ разныхъ мѣстахъ*», поставленное условіемъ имущественнаго ценза для избранія въ мировые судьи неограничивается никакою исключительною мѣстностію, относясь въ равной мѣрѣ ко всѣмъ таковымъ, слѣдственно и ко всѣмъ губерніямъ, Такое поясненіе силы и значенія 3 пункта ст. 19 учр. суд. устан., будучи согласно *съ буквою закона*, вполнѣ соотвѣтствуетъ и *цѣли*, которая имѣлась въ виду при его составленіи. Въ видахъ пользы дѣла и успѣшнаго осуществленія судебнаго преобразованія, чѣмъ шире будетъ кругъ, изъ котораго можно избирать въ важную должность мировыхъ судей, разумѣется при соединеніи всѣхъ остальныхъ требуемыхъ закономъ условій, тѣмъ болѣе обезпечится и возможность призванія къ этимъ обязанностямъ лучшихъ и достойнѣйшихъ людей. Вслѣдствіе сего, по точному разуму пункта 3-го статьи 19 въ мировые судьи могутъ быть избираемы лица, имѣющія въ указанномъ въ этомъ пунктѣ размѣрѣ имѣнія, не только въ той же губерніи, гдѣ они имѣютъ свое жительство, но и въ другихъ; если же кто изъ балотируемыхъ не въ мѣстѣ нахожденія его ценза, не представитъ несомнѣннаго о немъ удостовѣренія, то таковый не можетъ быть и вносимъ въ списки, имѣющихъ право быть избранными. *(Высоч. утвер. «18» марта 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта)*.

РОСПИСАНІЕ

КОЛИЧЕСТВА ЗЕМЛИ, ДАЮЩАГО ПРАВО БЫТЬ ИЗБИРАЕМЫМИ ВЪ МИРОВЫЕ СУДЬИ, НА ОСНОВАНІИ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 19-й.

Губерніи и уѣзды.	*Размѣръ земли, дающій право быть избираемыми въ мировые судьи.*
1. Владимірская.	
Всѣ уѣзды	500 десятинъ
2. Вологодская.	
Вологодскій и Грязовецій	500. —
Кадниковскій	700. —
Вельскій, Никольскій, Сольвычегодскій, Тотемскій и Устюгскій	950. —
Устьсысольскій и Яренскій	1600. —
3. Воронежская.	
Бобровскій, Богучарскій, Новохоперскій, Острогожскій	500. —
Остальные уѣзды	400. —
4. Вятская.	
Елабужскій, Малмыжскій, Сарапульскій, Уржумскій и Яранскій	500. —
Глазовскій и Слободскій	950. —
Остальные уѣзды	700. —
5. Екатеринославская.	
Ростовскій	400. —
Остальные уѣзды	500. —

6. Казанская.

Всѣ уѣзды	400	десятинъ.

7. Калужская.

Жиздринскій, Медынскій и Мосальскій	500	—
Остальные уѣзды	400	—

8. Костромская.

Кинешемскій, Костромской, Нерехтскій и Юрьевецкій	500	—
Остальные уѣзды	700	—

9. Курская.

Всѣ уѣзды	400	—

10. Московская.

Всѣ уѣзды	400	—

11. Нижегородская.

Лукояновскій и Сергачскій	400	—
Семеновскій и части уѣздовъ Макарьевскаго и Васильскаго, на лѣвомъ берегу Волги	700	—
Остальные уѣзды и части уѣздовъ	500	—

12. Новгородская.

Бѣлозерскій и Кирилловскій	950	—
Остальные уѣзды	700	—

13. Олонецкая.

Всѣ уѣзды	950	—

14. Оренбургская.

Мензелинскій и Уфимскій	500	—
Оренбургскій	950	—
Остальные уѣзды	700	—

15. Орловская.

Болховскій		
Елецкій		
Кромскій		
Ливенскій	400	десятинъ.
Малоархангельскій		
Мценскій и		
Орловскій		
Остальные уѣзды	500	—

16. Пензенская.

Городищенскій		
Нижнеломовскій	500	—
Пензенскій и		
Чембарскій		
Остальные уѣзды	400	—

17. Пермская.

Верхотурскій и	950	—
Соликамскій		
Остальные уѣзды	700	—

18. Полтавская.

Всѣ уѣзды	400	—

19. Псковская.

Великолуцкій и	500	—
Псковскій		
Остальные уѣзды	700	—

20. Рязанская.

Всѣ уѣзды	400	—

21. Самарская.

Николаевскій	950	—
Новоузенскій	1300	—
Ставропольскій	500	—
Остальные уѣзды	700	—

22. С. Петербургская.

С.-Петербургскій:

а) часть, отстоящая не далѣе 25 верстъ отъ столицы	400	—

б) остальная часть . . . . 500 десятинъ.

Петергофскій:

а) часть, отстоящая не далѣе 25 верстъ отъ столицы . . . . 400 —

б) остальная часть . . . . 500 —

Царскосельскій:

а) часть, отстоящая не далѣе 25 верстъ отъ столицы . . . . 400 —

б) остальная часть . . . . 500 —

Шлиссельбургскій.

а) часть отстоящая не далѣе 25 верстъ отъ столицы . . . . 400 —

б) остальная часть . . . . 700 —

Ямбургскій . . . . 500 —

Остальные уѣзды . . . . 700 —

23. Саратовская.

Царицынскій . . . . 950 —

Остальные уѣзды . . . . 500 —

24. Симбирская.

Алатырскій . . . . ⎫
Ардатовскій и ⎬ 400 —
Курмышскій . . . . ⎭

Остальные уѣзды . . . . 500 —

25. Смоленская.

Всѣ уѣзды . . . . 500 —

26. Таврическая.

Бердянскій . . . . 700 —

Ялтинскій уѣздъ и горныя части Симферопольскаго и Θеодосійскаго до черты, опредѣленной указомъ 5-го мая 1835 г. . . . . 400 —

Остальные уѣзды и части уѣздовъ . . . . 950 —

27. Тамбовская.

Всѣ уѣзды . . . . 400 —

28. Тверская.

Всѣ уѣзды . . . . 500 —

29. Тульская.

Всѣ уѣзды . . . . 400 —

30. Харьковская.

Ахтырскій	400 десятинъ.
Богодуховскій	400 десятинъ.
Валковскій	400 десятинъ.
Лебединскій	400 десятинъ.
Сумскій и	400 десятинъ.
Харьковскій	400 десятинъ.
Остальные уѣзды	500 —

31. Херсонская.

Части Херсонскаго и Одесскаго уѣздовъ, отстоящія не далѣе 5-ти верстъ отъ г.г. Херсона, Николаева и Одессы	400 —
Остальныя части сихъ уѣздовъ	700 —
Остальные уѣзды	500 —

32. Черниговская.

Борзенскій	400 —
Козелецкій	400 —
Конотопскій и	400 —
Нѣжинскій	400 —
Остальные уѣзды	500 —

33. Ярославская.

Пошехонскій	700 —
Остальные уѣзды	500 —

(Таблица сія составлена на основаніи положенія о земскихъ учрежденіяхъ).

20. Право быть избраннымъ въ мировые судьи по недвижимому имуществу родителей предоставляется неотдѣленнымъ сыновьямъ ихъ только тогда, когда на долю каждаго изъ нихъ можетъ причитаться часть сего имущества въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ п. 3-мъ предшедшей 19-й статьи.

Статья эта постановлена для строгаго наблюденія условія объ имущественномъ цензѣ (*журн. 1864 г. № 48, стр. 5 и 6*).

21. Мировыми судьями не могутъ быть:

1) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, за противозаконныя дѣянія, заключенію въ тюрьмѣ, или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, кото-

рые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами;

2) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

3) объявленные несостоятельными должниками, и

4) состоящіе подъ опекою за расточительность.

22. Священно и церковно-служители не могутъ принимать на себя званія ни почетныхъ, ни участковыхъ мировыхъ судей.

Должности мироваго судьи несовмѣстны съ обязанностями священнослужителя, слѣдовательно мировыми судьями не могутъ быть также и церковнослужители, ибо въ противномъ случаѣ они могли бы быть судьями надъ священнослужителями, коимъ они въ духовной іерархіи сами подчинены *(тамъ же, стр. 6)*.

23. Мировые судьи, какъ почетные, такъ и участковые, избираются на *три года*.

Невозможно согласить выборное начало съ правомъ несмѣняемости избраннаго должностнаго лица. Коль скоро избраніе мировыхъ судей предоставлено обществу, то нѣтъ основанія лишать его права контроля за избраннымъ судьею, обнаруживаемаго избраніемъ его вновь или неизбраніемъ. Весьма нерѣдко можетъ случиться, что общество ошиблось въ своемъ выборѣ, что лицо избранное не оправдало оказаннаго къ нему довѣрія, и трудно допустить, чтобы общество не имѣло никакого способа избавиться отъ судьи, къ которому оно потеряло всякое довѣріе и уваженіе.

Примѣръ неудовлетворительности выборовъ на судебныя должности по своду 1857 года, нисколько не доказываетъ, что тоже будетъ и при избраніи мировыхъ судей, ибо едва ли можно сравнивать сословные выборы съ выборами отъ всѣхъ сословій въ совокупности, гдѣ всѣ жители извѣстной мѣстности одинаково заинтересованы въ хорошемъ избраніи, тѣмъ болѣе, что и самыя должности отъ выборовъ по сему своду, также не могутъ быть въ отношеніи важности ихъ, сравниваемы съ значеніемъ для всего общества должности мировыхъ судей. При такомъ общемъ интересѣ, при неизбѣжной за тѣмъ отвѣтственности самихъ избирателей предъ общественнымъ мнѣніемъ за нехорошій выборъ мировыхъ судей, нѣтъ достаточнаго повода опасаться интригъ и партій для устраненія хорошаго судьи и замѣны его дурнымъ. Если же само правительство будетъ рѣшать: кто изъ однажды избранныхъ обществомъ мировыхъ судей долженъ оставаться безсмѣнно и кто подлежитъ замѣнѣ, то въ случаѣ, если на семъ основаніи будетъ устраненъ уважаемый обществомъ судья, или же оставленъ такой, который пересталъ пользоваться общественнымъ уваженіемъ и довѣріемъ, общество будетъ имѣть осно-

вательный поводъ къ неудовольствіямъ и нареканіямъ, слагая всю вину на правительство.

Вслѣдствіе сего положено постановить правило, что мировые судьи избираются на три года *(об. зап. 1863 г., стр. 18 и 19).*

При окончательномъ обсужденіи сей статьи признано, что краткость этого срока можетъ иногда на практикѣ быть поводомъ къ различнымъ неудобствамъ, а, между прочимъ, на семъ основаніи могутъ, по случающимся нерѣдко при выборахъ дѣйствіямъ партій, быть устраняемы люди вполнѣ достойные и уже пріобрѣвшіе опытность въ трудныхъ занятіяхъ мировыхъ судей. Посему положено, оставивъ въ уставѣ вышеозначенное правило, какъ согласное съ основными положеніями, предоставить министру юстиціи сообразить, не слѣдуетъ ли увеличить срокъ, на который должны быть избираемы мировые судьи и, до истеченія перваго трехлѣтія, послѣ первоначальнаго избранія мировыхъ судей, внести свои по сему предмету соображенія въ Государственный Совѣтъ, установленнымъ порядкомъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 6 и журн. 2 октября 1864 г., стр. 6).*

24. Выборы мировыхъ судей производятся на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ.

При составленіи сей статьи заявлено было предложеніе учредить выборъ мировыхъ судей на такихъ основаніяхъ, чтобы въ семъ выборѣ принимало непосредственное и болѣе широкое участіе мѣстное населеніе. Въ подтвержденіе такого предложенія было, между прочимъ, приведено, что этого легко достигнуть, если установить выборы мировыхъ судей по каждому мировому участку отдѣльно. Тогда мѣстное населеніе, имѣя прямое участіе въ избраніи мироваго судьи, дѣйствительно будетъ считать его своимъ выборнымъ судьею. Оно будетъ заинтересовано избрать на эту должность лицо, вполнѣ достойное и способное, зная, что при неудачномъ выборѣ всѣ послѣдствія отразятся на немъ самомъ. При подобномъ способѣ избранія мѣстное населеніе будетъ поставлено въ возможность ясно выразить свою волю. Вмѣстѣ съ тѣмъ установится прямая отвѣтственность мироваго судьи предъ своими избирателями. Кандидату преграждена будетъ возможность найти поддержку на сторонѣ и, вопреки желанію населенія, получить званіе мироваго судьи и еще болѣе сохранить его при слѣдующихъ выборахъ *(об. зап. 1863 г., стр. 284).*

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

1) Оно несогласно съ основною мыслію о назначеніи мировыхъ судей по выбору общества именно для того, чтобы по дѣламъ, подчиняемымъ ихъ вѣдомству, преимущественно для прекращенія споровъ миромъ, доставить обывателямъ такихъ судей, къ которымъ они имѣютъ полное довѣріе. Если бы мировые судьи избирались по участкамъ, то они были бы судьями для избравшихъ ихъ обывателей по самымъ только маловажнымъ дѣламъ, которыя будутъ рѣшаться мировыми судьями окончательно; по всѣмъ же дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію съѣздовъ мировыхъ судей, ни одинъ изъ обывателей не былъ

бы судимъ избраннымъ имъ судьею, такъ какъ, по правиламъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ у мировыхъ судей, тѣ изъ нихъ, коими дѣла рѣшатся въ участкахъ, не принимаютъ участія въ разсмотрѣніи этихъ дѣлъ на мировомъ съѣздѣ. Такимъ образомъ, при системѣ отдѣльнаго по участкамъ выбора мировыхъ судей, по всѣмъ болѣе важнымъ дѣламъ обыватели судились бы такими судьями, въ избраніи коихъ вовсе не участвовали.

2) Въ отношеніи почетныхъ мировыхъ судей, эта система противорѣчитъ постановленію 12-й статьи основныхъ положеній судоустройства, въ которой сказано, что въ каждомъ *мировомъ округѣ* можетъ быть нѣсколько мировыхъ судей, изъ коихъ одни именуются участковыми, а другіе почетными. Статья эта ясно выражаетъ, что почетные мировые судьи не распредѣляются по участкамъ, а считаются по всему мировому округу. Еслибы кругъ ихъ дѣятельности ограничивался извѣстнымъ участкомъ, то они въ существѣ были бы ни чѣмъ инымъ, какъ подставными участковыхъ мировыхъ судей, на случай болѣзни, отсутствія и т. п. сихъ послѣднихъ, въ родѣ нынѣшнихъ кандидатовъ мировыхъ посредниковъ,—что было бы противно цѣли установленія почетныхъ мировыхъ судей. Въ такомъ случаѣ едва-ли даже кто либо согласится на принятіе званія почетнаго мироваго судьи, тогда какъ онъ охотно могъ бы принять сіе званіе по всему мировому округу. Есть основаніе опасаться, что принятіе вышеозначенной системы могло бы воспрепятствовать усвоенію у насъ института почетныхъ мировыхъ судей. Установлять же выборы участковыхъ мировыхъ судей по участкамъ, а почетныхъ по всему мировому округу, то есть двѣ различныя системы для образованія одного и того же установленія, было бы крайне неудобно.

Наконецъ 3) Введеніе огромнаго числа собраній, не говоря уже о разныхъ непредвидимыхъ неудобствахъ безпрестанно повторяющихся собраній, было бы весьма вредно въ хозяйственномъ отношеніи, отвлекая множество людей отъ ихъ обычныхъ занятій.

По симъ уваженіямъ, и въ виду земскихъ учрежденій, которыя имѣютъ собранія, соединяющія въ себѣ представителей отъ всѣхъ сословій и совершенно совпадающія съ мировыми округами, признано, что нѣтъ никакой надобности создавать какія либо новыя собранія для выбора мировыхъ судей и что гораздо удобнѣе и проще предоставить это готовымъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ.

Могутъ замѣтить, что въ составѣ земскихъ собраній не будутъ участвовать многія лица, заинтересованныя въ избраніи мировыхъ судей, что эти собранія будутъ немногочисленныя, что сами члены земскихъ собраній могутъ искать званія мировыхъ судей и такимъ образомъ сдѣлаютъ изъ этого для себя монополію, и что земскія собранія, созываемыя на короткое время, не могутъ посвятить достаточно времени для избранія мировыхъ судей; но все это нисколько не доказываетъ преимущества выбора сихъ судей по участкамъ. И въ этой системѣ многіе заинтересованные въ избраніи мировыхъ судей, но не подходящіе подъ избирательный цензъ, также будутъ устранены отъ выборовъ. Равнымъ обра-

зомъ, немногочисленность избирательнаго собранія можетъ случиться и въ той и въ другой системѣ. Желаніе избирателей быть самимъ избранными въ мировые судьи и разныя съ этою цѣлію искательства возможны въ каждой системѣ выборовъ, и едва ли не скорѣе должно опасаться соглашеній и интригъ для сей цѣли въ мѣстныхъ собраніяхъ по участкамъ, гдѣ это и по разстоянію, и по болѣе близкимъ отношеніямъ между жителями одной и той же мѣстности, гораздо легче и вѣроятнѣе, чѣмъ между гласными земскаго собранія, избранными на пространствѣ всего уѣзда. Что касается недостатка земскимъ собраніямъ времени для выбора мировыхъ судей, то это не представляетъ никакого затрудненія, ибо, съ возложеніемъ сей обязанности на земскія собранія, имъ должно быть предоставлено и нужное для того время. При томъ трата ими на сей предметъ времени будетъ несравненно менѣе той, которая въ сложности произошла бы, и для бо́льшаго гораздо числа жителей, при избраніи мировыхъ судей по участкамъ (*об. зап. 1863 г., стр. 289—291*).

25. Если на уѣздное земское собраніе явится менѣе *двѣнадцати* гласныхъ, то избраніе мировыхъ судей того уѣзда производится въ губернскомъ земскомъ собраніи.

Для того, чтобы не отдать избраніе мировыхъ судей на произволъ небольшаго числа лицъ, не представляющихъ интересовъ всего уѣзда, выборы мировыхъ судей считаются несостоявшимися, когда къ засѣданію въ уѣздномъ земскомъ собраніи явится менѣе 12-ти лицъ. Но дабы сохранить и въ этомъ случаѣ за мировыми судьями значеніе лицъ, назначаемыхъ по выборамъ отъ всѣхъ сословныхъ представителей, вторичные выборы производятся въ губернскомъ земскомъ собраніи (*об. зап. 1863 г., стр. 291*).

26. Списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, составляется за *три мѣсяца* до выборовъ, по каждому мировому округу отдѣльно, уѣзднымъ предводителемъ дворянства, по соглашенію съ городскимъ головою и мѣстными мировыми судьями.

27. Въ списокъ сей вносятся:

1) всѣ состоящіе въ должности почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей, и

2) всѣ прочія лица, числящіяся по уѣзду и имѣющія, на основаніи предшедшихъ 19—22-й статей, право на занятіе должности мироваго судьи.

28. Удостовѣреніе въ томъ, что внесенный въ списокъ владѣетъ недвижимымъ имуществомъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ статьями 19 и 20-ю настоящаго учрежденія, производится порядкомъ, установленнымъ на сей предметъ для

земскихъ учрежденій (правила о поряд. привед. въ дѣйств. полож. о земск. учрежд. ст. 10, 11 п. а, 12, 13 и 70).

Въ мировые судьи могутъ быть избраны только мѣстные владѣльцы недвижимой собственности, приносящей опредѣленный доходъ. Посему, о такихъ лицахъ ближе всего можетъ быть извѣстно мѣстнымъ мировымъ судьямъ по ихъ участкамъ, и сверхъ того, по городу—городскому головѣ, а по всему уѣзду—уѣздному предводителю дворянства. Поэтому, предполагалось постановить, чтобы удостовѣреніе о томъ, что извѣстное лицо владѣетъ въ участкѣ недвижимою собственностію въ узаконенномъ размѣрѣ—предоставить мѣстнымъ мировымъ судьямъ, а самое составленіе списка лицъ, имѣющихъ право на занятіе должности мировыхъ судей, возложить на уѣзднаго предводителя дворянства, по соглашеніи его съ городскимъ головою и мѣстными мировыми судьями *(об. зап. 1863 г., стр. 281 и 282).*

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано неудобнымъ возлагать подобнаго рода обязанности на мировыхъ судей, ибо это отвлекало бы ихъ отъ болѣе существенныхъ прямыхъ ихъ занятій, тѣмъ болѣе, что собраніе нужныхъ для сего свѣдѣній нерѣдко сопряжено съ большими затрудненіями. При опредѣленіи ценза для мировыхъ судей не по доходу, ими получаемому, а по количеству владѣемой земли, или по цѣнности другаго недвижимаго имущества, какъ сіе принято и въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, болѣе правильно и удобно удостовѣреніе объ имущественномъ цензѣ мировыхъ судей производить тѣмъ же порядкомъ, который установленъ для исчисленія такого ценза по земскимъ учрежденіямъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 57).*

Примѣчаніе. Для избранія кого либо въ мировые судьи по недвижимому имѣнію его жены (ст. 19 п. 3), нужно сверхъ того удостовѣреніе сей последней, что она не встрѣчаетъ препятствія къ показанію сего имѣнія въ видѣ имущественнаго ценза ея мужа.

(журн. 1864 г. № 48, стр. 5 и 6).

29. Составленный на вышеизложенномъ основаніи списокъ сообщается губернатору и публикуется, для общаго свѣдѣнія, въ губернскихъ вѣдомостяхъ, за *два мѣсяца* до выборовъ.

Для полнаго обезпеченія правильности выбора мировыхъ судей, списки всѣхъ лицъ, могущихъ быть мировыми судьями, должны составляться по каждому судебному округу отдѣльно (ст. 26), и повѣряться начальникомъ губерніи *(журн. 4 сент. 1862 г. стр. 3).*

Списокъ лицъ, имѣющихъ право быть мировыми судьями, сообщается губернатору и публикуется для общаго свѣдѣнія въ губернскихъ вѣдомостяхъ, за два мѣсяца до начатія выборовъ, дабы губернаторъ могъ сдѣлать своевременно свои замѣчанія относительно внесенія въ списокъ лицъ, не совмѣщающихъ въ себѣ установленныхъ закономъ качествъ, и чтобы за тѣмъ каждый житель уѣзда имѣлъ возможность сдѣлать свои заявленія, какъ о неправильномъ внесеніи въ списокъ, такъ и о сдѣланныхъ въ ономъ пропускахъ *(об. зап. 1863 г., стр. 282).*

30. **О лицахъ, внесенныхъ въ списокъ несогласно съ условіями, означенными въ 19—22, 27 и 28-й статьяхъ сего учрежденія, губернаторъ сообщаетъ свои замѣчанія уѣздному земскому собранію.**

См. объясненіе на статью 37-ю.

31. **Тому же собранію подаются, предъ началомъ выборовъ, какъ жалобы и заявленія на неправильное внесеніе въ списокъ, или на сдѣланные въ немъ пропуски, такъ и заявленія лицъ, внесенныхъ въ списокъ, но не желающихъ быть избранными въ мировые судьи.**

Выборы мировыхъ судей будутъ производимы въ непродолжительномъ времени послѣ составленія списка, и поэтому разрѣшеніе всѣхъ жалобъ и заявленій противъ неполноты и неправильнаго составленія списка должны быть разрѣшаемы съ возможною скоростію, и притомъ лицами, коротко знающими мѣстныя условія уѣзда и лица, внесенныя въ списокъ. Вслѣдствіе сего, слѣдуетъ всѣ доставленныя противъ списка замѣчанія, жалобы и заявленія разсматривать и рѣшать окончательно въ уѣздномъ земскомъ собраніи, какъ мѣстѣ, состоящемъ изъ представителей уѣзда и потому вполнѣ знакомомъ съ уѣздомъ и его жителями *(об. зап. 1863 г., стр. 282)*.

32. **Приступая къ выборамъ, земское собраніе прежде всего разрѣшаетъ поступившія къ нему, на основаніи предшедшихъ 30 и 31-й статей, замѣчанія, жалобы и заявленія. Послѣ сего предсѣдатель объявляетъ собранію о числѣ участковыхъ мировыхъ судей, которые должны быть избраны на слѣдующее трехлѣтіе. За тѣмъ читается списокъ лицъ, имѣющихъ право на занятіе должности мироваго судьи (ст. 27), и собраніе приступаетъ къ выборамъ по этому списку, какъ почетныхъ, такъ и участковыхъ мировыхъ судей.**

33. **Избранными въ должность мироваго судьи считаются тѣ только, которые получили болѣе избирательныхъ, нежели неизбирательныхъ голосовъ. За недостаткомъ таковыхъ лицъ по уѣзду, выборы производятся вторично въ губернскомъ земскомъ собраніи.**

Относительно самаго производства выборовъ, согласно съ узаконеніями свода 1857 года (т. III, уст. о служб. выб, ст. 208 и 222), постановлено, что избранными въ должность считаются старшіе по голосамъ, если они притомъ получили избирательныхъ голосовъ болѣе, нежели неизбирательныхъ, не предрѣшая при этомъ самаго способа балотированія: шарами, записками, или голосами, смотря по тому, что найдено будетъ болѣе удобнымъ самимъ собраніемъ. Если же при этомъ окажется недостатокъ лицъ, получившихъ требуемое число голосовъ, то вто-

ричные выборы, по причинамъ изложеннымъ выше сего подъ статьею 25-ю, производятся въ губернскомъ земскомъ собраніи *(об. зап. 1863 г. стр. 296)*.

34. Земское собраніе можетъ постановленіемъ, состоявшимся по единогласному мнѣнію полнаго, закономъ опредѣленнаго, числа своихъ гласныхъ (прилож. къ ст. 33 и 52 полож. о земск. учрежд.), предоставить званіе мироваго судьи и такимъ лицамъ, которыя хотя и не совмѣщаютъ качествъ, требуемыхъ 19 и 20-ю статьями сего учрежденія, но пріобрѣли общественное довѣріе и уваженіе своими заслугами и полезною дѣятельностію.

При первоначальномъ составленіи устава предполагалось, примѣняясь къ узаконеніямъ свода 1857 года (т. III уст. о служб. выб. ст. 175), постановить, что собраніе можетъ приговоромъ, составленнымъ не иначе, какъ по большинству двухъ третей голосовъ, предоставить званіе мироваго судьи и такимъ лицамъ, которыя хотя и не совмѣщаютъ въ себѣ качествъ, требуемыхъ 19 статьею, но пріобрѣли общественное довѣріе и уваженіе своими заслугами и полезною дѣятельностію, дабы тѣмъ дать обществу возможность выбрать себѣ судей въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, независимо отъ какихъ либо имущественныхъ требованій *(тамъ же, стр. 296)*.

При окончательномъ обсужденіи признано, что въ семъ уставѣ означены столь важныя условія для избранія въ мировые судьи (возрастъ, образованіе, предшествовавшая служба и имущественный цензъ), что допустить изъятіе изъ этихъ условій можно лишь съ величайшею осторожностію. Посему, признано возможнымъ допустить избраніе въ мировые судьи лицъ, неудовлетворяющихъ симъ условіямъ, единственно въ томъ случаѣ, когда они будутъ избраны единогласно *(журн. 2 октября 1864 г., стр. 6)*.

35. По окончаніи выборовъ, наличные мировые судьи, какъ почетные, такъ и участковые:

1) распредѣляютъ между участковыми мировыми судьями мировые участки;

2) избираютъ изъ среды себя предсѣдателя мироваго съѣзда (ст. 17), и

3) назначаютъ, по взаимному между собою соглашенію, очередь для исправленія должности участковыхъ мировыхъ судей въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 43).

Статья эта имѣетъ цѣлью, чтобы вслѣдъ за выборами можно было открыть новый мировой съѣздъ, для распредѣленія судей и мѣстъ собранія съѣздовъ ихъ на слѣдующее трехлѣтіе *(об. зап. 1863 г., стр. 297)*.

36. За тѣмъ предсѣдатель земскаго собранія объявляетъ имена лицъ, избранныхъ на слѣдующее трехлѣтіе почетны-

ми и участковыми мировыми судьями. Вновь избранныя лица принимаютъ присягу по формѣ, установленной въ приложеніи къ статьѣ 225-й настоящаго учрежденія, и допускаются къ исправленію своихъ должностей.

37. Списки избранныхъ въ мировые судьи представляются предсѣдателемъ земскаго собранія на утвержденіе перваго департамента правительствующаго сената. Если кто либо избранъ мировымъ судьею въ противность замѣчаніямъ губернатора (ст. 30), то объ основаніяхъ къ тому должно быть также представлено на усмотрѣніе сената.

Списки избранныхъ въ мировые судьи представляются предсѣдателемъ земскаго собранія на утвержденіе въ первый департаментъ сената, но какъ утвержденіе это соединено съ значительною медленностію, и затѣмъ мѣста почему либо выбывшихъ участковыхъ мировыхъ судей оставались бы долгое время незанятыми, въ явное обремененіе временно завѣдывающихъ оными почетныхъ мировыхъ судей и къ большому неудобству обывателей, то признано полезнымъ, примѣняясь къ распоряженію, сдѣланному по этому предмету относительно мировыхъ посредниковъ, допускать, въ такихъ случаяхъ, вновь избранныхъ мировыхъ судей къ исправленію должности, впредь до утвержденія ихъ въ оной сенатомъ (п. 13) *(об. зап. 1863 г., стр. 297 и журн. 1864 № 48, стр. 58)*.

Необходимо, чтобъ замѣчанія начальника губерніи, о коихъ упоминается въ статьѣ 30-й, въ случаѣ избранія въ мировые судьи лица̀, противъ котораго сіи замѣчанія сдѣланы, были непремѣнно въ виду перваго департамента сената при утвержденіи мировыхъ судей. Согласно сей мысли составлена вторая часть статьи 37-й *(журн. 2 октября 1864 г., стр. 5)*.

38. За недостаткомъ лицъ, которыя могли бы быть избраны въ участковые мировые судьи на основаніи предшедшихъ 33 и 34-й статей, недостающее число судей назначается, до слѣдующихъ выборовъ, первымъ департаментомъ сената, по представленію министра юстиціи, но не иначе, какъ изъ числа лицъ, соотвѣтствующихъ условіямъ, означеннымъ въ п. 1 и 2-мъ статьи 19-й настоящаго учрежденія.

Въ крайнихъ случаяхъ, при совершенномъ недостаткѣ лицъ, которыя могли бы быть избраны въ мировые судьи и получили требуемое число голосовъ, какъ въ уѣздномъ, такъ и въ губернскомъ собраніяхъ,—мѣста судей, оставшіяся незанятыми, замѣщаются министромъ юстиціи, съ утвержденія перваго департамента сената *(об. зап. 1863 г., стр. 296 и 297)*.

39. Жалобы на опредѣленія земскаго собранія по предметамъ, означеннымъ выше въ 32-й статьѣ, а равно и на незаконное производство самыхъ выборовъ, подаются, въ

двухъ-недѣльный срокъ, считая со дня окончанія выборовъ, предсѣдательствовавшему въ земскомъ собраніи во время выборовъ и, съ объясненіями его, представляются, на окончательное рѣшеніе, въ первый департаментъ правительствующаго сената.

Окончательное утвержденіе мировыхъ судей зависитъ отъ перваго департамента сената. Посему, всѣ недоразумѣнія, а равно и всѣ жалобы на собраніе, производившее выборы, должны быть заявляемы, въ двухъ-недѣльный срокъ, со дня окончанія выборовъ, земской управѣ, которая представляетъ оныя, вмѣстѣ съ объясненіями предсѣдательствовавшаго въ земскомъ собраніи во время выборовъ, на окончательное разрѣшеніе перваго департамента сената *(об. зап. 1863 г., стр. 297)*.

40. Въ столичныхъ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ обязанности уѣздныхъ земскихъ собраній по выборамъ мировыхъ судей возлагаются на общія городскія думы.

На основаніи положенія о земскихъ учрежденіяхъ, въ столичныхъ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ права и обязанности уѣздныхъ земскихъ собраній, по городскимъ дѣламъ, возлагаются на общія городскія думы. Посему эти же думы замѣняютъ въ столицахъ уѣздныя земскія собранія и по предмету избранія мировыхъ судей *(журн. 1864 г. № 48, стр. 58)*.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О должности участковыхъ мировыхъ судей (ст. 41—45).

41. Участковый мировой судья избираетъ, съ согласія съѣзда мировыхъ судей, постоянное мѣсто пребыванія въ своемъ участкѣ, для разбирательства подвѣдомыхъ ему дѣлъ; но просьбы онъ долженъ принимать вездѣ и во всякое время, а въ необходимыхъ случаяхъ и разбирать дѣла на мѣстахъ, гдѣ оныя возникли.

Въ лицѣ участковаго мироваго судьи предполагается дать мѣстнымъ обывателямъ не только ближайшее средство для разрѣшенія дѣлъ, требующихъ прежде всего скораго рѣшенія на мѣстѣ, съ знаніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ и отношеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и посредника для соглашенія требованій, которыя весьма часто только въ началѣ своемъ кажутся спорными, но, возникая изъ взаимныхъ недоразумѣній, могутъ быть соглашены разъясненіемъ этихъ недоразумѣній при посредствѣ лица, пользующагося довѣріемъ обѣихъ сторонъ. На мироваго судью возлагается не только разборъ и рѣшеніе многихъ гражданскихъ споровъ и исковъ, но и охраненіе общественнаго порядка и спокойствія посредствомъ разбора многочисленныхъ дѣлъ о

маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которыя, въ интересахъ какъ частныхъ лицъ, такъ и самаго общества, требуютъ скораго рѣшенія въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ они возникаютъ. Поэтому мѣсто пребыванія мироваго судьи должно быть всегда извѣстно обывателямъ, чтобы они имѣли возможность обратиться къ его разбирательству во всякое время. Съ сею цѣлію постановлена статья 41-я, частію заимствованная изъ положенія 19 февраля 1861 года о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, которое уже оказалось на практикѣ вполнѣ удобнымъ и полезнымъ *(об. зап. 1863 г. стр. 20 и 21)*.

42. Должность участковаго мироваго судьи, какъ требующая постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, не можетъ быть соединяема съ другою должностію по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ только почетныхъ должностей въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

По вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ должность мироваго судьи можетъ быть соединена съ другою должностію, признано, что должность участковаго мироваго судьи, какъ требующая постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, не можетъ быть соединена съ другою должностію по государственной или общественной службѣ, кромѣ почетныхъ должностей въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ; должность же почетнаго мироваго судьи (ст. 49) можетъ быть соединена со всякою другою должностію по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ должностей: прокуроровъ, ихъ товарищей и мѣстныхъ чиновниковъ казенныхъ управленій и полиціи *(журн. 1864 г. № 40, стр. 7)*.

43. Въ случаѣ устраненія, отсутствія, болѣзни или смерти участковаго мироваго судьи, обязанности его исполняются однимъ изъ почетныхъ, или однимъ изъ сосѣднихъ участковыхъ мировыхъ судей, по заранѣе установленной ими между собою очереди (ст. 35 п. 3).

Первоначально предполагалось постановить, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ почетные мировые судьи, исполненіе обязанностей судьи участковаго, въ случаѣ его отсутствія, болѣзни или отвода, поручается одному изъ почетныхъ, по очереди, установленной взаимнымъ ихъ между собою соглашеніемъ *(ст. 20 основныхъ положеній судоустройства)*.

При дальнѣйшей разработкѣ сего положенія признано: во 1-хъ, что этимъ правиломъ не разрѣшается, кто̀ долженъ замѣнять участковыхъ мировыхъ судей тамъ, гдѣ не будетъ почетныхъ, и во 2-хъ, что постановленіе о безусловной замѣнѣ участковыхъ мировыхъ судей почетными, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ, несогласно съ характеромъ учрежденія почетныхъ мировыхъ судей, ибо вмѣсто

доставленія имъ дѣйствительнаго, какъ это предполагалось, почета, ставитъ ихъ въ положеніе какъ бы помощниковъ участковыхъ мировыхъ судей. Для устраненія возраженій сего рода, въ статьѣ 43-й постановлено, что въ случаѣ вышеуказанныхъ препятствій къ исполненію участковымъ мировымъ судьею его обязанностей, онъ замѣняется однимъ изъ почетныхъ, *или сосѣднихъ участковыхъ*, мировыхъ судей, по заранѣе установленной ими очереди. Эта очередь, какъ сіе принято въ пунктѣ 3-мъ статьи 35-й, будетъ установляема непосредственно послѣ выборовъ мировыхъ судей, всѣми наличными судьями. При этомъ, если который либо изъ почетныхъ мировыхъ судей встрѣтитъ затрудненіе къ принятію на себя обязанности замѣнять участковаго, въ случаѣ его болѣзни, отсутствія и т. п., собраніе мировыхъ судей можетъ условиться на счетъ замѣны того или другаго участковаго судьи, въ означенномъ случаѣ, сосѣднимъ участковымъ же мировымъ судьею *(об. зап. 1863 г., стр. 21 и 22)*.

44. Участковый мировой судья получаетъ изъ земскаго сбора, а въ столицахъ изъ городскихъ доходовъ, сумму на его содержаніе, разъѣзды, наемъ письмоводителя и разсыльнаго, и на канцелярскіе расходы,—въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ росписаніи, приложенномъ къ 238-й статьѣ настоящаго учрежденія (приложеніе I).

Расходы по содержанію мировыхъ судебныхъ установленій въ столичныхъ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ должны быть отнесены не на общіе земскіе сборы, а на мѣстные городскіе доходы. За тѣмъ уже и назначеніе размѣра содержанія мировыхъ судей въ столицахъ должно зависѣть отъ общихъ городскихъ думъ, замѣняющихъ для городовъ С.-Петербурга и Москвы, уѣздныя земскія собранія *(журн. 2 октября 1864 г., стр. 1)*.

45. Участковый мировой судья, отказавшійся отъ слѣдующаго ему по этой должности содержанія, получаетъ названіе *почетнаго участковаго* мироваго судьи, сохраняя оное во все время безвозмезднаго завѣдыванія участкомъ.

Въ связи съ мыслію о необходимости стараться по возможности облегчить земство въ содержаніи мировыхъ судебныхъ установленій, изыскивались и способы къ поощренію зажиточныхъ людей принимать на себя безвозмездно обязанности участковыхъ мировыхъ судей. Статья эта составляетъ только указаніе на одинъ изъ этихъ способовъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 7)*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О должности почетныхъ мировыхъ судей (ст. 46—50).

46. Почетный мировой судья, во время пребыванія своего въ мировомъ округѣ, обязанъ производить судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ мировому разбирательству, въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ стороны обратятся къ его посредничеству.

См. объясненіе на статью 16-ю.

47. Почетный мировой судья разбираетъ дѣла на томъ же основаніи, какъ и участковый, и стороны, обратившіяся къ суду почетнаго мироваго судьи, не вправѣ уклоняться отъ его рѣшенія и не могутъ возбуждать то же дѣло у другаго мироваго судьи.

Дабы не обременить и не затруднить почетныхъ мировыхъ судей, при исполненіи ими добровольно и безвозмездно принимаемыхъ на себя обязанностей, предполагалось постановить, что рѣшенія свои, состоявшіяся вслѣдствіе разбирательства тяжущихся, почетные мировые судьи препровождаютъ, для дальнѣйшихъ дѣйствій, къ участковому мировому судьѣ *(об. зап. 1863 г., стр. 23).*

Въ послѣдствіи признано, что такое правило было бы неудобно потому, что оно установляетъ различіе между властію почетнаго и участковаго мировыхъ судей, тогда какъ, для успѣха сего установленія, всѣ они должны стремиться къ одной и той же цѣли съ полною самостоятельностію, а посему и власть ихъ по исполненію служебныхъ обязанностей должна быть совершенно одинакова. Предоставлять почетнымъ мировымъ судьямъ одно только рѣшеніе дѣлъ, а распоряженіе объ исполненіи сихъ рѣшеній возлагать на участковыхъ мировыхъ судей, значило бы тоже, что подавать поводъ къ обсужденію однимъ изъ нихъ дѣйствій другаго и чрезъ то возбуждать между ними столкновенія и неудовольствія, вредныя для правосудія (*журн. 1864 г. № 48, стр. 8*).

48. Почетные мировые судьи могутъ быть приглашаемы для пополненія присутствія окружнаго суда, въ случаѣ недостатка членовъ онаго (ст. 146).

См. объясненіе на статью 146-ю.

49. Должность почетнаго мироваго судьи можетъ быть соединена со всякою другою должностію по государственной или общественной службѣ за исключеніемъ должностей: прокуроровъ, ихъ товарищей и мѣстныхъ чиновниковъ казенныхъ управленій и полиціи.

См. объясненіе на статью 42.

Званіе почетныхъ мировыхъ судей установляется, между прочимъ, съ тою цѣлію, чтобы владѣльцы отсутствующіе, находящіеся на государственной службѣ, во время своего пребыванія въ имѣніяхъ, могли принимать участіе въ общемъ мировомъ дѣлѣ *(журн. 1862 г., № 65, стр. 310)*. Изъ сего слѣдуетъ, что званіе почетнаго мироваго судьи можетъ быть соединяемо и съ другими должностями по государственной и общественной службѣ: но неудобно было бы соединять званіе почетныхъ мировыхъ судей съ нѣкоторыми должностями, напримѣръ: прокуроровъ и ихъ товарищей, мѣстныхъ чиновниковъ полиціи и казенныхъ управленій и наконецъ съ званіемъ присяжныхъ повѣренныхъ. Совмѣщеніе должности чиновъ прокурорскаго надзора съ званіемъ мироваго судьи, хотя бы почетнаго, было бы несогласно съ выраженнымъ въ статьѣ 33-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, началомъ объ отдѣленіи власти обвинительной отъ судебной, такъ какъ нерѣдко дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, возникающія у мировыхъ судей, могутъ, по обнаружившейся неподсудности сихъ дѣлъ мировому разбору, поступать на разсмотрѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ; въ этихъ случаяхъ прокуроръ, разсмотрѣвъ сперва дѣло въ качествѣ судьи, преслѣдовалъ бы потомъ оное въ качествѣ обвинителя. Можно бы, конечно, сказать, что въ подобныхъ случаяхъ такого прокурора можетъ замѣнить въ окружномъ судѣ другое лицо прокурорскаго надзора; но, не говоря уже о неудобствѣ устраненія чиновъ прокурорскаго надзора, число коихъ едва ли будетъ болѣе самаго необходимаго, нельзя не замѣтить, что такая замѣна не отвращаетъ смѣшенія власти судебной съ обвинительною, ибо всѣ чины прокурорскаго надзора дѣйствуютъ въ видахъ одной и той же обвинительной власти, и слѣдовательно замѣняющее прокурора лицо есть не что иное, какъ его представитель. Относительно чиновниковъ полиціи и разныхъ казенныхъ управленій, они, по крайней мѣрѣ въ той мѣстности, гдѣ находятся на службѣ, не могутъ быть мировыми судьями, потому, что къ обязанностямъ ихъ принадлежитъ между прочимъ возбужденіе у мировыхъ судей дѣлъ, касающихся общественнаго порядка, или интересовъ казны, такъ что, съ допущеніемъ ихъ въ судьи, они имѣли бы одновременно двоякій характеръ—истцовъ или преслѣдователей противозаконныхъ дѣяній, а съ тѣмъ вмѣстѣ и судей. Наконецъ всѣ поименованныя лица, если бы они, по званію почетныхъ мировыхъ судей занимались разборомъ дѣлъ и присутствовали на съѣздахъ мировыхъ судей, очевидно, будутъ не въ состояніи исполнять съ успѣхомъ прямыя свои обязанности. Но какъ иныя изъ сихъ лицъ могутъ имѣть въ другихъ мѣстностяхъ имѣнія и по временамъ въ нихъ пребывать частнымъ образомъ, безъ служебныхъ занятій, то ничто не можетъ имъ препятствовать быть избранными въ тѣхъ мѣстностяхъ въ почетные мировые судьи *(об. зап. 1863 г., стр. 24 и 25.)*.

50. Почетные мировые судьи никакихъ суммъ на содержаніе и расходы по своей должности не получаютъ.

Первоначально предполагалось постановить, что почетные мировые судьи никакихъ суммъ на содержаніе и расходы по своей должности не

получаютъ, но во время исполненія должности участковыхъ мировыхъ судей могутъ пользоваться ихъ канцеляріею и разсыльными *(об. зап. 1863 г., стр. 23)*.

Впослѣдствіи признано неудобнымъ постановлять въ законѣ о правѣ почетнаго мироваго судьи пользоваться канцеляріею и разсыльными участковыхъ, такъ какъ это въ иныхъ случаяхъ сдѣлается на практикѣ само собою, безъ особаго о томъ узаконенія, а между тѣмъ подобное правило могло бы послужить къ невыполнимымъ домогательствамъ и возбудить разныя затрудненія *(журн. 1864 г. № 48, стр. 9)*.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О съѣздахъ мировыхъ судей (ст. 51—63).

51. Съѣзды мировыхъ судей собираются въ назначенные сроки, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству, а также для разсмотрѣнія, въ кассаціонномъ порядкѣ, просьбъ и протестовъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей.

См. объясненіе на статью 162 устава гражданскаго судопроизводства *(жур. 1864 г. № 48, стр. 9)*.

52. Время и мѣсто открытія срочныхъ съѣздовъ (ст. 51) опредѣляется уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а въ столицахъ общими городскими думами, при выборѣ мировыхъ судей (ст. 24—36), и о томъ объявляется заблаговременно всѣмъ жителямъ мироваго округа.

По положенію 19 февраля 1861 года о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, время и мѣсто собранія нынѣшнихъ мировыхъ съѣздовъ назначаются по взаимному соглашенію членовъ мироваго съѣзда, съ вѣдома начальника губерніи. Избраніе будущихъ мировыхъ судей предоставлено уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, а предоставленіе самимъ судьямъ назначать для себя срокъ и время съѣздовъ могло бы иногда повести къ распоряженіямъ, болѣе удобнымъ для самихъ судей, нежели для жителей. Посему опредѣленіе времени и мѣста съѣздовъ мировыхъ судей предоставлено уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, при самыхъ выборахъ мировыхъ судей. Эти собранія, какъ составленныя изъ представителей всѣхъ сословій, могутъ основательно судить о мѣстныхъ въ этомъ отношеніи нуждахъ и удобствахъ. Назначенные такимъ образомъ съѣзды должны постоянно происходить въ опредѣленные земскимъ собра-

ніемъ сроки и посему названы *срочными (об. зап. 1863 г. стр. 29 и 30 и журн. 1864 г. № 48, стр. 9).*

Время и мѣсто открытія срочныхъ съѣздовъ въ столицахъ опредѣляется общими городскими думами, такъ какъ, по положенію о земскихъ учрежденіяхъ, эти думы соотвѣтствуютъ въ столицахъ уѣздному земскому собранію, которому уставомъ предоставляется въ другихъ мѣстахъ назначать время и мѣсто срочныхъ съѣздовъ мировыхъ судей *(журн. 1864 г. № 48, стр. 9).*

53. Избранный, на основаніи статьи 17 и п. 2-го статьи 35-й сего учрежденія, предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей остается въ семъ званіи въ теченіе *трехъ лѣтъ*. Въ случаѣ его болѣзни, отсутствія или устраненія, съѣхавшіеся судьи избираютъ между собою временнаго предсѣдателя съѣзда.

Избраніе предсѣдателя мироваго съѣзда, согласно статьи 21 основныхъ положеній судоустройства, предоставлено самимъ мировымъ судьямъ, изъ среды себя, съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, съѣхавшіеся мировые судьи избираютъ временнаго предсѣдателя *(об. зап. 1863 г., стр. 30).*

54. Предсѣдатель съѣзда можетъ, въ случаѣ надобности, сверхъ срочныхъ съѣздовъ (ст. 52), открывать для рѣшенія какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ, особые еще съѣзды, о времени и мѣстѣ коихъ объявляется заблаговременно мировымъ судьямъ округа.

Какъ могутъ быть случаи, въ которыхъ до наступленія срока съѣзда накопится много дѣлъ, требующихъ скораго рѣшенія, то необходимо допустить особые для сего съѣзды. Эти съѣзды, смотря по обстоятельствамъ, могутъ оказаться нужными или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ собираться очередные съѣзды, или же, буде накопленіе дѣлъ произошло въ томъ или другомъ участкѣ, то въ какой либо мѣстности сего участка. Назначеніе сихъ особыхъ съѣздовъ предоставлено предсѣдателю съѣзда мировыхъ судей *(тамъ же, стр. 31).*

55. При значительномъ накопленіи дѣлъ, съѣхавшіеся мировые судьи могутъ раздѣлиться на отдѣленія; въ одномъ изъ этихъ отдѣленій предсѣдательствуетъ предсѣдатель съѣзда, а для другихъ избираются всѣми мировыми судьями съѣзда предсѣдатели временные.

Въ мѣстахъ, гдѣ будетъ возникать много дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію мировыхъ съѣздовъ, можетъ иногда случиться столь большое число дѣлъ, что собравшіеся на очередный съѣздъ мировые судьи должны бы, на разсмотрѣніе всѣхъ этихъ дѣлъ, употребить много времени. Отъ сего произошло бы то важное неудобство, что въ мировыхъ участкахъ во все это время не было бы судей для разбора дѣлъ спѣшныхъ и исполненія другихъ обязанностей, иногда нетерпящихъ никакого от-

лагательства. Для отвращенія неудобствъ сего рода, постановлена настоящая статья *(тамъ же, стр. 30 и 31)*.

56. Въ рѣшеніи каждаго дѣла на мировомъ съѣздѣ должны участвовать не менѣе *трехъ* мировыхъ судей, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя онаго (ср. ст. 180 уст. гражд. судопр. и ст. 167 уст. угол. судопр.)

Правило это установлено по примѣненію къ статьямъ 24, 40 и 41 основныхъ положеній судоустройства, требующимъ, чтобы присутствія коллегіальныхъ судебныхъ мѣстъ состояли не менѣе какъ изъ трехъ членовъ *(тамъ же, стр. 30)*.

57. Въ мѣстахъ, гдѣ собираются срочные мировые съѣзды, одному изъ мировыхъ судей, по общему ихъ соглашенію, поручаются какъ приготовительныя распоряженія по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію съѣзда, такъ и исполненіе другихъ обязанностей, особо возложенныхъ на него уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ. Этотъ мировой судья именуется *непремѣннымъ членомъ мироваго съѣзда*.

По правиламъ, принятымъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, жалобы на рѣшенія мировыхъ судей отправляются, по мѣрѣ поступленія оныхъ, въ съѣздъ мировыхъ судей. Кромѣ того на разсмотрѣніе съѣздовъ обращаются разные вопросы, возникающіе при исполненіи рѣшеній и другихъ актовъ. Эти дѣла могутъ часто случаться въ такое время, когда нѣтъ съѣзда судей, и между тѣмъ, по свойству своему, требовать безотлагательныхъ предварительныхъ распоряженій.

Первоначально предполагалось обязанности непремѣннаго члена мироваго съѣзда возложить на одного изъ участковыхъ мировыхъ судей. Впослѣдствіи признано необходимымъ поручить эти обязанности одному изъ мировыхъ судей, по общему ихъ соглашенію, ибо нѣтъ никакого основанія устранять почетныхъ мировыхъ судей отъ исполненія сихъ обязанностей *(тамъ же, стр. 31 и журн. 1864 г. № 48, стр. 9 и 10)*.

58. Въ мировомъ съѣздѣ присутствуетъ товарищъ прокурора окружнаго суда (ср. ст. 133), для предъявленія заключеній по дѣламъ, на основаніи уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ.

Согласно порядку, принятому въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, что, по нѣкоторымъ дѣламъ, рѣшенія съѣзда мировыхъ судей постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключеній лица прокурорскаго надзора, въ сей статьѣ упоминается о присутствіи въ съѣздѣ мировыхъ судей мѣстнаго товарища прокурора окружнаго суда *(об. зап. 1863 г., стр. 31)*.

Къ этому правилу предложено было присовокупить, что отсутствіе

товарища прокурора не останавливаетъ занятій съѣзда и не лишаетъ постановленія съѣздовъ законной силы *(журн. 1864 г. № 48, стр. 10)*.

Но предложеніе это отвергнуто по слѣдующимъ причинамъ: на основаніи уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ, предварительныя заключенія товарища прокурора въ съѣздахъ мировыхъ судей требуются именно по всѣмъ важнѣйшимъ изъ разсматриваемыхъ сими съѣздами дѣлъ: посему отсутствіе его нельзя не считать препятствіемъ къ законному рѣшенію этихъ дѣлъ. Съ другой стороны, въ 133-й статьѣ сего учрежденія установленъ порядокъ замѣны товарищей прокурора окружнаго суда въ случаѣ ихъ болѣзни, отсутствія или устраненія, такъ, что при точномъ исполненіи сего послѣдняго правила, не должно быть и случая, чтобы на съѣзды мировыхъ судей, бывающіе въ извѣстные заранѣе сроки, не могли во время являться чины прокурорскаго надзора. Посему признано необходимымъ, удержавъ правило, что въ мировомъ съѣздѣ присутствуетъ товарищъ прокурора окружнаго суда, сдѣлать въ настоящей статьѣ ссылку на вышеозначенную 133 статью, на основаніи коей товарища прокурора можетъ замѣнить другое лицо прокурорскаго надзора *(журн. 2 октября 1864 г., стр. 1 и 2)*.

59. **При съѣздахъ мировыхъ судей состоятъ опредѣляемые предсѣдателями оныхъ секретари, а въ случаѣ надобности и помощники секретарей, на содержаніе коихъ, а равно и на канцелярскіе расходы, назначается земскими собраніями, а въ столицахъ общими городскими думами, особая сумма.**

(журн. 1864 г. № 48, стр. 10).

60. **Для исполненія рѣшеній мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ и для другихъ исполнительныхъ дѣйствій по распоряженіямъ съѣздовъ и ихъ предсѣдателей, при сихъ съѣздахъ могутъ быть назначаемы особые судебные пристава.**

Невозможно, по крайней мѣрѣ въ первое время, установлять при каждомъ съѣздѣ мировыхъ судей судебнаго пристава, по тому уваженію, что учрежденіе при всѣхъ съѣздахъ особыхъ судебныхъ приставовъ потребовало бы слишкомъ большихъ расходовъ на ихъ содержаніе, такъ какъ малоцѣнность предоставляемыхъ мировымъ учрежденіямъ дѣлъ и признанная необходимость сдѣлать производство сихъ дѣлъ по возможности дешевымъ, не обѣщаютъ для судебныхъ приставовъ почти никакихъ выгодъ за исполненіе по симъ дѣламъ рѣшеній. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по большому количеству возникающихъ въ оныхъ дѣлъ, могутъ и при съѣздахъ мировыхъ судей понадобиться судебныя пристава́, какъ для успѣха въ производствѣ взысканій, такъ и для исполненія распоряженій съѣздовъ. Посему постановлено, что при съѣздахъ мировыхъ судей *могутъ* быть назначаемы особые судебные пристава̀. Впрочемъ, обязанности судеб-

наго пристава при съѣздѣ мировыхъ судей дозволяется возлагать на одного изъ чиновниковъ мѣстной полиціи (ст. 63) *(об. зап. 1863 г. стр. 216—217 и журн. 1864 г. № 48, стр. 10)*.

61. **Число судебныхъ приставовъ, состоящихъ при съѣздахъ и количество содержанія ихъ изъ земскихъ сборовъ, а въ столицахъ изъ городскихъ доходовъ, опредѣляются земскими собраніями или общими городскими думами, по принадлежности.**

Въ этой статьѣ заключается правило о содержаніи особыхъ судебныхъ приставовъ при съѣздѣ мировыхъ судей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется нужнымъ имѣть эти должностныя лица, а равно о вознагражденіи тѣхъ чиновниковъ полиціи, на которыхъ будутъ возложены обязанности судебныхъ приставовъ при мировыхъ съѣздахъ. Какъ содержаніе мировыхъ учрежденій отнесено на земскіе сборы (осн. пол. судоустройства ст. 19), то и расходы по содержанію исполнительныхъ чиновъ при этихъ учрежденіяхъ должны быть удовлетворяемы изъ того же источника (*об. зап. 1863 г. стр. 219*). См. также объясненіе на статью 44-ю.

62. **Судебные при мировыхъ съѣздахъ пристава назначаются предсѣдателями сихъ съѣздовъ, состоятъ подъ ихъ надзоромъ и подчиняются дисциплинарной ихъ власти (ст. 329).**

63. **Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ при мировыхъ съѣздахъ не будетъ особыхъ судебныхъ приставовъ, обязанности ихъ возлагаются на чиновъ мѣстной полиціи, коимъ за это можетъ быть назначаемо особое вознагражденіе, въ порядкѣ, указанномъ предшедшею 61-ю статьею.**

См. объясненіе на статью 60.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Объ отношеніяхъ, правахъ и отвѣтственности мировыхъ судей (ст. 64—76).

64. **Непосредственный надзоръ за мировыми судьями принадлежитъ мировому съѣзду ихъ округа. Высшій надзоръ за всѣми вообще мировыми судьями, также какъ за ихъ съѣздами, сосредоточивается въ кассаціонныхъ департаментахъ сената и въ лицѣ министра юстиціи.**

65. **Власть участковыхъ мировыхъ судей ограничивается пространствомъ назначеннаго для каждаго изъ нихъ мироваго участка. Почетные мировые судьи и съѣзды мировыхъ судей дѣйствуютъ на пространствѣ всего мироваго округа.**

66. Въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей и въ исполненіи другихъ, возложенныхъ на нихъ обязанностей, всѣ мировые судьи, какъ почетные, такъ и участковые, дѣйствуютъ на однихъ и тѣхъ же правахъ и пользуются одинаковою властію.

67. Всѣ, находящіеся при разборѣ дѣлъ мировымъ судьею, обязаны соблюдать правила благопристойности, порядокъ и тишину, безпрекословно подчиняясь въ этомъ отношеніи распоряженіямъ мироваго судьи. Виновныхъ въ нарушеніи сего мировой судья останавливаетъ сперва напоминаніемъ, а за повтореніе можетъ приговорить къ денежному взысканію *отъ двадцати пяти копѣекъ* до *трехъ рублей*, смотря по ихъ средствамъ, и даже удалить неповинующихся изъ присутствія.

(журн. 1864 г. № 48, стр. 21).

68. По охраненію порядка и благочинія въ засѣданіяхъ мироваго съѣзда, предсѣдатель онаго дѣйствуетъ на правахъ, предоставленныхъ статьями 149, 154—159-й настоящаго учрежденія предсѣдателямъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

(журн. 1864 г. № 48, стр. 21).

69. Мировые судьи и ихъ съѣзды, какъ между собою, такъ и съ другими присутственными мѣстами и должностными лицами, сносятся непосредственно.

70. Всѣмъ мировымъ судьямъ своего округа съѣзды мировыхъ судей даютъ предписанія, а отъ нихъ получаютъ представленія.

71. Всѣ мировые судьи, какъ въ отношеніи класса ихъ должности, такъ и въ отношеніи присвоиваемыхъ имъ за урядъ, по званію судьи, правъ и преимуществъ, сравниваются съ членами окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ (ср. ст. 237—242).

72. Мировые судьи, въ продолженіе установленнаго для нихъ выборнаго срока, не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, кромѣ случаевъ, означенныхъ въ статьяхъ 228—230, 295 и 296-й настоящаго учрежденія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Временное устраненіе отъ должности допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію или отрѣшенію

отъ должности они подвергаются не иначе, какъ по приговорамъ уголовнаго суда.

73. Отпуски участковымъ мировымъ судьямъ на срокъ не болѣе *одного мѣсяца* разрѣшаются съѣздами мировыхъ судей. Увольненіе ихъ въ отпускъ на срокъ болѣе продолжительный, равно какъ и увольненіе отъ службы по прошеніямъ, зависитъ отъ перваго департамента правительствующаго сената.

74. Особые наказы мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ (ст. 168, 170) составляются по распоряженію съѣздовъ, разсматриваются оными въ присутствіи не менѣе половины всѣхъ мировыхъ судей округа и представляются предсѣдателями съѣздовъ министру юстиціи (ст. 171).

75. Мировые судьи и ихъ съѣзды обязаны ежегодно составлять, по установленной министромъ юстиціи формѣ, отчеты о движеніи у нихъ дѣлъ за прошлый годъ (ст. 174). Сіи отчеты, по разсмотрѣніи оныхъ въ съѣздѣ мировыхъ судей, представляются, въ назначенные сроки, министру юстиціи.

76. Дисциплинарная отвѣтственность мировыхъ судей за упущенія по службѣ опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 262—296-й настоящаго учрежденія въ отношеніи членовъ окружныхъ судовъ. Порядокъ преданія ихъ уголовному суду за преступленія и проступки по службѣ и самаго производства сего суда, означены въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

При обсужденіи въ 1865 году вопроса о порядкѣ введенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе возникла мысль о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, независимо отъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Эта мысль была основана на предположеніи, что мировыя учрежденія составляютъ совершенно отдѣльное, независимое отъ прочихъ судебныхъ мѣстъ, управленіе въ государствѣ. Но это предположеніе не принято потому, что оно не оправдывается ни содержаніемъ судебныхъ уставовъ, Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 года, ни самою цѣлью судебнаго преобразованія.

Правила о мировыхъ установленіяхъ и о порядкѣ ихъ дѣйствія входятъ въ составъ судебныхъ уставовъ, какъ нераздѣльная часть органическаго цѣлаго и, вовсе не составляя особаго устава, помѣщены и въ учрежденіи общихъ судебныхъ установленій и въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

Но эта очевидная и не подлежащая никакому спору *внѣшняя* связь мировыхъ установленій съ общими судебными мѣстами не могла бы еще имѣть рѣшительнаго значенія въ дѣлѣ столь важномъ, какъ судеб-

ное преобразованіе, если бы между мировыми и высшими судебными мѣстами не было той *внутренней связи*, которая исключаетъ всякую возможность правильнаго дѣйствія каждаго изъ судебныхъ органовъ, независимо отъ всѣхъ прочихъ.

Эта *внѣшняя* связь оставалась бы только простымъ условіемъ системы изложенія закона, если бы въ основаніе судебнаго преобразованія не было поставлено задачи, столь ясно выраженной въ статьѣ 5 учрежденія судебныхъ установленій, объ охраненіи во всемъ государствѣ точной силы закона и о единообразномъ его исполненіи всѣми судебными установленіями въ Имперіи.

Съ этою именно цѣлью правительствующему сенату предоставлено по судебнымъ уставамъ значеніе верховнаго кассаціоннаго суда. Но очевидно, что одно мѣсто въ Имперіи, поставленное рядомъ съ безчисленнымъ множествомъ мѣстныхъ органовъ суда, разбросанныхъ по всему пространству Россіи, не имѣло бы никакой возможности выполнить свое назначеніе, если бы между нимъ и мировыми судьями не было учреждено посредствующихъ органовъ, и именно судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, совокупное дѣйствіе коихъ въ цѣльной системѣ судоустройства ведетъ къ возможности осуществленія праваго суда и достиженія основной цѣли судебнаго преобразованія.

Вотъ почему судебные уставы подчиняютъ и мировыхъ судей и общія судебныя мѣста одному и тому же прокурорскому надзору, при общихъ судебныхъ мѣстахъ учреждаемому. Вотъ почему мировые судьи подвергаются дисциплинарной отвѣтственности судебною палатою и на нее же возлагается и уголовный надъ ними судъ за преступленія должности, а разрѣшеніе всѣхъ сомнѣній о кругѣ дѣйствій мировыхъ установленій предоставляется окружному суду и судебной палатѣ; такимъ образомъ, за правительствующимъ сенатомъ остается только высшій надзоръ за всѣми судебными мѣстами.

Но кромѣ того, *внутренняя* связь между мировыми и общими судами обнаруживается съ осязательною ясностью уже изъ самаго значенія мироваго судьи, какъ перваго и ближайшаго къ народу органа судебной власти. Самое введеніе однихъ мировыхъ судей, при отсутствіи высшихъ мѣстныхъ судебныхъ органовъ, повлекло бы за собою, въ силу необходимости, нарушеніе коренныхъ началъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Такимъ образомъ, для возможности осуществленія отдѣльнаго введенія мировыхъ судей, необходимо было бы нарушить:

во 1-хъ, правила о подсудности;

во 2-хъ, порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности какъ между судебными мѣстами, такъ и между ними и административными властями;

въ 3-хъ, порядокъ наложенія на мировыхъ судей отвѣтственности.

Нарушеніе началъ подсудности было бы прямымъ и необходимымъ послѣдствіемъ отдѣльнаго введенія мировыхъ судей, такъ какъ оно состоитъ въ прямой связи съ предположеніемъ начинать всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ установленій не

въ окружныхъ судахъ, какъ это предписано судебными уставами, а въ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда. Это первое уклоненіе отъ установленныхъ судебными уставами правилъ повлекло бы за собою нарушеніе и другихъ еще болѣе важныхъ началъ судопроизводства, ибо съ начатіемъ дѣлъ въ уголовныхъ палатахъ необходимо было бы или предоставить палатамъ право рѣшать эти дѣла окончательно и нарушить дѣйствіе кореннаго закона о двухъ судебныхъ инстанціяхъ, признаваемаго за самое главное огражденіе правъ тяжущихся, или же допустить жалобы на эти рѣшенія въ кассаціонный департаментъ сената и возлагая на него, въ явное нарушеніе статьи 5-й учрежденія судебныхъ установленій, рѣшеніе дѣлъ по существу, лишить его тѣмъ самымъ возможности наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи. Такимъ образомъ, первое уклоненіе отъ закона имѣло бы послѣдствіемъ своимъ или нарушеніе кореннаго начала о двухъ судебныхъ инстанціяхъ, или же совершенное измѣненіе значенія высшаго судебнаго установленія въ Имперіи, поставленнаго во главѣ управленія судебною частію.

Установленіе правильнаго порядка разрѣшенія пререканій о подсудности, какъ между судебными установленіями, такъ и между ними и административными, имѣетъ важное значеніе въ особенности при первыхъ дѣйствіяхъ правительства по введенію судебнаго преобразованія. Отдѣльное введеніе мировыхъ учрежденій сдѣлало бы установленіе такого порядка невозможнымъ и по неопредѣленности положенія въ семъ отношеніи новыхъ учрежденій возбудило бы неисчислимое множество столкновеній, замедляя тѣмъ самымъ ходъ тѣхъ именно дѣлъ, которыя, по свойству своему, требуютъ почти всегда безотлагательнаго разрѣшенія.

По судебнымъ уставамъ пререканія о подсудности между мировыми судьями и судебными слѣдователями разрѣшаются окружнымъ судомъ, а пререканія между съѣздами мировыхъ судей или же между мировыми установленіями и окружными судами разрѣшаются судебною палатою (ст. 40 уст. уголовн. судопр. и ст. 42 уст. гр. суд.).

Съ отдѣльнымъ введеніемъ мировыхъ установленій это важное правило, отъ коего зависитъ направленіе дѣла во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, отпало бы само собою, а исполненіе всѣхъ обязанностей, какъ окружныхъ судовъ, такъ и судебныхъ палатъ всей Россіи по этому предмету пришлось бы возложить на кассаціонный департаментъ правительствующаго сената. Вредныя послѣдствія установленія такого порядка не требуютъ подробнаго развитія. Очевидно, что такой порядокъ, съ одной стороны, замедлилъ бы разрѣшеніе всѣхъ сомнѣній по вопросамъ о подсудности, а слѣдовательно и самый ходъ дѣлъ, а съ другой, обременилъ бы кассаціонный департаментъ сената свыше силы несвойственными ему обязанностями, слѣдовательно, измѣняя самое значеніе высшаго судебнаго мѣста въ Имперіи, имѣлъ бы прямымъ послѣдствіемъ медленное разрѣшеніе вопросовъ, возникающихъ при самомъ началѣ безчисленнаго множества дѣлъ.

*

Что касается до разрѣшенія пререканій о подсудности между судебными и правительственными установленіями, то исполненіе установленныхъ по сему предмету судебными уставами правилъ (ст. 239—245 уст. уг. судопр. и ст. 237—244 уст. гражд. судопр.) при отрывочномъ введеніи мировыхъ судей было бы рѣшительно невозможно.

Для разрѣшенія вопросовъ сего рода судебные уставы учреждаютъ особое присутствіе судебной палаты съ участіемъ мѣстныхъ административныхъ властей и слѣдовательно только одновременное учрежденіе мировыхъ и общихъ судебныхъ мѣстъ дастъ возможность разрѣшать тѣ именно вопросы, которые въ особенности возникать будутъ при первоначальномъ учрежденіи мировыхъ судей.

Соображенія сіи доказываютъ, что общія судебныя мѣста, по правиламъ судебныхъ уставовъ, обязаны охранять кругъ дѣйствій и указывать предѣлы власти мировыхъ судей, этого новаго органа правосудія *(журн. 20 и 27 сентября 1865 г., стр. 7—12).*

Въ первоначальномъ проектѣ устава не было введено въ раздѣлъ первый многихъ, весьма существенныхъ правилъ, относящихся къ сему установленію, какъ то: о власти мировыхъ судей по охраненію порядка во время разбора ими дѣлъ, о служебныхъ правахъ и преимуществахъ мировыхъ судей, о порядкѣ сношенія ихъ какъ между собою, такъ и съ другими властями, о надзорѣ за мировыми судьями и ихъ съѣздами, объ отчетности и отвѣтственности мировыхъ судей, о канцеляріяхъ съѣздовъ мировыхъ судей и объ особыхъ при сихъ съѣздахъ исполнителяхъ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій и т. п. Всѣ эти правила были изложены въ разныхъ мѣстахъ проекта, смотря по предметамъ, къ которымъ они относятся. Отъ такого распредѣленія этихъ правилъ, раздѣлъ о мировыхъ судьяхъ и ихъ съѣздахъ представился неполнымъ и потому признано болѣе удобнымъ собрать всѣ эти правила, совокупно съ прочими о мировыхъ судьяхъ и ихъ съѣздахъ постановленіями, въ одно мѣсто, изложивъ ихъ въ особомъ раздѣлѣ, дабы въ немъ заключалось по возможности полное учрежденіе мировыхъ судебныхъ установленій *(журн. 1864 г., № 48, стр. 10).*

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О ОБЩИХЪ СУДЕБНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ окружныхъ судахъ (ст. 77—80).

77. Окружный судъ учреждается на нѣсколько уѣздовъ и состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ.

Относительно состава окружныхъ судовъ, согласно съ основными положеніями, постановлено, что сіи суды состоятъ изъ предсѣдателя и членовъ *(тамъ же, стр. 34 и 35).*

78. Окружные суды могутъ быть раздѣлены на отдѣленія. Въ раздѣленныхъ такимъ образомъ судахъ, для постояннаго исполненія обязанностей предсѣдателя въ тѣхъ отдѣленіяхъ, въ которыхъ онъ не присутствуетъ, состоятъ товарищи предсѣдателя.

По основнымъ положеніямъ, окружные суды могутъ быть раздѣлены на отдѣленія, что, по всей вѣроятности, надобно будетъ сдѣлать во многихъ изъ сихъ судовъ. Вслѣдствіе сего, возникъ вопросъ: кто будетъ предсѣдательствовать въ тѣхъ отдѣленіяхъ, въ которыхъ не могутъ присутствовать сами предсѣдатели?

Для разрѣшенія сего вопроса представлялись три способа:

или предоставить предсѣдательство въ тѣхъ отдѣленіяхъ старшимъ членамъ по службѣ;

или предоставить избраніе предсѣдательствующаго самимъ членамъ отдѣленія;

или же назначить его правительствомъ.

Первый изъ сихъ способовъ признанъ неудовлетворительнымъ потому, что старшинство въ службѣ не всегда удостовѣряетъ въ способностяхъ для предсѣдательства въ окружномъ судѣ. Избраніе постояннаго предсѣдательствующаго самими членами отдѣленія изъ среды себя, сверхъ несогласія съ общею мыслію основныхъ положеній, по которымъ всѣ должности въ окружныхъ судахъ замѣщаются отъ правительства, представляетъ еще то неудобство, что начало такого выбора не можетъ быть вполнѣ охранено, ибо въ присутствіе отдѣленія, по причинѣ отвода, болѣзни и т. п., будутъ нерѣдко приглашаемы члены другихъ отдѣленій, или судебные слѣдователи и мировые судьи, не участвовавшіе въ избраніи предсѣдательствующаго. На предсѣдательствующихъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ окружнаго суда, въ которыхъ не присутствуютъ сами предсѣдатели, будутъ лежать обязанности не менѣе важныя какъ и на сихъ

послѣднихъ; для сего необходимо имѣть на этихъ мѣстахъ людей способныхъ, надежныхъ и отвѣтственныхъ за охраненіе въ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ установленнаго порядка. Посему признано, что въ окружныхъ судахъ, раздѣленныхъ на отдѣленія, необходимо учредить особую должность товарища предсѣдателя *(тамъ же, стр. 35)*.

79. Судебные слѣдователи, считаясь членами окружнаго суда, состоятъ въ назначенныхъ для каждаго изъ нихъ участкахъ.

80. Число окружныхъ судовъ и ихъ отдѣленій, пространство ихъ округовъ и число участковъ судебныхъ слѣдователей, установляются особыми росписаніями, а число членовъ окружнаго суда и судебныхъ слѣдователей опредѣляется штатами.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О присяжныхъ засѣдателяхъ (ст. 81—109).

Условія, опредѣляющія законныя качества для назначенія въ присяжные засѣдатели, могутъ быть или *внѣшнія*, какъ то: опредѣленный возрастъ, жительство въ извѣстномъ мѣстѣ, владѣніе имуществомъ и т. п., или *внутреннія*, къ коимъ принадлежатъ признаки извѣстной степени развитія образованія, заслуженное довѣріе, добрая нравственность и т. п. *Внѣшнія* качества указываютъ только на способность быть присяжнымъ, а *внутреннія* составляютъ необходимое условіе самаго права быть имъ. На этомъ различіи основано и различіе въ составленіи списковъ первоначальныхъ или общихъ и окончательныхъ или очередныхъ. Въ первоначальные списки должны быть внесены всѣ, безъ различія по сословіямъ, мѣстные обыватели, которые соединяютъ въ себѣ *внѣшнія* законныя условія: ибо званіе присяжныхъ есть общественная повинность, отъ исполненія которой не можетъ уклоняться ни одинъ членъ общества, способный нести ее, и потому всякаго, удовлетворяющаго внѣшнимъ законнымъ признакамъ способности быть присяжнымъ, должно вносить въ первоначальный списокъ. Въ такомъ видѣ составленіе первоначальныхъ списковъ присяжнымъ, какъ дѣло чисто исполнительное, не требуетъ коллегіальнаго обсужденія, и для сего достаточно означенія всѣхъ мѣстныхъ обывателей, обязанныхъ по закону нести повинность присяжнаго; что впрочемъ не можетъ быть дѣлаемо безъ высшаго надзора начальника губерніи, какъ главнаго блюстителя общественнаго порядка въ подвѣдомственной ему мѣстности *(журн. 4 сентября 1862 г., стр. 5 и 6)*.

81. Присяжные засѣдатели избираются изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій:

во 1-хъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ;

во 2-хъ, имѣющихъ не менѣе *двадцати пяти* и не болѣе *семидесяти* лѣтъ отъ роду, и

въ 3-хъ, жительствующихъ не менѣе *двухъ* лѣтъ въ томъ уѣздѣ, гдѣ производится избраніе въ присяжные засѣдатели.

Условіе, означенное въ пунктѣ 3-мъ этой статьи, вызывается необходимостію, чтобы присяжные засѣдатели, для оцѣнки по совѣсти степени вины подсудимыхъ, были хорошо знакомы съ нравами, обычаями и общественною жизнію извѣстной мѣстности, а также съ потребностью въ огражденіи общества отъ особенно распространяющихся тамъ противозаконныхъ дѣяній какого либо рода (*журн. 1864 г. № 48, стр. 11*).

82. Присяжными засѣдателями не могутъ быть:

1) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, за противозаконныя дѣянія, заключенію, въ тюрьмѣ, или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами;

2) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

Лицо, вносимое въ списокъ присяжныхъ засѣдателей, должно пользоваться *заслуженнымъ довѣріемъ*. Слѣдовательно, исключенный изъ среды своего общества, не можетъ быть признаваемъ представителемъ *большинства благонамѣренныхъ* гражданъ. Ему не можетъ быть предоставлено важное право судить о винѣ или невинности гражданина, который, за нѣсколько времени предъ тѣмъ, быть можетъ, участвовалъ въ постановленіи общественнаго приговора объ исключеніи его изъ среды общества, и приговоръ суда присяжныхъ, въ которомъ участвовали исключенныя изъ среды общества лица, не можетъ быть признаваемъ за приговоръ общественной совѣсти. Судъ присяжныхъ можетъ принести желаемую пользу обществу только тогда, когда онъ будетъ составленъ, выражаясь юридическимъ языкомъ нашихъ предковъ, изъ людей *добрыхъ*, а не *лихихъ*, изъ людей безукоризненной нравственности и заслужившихъ полное и безусловное довѣріе общества. Посему, доколѣ существуетъ право обществъ удалять своихъ членовъ, въ списки присяжныхъ засѣдателей не могутъ быть вносимы лица, исключенныя изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ (*об. зап. 1863 г., стр. 40*).

3) объявленные несостоятельными должниками;

4) состоящіе подъ опекою за расточительность;

5) слѣпые, глухіе, нѣмые и лишенные разсудка, и

6) не знающіе русскаго языка.

Статьи 81, 82 и 85 составляютъ развитіе основныхъ положеній судоустройства. Въ этихъ статьяхъ постановлены подробныя правила объ условіяхъ, необходимыхъ для того, что бы быть присяжнымъ засѣдателемъ (ст. 81), исчислены лица, которыя не могутъ быть присяжными засѣдателями (ст. 82), а также лица, которыя хотя и могутъ быть присяжными засѣдателями по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ, но не включаются въ списки присяжныхъ единственно потому, что они занимаютъ должности, несовмѣстныя съ исполненіемъ обязанности присяжнаго (ст. 85) *(об. зап. 1863 г., стр. 37)*.

83. Для избранія присяжныхъ засѣдателей составляются *общіе* и *очередные* списки.

84. Въ общіе списки присяжныхъ засѣдателей вносятся:

1) Почетные мировые судьи.

2) Всѣ состоящіе въ государственной гражданской службѣ, по опредѣленію отъ правительства, въ должностяхъ *пятаго* и ниже классовъ, за исключеніемъ:

а) членовъ судебныхъ мѣстъ, участковыхъ мировыхъ судей, оберъ-секретарей и секретарей судебныхъ мѣстъ, судебныхъ приставовъ и нотаріусовъ;

б) лицъ прокурорскаго надзора при судебныхъ мѣстахъ;

в) вице-губернаторовъ;

г) чиновниковъ, занимающихъ должности казначеевъ, а также лѣсничихъ казенныхъ лѣсовъ, и

Если лѣсничіе будутъ отвлекаемы отъ своихъ непрерывныхъ занятій по охраненію лѣсовъ, для исправленія обязанностей присяжныхъ засѣдателей, то казенные лѣса, на время ихъ отсутствія, останутся вовсе безъ надзора *(журн. 2 октября 1864, стр. 2)*.

д) чиновниковъ полиціи вообще.

Для отстраненія, по возможности, недостатка присяжныхъ, необходимо исключить отъ обязанности быть присяжными сколь можно менѣе должностныхъ лицъ, если только служба ихъ дозволитъ исполнять обязанности присяжныхъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 325)*.

3) Всѣ состоящіе на мѣстной службѣ по выборамъ дворянскихъ и городскихъ обществъ, кромѣ городскихъ головъ.

(журн. 1864 г. № 48, стр. 13 и 14).

4) Крестьяне, избранные въ очередные судьи волостныхъ судовъ, или въ добросовѣстные волостныхъ и сельскихъ расправъ и равныхъ съ ними сельскихъ судовъ, а также занимавшіе безпорочно, не менѣе *трехъ* лѣтъ, должности волостныхъ старшинъ, головъ, сельскихъ старостъ, или другія соотвѣтствующія симъ должности въ общественномъ управ-

лениі сельскихъ обывателей разныхъ наименованій, или бывшіе церковными старостами.

(журн. 1864 г. № 48, стр. 12).

5) Всѣ прочія лица, владѣющія землею въ количествѣ не менѣе *ста десятинъ*, или другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною: въ столицахъ не менѣе *двухъ тысячъ рублей*, въ губернскихъ городахъ и градоначальствахъ не менѣе *тысячи*, а въ прочихъ мѣстахъ не менѣе *пятисотъ рублей*, или же получающія жалованье, или доходъ отъ своего капитала, занятія, ремесла или промысла: въ столицахъ не менѣе *пятисотъ*, а въ прочихъ мѣстахъ не менѣе *двухсотъ рублей* въ годъ.

При исчисленіи лицъ, которыя имѣютъ право на внесеніе въ общіе списки присяжныхъ, представлялся на первомъ планѣ слѣдующій вопросъ: какой имущественный *цензъ* долженъ давать тому или другому лицу право на внесеніе ихъ въ сіи списки.

Во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ право на внесеніе въ списокъ присяжныхъ обусловливается: или *платежемъ ежегодно въ казну извѣстной суммы прямыхъ налоговъ*, или же полученіемъ извѣстнаго годоваго дохода съ имущества или капитала. Такъ, въ Пруссіи присяжными могутъ быть назначаемы только лица, платящія ежегодно 16 талеровъ прямыхъ податей *(Klassensteuer)* или 20 талеровъ поземельной подати *(Grundsteuer)*, или наконецъ 24 талера промысловаго налога *(Gewerbesteuer)*. Въ Бельгіи, въ число присяжныхъ вносятся только граждане, платящіе въ казну прямой подати отъ 90 до 250 франковъ въ годъ, смотря по провинціямъ, въ коихъ имѣютъ жительство. Во Франціи, по законамъ 29 іюня 1829 и 12 сентября 1830 года, присяжными могутъ быть лица, платящія 200 франковъ прямыхъ налоговъ. Въ Италіи, по законамъ 23 октября и 13 ноября 1859 года, присяжными могутъ быть только лица, имѣющія право голоса на выборахъ, то есть такія, которыя, независимо отъ другихъ установленныхъ закономъ условій, уплачиваютъ ежегодно въ общину прямыхъ налоговъ, какого бы ни было рода, отъ 5 до 25 лиръ, смотря по общинѣ, къ коей принадлежатъ. Въ Англіи образовалось искони общее правило, что присяжными могутъ быть только граждане, владѣющіе недвижимымъ имуществомъ, приносящимъ въ годъ не менѣе 10 фунтовъ стерлинговъ дохода. Въ новѣйшее время, и именно по закону 1825 года, дозволено въ Англіи вносить въ списокъ присяжныхъ: 1) лица, получающія 10 фунтовъ стерлинговъ пожизненнаго дохода, обезпеченнаго чужимъ недвижимымъ имуществомъ, 2) арендаторовъ (фермеровъ *lease holders*) платящихъ не менѣе 20 фунтовъ стерлинговъ въ годъ арендной суммы, если только арендные ихъ контракты заключены не менѣе какъ на 21 годъ; въ графствѣ же Миддлессексѣ присяжными обязаны быть всѣ арендаторы (фермеры), платящіе не менѣе 50 фунтовъ стерлинговъ въ годъ аренды.

Система, принятая прусскимъ, бельгійскимъ, французскимъ и италіанскимъ законодательствами, условливающая право быть избраннымъ

въ присяжные засѣдатели ежегоднымъ платежемъ извѣстной суммы прямаго налога въ казну, непримѣнима у насъ потому, что у насъ цѣлыя сословія и многія отдѣльныя лица вовсе изъяты отъ платежа прямыхъ налоговъ. И такъ, надлежало принять, какъ это впрочемъ указано и въ основныхъ положеніяхъ, ту систему, по коей въ списки присяжныхъ засѣдателей вносятся владѣльцы имущества, приносящаго извѣстный доходъ. При семъ было замѣчено:

1) что имущественный цензъ, дающій право на внесеніе въ списки присяжныхъ засѣдателей, долженъ быть у насъ, по крайней мѣрѣ на первое время, довольно высокъ; иначе въ присяжные поступали бы лица бѣдныя, не имѣющія достаточнаго образованія и недовольно развитыя для того, чтобы исполнять важную и трудную обязанность присяжныхъ засѣдателей *(об. зап. 1863 г., стр. 42—44)*.

2) Что цензъ, требуемый отъ городскихъ обывателей, вносимыхъ въ списки присяжныхъ, долженъ быть ниже ценза, требуемаго отъ обывателей, живущихъ въ уѣздахъ, потому, что во всѣхъ почти нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ самый обыкновенный доходъ, получаемый городскими обывателями отъ своихъ домовъ, есть отъ 50 до 100 рублей въ годъ, между тѣмъ какъ сія сумма въ уѣздахъ составляетъ бо́льшею частію доходъ каждаго, даже не слишкомъ зажиточнаго землевладѣльца.

3) Что въ списокъ присяжныхъ засѣдателей надлежитъ вносить не однихъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ или капиталовъ, приносящихъ опредѣленный закономъ доходъ, но и лица, получающія пенсіи, жалованье или доходъ отъ своего занятія, ремесла и промысла, въ извѣстномъ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ;—иначе обязанность быть присяжными пала бы всѣмъ своимъ бременемъ на однихъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, всѣ же другія лица, зажиточныя и соединяющія прочія условія, требуемыя отъ присяжныхъ, были бы вовсе изъяты отъ этой трудной общественной обязанности. Но при допущеніи сихъ послѣднихъ лицъ въ списокъ присяжныхъ засѣдателей, признано необходимымъ, требуемый отъ нихъ цензъ дохода возвысить нѣсколько противъ ценза, требуемаго отъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ *(об. зап. 1863 г., стр. 44)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что имущественный цензъ, дающій право на внесеніе въ списокъ присяжныхъ засѣдателей, долженъ вообще быть довольно высокъ, дабы отъ присяжныхъ засѣдателей можно было съ увѣренностію ожидать заботливости объ охраненіи общественной и частной безопасности и законнаго порядка, и что предложенный первоначально на вышеизложенныхъ основаніяхъ, цензъ не представляетъ въ семъ отношеніи достаточнаго ручательства. Вслѣдствіе сего положено установить этотъ цензъ въ размѣрахъ, опредѣленныхъ въ пунктѣ 5-й настоящей статьи *(журн. 1864 г. № 48, стр. 14)*.

85. Не подлежатъ внесенію въ списки присяжныхъ засѣдателей:

1) священнослужители и монашествующіе;

2) всѣ военные чины, состоящіе въ дѣйствительной военно-сухопутной или морской службѣ, а также тѣ изъ гражданскихъ чиновниковъ, которые находятся при войскахъ или служатъ по военно-судной части въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ, и

3) учители народныхъ школъ.

Всѣ военно-служащіе, какъ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, такъ и нижніе чины, находящіеся въ продолжительномъ, временномъ и безсрочномъ отпускахъ, могутъ безъ затрудненія быть избираемы для исправленія обязанностей присяжныхъ засѣдателей, если только будутъ соотвѣтствовать другимъ условіямъ, опредѣленнымъ для того въ законѣ; что же касается до генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, а равно гражданскихъ чиновниковъ въ войскахъ, то привлеченіе ихъ для исполненія обязанностей присяжныхъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, было бы неудобно потому: 1) что подобное назначеніе будетъ отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей и можетъ подать поводъ къ важнымъ безпорядкамъ по службѣ; 2) что военно-служащіе, хотя и живущіе въ извѣстномъ мѣстѣ расположенія ихъ полковъ и командъ, по самому свойству военной службы, не могутъ считаться осѣдлыми обывателями того округа, въ которомъ находятся, и всегда обязаны быть готовыми къ передвиженію по распоряженію начальства, и въ 3) что при устройствѣ спеціальнаго военнаго суда военно-служащіе будутъ исполнять извѣстныя обязанности въ кругѣ дѣйствій сего суда, и несправедливо было бы обременять ихъ исполненіемъ сихъ обязанностей вдвойнѣ по военному и гражданскому вѣдомствамъ *(замѣч. воен. мин. стр. 2 и журн. 1864 г. № 48, стр. 11)*.

Сверхъ того, въ списки присяжныхъ засѣдателей не должны быть вносимы учители народныхъ школъ, такъ какъ отлучка ихъ отъ ежедневныхъ занятій была бы весьма вредна въ дѣлѣ народнаго образованія *(журн. 1864 г. № 48, стр. 12)*.

86. Въ списки присяжныхъ засѣдателей не могутъ также быть вносимы всѣ тѣ, которые находятся въ услуженіи у частныхъ лицъ.

87. Въ общій списокъ присяжныхъ засѣдателей, по пункту 5-му предшедшей 84-й статьи, вносятся мужья и сыновья, если жены первыхъ и матери или не могущіе по какимъ либо причинамъ,быть присяжными засѣдателями отцы послѣднихъ, владѣютъ недвижимымъ имуществомъ въ размѣрѣ, установленномъ 5-мъ пунктомъ 84-й статьи, или имѣютъ капиталъ, приносящій опредѣленный въ томъ же 5-мъ пунктѣ доходъ.

88. **Неотдѣленные сыновья тогда только вносятся въ списокъ присяжныхъ засѣдателей по предшедшей 87-й статьѣ, когда на долю каждаго изъ нихъ можетъ, изъ имѣнія или дохода отъ капиталовъ ихъ родителей, причитаться часть не менѣе опредѣленной въ п. 5-мъ статьи 84-й.**

(журн. 1864 г., № 48, стр. 15).

89. **Общіе списки присяжныхъ засѣдателей составляются, по каждому уѣзду отдѣльно, особыми временными коммисіями, состоящими изъ лицъ, назначаемыхъ для сей цѣли ежегодно уѣздными земскими собраніями, а въ столицахъ соединенными засѣданіями общихъ городскихъ думъ и мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній (полож. о земск. учр. ст. 45).**

Первоначально предполагалось составленіе общаго списка присяжныхъ засѣдателей и ежегодную повѣрку онаго возложить, по каждому мировому участку, на мироваго судью по тому уваженію, что мировому судьѣ, какъ избранному всѣми сословіями изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и, по самому существу возлагаемыхъ на него служебныхъ обязанностей, долженствующему находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ жителями ввѣреннаго ему участка, могутъ быть ближе и лучше, чѣмъ всякому иному лицу, извѣстны не только внѣшнія, но и внутреннія качества жителей того участка, требуемыя закономъ для внесенія сихъ обывателей въ списки присяжныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось постановить, чтобы, при исполненіи сего труднаго и многосложнаго дѣла, мировому судьѣ было оказываемо, въ случаѣ его требованія, содѣйствіе, какъ мѣстъ и лицъ, завѣдывающихъ общественными дѣлами подлежащихъ внесенію въ списокъ лицъ, такъ и полиціи *(об. зап. 1863 г., стр. 42).*

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, съ одной стороны, что возложеніе этихъ обязанностей на мировыхъ судей, коихъ кругъ занятій по разбору многочисленныхъ дѣлъ гражданскихъ и о преступленіяхъ и проступкахъ, а также по другимъ, относящимся къ ихъ вѣдомству предметамъ, и безъ того будетъ весьма обширенъ, обременило бы ихъ до чрезвычайности, тѣмъ болѣе, что и самое собраніе свѣдѣній, въ какой мѣрѣ то или другое лицо соотвѣтствуетъ условіямъ, требуемымъ отъ присяжнаго засѣдателя, сопряжено съ немалыми затрудненіями, а съ другой стороны, что равнымъ образомъ неудобно привлекать къ составленію этихъ списковъ земскія управы, какъ установленія, имѣющія свое спеціальное, и совершенно отдѣльное отъ всякаго судебнаго дѣла, назначеніе. Въ статьяхъ 35 и 36-й основныхъ положеній упоминается объ особыхъ, для составленія очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, мѣстныхъ коммисіяхъ. Посему положено: всѣ распоряженія по составленію списковъ сихъ засѣдателей возложить на особыя мѣстныя временныя коммисіи, состоящія изъ лицъ, назначаемыхъ для сей цѣли ежегодно уѣздными земскими собраніями *(журн. 1864 г. № 48, стр. 13 и 16).*

90. **Означенныя въ предшедшей 89-й статьѣ коммисіи обязаны повѣрять и дополнять общіе по своимъ уѣздамъ списки текущаго года, исключая изъ нихъ умершихъ или потерявшихъ право быть присяжными засѣдателями и внося тѣхъ, которые получили это право, и такимъ образомъ приготовлять, *къ 1-му сентября каждаго года*, списки всѣхъ мѣстныхъ жителей, имѣющихъ право быть избранными въ присяжные засѣдатели въ слѣдующемъ году.**

По составленіи списковъ, въ слѣдующіе годы потребуется только повѣрка и исправленіе ихъ, исключеніемъ изъ нихъ лицъ умершихъ, или потерявшихъ право быть присяжными засѣдателями, и прибавленіемъ тѣхъ, которые получили это право (*об. зап. 1863 г., стр. 42*).

См. статьи 94 и 107.

91. **По изготовленіи каждою коммисіею общаго списка, къ разсмотрѣнію онаго допускаются всѣ желающіе.**

92. **Въ теченіе *мѣсяца* со времени допущенія къ разсмотрѣнію общаго списка присяжныхъ засѣдателей, каждый имѣетъ право заявлять коммисіи о неправильномъ внесеніи или невнесеніи кого либо въ сей списокъ, съ представленіемъ тому доказательствъ.**

Для надлежащаго ручательства въ правильномъ составленіи общихъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, признано полезнымъ допустить предварительное разсмотрѣніе оныхъ, до отсылки къ губернатору, всѣми, желающими удостовѣриться въ правильности общаго списка, съ правомъ заявлять о неправильномъ внесеніи кого либо въ сей списокъ. Такое правило, во 1-хъ, откроетъ мѣстнымъ жителямъ, которые въ этомъ дѣлѣ суть самые компетентные судьи и силою вещей наиболѣе въономъ заинтересованы, возможность удостовѣриться, внесены ли въ общій списокъ всѣ мѣстные обыватели, имѣющіе на то право и не внесены ли такіе, которые не имѣютъ сего права, и во 2-хъ, предотвратитъ излишнія жалобы, такъ какъ всякая, замѣченная обывателями ошибка или неправильность въ спискѣ, можетъ быть тотчасъ исправлена порядкомъ, въ слѣдующей за симъ статьѣ указаннымъ (*об. зап. 1863 г., стр. 45*).

93. **По основательнымъ заявленіямъ сего рода (ст. 92) коммисія исправляетъ, въ чемъ слѣдуетъ, составленный ею списокъ. О заявленіяхъ неуваженныхъ коммисіею и о причинахъ сего должно ею быть отмѣчаемо на самомъ спискѣ.**

94. **Общіе списки присяжныхъ засѣдателей представляются временными коммисіями *къ 1-му октября* губернатору, который, повѣривъ, соблюдены ли при составленіи сихъ**

списковъ предписанныя закономъ условія, разрѣшивъ неуваженныя коммисіями заявленія (ст. 93) и исключивъ изъ списковъ лица, неправильно туда внесенныя, съ указаніемъ противъ каждаго причины исключенія, возвращаетъ списки, *къ 1-му ноября*, тѣмъ же временнымъ коммисіямъ. Списки эти публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Сущность учрежденія присяжныхъ состоитъ именно въ томъ, чтобы судебнымъ приговорамъ, посредствомъ внушенія довѣрія къ судьямъ, дать надлежащую нравственную силу. Никто не можетъ быть въ одномъ и томъ же дѣлѣ и стороною и судьею. Посему, губернаторы, какъ первые въ губерніяхъ блюстители пользъ государства и общественнаго порядка, должны принимать сколь возможно менѣе участія въ избраніи присяжныхъ, дабы не подать никакого повода къ подозрѣнію, что судъ присяжныхъ составленъ, въ одностороннихъ видахъ обвиненія, изъ агентовъ административной власти, и не подорвать тѣмъ довѣрія къ этому учрежденію. Конечно, начальниковъ губерній не слѣдуетъ вовсе устранять отъ наблюденія за порядкомъ избранія присяжныхъ, который можетъ имѣть весьма важное по своимъ послѣдствіямъ вліяніе на главные предметы вѣдомства этихъ начальниковъ, на интересы, ввѣренные ихъ высшему надзору и охраненію. Но участіе губернаторовъ въ избраніи присяжныхъ должно быть только блюстительное, т. е. они могутъ лишь исключить изъ общихъ списковъ присяжныхъ тѣ лица, которыя несоотвѣтствуютъ предписаннымъ въ законахъ условіямъ; предоставленіе же имъ непосредственнаго избранія изъ общихъ списковъ опредѣленнаго комплекта присяжныхъ для періодическихъ засѣданій, было бы несогласно съ началомъ отдѣленія судебной власти отъ административной. Учрежденіе присяжныхъ при такомъ порядкѣ ихъ избранія не достигло бы своего назначенія, потому что не доставляло бы даже тѣхъ огражденій, которыя представляетъ постоянный судъ, составленный изъ опытныхъ юристовъ. Притомъ же губернаторъ не можетъ знать всѣхъ включенныхъ въ общіе списки присяжныхъ, а потому, отдавая предпочтеніе однимъ предъ другими, онъ, по необходимости, долженъ основываться на удостовѣреніи мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ. Кромѣ того, если бы въ составѣ вызваннаго на опредѣленный періодъ засѣданій комплекта присяжныхъ и оказались какія либо неблагонадежныя лица, то прокуроръ всегда будетъ во власти устранить ихъ отъ участія въ рѣшеніи дѣлъ на основаніи предоставляемаго ему права отводить по каждому дѣлу, безъ означенія причинъ подозрѣнія, до шести лицъ (*журн. 4 сент. 1862 г., стр. 9 и 10*).

См. статьи 90 и 107.

95. Недовольные исключеніями, сдѣланными губернаторомъ, могутъ жаловаться первому департаменту правительствующаго сената, въ теченіе *мѣсячнаго* срока со дня публикаціи общихъ списковъ (ст. 94).

96. Жалобы, означенныя въ предшедшей 95-й статьѣ, приносятся губернатору, который представляетъ ихъ сенату, вмѣстѣ съ своими объясненіями. О послѣдовавшихъ по симъ жалобамъ постановленіяхъ сената губернаторъ даетъ знать, для исполненія, надлежащей временной коммисіи.

97. Составленіе очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей по всему уѣзду возлагается на означенныя въ статьѣ 89-й временныя коммисіи, которыя собираются для сего подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства и при участіи одного изъ мировыхъ судей уѣзднаго города.

(об. зап. 1863 г., стр. 45.)

98. Въ очередные списки вносятся изъ числа лицъ, имѣющихъ право быть присяжными засѣдателями, только тѣ, которыя въ продолженіи наступающаго за тѣмъ года должны быть призываемы для участія въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ.

99. Выборъ такихъ лицъ изъ общаго списка временная коммисія, въ усиленномъ присутствіи (ст. 97), производитъ по своему усмотрѣнію и по внимательномъ обсужденіи, въ какой мѣрѣ каждое лицо, удовлетворяющее условіямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 81—88-й настоящаго учрежденія, способно, по своимъ нравственнымъ качествамъ и другимъ причинамъ, извѣстнымъ коммисіи, къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя. Жалобы на постановленія коммисіи по этому предмету не допускаются, кромѣ случая, указаннаго ниже въ статьѣ 106-й.

Судъ чрезъ присяжныхъ въ такомъ только случаѣ можетъ достигнуть своего назначенія, если онъ будетъ устроенъ такимъ образомъ, что присяжные окажутся дѣйствительно представителями большинства благонадежныхъ гражданъ и что въ мнѣніи ихъ сосредоточивается выраженіе чистой совѣсти лучшихъ людей общества, и потому оно можетъ быть признано за приговоръ общественной совѣсти. Для достиженія сей цѣли, независимо отъ составленія общихъ списковъ всѣхъ лицъ, удовлетворяющихъ внѣшнимъ законнымъ качествамъ, т. е. такихъ лицъ, которыя, въ силу самаго закона, предполагаются способными исполнять званіе присяжныхъ, необходимо установить выборъ изъ общихъ списковъ именно тѣхъ лицъ, которыя внутренними качествами своими вполнѣ оправдываютъ предположеніе закона о ихъ способности (*журн. 4 сентября 1862 г., стр. 7 и 8*).

100. Въ очередной списокъ присяжныхъ засѣдателей вносятся:

по городамъ С.-Петербургу и Москвѣ съ ихъ уѣздами *тысяча двѣсти* лицъ;

по уѣздамъ, въ которыхъ болѣе ста тысячъ жителей—*четыреста* лицъ;

по уѣздамъ, въ которыхъ менѣе ста тысячъ жителей—*двѣсти* лицъ.

Число лицъ, которыя должны быть внесены въ очередной списокъ присяжныхъ засѣдателей назначено въ столицахъ, съ ихъ уѣздами—1200 лицъ; въ прочихъ уѣздахъ предполагалось сначала назначить, смотря по числу народонаселенія, отъ 300 до 400 лицъ *(об. зап. 1863 г., стр. 64)*. Но впослѣдствіи признано необходимымъ, для облегченія малолюдныхъ уѣздовъ, вносить въ очередной списокъ по уѣздамъ, въ которыхъ не менѣе ста тысячъ жителей, вмѣсто 300, только 200 лицъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 16)*.

101. Одновременно съ изготовленіемъ очереднаго списка, временная коммисія, въ усиленномъ присутствіи, составляетъ особый списокъ запасныхъ засѣдателей. Въ этотъ списокъ вносятся только лица, имѣющія жительство въ тѣхъ городахъ, въ коихъ, въ опредѣленные сроки (ст. 138), открываются засѣданія суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

102. Въ списокъ запасныхъ засѣдателей вносится: по городамъ С.-Петербургу и Москвѣ—*двѣсти*, а по прочимъ городамъ—*шестьдесятъ* лицъ.

Въ этихъ двухъ статьяхъ постановлены правила о порядкѣ составленія особаго списка запасныхъ засѣдателей, назначаемыхъ собственно для замѣны тѣхъ очередныхъ присяжныхъ, которые не явятся своевременно въ засѣданіе суда, или же будутъ устранены по причинамъ, указаннымъ въ законѣ. Въ эти списки вносятся только лица, имѣющія жительство въ тѣхъ городахъ, въ коихъ, въ опредѣленные сроки, открываются засѣданія суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей *(об. зап. 1863 г., стр. 46)*.

103. Какъ въ очередныхъ, такъ и въ запасныхъ спискахъ должно быть означаемо, кто изъ внесенныхъ въ оные исповѣдуетъ православную вѣру (ср. ст. 1009 уст. угол. судопр.).

Какъ при производствѣ дѣлъ по преступленіямъ противъ православной вѣры присяжными могутъ быть, по уставу уголовнаго судопроизводства, только лица православнаго исповѣданія, то въ спискахъ присяжныхъ засѣдателей должно быть означаемо, кто изъ внесенныхъ въ оные исповѣдуетъ православную вѣру *(журн. 1864 г. № 48, стр. 16)*.

104. Никто не можетъ быть призываемъ для исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя болѣе одного раза въ годъ. Сверхъ того лица, исполнившія обязанности присяжнаго засѣдателя въ одномъ году, имѣютъ право отказаться отъ сей обязанности въ слѣдующемъ за тѣмъ году.

105. Изъятіе изъ правилъ, означенныхъ въ предшедшей 104-й статьѣ, допускается единственно въ случаѣ недостатка въ уѣздѣ или городѣ лицъ, способныхъ быть присяжными засѣдателями.

106. Жалобы на внесеніе въ списокъ присяжныхъ засѣдателей съ нарушеніемъ правилъ, постановленныхъ выше въ статьяхъ 104 и 105-й, приносятся первому департаменту правительствующаго сената.

Дабы частымъ призывомъ однихъ и тѣхъ же лицъ въ присяжные засѣдатели не сдѣлать сію обязанность слишкомъ обременительною, признано полезнымъ, къ установленному основными положеніями правилу, что никто не можетъ быть призванъ въ присяжные засѣдатели болѣе одного раза въ годъ, прибавить другое, дозволяющее лицамъ, исполнившимъ обязанности присяжнаго засѣдателя въ одномъ году, отказаться отъ сего въ слѣдующемъ за тѣмъ году. Въ обоихъ случаяхъ допускается указанное основными положеніями изъятіе для мѣстностей, въ которыхъ можетъ оказаться недостатокъ въ лицахъ, способныхъ быть присяжными засѣдателями *(об. зап. 1863 г., стр. 46)*.

107. По составленіи какъ очереднаго, такъ и запаснаго списковъ, временная коммисія, въ усиленномъ присутствіи, распредѣляетъ внесенныя въ оные лица уравнительно по четвертямъ года и дѣлаетъ, *въ первыхъ числахъ декабря*, распоряженіе о напечатаніи сихъ списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а также объ извѣщеніи, чрезъ мѣстную полицію, избранныхъ лицъ о томъ: въ какіе мѣсяцы они должны быть готовы явиться, по призыву суда, для исполненія обязанностей присяжныхъ. Въ то же время подлинные списки препровождаются коммисіею къ предсѣдателю мѣстнаго окружнаго суда.

(об. зап. 1863 г., стр. 46).

См. статьи 90 и 94.

108. Каждый изъ внесенныхъ въ очередной или запасный списокъ присяжныхъ засѣдателей можетъ просить предсѣдателя окружнаго суда о перенесеніи очереди его изъ одной

четверти года въ другую, съ объясненіемъ причинъ. Просьбы сего рода могутъ быть удовлетворяемы собственною властію предсѣдателя, если не встрѣтится къ тому препятствій.

Во вниманіе къ тому, что нѣкоторымъ изъ присяжныхъ засѣдателей можетъ быть удобнѣе исполнить возлагаемыя на нихъ обязанности не въ ту очередь, которая имъ приходится по заранѣе составленному очередному списку, а въ одну изъ слѣдующихъ за нею, или въ предшествующую ей, признано справедливымъ и возможнымъ предоставить имъ эту льготу *(журн. 1864 г. № 48, стр. 16)*.

109. Порядокъ призыва присяжныхъ засѣдателей для участія въ разсмотрѣніи и рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ опредѣляется въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

Первоначально предполагалось установить правило о вознагражденіи присяжныхъ засѣдателей за понесенныя ими издержки, если они будутъ того требовать. Вознагражденіе это производить изъ *земскихъ сборовъ*, по тому уваженію, что обязанность быть присяжнымъ есть обязанность общественная, и слѣдовательно въ вознагражденіи за исполненіе оной должны принимать участіе всѣ сословія въ государствѣ. Количество сего вознагражденія опредѣлять, на каждое трехлѣтіе, губернскому земскому собранію *(об. зап. 1863 г., стр. 46 и 47)*.

Но правила сіи не введены въ уставъ потому, что не относятся къ учрежденію судебныхъ установленій, и что приведеніе въ дѣйствіе ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія и самыхъ средствъ земскаго собранія *(журн. 1864 г. № 48, стр. 16)*.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О судебныхъ палатахъ (ст. 110—113).

110. Судебная палата учреждается въ каждомъ округѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ губерній или областей, по особому росписанію.

Польза соединенія палатъ въ одно присутствіе, принимаемаго за основаніе судоустройства едвали не во всѣхъ государствахъ, не подлежитъ сомнѣнію. Когда дѣла гражданскія и уголовныя разсматриваются въ одномъ присутствіи, то взглядъ предсѣдателя и членовъ онаго не такъ подвергается опасности сдѣлаться одностороннимъ, занятія между членами распредѣляются ровнѣе, и уменьшаются издержки на канцелярію. Что же касается до названія палатъ судебными, то оно употребляется въ сводѣ законовъ 1857 года (*об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 38 и 39*).

См. объясненіе на статью 1 § 4.

111. Судебная палата раздѣляется на департаменты.

112. Каждый департаментъ судебной палаты состоитъ изъ предсѣдателя и опредѣленнаго штатами числа членовъ.

113. Въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ судебной палаты предсѣдательствуетъ назначенный для сего одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ. Предсѣдатель сей именуется старшимъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената (ст. 114—119).

114. Въ составѣ правительствующаго сената образуются, для завѣдыванія судебною частію въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, два кассаціонные департамента, одинъ для уголовныхъ, другой для гражданскихъ дѣлъ.

См. объясненіе на статью 1 § 5.

115. Кассаціонные департаменты правительствующаго сената находятся въ С.-Петербургѣ.

116. Изъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, въ опредѣленныхъ законами случаяхъ, составляется общее ихъ собраніе.

117. Для окончательнаго рѣшенія вопросовъ по пререканіямъ о подсудности между судебными и правительственными властями, равно какъ и въ другихъ случаяхъ, именно означенныхъ въ уставахъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ, составляется соединенное присутствіе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ сената.

(журн. 1864 г. № 48, стр. 17).

См. также объясненіе на статью 244 устава гражданскаго судопроизводства.

118. Въ каждомъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената состоитъ опредѣленное штатами число сенаторовъ, изъ коихъ одинъ назначается первоприсутствующимъ.

119. Въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената назначается особый первоприсутствующій.

При первоначальномъ обсужденіи вопросовъ, до этой главы относящихся, предполагалось постановить, что въ каждомъ департаментѣ сената должны находиться особый первоприсутствующій и опредѣленное число присутствующихъ изъ сенаторовъ и членовъ сената. Послѣднихъ предполагалось присовокупить какъ для облегченія обязанности доклада дѣлъ, распредѣляемой между всѣми членами, такъ и для того, что, при этомъ учрежденіи, представится возможность усилить комплектъ присутствія лицами, хотя и не получившими еще высокаго званія сенаторовъ, но вполнѣ заслужившими оное по юридическому своему образованію и опытности собственно въ судебной части *(журн. 1862 г. № 65, стр. 327 и 328)*.

Предложеніе сіе не введено ни въ основныя положенія, ни въ судебные уставы.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ (ст. 120—123).

120. Канцеляріи окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоятъ изъ опредѣленнаго штатами числа секретарей и ихъ помощниковъ, а канцеляріи кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената изъ оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ.

См. объясненіе на статью 11-ю § 1.

121. Съ должностію помощника оберъ-секретаря и помощника секретаря могутъ быть соединяемы обязанности архиваріуса и приходорасходчика.

122. Въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената обязанности канцеляріи исполняются чиновниками канцеляріи того кассаціоннаго департамента, изъ котораго дѣло поступило на разсмотрѣніе общаго собранія, а по дѣламъ, вступающимъ въ сіе собраніе помимо департаментовъ, чиновниками канцеляріи того департамента, коего оберъ-прокуроръ завѣдываетъ въ общемъ собраніи прокурорскою частію (ст. 128).

123. Для переписки бумагъ состоятъ въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ канцелярскіе чиновники, на содержаніе коихъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію ихъ начальства, а равно на наемъ писцовъ, и на канцелярскіе расходы, отпускается по штатамъ особая сумма.

Первоначально предполагалось постановить, что для переписки бу-

магъ въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ употребляются вольнонаемные писцы. Для устраненія всякаго сомнѣнія въ томъ, будто бы въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ не могутъ быть и канцелярскіе чиновники, состоящіе на государственной службѣ, признано необходимымъ сказать, что для переписки бумагъ состоятъ въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ канцелярскіе чиновники, на содержаніе коихъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію начальства, а равно на наемъ писцовъ и на канцелярскіе расходы, отпускается по штатамъ особая сумма *(журн. 1864 г. № 48, стр. 19)*.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О ЛИЦАХЪ ПРОКУРОРСКАГО НАДЗОРА (ст. 124—136).

124. Прокурорскій надзоръ ввѣряется оберъ-прокурорамъ, прокурорамъ и ихъ товарищамъ, подъ высшимъ наблюденіемъ министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора.

Согласно статьѣ 50-й основныхъ положеній судоустройства, въ коей сказано, что верховный надзоръ за всѣми прокурорами и оберъ-прокурорами сосредоточивается въ лицѣ министра юстиціи, какъ *генералъ-прокурора*, — сіи послѣднія слова поставлены въ настоящей статьѣ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 17)*.

125. При каждомъ окружномъ судѣ и при каждой судебной палатѣ состоитъ особый прокуроръ и опредѣленное штатами число товарищей прокурора.

126. Изъ товарищей прокурора окружнаго суда одни состоятъ при самомъ судѣ, а прочіе въ другихъ городахъ округа того суда, по особому росписанію.

Это постановленіе есть послѣдствіе помѣщеннаго въ статьѣ 77-й правила объ учрежденіи одного окружнаго суда на нѣсколько уѣздовъ, а также правилъ, принятыхъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ и въ настоящемъ учрежденіи о предварительныхъ заключеніяхъ товарищей прокурора окружнаго суда при рѣшеніи въ съѣздахъ мировыхъ судей и о порученіи симъ товарищамъ прокуроровъ мѣстнаго, по каждому уѣзду, надзора за производствомъ уголовныхъ слѣдствій *(об. зап. 1863 г., стр. 55)*.

127. При кассаціонныхъ департаментахъ сената состоятъ оберъ-прокуроры и ихъ товарищи.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что число дѣлъ въ кассаціонныхъ департаментахъ сената будетъ не малое. Хотя въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, при означеніи поводовъ къ отмѣнѣ рѣшеній кассаціоннымъ порядкомъ, ограничено, по возможности,

число сихъ поводовъ, однакожъ этимъ можно ограничить только число случаевъ дѣйствительной отмѣны судебныхъ рѣшеній, а никакъ не количество просьбъ о кассаціи, можетъ быть часто неосновательныхъ, но тѣмъ не менѣе требующихъ разсмотрѣнія и разрѣшенія. При укоренившейся у насъ привычкѣ проводить дѣла чрезъ множество инстанцій, должно полагать, что весьма многіе долго еще не въ состояніи будутъ довольствоваться двумя, и воспользуются всякою возможностію принести жалобу противъ рѣшенія второй инстанціи. Такимъ образомъ въ началѣ, по одной этой причинѣ, число дѣлъ въ кассаціонныхъ департаментахъ будетъ весьма значительно, а со временемъ оно еще болѣе увеличится отъ стеченія просьбъ о кассаціи изъ всей Россіи. По всякому такому дѣлу требуется заключеніе оберъ-прокурора. Посему у оберъ-прокуроровъ будетъ весьма много занятій, тѣмъ болѣе, что на нихъ же возложено и завѣдываніе канцеляріями кассаціонныхъ департаментовъ сената. Наконецъ, на одного изъ оберъ-прокуроровъ должно быть возложено исполненіе прокурорскихъ обязанностей въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената, отъ чего занятія сего оберъ-прокурора могутъ иногда весьма увеличиться.

Эти соображенія объясняютъ необходимость установленія товарищей оберъ-прокуроровъ. Безъ сего оберъ-прокуроры не будутъ въ состояніи исполнять добросовѣстно всѣ лежащія на нихъ обязанности.

Притомъ нельзя терять изъ виду и случаи болѣзни или отсутствія оберъ-прокурора и другихъ препятствій прибыть въ департаментъ, дабы отъ сего не произошла остановка въ дѣлахъ, ибо, какъ замѣчено выше, въ кассаціонныхъ департаментахъ ни одно дѣло не будетъ рѣшаться безъ выслушанія заключенія оберъ-прокурора. Можно бы, конечно, постановить, что въ такихъ случаяхъ приглашается прокуроръ судебной палаты. Но это могло бы нерѣдко произвести остановку дѣлъ въ палатѣ, особливо если болѣзнь или отсутствіе оберъ-прокурора будутъ нѣсколько продолжительнѣе, не говоря уже о случаяхъ отсутствія или болѣзни прокурора палаты. Временное же назначеніе министерствомъ юстиціи другихъ лицъ для исправленія обязанностей оберъ-прокуроровъ, съ одной стороны, не соотвѣтствовало бы высокому положенію кассаціонныхъ департаментовъ сената, а съ другой, не всегда могло бы удовлетворить требованіямъ важныхъ оберъ-прокурорскихъ обязанностей.

При весьма маломъ числѣ оберъ-прокуроровъ кассаціонныхъ департаментовъ, а слѣдовательно и ихъ товарищей, не должно, для незначительной экономіи въ расходахъ, ограничивать число лицъ прокурорскаго надзора, съ видимымъ ущербомъ для дѣлъ и службы, и посему необходимо имѣть при каждомъ оберъ-прокурорѣ кассаціонныхъ департаментовъ особаго товарища.

Что касается отношеній оберъ-прокуроровъ къ ихъ товарищамъ, то этотъ вопросъ разрѣшается статьею 129 сего учрежденія, въ коей, согласно статьѣ 50-й основныхъ положеній судоустройства, сказано, что низшіе чины прокурорскаго надзора дѣйствуютъ подъ руководствомъ высшихъ. Относительно же порядка раздѣленія труда между оберъ-проку-

рорами и ихъ товарищами, всякое о томъ сужденіе было бы преждевременнымъ; этотъ порядокъ установится безъ затрудненія, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и между прокурорами окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ и товарищами ихъ, и можетъ быть ближе означенъ въ наказахъ *(об. зап. 1863 г., стр. 57—59)*.

128. Въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената прокурорскія обязанности исполняются однимъ изъ оберъ-прокуроровъ сихъ департаментовъ (ст. 220).

Правило это основано на томъ, что занятія общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ сената не могутъ быть ни постоянны, ни многочисленны, такъ, что нѣтъ никакой надобности установлять при общемъ собраніи сихъ департаментовъ особаго оберъ-прокурора, къ напрасному увеличенію расходовъ *(об. зап. 1863 г., стр. 55 и 56)*.

129. Товарищи прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ дѣйствуютъ подъ руководствомъ тѣхъ прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ, при коихъ они состоятъ. Прокуроры окружныхъ судовъ подчинены прокурорамъ судебныхъ палатъ, а сіи послѣдніе, равно какъ и оберъ-прокуроры, состоятъ въ непосредственной зависимости отъ министра юстиціи.

Для доставленія прокурорскому надзору надлежащаго единства, въ семъ надзорѣ низшіе чины должны дѣйствовать подъ руководствомъ высшихъ, а верховный надзоръ надъ всѣми прокурорами долженъ сосредоточиваться въ лицѣ министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора *(журн. 1862 г. № 65, стр. 329)*.

130. При заявленіи судебнымъ мѣстамъ своихъ по дѣламъ заключеній, лица прокурорскаго надзора дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ.

Первоначально предполагалось установить правило о неподчиненіи лицъ прокурорскаго надзора, въ заявленіи ими мнѣній по дѣламъ, ни чьимъ предписаніямъ *(ст. 82 пр. ком.)*; правило это признавалось полезнымъ для огражденія самостоятельности лицъ прокурорскаго надзора *(об. зап. 1863 г., стр. 56)*.

Но дабы правило, выраженное въ такомъ видѣ, не могло подать поводъ къ недоумѣнію, обязательны ли для лицъ прокурорскаго надзора, при заявленіи ими мнѣній по дѣламъ, предписанія надлежащихъ властей, содержащія въ себѣ толкованіе или поясненіе законовъ, признано необходимымъ яснѣе выразить мысль, что при заявленіи судебнымъ мѣстамъ своихъ заключеній по дѣламъ, лица прокурорскаго надзора дѣйствуютъ на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 17 и 18)*.

131. **По всякому дѣлу, производящемуся въ судѣ гражданскомъ или уголовномъ, каждый прокуроръ можетъ замѣнить своего товарища, принявъ это дѣло на свою отвѣтственность.**

Первоначально предполагалось установить правило о власти высшаго прокурора, по производящимся въ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ замѣнить низшаго, съ принятіемъ этихъ дѣлъ на свою отвѣтственность; это постановленіе признавалось необходимымъ потому, что безъ него высшіе чины прокурорскаго надзора, долженствующіе служить руководствомъ для низшихъ, не могли бы, даже въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ и по самымъ важнымъ дѣламъ, охранять силу законовъ по крайнему своему разумѣнію *(об. зап. 1863 г., стр. 56).*

Впослѣдствіи, признано неудобнымъ, а отчасти и вреднымъ для дѣла, допускать, чтобъ оберъ-прокуроръ сената могъ произвольно замѣнить прокурора судебной палаты, а сей послѣдній прокурора окружнаго суда. Посему въ статьѣ 131-й сказано только о замѣнѣ прокурорами своихъ товарищей *(журн. 1864 г. № 48, стр. 18).*

132. **Въ случаѣ болѣзни или отсутствія оберъ-прокурора, прокурора судебной палаты или окружнаго суда, должность ихъ исправляютъ ихъ товарищи, или по ихъ назначенію, или по старшинству опредѣленія въ эти должности, а въ случаѣ устраненія, всегда по старшинству опредѣленія.**

133. **Должность товарища прокурора окружнаго суда внѣ того города, гдѣ находится окружный судъ, исправляетъ, въ упомянутыхъ въ предшедшей 132-й статьѣ случаяхъ, командированный для сего прокуроромъ окружнаго суда другой его товарищъ.**

Первоначально предполагалось установить правило, чтобы въ случаѣ болѣзни или отсутствія товарища прокурора окружнаго суда въ уѣздномъ городѣ, должность его исправлялъ судебный слѣдователь, если для сего не командированъ другой товарищъ окружнаго прокурора. Въ послѣдствіи, это признано неудобнымъ потому, что, при ограниченномъ числѣ судебныхъ слѣдователей, нельзя ихъ отвлекать отъ ихъ обязанностей безъ явнаго вреда для службы, и потому принято общимъ правиломъ, что въ подобныхъ случаяхъ прокуроръ окружнаго суда долженъ командировать другаго своего товарища *(журн. 1864 г. № 48, стр. 18).*

134. **При оберъ-прокурорахъ и прокурорахъ состоятъ секретари, на содержаніе коихъ, а также на канцелярскіе расходы лицъ прокурорскаго надзора вообще, отпускается опредѣленная штатами сумма.**

135. **Предметы занятій лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ, ограничиваются дѣлами судебнаго вѣдомства.**

Начало установленія прокурорскаго надзора относится къ царствованію Императора Петра 1-го, который, съ учрежденіемъ правительствующаго сената и со введеніемъ другихъ измѣненій по части судебнаго управленія и администраціи, призналъ необходимымъ для возбужденія дѣлъ, *гласа о себѣ неимѣющихъ*, установить такія должностныя лица кои, не участвуя непосредственно въ разрѣшеніи дѣлъ, обязаны были наблюдать за соблюденіемъ закона и доносить о каждомъ нарушеніи его.

Съ этою цѣлію, въ 1711 году были учреждены фискалы, главныя обязанности которыхъ заключались въ обличеніи преступленій противъ указовъ, въ обнаруженіи взяточничества и всякихъ нарушеній казеннаго интереса и въ преслѣдованіи преступленій, по которымъ нѣтъ челобитчиковъ; сверхъ того фискалы обязаны были доносить о медленности присутственныхъ мѣстъ въ производствѣ дѣлъ.

На ряду съ должностью фискаловъ, въ 1722 году, были учреждены при коллегіяхъ должности прокуроровъ, для наблюденія за производящимися въ нихъ дѣлами и дѣйствіями фискаловъ.

Надзоръ прокуроровъ и фискаловъ былъ распространенъ почти на всѣ отрасли управленія (даже на армію и флотъ).

Хотя послѣ кончины Императора Петра Великаго должности фискаловъ и прокуроровъ и были уничтожены, но въ 1730 году прокурорскія должности опять возстановлены, при чемъ прокурорамъ было поручено наблюдать за скорѣйшимъ и правильнымъ разрѣшеніемъ дѣлъ, преимущественно о колодникахъ, а главнѣйшимъ образомъ слѣдить за безнедоимочнымъ поступленіемъ казенныхъ доходовъ, правильнымъ расходованіемъ ихъ и производствомъ откуповъ и подрядовъ.

Въ послѣдующихъ указахъ были только подтверждены и разъяснены приведенныя правила объ обязанностяхъ прокуроровъ, но, съ изданіемъ въ 1775 году учрежденія о губерніяхъ, прокурорскій надзоръ получилъ болѣе опредѣлительное значеніе: обязанности прокуроровъ и данныхъ имъ въ помощь стряпчихъ были точнѣе выяснены и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно расширены; имъ поручено было общее наблюденіе за всѣми присутственными мѣстами, служащими въ нихъ чиновниками, за производящимися тамъ дѣлами, надзоръ за торговлею, преслѣдованіе нарушенія присяги, надзоръ за соблюденіемъ законовъ о подсудности, попеченіе о прокормленіи содержащихся подъ стражею и о скорѣйшемъ разрѣшеніи дѣлъ ихъ и наконецъ они обязаны были доносить о каждомъ казенномъ и общественномъ ущербѣ и давать предварительныя заключенія по дѣламъ, касающимся казеннаго или общественнаго интереса. Губернскіе стряпчіе (казенныхъ дѣлъ и уголовныхъ дѣлъ), составляющіе, по учрежденію о губерніяхъ, совѣтъ прокурора, обязаны были начинать дѣла, въ качествѣ истца, по преступленіямъ и по нарушеніямъ казеннаго интереса и общественнаго порядка.

По введеніи въ дѣйствіе учрежденія о губерніяхъ, были издаваемы отдѣльные указы о правахъ и обязанностяхъ прокуроровъ и стряпчихъ, при чемъ кругъ дѣятельности лицъ прокурорскаго надзора постоянно

расширялся, подчиненіемъ ихъ наблюденію новыхъ установленій и увеличеніемъ ихъ обязанностей по надзору за различными дѣлами.

Возложеніе на прокуроровъ надзора за всѣми дѣлами было возможно въ то время, когда не было строгаго различія между отраслями управленія, когда управленіе вообще не было такъ сложно, когда производящіяся въ присутственныхъ мѣстахъ дѣла не были такъ многочисленны. При такихъ обстоятельствахъ, прокурорскій надзоръ за всѣми присутственными мѣстами могъ быть полезенъ, онъ даже былъ необходимъ, такъ какъ не было достаточно лицъ, которыя знали бы законы и которымъ можно было бы довѣрить безконтрольное рѣшеніе дѣлъ. Когда же измѣнилась вся система администраціи, когда она раздѣлилась на нѣсколько самостоятельныхъ отраслей, когда для успѣшнаго отправленія дѣлъ каждой изъ нихъ требуются предварительная подготовка и спеціальныя свѣдѣнія, когда число производящихся въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ дѣлъ возросло до огромныхъ размѣровъ,—надзоръ за всѣми дѣлами губерніи со стороны одного лица неосуществимъ и едва ли нуженъ, при возможности найти способныхъ и знающихъ дѣятелей для каждой отдѣльной отрасли управленія.

На основаніи свода 1857 года, главная обязанность прокуроровъ заключается въ надзорѣ за порядкомъ производства дѣлъ въ мѣстахъ губернскихъ (т. II ч. 1 ст. 2463, 2473). Это наблюденіе со стороны лицъ прокурорскаго надзора заключается, *во первыхъ*, въ томъ,—что они обязаны просматривать журналы присутственныхъ мѣстъ и въ случаѣ несогласія предлагать свои мнѣнія (ст. 2488—2493); *во вторыхъ*,—въ обязанности отвращать всякую медленность въ производствѣ дѣлъ и побуждать къ безостановочному рѣшенію оныхъ.

Независимо отъ сего, къ обязанностямъ губернскаго прокурора отнесено участіе въ освидѣтельствованіи сумасшедшихъ и безумныхъ, присутствіе при продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичнаго торга и присутствіе въ мѣстномъ комитетѣ земскихъ повинностей, въ коммисіи народнаго продовольствія, въ попечительномъ о тюрьмахъ комитетѣ и губернскихъ рекрутскомъ и по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ (ст. 2474 и 2475).

Кромѣ надзора за порядкомъ производства дѣлъ, на прокуроровъ возложены, по своду 1857 года, еще слѣдующія обязанности: 1) наблюденіе за исполненіемъ законовъ о подсудности и разрѣшеніе сомнѣній, возникающихъ по сему предмету (ст. 2474 § 1 п. 3); 2) представленіе общему присутствію губернскаго правленія и палатъ заключеній по законодательнымъ вопросамъ и присутствіе при дворянскихъ и городскихъ собраніяхъ для изъясненія законовъ, въ случаѣ возникающихъ сомнѣній; 3) повсемѣстное храненіе пользъ и выгодъ казны,—для достиженія чего прокуроръ обязанъ, кромѣ просмотра журналовъ финансовыхъ установленій, какъ то: казенной палаты и приказа общественнаго призрѣнія, участвовать въ свидѣтельствѣ казенныхъ имущества и суммъ, присутствовать при производствѣ всякихъ отъ казны торговъ и подрядовъ, наблюдать за употребленіемъ при производствѣ дѣлъ установленной гербовой бумаги и за внутреннею отчетностію въ оной (ст. 2474 § 2); 4) по-

печеніе о содержащихся подъ стражею (ст. 2475 § 1 п. 4); 5) ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ казны, обществъ и другихъ установленій, по дѣламъ содержащихся подъ стражею и вообще по дѣламъ лицъ, не пользущихся полною гражданскою правоспособностію (ст. 2474 § 3 п. 20 и 23); 6) обнаруженіе преступленій, надзоръ за производствомъ слѣдствій и содѣйствіе къ пресѣченію противузаконныхъ дѣяній и злоупотребленій, особенно же въ случаяхъ нарушенія вѣрности присяги, правилъ благочинія или общественной тишины, ущерба казеннаго и общественнаго, лихоимства, производства запрещенной торговли, помѣшательства торговлѣ дозволенной, непослушанія и ропота (ст. 2474 § 1 п. 2 и прилож. къ ст. 4013 по прод. 1863 г. п. 11 и 25).

Губернскіе стряпчіе составляютъ совѣтъ прокурора въ дѣлахъ его должности и, по его порученію и его именемъ, могутъ предлагать заключенія мѣстамъ губернскимъ (ст. 2503); они могутъ быть командируемы по дѣламъ, до казенной палаты относящимся и на слѣдствія (ст. 2507); въ особенности же надзору ихъ поручены дѣла о нарушеніи общественнаго порядка, дѣла, сопряженныя съ казеннымъ ущербомъ, дѣла о преступленіи должности, дѣла уголовныя, по коимъ нѣтъ истца, и сверхъ того на нихъ возложена повѣрка записокъ по уголовнымъ дѣламъ глухонѣмыхъ (ст. 2476).

Уѣздный стряпчій имѣетъ тѣже обязанности относительно уѣздныхъ и городскихъ установленій, какъ прокуроръ относительно губернскихъ присутственныхъ мѣстъ; на этомъ основаніи уѣздный стряпчій долженъ просматривать журналы всѣхъ уѣздныхъ и городскихъ установленій, свидѣтельствовать суммы и казенное имущество въ уѣздномъ городѣ, присутствовать въ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ ревизскихъ коммисіяхъ, а равно при производствѣ торговъ на подряды и при публичной продажѣ частныхъ имуществъ и доносить прокурору о каждомъ нарушеніи закона; кромѣ того на обязанность уѣздныхъ стряпчихъ возложено наблюденіе за дѣйствительнымъ исполненіемъ рѣшеній и присутствіе при производствѣ наиболѣе важныхъ слѣдствій (ст. 4075—4094).

Изъ этого общаго очерка круга дѣятельности прокуроровъ и стряпчихъ видно, какъ обширны и разнородны ихъ обязанности, какою массою знаній и свѣдѣній и по какимъ различнымъ отраслямъ должны они обладать для добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей, и сколько времени должны они посвящать служебнымъ занятіямъ.

Если же разсмотрѣть въ подробности каждый родъ обязанностей стряпчихъ и по преимуществу прокуроровъ, то нельзя не придти къ убѣжденію, что отчетливое, добросовѣстное и своевременное исполненіе всего, что возложено на каждаго прокурора, превышаетъ силы одного человѣка и требуетъ времени болѣе, чѣмъ каждый самый усердный чиновникъ можетъ посвятить службѣ.

Самая главная и наиболѣе обременительная обязанность лицъ прокурорскаго надзора заключается въ просмотрѣ журналовъ. Прокуроръ долженъ прочесть журналы губернскаго правленія, уголовной, гражданской и казенной палатъ, палаты государственныхъ имуществъ, при-

каза общественнаго призрѣнія, особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, коммисіи народнаго продовольствія, губернскаго рекрутскаго присутствія и губернскаго больничнаго совѣта. Въ каждомъ изъ журналовъ означенныхъ присутственныхъ мѣстъ помѣщено по нѣсколько постановленій и всѣ эти постановленія должны быть провѣрены прокуроромъ, и въ случаѣ неправильности ихъ, онъ долженъ изложить свое мнѣніе. Если въ каждомъ изъ поименованныхъ установленій труды по составленію журналовъ возложены на нѣсколькихъ дѣлопроизводителей, если разсмотрѣніемъ каждаго дѣла занимались различныя лица,—то представляется ли какая нибудь физическая возможность одному лицу заняться тѣмъ, что было дѣломъ многихъ лицъ, вполнѣ изучить дѣла, разсмотрѣнныя и рѣшенныя дѣлопроизводителями и членами десяти различныхъ установленій. Кромѣ того нельзя не обратить вниманія и на то, что всѣ эти постановленія касаются самыхъ разнородныхъ дѣлъ и отраслей управленія—администраціи, суда, медицины, строительной части, финансовыхъ дѣлъ; каждый изъ дѣлопроизводителей или членовъ присутствія занимается однимъ извѣстнымъ родомъ дѣлъ, отъ прокурора же требуется знаніе всѣхъ этихъ дѣлъ, онъ долженъ просмотрѣть постановленія, относящіяся до всѣхъ этихъ отраслей. При такихъ условіяхъ, нельзя ожидать существенной пользы для дѣлъ отъ прокурорскаго надзора, который, по недостатку у прокуроровъ и стряпчихъ времени и полнаго знанія, ограничивается поневолѣ однимъ только формальнымъ наблюденіемъ—надзоромъ за исполненіемъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ, но этимъ, безъ всякаго сомнѣнія, недостигается цѣль закона. Между тѣмъ нѣтъ возможности требовать отъ прокуроровъ большаго, особенно во вниманіе къ тому, что просмотръ постановленій губернскихъ присутственныхъ мѣстъ не составляетъ единственнаго занятія ихъ; они обязаны еще присутствовать въ различныхъ комитетахъ и коммисіяхъ и сверхъ того на нихъ возложено много другихъ обязанностей, изъ коихъ точное исполненіе нѣкоторыхъ болѣе важно для интересовъ государства и общества.

Правильное теченіе и разрѣшеніе дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ и исполненіе при этомъ установленныхъ законами формъ обезпечивается занятіями членовъ и вообще служащихъ каждаго даннаго установленія и сверхъ того наблюденіемъ со стороны непосредственнаго начальства; а по дѣламъ, касающимся интересовъ частныхъ лицъ,—надзоромъ со стороны сихъ послѣднихъ и правомъ ихъ обжаловать каждое отдѣльное постановленіе. Поэтому прокурорскій надзоръ по этимъ дѣламъ оказывается не столь необходимымъ. Но есть другія дѣла, которыя исключительно поручены надзору прокуроровъ и стряпчихъ, безъ которыхъ они не могутъ получить движенія, а между тѣмъ оставленіе ихъ въ безгласности или безъ наблюденія со стороны какого либо правительственнаго органа можетъ потрясти общественное спокойствіе. Къ разряду этихъ дѣлъ относится обнаруженіе преступленій, надзоръ за производствомъ слѣдствій, попеченіе о содержащихся подъ стражею, ходатайство по такимъ дѣламъ, по коимъ нѣтъ истца, или по коимъ заинтересованныя лица не пользуются полною гражданскою правоспособностію.

По этимъ дѣламъ лица прокурорскаго надзора являются единственными защитниками противъ нарушенія правъ и ходатаями за тѣхъ, кто самъ не можетъ воспользоваться правомъ иска. Поэтому, добросовѣстное исполненіе прокурорами и стряпчими обязанностей, лежащихъ на нихъ по этой категоріи дѣлъ, въ высшей степени важно для государства и общества и требуетъ много знанія, труда и времени со стороны лицъ, которымъ ввѣрены эти дѣла.

Со введеніемъ судебнаго преобразованія прокуроръ долженъ являться публичнымъ обвинителемъ во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ и вести ихъ во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ въ качествѣ представителя правительства и закона,—обязанности прокуроровъ сдѣлаются еще сложнѣе и многочисленнѣе. Обвинительная дѣятельность прокуроровъ, сдѣлавшись главнымъ предметомъ ихъ занятій, отниметъ у нихъ столько времени, что за тѣмъ не будетъ никакой возможности исполнять другія, лежащія на лицахъ прокурорскаго надзора обязанности по наблюденію за правильнымъ движеніемъ и разрѣшеніемъ дѣлъ въ административныхъ установленіяхъ. Вслѣдствіе сего, для успѣшнаго достиженія того, что поставлено основными положеніями главною цѣлію прокурорской дѣятельности, необходимо дать имъ средства и возможность добросовѣстно исполнять свои обязанности по обнаруженію и преслѣдованію преступленій и защитѣ правъ, представители коихъ не могутъ сами явиться на судъ въ качествѣ истца или отвѣтчика,—а это можетъ быть достигнуто только освобожденіемъ прокуроровъ отъ другихъ занятій, не имѣющихъ прямаго соотношенія съ этою ихъ дѣятельностію *(предст. мин. юст. 27 ноября 1865 г. № 10569, стр. 1—7).*

136. Если при рѣшеніи дѣла судомъ обнаружена неполнота закона и прокуроръ окружнаго суда признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ, то, независимо отъ рѣшенія дѣла судомъ, на основаніи уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ, доноситъ о замѣченной неполнотѣ закона прокурору судебной палаты, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ на усмотрѣніе министра юстиціи.

Представленіе министру юстиціи о законодательныхъ вопросахъ, возбуждаемыхъ прокурорами окружныхъ судовъ, зависитъ отъ усмотрѣнія прокурора судебной палаты. Но возбужденіе законодательнаго вопроса не должно останавливать судебныя мѣста въ рѣшеніи дѣлъ, на основаніи уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 18—19).*

При разсмотрѣніи сей главы возбужденъ былъ вопросъ: кѣмъ могутъ быть замѣнены прокуроры въ отправленіи нынѣшнихъ ихъ не судебныхъ обязанностей, за силою основныхъ положеній, постановившихъ, что занятія прокуроровъ и ихъ товарищей ограничиваются исключительно дѣлами судебнаго вѣдомства (осн. пол. судоустр. ст. 9 п. 1). Этотъ вопросъ не былъ разрѣшенъ при составленіи судебныхъ уставовъ, но

министру юстиціи предоставлено войти въ сношеніе съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями о томъ, на какомъ основаніи слѣдуетъ устроить надзоръ за тѣми несудебными дѣлами, которыя нынѣ подчинены прокурорскому и стряпческому надзору *(журн. 1864 г. № 48, стр. 19)*. Вслѣдствіе сего, по особому представленію министра юстиціи отъ 27 ноября 1865 года № 10569, состоялось Высочайше утвержденное 7-го марта 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о правахъ и обязанностяхъ лицъ прокурорскаго надзора.

Мнѣніе сіе изложено въ особомъ приложеніи къ настоящему учрежденію *(см. прил. VII)*.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О ВНУТРЕННЕМЪ УСТРОЙСТВѢ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ (ст. 137—165).

137. Судебныя мѣста имѣютъ свои засѣданія въ назначенныхъ для сего зданіяхъ.

138. Засѣданія окружныхъ судовъ для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ открываются не только въ городахъ, въ коихъ находятся сіи суды, но и въ другихъ мѣстахъ, къ ихъ округамъ принадлежащихъ. Сіи засѣданія открываются или въ установленные постоянные сроки и въ опредѣленныхъ мѣстахъ; или же на самомъ мѣстѣ совершенія преступленія, по особымъ опредѣленіямъ суда.

139. Въ присутственной комнатѣ судебнаго мѣста посторонніе лица помѣщаются отдѣльно.

140. Засѣданія судебныхъ мѣстъ, равно какъ ихъ департаментовъ и отдѣленій, должны состоять не менѣе какъ изъ *трехъ* членовъ, въ томъ числѣ предсѣдателя или первоприсутствующаго. Въ засѣданіи долженъ находиться секретарь канцеляріи суда, а въ сенатѣ оберъ-секретарь.

141. Въ засѣданіи присутствуетъ одинъ изъ состоящихъ при судебномъ мѣстѣ чиновъ прокурорскаго надзора. При

разсмотрѣніи дѣлъ, по коимъ уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ не требуются предварительныя заключенія прокуроровъ, присутствіе чиновъ прокурорскаго надзора въ засѣданіи зависитъ отъ ихъ усмотрѣнія.

142. При совѣщаніи судей о постановленіи по дѣламъ рѣшеній, чины прокурорскаго надзора находиться не могутъ.

143. Для исполненія распоряженій предсѣдателя или первоприсутствующаго по охраненію порядка въ засѣданіи суда, въ присутственной комнатѣ находится судебный приставъ, или замѣняющее его лицо по усмотрѣнію предсѣдателя, а въ сенатѣ по распоряженію оберъ-прокурора.

144. Засѣданіе открывается и закрывается предсѣдателемъ или первоприсутствующимъ. Въ небытность предсѣдателя или первоприсутствующаго, мѣсто его, со всѣми его обязанностями и правами, занимаетъ старшій изъ присутствующихъ членовъ.

Первоначально предполагалось постановить, что, въ небытность предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ одинъ изъ присутствующихъ членовъ, по ихъ избранію. Для отвращенія неудобствъ, а иногда и потери времени, сопряженныхъ съ выборами, постановлено, что въ такихъ случаяхъ мѣсто предсѣдателя занимаетъ старшій изъ присутствующихъ членовъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 20)*.

145. Въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія засѣданія, предсѣдатель или первоприсутствующій приглашаетъ члена другаго отдѣленія или департамента того суда, младшаго по назначенію въ это званіе.

См. т. II об. губ. учр. ст. 158.

146. При невозможности пополнить присутствіе порядкомъ, указаннымъ въ предшедшей 145-й статьѣ, призываются: въ окружный судъ—мѣстный судебный слѣдователь, или, буде онъ занятъ производствомъ слѣдствія, одинъ изъ почетныхъ мировыхъ судей; въ судебную палату—членъ мѣстнаго окружнаго суда, по назначенію предсѣдателя сего суда, за исключеніемъ членовъ, участвовавшихъ въ окружномъ судѣ въ рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ сужденію въ томъ засѣданіи палаты.

Въ случаѣ недостатка членовъ окружнаго суда для составленія засѣданія, предполагалось призывать въ засѣданіе суда мѣстнаго участковаго мироваго судью. Но въ послѣдствіи признано, что въ такихъ случаяхъ, дабы не отвлекать участковаго мироваго судью отъ непрерывныхъ его

обязанностей, гораздо удобнѣе приглашать одного изъ почетныхъ мировыхъ судей *(журн. 1864 г. № 48, стр. 20)*.

147. **Приглашенные въ засѣданіе окружнаго суда судебные слѣдователи (ст. 146) не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе.**

148. **Въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ до четвертой и въ свойствѣ до второй степени включительно.**

См. т. III уст. о сл. отъ прав. ст. 376, уст. о сл. по выб. ст. 187, 357 и ул. о наказ. ст. 434.

149. **Предсѣдатель или первоприсутствующій управляетъ дѣйствіями присутствія, наблюдая за охраненіемъ благочинія въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, а также порядка, установленнаго для слушанія и рѣшенія дѣлъ. Къ нему обращаются всѣ, имѣющіе право участвовать въ объясненіяхъ по докладываемому дѣлу.**

На обязанность предсѣдателя каждаго судебнаго мѣста необходимо возложить, кромѣ участія въ рѣшеніи дѣлъ, наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизводства и за охраненіемъ порядка въ засѣданіяхъ суда. Всѣ дѣйствія и распоряженія, для коихъ, по уставамъ гражданскаго или уголовнаго судопроизводства, не требуется ни коллегіальное обсужденіе, ни особое постановленіе судебнаго мѣста, должны быть предоставлены личной власти предсѣдателя. Въ судебныхъ палатахъ распоряженія сего рода по каждому департаменту зависятъ отъ подлежащаго предсѣдателя, но распоряженія, относящіяся ко всей палатѣ, зависятъ отъ старшаго предсѣдателя *(журн. 1862 г. № 65, стр. 330)*.

150. **Засѣданія судебныхъ мѣстъ суть: или распорядительныя, или судебныя, или наконецъ общія собранія всѣхъ отдѣленій или департаментовъ.**

151. ***Распорядительныя*** **засѣданія судебныхъ мѣстъ составляются:**

1) для предварительнаго обсужденія наказовъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 169);

2) для первоначальнаго разсмотрѣнія дѣлъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства (ст. 274);

3) для совѣщаній по дѣламъ, касающимся управленія судебною частію;

4) для постановленія опредѣленія по тѣмъ, возникающимъ при производствѣ дѣлъ, вопросамъ, которые уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи суда, и

5) для рѣшенія дѣлъ и вопросовъ, подлежащихъ вѣдомству совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ сего совѣта (ст. 378).

Первоначально предполагалось возложить на распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ срочное свидѣтельствованіе находящихся въ сихъ мѣстахъ денежныхъ суммъ и вещей. Въ виду вводимаго у насъ съ 1864 года единства кассъ, съ распространеніемъ коего, можетъ быть, въ судебныхъ мѣстахъ деньги вовсе не будутъ храниться, или будутъ храниться въ весьма малыхъ количествахъ, признано болѣе удобнымъ не предрѣшать здѣсь этого вопроса и предоставить министру юстиціи, по введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ установленій, сдѣлать распоряженіе, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя не будутъ еще въ то время распространены правила о единствѣ кассъ, срочное свидѣтельствованіе находящихся въ судебныхъ мѣстахъ денежныхъ суммъ производилось распорядительными присутствіями судебныхъ мѣстъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 20)*.

152. Распорядительныя засѣданія происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

153. *Судебныя* засѣданія для рѣшенія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ происходятъ публично. Случаи, въ которыхъ не должны быть къ симъ засѣданіямъ допускаемы лица постороннія, опредѣляются въ уставахъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ.

При первоначальномъ обсужденіи основныхъ положеній судоустройства возникъ вопросъ о томъ: должны ли быть *судебныя* засѣданія публичными или закрытыми.

При этомъ было заявлено мнѣніе, что судебныя засѣданія *только окружныхъ судовъ и палатъ* могутъ происходить публично; засѣданія же правительствующаго сената публичными быть не должны, и вслѣдствіе того *предполагалось* постановить, что судебныя засѣданія окружныхъ судовъ и палатъ для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ происходятъ публично, въ присутствіи тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей и постороннихъ лицъ, за исключеніемъ опредѣленныхъ въ законахъ случаевъ.

Мнѣніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: признавая основнымъ началомъ судопроизводства гласность его, невозможно изъять отъ дѣйствія сего общаго начала никакого судебнаго мѣста, какъ бы оно высоко поставлено ни было, тѣмъ болѣе, что публичность засѣданій не только не можетъ унизить достоинство, или уменьшить значеніе судебнаго мѣста, но непремѣнно еще болѣе возвыситъ его въ обще-

ственномъ мнѣніи; а какъ напротивъ, устраненіе публичности въ засѣданіяхъ сената можетъ уронить достоинство этого высшаго въ Имперіи судебнаго мѣста, возбудивъ въ обществѣ недовѣріе къ тому, что совершается за закрытыми для всѣхъ дверями одного только этого присутствія, то, въ этомъ отношеніи, не сдѣлано никакого исключенія для сената *(журн. 1862 г., № 65, стр. 331 и 332)*.

154. Всѣ, находящіеся въ публичномъ засѣданіи судебнаго мѣста, обязаны строго соблюдать правила благопристойности, порядокъ и тишину, безпрекословно повинуясь въ семъ отношеніи распоряженіямъ предсѣдателя или первоприсутствующаго.

155. Если въ нарушеніи правилъ, означенныхъ въ предшедшей 154-й статьѣ, окажется виновнымъ находящееся въ засѣданіи суда постороннее лицо, то предсѣдатель или первоприсутствующій можетъ приказать нарушителю удалиться изъ присутствія, велѣть вывести неповинующагося, или даже распорядиться о задержаніи его подъ стражею, однакожъ не болѣе какъ на *двадцать четыре часа*.

156. Въ крайнихъ случаяхъ, когда невозможно различить виновныхъ въ произведенномъ въ судебномъ засѣданіи безпорядкѣ, предсѣдатель или первоприсутствующій, при безуспѣшности сдѣланнаго имъ внушенія, можетъ выслать изъ залы засѣданія всѣхъ постороннихъ.

Допуская въ судебныя засѣданія не только участвующія въ дѣлѣ стороны и ихъ повѣренныхъ, какъ присяжныхъ, такъ и частныхъ, но и постороннія лица, нельзя не предусмотрѣть случаевъ нарушенія кѣмъ либо изъ нихъ тишины и порядка, или правилъ благопристойности, отъ чего можетъ иногда произойти остановка въ отправленіи суда, и не дать способовъ къ прекращенію безпорядковъ въ самомъ ихъ началѣ. Съ сею цѣлію предоставлено предсѣдателю или первоприсутствующему право, если нарушитель порядка не повинуется его напоминанію, выслать его изъ присутствія, а, при непослушаніи, велѣть вывести или и задержать подъ стражею, но не болѣе какъ на 24 часа (ст. 154 и 155). Если безпорядокъ произведенъ многими, такъ что нельзя различить виновныхъ, то должно разрѣшить предсѣдателю или первоприсутствующему выслать изъ присутствія всѣ постороннія лица (ст. 156). Наконецъ, когда и эти мѣры окажутся безуспѣшными, предсѣдатель или первоприсутствующій долженъ имѣть право требовать содѣйствія полиціи, а въ крайнихъ случаяхъ и военной команды (ст. 159) *(об. зап. 1863 г., стр. 62 и 63)*.

При окончательномъ разсмотрѣніи сего правила былъ обсуждаемъ вопросъ о томъ, какая власть должна быть предоставлена въ подобныхъ

случаяхъ мировымъ судьямъ и предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ. Въ слѣдствіе сего составлена статья 67-я *(журн. 1864 г. № 48, стр. 21)*.

157. **За нарушеніе постановленій, означенныхъ выше въ 154-й статьѣ, во время доклада дѣлъ, кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или ихъ повѣренныхъ, предсѣдатель или первоприсутствующій вправѣ сдѣлать виновному предостереженіе или выговоръ, предваривъ, что въ случаѣ повторенія сего, онъ будетъ удаленъ изъ присутствія и дѣло рѣшится безъ его словесныхъ объясненій. За тѣмъ, при повтореніи тѣхъ же нарушеній, виновный можетъ быть удаленъ изъ присутствія.**

При окончательномъ обсужденіи этой статьи, она дополнена въ томъ отношеніи, что въ случаѣ нарушенія установленныхъ о томъ правилъ кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или ихъ повѣренныхъ, предсѣдатель суда, дѣлая имъ, по статьѣ 157, предостереженіе или выговоръ, долженъ предварить, что за новое нарушеніе означенныхъ правилъ они будутъ удалены изъ присутствія и дѣло рѣшится безъ ихъ словесныхъ объясненій, и затѣмъ уже, въ случаѣ повторенія тѣхъ же нарушеній, виновные могутъ быть удалены изъ присутствія *(журн. 1864 г. № 48, стр. 20 и 21)*.

158. **Правила, постановленныя въ предшедшей 157-й статьѣ, наблюдаются и въ случаѣ, когда участвующій въ дѣлѣ, или его повѣренный, находясь при докладѣ дѣла, употребитъ оскорбительныя выраженія противъ личности, частной или семейной жизни своего противника, или же будетъ оглашать предосудительныя для него обстоятельства, безъ всякой въ томъ надобности для разъясненія дѣла.**

159. **Предсѣдатель или первоприсутствующій можетъ, для возстановленія порядка въ засѣданіи судебнаго мѣста и для огражденія свободы и безопасности суда, требовать содѣйствія мѣстной полиціи, а въ крайнихъ случаяхъ и ближайшей военной команды. Сіи требованія должны быть исполняемы въ точности и безотлагательно.**

См. объясненіе на ст. 156.

160. ***Общія собранія*** **департаментовъ и отдѣленій судебныхъ мѣстъ составляются:**

1) для выслушанія постановленій, касающихся какого либо судебнаго мѣста, или же судебныхъ мѣстъ вообще;

2) для совѣщанія о кандидатахъ на открывшіяся въ судѣ должности членовъ (ст. 213);

*

3) для опредѣленія, кто изъ членовъ судебныхъ мѣстъ можетъ воспользоваться вакантнымъ временемъ (ст. 185);

4) для постановленія объ увольненіи отъ службы или удаленіи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 228—231, 295 и 296-й, и объ увольненіи въ отпускъ по пункту 1-му статьи 232-й настоящаго учрежденія;

5) для постановленія рѣшеній по дѣламъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства (ст. 277, 288);

6) для окончательнаго обсужденія составленныхъ судебными мѣстами наказовъ (ст. 169, 172);

7) для разсмотрѣнія ежегодныхъ отчетовъ о движеніи въ судебномъ мѣстѣ дѣлъ и для выслушанія отчетовъ, полученныхъ отъ подвѣдомственныхъ судебныхъ мѣстъ (ст. 176, 177, 179);

8) для постановленія опредѣленій въ случаѣ непринятія желающихъ поступить въ званіе кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству (ст. 410);

9) для разрѣшенія такихъ дѣлъ и вопросовъ, которые уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ именно отнесены къ разсмотрѣнію общихъ собраній, и

10) во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда въ окружномъ судѣ предсѣдатель, въ судебной палатѣ старшій предсѣдатель, а въ кассаціонныхъ департаментахъ сената первоприсутствующій общаго оныхъ собранія, признаютъ необходимымъ, по важности подлежащаго разрѣшенію вопроса, созвать общее собраніе.

Первоначально предполагалось постановить правило о томъ, что общія собранія составляются не менѣе какъ изъ половины членовъ всѣхъ департаментовъ или отдѣленій суда. Правило это въ уставъ не включено, потому что, какъ это объясняетъ самое названіе, общія собранія должны состоять изъ всѣхъ членовъ суда, которые могутъ прибыть въ засѣданіе *(журн. 1864 г. № 48, стр. 21)*.

161. Общія собранія для рѣшенія дѣлъ дисциплинарныхъ въ случаѣ, означенномъ въ статьѣ 281-й настоящаго учрежденія, происходятъ публично. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, засѣданія общихъ собраній суть закрытыя.

162. Въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ дѣла рѣшатся по большинству голосовъ присутствующихъ членовъ. При равенствѣ голосовъ, дѣло рѣшится по тому изъ мнѣній, которое принято предсѣдателемъ или первоприсутствующимъ.

163. **О каждомъ засѣданіи судебнаго мѣста составляется секретаремъ или оберъ-секретаремъ общій журналъ, въ коемъ означаются:**

1) годъ, мѣсяцъ, число и часъ начатія засѣданія;

2) кто изъ членовъ въ ономъ присутствовалъ;

3) какія дѣла въ то засѣданіе доложены и рѣшены, и

4) какія дѣла отложены, до какого времени и по какимъ причинамъ.

Сей журналъ, по разсмотрѣніи членами присутствія, подписывается предсѣдателемъ или первоприсутствующимъ, не позже слѣдующаго за тѣмъ присутствія, и скрѣпляется секретаремъ или оберъ-секретаремъ.

164. **Независимо отъ общаго журнала, по каждому уголовному и гражданскому дѣлу составляется особый протоколъ, по правиламъ, изложеннымъ въ уставахъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ. Къ симъ протоколамъ пріобщаются предлагавшіеся на разрѣшеніе суда вопросы, если таковые были изложены, письменно, съ отмѣченными по онымъ резолюціями суда или присяжныхъ засѣдателей, а равно и особыя мнѣнія членовъ, если таковыя были представлены.**

Первоначально предполагалось постановить, что независимо отъ общаго журнала засѣданія, составляется по каждому дѣлу особый журналъ или протоколъ. Впослѣдствіи признано болѣе правильнымъ называть *журналомъ* общую записку того, что происходило въ бывшихъ въ теченіи каждаго дня засѣданіяхъ, а записку того, что относится къ каждому дѣлу гражданскому или уголовному въ отдѣльности, называть *протоколомъ (журн. 1864 г. № 48, стр. 21).*

165. **О дѣлахъ, производившихся въ публичныхъ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, дозволяется печатать для всеобщаго свѣдѣнія, на основаніи особыхъ о томъ постановленій.**

Въ развитіе начала о публичности засѣданій судебныхъ мѣстъ признано нужнымъ постановить, что каждое рѣшеніе, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано, какъ собственно судомъ, такъ и частными лицами, коимъ не возбраняется и самое обсужденіе рѣшеній, съ сохраненіемъ должнаго къ суду уваженія. Преслѣдованіе нарушеній сего условія должно быть возложено на прокуроровъ судебныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы этимъ не отмѣнялось право частныхъ лицъ приносить куда слѣдуетъ жалобы на сдѣланное имъ оскорбленіе *(журн. 1862 г. № 65, стр. 332).*

(См. правила, относящіяся къ печатанію рѣшеній судебныхъ мѣстъ).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О наказахъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 166—173).

166. Правила, относящіяся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, опредѣляются наказами: *общимъ*—для всѣхъ судебныхъ мѣстъ, и *особыми*—для каждаго судебнаго мѣста отдѣльно.

167. Общій наказъ судебнымъ мѣстамъ, по изданіи онаго въ законодательномъ порядкѣ, можетъ быть измѣняемъ, по представленію министра юстиціи, не иначе, какъ законодательнымъ же порядкомъ.

168. Въ особыхъ для каждаго судебнаго мѣста наказахъ излагаются тѣ, относящіяся къ подробностямъ дѣлопроизводства, правила, которыя каждое судебное мѣсто признаетъ необходимыми для охраненія въономъ согласно съ законами внутренняго порядка.

Правила о внутреннемъ устройствѣ мѣстъ судебныхъ и о порядкѣ производства дѣлъ въ оныхъ, объ устройствѣ присутствій и канцелярій, о надзорѣ за наблюденіемъ благочинія въ присутствіи и порядка движенія дѣлъ и пр., находятся въ разныхъ частяхъ свода 1857 года, иногда и въ разныхъ томахъ этого свода.

Нельзя не обратить вниманія на чрезвычайное множество наполняющихъ сіи правила подробностей, большею частію мелкихъ, безполезныхъ, даже неудобныхъ въ исполненіи. Въ нихъ находятся постановленія о томъ, что въ присутствіи не должно допускать ссоръ и брани, что нѣкоторымъ изъ постороннихъ поставляется стулъ, что при входѣ предсѣдателя всѣ должны вставать съ своихъ мѣстъ, дабы отдать ему честь, что когда помѣщеніе слишкомъ тѣсно, то канцелярскіе служители сидятъ по два за однимъ столомъ, что по распечатаніи конверта печать уничтожается и проч. и проч. Часто правила, которыя можно назвать основными, перемѣшаны съ указаніями ничтожными, не могущими имѣть никакого вліянія на ходъ дѣлъ.

Важность постановленій закона опредѣляется ихъ цѣлію и предназначеніемъ. Одни имѣютъ обязательную силу, какъ для служащихъ, такъ и для частныхъ лицъ; они должны быть исполняемы безусловно и несоблюденіе ихъ при какомъ либо дѣйствіи суда дѣлается основаніемъ къ уничтоженію силы сего дѣйствія. Другія указываютъ только на формы и обряды, наиболѣе удобные, исполненія сихъ существенныхъ законоположеній; отступленіе отъ иныхъ сего рода подробностей не даетъ права считать недѣйствительнымъ того, что сдѣлано, впрочемъ согласно съ разумомъ закона. Есть наконецъ и такія правила, коими опредѣляются токмо взаимныя сношенія служащихъ между собою и съ на-

чальствомъ. Они могутъ имѣть нѣкоторую важность лишь для нихъ самихъ.

Посему, въ положеніи о судоустройствѣ помѣщены одни важнѣйшія постановленія касательно образа производства дѣлъ въ судѣ, а судамъ предоставлена власть начертать наказы о прочихъ менѣе важныхъ, относящихся до внутренняго ихъ теченія предметахъ. Такъ, съ устройствомъ новыхъ судовъ положено и начало раздѣленія постановленій свода на *законы*, собственно такъ именуемые, и на *предписанія и распоряженія (lois et ordonnances) (об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 51—53).*

Правила, не заключающія въ себѣ существенныхъ основаній судопроизводства, нарушеніе коихъ влекло бы за собою потерю права частными лицами, относятся до внутренняго канцелярскаго порядка и вообще подлежатъ въ исполненіи нерѣдкимъ измѣненіямъ, зависящимъ отъ разнообразія случаевъ и мѣстныхъ условій. Посему, правила сего рода не должны имѣть мѣстъ въ уставѣ судопроизводства, но могутъ быть отнесены къ инструкціи.

Законныя средства судебнаго состязанія должны составлять три отдѣльныя положенія: *къ первому* принадлежатъ общія правила о судьяхъ и объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, что и составляетъ предметъ положенія о судоустройствѣ; *ко второму*, правила о подсудности, объ инструкціи дѣла, о способахъ и срокахъ предъявленія правъ тяжущимся и вообще объ условіяхъ состязанія, и наконецъ *къ третьему*,— наставленія, указывающія судьямъ лучшіе способы исполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и вообще всѣ правила и мѣры исполнительныя, относящіяся до внутренняго распорядка въ судебныхъ мѣстахъ.

Правила, входящія въ кругъ дѣйствія административной власти, должны составлять предметъ особыхъ правительственныхъ распоряженій или инструкцій, что устранитъ какъ излишнее накопленіе правилъ въ законахъ, такъ и недостатокъ систематическаго ихъ изложенія. Необходимость подобныхъ инструкцій истекаетъ изъ того, что вообще законы не могутъ всего предвидѣть и не должны заключать въ себѣ исчисленія всевозможныхъ случаевъ и условій: ибо неполнота въ исчисленіи, также какъ и общія законодательныя опредѣленія, могутъ подать поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ и толкованіямъ, весьма вреднымъ на практикѣ. Посему *инструкціи*, опредѣляющія порядокъ исполненія законовъ, должны составлять естественное и необходимое развитіе тѣхъ подробностей, которыя, находясь въ постоянной зависимости отъ разнообразныхъ условій и обстоятельствъ, возникающихъ въ каждомъ частномъ случаѣ, не могутъ имѣть мѣста въ законѣ, установляющемъ лишь главныя начала; но само собою разумѣется, что инструкціи ни въ какомъ случаѣ не могутъ ни отмѣнить, ни пріостановить дѣйствія закона.

Смѣшеніе предметовъ, долженствующихъ составлять предметъ *закона* и *инструкціи*, происходитъ отъ затрудненія провести рѣзкую черту между закономъ и правительственнымъ распоряженіемъ. Это смѣшеніе

имѣетъ особенно вредныя послѣдствія, ибо законы должны быть подвергаемы измѣненіямъ и дополненіямъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, тогда только, когда этого требуетъ самое развитіе жизни государства, между тѣмъ исполнительныя мѣры должны исправляться и совершенствоваться ежедневно по указаніямъ опыта. Кромѣ того, законодательная власть одна только вправѣ опредѣлять основныя начала законодательства, но второстепенныя мѣры, назначаемыя для приведенія закона въ дѣйствіе, требуютъ слишкомъ подробнаго разбора, возбуждаютъ множество частностей и подробностей, ведутъ къ безпрерывнымъ измѣненіямъ и имѣютъ разнообразное примѣненіе, смотря по условіямъ мѣстностей. Посему, такія исполнительныя мѣры не должны входить въ кругъ дѣйствія законодательной власти, которая предоставляетъ ихъ усмотрѣнію и распоряженію власти исполнительной.

Вообще, внесеніе въ законы подробныхъ правилъ о мѣрахъ распорядительныхъ имѣло бы то неудобство, что симъ усложнилось бы наше законодательство множествомъ постановленій, въ коихъ необходимы подробныя правила, иногда подлежащія частымъ измѣненіямъ въ законодательномъ порядкѣ, и тѣмъ было бы затруднено систематическое расположеніе узаконеній и даже самое оныхъ исполненіе *(журн. 1861 г. № 44, стр. 38—40)*.

Всѣ вообще правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ судебныхъ мѣстахъ, а также указывающія способы исполненія законовъ, должны быть опредѣлены наказами: *общимъ*, издаваемымъ въ законодательномъ порядкѣ, и *особыми*, составляемыми мѣстными судебными властями. При составленіи сихъ наказовъ необходимо будетъ руководствоваться правилами, которыя утвердятся по окончательномъ обсужденіи вышеозначенныхъ общихъ предположеній объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ распоряженій *(журн. 1862 г. № 65, стр. 332 и 333)*.

Въ исполненіе сего, въ 64 статьѣ основныхъ положеній судоустройства, Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 года, сказано:

Правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ судебныхъ мѣстахъ и указывающія способы исполненія законовъ, опредѣляются наказами: *общимъ* и *особыми*. Первый составляется законодательнымъ порядкомъ, а послѣдніе мѣстными судебными властями.

При составленіи этой статьи основныхъ положеній имѣлись въ виду общія предположенія объ отдѣленіи, по всѣмъ частямъ нашего законодательства, тѣхъ существенныхъ постановленій, которыя имѣютъ значеніе закона въ строгомъ смыслѣ сего слова, отъ такъ называемыхъ административныхъ распоряженій, то есть разныхъ второстепенныхъ правилъ, относящихся преимущественно къ способамъ и порядку исполненія законовъ. Эти послѣднія правила, въ работахъ по судебнымъ уставамъ, положено наименовать *наказами*.

Въ исполненіе сего въ учрежденіи судебныхъ мѣстъ помѣщены тѣ только главныя постановленія, которыя относятся собственно къ самой организаціи судебныхъ установленій, какъ то: о значеніи, составѣ и кругѣ дѣйствія сихъ установленій, объ отношеніяхъ ихъ между собою, о

законномъ составѣ присутствія, объ условіяхъ для занятія должностей по судебному вѣдомству, о властяхъ, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе къ симъ должностямъ и т. п.,—однимъ словомъ, такія постановленія, которыя въ судебномъ учрежденіи имѣютъ характеръ положительнаго постояннаго закона. За тѣмъ всѣ подробныя правила о порядкѣ и времени занятій въ судебныхъ мѣстахъ и вообще о способахъ исполненія судебными установленіями относящихся къ кругу ихъ дѣятельности законовъ должны составить предметъ наказовъ судебнымъ мѣстамъ.

Согласно основнымъ положеніямъ, различается *общій* наказъ судебнымъ мѣстамъ отъ наказовъ *особыхъ*. Первый изъ нихъ, долженствующій дѣйствовать во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ, или по крайней мѣрѣ во всѣхъ установленіяхъ одного рода и одной степени, издается законодательнымъ порядкомъ; *вторые*, то есть *особые наказы* о порядкѣ примѣненія нѣкоторыхъ статей общаго наказа къ разнымъ отдѣльнымъ судебнымъ установленіямъ, сообразно ихъ составу, количеству занятій и мѣстнымъ обстоятельствамъ, составляются въ самомъ судебномъ вѣдомствѣ.

Этимъ различіемъ наказовъ: *общаго и особыхъ* опредѣляется и самый порядокъ составленія оныхъ. Начертаніе проекта наказа *общаго*, въ дополненіе къ судебнымъ уставамъ, и внесеніе сего проекта на разсмотрѣніе и утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, должно быть возложено на министерство юстиціи, какъ завѣдывающее всѣми судебными установленіями. Приготовленіе проектовъ *особыхъ* наказовъ предоставлено каждому судебному мѣсту отдѣльно, ибо они ближе всѣхъ могутъ знать потребности внутренняго распорядка, сообразно особеннымъ условіямъ дѣятельности каждаго изъ нихъ. Но составленные судебными мѣстами особые наказы не могутъ остаться безъ нѣкотораго контроля высшей судебной власти, а какъ они будутъ заключать въ себѣ правила мѣстнаго дѣлопроизводства, то и должны быть извѣстны всѣмъ желающимъ ихъ знать, и для сего надлежитъ печатать ихъ въ вѣдомостяхъ.

За тѣмъ было обсуждаемо: не слѣдуетъ ли въ учрежденіи судебныхъ мѣстъ означить съ большею или меньшею подробностію тѣ предметы, которые должны войти въ составъ наказовъ судебнымъ мѣстамъ. Вышеуказанная 64 статья основныхъ положеній ясно характеризируетъ сіи предметы: по словамъ этой статьи, въ наказахъ опредѣляются правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ судебныхъ мѣстахъ и указывающія способы исполненія законовъ. Къ числу сихъ правилъ очевидно принадлежатъ постановленія: о внутреннемъ устройствѣ зданій, занимаемыхъ судебными мѣстами; о порядкѣ размѣщенія въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ лицъ, какъ принадлежащихъ къ присутствію, такъ и допускаемыхъ въ засѣданія; о форменной одеждѣ должностныхъ лицъ сего вѣдомства; о срокахъ для исполненія разныхъ судебныхъ дѣйствій, для которыхъ уставами судопроизводства не опредѣлено особыхъ сроковъ, въ томъ числѣ и для открытія періодическихъ засѣданій суда уголовнаго; о порядкѣ дѣлопроизводства, какъ

то: о вступленіи и движеніи дѣлъ, о формахъ книгъ, реестровъ, журналовъ и т. п., о порядкѣ принятія, храненія и обращенія поступающихъ въ судебныя мѣста денежныхъ суммъ и т. д. Большая часть этихъ правилъ должна дѣйствовать однообразно во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, и потому подлежатъ внесенію въ общій наказъ. Всѣ же такія, которыя могутъ быть въ разныхъ судахъ различны, смотря по особенностямъ устройства каждаго суда, какъ то: о срокахъ начатія и окончанія занятій въ судахъ, о порядкѣ дежурства и т. п., относятся къ особымъ наказамъ.

Вводить въ законъ объ учрежденіи судебныхъ мѣстъ всѣ эти подробности признано неудобнымъ потому, что до ближайшихъ указаній практики въ примѣненіи оныхъ, невозможно предусмотрѣть, какія изъ постановленій сихъ новыхъ законовъ потребуютъ болѣе подробнаго развитія въ наказахъ *(об. зап. 1863 г., стр. 63—65)*.

169. Проекты особыхъ наказовъ составляются каждымъ судебнымъ мѣстомъ и разсматриваются, сперва въ распорядительномъ засѣданіи, а потомъ въ общемъ собраніи онаго.

170. Въ особыхъ для судебныхъ мѣстъ наказахъ не могутъ быть ни въ чемъ нарушаемы правила, законами и общимъ наказомъ установленныя.

171. Особые наказы представляются, чрезъ старшихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ, министру юстиціи, который, буде найдетъ въ нихъ что либо несогласное съ законами, или неудобное въ примѣненіи, сообщаетъ о томъ, для измѣненія, общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ сената, чрезъ первоприсутствующаго въ семъ собраніи.

При обсужденіи сей статьи предложено было постановить, что особые наказы утверждаются министромъ юстиціи, по представленію старшихъ предсѣдателей палатъ.

Мнѣніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ. Въ настоящей 171 статьѣ выражена только та мысль, что постановленіе объ измѣненіи особыхъ наказовъ, принятыхъ судебными мѣстами, но которые окажутся несогласными съ законами или неудобными въ примѣненіи, зависитъ отъ одного общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ. За тѣмъ должно уже предоставить усмотрѣнію сего собранія, положительно ли указать, какъ должна быть измѣнена та или другая статья особаго наказа, или же, поставивъ на видъ замѣченное несогласіе съ законами или непрактичность котораго либо изъ правилъ наказа, поручить самому судебному мѣсту, составившему наказъ, измѣнить его согласно указаніямъ общаго собранія.

Допуская утвержденіе наказовъ министромъ юстиціи необходимо допустить и противное, то есть неутвержденіе оныхъ, или, иными словами, отмѣну представленнаго министру юстиціи наказа, ибо безъ этого, правило объ утвержденіи не имѣло бы никакого значенія. Между тѣмъ,

наказы обсуждаются сперва въ распорядительныхъ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, а потомъ въ общихъ собраніяхъ, такъ, что отмѣна министромъ юстиціи представленнаго судомъ наказа была бы равносильна отмѣнѣ постановленія суда. Очевидно, что такое начало въ судебныхъ уставахъ допущено быть не можетъ, а слѣдовательно и утвержденіе наказовъ министромъ юстиціи не можетъ имѣть никакой цѣли.

Особые наказы условливаются мѣстными требованіями каждаго суда; оные будутъ дважды обсуждаемы самимъ судомъ, то есть и въ распорядительномъ засѣданіи и въ общемъ собраніи онаго, наконецъ статьею 170 вмѣнено судебнымъ мѣстамъ въ обязанность, при составленіи особыхъ наказовъ не допускать ничего въ нарушеніе законовъ и общаго наказа. Посему, при такихъ огражденіяхъ едвали можетъ быть нужно особое кѣмъ либо утвержденіе сихъ наказовъ. Совершенно достаточно представлять ихъ министру юстиціи для свѣдѣнія, съ тѣмъ однакожъ, что онъ можетъ и обязанъ обращать вниманіе на то, чтобы въ особыхъ наказахъ не было допускаемо ничего несогласнаго съ законами, или же неудобнаго въ примѣненіи. Но затѣмъ отмѣна неправильныхъ наказовъ, какъ принятыхъ постановленіями суда, и мѣры къ исправленію оныхъ должны зависѣть отъ верховнаго судилища, наблюдающаго за единообразіемъ въ дѣйствіяхъ судебныхъ мѣстъ, то есть отъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ сената *(об. зап. 1863 г., стр. 65—69 и журн. 1864 года, № 48, стр. 21).*

172. Особые наказы для кассаціонныхъ департаментовъ сената утверждаются общимъ оныхъ собраніемъ и сообщаются министру юстиціи для свѣдѣнія.

173. Особые наказы судебнымъ мѣстамъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе и могутъ быть измѣняемы или дополняемы не иначе какъ установленнымъ въ предшедшихъ 169—172-й статьяхъ порядкомъ.

Въ декабрѣ 1865 года министръ юстиціи внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ общаго наказа судебнымъ мѣстамъ. При обсужденіи сего проекта было признано, что въ общемъ наказѣ должны быть помѣщены лишь тѣ, относящіяся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, правила, которыя имѣютъ существенное вліяніе на ходъ судебнаго разбирательства, или, по свойству и важности предмета, должны быть однообразно установляемы для всѣхъ судебныхъ учрежденій. За симъ, для болѣе точнаго приложенія этой общей мысли, сдѣлано было обозрѣніе поводовъ, послужившихъ основаніемъ для изданія наказа судебнымъ установленіямъ отдѣльно отъ судебныхъ уставовъ, и тѣхъ соображеній, которыя были приняты въ основу статей 166—173 учрежденія судебныхъ установленій о сихъ наказахъ. Мысль о семъ возникла первоначально во второмъ отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи и изложена въ объясни-

тельной запискѣ къ проекту положенія о судоустройствѣ 15 апрѣля 1860 года.

Предположенія по сему предмету втораго отдѣленія приняты были въ соображеніе еще при первоначальномъ обсужденіи въ 1861 году проекта устава гражданскаго судопроизводства, а въ маѣ 1862 года второе отдѣленіе составило и общія, удостоившіяся предварительнаго Высочайшаго одобренія, предположенія *объ отдѣленіи въ нашемъ законодательствѣ собственно законовъ отъ распоряженій административныхъ.* За тѣмъ, въ журналѣ, послѣдовавшемъ по предмету преобразованія судебной части 30 іюля 1862 года № 65, между прочимъ было сказано: согласно съ общими, удостоившимися Высочайшаго одобренія, предположеніями объ отдѣленіи въ нашемъ законодательствѣ собственно законовъ отъ распоряженій административныхъ, всѣ вообще правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ судебныхъ мѣстахъ, а также указывающія способы исполненія законовъ, должны быть опредѣлены наказами: *общимъ*, издаваемымъ въ законодательномъ порядкѣ, и *особыми*, составляемыми мѣстными судебными властями. При составленіи сихъ наказовъ необходимо будетъ руководствоваться правилами, которыя утвердятся по окончательномъ обсужденіи вышеозначенныхъ общихъ предположеній объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ распоряженій.

Согласно съ сими общими предположеніями, составлены статьи 166—173 учрежденія судебныхъ установленій.

Въ 1865 году, второе отдѣленіе внесло въ Государственный Совѣтъ дальнѣйшія предположенія о порядкѣ отдѣленія законовъ въ собственномъ смыслѣ сего слова отъ административныхъ постановленій. Вслѣдствіе сего, Высочайшимъ повелѣніемъ 2-го декабря 1865 года, предписано: на будущее время, по утвержденіи установленнымъ порядкомъ правилъ объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ постановленій, вносить въ сводъ законовъ только тѣ узаконенія, кои соотвѣтствуютъ порядку и условіямъ, въ 49, 50, 53 и 57 основныхъ законовъ Имперіи опредѣленнымъ, или о коихъ состоятся Высочайшія повелѣнія о внесеніи ихъ въ сводъ законовъ.

При соображеніи съ проектомъ общаго наказа вышеизложенныхъ обстоятельствъ, разъясняющихъ значеніе наказовъ судебнымъ мѣстамъ вообще принято во вниманіе, что въ проектъ сей предполагалось включить разныя подробности, исключеніе коихъ изъ закона и составляетъ въ сущности предметъ обширной, предпринятой, по Высочайшему повелѣнію, вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи работы,—подробности, которыя по точному смыслу статей 166—173 учрежденія судебныхъ установленій, должны имѣть мѣсто не *въ общемъ*, а *въ особыхъ* наказахъ, безъ чего новыя судебныя мѣста были бы лишены предоставленнаго имъ статьею 168-ю учрежденія судебныхъ установленій права составлять для себя *особые* наказы. Посему, гораздо удобнѣе и вмѣстѣ соотвѣтственнѣе смыслу статей 166—173 учрежденія судебныхъ установленій будетъ *общій* наказъ судебнымъ мѣстамъ составить и утвердить законодательнымъ порядкомъ только уже по составленіи новыми судебными мѣстами *особыхъ* наказовъ.

Въ журналахъ по проектамъ судебныхъ уставовъ, равнымъ образомъ какъ и въ объяснительныхъ запискахъ 1863 и 1864 годовъ, заключаются только указанія на то, какія именно правила могли бы имѣть мѣсто въ наказахъ вообще.

Такимъ образомъ:

1) Въ журналѣ 1860 года № 62, на стр. 27 и 28 сказано: всѣ правила о срокахъ, обязательныхъ для мѣстъ судебныхъ (ср. ст. 170, 177, 220, 255, 258, 259, 277, 294, 302, 309, 312, 316, 317, 320, 369, 376, 408, 419, 488, 494, 495, 561, 565, 579, 616, 638, 643, 645, 650, 655, 661, 662, 671, 674, 677, 692, 699, 701, 707, 709, 718, 744, 764, 793, 796, 810, 848, 853, 865, 908 и 910) исключивъ изъ первоначальнаго проекта, составленнаго еще въ 1859 году, отнести собственно къ порядку внутренняго управленія судебными мѣстами, предоставивъ предсѣдателямъ сихъ мѣстъ составлять о томъ наказы, на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 52, 78, 79 и 80 проекта положенія о судоустройствѣ. Согласно сему заключенію, была составлена особая таблица какъ о срокахъ, обязательныхъ для тяжущихся и потому долженствующихъ имѣть мѣсто въ законѣ, такъ и о срокахъ обязательныхъ для судебныхъ мѣстъ и потому подлежащихъ внесенію въ наказы.

2) Въ журналѣ 1861 года № 44, на стр. 40 и 41 сказано: статьи, не долженствующія имѣть обязательнаго для тяжущихся значенія и касающіяся лишь внутренняго порядка и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, напр. 494, 495, 497, 500, 502—505, 511, 512, 514, 525, 529—532, 535, 536, 542, 548—553 и 561, согласно заключенію изложенному въ журналѣ № 62, отнести къ наказамъ, о коихъ упоминается въ статьѣ 78-й проекта положенія о судоустройствѣ.

3) Въ журналѣ 1864 года № 48, главѣ третьей объ отчетахъ по судебному вѣдомству, между прочимъ сказано:

а) статьи 131—133 проекта коммисіи, какъ заключающія въ себѣ подробности о содержаніи отчетовъ судебныхъ мѣстъ и лицъ прокурорскаго надзора, исключить изъ проекта для перенесенія въ наказъ;

б) вмѣсто статьи 137 проекта, недовольно ясно опредѣляющей въ какомъ видѣ судебныя мѣста могутъ печатать свои отчеты, признано болѣе удобнымъ повторить буквально правило, заключающееся въ статьѣ 65 основныхъ положеній судоустройства, что отчеты судебныхъ мѣстъ публикуются во всеобщее извѣстіе, такъ какъ подробности о порядкѣ сей публикаціи удобнѣе могутъ быть помѣщены въ наказѣ;

в) при обсужденіи главы о судебныхъ приставахъ положено: тѣ статьи проекта, которыя касаются подробностей, не составляющихъ положительнаго закона, какъ напримѣръ статьи 291, 297, 298 и 299, изъ проекта исключить, для перенесенія въ наказъ.

4) Въ журналѣ того же 1864 года № 44, на стр. 31 сказано: правило, выраженное въ статьѣ 301 проекта коммисіи, о пріобщеніи къ разсматриваемому судомъ дѣлу документа, находящагося въ другомъ дѣлѣ того же суда, или о выдачѣ сторонѣ съ того документа копіи, принадлежитъ къ подробностямъ дѣлопроизводства и соблюденія канцелярскаго поряд-

ка судебныхъ мѣстъ и потому не должно имѣть мѣста въ уставѣ судопроизводства.

5) Въ томъ же журналѣ на стр. 106 и 107, по предложенію о назначеніи срока для составленія членомъ докладчикомъ докладныхъ записокъ, и объ обязанности его изготовлять эти записки по порядку вступленія дѣлъ, замѣчено, что правила сего рода, какъ касающіяся внутренняго распорядка судебныхъ мѣстъ, могутъ быть правильнѣе и удобнѣе опредѣлены въ наказѣ этимъ мѣстамъ, чѣмъ въ уставѣ судопроизводства.

6) Въ журналѣ 23 и 25 сентября 1864 года по проекту устава уголовнаго судопроизводства положено: при составленіи наказовъ по судебному вѣдомству обратить вниманіе на то обстоятельство: не должно ли вмѣнить прокурорамъ въ обязанность, чтобы они, оставляя сообщенія должностнаго лица безъ изслѣдованія, увѣдомляли о томъ кого слѣдуетъ.

7) При составленіи проекта устава гражданскаго судопроизводства, и именно при обсужденіи главы о судебныхъ издержкахъ, возникъ вопросъ о томъ: какимъ порядкомъ распредѣляются канцелярскія пошлины между канцелярскими чинами, т. е. зависитъ ли это отъ единоличной власти предсѣдателя суда, или отъ судебнаго присутствія; но какъ разрѣшеніе этого вопроса составляетъ предметъ инструкціи, а не закона, то и признано было *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 345)* болѣе удобнымъ не разрѣшать его въ уставѣ, а предоставить это наказу.

8) При составленіи проекта судоустройства возникъ вопросъ о порядкѣ раздѣленія труда между оберъ-прокурорами и ихъ товарищами. При чемъ было замѣчено *(об. зап. 1863 г., стр. 59)*, что порядокъ этотъ установится со временемъ безъ затрудненія, вѣроятно болѣе или менѣе на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и между прокурорами окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ и ихъ товарищами и можетъ быть ближе означенъ въ наказахъ.

Всѣ эти заключенія, какъ предварительныя, могутъ, въ свое время, послужить важнымъ матеріаломъ для составленія наказовъ вообще и для разграниченія наказовъ *общихъ* отъ *особыхъ,* а потому неудобно было бы, безъ соображенія съ вышеприведенными заключеніями и со статьями проектовъ, въ нихъ указанными, разрѣшать весьма трудный вопросъ о разграниченіи этихъ наказовъ.

По всѣмъ симъ основаніямъ, признано, что изданіе *общаго*, полнаго и окончательнаго наказа судебнымъ мѣстамъ законодательнымъ порядкомъ, *до составленія судебными мѣстами особыхъ наказовъ*, было бы преждевременнымъ; но такъ какъ, до открытія судебныхъ мѣстъ нельзя было обойтись безъ нѣкоторыхъ руководящихъ правилъ, то въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 19 октября 1865 года положенію о введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, изданы 15 марта 1866 года временныя правила внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года. Правила эти не должны имѣть значенія общаго наказа и могутъ со временемъ получить мѣсто или въ *общемъ* или же въ *особыхъ* наказахъ.

При чемъ министру юстиціи предоставлено дѣлать въ этихъ правилахъ, до составленія новыми судебными мѣстами *особыхъ* наказовъ, всѣ тѣ перемѣны, которыя вызваны будутъ указаніями практики, съ тѣмъ впрочемъ, какъ само собою разумѣется, чтобъ эти перемѣны ни въ чемъ не противорѣчили тѣмъ основаніямъ, которыя, вошедъ въ судебные уставы 20 ноября 1864 года, получили уже силу закона. Къ предметамъ такихъ временныхъ или переходныхъ правилъ отнесены между прочимъ: форма одежды чиновъ судебнаго вѣдомства, необходимыя принадлежности присутствія, порядокъ, въ коемъ чины судебнаго вѣдомства занимаютъ мѣста въ засѣданіяхъ, правила о печатяхъ и объ особенныхъ знакахъ судебныхъ установленій, указаніе книгъ и реестровъ, обязанность судебныхъ мѣстъ доставлять прокурору свѣдѣнія объ арестантскихъ дѣлахъ и въ особенности правила объ обязанностяхъ судебныхъ слѣдователей и судебныхъ приставовъ *(журн. 22 января 1866 г. № 8, стр. 1—8)*.

Правила сіи изложены въ особомъ приложеніи къ настоящему учрежденію *(см. прил. VIII)*.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Объ отчетахъ по судебному вѣдомству (ст. 174—183).

Въ статьѣ 65-й основныхъ положеній судоустройства постановлено: «Отчеты о движеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ составляются: по округу суда первой степени предсѣдателемъ окружнаго суда, вмѣстѣ съ окружнымъ прокуроромъ; по округу судебной палаты старшимъ предсѣдателемъ палаты, вмѣстѣ съ ея прокуроромъ; по кассаціоннымъ департаментамъ сената первоприсутствующимъ общаго собранія сихъ департаментовъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ. Отчеты судебныхъ мѣстъ публикуются во всеобщее извѣстіе».

Эти правила включены въ число основныхъ положеній во вниманіе къ тому, что отчеты о движеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ необходимы, какъ для наблюденія со стороны высшаго правительства за правильностію и успѣшностію отправленія правосудія въ государствѣ, такъ и для разныхъ государственныхъ соображеній, и могутъ быть также весьма полезны для научныхъ изслѣдованій *(журн. 1862 г. № 65, стр. 333 и об. зап. 1863 г., стр. 69 и 70)*.

Чтобы отчеты по судебной части могли дѣйствительно принести столь многостороннюю, ожидаемую отъ нихъ пользу, предложено было, въ развитіе вышеозначенной статьи основныхъ положеній, означить тѣ главныя о судебной дѣятельности статистическія свѣдѣнія, которыя должны быть помѣщаемы въ отчетахъ судебныхъ мѣстъ, лицъ прокурорскаго надзора и наконецъ кассаціонныхъ департаментовъ сената *(ст. 131—133 проекта коммисіи)*, предписать о пополненіи отчетовъ сравнитель-

нымъ выводомъ и надлежащими объясненіями *(ст. 180 и 181 сего учрежденія)*, а также указать порядокъ разсмотрѣнія отчетовъ какъ въ тѣхъ судахъ, до которыхъ они относятся, такъ и въ судахъ высшихъ *(ст. 134—139 проекта ком. ст. 176—179 сего учрежденія)*, и наконецъ порядокъ сосредоточенія всѣхъ отчетовъ въ министерствѣ юстиціи, для изготовленія общаго по всей Имперіи отчета *(ст. 130, 141 проекта коммисіи, ст. 174 и 182 сего учрежденія) (об. зап. 1863 г., стр. 69 и 70)*.

При окончательномъ обсужденіи сей главы, положено статьи 131—133-ю проекта коммисіи, какъ заключающія въ себѣ подробности о содержаніи отчетовъ судебныхъ мѣстъ и лицъ прокурорскаго надзора, исключить изъ настоящаго учрежденія для перенесенія въ наказъ, а за симъ въ статьѣ 174-й пояснить, что въ отчетахъ должно быть показываемо не только о движеніи дѣлъ, но и о подсудимыхъ.

Въ замѣну исключенныхъ такимъ образомъ статей, въ статьѣ 175 изложена статья 65-я основныхъ положеній судоустройства о томъ, на кого именно возлагается составленіе отчетовъ по судебнымъ мѣстамъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 22)*.

174. **Въ началѣ каждаго года, въ министерствѣ юстиціи сосредоточиваются отчеты всѣхъ судебныхъ установленій и лицъ прокурорскаго надзора о движеніи дѣлъ и о подсудимыхъ за истекшій годъ. Сіи отчеты составляются по формамъ, установляемымъ министромъ юстиціи и въ назначенные имъ сроки.**

Кромѣ свѣдѣній о движеніи дѣлъ въ теченіи года, есть еще другой родъ свѣдѣній, составляющихъ весьма существенную часть отчетовъ судебнаго вѣдомства; а именно: во всѣхъ отчетахъ по судебному вѣдомству, помѣщаются въ видѣ особой части отчета свѣдѣнія о подсудимыхъ, съ означеніемъ оставшихся на свободѣ и содержавшихся подъ стражею *(зам. мин. юст. стр. 28)*.

175. **Отчеты составляются: по окружнымъ судамъ—предсѣдателями оныхъ вмѣстѣ съ окружными прокурорами; по округамъ судебныхъ палатъ—старшими предсѣдателями палатъ вмѣстѣ съ состоящими при оныхъ прокурорами; по кассаціоннымъ департаментамъ сената—первоприсутствующимъ общаго собранія сихъ департаментовъ, по соглашенію съ оберъ-прокурорами.**

Статья 65 основныхъ положеній судоустройства.

176. **Отчеты окружныхъ судовъ разсматриваются въ общемъ собраніи ихъ отдѣленій и представляются мѣстной судебной палатѣ.**

177. **Изъ отчетовъ, полученныхъ палатою на основаніи предшедшей 176-й статьи, и изъ отчетовъ по самой палатѣ, составляется общій по всему округу судебной палаты отчетъ,**

который, по разсмотрѣніи въ общемъ собраніи департаментовъ палаты, представляется министру юстиціи.

178. **Отчеты прокуроровъ окружныхъ судовъ и ихъ товарищей представляются прокурору мѣстной судебной палаты, который, составивъ изъ нихъ, а равно изъ отчетовъ по прокурорскому надзору при палатѣ, общій отчетъ, представляетъ его министру юстиціи.**

179. **Отчетъ по кассаціоннымъ департаментамъ правительствующаго сената, по разсмотрѣніи въ общемъ оныхъ собраніи, подносится первоприсутствующимъ сего собранія на Высочайшее усмотрѣніе, а копія онаго препровождается къ министру юстиціи, для внесенія въ общій отчетъ.**

Возстановляя значеніе правительствующаго сената по части судебнаго управленія и возводя его, почти изъ простой апелляціонной инстанціи, каковою у насъ сдѣлались судебные его департаменты, на степень дѣйствительно верховнаго установленія, завѣдывающаго судебною частію во всей Имперіи, въ качествѣ кассаціоннаго суда, надъ которымъ не можетъ быть никакой власти, кромѣ Императорскаго Величества,—необходимо провести это начало во всей его послѣдовательности, ибо всякое, въ какомъ бы то ни было видѣ и отношеніи, отступленіе отъ этого начала можетъ со временемъ подорвать власть и значеніе кассаціоннаго сената и уничтожить въ корнѣ весь новый судебный порядокъ. Въ силу сего правила, все, что изъ сената слѣдуетъ на Высочайшее усмотрѣніе, должно восходить къ Его Императорскому Величеству непосредственно, то есть или прямо отъ имени кассаціоннаго сената, или же чрезъ заступающаго предсѣдательское мѣсто первоприсутствующаго въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ.

Правило это необходимо распространить и на отчеты по кассаціоннымъ департаментамъ правительствующаго сената, какъ на одинъ изъ весьма важныхъ актовъ ихъ дѣятельности. Хотя отчетъ по симъ департаментамъ, до нѣкоторой степени, и будетъ служить, такъ сказать, довершеніемъ отчетовъ прочихъ судебныхъ мѣстъ, именно въ томъ отношеніи, что, видя изъ сихъ послѣднихъ отчетовъ количество всѣхъ дѣлъ рѣшенныхъ, а изъ отчета кассаціоннаго сената количество просьбъ и представленій объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, можно будетъ опредѣлить процентное число сихъ просьбъ и представленій, а равно и рѣшеній дѣйствительно отмѣненныхъ въ сравненіи къ общему числу судебныхъ рѣшеній,—но это составитъ одну изъ второстепенныхъ цѣлей отчета по кассаціоннымъ департаментамъ. Несравненно важнѣе значеніе этого отчета по предметамъ собственной дѣятельности сихъ департаментовъ. Онъ доставитъ свѣдѣнія: 1) объ отношеніи уваженныхъ просьбъ и представленій о кассаціи къ общему числу поступившихъ просьбъ и представленій сего рода; 2) о послѣдствіяхъ главнаго надзора кассаціонныхъ департаментовъ за всѣми судебными установленіями

Имперіи, и въ особенности о свойствѣ замѣченныхъ сими департаментами нарушеній и безпорядковъ и о принятыхъ ими мѣрахъ для отвращенія оныхъ; 3) о количествѣ дѣлъ, производившихся въ кассаціонныхъ департаментахъ, какъ дисциплинарнымъ порядкомъ, такъ и въ порядкѣ особенно уголовнаго судопроизводства по преступленіямъ должности высшихъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Всѣ эти свѣдѣнія будутъ обнаруживать степень удовлетворительности образованія судебныхъ установленій и бо̀льшаго или мѐньшаго успѣха распоряженій кассаціонныхъ департаментовъ. Независимо отъ сего, эти департаменты будутъ высшею инстанціею для дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ, и слѣдовательно свѣдѣнія о сихъ дѣлахъ займутъ въ отчетѣ кассаціонныхъ департаментовъ весьма важное мѣсто *(об. зап. 1863 г., стр. 70—73)*.

Для охраненія значенія и достоинства кассаціоннаго суда, сего верховнаго судилища въ Имперіи, надъ которымъ не можетъ быть никакой власти, кромѣ Императорскаго Величества, необходимо удержать и въ точности примѣнить къ кассаціонному сенату существующее нынѣ постановленіе, что *единое лицо Императорскаго Величества предсѣдательствуетъ въ сенатѣ*. Какъ въ силу сего постановленія нельзя допустить никакого посредничества между кассаціоннымъ сенатомъ и Государемъ Императоромъ, то и въ отношеніи отчетовъ по этому верховному судилищу необходимо принять за правило, что отчеты эти, по разсмотрѣніи оныхъ въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената, подносятся на Высочайшее усмотрѣніе первоприсутствующимъ сего собранія, а копія съ сихъ отчетовъ препровождается имъ же министру юстиціи для внесенія въ общій отчетъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 22 и 23)*.

180. Каждое судебное мѣсто, при представленіи своего отчета, излагаетъ всѣ нужныя, не могущія войти въ самый отчетъ, объясненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сравненіе съ отчетомъ за послѣдній годъ.

181. Если по отчету окажется значительное уменьшеніе или увеличеніе количества дѣлъ какого либо рода, или же дѣлъ вообще, то въ представленіи означаются по возможности причины, отъ коихъ произошло увеличеніе или уменьшеніе дѣлъ и ускореніе или замедленіе въ ихъ ходѣ.

182. Въ министерствѣ юстиціи составляется общій отчетъ по судебной части во всей Имперіи, который представляется министромъ юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе.

183. Отчеты судебныхъ мѣстъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Статья эта повторяетъ буквально правило, заключающееся въ статьѣ 65-й основныхъ положеній судоустройства, что отчеты судебныхъ

мѣстъ публикуются во всеобщее извѣстіе, а подробности о порядкѣ сей публикаціи удобнѣе могутъ быть помѣщены въ наказѣ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 22)*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О вакантномъ времени въ судебныхъ мѣстахъ (ст. 184 и 185).

184. Первоприсутствующіе, предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ, за исключеніемъ судебныхъ слѣдователей, имѣютъ ежегодно *три мѣсяца* вакантнаго времени, но каждый изъ нихъ порознь можетъ пользоваться онымъ только *полтора мѣсяца*, если не послѣдуетъ между ними особаго по сему предмету соглашенія.

185. Каждое судебное мѣсто, предъ наступленіемъ вакантнаго времени, само опредѣляетъ въ общемъ собраніи своихъ департаментовъ или отдѣленій, кто изъ принадлежащихъ къ составу сего мѣста лицъ можетъ воспользоваться въ томъ году вакантнымъ временемъ, и за тѣмъ изъ остальныхъ членовъ составляется присутствіе для рѣшенія дѣлъ въ теченіе сего времени.

Изложенныя въ сводѣ 1857 года постановленія о вакантномъ въ судебныхъ мѣстахъ времени, удержаны, и при новомъ порядкѣ; при семъ постановлено только, что судебныя мѣста имѣютъ въ году три мѣсяца вакантнаго времени, но каждый членъ суда имѣетъ право пользоваться вакантнымъ временемъ только полтора мѣсяца, если не послѣдуетъ между членами по сему предмету особаго соглашенія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 332)*.

Вакантнымъ временемъ не могутъ пользоваться ни судебные слѣдователи, ни мировые судьи, дабы при довольно ограниченномъ, безъ сомнѣнія, и едва соотвѣтствующемъ потребности числѣ сихъ лицъ, не послѣдовала остановка въ производствѣ уголовныхъ слѣдствій, а также въ разборѣ дѣлъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, которые установляются именно для скораго, по мѣрѣ возбужденія сихъ дѣлъ, рѣшенія оныхъ. Разсмотрѣніе и рѣшеніе уголовныхъ дѣлъ не останавливаются и въ теченіи вакантнаго времени; при чемъ остающееся для сего присутствіе, въ свободныя отъ разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ часы засѣданій, должно заниматься слушаніемъ приготовленныхъ къ тому дѣлъ гражданскихъ *(об. зап. 1863 г., стр. 74 и 75)*.

Для устраненія всякаго сомнѣнія въ томъ, на кого именно возлагается разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ въ вакантное время, въ статьѣ 185 пояснено, что изъ членовъ суда, не пользующихся вакантнымъ временемъ, составляется присутствіе для рѣшенія дѣлъ въ теченіи сего времени *(журн. 1864 г. № 48, стр. 23)*.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О ПОРЯДКѢ СНОШЕНІЯ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ И ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА (ст. 186—199).

Правила, помѣщенныя въ настоящемъ раздѣлѣ учрежденія судебныхъ мѣстъ, составлены по примѣненію къ своду 1857 года, съ устраненіемъ всякихъ препятствій быстротѣ сношеній *(об. зап. 1863 г., стр. 75)*.

186. Судебныя мѣста и должностныя лица судебнаго вѣдомства сносятся какъ между собою, такъ и съ мѣстами и лицами другихъ вѣдомствъ, непосредственно, кромѣ случаевъ, въ слѣдующихъ 187—190-й статьяхъ указанныхъ.

187. Министръ юстиціи сносится съ судебными мѣстами: или чрезъ состоящихъ при нихъ чиновъ прокурорскаго надзора, или посредствомъ предсѣдателей и первоприсутствующихъ сихъ мѣстъ.

188. Состоящіе при судебныхъ мѣстахъ чины прокурорскаго надзора сносятся съ другими судебными мѣстами посредствомъ находящихся при сихъ мѣстахъ чиновъ прокурорскаго надзора.

189. Сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи съ судебными и другими присутственными мѣстами и должностными лицами Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго производятся посредствомъ министра юстиціи. Но сношенія мѣстъ и лицъ пограничныхъ уѣздовъ и губерній, о выдачѣ бѣжавшихъ преступниковъ и въ другихъ не терпящихъ отлагательства случаяхъ, дѣлаются непосредственно съ мѣстными властями и лицами.

190. Сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи съ судебными и другими мѣстами иностранныхъ государствъ производятся, посредствомъ министра юстиціи, чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ.

При составленіи этой статьи, предполагалось сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи съ судебными и другими присутственными мѣстами и должностными лицами Царства Польскаго производить чрезъ правительственную коммисію юстиціи, а съ мѣстами и лицами Великаго Княжества Финляндскаго, чрезъ финляндскаго генералъ-губернатора; сношенія же съ судебными и другими мѣстами иностранныхъ государствъ, посредствомъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

По своду 1857 года, сношенія сего рода обыкновенно дѣлались чрезъ министра юстиціи и было бы затруднительно всѣ должностныя лица судебнаго вѣдомства, не исключая и мировыхъ судей, судебныхъ слѣдователей и даже судебныхъ приставовъ, поставить въ прямое сношеніе съ такими напримѣръ учрежденіями, какъ правительственная коммисія юстиціи царства польскаго, или министерство иностранныхъ дѣлъ. Посему, въ статьяхъ 189 и 190 постановлено дѣлать эти сношенія посредствомъ министра юстиціи *(журн. 1864 г. № 48, стр. 23 и 24).*

191. **Кассаціонные департаменты правительствующаго сената и общее оныхъ собраніе сносятся какъ между собою и съ другими департаментами сената, такъ и съ прочими мѣстами и должностными лицами, по общему, существующему для сношеній правительствующаго сената, порядку.**

192. **Судебныя палаты подвѣдомственнымъ имъ судебнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ посылаютъ указы и получаютъ отъ нихъ доношенія; съ мѣстами же и лицами, имъ не подчиненными, а равно между собою и съ посторонними вѣдомствами сносятся сообщеніями.**

193. **Окружные суды, какъ между собою, такъ и съ посторонними мѣстами и лицами, сносятся сообщеніями.**

194. **Судебнымъ слѣдователямъ и чинамъ полиціи окружные суды даютъ предписанія, а отъ нихъ получаютъ представленія.**

195. **Судебные слѣдователи, какъ между собою, такъ и со всѣми другими должностными лицами и присутственными мѣстами, кромѣ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ (ст. 192 и 194), сносятся сообщеніями.**

196. **Лица прокурорскаго надзора сносятся съ тѣми судебными мѣстами, при которыхъ они состоятъ, предложеніями, а отъ нихъ получаютъ сообщенія.**

197. **Прокуроры даютъ своимъ товарищамъ, а прокуроры судебныхъ палатъ сверхъ того и всѣмъ чинамъ прокурорскаго надзора при подвѣдомыхъ симъ палатамъ окружныхъ су-**

дахъ, предписанія и получаютъ отъ нихъ представленія. Чины прокурорскаго надзора равныхъ степеней, а также состоящіе въ различныхъ судебныхъ округахъ, сносятся между собою сообщеніями.

198. Каждое судебное или иное мѣсто и должностное лицо, получивъ законное требованіе другаго мѣста или должностнаго лица, обязано исполнить оное безъ замедленія и объ исполненіи сообщить тому мѣсту или лицу.

199. Мѣста и лица, неполучившія своевременно увѣдомленій объ исполненіи законныхъ ихъ требованій, сообщаютъ о томъ надлежащему прокурору.

Для отвращенія всякой медленности въ удовлетвореніи требованій судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, въ этомъ раздѣлѣ, вмѣсто установленныхъ сводомъ 1857 года понужденій посредствомъ начальства, постановлено, что мѣста и лица, не получившія своевременно увѣдомленій объ исполненіи законныхъ ихъ требованій, сообщаютъ о томъ надлежащимъ прокурорамъ, для принятія мѣръ къ привлеченію виновныхъ къ законной отвѣтственности *(об. зап. 1863 г., стр. 75 и 76)*.

РАЗДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ, УВОЛЬНЕНІИ И ПЕРЕМѢЩЕНІИ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ опредѣленіи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ условіяхъ для занятія должностей по судебному вѣдомству (ст. 200—211).

200. Въ должности по судебному вѣдомству могутъ быть опредѣляемы только русскіе подданные.

201. Въ должности по судебному вѣдомству не могутъ быть назначаемы:

1) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно подвергшіеся, по судебнымъ при-

говорамъ, за противозаконныя дѣянія, заключенію въ тюрьмѣ, или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами.

2) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

3) объявленные несостоятельными должниками, и

4) состоящіе подъ опекою за расточительность.

Въ началѣ сей главы, помѣщены основанныя вообще на сводѣ 1857 года правила, что должности по судебному вѣдомству предоставляются только русскимъ подданнымъ и что правомъ поступленія на эти должности не пользуются лица, состоящія подъ опекою, а также подвергшіяся наказаніямъ по приговорамъ уголовнаго суда, или же находящіяся подъ слѣдствіемъ или судомъ за важныя преступленія.

Въ отношеніи лицъ, осужденныхъ уголовными приговорами, принято во вниманіе, что сводъ законовъ 1857 года не допускаетъ въ гражданскую службу только тѣхъ, кои присуждены къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, или же къ исключенію изъ службы. На семъ основаніи, подвергшіеся, по уголовному суду, заключенію въ смирительномъ домѣ *до одного года*, а въ крѣпости и тюрьмѣ *до двухъ лѣтъ*, не теряютъ права вступать въ государственную службу, ибо эти наказанія не соединены ни съ лишеніемъ, ни съ ограниченіемъ правъ. Въ видахъ возвышенія службы по судебному вѣдомству и въ томъ вниманіи, что по уложенію о наказаніяхъ заключеніе въ крѣпости и смирительномъ домѣ, даже безъ ограниченія въ правахъ, а также заключеніе въ тюрьмѣ, опредѣляются за преступленія и проступки болѣе или менѣе важные, и что было бы крайне неблаговидно и неудобно назначить, напримѣръ въ судьи людей, содержавшихся, за преступленія, цѣлые годы въ заключеніи, признано необходимымъ воспретить поступленіе на судебныя должности лицамъ, подвергшимся за преступленія заключенію въ тюрьмѣ, или иному, болѣе строгому наказанію, а также всѣмъ состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія и проступки влекущіе за собою наказанія не ниже тюремнаго заключенія *(об. зап. 1863 г., стр. 77)*.

Въ числѣ постановленій, помѣщенныхъ въ этой главѣ, особенно важное значеніе имѣютъ тѣ, которыми опредѣляются условія для занятія должностей по судебному вѣдомству. Въ числѣ условій отрицательныхъ, лишающихъ права поступать на службу по судебному вѣдомству, необходимо упомянуть о лицахъ, опороченныхъ общественными приговорами, а равно и о тѣхъ, кои исключены изъ духовнаго вѣдомства за пороки. Согласно принятымъ въ семъ учрежденіи прави-

ламъ (ст. 21 и 355), о недопущеніи такихъ лицъ, ни въ мировые судьи, ни въ присяжные засѣдатели, необходимо распространить такое же правило и на всѣ прочія должности по судебному вѣдомству. Равнымъ образомъ, состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ вообще, доколѣ они не будутъ оправданы, вовсе не должны быть принимаемы на службу по судебной части, ибо нерѣдко случается, что при слѣдствіи и судѣ о менѣе важныхъ винахъ, обнаруживается прикосновенность подсудимыхъ къ тяжкимъ преступленіямъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 24 и 25).*

202. Должности предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, а равно чиновъ прокурорскаго надзора, оберъ-секретарей, секретарей и ихъ помощниковъ, замѣщаются съ соблюденіемъ порядка, въ слѣдующихъ 203—211-й статьяхъ указаннаго, не иначе, какъ изъ числа лицъ, имѣющихъ аттестаты университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части.

Къ занятію должностей по судебному вѣдомству слѣдуетъ допускать, по крайней мѣрѣ со временемъ, только такія лица, которыя имѣютъ нужныя для того познанія, пріобрѣтенныя какъ изученіемъ юридическихъ наукъ, такъ и достаточною въ дѣлахъ практикою *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проекту пол. о судоустр.).*

Удовлетворительное отправленіе правосудія зависитъ, безъ сомнѣнія, столько же отъ достоинства судей, сколько отъ совершенства законовъ. Поэтому, при судебномъ преобразованіи, одною изъ главныхъ задачъ законодательства должно быть изысканіе способовъ привлеченія на службу по судебному вѣдомству и къ удержанію въ ономъ лицъ достойныхъ носить высокое званіе судей и другихъ судебныхъ чиновъ. Достоинство судьи зависитъ не только отъ его способностей и юридическихъ познаній, но и отъ нравственныхъ его качествъ, и потому выборъ судебныхъ чиновъ требуетъ особенной осмотрительности, а служба по судебному вѣдомству должна представлять соотвѣтственныя важности ея преимущества.

Если въ дѣлахъ уголовныхъ, для опредѣленія по совѣсти вины или невинности подсудимаго, нѣтъ особенной надобности ни въ спеціальномъ юридическомъ образованіи, ни въ судебной практикѣ, то въ тѣхъ же дѣлахъ опредѣленіе наказанія, которое должно быть назначаемо не иначе какъ по законамъ, требуетъ уже знанія законовъ не по одному ихъ буквальному содержанію, но и по внутреннему ихъ разуму; что же касается дѣлъ гражданскихъ, то, при господствующей въ нашемъ гражданскомъ правѣ системѣ доказательствъ, судьѣ нельзя сдѣлать ни одного шагу въ исполненіи своихъ обязанностей по дѣламъ этого рода, безъ основательнаго изученія законовъ и безъ опредѣленныхъ свѣ-

дѣній въ юридическихъ наукахъ; поэтому, необходимо, чтобы по крайней мѣрѣ должности предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, а также прокуроровъ съ ихъ товарищами и секретарей, замѣщались не иначе какъ лицами, получившими юридическое образованіе, или же доказавшими, прохожденіемъ службы познанія свои вообще и по судебной части въ особенности *(журн. 1862 г. № 65, стр. 333 и 334)*.

На основаніи этихъ соображеній постановлена статья 66-я основныхъ положеній судоустройства и заключающееся въ ней правило принадлежитъ къ важнѣйшимъ началамъ судоустройства.

При преобразованіи судебной части признано необходимымъ совершенно устранить судебныя канцеляріи отъ производства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, и съ этою цѣлію въ уставахъ судопроизводства постановлены многія правила, возлагающія разныя судебныя дѣйствія, нынѣ исполняемыя канцеляріями, а иногда и полиціею, на самихъ членовъ судебныхъ мѣстъ.

Такимъ образомъ судьямъ предстоитъ исполненіе разныхъ дѣйствій по инструкціи дѣлъ, какъ то: производство осмотровъ, допросовъ и другихъ обрядовъ по повѣркѣ доказательствъ, нерѣдко же и самый докладъ дѣлъ, за тѣмъ слушаніе дѣлъ по словеснымъ состязаніямъ и преніямъ въ публичныхъ засѣданіяхъ суда, участіе въ постановленіи вопросовъ по дѣламъ и наконецъ рѣшеніе оныхъ. Очевидно, что для исполненія всѣхъ этихъ обязанностей, судья долженъ не только знать хорошо законы, но сверхъ того имѣть достаточную опытность въ примѣненіи ихъ. Безъ сего онъ нерѣдко долженъ будетъ подчиниться вліянію другихъ, если уже не чиновъ канцеляріи, то своихъ сочленовъ,—а всякое вліяніе на мнѣніе судьи уничтожаетъ его самостоятельность къ ущербу правосудія.

Необходимость, чтобы члены новыхъ судебныхъ мѣстъ были юридически образованы, признана при сужденіи объ условіяхъ для замѣщенія новыхъ судебныхъ должностей (журн. 1862 г. № 65, стр. 301, 304, 305 и 334). Но одно изученіе законовъ не создастъ еще хорошаго судью; для отправленія этой трудной обязанности недостаточно кончить курсъ юридическихъ наукъ, надобно сверхъ того пріобрѣсть извѣстную степень опытности въ примѣненіи законовъ, и пріобрѣсть ее не въ стѣнахъ университета или юридическаго училища, а на самомъ дѣлѣ, въ приложеніи законовъ къ живой практикѣ.

Въ 66-й статьѣ основныхъ положеній сказано, что исчисленныя въ оной судебныя должности замѣщаются лицами, получившими юридическое образованіе, *или же* доказавшими на службѣ свои познанія по судебной части.

Изъ сего не слѣдуетъ, чтобы основныя положенія для каждой изъ этихъ должностей полагали достаточнымъ только одно изъ тѣхъ двухъ условій, то есть, *или* юридическое образованіе, *или* же доказанныя на службѣ познанія по судебной части. *Во первыхъ*, въ упомянутой 66-й статьѣ исчислены разныя судебныя должности: предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, судебныхъ слѣдователей, прокуроровъ и секретарей. Если на мѣста секретарей, даже и товарищей прокуроровъ, мо-

гутъ быть опредѣляемы лица, *или* получившія юридическое образованіе, *или* только доказавшія на службѣ свои познанія по судебной части, то нельзя ставить наравнѣ съ ними предсѣдателей и судей, довольствуясь и при назначеніи ихъ также однимъ которымъ либо изъ этихъ условій. *Во вторыхъ*, лица, окончившія курсъ юридическихъ наукъ и не имѣющія судебной практики, допускаются основными положеніями не болѣе какъ въ кандитаты на должности по судебному вѣдомству (осн. пол. судоуст. ст. 88), дабы практическими занятіями могли приготовиться къ занятію сихъ должностей,—и слѣдовательно не предполагалось возможнымъ опредѣлять въ судьи лица, имѣющія одно только юридическое образованіе. Наконецъ, для поступленія въ званіе присяжныхъ повѣренныхъ, основныя положенія требуютъ одновременно и юридическаго образованія и службы по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ (тамъ же, ст. 76). Если будущіе адвокаты должны соединять въ себѣ оба эти условія, то нельзя не требовать того же отъ судей, которые, при рѣшеніи дѣлъ, должны не только правильно оцѣнять факты и законы, но и раскрыть истину, не смотря на противоположные доводы, представляемые адвокатами обѣихъ тяжущихся сторонъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что при составленіи статьи 66 основныхъ положеній судоустройства имѣлось въ виду, что у насъ не много людей, юридически образованныхъ.

Нельзя было не открыть возможность воспользоваться тѣми изъ нашихъ практиковъ, которые хотя и не посѣщали курса юридическихъ наукъ, но продолжительною службою въ судебномъ вѣдомствѣ, при стараніи изучать законы, пріобрѣли основательныя познанія по судебной части. Невозможно отвергать необходимость призвать къ дѣлу новаго суда всѣ эти личности, и безъ нихъ было бы даже рѣшительно невозможно образовать на первое время судебныя мѣста. Но такая необходимость можетъ встрѣтиться только въ началѣ, при введеніи новаго судоустройства, а между тѣмъ, статья 202 сего учрежденія составляетъ постоянный законъ, подлежащій примѣненію при полномъ дѣйствіи новаго судебнаго порядка, когда судебное вѣдомство не будетъ уже встрѣчать затрудненій въ замѣщеніи открывающихся судейскихъ мѣстъ лицами и теоретически и практически къ тому приготовленными. Было бы крайне неудобно постановлять въ такомъ законѣ о допущеніи на судейскія должности лицъ, неполучившихъ юридическаго образованія *(об. зап. 1863 г., стр. 77—80)*.

На семъ основаніи первоначально предполагалось постановить, что должности первоприсутствующихъ, предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, а равно оберъ-прокуроровъ, прокуроровъ и ихъ товарищей, замѣщаются не иначе какъ лицами, имѣющими аттестаты университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, и сверхъ того проходившими службу по судебному вѣдомству въ установленномъ порядкѣ *(об. зап. 1863 г., стр. 80)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса возстановленъ буквальный смыслъ статьи 66-й основныхъ положеній.

Равнымъ образомъ, не усмотрѣно достаточнаго основанія къ тому, чтобы принимать въ расчетъ только службу послѣднихъ лѣтъ, такъ какъ для пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній на службѣ достаточно, чтобъ лица, желающія занять судебныя должности, прослужили по судебному вѣдомству, въ извѣстныхъ званіяхъ, положенное число лѣтъ, хотя бы и не послѣднихъ предъ занятіемъ этихъ должностей *(журн. 1864 г. № 48, стр. 25)*.

203. Членами окружнаго суда могутъ быть назначаемы лица, служившія по судебной части не менѣе *трехъ лѣтъ*, въ званіяхъ, не ниже секретаря окружнаго суда.

Для членовъ окружнаго суда необходима опытность въ примѣненіи законовъ. Посему, невозможно предоставить такую должность всякому, служившему по судебному вѣдомству хотя бы шесть лѣтъ, на какомъ бы ни было мѣстѣ. Въ числѣ должностей по судебному вѣдомству будутъ такія, на которыхъ, не смотря на продолжительность службы, можно не пріобрѣсть опытности примѣнять законы въ такой степени и въ такомъ объемѣ, сколько это нужно для судьи, каковы между прочимъ должности: судебныхъ приставовъ, архиваріусовъ, приходо-расходчиковъ и т. п. Посему, слѣдуетъ опредѣлять членами окружнаго суда только тѣхъ, которые служили не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ не ниже секретаря окружнаго суда. Для поступленія въ званіе секретаря необходимы уже нѣкоторыя познанія по судебной части (см. ст. 211 устава); затѣмъ, бывая постоянно, въ продолженіи трехъ лѣтъ, въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, замѣчая какъ разсматриваются и рѣшатся дѣла, и составляя протоколы судебныхъ рѣшеній, секретарь можетъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, пріобрѣсти гораздо болѣе опытности въ примѣненіи законовъ, нежели другіе чины канцеляріи или судебные пристава въ теченіи шести лѣтъ и даже еще продолжительнѣйшаго времени *(об. зап. 1863 г., стр. 82)*.

204. Въ члены окружнаго суда могутъ также быть опредѣляемы и присяжные повѣренные, состоявшіе въ семъ званіи не менѣе *десяти лѣтъ* и получившіе аттестаты совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, а равно свидѣтельства судебныхъ мѣстъ, при которыхъ они состояли, о точномъ, исправномъ и безукоризненномъ, во все сіе время, исполненіи своихъ обязанностей.

205. Судебными слѣдователями могутъ, сверхъ лицъ, указанныхъ въ предшедшихъ 203 и 204-й статьяхъ, быть назначаемы состоящіе при судебныхъ мѣстахъ кандидаты на судебныя должности (ст. 407), достигшіе *двадцати пяти-лѣтняго* возраста, если они занимались судебною практикою не

менѣе *четырехъ лѣтъ* и, по удостовѣреніямъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и состоящихъ при оныхъ прокуроровъ, пріобрѣли достаточныя познанія по слѣдственной части.

Въ присяжные повѣренные и кандидаты на должности по судебному вѣдомству допускаются только лица, получившія юридическое образованіе. Занятія тѣхъ и другихъ должны доставить имъ возможность хорошо ознакомиться съ судебною частію, и слѣдовательно пріобрѣсть нужную опытность для судебныхъ должностей. Посему, предполагалось постановить, что членами окружнаго суда могутъ быть назначаемы присяжные повѣренные, состоящіе въ семъ званіи не менѣе шести лѣтъ, и что въ число судебныхъ слѣдователей допускаются кандидаты на должности по судебному вѣдомству, если они занимались судебною практикою не менѣе трехъ лѣтъ *(об. зап. 1863 г., стр. 82 и 83)*.

Впослѣдствіи эти сроки признаны слишкомъ краткими для поступленія на столь важныя должности и положено: первый изъ сихъ сроковъ опредѣлить въ десять лѣтъ, а второй въ четыре года *(журн. 1864 г. № 48, стр. 25 и 26)*.

Судебные слѣдователи считаются членами окружнаго суда и могутъ нерѣдко, за недостаткомъ наличныхъ членовъ, быть приглашаемы въ составъ присутствія окружнаго суда. Посему, не слѣдуетъ опредѣлять на такія должности людей, безъ аттестаціи о нихъ, если не всего суда, то по крайней мѣрѣ главнаго въономъ лица—предсѣдателя. Кандидаты на судебныя должности, хотя бы они занимались подъ наблюденіемъ прокурора, все же состоятъ при судѣ и слѣдовательно въ зависимости отъ предсѣдателя, который не можетъ не знать и не заботиться о ихъ прилежаніи и успѣхахъ. Съ другой стороны, прокуроръ, по обязанности наблюденія за производствомъ слѣдствій, заинтересованъ, въ томъ, чтобы на мѣста судебныхъ слѣдователей не были назначаемы люди съ несоотвѣтствующими сему призванію способностями; наконецъ, удостовѣреніе двухъ такихъ лицъ, какъ предсѣдатель и прокуроръ, доставитъ болѣе ручательства въ хорошемъ выборѣ. Посему, признано необходимымъ, для назначенія кандидатовъ на судебныя должности въ званіе судебныхъ слѣдователей, требовать удостовѣренія въ ихъ познаніяхъ, какъ отъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, такъ и отъ состоящихъ при нихъ прокуроровъ *(об. зап. 1863 г. стр. 86)*.

206. Предсѣдатели и товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ и члены судебныхъ палатъ опредѣляются изъ числа лицъ, состоявшихъ по крайней мѣрѣ *три года* въ судебномъ вѣдомствѣ въ должностяхъ не ниже членовъ и прокуроровъ окружнаго суда.

Не на всѣхъ должностяхъ по судебному вѣдомству можно пріобрѣсть нужныя практическія свѣдѣнія для того, чтобы быть судьею. Посему, надлежитъ означить въ законѣ, какая именно служба по судебной части, то есть на какихъ мѣстахъ и сколько времени продолжавшаяся, даетъ право къ занятію должности судьи. Это правило необходимо, съ

одной стороны, для того, чтобы на судейскія должности опредѣлялись лица, вполнѣ къ тому приготовленныя прежнею службою, а съ другой стороны, для обезпеченія должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства постепеннаго повышенія, то есть для созданія такъ называемой *судебной карьеры*, безъ чего нѣтъ никакой возможности устроить магистратуру на прочныхъ основаніяхъ *(об. зап. 1863 г., стр. 80)*.

При составленіи сей статьи предложено было установить правило о допущеніи присяжныхъ повѣренныхъ, состоявшихъ въ семъ званіи не менѣе десяти лѣтъ и получившихъ одобрительные аттестаты совѣта сихъ присяжныхъ, прямо въ члены судебныхъ палатъ.

Но предложеніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: хотя занятія присяжныхъ повѣренныхъ будутъ весьма хорошею школою для изученія судебнаго порядка и лучшіе изъ нихъ могутъ съ пользою быть опредѣляемы въ судьи, но предположеніе о допущеніи ихъ прямо въ члены палатъ неудобно особенно потому, что оно противно интересамъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Предоставленіе должности членовъ палатъ присяжнымъ повѣреннымъ уменьшило бы возможность назначать на эти мѣста членовъ окружнаго суда, тогда какъ занятія ихъ представляютъ болѣе ручательства въ основательномъ практическомъ ихъ образованіи и во всякомъ случаѣ даютъ имъ болѣе права на это повышеніе *(об. зап. 1863 г. стр. 87 и 88)*.

Слѣдовательно, такое правило уменьшило бы возможность, къ повышенію членовъ и прокуроровъ окружнаго суда. При маломъ числѣ судебныхъ палатъ и относительно, безъ сомнѣнія, весьма значительномъ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, должность членовъ сихъ палатъ сдѣлалась бы почти исключительнымъ ихъ достояніемъ. Это могло бы вреднымъ образомъ отразиться на составѣ окружныхъ судовъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 26)*.

207. Должности предсѣдателей судебныхъ палатъ замѣщаются лицами, состоявшими по крайней мѣрѣ *три года* въ судебныхъ должностяхъ не ниже прокурора или члена судебной палаты, или же предсѣдателя или товарища предсѣдателя окружнаго суда.

208. Сенаторы кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената опредѣляются изъ лицъ, состоявшихъ не менѣе *трехъ лѣтъ* въ должностяхъ оберъ-прокурора, товарища оберъ-прокурора, или же предсѣдателя, члена или прокурора судебной палаты.

При окончательномъ обсужденіи этой статьи признано справедливымъ поименовать въ числѣ должностей, изъ коихъ назначаются сенаторы и членовъ судебныхъ палатъ, такъ какъ безъ этого имъ не было бы по большей части никакой возможности получить высшія мѣста *(журн. 1864 г. № 48, стр. 26)*.

209. **Первоприсутствующіе кассаціонныхъ департаментовъ и общаго ихъ собранія назначаются изъ сенаторовъ сихъ департаментовъ.**

210. **Въ должности чиновъ прокурорскаго надзора могутъ быть назначаемы лица, занимавшіяся судебною практикою: для должности товарища прокурора окружнаго суда—не менѣе *четырехъ лѣтъ;* для должности прокурора окружнаго суда и товарища прокурора судебной палаты—не менѣе *шести лѣтъ;* для должностей прокурора судебной палаты и товарища оберъ-прокурора—не менѣе *восьми лѣтъ;* для должности оберъ-прокурора—не менѣе *двѣнадцати лѣтъ.***

Примѣчаніе. Къ занятіямъ судебною практикою, дающимъ право на опредѣленіе въ должности прокуроровъ и ихъ товарищей, причисляются и занятія присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ порядкѣ назначенія чиновъ прокурорскаго надзора не можетъ быть соблюдаема столь строгая постепенность повышенія, какъ въ отношеніи должности судей, по тому уваженію, что чины прокурорскаго надзора должны состоять въ прямой зависимости и подчиненности министра юстиціи, которому и слѣдуетъ предоставить болѣе простора въ выборѣ кандидатовъ на сіи мѣста.

По общему, выраженному въ статьѣ 202 устава и согласному съ статьею 66-ю основныхъ положеній судоустройства правилу, чины прокурорскаго надзора должны быть опредѣляемы изъ лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе и занимавшихся судебною практикою.

Въ виду необходимости предоставить министру юстиціи ближайшее соображеніе о достоинствѣ и познаніи лицъ, избираемыхъ имъ органами прокурорскаго надзора, въ уставѣ означено только время занятій ихъ судебною практикою, безъ ограниченія выбора ихъ указаніемъ опредѣленныхъ должностей по судебному вѣдомству, изъ коихъ имѣютъ быть избираемы кандидаты на мѣста чиновъ прокурорскаго надзора (*об. зап. 1863 г., стр. 91*).

По уваженіямъ, изложеннымъ подъ 205 статьею, для занятія должности товарища прокурора окружнаго суда, требуется четыре года службы по судебному вѣдомству (*журн. 1864 г. № 48, стр. 26*).

211. **Должности оберъ-секретарей, помощниковъ оберъ-секретарей, а также секретарей и ихъ помощниковъ, замѣщаются изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или выдержавшихъ экзаменъ въ сихъ наукахъ (ст. 202), или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части.**

Условія для опредѣленія въ должности по судебнымъ канцеляріямъ, во всемъ согласны съ началами, принятыми въ статьѣ 66-й основныхъ положеній судоустройства (*об. зап. 1863 г., стр. 91*).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О порядкѣ опредѣленія къ должностямъ по судебному вѣдомству (ст. 212—225).

212. Предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены окружныхъ судовъ, въ томъ числѣ и судебные слѣдователи, а также старшіе предсѣдатели, предсѣдатели департаментовъ и члены судебныхъ палатъ, назначаются Высочайшею властію, по представленіямъ министра юстиціи.

При отдѣленіи судебной части отъ административной, нельзя оставить за начальниками губерній права назначать членовъ суда. Сіе было бы противно столь желательной независимости судебной части и затруднило бы надзоръ за дѣйствіями судовъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. пол. о судоустр., стр. 62).*

При составленіи этой статьи предложено было предоставить утвержденіе судебныхъ слѣдователей министру юстиціи, но предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Основныя положенія судоустройства считаютъ судебныхъ слѣдователей членами окружнаго суда (ст. 7 и 26) съ тѣмъ, что за недостаткомъ другихъ членовъ сего суда, они призываются въ оный для составленія присутствія (ст. 26), и за тѣмъ о власти, отъ коей зависитъ назначеніе судебныхъ слѣдователей, ничего особо не постановлено. Изъ сего слѣдуетъ, что, по смыслу основныхъ положеній, судебные слѣдователи должны быть назначаемы тѣмъ же порядкомъ, какъ и прочіе члены окружнаго суда, то есть Высочайшею властію.

Всякое иное разрѣшеніе сего вопроса было бы даже противно самому значенію и положенію судебныхъ слѣдователей. Въ настоящее время они хотя и назначаются министромъ юстиціи, но это не представляетъ никакого неудобства только потому, что судебные слѣдователи считаются по закону 8 іюня 1860 года членами уѣздныхъ судовъ, то есть такихъ мѣстъ, коихъ всѣ прочіе члены и самъ предсѣдательствующій утверждаются начальниками губерній. Съ зачисленіемъ же судебныхъ слѣдователей членами окружнаго суда, поставляемаго несравненно выше нынѣшнихъ уѣздныхъ судовъ и состоящаго изъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею властію, очевидно, что въ будущемъ и судебные слѣдователи не могутъ уже быть назначаемы какою либо низшею властію.

Посему судебные слѣдователи назначаются Высочайшею властію.

Такое правило необходимо и для того, чтобы поддержать институтъ судебныхъ слѣдователей, возвысить значеніе этихъ важныхъ дѣятелей на пользу общества и государства, доставить имъ возможность дѣйствительно пользоваться тою властію, какую присвоиваетъ имъ уставъ уголовнаго судопроизводства, между прочимъ подчиняя ихъ контролю распоряженія и дѣйствія полиціи по производству розысканій по преступленіямъ и проступкамъ, и чрезъ то обезпечить правильное теченіе уголовныхъ слѣдствій. Притомъ же, первоначальное назначеніе судебныхъ слѣдователей не можетъ быть затруднительно, ибо оно, безъ сомнѣнія, совершится утвержденіемъ одного общаго о нихъ доклада. Въ послѣд-

ствіи же, перемѣны въ этихъ должностяхъ будутъ случаться по временамъ и не могутъ быть такъ часты, чтобы отъ этого могло произойти особенное затрудненіе *(об. зап. 1863 г., стр. 93 и 94 и журн. 1864 г. № 48, стр. 26 и 27)*.

213. Въ случаѣ открывшейся въ окружномъ судѣ или судебной палатѣ должности члена, въ томъ числѣ и судебнаго слѣдователя, немедленно составляется общее собраніе суда или палаты, для совѣщанія, при участіи прокурора, о кандидатахъ на сіи должности, изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 200—206-й настоящаго учрежденія.

По вопросу о порядкѣ избранія кандидатовъ на вакантныя мѣста по судебному вѣдомству, заявлено было слѣдующее мнѣніе:

Для удовлетворительнаго избранія дѣятелей на главныя должности по судебному вѣдомству, необходимы три условія: *во первыхъ*, чтобы доступъ къ этимъ должностямъ открытъ былъ всѣмъ лицамъ, совмѣщающимъ въ себѣ тѣ качества, коими обусловливается успѣшное исполненіе принимаемыхъ ими на себя обязанностей; *во вторыхъ*, чтобы при избраніи дѣятелей на эти должности принимаемо было въ соображеніе не столько формальное удостовѣреніе о томъ, что ищущій мѣста имѣетъ аттестатъ въ успѣшномъ окончаніи курса наукъ и что онъ на службѣ аттестовался способнымъ и достойнымъ, сколько непосредственное, при каждомъ случаѣ, удостовѣреніе, что претендентъ имѣетъ не одни школьныя, но и самостоятельно пріобрѣтенныя имъ практическія свѣдѣнія въ законахъ и судопроизводствѣ, и, главное, что онъ способенъ не только по аттестату, но и въ дѣйствительности; *въ третьихъ*, чтобы удостоеніе къ занятію этихъ должностей зависѣло не отъ одного одобренія претендентовъ лицами, завѣдывающими дѣлами объ опредѣленіи судебныхъ чиновъ, но представляло болѣе доступныя контролю ручательства въ основательности избранія.

Въ странѣ, стоящей далеко не на высокой степени цивилизаціи, только предоставленіемъ безпрепятственнаго доступа къ должностямъ по судебной части всѣмъ способнымъ и свѣдущимъ лицамъ можно воспользоваться всѣми личными силами общества, которое не въ состояніи еще доставлять въ изобиліи дѣятелей, могущихъ исполнять удовлетворительно чрезвычайно трудныя обязанности судей, прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей. При громадной обширности Россіи и при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ она находится, нѣтъ никакой возможности имѣть въ С.-Петербургѣ вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о способностяхъ, познаніяхъ и нравственныхъ качествахъ всѣхъ судебныхъ чиновъ. Министру юстиціи, сколь бы онъ ни былъ дѣятеленъ и прозорливъ, можетъ быть извѣстна только незначительная часть ближайшихъ къ нему судебныхъ чиновъ. Поэтому, предоставить избраніе на должности судей, прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей, непосредственно министру юстиціи, значило бы съузить кругъ избираемыхъ

до такихъ размѣровъ, при которыхъ нельзя быть очень разборчивымъ въ выборѣ; если же министръ юстиціи станетъ полагаться на рекомендаціи, то отъ этого неминуемо разовьется система протекцій, самая фальшивая и вредная изъ всѣхъ системъ избранія кандидатовъ на общественныя должности. Довольно того, если министръ юстиціи будетъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ судебные чины выказали явно свою неблагонадежность. По этимъ свѣдѣніямъ онъ можетъ налагать свое *veto* на избраніе въ тѣ должности, опредѣленіе къ которымъ зависитъ отъ него окончательно, и дѣлать представленія Государю Императору объ избранныхъ на такія должности, въ которыхъ утвержденіе исходитъ отъ Высочайшей власти. Непосредственно министру юстиціи можетъ быть предоставлено избраніе только на высшія прокурорскія должности, то есть на должности оберъ-прокуроровъ, ихъ товарищей и прокуроровъ судебныхъ палатъ. Но избраніе на должности предсѣдателей и членовъ, какъ окружныхъ судовъ, такъ и судебныхъ палатъ, можетъ представлять надлежащія ручательства только при участіи въ томъ высшихъ, въ порядкѣ подчиненности, судебныхъ мѣстъ, которыя будутъ имѣть въ своихъ дѣлахъ самыя вѣрныя свѣдѣнія, какъ представляющіеся кандидаты исполняли свои обязанности въ прежнихъ должностяхъ.

Посему, въ видахъ достиженія вышеозначенныхъ *трехъ условій* раціональнаго способа замѣщенія должностей по судебному вѣдомству, предложено было установить для сего публичное испытаніе, производимое въ порядкѣ конкурснаго состязанія, и для сего, принять слѣдующія правила:

1) Судебная палата, въ вѣдомствѣ коей открылась вакансія на должность члена окружнаго суда, публикуетъ о томъ во всеобщее извѣстіе съ тѣмъ, чтобы лица, желающія занять эту должность и совмѣщающія въ себѣ законныя для того условія, явились въ палату къ назначенному сроку, для испытанія ихъ способностей и познаній въ законовѣдѣніи.

2) Испытаніе кандидатовъ производится публично въ особомъ комитетѣ, состоящемъ изъ старшаго предсѣдателя, двухъ членовъ и прокурора палаты и изъ одного или двухъ преподавателей правовѣдѣнія въ мѣстномъ университетѣ или губернской гимназіи.

3) Испытуемымъ предлагаются вопросы какъ изъ исторіи русскаго законодательства, такъ и изъ дѣйствующихъ законовъ, по всѣмъ частямъ права и судопроизводства гражданскаго, торговаго и уголовнаго. Вопросы должны относиться преимущественно къ примѣненію законовъ и къ труднѣйшимъ случаямъ, представляющимся въ практикѣ.

4) Сверхъ разрѣшенія словесныхъ вопросовъ, испытуемый, по прочтеніи даннаго ему дѣла, обязанъ представить, не выходя изъ комитета, письменное извлеченіе существенныхъ обстоятельствъ и примѣрное рѣшеніе того дѣла, объяснить на словахъ все изложенное имъ на письмѣ и защитить свое мнѣніе при диспутѣ съ членами комитета.

5) По окончаніи испытанія, члены комитета постановляютъ рѣшеніе о томъ: считаютъ ли они кандидата достаточно способнымъ и свѣду-

щимъ для занятія вакантной должности. Каждый членъ мнѣніе свое по этому предмету выражаетъ балами.

6) Если нѣсколько лицъ держали испытаніе на одну и туже должность, то въ представленіи о нихъ старшаго предсѣдателя палаты министру юстиціи, каждый кандидатъ занимаетъ степень, соотвѣтствующую количеству полученныхъ имъ баловъ.

7) По разсмотрѣніи представленія о замѣщеніи вакантной должности, министръ юстиціи, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній о прежней службѣ и нравственныхъ качествахъ кандидатовъ, можетъ отдать предпочтеніе и не старшему по баламъ кандидату и даже можетъ не одобрить ни одного изъ нихъ, но во всякомъ случаѣ обязанъ внести на Высочайшее усмотрѣніе списокъ всѣхъ кандидатовъ, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ онъ не считаетъ возможнымъ утвердить представленіе палаты.

8) Если къ испытанію никто не явится, или явившіеся не выдержатъ испытанія, или же выдержавшіе испытаніе не будутъ утверждены, то министръ юстиціи въ такомъ случаѣ представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе двухъ кандидатовъ, лично ему извѣстныхъ.

9) На вакантную должность предсѣдателя окружнаго суда избираются два кандидата общимъ собраніемъ палаты, въ вѣдомствѣ коей открылась ваканція. Представленіе о сихъ кандидатахъ восходитъ на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ министра юстиціи, порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 7-й.

10) Предсѣдатели и члены палатъ избираются общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, и представленіе о нихъ тѣмъ же порядкомъ восходитъ, чрезъ министра юстиціи, на Высочайшее утвержденіе.

11) Кандидаты на должности сенаторовъ избираются общимъ собраніемъ сихъ департаментовъ и представляются на Высочайшее утвержденіе первоприсутствующимъ общаго собранія. Первоприсутствующіе какъ департаментовъ, такъ и общаго собранія, назначаются по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества.

12) Кандидаты на должности прокуроровъ окружнаго суда и ихъ товарищей, а также товарищей прокуроровъ судебныхъ палатъ, избираются министромъ юстиціи.

13) Кандидаты на должности товарищей прокуроровъ должны предварительно выдержать указанное выше сего испытаніе, которому подвергаются и кандидаты на должность прокурора, если они не занимали прежде должностей товарищей прокуроровъ.

14) Кандидаты на должности судебныхъ слѣдователей избираются окружнымъ судомъ, по испытаніи ихъ порядкомъ, выше сего опредѣленнымъ, но преимущественно въ отношеніи къ уголовной части. Испытаніе производится комитетомъ, состоящимъ изъ предсѣдателя, двухъ членовъ и прокурора окружнаго суда *(об. зап. 1863 г. стр. 96—102).*

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Учрежденіе конкурса для замѣщенія должности членовъ окружнаго суда, повело бы, прежде всего, къ оставленію на долгое время открыв-

шихся вакансій незамѣщенными. Пока судебная палата получитъ свѣдѣніе объ открывшемся мѣстѣ, пока сдѣлается ею публикація во всеобщее извѣстіе, пройдетъ не мало времени. Еще болѣе времени потребуется на то, чтобы дать возможность искателямъ должности прибыть въ мѣсто нахожденія палаты и выдержать испытаніе. До окончанія всѣхъ этихъ формальностей не только не будетъ замѣщена должность, но даже невозможно сдѣлать какое либо къ тому распоряженіе. Долгое же незамѣщеніе вакансіи, ослабляя составъ суда и возлагая на остальныхъ членовъ болѣе занятій и труда, чѣмъ сколько они могутъ нести, отразится менѣе быстрымъ движеніемъ и менѣе внимательнымъ рѣшеніемъ дѣлъ. Введеніе конкурса чрезвычайно затруднитъ и самыя судебныя палаты. Нерѣдко, для замѣщенія одной вакансіи окажется необходимымъ произвести испытаніе значительному числу кандидатовъ и, при открытіи вслѣдъ за тѣмъ другой, придется повторять его вновь въ тѣхъ же размѣрахъ, каждый разъ отвлекаясь отъ непосредственныхъ обязанностей по отправленію правосудія.

Кромѣ того, принятіе конкурса поведетъ къ большой тратѣ времени лицами, желающими получить мѣста, ибо они, вмѣсто того, чтобъ приготовляться къ трудной судебной дѣятельности, должны будутъ слѣдить за извѣщеніями объ открывающихся въ разныхъ мѣстахъ вакансіяхъ, и для полученія оныхъ объѣзжать поочередно судебныя палаты до тѣхъ поръ, пока не посчастливится достигнуть избранія.

Между тѣмъ, испытаніе въ комитетѣ, который въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ университетовъ, состоялъ бы изъ однихъ судей и учителя законовѣдѣнія гимназіи, не можетъ представлять достаточнаго ручательства. Но если бы экзаменаціонный комитетъ и былъ случайно способенъ къ вѣрной оцѣнкѣ юридическаго знанія кандидатовъ, то нѣтъ еще вполнѣ побудительныхъ основаній ставить его выше всего ученаго сословія профессоровъ университета, удостовѣрившихъ юридическое образованіе кандидата.

Еще труднѣе возложить на судебную палату испытаніе способностей. Для правильнаго въ этомъ отношеніи приговора необходимо долгое и тщательное наблюденіе, что повело бы къ еще большему умедленію въ замѣщеніи должностей и окончательно измѣнило бы назначеніе судебной палаты. Между тѣмъ, какъ бы строго и тщательно ни было испытаніе и какъ бы ни превосходно оно было выдержано, едва ли можно взять его за основаніе при назначеніи въ судебную должность, когда неизвѣстны ни нравственныя качества, ни прежняя дѣятельность кандидата.

Но если установленіе конкурса на должность членовъ окружнаго суда встрѣчаетъ такія ощутительныя препятствія, то тѣмъ менѣе возможно допустить, чтобы назначеніе прокуроровъ при окружныхъ судахъ и товарищей ихъ производилось не только изъ лицъ, юридически образованныхъ, но сверхъ того выдержавшихъ испытаніе въ судебной палатѣ. Прокурорская должность есть должность довѣрія и потому замѣщеніе ея необходимо предоставить непосредственному усмотрѣнію лица, поставленнаго во главѣ прокурорскаго надзора. Обязывать же министра юстиціи избирать, для пополненія состава прокуроровъ, только кандидатовъ,

годныхъ къ тому по удостовѣренію судебной палаты, значило-бы весьма стѣснить его въ выборѣ чиновъ прокурорскаго надзора и поставить этотъ институтъ въ значительную зависимость отъ чиновъ судебнаго вѣдомства.

При разсмотрѣніи прочихъ предполагаемыхъ правилъ, нельзя не замѣтить, что избраніе предсѣдателей окружныхъ судовъ судебными палатами неудобно въ томъ отношеніи, что эти послѣднія не могутъ имѣть полныхъ свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, которыя, принадлежа къ разряду мѣстныхъ судебныхъ дѣятелей, имѣли бы преимущественное право на полученіе вакантной должности. При такомъ порядкѣ, чины того окружнаго суда, который находится въ одномъ городѣ съ судебною палатою, получили бы несомнѣнное преимущество предъ всѣми другими, по той единственно причинѣ, что дѣятельность ихъ была бы ближе знакома избирателямъ. Нельзя также не опасаться, чтобы при этой системѣ, вліяніе высшаго суда не сдѣлалось слишкомъ преобладающимъ и не развило въ членахъ окружныхъ судовъ чрезмѣрную угодливость къ тѣмъ, отъ которыхъ зависитъ ихъ дальнѣйшее повышеніе.

Всѣ эти соображенія относятся въ равной, если и не въ большой еще мѣрѣ, и къ предположеніямъ объ избраніи предсѣдателей и членовъ судебныхъ палатъ общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ сената. Должности эти, по статьямъ 206 и 207, будутъ большею частію замѣщаемы судебными чинами окружныхъ судовъ, о дѣятельности коихъ кассаціонные департаменты не могутъ имѣть почти никакихъ свѣдѣній. Дисциплинарныя о сихъ лицахъ дѣла вѣдаются судебною палатою (ст. 270 сего учр.), и о личныхъ ихъ дѣйствіяхъ можетъ дойти до свѣдѣнія означенныхъ департаментовъ сената только по жалобамъ на дисциплинарныя рѣшенія палатъ, и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда нужно кого изъ упомянутыхъ судебныхъ чиновъ, за преступленіе должности, предать уголовному суду (ст. 288 сего учр. и ст. 1080 уст. уч. суд.). Въ этихъ свѣдѣніяхъ, конечно, не много будетъ матеріала для избранія кандидатовъ на должность судей въ палатѣ. Хотя кассаціонные департаменты сената могутъ узнать о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ окружныхъ судовъ при разсмотрѣніи кассаціонныхъ на нихъ жалобъ, но въ этихъ случаяхъ въ виду департаментовъ будутъ свѣдѣнія не о личныхъ дѣйствіяхъ окружныхъ судей, а о дѣйствіяхъ всего суда, въ составѣ присутствія, и притомъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, собственно по одной только категоріи дѣлъ уголовныхъ, разсматриваемыхъ при участіи присяжныхъ засѣдателей. Не имѣя же нужныхъ свѣдѣній для избранія кандидатовъ на мѣста предсѣдателей и членовъ палатъ, общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ останется, или предварительно спрашивать у министра юстиціи указанія способныхъ къ тому лицъ, и такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ передать замѣщеніе этихъ важныхъ должностей министру юстиціи, или же, полагаясь на частные отзывы, дать новую пищу системѣ протекцій.

Лучшимъ и единственнымъ средствомъ къ установленію удовлетворительныхъ въ этомъ отношеніи правилъ есть предоставленіе самимъ судебнымъ мѣстамъ права избирать кандидатовъ на открывшіяся долж-

ности. Поручивъ этотъ выборъ обсужденію общаго собранія всѣхъ департаментовъ или отдѣленій судебнаго мѣста, при участіи прокурора, едва-ли можно опасаться вліянія протекцій и какихъ либо ошибокъ; напротивъ, есть много основаній думать, что только при такомъ порядкѣ люди дѣйствительно полезные получатъ возможность заслуженнаго повышенія, преграждая дорогу людямъ случайнымъ, а высшее управленіе судебною частью пріобрѣтетъ вѣрныя свѣдѣнія о достойныхъ лицахъ, съ ручательствомъ самихъ судовъ въ ихъ благонадежности и знаніи дѣла. Трудно опасаться, чтобы предоставленіе судебнымъ мѣстамъ права указывать кандидатовъ на открывшіяся должности, повело къ тому, что должностныя лица извѣстнаго направленія будутъ подбирать себѣ товарищей такого-же направленія. Едва-ли естественно, чтобы всѣ члены суда и состоящій при немъ прокуроръ были одинаковаго направленія, еще менѣе возможно, чтобы направленіе это было вредно. Надо ожидать, что, съ возвышеніемъ суда вообще, съ образованіемъ обвинительной власти, при правильномъ надзорѣ по судебному вѣдомству и строгой судебной дисциплинѣ, не только не будетъ терпимъ судъ съ вреднымъ для общества направленіемъ, но каждое неблаговидное его дѣйствіе подвергнется строгому преслѣдованію, такъ, что съ этой стороны опасенія весьма преувеличены.

Еще менѣе основаній къ предположенію, будто этимъ способомъ возможно преградить судебную карьеру людямъ особенно способнымъ и достойнымъ. Личное превосходство вездѣ уважается, и оно тѣмъ скорѣе найдетъ должную себѣ оцѣнку между судьями, значительное большинство которыхъ будетъ, конечно, обладать честнымъ и возвышеннымъ образомъ мыслей, не позволяющимъ имъ уклониться отъ справедливости. Если даже допустить въ нихъ полное забвеніе своего призванія и долга къ правительству и обществу, то и тогда, при своей несмѣняемости, они не могутъ имѣть никакихъ побужденій притѣснять тѣхъ, которые болѣе другихъ способны вступить на судебное поприще. Неговоря о нареканіяхъ, которыя бы они тогда встрѣтили со стороны общественнаго мнѣнія, личный ихъ разсчетъ заставитъ предпочесть только тѣхъ кандидатовъ, которые дѣйствительно въ состояніи нести общія съ ними тягости судебныхъ обязанностей. Если затѣмъ могли бы встрѣтиться неудачныя или недобросовѣстныя представленія, то свѣдѣнія о нихъ дойдутъ, чрезъ прокуроровъ или старшихъ предсѣдателей палатъ, до министра юстиціи, который, при предоставляемомъ ему правѣ докладывать Его Императорскому Величеству о кандидатахъ, лично ему извѣстныхъ, всегда въ состояніи отвратить неудовлетворительныя назначенія на судебныя должности.

Наконецъ, система сія будетъ способствовать и достиженію равномѣрности повышенія въ должностяхъ: ибо полученіе каждой должности поставлено въ зависимость отъ прослуженія извѣстныхъ сроковъ въ низшихъ должностяхъ, такъ, что въ случаѣ неимѣнія въ округѣ лицъ, соотвѣтствующихъ условіямъ, опредѣленнымъ для полученія открывшейся должности, судебное мѣсто должно, или избрать кандидатовъ изъ другихъ округовъ, или донести, что къ замѣщенію судеб-

ной должности не имѣетъ въ виду соотвѣтствующихъ лицъ *(об. зап. 1863 г., стр. 103—107)*.

Кромѣ того, предложено было предоставить право избирать кандидатовъ на должность судебныхъ слѣдователей какъ окружнымъ судамъ, такъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ, по представленіямъ прокуроровъ окружныхъ судовъ *(тамъ же, стр. 107—109)*.

Предположеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: право прокурорскаго надзора за производствомъ слѣдствій, составляетъ поводъ къ устраненію прямой со стороны прокуроровъ инициативы въ избраніи судебныхъ слѣдователей. Предоставленіе прокурорамъ этой инициативы имѣло бы послѣдствіемъ личное вліяніе ихъ на слѣдователей, назначенныхъ по ихъ ходатайству; нѣкоторый родъ подчиненія сихъ послѣднихъ прокурору, что могло бы заставить слѣдователей дѣйствовать согласно съ видами покровительствующихъ имъ прокуроровъ. Это воспрепятствовало бы отдѣленію власти обвинительной отъ судебной: ибо на судебнаго слѣдователя должно смотрѣть, прежде всего, какъ на члена суда, дѣйствующаго отъ имени судебной власти, и могло бы самымъ вреднымъ образомъ отразиться въ направленіи уголовныхъ слѣдствій по личному воззрѣнію органовъ обвинительной власти.

Нѣтъ сомнѣнія, что для прокуроровъ весьма важно, чтобы на мѣста слѣдователей были назначаемы люди, знающіе слѣдственную часть и вполнѣ благонадежные. Для сего именно и постановлено въ статьѣ 213, что совѣщанія общихъ собраній окружныхъ судовъ о кандидатахъ на должности судебныхъ слѣдователей происходятъ *при участіи прокурора*. Очевидно, что прокуроръ будетъ имѣть полную возможность обратить вниманіе суда на неудовлетворительность того или другаго изъ избираемыхъ судомъ кандидатовъ, и даже предложить суду кого либо инаго, и такимъ образомъ главная цѣль будетъ достигнута. Но затѣмъ, отдѣльное, помимо суда, предложеніе прокурорами кандидатовъ на мѣста судебныхъ слѣдователей, было бы несогласно съ достоинствомъ судебной власти и весьма вредно *(об. зап. 1863 г., стр. 109—110)*.

214. Представленія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ объ означенныхъ въ предшедшей 213-й статьѣ кандидатахъ, изъявившихъ согласіе на принятіе должности членовъ сихъ судовъ, поступаютъ къ министру юстиціи чрезъ старшаго предсѣдателя судебной палаты.

215. Министръ юстиціи представляетъ Императорскому Величеству, какъ объ указанныхъ судебными мѣстами кандидатахъ (ст. 213 и 214), такъ и о другихъ, имѣющихъ право, по статьямъ 200—206-й сего учрежденія, на занятіе открывшихся должностей.

При составленіи статей 213 и 215 предполагалось относительно замѣщенія открывающихся въ судахъ должностей судей, постановить:

во 1-хъ, что въ случаѣ открывшейся въ окружномъ судѣ или судебной палатѣ должности предсѣдателя, товарища предсѣдателя, или члена, въ томъ числѣ и судебнаго слѣдователя, общее собраніе суда или палаты избираетъ кандидатовъ на сіи должности изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ предписаннымъ закономъ условіямъ *(ст. 175 пр. ком.)*;

во 2-хъ, что министръ юстиціи можетъ на эти же ваканціи представлять съ своей стороны и другихъ кандидатовъ, но долженъ объяснить причины, побуждающія его къ устраненію кандитатовъ, избранныхъ общими собраніями окружнаго суда или судебной палаты *(ст. 177 тамъ же)*.

Но при окончательномъ обужденіи сихъ правилъ признано неудобнымъ предоставлять самимъ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ избирать кандидатовъ для замѣщенія открывающихся въ этихъ мѣстахъ должностей предсѣдателей и ихъ товарищей. Что же касается замѣщенія должностей членовъ въ означенныхъ судахъ и палатахъ, то указаніе общими ихъ собраніями на лица, достойныя занять эти должности, можетъ быть оченъ полезно для министра юстиціи; но это указаніе не слѣдуетъ признавать на столько для него обязательнымъ, чтобы онъ непремѣнно долженъ былъ объяснять причины, побуждающія его къ устраненію избранныхъ судомъ кандидатовъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 27 и 28)*.

216. Сенаторы кассаціонныхъ департаментовъ сената и первоприсутствующіе какъ сихъ департаментовъ, такъ и общаго оныхъ собранія, назначаются Высочайшими именными указами, по непосредственному усмотрѣнію Императорскаго Величества.

Первоначально предполагалось предоставить общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ сената избирать и представлять отъ себя, чрезъ министра юстиціи, кандидатовъ на открывающіяся ваканціи сенаторовъ или первоприсутствующаго сихъ департаментовъ *(журн. 1861 г. № 48, ст. 19, стр. 7, об. зап. 1863 г., стр. 111—113 и пр. ком. ст. 179)*. Но при окончательномъ обсужденіи настоящаго учрежденія признано излишнимъ предоставлять общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ сената указывать кандидатовъ на открывающіяся въ сенатѣ ваканціи *(журн. 1864 г. № 48, стр. 27)*.

217. Оберъ-секретари кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената утверждаются министромъ юстиціи, по представленію надлежащихъ оберъ-прокуроровъ, а помощники оберъ-секретарей и прочіе чины канцелярій назначаются оберъ-прокурорами.

218. Секретари и помощники секретарей окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, и прочіе чиновники канцелярій, избираются предсѣдателями сихъ мѣстъ и утверждаются ими по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ способностяхъ.

219. Оберъ-прокуроры кассаціонныхъ департаментовъ сената и прокуроры судебныхъ палатъ опредѣляются, по представленіямъ министра юстиціи, именными Высочайшими указами.

220. Такимъ же порядкомъ (ст. 219) назначается одинъ изъ оберъ-прокуроровъ кассаціонныхъ департаментовъ сената для исполненія прокурорскихъ обязанностей въ общемъ собраніи сихъ департаментовъ (ст. 128).

221. Товарищи оберъ-прокуроровъ и прокуроровъ судебныхъ палатъ, а также прокуроры окружныхъ судовъ опредѣляются, по представленіямъ министра юстиціи, Высочайшею властію.

222. Товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ опредѣляются, по представленіямъ прокурора судебной палаты, министромъ юстиціи.

223. Секретари при оберъ-прокурорахъ и прокурорахъ опредѣляются лицами прокурорскаго надзора, при которыхъ они состоятъ.

224. Лица, опредѣленныя къ судебнымъ должностямъ, обязаны явиться на службу не позднѣе *одного мѣсяца* со дня объявленія имъ объ опредѣленіи ихъ къ должности. Находящимся въ разстояніи болѣе *ста верстъ* отъ того судебнаго мѣста, куда они назначены, прибавляется поверстный срокъ по *одному дню* на каждыя *пятьдесятъ верстъ* разстоянія.

Въ сводѣ 1857 года, никакого особаго срока для явки лицъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ по судебному вѣдомству не положено, а только дается поверстный срокъ для отсутствующихъ, по два дня на сто верстъ, считая сей срокъ съ того времени, когда опредѣленіе къ новымъ должностямъ будетъ объявлено, сдача прежней должности будетъ чиновниками по правиламъ окончена и путевыя пособія отъ казны, если по закону положены, будутъ имъ выданы. Опредѣляемому къ должности, сверхъ времени на проѣздъ, необходимо нѣкоторое время для устройства своихъ дѣлъ и нужныхъ приготовленій. Посему, предполагалось для явки опредѣленныхъ къ должностямъ по судебному вѣдомству назначить одинъ мѣсяцъ, со дня полученія въ томъ судебномъ мѣстѣ,

куда опредѣляемые назначаются, указа или постановленія объ ихъ опредѣленіи, не прибавляя уже поверстнаго срока для тѣхъ, коимъ нужно проѣхать не болѣе ста верстъ *(об. зап. 1863 г. стр. 119)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано, что лицо, опредѣленное къ должности, можетъ и не знать о времени посылки и полученія о семъ указа въ томъ мѣстѣ, въ которое оно опредѣлено. Посему по статьѣ 224-й срокъ для явки на службу считается со дня объявленія назначенному къ должности объ опредѣленіи его къ оной *(журн. 1864 г. № 48, стр. 28)*.

225. Каждый, назначенный въ первый разъ въ должность судьи, приводится къ особой на это званіе присягѣ, духовнымъ лицомъ своего вѣроисповѣданія, въ публичномъ засѣданіи всѣхъ департаментовъ или отдѣленій суда, въ который поступаетъ, по прилагаемой у сего формѣ (Приложеніе II).

На основаніи Высочайше утвержденнаго 21 октября 1857 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, присяга на вѣрность службы приносится только при первоначальномъ вступленіи въ оную и при поступленіи въ службу вновь изъ отставки; при производствѣ же въ чины и при назначеніи на новыя мѣста, или въ другія должности, присяга не повторяется.

Правило это не распространяется на тѣ должности и званія, для коихъ закономъ положительно установлены особыя клятвенныя обѣщанія. На этомъ основаніи особая присяга требуется при вступленіи въ должности и званія: членовъ государственнаго совѣта; чиновниковъ государственной канцеляріи; почетныхъ опекуновъ опекунскихъ совѣтовъ; членовъ военно-судныхъ коммисій; вторыхъ членовъ межевыхъ конторъ; биржевыхъ маклеровъ; попечителей, опредѣляемыхъ къ дѣламъ впавшаго въ торговую несостоятельность; браковщиковъ, шкиперовъ, штурмановъ, и лоцмановъ, принимаемыхъ на торговыя мореходныя суда; членовъ цеховыхъ и подмастерскихъ управъ; управныхъ цеховыхъ старшинъ и старшинскихъ товарищей и нѣкоторыхъ другихъ.

Изъ сего видно: во 1-хъ, что законами нашими во многихъ случаяхъ допускается особая служебная присяга и во 2-хъ, что эта присяга предписана для тѣхъ должностей и званій, которыя, по важности ли ихъ, или по спеціальности занятій, требуютъ особаго ручательства въ точномъ и правильномъ исполненіи принимаемыхъ обязанностей.

Обязанности судьи, и по спеціальности своей, и по особенной, присвоиваемой этому званію важности, непремѣнно требуютъ и особаго ручательства въ добросовѣстномъ исполненіи оныхъ. Обязанности судьи, вступившаго въ первый разъ въ это званіе, столь различны отъ всѣхъ предшедшихъ его занятій, что было бы неудобно и едва ли осторожно допускать въ эту должность безъ торжественнаго обряда присяги на оную.

Если присяга признается полезною и нужною при первоначальномъ

вступленіи на службу, когда лицо, вступающее въ оную, по незнанію предстоящей ему дѣятельности, а нерѣдко и по молодости лѣтъ, неспособно еще вполнѣ ясно сознавать все значеніе такого торжественнаго обѣщанія, то тѣмъ полезнѣе и тѣмъ необходимѣе требовать ея отъ лица, вступающаго на трудное и многозначительное поприще судьи.

Послѣдовавшая въ 1857 году отмѣна повторенія присяги на чины и нѣкоторыя должности, нисколько не доказываетъ безполезности особой судейской присяги, потому, что и нынѣ особая присяга требуется при поступленіи не только въ такія званія, которыя выше должности судьи, но и на многія такія должности, которыя не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ важностію должности судьи. Кромѣ того, для поступленія въ судьи нужно будетъ довольно долго проходить судебную службу въ низшихъ званіяхъ, такъ, что едва ли было бы правильно, назначая кого либо судьею, довольствоваться присягою, принесенною имъ при первомъ поступленіи на службу, можетъ быть за десять или болѣе лѣтъ. Особая присяга возвыситъ и поддержитъ значеніе судьи, когда человѣкъ, входящій въ первый разъ въ храмъ правосудія, торжественно засвидѣтельствуетъ свое намѣреніе правдиво и усердно исполнять свои обязанности. Присяга будетъ способствовать ему принять новое свое званіе съ полнымъ сознаніемъ всей важности онаго. Впечатлѣніе ея глубоко проникнетъ въ душу судьи и можетъ быть не разъ остановитъ его тамъ, гдѣ бы онъ былъ склоняемъ къ отступленію отъ своихъ обязанностей. Наконецъ, присяга судьи, если она будетъ приносима *въ публичномъ засѣданіи общаго собранія суда*, будетъ спасительно дѣйствовать и на прочихъ судей, напоминая имъ о такомъ же, данномъ ими самими обѣщаніи.

Во всѣхъ западныхъ европейскихъ государствахъ признается необходимымъ требовать отъ судьи произнесенія особой присяги, хотя тамошніе судьи, конечно, не меньше нашихъ развиты для пониманія святости своего призванія, безъ подобнаго имъ о томъ напоминанія *(об. зап. 1863 г., стр. 115—118)*.

Независимо отъ сего, при окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что хотя въ 1857 году отмѣнена присяга при поступленіи лицъ, состоящихъ на службѣ, на новыя мѣста, однакоже правило это не распространяется на многія должности и званія, которыя, по важности ли ихъ, или по спеціальности занятій, требуютъ особаго ручательства въ добросовѣстномъ исполненіи принимаемыхъ обязанностей. Званіе судьи совмѣщаетъ оба эти условія, и посему едва ли возможно допустить кого либо къ исполненію обязанностей судьи, безъ торжественнаго обряда присяги на эту должность. Вслѣдствіе сего, каждый, получающій въ первый разъ назначеніе въ должность судьи, приводится къ *особой* на это званіе присягѣ, духовнымъ лицомъ своего вѣроисповѣданія, въ публичномъ засѣданіи всѣхъ департаментовъ или отдѣленій судебнаго мѣста, по слѣдующей формѣ:

«Обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ, хранить вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодерж-

цу Всероссійскому, исполнять свято законы Имперіи, творить судъ по чистой совѣсти, безъ всякаго въ чью либо пользу лицепріятія, и поступать во всемъ соотвѣтственно званію, мною принимаемому, памятуя, что я во всемъ этомъ долженъ буду дать отвѣтъ предъ закономъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе сего цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь». *(журн. 1864 г. № 48, стр. 28 и 29)*.

При первоначальномъ разсмотрѣніи статьи 225-й составлены были постановленія о срочномъ перемѣщеніи предсѣдателей и членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ изъ одного департамента въ другой и изъ одного отдѣленія въ другое *(об. зап. 1863 г., стр. 122—125; проектъ коммисіи, ст. 187—192)*.

Противу сего тогда же заявлены были слѣдующія возраженія:

Неудобства такого перемѣщенія заключаются въ томъ, что при довольно слабомъ развитіи у насъ юридическаго образованія, весьма рѣдко можно встрѣтить судью, знакомаго со всѣми отраслями науки права и могущаго съ равною степенью знанія занять мѣсто судьи и по уголовнымъ дѣламъ и по гражданскимъ процессамъ. Посвящающій себя занятію судебными дѣлами, или вообще юриспруденціи, обыкновенно избираетъ предметомъ своихъ занятій какой нибудь одинъ опредѣленный родъ дѣлъ, или одну отрасль права; такъ напримѣръ, одинъ обращаетъ все свое вниманіе, всю свою дѣятельность, на уголовное право и судопроизводство, другой на гражданское. Каждый изъ нихъ слѣдитъ за разработкой избраннаго имъ предмета какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ, и для того, чтобы изучать его основательно, по необходимости, вытекающей изъ громадности самаго предмета, долженъ оставлять въ сторонѣ другіе роды дѣлъ и другія отрасли права. Допуская даже, что со временемъ мы достигнемъ высшей степени юридическаго образованія, все же такое положеніе нашихъ юристовъ не измѣнится, потому, что и въ будущемъ нельзя и неосновательно будетъ требовать, чтобы они въ одно и тоже время соотвѣтствовали, по своимъ знаніямъ, тѣмъ требованіямъ, которыя обусловливаютъ названія криминалистовъ и цивилистовъ. Трудность, и, можно даже сказать, невозможность слѣдить въ одно и тоже время за всею наукою права, за всѣми видоизмѣненіями законодательства, за всею судебною практикою, останутся и въ будущемъ точно также, какъ онѣ существуютъ въ настоящемъ. Отсюда очевидною представляется та тяжесть, которую предполагалось возложить на членовъ судебныхъ мѣстъ. Такъ, членъ гражданскаго отдѣленія окружнаго суда, готовившійся лишь къ занятію этой должности, и потому изучавшій лишь гражданское право и занимавшійся въ продолженіи всей своей жизни лишь гражданскими процессами, будетъ весьма затрудненъ разборомъ дѣлъ уголовныхъ. Не занимавшись ими, не изучивъ вполнѣ, во всѣхъ подробностяхъ, уголовное законодательство, едва-ли онъ будетъ въ состояніи разрѣшать эти дѣла одинаково правильно, какъ рѣшилъ бы ихъ судья, посвятившій дѣятельность всей своей прежней жизни, или по крайней мѣрѣ многихъ лѣтъ, исключительно уголовнымъ дѣламъ. Конечно, если бы оставить его въ уголовномъ отдѣленіи суда, то быть

можетъ съ теченіемъ времени онъ и достигъ бы въ этомъ отношеніи большаго или меньшаго совершенства, но съ принятіемъ предлагаемыхъ правилъ *(ст. 187—189 пр. ком.)* отнимается у судьи и эта возможность: онъ остается въ уголовномъ отдѣленіи суда лишь весьма короткое время въ сравненіи съ задачею основательнаго ознакомленія съ уголовными законами и уголовною практикою. Наконецъ, если бы это и было возможно, то судъ не школа. Допустить противное, значило бы развивать способности однихъ на счетъ другихъ, то есть, что судьи образовывались бы на счетъ тяжущихся и подсудимыхъ, которые и должны были бы выносить на себѣ всѣ ихъ ошибки, всѣ ихъ промахи. Непремѣннымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ было бы то, что и подсудимые и тяжущіеся были бы лишены того суда, который обезпечивалъ и защищалъ бы ихъ права во всей ихъ полнотѣ, ни въ чемъ ихъ не нарушая, однимъ словомъ—суда правильнаго *(об. зап. 1863 г., стр. 120—121)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что періодическое перемѣщеніе судей можетъ лишить ихъ возможности пріобрѣтать основательныя практическія свѣдѣнія въ той отрасли законодательства, изученію которой они преимущественно себя посвятили, и такимъ образомъ затруднить ихъ въ правильномъ производствѣ и рѣшеніи ввѣряемыхъ имъ дѣлъ; посему подобное перемѣщеніе признано неудобнымъ и не допущено *(журн. 1864 г. № 48, стр. 29)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ увольненіи и перемѣщеніи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ увольненіи отъ службы и перемѣщеніи (ст. 226—231).

226. Увольненіе отъ службы должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства зависитъ отъ той власти, коею они опредѣлены къ должностямъ, а перемѣщеніе ихъ въ другія судебныя мѣста или на другія должности—отъ той власти, которой принадлежитъ назначеніе въ сіи новыя должности.

При семъ наблюдаются правила, постановленныя ниже въ статьѣ 243-й.

Относительно власти, отъ которой зависитъ увольненіе отъ службы должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, выражено лишь общее, существующее въ сводѣ 1857 года правило, что они увольняются тою же властію, коею опредѣлены въ должность. Въ уставъ не внесены постановленія о порядкѣ принятія, представленія куда слѣдуетъ и разрѣшенія просьбъ объ увольненіи отъ службы, потому что сіи постановленія, какъ относящіяся болѣе къ канцелярскому дѣлопроизводству, удобнѣе отнести къ наказамъ *(об. зап. 1863 г., стр. 126 и журн. 1864 г. № 48, стр. 29).*

Первоначально предполагалось постановить, что лица, достигшія 75-ти лѣтъ, обязаны оставлять службу по судебному вѣдомству, а тѣ изъ нихъ, которыя не исполнятъ сего въ установленный срокъ, увольняются отъ службы, на основаніи состоявшихся о томъ опредѣленій общихъ собраній судебныхъ мѣстъ. Но какъ до настоящаго времени правительство постоянно заботилось о замѣщеніи высшихъ должностей лицами, доказавшими право свое на занятіе сихъ должностей долговременною службою и многолѣтнею опытностію, а достаточнаго основанія уклоняться отъ этаго образа дѣйствій на будущее время, не представляется, то и, положено: упомянутое правило исключить, тѣмъ болѣе, что оно въ нѣкоторомъ отношеніи имѣетъ видъ какъ бы наказанія за то, что должностное лицо достигло извѣстнаго возраста на службѣ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 29 и 30).*

227. Судебные слѣдователи могутъ, въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости, быть переводимы изъ одного участка въ другой, вѣдомства того же окружнаго суда, но не иначе, какъ постановленіями общаго собранія отдѣленій окружнаго суда, состоявшимися по предложеніямъ прокурора сего суда, утвержденными министромъ юстиціи.

При составленіи этой статьи предполагалось постановить, что судебные слѣдователи не могутъ быть не только увольняемы отъ должностей, но даже и переводимы изъ одной мѣстности въ другую, безъ ихъ согласія *(об. зап. 1863 г., стр. 135 и 136 и проектъ ком., ст. 206).*

Противу сего предложенія тогда же заявлены были слѣдующія возраженія: хотя судебные слѣдователи и считаются членами окружнаго суда (ст. 79), коимъ, по системѣ современныхъ законодательствъ, признается необходимымъ, для свободнаго и безпристрастнаго отправленія правосудія, дать полную самостоятельность, но въ лицѣ судебныхъ слѣдователей должно видѣть болѣе производителей слѣдствій, нежели судей; они будутъ призываться для отправленія собственно судебныхъ обязан-

ностей только въ крайнихъ и весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда, при недостаткѣ наличныхъ членовъ, присутствіе окружнаго суда не можетъ быть пополнено приглашеніемъ члена изъ другаго отдѣленія (ст. 145 и 146). Опредѣлять права̀ и преимущества судебныхъ слѣдователей по одному лишь побочному предмету ихъ занятій, который для большинства слѣдователей, удаленныхъ отъ окружнаго суда, даже вовсе не встрѣтится, было бы крайне неудобно.

По закону о судоустройствѣ Италіи, даже судьи, пріобрѣвшіе на основаніи статута, право несмѣняемости, хотя и не могутъ быть ни удаляемы, ни временно устраняемы отъ должностей, но для пользы службы переводятся изъ одной палаты или суда въ другіе, только безъ уменьшенія получаемаго содержанія. Слѣдователи же, хотя бы были опредѣлены изъ несмѣняемыхъ судей, могутъ быть не только переводимы изъ одного суда въ другой, но даже смѣняемы (зак. 1859 г. о судоустр. Піемонта, ст. 29 и 103).

По самому свойству обязанностей, возлагаемыхъ на слѣдователей, дѣятельность ихъ не можетъ ограничиваться исключительно одними, избранными по желанію ихъ, участками, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ должна распространяться и на другія мѣстности, если это необходимо по ходу совершающихся преступленій и въ видахъ охраненія общей безопасности. Нача̀ло это отчасти уже выражено въ правилѣ, что слѣдователь можетъ производить слѣдственныя дѣйствія и внѣ своего участка, когда непрерывность и единство въ дѣйствіяхъ представляются необходимыми для открытія истины (ст. 294 уст. угол. суд.). Мнѣніе о допущеніи перевода слѣдователей изъ одного участка въ другой, составляетъ дальнѣйшее развитіе того же самаго нача̀ла, такъ какъ могутъ быть различные случаи, когда дѣятельность извѣстнаго слѣдователя, по личнымъ его качествамъ и по мѣстнымъ условіямъ, будетъ болѣе соотвѣтственна и полезна для одной мѣстности, чѣмъ для другой, напримѣръ: по бо́льшему и меньшему количеству возникающихъ въ ней преступленій, по относительной важности ихъ и проч. Независимо отъ этого, могутъ образоваться между слѣдователемъ и мѣстнымъ населеніемъ такого особеннаго рода частныя отношенія, которыя сдѣлаютъ, если не совершенно невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ весьма затруднительнымъ безпристрастное исполненіе служебныхъ его обязанностей. Въ виду подобныхъ случаевъ было бы весьма неосторожно не сохранить за ближайшимъ начальствомъ судебныхъ слѣдователей право распредѣленія ихъ по участкамъ въ томъ порядкѣ, какой наиболѣе будетъ удовлетворять успѣшному преслѣдованію преступленій.

Противу сего мнѣнія можно бы возразить, что переводъ слѣдователей во многихъ случаяхъ будетъ равносиленъ удаленію. Замѣчаніе это совершенно справедливо въ частныхъ интересахъ какъ слѣдователей, такъ и огромнаго большинства другихъ лицъ, обязанныхъ службою и непользующихся правомъ полной самостоятельности. Но частные интересы нельзя ставить выше общественнаго порядка. Съ другой стороны, независимость положенія хорошихъ судебныхъ слѣдователей

вполнѣ ограждается выраженнымъ въ статьѣ 227-й правиломъ, что переводъ ихъ допускается не по произволу какой либо единоличной власти, а по постановленіямъ общаго собранія окружнаго суда, состоявшимся по предложеніямъ прокурора и не иначе, какъ съ утвержденія министра юстиціи, и что удаленіе слѣдователей, наравнѣ съ членами судебныхъ мѣстъ, можетъ быть сдѣлано только по суду.

Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, правилами о предварительныхъ слѣдствіяхъ, установляется въ лицѣ прокурора и окружнаго суда постоянное наблюденіе за дѣйствіями судебныхъ слѣдователей и разрѣшеніе многихъ вопросовъ по производству слѣдствій; изъ сего самаго вытекаетъ уже необходимость не предоставлять судебнымъ слѣдователямъ полной независимости: иначе, требуемое уголовнымъ судопроизводствомъ наблюденіе прокурора и суда за дѣйстяіями слѣдователей не будетъ имѣть никакого практическаго значенія и поведетъ только къ вреднымъ для службы взаимнымъ между ними пререканіямъ *(об. зап. 1863 г., стр. 132—135).*

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что одно изъ важнѣйшихъ правъ судей, дающее имъ полную самостоятельность и независимость, выражено въ статьѣ 243-й настоящаго учрежденія, по коей предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Но перемѣщеніе судебнаго слѣдователя изъ одного участка въ другой, въ томъ же округѣ, не есть еще нарушеніе этого правила, такъ какъ судебный слѣдователь, и при такомъ перемѣщеніи, остается членомъ того же самаго окружнаго суда. Кромѣ того, перемѣщеніе судебныхъ слѣдователей въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть особенно необходимо по разнымъ причинамъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 35 и 36).*

228. Лица, опредѣленныя къ судебнымъ должностямъ, но неявившіяся на службу въ сроки, установленные выше въ статьѣ 224-й, безъ особо уважительныхъ причинъ, признаются отказавшимися отъ принятія должности и увольняются отъ оной, по предварительномъ обсужденіи причинъ неявки въ общемъ собраніи суда, въ который сіи лица были назначены.

Въ статьѣ 224-й установленъ особый срокъ, на который лица, опредѣленныя къ судебнымъ должностямъ, обязаны явиться на службу. Посему, необходимо было опредѣлить и послѣдствія неисполненія этой обязанности. По уставу о службѣ, неявившійся къ должности, безъ уважительныхъ причинъ, удовлетворяется жалованьемъ только со дня вступленія въ должность, а просрочившій четыре мѣсяца можетъ быть удаленъ отъ должности. По судебному вѣдомству, гдѣ число служащихъ ограничено самымъ необходимымъ, слѣдовало принять болѣе рѣ-

шительныя мѣры къ отклоненію произвольной неявки опредѣляемыхъ къ должностямъ, дабы отъ сего не происходило замедленія и остановки въ дѣлахъ. Съ этою цѣлію постановлена статья 228-я *(об. зап. 1863 г., стр. 126 и 127)*.

229. Если въ продолженіе *одного года* со времени приключившейся тяжкой болѣзни, недозволяющей должностному лицу судебнаго вѣдомства вовсе являться на службу, лицо это не подастъ просьбы объ увольненіи отъ службы, то предсѣдатель судебнаго мѣста, а въ отношеніи чиновъ прокурорскаго надзора прокуроръ судебной палаты или министръ юстиціи, напоминаютъ ему письменно о обязанности оставить службу. Когда же въ теченіе слѣдующихъ за тѣмъ *двухъ недѣль* означенная просьба не будетъ подана, въ такомъ случаѣ должностное лицо можетъ быть уволено отъ службы безъ прошенія.

По своду 1857 года, чиновникъ, неявляющійся къ должности въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, по какой бы то ни было причинѣ, подлежитъ увольненію отъ службы. Правило это, если бы оно строго исполнялось, было бы иногда слишкомъ тягостно для служащихъ, особливо для тѣхъ, коихъ болѣзнь, продолжающаяся до четырехъ мѣсяцевъ могла отчасти произойти, или по крайней мѣрѣ усилиться, и продлиться вслѣдствіе прошлыхъ трудныхъ и усидчивыхъ занятій по службѣ. Посему въ дѣйствительности вѣроятно не мало бываетъ отступленій отъ сего правила. Въ видахъ смягченія сей мѣры въ отношеніи къ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, подвергшимся тяжкой продолжительной болѣзни, къ оставленію службы обязываются только тѣ лица, которыя по этой причинѣ не могутъ являться къ должности болѣе года *(об. зап. 1863 г., стр. 127)*.

230. Представленіе объ увольненіи должностнаго лица отъ службы на основаніи предшедшей 229-й статьи, можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по опредѣленію общаго собранія того судебнаго мѣста, при коемъ сіе лицо состоитъ; опредѣленіе о томъ постановляется по истребованіи объясненій отъ этого лица и по выслушаніи заключенія прокурора.

231. Жалобы на опредѣленія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоявшіяся на основаніи статей 228—230-й, могутъ быть подаваемы въ *двухъ-недѣльный* срокъ со времени объявленія оныхъ, и подлежатъ разсмотрѣнію высшаго суда, также въ общемъ его собраніи.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ увольненіи въ отпускъ (ст. 232—234).

232. Отпуски должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, сверхъ вакантнаго времени, на срокъ не болѣе *четырехъ мѣсяцевъ*, разрѣшаются:

1) первоприсутствующимъ, предсѣдателямъ, товарищамъ предсѣдателей и членамъ судебныхъ мѣстъ—общими собраніями тѣхъ судовъ, къ которымъ они принадлежатъ;

2) товарищамъ прокуроровъ — прокурорами, при коихъ они состоятъ; прокурору окружнаго суда—прокуроромъ палаты; а оберъ-прокурорамъ, ихъ товарищамъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ—министромъ юстиціи;

3) чиновникамъ канцелярій и прочимъ судебнымъ чинамъ — предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, а въ канцеляріяхъ кассаціонныхъ департаментовъ сената — оберъ-прокурорами сихъ департаментовъ.

233. Увольненіе въ отпускъ, сверхъ вакантнаго времени, на срокъ болѣе *одного мѣсяца*, съ сохраненіемъ содержанія, и вообще на срокъ продолжительнѣе *четырехъ мѣсяцевъ*, допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

234. При разрѣшеніи отпусковъ и при представленіи къ увольненію въ оные должно наблюдать:

1) чтобы одни и тѣ же лица не пользовались отпускомъ, до *одного мѣсяца*—болѣе *одного раза* въ теченіе *года*, и отпускомъ продолжительнѣе *мѣсяца*—болѣе *одного* раза въ теченіе *двухъ лѣтъ*; исключеніе изъ сего правила допускается лишь въ случаѣ крайней въ томъ необходимости, и

2) чтобы отъ увольненія въ отпуски не было въ судебныхъ мѣстахъ недостатка въ необходимыхъ членахъ присутствія и дѣлопроизводителяхъ.

Примѣненіе въ точности постановленій, установленныхъ по сему предмету въ сводѣ 1857 года, къ новымъ судебнымъ мѣстамъ имѣло бы то неудобство, что разрѣшеніе отпусковъ зависѣло бы отъ властей, слишкомъ отдаленныхъ отъ судебныхъ мѣстъ, и что объ отпускахъ для бо̀льшей части должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, какъ опредѣляемыхъ Высочайшею властію, нужно было бы представлять на Высочайшее усмотрѣніе.

Для устраненія сихъ затрудненій и въ виду тѣхъ нерѣдкихъ слу-

чаевъ, въ коихъ отпуски испрашиваются по нетерпящимъ замедленія обстоятельствамъ, постановлены статьи 232 и 233, а для предупрежденія частыхъ отпусковъ, а также одновременнаго увольненія въ отпускъ многихъ лицъ, прибавлена статья 234-я *(об. зап. 1863 г., стр. 130).*

При окончательномъ обсужденіи этой статьи замѣчено было, что первоначальная ея редакція (пр. ком. ст. 202) о дозволеніи отпуска болѣе мѣсяца только въ случаѣ необходимости возстановленія здоровья, не объемлетъ всѣхъ случаевъ, въ коихъ невозможно отказать должностному лицу въ отпускѣ, каковы напримѣръ смерть родителей и т. п., посему изъятіе это распространено на всѣ вообще случаи крайней необходимости въ отпускѣ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 31).*

РАЗДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА (ст. 235—248).

Для успѣха въ судебномъ преобразованіи необходимо изыскать способы къ привлеченію на службу по судебному вѣдомству и къ удержанію въ ономъ лицъ, достойныхъ носить высокое званіе судей и другихъ судебныхъ чиновъ. Выборъ ихъ требуетъ особенной осмотрительности, а служба по судебному вѣдомству должна представлять соотвѣтственныя важности ея преимущества *(журн. 1862 г. № 65, стр. 333, 334).* Къ главнѣйшимъ преимуществамъ сего рода отнесены: самостоятельность судьи и обезпеченіе средствъ жизни всѣмъ заслуженнымъ чинамъ судебнаго вѣдомства, оставляющимъ службу, а послѣ ихъ смерти и ихъ семействамъ *(осн. пол. суд. ст. 67 и 68).* Согласно этимъ указаніямъ составлены статьи 235—248 *(об. зап. 1863 г., стр. 131).*

235. Должностныя лица судебнаго вѣдомства пользуются правами и преимуществами, присвоенными всѣмъ состоящимъ въ государственной службѣ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ особенныхъ постановленій.

236. Лица, удовлетворяющія опредѣленнымъ въ семъ учрежденіи условіямъ (ст. 200—211), могутъ быть назначаемы въ должности по судебному вѣдомству независимо отъ ихъ чиновъ.

Однимъ изъ препятствій къ замѣщенію судебныхъ должностей могли бы представиться узаконенія о соотвѣтствіи чиновъ классамъ должностей. По своду 1857 года требуется, чтобы чинъ опредѣляемаго на

службу лица соотвѣтствовалъ классу должности, на которую онъ опредѣляется (т. III уст. о служб. правит. ст. 358). Въ видѣ исключенія изъ сего правила, дозволяется начальствамъ, *по усмотрѣнію дѣйствительной нужды въ замѣщеніи должностей*, опредѣлять въ оныя чиновниковъ, имѣющихъ чины однимъ классомъ выше или двумя ниже той степени, въ которой положена должность (тамъ же, ст. 360). Несмотря на это облегченіе, оказалось необходимымъ допустить изъятія для разныхъ вѣдомствъ и различныхъ должностей. Наконецъ, при замѣщеніи должностей по питейной части, разрѣшено вовсе не стѣсняться чинами.

Успѣхъ преобразованія судебной части вполнѣ зависитъ отъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ назначены на судейскія мѣста. Гласное и словесное судопроизводство требуетъ отъ судьи несравненно болѣе, нежели тайный и письменный процесъ. Требованія эти столь велики, что вездѣ не много людей, способныхъ быть судьями, а у насъ ихъ несравненно меньше, потому, что нынѣшняя судебная практика не можетъ приготовить людей къ дѣятельности при дѣйствіи новыхъ уставовъ.

Слѣдуя современному развитію нашего законодательства, необходимо принять по судебному вѣдомству существующее уже въ нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствахъ общее правило, что чины не составляютъ необходимаго условія для занятія судебныхъ должностей. Это дастъ намъ средство, при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго судебнаго порядка, воспользоваться всѣми лицами, полезными для сего дѣла, не смотря на то̀, имѣютъ ли они соотвѣтствующіе классамъ должностей чины, или нѣтъ *(об. зап. 1863 г., стр. 137 и 138)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано: *во первыхъ*, что для правильнаго устройства суда необходимо, сверхъ присвоеннаго судьямъ основными положеніями права несмѣняемости, а слѣдовательно и независимости, доставить должности судьи такое значеніе, чтобы и въ глазахъ самихъ судей, и въ глазахъ всего общества важность оной зависѣла не отъ того или другаго чина, пріобрѣтеннаго ими на службѣ, а отъ сущности тѣхъ обязанностей, которыя неразрывно связаны съ званіемъ судьи, и которыя состоятъ въ огражденіи какъ частныхъ лицъ, такъ и всего общества отъ нарушенія ихъ правъ, и въ охраненіи въ государствѣ общественной и частной безопасности, спокойствія и законнаго порядка; *во вторыхъ*, какъ посему обязанности каждаго судьи независимо отъ того состоитъ ли онъ членомъ низшаго или высшаго суда, носитъ ли онъ тотъ или другой чинъ, суть совершенно тождественныя, то необходимо, чтобы всѣ судьи были равны другъ другу и по званію, и по классу должности, кромѣ лишь предсѣдателей, которые, по самому положенію и значенію ихъ въ составѣ судовъ, должны имѣть нѣкоторое первенство предъ прочими членами сихъ судовъ; *въ третьихъ*, какъ постоянное и продолжительное нахожденіе въ одной и той же должности способствуетъ пріобрѣтенію основательныхъ практическихъ познаній въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, составляющихъ предметъ непрерывныхъ занятій должностнаго лица, то необходимо принять мѣры, чтобы судьи не имѣли никакого особенно важ-

наго побужденія къ частой перемѣнѣ мѣстъ, или къ переходу съ одной должности на другую, и тѣмъ менѣе къ оставленію судебной службы. Въ сихъ видахъ постановлены статьи 237—242 *(журн. 1864 г. № 48, стр. 31 и 32)*.

237. **Члены судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, за исключеніемъ судебныхъ слѣдователей, равно какъ и мировые судьи, состоятъ всѣ, по званію и обязанностямъ судьи, въ одномъ и томъ же классѣ должности. Предсѣдателямъ палатъ и окружныхъ судовъ присвоиваются, по этому ихъ званію, высшіе противу членовъ классы должностей.**

238. **Оклады содержанія должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, классы ихъ должностей и разряды по пенсіи и по шитью на мундирѣ, опредѣляются въ прилагаемомъ у сего росписаніи (Приложеніе I).**

Къ числу условій хорошаго судебнаго устройства надлежитъ отнести и назначеніе судебнымъ чинамъ содержанія, могущаго обезпечить имъ средства къ жизни. Въ особенности необходимо достаточное обезпеченіе для предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, а равно прокуроровъ и ихъ товарищей, которые должны быть поставлены въ такое положеніе, чтобы они могли вполнѣ предаться тщательному исполненію своихъ трудныхъ и важныхъ обязанностей, не отвлекаясь для снискапія средствъ къ жизни, посторонними занятіями; и не искали бы себѣ службы внѣ судебнаго вѣдомства.

Въ новыхъ штатахъ судебнаго вѣдомства должно быть назначено всѣмъ означеннымъ лицамъ такое содержаніе, которое доставляло бы имъ положеніе, соотвѣтствующее важности ихъ назначенія. Существовавшіе до изданія судебныхъ уставовъ штаты всего вѣдомства министерства юстиціи крайне недостаточны, что, безъ сомнѣнія, должно быть признано одною изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія этой важнѣйшей отрасли государственнаго управленія, состоянія, вызвавшаго настоятельную потребность предпринятаго нынѣ преобразованія. При разсмотрѣніи предположеній Государственнаго Совѣта о преобразованіи морскаго вѣдомства и о составленіи новыхъ для него штатовъ, Государь Императоръ, на меморіи общаго собранія Государственнаго Совѣта 14-го декабря 1859-го года, противъ соображеній 41-го члена Совѣта, въ коихъ было сказано, что и всѣ другія министерства должны, рано или поздно, приступить къ тому же въ приличныхъ для нихъ размѣрахъ,—изволилъ Собственноручно написать: «*и что Я поставляю въ примѣръ всѣмъ Гг. Министрамъ и Главноуправляющимъ, надѣясь и возлагая на нихъ попеченіе достигнуть того же и по ввѣреннымъ имъ управленіямъ.*» Вслѣдствіе сего, при преобразованіи судебной части, одною изъ главнѣйшихъ заботъ должно быть назначеніе достаточнаго содержанія всѣмъ чинамъ судебнаго вѣдомства, съ принятіемъ въ

руководство получившихъ уже Высочайшее утвержденіе и введенныхъ въ дѣйствіе штатовъ по морскому вѣдомству. Это тѣмъ болѣе необходимо, что, было бы даже и несправедливо вѣдомству министерства юстиціи, имѣющему вліяніе на общее благосостояніе всего государства и касающемуся всѣхъ сословій безъ изъятія, не предоставить тѣхъ же правъ, какія уже даны другому министерству. По примѣрному исчисленію, можно полагать, что на содержаніе всѣхъ судебныхъ мѣстъ (кромѣ мировыхъ судей, содержаніе коихъ до 2.500.000 руб., какъ избираемыхъ самими сословіями, слѣдуетъ отнести на общіе земскіе сборы), необходимо до 9.000.000 руб. Такимъ образомъ, за зачетомъ въ сію сумму 4.291.434 руб. 43¾ коп., отпускаемыхъ нынѣ изъ государственнаго казначейства, для введенія въ полное дѣйствіе новыхъ проектовъ преобразованія судебной части въ 44-хъ губерніяхъ, Бессарабской области и трехъ градоначальствахъ, нужно будетъ, по упраздненіи всѣхъ существующихъ нынѣ судовъ, съ небольшимъ 4.000.000 рублей; на что достаточно обратить доходъ поступающій въ государственное казначейство отъ установленныхъ судебныхъ сборовъ, который въ 1859-мъ году простирался до 4.000.000 рублей, а по введеніи новыхъ уставовъ безъ сомнѣнія увеличится. Впрочемъ, ни какая цифра расхода не должна останавливать введеніе въ дѣйствіе судебнаго преобразованія, безусловная важность и безотлагательная потребность котораго не подлежатъ сомнѣнію и давно уже признаны правительствомъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 335—337)*.

Доставленіе чинамъ судебнаго вѣдомства средствъ приличнаго существованія принадлежитъ къ важнѣйшимъ условіямъ правильнаго судоустройства, и едва ли не болѣе всего можетъ содѣйствовать привлеченію хорошихъ людей. Мысль эта положительно выражена и въ Высочайшемъ повелѣніи 14 декабря 1859 года по случаю преобразованія морскаго министерства, и въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта объ основныхъ положеніяхъ судоустройства, и принята въ руководство при начертаніи особыхъ предположеній о штатахъ новыхъ судебныхъ мѣстъ.

Если хорошее содержаніе и можетъ привлечь къ судебной службѣ людей съ желаемыми качествами, то одного этого не всегда будетъ достаточно для того, чтобъ достигнуть другой, не менѣе важной цѣли— удержанія ихъ въ судебномъ вѣдомствѣ. Достиженіе этой цѣли особенно важно въ отношеніи предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, ибо весьма не легко замѣнять людей, прослужившихъ долго на сихъ мѣстахъ и пріобрѣвшихъ опытность, нужную для судебной практики. Для удержанія ихъ на службѣ, необходимо, чтобы положеніе ихъ могло со временемъ улучшаться. Между тѣмъ, при весьма маломъ числѣ судебныхъ палатъ въ сравненіи съ числомъ окружныхъ судовъ, случаи повышенія судебныхъ чиновъ окружнаго суда будутъ весьма рѣдки. Еще труднѣе повышеніе чиновъ судебныхъ палатъ, ибо надъ ними будетъ уже только одинъ кассаціонный судъ. Слѣдствіемъ сего, многіе изъ судебныхъ чиновъ, не дождавшись долго улучшенія своего быта повышеніемъ въ должности, будутъ стараться достигнуть

сего переходомъ въ другія вѣдомства. Для огражденія судебныхъ мѣстъ отъ потери испытанныхъ многолѣтнею судебною практикою судей, предложено было установить постепенное улучшеніе матеріальнаго ихъ положенія, независимо отъ надежды на повышеніе.

Для сего предполагалось примѣнить къ нѣкоторымъ должностямъ по судебному вѣдомству существующія въ сводѣ 1857 года для разныхъ вѣдомствъ и мѣстностей, постановленія о прибавкѣ чиновникамъ, по прослуженіи ими извѣстнаго срока, нѣкоторой части ихъ содержанія. Нынѣ эта прибавка бо̀льшею частію назначается чрезъ каждыя пять лѣтъ и равняется одной четвертой части жалованья. Для избѣжанія большихъ расходовъ на прибавку содержанія, предложены были слѣдующія, по возможности ограничивающія сію мѣру, правила:

1) прибавка къ содержанію назначается только предсѣдателямъ и членамъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, въ размѣрѣ одной пятой части ихъ содержанія, чрезъ каждыя семь лѣтъ службы въ одной и той же должности (ст. 209 пр. ком.);

2) этою прибавкою могутъ воспользоваться только тѣ, которые не подвергались никакимъ взысканіямъ въ уголовномъ порядкѣ, и сверхъ того будутъ признаны заслуживающими прибавки общими собраніями какъ того суда, къ которому принадлежатъ, такъ и суда высшаго (ст. 210 тамъ же), и

3) прибавка къ содержанію сохраняется только до тѣхъ поръ, пока получившій оную не поступитъ на высшую должность, съ содержаніемъ не ниже прежнихъ его, вмѣстѣ съ прибавкою, окладовъ (ст. 211 тамъ же) *(об. зап. 1863 г., стр. 138—140)*.

При дальнѣйшемъ обсужденіи сего вопроса противу сихъ правилъ сдѣланы были возраженія между прочимъ въ томъ, что подобная прибавка несправедлива въ отношеніи къ чинамъ другихъ отраслей государственной службы, для которыхъ такой прибавки не полагается. Возраженія эти не были приняты въ уваженіе, какъ потому, что и сводъ 1857 года допускаетъ періодическую прибавку къ содержанію, не только за службу въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи, но и для нѣкоторыхъ должностей внутри государства по разнымъ вѣдомствамъ, и даже по министерству юстиціи, такъ и потому, что едвали возможно, даже приблизительно, заключить о значительности расходовъ казны на такія прибавки, которыя могутъ начаться лишь по истеченіи семи лѣтъ со введенія новаго судоустройства и будутъ даваться съ самою строгою разборчивостію и осторожностію, указанными въ статьяхъ 209 и 210-й проекта коммисіи, наконецъ и потому, что нѣтъ никакого основанія и даже возможности сравнивать службу судьи со службою административнаго чиновника, такъ какъ всегда и вездѣ служба судьи считалась важнѣе, отвѣтственнѣе и тягостнѣе службы другихъ чиновниковъ, а посему мѣры къ улучшенію быта судей не могутъ быть признаны за несправедливость въ отношеніи къ прочимъ чиновникамъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ признано, не только полезнымъ, но и существенно необходимымъ, сохранить предположенія о періодической прибавкѣ судьямъ содержанія. Настоятельность этой мѣры,

не уменьшается и намѣреніемъ правительства назначить судебнымъ чинамъ хорошее содержаніе, ибо, съ одной стороны, можно сомнѣваться въ возможности назначить по штатамъ такое содержаніе, которое бы вполнѣ обезпечивало судьямъ и ихъ семействамъ приличное сему званію существованіе, а съ другой стороны, возвышенное жалованье можетъ только привлечь къ поступленію въ должность, по истеченіи же нѣкотораго времени оно, безъ дальнѣйшихъ поощреній, не можетъ долго удерживать людей на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, а между тѣмъ, какъ это объяснено выше, удержаніе судей въ высшей степени важно для судебнаго дѣла. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ справедливаго уменьшенія случаевъ назначенія судьямъ прибавки къ содержанію предположено было постановить, что сія прибавка можетъ быть назначаема только тѣмъ судьямъ, которые не подвергались никакимъ наказаніямъ и взысканіямъ, ни въ уголовномъ, ни въ дисциплинарномъ порядкѣ. Но какъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ, лишать ихъ, за маловажныя вины, права на прибавку къ содержанію навсегда, было бы несправедливо, то предполагалось, что лишеніе этого права лицъ, подвергшихся одному лишь предостереженію, продолжается только до истеченія семилѣтняго срока со времени сдѣланнаго имъ предостереженія.

Относительно порядка назначенія упомянутой прибавки, состоящаго въ томъ, что ею могутъ воспользоваться только тѣ судьи, которые будутъ признаны заслуживающими сего, какъ общимъ собраніемъ того суда, къ которому они принадлежатъ, такъ и общимъ собраніемъ департаментовъ высшаго суда, было замѣчено, что какъ проектъ отказываетъ въ прибавкѣ только тѣмъ судьямъ, которые подверглись наказанію или взысканію въ уголовномъ порядкѣ, то въ отношеніи всѣхъ прочихъ, признаніе ихъ заслуживающими прибавки будетъ совершенно зависѣть отъ усмотрѣнія общихъ собраній, которыя будутъ расположены вообще въ семъ дѣлѣ къ снисходительности, едва-ли согласной съ общею пользою.

Противу сего замѣчено было, что прибавкою къ содержанію могутъ воспользоваться только тѣ судьи, которые не подвергались никакому наказанію или взысканію ни въ уголовномъ, ни въ дисциплинарномъ порядкѣ. Затѣмъ обсужденіе вопроса о правѣ судьи на прибавку въ общихъ собраніяхъ двухъ судебныхъ мѣстъ, признано нужнымъ и полезнымъ для строгой справедливости и безпристрастія въ признаніи столь важнаго права, что, съ тѣмъ вмѣстѣ, можетъ послужить и къ уменьшенію случаевъ пожалованія прибавки къ содержанію.

Наконецъ, не было уважено и замѣчаніе будто бы правило статьи 211-й проекта, о сохраненіи судьями полученной ими прибавки къ содержанію и при переходѣ ихъ на другія должности по судебному вѣдомству, противорѣчитъ главной цѣли удержанія судей въ ихъ должностяхъ. Какъ, по силѣ означенной 211-й статьи, полученная судьями прибавка сохраняется для нихъ только при переходѣ ихъ на другія должности по судебному же вѣдомству, а при выходѣ въ другія вѣдомства они лишаются сего права, то этимъ вполнѣ достигается цѣль удержанія судей въ

должностяхъ по судебному вѣдомству, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставляется члену суда возможность перейти, съ сохраненіемъ всего его содержанія, на другую должность по судебному же вѣдомству, для замѣщенія которой правительство признаетъ его особенно полезнымъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 33—35)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что въ 1864 году, когда имѣлось только въ виду приступить къ введенію судебной реформы въ дѣйствіе, затруднительно было бы опредѣлить, будетъ ли, по числу судебныхъ дѣятелей, по предоставленнымъ имъ средствамъ къ жизни и по другимъ причинамъ, настоять необходимость въ назначеніи предположенныхъ къ содержанію судей прибавокъ въ то время, когда тѣ лица, которыя поступятъ въ новыя судебныя установленія при первоначальномъ ихъ образованіи, выслужатъ первый срокъ на полученіе оныхъ.

Вслѣдствіе сего, признано возможнымъ не включать въ учрежденіе судебныхъ установленій, правила о назначеніи прибавки къ содержанію судей, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено министру юстиціи войти въ свое время съ представленіемъ о томъ, если это окажется дѣйствительно полезнымъ и необходимымъ *(журн. 9 октября 1864 г. № 69, стр. 13 и 14)*.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Росписаніе окладовъ содержанія, классовъ должностей, разрядовъ по пенсіи и по шитью на мундирѣ чиновъ судебнаго вѣдомства.

Наименованіе должностей.	Окладъ ежегоднаго содержанія каждаго рублями серебромъ.				Классы и разряды:		
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	По должности.	По шитью на мундирѣ министерства юстиціи.	По пенсіи.
I. Судебные чины:							
Сенаторы кассаціонныхъ департаментовъ сената	3000	2000	2000	7000	III	III	I
Изъ нихъ добавочнаго содержанія первоприсутствующему: въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ	—	—	—	2000			
Изъ нихъ добавочнаго содержанія первоприсутствующему: Въ департаментахъ.	—	—	—	1000			

Наименованіе должностей.	Окладъ ежегоднаго содержанія каждаго рублями серебромъ.				Классы и разряды:		
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	По должности.	По шитью на мундирѣ министерства юстиціи.	По пенсіи.
Старшій предсѣдатель судебной палаты	3000	1500	1500	6000	IV	IV	II
Предсѣдатель департамента судебной палаты	3000	1000	1000	5000	IV	IV	II
Предсѣдатель окружнаго суда . . .	2500	1000	1000	4500	IV	IV	II
Товарищъ предсѣдателя окружнаго суда	2000	750	750	3500	V	V	III 1 ст.
Членъ судебной палаты	2000	750	750	3500	V	V	III 1 ст.
Членъ окружнаго суда	1200	500	500	2200	V	V	III 1ст.
Мировой судья. На содержаніе и на всѣ расходы по должности: въ столицахъ . .	—	—	—	2200	V	V	III 1 ст.
въ прочихъ мѣстахъ (*)	—	—	—	1500			
Судебный слѣдователь	1000	500	(**)	1500	VI	VI	III 2 ст.
II. Чины прокурорскаго надзора:							
Оберъ-прокуроръ кассаціоннаго департамента сената	3000	2000	2000	7000	IV	IV	II
Товарищъ оберъ-прокурора кассаціоннаго департамента сената	2500	1000	1000	4500	V	V	III
Прокуроръ судебной палаты . . .	3000	1000	1000	5000	IV	IV	II

(*) Земскія собранія, если найдутъ, что окладъ въ 1500 рублей, назначенный мировымъ судьямъ по уваженію дороговизны или по какимъ либо другимъ мѣстнымъ причинамъ недостаточенъ, могутъ ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о возвышеніи его въ отдѣльныхъ мировыхъ участкахъ, или въ цѣлыхъ мировыхъ округахъ, гдѣ это окажется необходимымъ, только не свыше оклада въ 2200 рублей, опредѣленнаго для члена окружнаго суда.

(**) Независимо отъ содержанія, судебнымъ слѣдователямъ назначаются квартиры и лошади на разъѣзды, на томъ же основаніи какъ становымъ приставамъ и вообще полицейскимъ чиновникамъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется невозможнымъ отвести имъ квартиры въ натурѣ, должны быть отпускаемы слѣдователямъ квартирныя деньги, въ столицахъ же сверхъ того и разъѣздныя, въ томъ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ штатами.

Наименованіе должностей.	Окладъ ежегоднаго содержанія каждаго рублями серебромъ.				Классы и разряды:		
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	По должности.	По шитью на мундирѣ министерства юстиціи.	По пенсіи.
Товарищъ прокурора судебной палаты	2000	1000	1000	4000	V	V	III 1 ст.
Прокуроръ окружнаго суда	2000	750	750	3500	V	V	III 1 ст.
Товарищъ прокурора окружнаго суда	1000	500	500	2000	VI	VI	III 2 ст.
III. Чины канцелярій:							
Оберъ-секретарь кассаціоннаго департамента сената	1800	500	500	2800	VI	VI	III 2 ст.
Помощникъ оберъ-секретаря кассаціоннаго департамента сената	1000	400	400	1800	VII	VII	V
Секретарь судебной палаты	1000	400	400	1800	VII	VII	V
Помощникъ секретаря судебной палаты	400	200	200	800	VIII	VIII	VI
Секретарь окружнаго суда	600	300	300	1200	VIII	VIII	VI
Помощникъ секретаря окружнаго суда	300	150	150	600	IX	IX	VII
Секретарь при мировомъ съѣздѣ	По опредѣленію: въ столицахъ—общей городской думы, а въ прочихъ мѣстахъ—уѣзднаго земскаго собранія.				VIII	VIII	VI
Помощникъ секретаря при мировомъ съѣздѣ					X	X	VIII
Секретарь при оберъ-прокурорѣ кассаціоннаго департамента сената	900	300	300	1500	VIII	VIII	VI
Секретарь при прокурорѣ судебной палаты	900	300	300	1500	VIII	VIII	VI
Секретарь при прокурорѣ окружнаго суда	500	250	250	1000	VIII	VIII	VI

Наименованіе должностей.	Окладъ ежегоднаго содержанія каждаго рублями серебромъ.				Классы и разряды:		
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	По должности.	По шитью на мундирѣ министерства юстиціи.	По пенсіи.
Судебный приставъ при окружномъ судѣ	300	150	150	600	VIII	VIII	VI
Судебный приставъ при кассаціонномъ департаментѣ сената и при судебной палатѣ	300	150	150	600	X	X	VII
Судебный приставъ при мировомъ съѣздѣ	По опредѣленію: въ столицахъ—общей городской думы, а въ прочихъ мѣстахъ—уѣзднаго земскаго собранія.				X	X	VII

---

239. Предсѣдатели и члены судебныхъ палатъ, предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены окружныхъ судовъ, а также мировые судьи, во все время служенія въ сихъ должностяхъ пользуются за урядъ всѣми правами и преимуществами того чина, который соотвѣтствуетъ классу ихъ должности.

240. Въ случаѣ оставленія лицами, означенными въ предшедшей 239-й статьѣ, судейскаго ихъ званія, они съ тѣмъ вмѣстѣ перестаютъ пользоваться присвоенными сему званію, по 239-й статьѣ, правами и преимуществами. Но тѣ изъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, которые перейдутъ изъ сего званія прямо въ члены суда или въ мировые судьи, продолжаютъ и въ этихъ должностяхъ пользоваться правами и преимуществами, принадлежавшими классамъ должностей по прежнему ихъ званію предсѣдателей.

241. Лица, занимавшія должности предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, а также мировые судьи, при оставленіи судейскаго званія не теряютъ

права на производство во всѣ тѣ чины, которые могутъ имъ слѣдовать, въ общемъ порядкѣ чинопроизводства, по разсчету времени ихъ службы въ означенныхъ должностяхъ, не выше однако же чиновъ, соотвѣтствующихъ классамъ сихъ должностей.

242. Права и преимущества, присвоенныя должностнымъ лицамъ судейскаго званія по предшедшей 239-й статьѣ, принадлежатъ какъ имъ самимъ лично, такъ и семействамъ ихъ, и тѣ изъ ихъ дѣтей, которыя на семъ основаніи поступили въ государственную службу или въ учебныя заведенія, могутъ оставаться въ службѣ или заведеніяхъ и послѣ оставленія ихъ отцами судейскаго званія.

243. Предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 228—230, 295 и 296-й, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Временное устраненіе отъ должностей допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію или отрѣшенію отъ должностей они подвергаются не иначе, какъ по приговорамъ уголовнаго суда.

Самостоятельность судей, избранныхъ съ осмотрительностію, есть, безъ всякаго сомнѣнія, одно изъ надежныхъ ручательствъ въ правильномъ совершеніи правосудія, а потому и одно изъ главныхъ условій хорошаго судоустройства. Дѣла судебнаго вѣдомства касаются важнѣйшихъ интересовъ частныхъ лицъ: ихъ гражданской жизни, чести и достоянія; въ дѣлахъ этого рода могутъ быть нерѣдко заинтересованы, или непосредственно, или въ качествѣ покровителей подсудимыхъ и тяжущихся, лица, сильныя по своему положенію въ обществѣ: поэтому, судьи должны быть поставлены въ положеніе сколь возможно болѣе независимое; для достиженія сей цѣли и постановлена настоящая статья.

Но правила о несмѣняемости безъ прошенія или суда нѣтъ основанія примѣнять къ лицамъ, не отправляющимъ обязанностей судьи; исполнители, каковы судебные приставы и чиновники канцелярій, должны быть въ зависимости отъ судебныхъ мѣстъ, при коихъ они состоятъ; что же касается прокуроровъ, то при всей важности возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, они все таки будутъ только органами блюстительной власти, сосредоточивающейся въ лицѣ министра юстиціи, котораго довѣріе къ нимъ необходимо и въ отношеніи къ которому они не могутъ имѣть совершенно независимаго положенія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 334 и 335)*.

244. Предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ, лица прокурорскаго надзора и чиновники

судебныхъ канцелярій, при разъѣздахъ по дѣламъ службы получаютъ прогонныя деньги въ оба пути, а также суточныя и квартирныя деньги, по классамъ ихъ должностей на основаніи общихъ о томъ правилъ.

245. Прокуроры и ихъ товарищи, перемѣщаемые, безъ ихъ просьбы, на основаніи статьи 226-й сего учрежденія, изъ одного города въ другой, получаютъ, сверхъ прогоновъ не смотря на разстояніе, пособіе въ количествѣ отъ *ста пятидесяти* до *пятисотъ рублей*, по назначенію министра юстиціи.

Статья эта основана на томъ соображеніи, что правило о несмѣняемости не распространено на лица, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ и какъ поэтому лица сіи могутъ быть переводимы изъ одной мѣстности въ другую и безъ ихъ согласія. Противу сего было замѣчено, что на основаніи общаго устава о службѣ гражданской, чиновники, служащіе по опредѣленію отъ правительства, при переводѣ ихъ на другую должность безъ ихъ просьбы, получаютъ пособіе только при разстояніи новаго мѣста службы отъ прежняго болѣе чѣмъ 1500 верстъ, и что едва ли представлялось бы справедливымъ дѣлать исключеніе изъ сего общаго правила въ пользу прокуроровъ и ихъ товарищей. Но замѣчаніе это не принято въ томъ между прочимъ вниманіи, что на прокуроровъ и ихъ товарищей, по судебнымъ уставамъ возлагаются весьма важныя обязанности, имъ ввѣряется обвинительная власть въ государствѣ, всегда столь тягостная и мало привлекательная; при всемъ томъ на нихъ не распространено права несмѣняемости, коимъ будутъ пользоваться судьи. Посему признано совершенно справедливымъ предоставить имъ право на полученіе, въ столь умѣренныхъ размѣрахъ (отъ 150 до 500 руб.), пособія при перемѣщеніи ихъ по волѣ начальства *(жур. 1864 г. № 48, стр. 36)*.

246. Никто изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не вправѣ занимать другой должности, какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ, или въ общественной службѣ. Изъятія изъ сего правила означены въ статьяхъ 42, 49 и 121-й сего учрежденія.

Въ сводѣ 1857 года заключается общее правило, что никто не можетъ занимать двухъ или болѣе должностей въ одно и тоже время, если не послѣдуетъ на то особое Высочайшее повелѣніе; частныя изъ сего изъятія допускаются тогда только, когда оныя разрѣшены самимъ уставомъ или учрежденіемъ какого либо мѣста или вѣдомства (свод. зак. т. III уст. о служб. правит. ст. 378). Въ другомъ мѣстѣ постановлено, что никому не дозволяется занимать двѣ и болѣе должности, съ полученіемъ по онымъ жалованья или другихъ окладовъ, *если должности эти состоятъ одна отъ другой въ какой либо зависимости или подчиненности* (тамъ же, ст. 1008). Назначеніе чиновнику жалованья по двумъ должностямъ

допускается неиначе, какъ по воспослѣдованіи на то указа за Высочайшимъ подписаніемъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ особыхъ вѣдомствъ, какъ то медицинскаго, учебнаго и проч. (ст. 1009).

Правило о неназначеніи одному чиновнику двухъ окладовъ, какъ видно изъ указа 23-го декабря 1815 года (26.041) основано на томъ уваженіи, *что исправленіе двухъ и болѣе должностей, съ полученіемъ столько же окладовъ, доказываетъ, что есть такія мѣста, гдѣ нѣтъ почти занятій, которыя слѣдовательно полезнѣе вовсе уничтожить, во избѣжаніе напрасныхъ издержекъ.*

Въ сихъ постановленіяхъ, лишь частію основанныхъ на финансовыхъ разсчетахъ, заключаются два существенныя начала: *первое,* что не слѣдуетъ соединять въ одномъ лицѣ двухъ должностей, изъ коихъ одна состоитъ въ какой либо зависимости отъ другой или ей подчинена, и *второе,* что вообще исправленіе однимъ и тѣмъ же лицомъ двухъ должностей, или невозможно, или же доказываетъ безполезность одной изъ нихъ.

Эти начала имѣютъ особенную важность въ отношеніи къ службѣ по судебной части. Нѣтъ вѣдомства или управленія, нѣтъ должностнаго лица, которыя не могли бы быть привлечены къ суду, или сами искать суда, и посему, соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ должностей по судебному и другому вѣдомствамъ можетъ имѣть то послѣдствіе, что такое лицо, принадлежа къ управленію по какому либо вѣдомству, можетъ въ то же время быть судьею въ дѣлѣ возникшемъ изъ сего управленія, и слѣдовательно въ дѣлѣ иногда болѣе или менѣе касающемся его самого. Желая устроить судъ на прочныхъ основаніяхъ, необходимо тщательно избѣгать всего того, что можетъ возбуждать подозрѣніе, или хотя только сомнѣніе на счетъ безпристрастія судьи, дабы не подорвать довѣріе къ суду, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣру въ правосудіе. Здѣсь не должно принимать въ разсчетъ, получаетъ ли должностное лицо судебнаго вѣдомства жалованье по другому занимаемому имъ мѣсту, или нѣтъ, ибо это нисколько не устраняетъ возможности указаннаго выше подозрѣнія и вредныхъ послѣдствій онаго.

Съ другой стороны, необходимо ограничиваться, по возможности, самымъ меньшимъ числомъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, и слѣдовательно въ этомъ вѣдомствѣ не можетъ быть такихъ должностей, исполненіе коихъ не потребовало бы отъ должностнаго лица всей его дѣятельности и всего времени, которое оно можетъ посвятить службѣ. Очевидно, что при такомъ условіи, должностное лицо судебнаго вѣдомства, принявшее другое мѣсто, хотя бы и почетное, но все же требующее какихъ либо занятій, будетъ, или не вполнѣ исправно и точно по своимъ судебнымъ обязанностямъ, или совершенно безполезно по другому вѣдомству.

Что касается совмѣщенія въ одномъ и томъ же лицѣ двухъ судебныхъ должностей, то о невозможности сего едва ли можетъ быть какое либо сомнѣніе.

Изъятіе изъ этого правила допускается, по причинамъ, указаннымъ въ объясненіяхъ на статьи 42, 49 и 121 сего учрежденія, только въ от-

ношенія почетныхъ мировыхъ судей, какъ необязанныхъ постоянными занятіями по судебному вѣдомству, а равно и нѣкоторыхъ чиновъ судебныхъ канцелярій, въ которыхъ, на помощниковъ секретарей могутъ, для сокращенія излишнихъ расходовъ, быть, безъ всякаго неудобства, возложены обязанности архиваріусовъ и приходо-расходчиковъ *(об. зап. 1863 г., стр. 140—142)*.

247. Должностныя лица судебнаго вѣдомства, оставляющія службу, а послѣ ихъ смерти, и семейства ихъ, получаютъ пенсіи изъ эмеритальной кассы по судебному вѣдомству, на основаніи особаго о томъ устава, независимо отъ пенсій, слѣдующихъ имъ изъ государственнаго казначейства, по разрядамъ должностей, на основаніи общаго устава о пенсіяхъ.

Нельзя не принять мѣръ и противъ того, чтобы надъ чинами судебнаго вѣдомства, неимѣющими обезпеченнаго состоянія, не тяготѣла горестная мысль, что, въ случаѣ необходимости оставить службу по болѣзни или увѣчью, они лишатся средствъ къ жизни, а послѣ ихъ смерти, семейства ихъ останутся въ безпомощномъ состояніи, потому что общіе пенсіонные оклады, по скудости своей, не могутъ обезпечить средствъ къ жизни. Въ этихъ видахъ для обезпеченія заслуженнымъ чинамъ судебнаго вѣдомства, оставляющимъ службу, и семействамъ ихъ, въ случаѣ ихъ смерти, средствъ къ жизни, должна быть учреждена эмеритальная пенсіонная касса судебнаго вѣдомства. Для надлежащей разработки вопроса объ эмеритальной кассѣ судебнаго вѣдомства и для составленія самаго положенія по сему предмету учреждена *особая* коммисія, по примѣру тѣхъ, которыя были учреждаемы для соображеній по сему же вопросу въ морскомъ и военномъ вѣдомствахъ, такъ какъ подобное учрежденіе требуетъ составленія спеціальныхъ соображеній и разсчетовъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 337)*.

Постановленное на основаніи этихъ разсужденій въ статьѣ 68-й основныхъ положеній судоустройства правило объ эмеритальной кассѣ по судебному вѣдомству, повторено буквально въ настоящей статьѣ. Притомъ, во вниманіи къ тѣмъ изъ чиновъ будущихъ судебныхъ мѣстъ, которые поступятъ въ оныя послѣ продолжительной службы до введенія судебнаго преобразованія, признано нужнымъ оговорить, что они будутъ имѣть право на пенсію по эмеритальному уставу независимо отъ пенсій, слѣдующихъ имъ изъ государственнаго казначейства, по разрядамъ должностей, на основанія общаго устава о пенсіяхъ *(об. зап. 1863 г., стр. 155)*.

248. Предсѣдатели, товарищи предсѣдателей, члены судебныхъ мѣстъ и мировые судьи удостоиваются наградъ единственно по личному усмотрѣнію Императорскаго Величества.

Въ числѣ вопросовъ, отъ разрѣшенія коихъ можетъ зависѣть успѣхъ судебнаго преобразованія, вопросъ о производствѣ въ чины

служащихъ по судебному вѣдомству и о порядкѣ пожалованія судьямъ другихъ наградъ занимаетъ весьма важное мѣсто.

Въ отношеніи чиновъ, въ объясненіи на статью 236-ю сего учрежденія означены причины, по коимъ признано необходимымъ установить для судебнаго вѣдомства правило, принятое по разнымъ другимъ вѣдомствамъ, что при опредѣленіи къ должностямъ не слѣдуетъ стѣсняться чиномъ опредѣляемыхъ лицъ. Распространеніе этого правила на судебное вѣдомство признано столь настоятельнымъ, что безъ сего не предвидится возможности къ удовлетворительному замѣщенію судебныхъ должностей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ самому введенію новаго судебнаго порядка.

Согласно сему, по статьѣ 236-й, на судебныя должности одного и того же класса могутъ быть назначены лица съ высшимъ или низшимъ чиномъ, и даже вовсе безъ чина, если только сіи лица соотвѣтствуютъ другимъ, установленнымъ въ законѣ условіямъ.

Принявъ такое правило, нельзя было обойти вопросъ: въ какомъ отношеніи будутъ между собою должностныя лица, въ особенности судьи, когда они, не смотря на большое иногда различіе въ чинахъ, занимаютъ должность одного и того же класса?

Для правильной организаціи суда необходимо, чтобъ значеніе судьи, и въ собственныхъ его глазахъ, и въ мнѣніи общества, зависѣло единственно отъ его званія, а не отъ какого либо инаго почета. Тогда только судья будетъ сознавать достоинство и важность своего призванія, а общество будетъ видѣть въ немъ судью въ настоящемъ смыслѣ сего слова. Поэтому, члены каждаго суда должны быть совершенно равны между собою. Но, если у нихъ останется и, посредствомъ постепеннаго производства, будетъ поддерживаемо различіе въ чинахъ, то это различіе не допуститъ установиться равенству судей, поставитъ ихъ въ неправильныя другъ къ другу отношенія, и даже иногда дастъ перевѣсъ мнѣнію старшаго чиномъ надъ мнѣніемъ младшаго, можетъ быть несовсѣмъ согласно съ справедливостію.

Съ другой стороны, при производствѣ въ чины нужны *аттестаціи* и *представленія*. Здѣсь встрѣчается довольно трудная задача: избрать лицо, которое будетъ аттестовать и представлять по судебному вѣдомству. Кому бы это ни было предоставлено, нѣтъ никакой возможности устранить вліяніе аттестующаго и представляющаго на представляемаго и нѣкоторую зависимость сего послѣдняго отъ перваго. Много-ли можетъ найтись людей, которые бы не пожелали сравняться чиномъ съ равными имъ по званію товарищами, а это, врожденное человѣку желаніе, не обойдется безъ угодливости и разнаго рода искательствъ судебному вѣдомству, первая и посему самая важная аттестація можетъ исходить только отъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и состоящихъ при нихъ прокуроровъ, и на заключенія ихъ по этому предмету могутъ имѣть вліяніе и личное ихъ отношеніе къ аттестуемымъ и разные близкіе и знакомые тѣхъ и другихъ.

По симъ основаніямъ, положено, допустивъ, по примѣру другихъ вѣдомствъ, опредѣленіе на судебныя должности не стѣсняясь чинами опре-

дѣляемыхъ, считать всѣхъ, состоящихъ въ одномъ и томъ же классѣ должности, совершенно равными между собою, и за тѣмъ не создавать искусственнаго между ними неравенства посредствомъ поддержанія различія въ чинахъ.

Правило это не отрицаетъ ни исторической важности табели о рангахъ Петра Великаго, ни пользы, которую установленіе чиновъ принесло Россіи. Правило это признается необходимымъ не потому, чтобъ въ чинахъ заключалось какое нибудь зло, а потому, что большое по судебному вѣдомству и ни чѣмъ неотвратимое зло можетъ произойти во 1-хъ, отъ нераздѣльнаго съ чинами преимущества однихъ судей надъ другими, уничтожающаго необходимое въ дѣлѣ суда равенство между ними, и во 2-хъ, отъ аттестацій и представленій къ чинамъ, могущихъ подорвать довѣріе къ самостоятельности и независимости судей.

Все вышесказанное объ аттестаціи и представленіяхъ къ повышенію въ чинахъ вполнѣ относится и къ представленіямъ къ орденамъ и другимъ наградамъ. Посему, для охраненія, въ особенности судей, отъ всякой зависимости ихъ отъ лицъ аттестующихъ и представляющихъ, въ настоящей статьѣ постановлено, что судьи удостоиваются наградъ единственно по личному усмотрѣнію Императорскаго Величества. Полученныя такимъ образомъ награды будутъ несравненно дороже для награждаемыхъ, и поставятъ ихъ въ общественномъ мнѣніи гораздо выше, нежели если бы они получили эти отличія по повторяющимся періодически представленіямъ начальства.

Нѣтъ сомнѣнія, что такой порядокъ установитъ нѣкоторое различіе между службою по судебному и по другимъ вѣдомствамъ. Но это различіе, справедливо и естественно. Чиновники административные, по самому свойству исполнительной ихъ дѣятельности, всегда іерархически подчинены ближайшимъ своимъ начальникамъ, отвѣтственнымъ за исправность ихъ по службѣ, и поэтому, въ такой только мѣрѣ могутъ быть признаны полезными и достойными, въ какой ими довольны начальники. Отсюда необходимость въ аттестаціяхъ и представленіяхъ къ наградамъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ начальство отличаетъ. Напротивъ, судья тогда только и можетъ соотвѣтствовать своему назначенію и пользоваться довѣріемъ общества, когда онъ поставленъ въ положеніе независимое; получая свою власть непосредственно отъ Государя Императора, судья не можетъ имѣть никакого посредствующаго начальника, который былъ бы вправѣ судить и аттестовать о заслугахъ его въ употребленіи этой, переданной ему свыше, власти.

Наконецъ, опасеніе, не помѣшаютъ ли эти правила замѣщенію судебныхъ должностей людьми способными и достойными, такъ какъ многіе изъ нихъ готовы предпочесть иные роды службы, гдѣ они могутъ пользоваться чинами и легче получать другія награды, едва ли основательно, ибо если судьямъ обезпечена дѣйствительная самостоятельность и несмѣняемость, если всѣмъ служащимъ по судебному вѣдомству, назначено такое содержаніе, которое обезпечивало бы ихъ средства къ жизни, если, сверхъ того, установленная 247-ю статьею сего учрежденія эмеритальная касса обезпечитъ участь заслуженныхъ судеб-

ныхъ чиновъ и ихъ семействъ, то трудно допустить, чтобы кто либо изъ положительныхъ людей, могъ пренебречь столь существенными средствами для добросовѣстной дѣятельности на пользу общества *(об. зап. 1863 г., стр. 166—170)*.

РАЗДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

О НАДЗОРѢ ЗА СУДЕБНЫМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ И ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА.

Въ этомъ раздѣлѣ предначертаны нѣкоторыя новыя правила о надзорѣ за судебными мѣстами и объ отвѣтственности чиновниковъ судебнаго вѣдомства.

По своду 1857 года, надзоръ и за мѣстами судебными ввѣряется начальнику губерніи. Сія система, коей неудобства очевидны и давно уже всѣми замѣчены,основана на прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Доколѣ губернатору будетъ предоставлено право утверждать судебныя рѣшенія, или-же останавливать ихъ дѣйствіе въ дѣлахъ уголовныхъ и казенныхъ, ему нельзя отказать и въ правѣ обращать вниманіе на дѣйствія тѣхъ, которыми сіи рѣшенія постановляются. На основаніи судебныхъ уставовъ никакія рѣшенія судовъ уже не будутъ подлежать утвержденію губернаторовъ, а потому и участіе ихъ въ надзорѣ за судебными мѣстами должно прекратиться. Сей надзоръ слѣдуетъ замѣнить другимъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. пол. о судоустр. стр. 59)*.

Сей раздѣлъ представляетъ одно изъ важнѣйшихъ примѣненій къ новому устройству судебной части, выраженнаго въ основныхъ положеніяхъ начала объ отдѣленіи власти судебной отъ исполнительной и административной.

Вслѣдствіе допускаемаго сводомъ 1857 года вмѣшательства разныхъ административныхъ и исполнительныхъ властей въ производство судебныхъ дѣлъ, нѣтъ почти ни одного вѣдомства или установленія, которое бы не имѣло извѣстной доли вліянія на судебныя мѣста, а нерѣдко и нѣкотораго надъ ними наблюденія и контроля. Вліяніе это проявляется: частію исполненіемъ разными несудебными властями чисто судебныхъ дѣйствій и передачею въ судебныя мѣста дѣлъ, хотя и подлежащихъ ихъ вѣдомству, но возникшихъ внѣ установленнаго законами о судопроизводствѣ порядка, частію заявленіемъ заключеній по дѣламъ, рѣшаемымъ судебными мѣстами и какъ бы оффиціальною критикою судебныхъ рѣшеній, наконецъ и самымъ утвержденіемъ сихъ рѣшеній, безъ чего оныя даже не вступаютъ въ законную силу.

Но главнымъ образомъ надзоръ за судебными мѣстами, по прежнему порядку, принадлежалъ одновременно тремъ властямъ: губернскому на-

чальству—въ отношеніи судебныхъ установленій, въ губерніи состоящихъ; высшимъ судебнымъ мѣстамъ—въ отношеніи къ низшимъ, и министерству юстиціи—въ отношеніи всѣхъ судебныхъ установленій.

Изъ этихъ трехъ видовъ надзора, ближайшій и безъ сомнѣнія самый сильный въ своихъ послѣдствіяхъ былъ тотъ, которымъ пользовалось губернское начальство. Оно ревизовало находящіяся въ губерніи судебныя мѣста; отъ него зависѣла аттестація о службѣ чиновъ судебнаго вѣдомства, представленіе ихъ къ наградамъ, наложеніе на нихъ легкихъ взысканій по службѣ и преданіе ихъ уголовному суду. Губернское начальство утверждало въ должностяхъ и даже опредѣляло многихъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Слѣдствіемъ всего этого судебные чины въ губерніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самыя судебныя установленія, находились въ большей зависимости отъ губернскаго начальства и почти въ прямомъ у него подчиненіи.

Неудобства сего порядка, имѣющаго вредное вліяніе на судебную организацію и на самое отправленіе правосудія, были поводомъ къ постановленію статьи 1-й основныхъ положеній судоустройства, по силѣ коей: *власть судебная отдѣляется отъ исполнительной и административной*. Уже одно то, что эта статья поставлена въ основныхъ положеніяхъ *первою,* показываетъ, какую важность придаютъ ей основныя положенія во всемъ дѣлѣ судебной реформы.

Въ этомъ вниманіи признано необходимымъ начертать положительныя правила о надзорѣ по судебному вѣдомству, съ устраненіемъ всякаго участія въ семъ надзорѣ какихъ либо властей, кромѣ судебныхъ и установить особый порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства за служебныя упущенія меньшей важности, не подвергающія ихъ суду по правиламъ уголовнаго судопроизводства.

Согласно сему настоящій раздѣлъ состоитъ изъ двухъ главъ: 1) о надзорѣ за судебными и должностными лицами судебнаго вѣдомства, и 2) объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства *(об. зап. 1863 г., стр. 171 и 172).*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О надзорѣ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства (ст. 249—260).

Главныя указанія, данныя основными положеніями судоустройства въ руководство къ разрѣшенію всѣхъ вопросовъ до настоящей главы относящихся, состоятъ въ слѣдующемъ:

Изъ статьи 6-й сихъ основныхъ положеній, въ которой сказано, что правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами въ Имперіи,—слѣдуетъ,

*

что всѣ будущія судебныя установленія должны состоять подъ надзоромъ кассаціонныхъ департаментовъ сената.

Статья 50-я тѣхъ же основныхъ положеній подчиняетъ всѣхъ прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ верховному надзору министра юстиціи, а низшихъ чиновъ прокурорскаго установленія надзору высшихъ.

По ст. 51-й, прокуроры должны наблюдать за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ законовъ.

Статьею 57-ю наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизводства въ каждомъ судебномъ мѣстѣ и охраненіе порядка въ засѣданіяхъ суда, возлагается на его предсѣдателя или первоприсутствующаго.

Наконецъ въ основныхъ положеніяхъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ опредѣляется подчиненность однихъ судовъ другимъ, и слѣдовательно извѣстный родъ наблюденія высшихъ судовъ за точнымъ исполненіемъ закона низшими судебными установленіями.

Въ развитіе вышеизложенныхъ общихъ мыслей, различаются четыре вида надзора за судебными мѣстами и должностными лицами судебнаго вѣдомства:

1) надзоръ высшихъ судебныхъ мѣстъ за низшими;

2) внутренній надзоръ въ каждомъ судебномъ мѣстѣ со стороны его предсѣдателя или первоприсутствующаго;

3) прокурорскій надзоръ въ каждомъ судебномъ мѣстѣ, и

4) общій надзоръ со стороны министра юстиціи.

Сущность всякаго надзора состоитъ въ наблюденіи, чтобы подчиненныя сему надзору мѣста и лица исполняли въ точности свои обязанности, не отступая ни въ чемъ отъ предписаній закона, въ возстановленіи нарушеннаго порядка, а когда нарушеніе произошло по чьей либо винѣ, то и въ преданіи виновныхъ законной отвѣтственности.

При распространеніи этихъ основаній надзора на судебное вѣдомство, слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду главныя условія правильнаго судоустройства: самостоятельность суда и независимость судьи,—безъ чего собственно не можетъ быть суда въ настоящемъ значеніи этого слова.

Чтобъ судъ могъ быть самостоятельнымъ, а судья независимымъ, необходимо поставить ихъ внѣ всякаго вліянія какой либо личной подчиненности, такъ, что бы надъ ними не было другаго начальства, кромѣ судебной власти. Посему, надзоръ за судебными мѣстами и составляющими оныя судьями, съ правомъ исправлять замѣченныя упущенія и привлекать виновныхъ къ отвѣтственности, принадлежитъ исключительно суду, въ порядкѣ подчиненности. Надзоръ за ними со стороны предсѣдателей или первоприсутствующихъ, прокуроровъ и министра юстиціи, долженъ ограничиваться заявленіемъ объ извѣстныхъ имъ нарушеніяхъ закона и установленныхъ правилъ надлежащему суду, для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій *(об. зап. 1863 г., стр. 172—174)*.

249. **Надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, за исключеніемъ чи-**

новъ прокурорскаго надзора (ст. 252), принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, а именно:

1) кассаціоннымъ департаментамъ правительствующаго сената—за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства въ Имперіи;

2) судебнымъ палатамъ—за состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами и должностными лицами, кромѣ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ (ст. 64);

3) окружнымъ судамъ—за всѣми должностными лицами, принадлежащими къ симъ судамъ и при нихъ состоящими.

Порядокъ надзора однихъ судебныхъ мѣстъ за другими вообще опредѣляется установленною постепенностію инстанцій *(об. зап. 1863 г. стр. 174).*

250. Судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе или же какіе либо безпорядки или злоупотребленія подвѣдомаго ему установленія или должностнаго лица судебнаго вѣдомства, принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а когда признаетъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, то и возбуждаетъ дисциплинарное о томъ производство (ст. 270 и слѣд.).

251. Въ каждомъ судебномъ мѣстѣ ближайшій надзоръ за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ должностными лицами своихъ обязанностей принадлежитъ первоприсутствующему или предсѣдателю, которые, замѣтивъ какія либо упущенія, или отвращаютъ ихъ собственными распоряженіями, или же принимаютъ мѣры къ преданію виновныхъ отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарнаго производства.

252. Ни судебныя мѣста, ни предсѣдательствующіе въ оныхъ, не входятъ въ обсужденіе дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора, но о неправильныхъ или противозаконныхъ ихъ поступкахъ сообщаютъ высшимъ чинамъ сего надзора по принадлежности, или доводятъ до свѣдѣнія министра юстиціи.

253. Чины прокурорскаго надзора, по праву наблюденія за охраненіемъ законовъ, о всѣхъ замѣченныхъ ими упущеніяхъ судебныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, смотря по важности случая, или сообщаютъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, или же доносятъ, въ порядкѣ

подчиненности, прокурорамъ палатъ, которые, съ своей стороны, представляютъ о томъ министру юстиціи.

По предмету надзора со стороны прокуроровъ, въ замѣчаніяхъ на основныя положенія нѣкоторые наши юристы возражали противъ самой мысли о надзорѣ прокуроровъ за судебными мѣстами, находя, что право надзора можетъ имѣть только высшій судъ надъ низшимъ, и что допущеніе прокурорскаго надзора за судебными мѣстами поставило бы прокуроровъ выше суда.

Возраженія эти возникли собственно по недоразумѣнію, возбужденному неопредѣлительностію употребляемыхъ у насъ, въ видѣ техническаго термина, словъ: *прокурорскій надзоръ.* Этому термину вовсе не присвоивается понятіе о надзорѣ въ обширномъ смыслѣ сего слова; онъ употребленъ въ смыслѣ общей обязанности прокуроровъ: наблюдать чтобы законъ не былъ ни кѣмъ нарушаемъ и въ случаѣ замѣченныхъ нарушеній принимать мѣры къ возстановленію онаго. Въ силу сей обязанности, прокуроры не могутъ оставлять безъ вниманія замѣченныхъ ими по судебному вѣдомству отступленій отъ законнаго порядка. Для устраненія всякаго сомнѣнія на счетъ власти прокуроровъ въ подобныхъ случаяхъ, постановлена настоящая статья, *(об. зап. 1863 г., стр. 178 и 179).*

254. Общій надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства сосредоточивается въ лицѣ министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора, въ предѣлахъ, настоящимъ учрежденіемъ установленныхъ.

Министру юстиціи, какъ начальнику судебной администраціи, должно быть предоставлено высшее наблюденіе за всѣмъ происходящимъ въ судебномъ вѣдомствѣ, съ правомъ принимать отъ своего лица мѣры къ устраненію всякихъ отступленій отъ установленныхъ закономъ правилъ и порядка и къ привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности. Главными органами дѣятельности министра юстиціи въ семъ отношеніи будутъ чины прокурорскаго надзора, которые, во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ обнаруженное ими упущеніе по судебной части не можетъ быть исправлено властію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, обязаны доносить объ упущеніяхъ, въ порядкѣ подчиненности. Но дабы надзоръ министра юстиціи былъ дѣйствительный, а принимаемыя имъ мѣры соотвѣтствовали настоятельности каждаго случая, ему предоставлено, не ограничиваясь свѣдѣніями, получаемыми отъ чиновъ прокурорскаго надзора, повѣрять и пополнять оныя по мѣрѣ надобности, и даже удостовѣряться, помимо прокуроровъ, о положеніи и образѣ дѣйствій судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Съ сею цѣлію постановлены статьи 254—259 сего учрежденія *(об. зап. 1863 г., стр. 179 и 180).*

255. Министръ юстиціи, усмотрѣвъ въ какомъ либо судебномъ установленіи накопленіе дѣлъ, медленность или оста-

новку въ движеніи оныхъ, предлагаетъ предсѣдателю того судебнаго установленія принять мѣры къ отвращенію сего и представить объясненія о причинахъ.

256. Министръ юстиціи можетъ производить ревизію судебныхъ установленій лично, или чрезъ своего товарища, а обревизованіе окружныхъ судовъ и мировыхъ установленій поручать членамъ судебныхъ палатъ.

При обсужденіи сей статьи сдѣлано было предложеніе предоставить министру юстиціи право производить ревизію судебныхъ мѣстъ и чрезъ чиновниковъ своего министерства *(об. зап. 1863 г., стр. 180)*.

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Ревизія судебнаго мѣста есть мѣра чрезвычайная, всегда болѣе или менѣе для него предосудительная. Посему, необходимо устранить изъ обряда ревизіи все то, что не соотвѣтствуетъ настоящей ея цѣли, или же можетъ оскорбить достоинство суда. Цѣль ревизіи есть точное удостовѣреніе о положеніи дѣлъ въ судебномъ мѣстѣ и о причинахъ замѣченной или предполагаемой неисправности въ движеніи сихъ дѣлъ или въ дѣлопроизводствѣ вообще. Правильное розысканіе о томъ и другомъ можетъ быть сдѣлано только такимъ лицомъ, которому хорошо извѣстенъ судебный механизмъ, со всѣми его спеціальностями и подробностями; однимъ словомъ, лицомъ, практически знающимъ весь судебный порядокъ. Здѣсь важно не столько личное довѣріе министра юстиціи къ ревизующему лицу, сколько довѣріе, внушаемое положеніемъ этого лица въ обществѣ и особенно въ судебной іерархіи: ибо ревизія судебныхъ мѣстъ предпринимается не изъ личныхъ видовъ министра юстиціи, а въ интересѣ правительства, общества и всего судебнаго вѣдомства.

Нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствіе ревизующаго лица не имѣетъ окончательнаго значенія, но тѣмъ не менѣе оно имѣетъ то весьма важное значеніе, что представленіе объ оказавшемся при ревизіи всегда основывается на личномъ взглядѣ ревизующаго, и что на представленіи этомъ будетъ основано окончательное заключеніе объ удовлетворительности или неисправности обревизованнаго мѣста. Отъ сего можетъ зависѣть признаніе судебнаго мѣста неисправнымъ и привлеченіе лицъ, принадлежащихъ къ составу его, къ дисциплинарной или даже къ уголовной отвѣтственности.

Съ другой стороны, ревизуемое мѣсто ставится къ ревизору въ отношеніи какъ бы обвиняемаго къ слѣдователю; а какъ здѣсь вопросъ касается всего суда, коего дѣйствія не подлежатъ иному контролю, кромѣ высшаго суда, то изъ сего слѣдуетъ, что за невозможностію производить ревизіи всею коллегіею высшаго суда, ревизію судебнаго мѣста можно поручить только представителю высшаго суда, то есть одному изъ членовъ онаго.

Такимъ образомъ, ни по цѣли ревизіи судебныхъ мѣстъ, ни по послѣдствіямъ оной, ни наконецъ по самому значенію суда, ревизія су-

дебнаго мѣста посредствомъ чиновниковъ, непринадлежащихъ къ составу высшаго надъ тѣмъ мѣстомъ суда, рѣшительно не можетъ быть допущена. Установленное въ настоящей статьѣ исключеніе для самого министра юстиціи, и его товарища, оправдывается лишь главнымъ ихъ начальствомъ надъ всею судебною администраціею.

Со введеніемъ новаго судебнаго порядка, когда дѣла судебныя не будутъ болѣе поступать на разсмотрѣніе департамента министерства юстиціи, вслѣдствіе чего можетъ уменьшиться и самый составъ сего департамента, едва ли будетъ какая либо возможность употреблять чиновниковъ его на разъѣзды для ревизіи судебныхъ мѣстъ. Держать же для сего при департаментѣ особыхъ чиновниковъ, соотвѣтствующихъ своимъ общественнымъ положеніемъ значенію мѣстъ, въ которыхъ могла бы встрѣтиться надобность произвести ревизію,—значило бы увеличивать безъ нужды расходы по судебному вѣдомству.

Что касается сомнѣнія о томъ, можетъ ли ревизія судебнаго мѣста быть поручена члену не той судебной палаты, въ округѣ коей состоитъ это мѣсто, то въ виду возможности сего въ крайнихъ случаяхъ, особливо когда, вслѣдствіе командированія одного изъ членовъ мѣстной палаты, могла бы произойти остановка въ дѣлахъ самой палаты, признано однако излишнимъ постановлять о томъ въ законѣ, такъ какъ это будетъ зависѣть, въ каждомъ данномъ случаѣ, отъ ближайшаго соображенія министра юстиціи *(об. зап. 1863 г., стр. 183 и 184)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано необходимымъ дополнить настоящую статью правиломъ, что министръ юстиціи можетъ производить ревизію и чрезъ своего товарища *(журн. 1864 г. № 48, стр. 37)*.

257. Если кассаціонные департаменты сената признаютъ нужнымъ произвести ревизію судебныхъ установленій чрезъ сенаторовъ сихъ департаментовъ, то заключеніе о семъ общаго ихъ собранія представляется на усмотрѣніе Императорскаго Величества чрезъ министра юстиціи.

При составленіи устава предполагалось постановить, что министръ юстиціи можетъ предложить общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ сената о необходимости командировать, на ревизію судебныхъ мѣстъ, сенаторовъ сихъ департаментовъ *(об. зап. 1863 г., стр. 180)*.

При обсужденіи этого правила признано во 1-хъ, что по отношеніямъ, въ которыхъ министръ юстиціи будетъ поставленъ къ кассаціоннымъ департаментамъ сената, едва-ли удобно, чтобъ онъ дѣлалъ имъ предложенія о ревизіи судебныхъ мѣстъ чрезъ сенаторовъ, и во 2-хъ, что департаменты сіи могутъ и сами усмотрѣть необходимость обревизовать судебныя мѣста *(журн. 1864 г. № 48, стр. 37 и 38)*.

258. Когда министръ юстиціи убѣдится, что накопленіе дѣлъ или медленность въ движеніи оныхъ произошли отъ неисправности самаго судебнаго установленія, то возбуждаетъ о томъ дисциплинарное производство.

259. **Министръ юстиціи можетъ, посредствомъ частныхъ или циркулярныхъ предписаній, поручать состоящимъ при судебныхъ мѣстахъ прокурорамъ или оберъ-прокурорамъ принятіе законныхъ мѣръ къ отклоненію нарушенія правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ.**

260. **Канцеляріи судебныхъ мѣстъ состоятъ подъ непосредственнымъ надзоромъ предсѣдателей сихъ мѣстъ, а канцеляріи кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената подъ надзоромъ оберъ-прокуроровъ сихъ департаментовъ. Ближайшій надзоръ за дѣлопроизводствомъ въ канцеляріяхъ и за чиновниками оныхъ принадлежитъ секретарямъ и оберъ-секретарямъ по принадлежности.**

Статья эта составлена согласно установленному основными положеніями порядку опредѣленія чиновниковъ канцелярій судебныхъ мѣстъ *(об. зап. 1863 г., стр. 188)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

261. **Должностныя лица судебнаго вѣдомства подвергаются отвѣтственности:**

или въ порядкѣ дисциплинарнаго производства,

или по приговорамъ уголовнаго суда.

Правила о взысканіяхъ дисциплинарныхъ и о порядкѣ наложенія оныхъ излагаются въ слѣдующихъ 262 — 296 статьяхъ. Порядокъ уголовнаго суда надъ должностными лицами судебнаго вѣдомства опредѣленъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

Въ основныхъ положеніяхъ, вообще согласно съ правилами свода 1857 года, установлены два рода отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства: во 1-хъ, въ порядкѣ уголовнаго суда, за преступленія и проступки по службѣ, влекущіе за собою преданіе формальному суду (осн. пол. угол. судопр. ст. 135, 138, 141—145), во 2-хъ, въ порядкѣ административномъ, безъ формальнаго суда, то есть по правиламъ такъ называемаго дисциплинарнаго производства, за маловажныя упущенія по службѣ (тамъ же ст. 131).

Правила о порядкѣ производства уголовнаго слѣдствія и суда, за преступленія и проступки по службѣ, принадлежатъ къ уставу уголовнаго судопроизводства. Постановленія о взысканіяхъ съ должност-

ныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, за упущенія по службѣ, безъ преданія ихъ суду, какъ опредѣляющія порядокъ внутренней дисциплины въ судебныхъ мѣстахъ, относятся къ учрежденію сихъ мѣстъ и составляютъ предметъ настоящей главы.

Въ каждомъ установленіи, правильная внутренняя дисциплина есть первое условіе хорошей организаціи онаго. Внутренняя дисциплина, побуждая всякаго исполнять въ точности свои обязанности, ни въ чемъ не отступать и не уклоняться отъ установленныхъ правилъ, служитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ прочнаго порядка. Она слѣдитъ съ равнымъ вниманіемъ за всякою, даже самою малозначительною виною каждаго члена установленія, но собственно не для того, чтобы преслѣдовать его и наказать, а единственно для того, чтобы благовременнымъ взысканіемъ за малую вину не дать развиться наклонности къ пренебреженію обязанностями и чрезъ то предупредить болѣе важныя упущенія и самыя преступленія.

При преобразованіи судебныхъ мѣстъ и желаніи возвысить значеніе и достоинство суда, необходимо ввести въ судебныхъ установленіяхъ, по возможности, самую строгую дисциплину, дабы охраненіемъ внутренняго въ нихъ порядка поддержать и упрочить эти значеніе и достоинство. Съ сею цѣлію, въ настоящемъ учрежденіи помѣщены подробныя правила о дисциплинарной отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Правила эти заключаютъ въ себѣ: во 1-хъ, означеніе разныхъ видовъ дисциплинарныхъ взысканій и во 2-хъ, самый порядокъ дисциплинарнаго производства *(об. зап. 1863 г., стр. 188 и 189)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О взысканіяхъ дисциплинарныхъ (ст. 262—269).

262. Взысканія, коимъ должностныя лица судебнаго вѣдомства могутъ быть подвергаемы въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, безъ преданія уголовному суду, суть:

1) предостереженіе;

2) замѣчаніе;

3) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ;

4) вычетъ изъ жалованья на основаніи статей 458, 459 и 460-й уложенія о наказаніяхъ;

5) арестъ не болѣе какъ на *семь дней*, и

6) перемѣщеніе съ высшей должности на низшую.

Въ примѣчаніи къ статьѣ 73-й уложенія о наказаніяхъ, на которое указывается въ 131-й статьѣ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, къ числу взысканій, налагаемыхъ за упущенія по службѣ безъ преданія виновнаго суду, отнесены: замѣчанія, выговоры безъ

внесенія въ послужной списокъ, вычетъ изъ жалованья (за неявку къ должности безъ законныхъ причинъ), арестъ не болѣе какъ на семь дней, перемѣщеніе съ высшихъ должностей на низшую и удаленіе отъ должности.

При составленіи устава признавалось неудобнымъ примѣнить нѣкоторыя изъ сихъ взысканій къ упущеніямъ по службѣ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, какъ то: вычетъ изъ жалованья, арестъ и перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Вычетъ изъ жалованья противорѣчитъ признанной необходимости обезпечить существованіе судебныхъ чиновъ приличнымъ содержаніемъ; притомъ трудно требовать хорошей службы отъ чиновника, лишеннаго, хотя и на нѣкоторое время, средствъ жизни. Вмѣсто сего, для неисправляющихся послѣ наложенія на нихъ легкихъ дисциплинарныхъ взысканій, но однакожъ не заслуживающихъ еще, по свойству упущеній, совершеннаго удаленія отъ должности, предполагалось ввести временное устраненіе отъ должности, на время не болѣе шести мѣсяцевъ, съ потерею жалованья за все время устраненія.

2) Арестъ, который могъ бы быть примѣненъ развѣ къ низшимъ чинамъ канцелярій, имѣетъ то неудобство, что при необходимости ограничиваться сколь можно небольшимъ числомъ судебныхъ чиновъ, некому было бы исполнять обязанности посаженнаго подъ арестъ чиновника.

3) Перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, также непримѣнимое ни къ судьямъ, ни къ чинамъ прокурорскаго надзора, ни даже къ оберъ-секретарямъ и секретарямъ, представляетъ и въ отношеніи къ низшимъ судебнымъ чинамъ то неудобство, что, подвергая ихъ чувствительному пониженію, оскорбляетъ ихъ самолюбіе и слѣдовательно составляетъ наказаніе, не соотвѣтствующее цѣли дисциплинарнаго исправленія.

Сообразно сему, въ проектъ учрежденія судебныхъ мѣстъ были внесены лишь слѣдующіе виды дисциплинарныхъ взысканій: предостереженіе, замѣчаніе, выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, временное устраненіе отъ должности и удаленіе отъ оной *(ст. 232 проекта коммисіи)*.

Предостереженіе, какъ сіе показываетъ прямой смыслъ этого слова, не составляетъ собственно взысканія. Это самая легкая дисциплинарная мѣра, состоящая лишь въ поставленіи на видъ должностному лицу, что его неисправность сдѣлалась извѣстною начальству, и какъ бы въ совѣтѣ воздержаться отъ подобныхъ упущеній. Замѣчанія и выговоры, согласно съ правилами свода 1857 года, различаются большею или меньшею степенью укора за упущеніе по службѣ и составляютъ уже родъ угрозы болѣе строгимъ взысканіемъ *(об. зап. 1863 г. стр. 190 и 191)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, не усмотрѣно достаточныхъ побужденій къ измѣненію узаконеній свода 1857 года о видахъ взысканій, налагаемыхъ на должностныя лица безъ формальнаго суда, тѣмъ болѣе, что отъ сего произошло бы то неудобство, что изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, одни подвергались бы вы-

нѣ установленнымъ взысканіямъ, а другія, за такія же точно вины, подлежали бы взысканіямъ совершенно инаго рода и вида. Посему, положено, при исчисленіи дисциплинарныхъ взысканій принять за основаніе примѣчаніе къ ст. 73-й уложенія о наказаніяхъ, не допуская вовсе временнаго устраненія отъ должности.

При семъ однакожъ признано, что при предполагаемомъ возвышеніи службы по судебному вѣдомству, было бы неудобно и даже несправедливо подвергать безъ суда кого либо изъ судебныхъ чиновъ удаленію отъ должности, ибо это наказаніе въ сущности равносильно лишенію права на службу, и во всякомъ случаѣ налагаетъ на осужденнаго такое пятно, что ему потомъ почти нѣтъ никакой возможности поступить вновь на службу. Посему, положено въ числѣ дисциплинарныхъ взысканій не помѣщать удаленія отъ должности *(журн. 1864 г. № 48, стр. 39)*.

263. Взысканіямъ, означеннымъ въ предшедшей 262-й статьѣ, должностныя лица судебнаго вѣдомства подлежатъ:

1) за тѣ упущенія по службѣ, за которыя въ уложеніи о наказаніяхъ опредѣлены такія же взысканія, а также вычетъ изъ времени службы, и

2) во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ настоящимъ учрежденіемъ и уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ положено предавать сіи лица дисциплинарной отвѣтственности.

Дисциплинарнымъ взысканіямъ должностныя лица судебнаго вѣдомства подлежатъ:

1) въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ уложеніе о наказаніяхъ допускаетъ взысканіе съ должностныхъ лицъ административнымъ порядкомъ, то есть за такія упущенія по службѣ, за которыя въ уложеніи постановлены: замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, вычетъ изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую и удаленіе отъ должности, и

2) въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ судебными уставами за означенныя въ нихъ упущенія положено подвергать должностныя лица судебнаго вѣдомства дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Независимо отъ сего дисциплинарныя взысканія распространены и на тѣ упущенія по службѣ, за которыя въ уложеніи о наказаніяхъ полагается вычетъ изъ времени службы, дающей право на полученіе наградъ, пенсій и знака отличія безпорочной службы (улож. о наказ. ст. 72). Этотъ вычетъ, съ одной стороны весьма неудобенъ по своей неравномѣрности— ибо для начинающаго службу онъ не имѣетъ почти никакого значенія, тогда какъ для служившаго долгое время, всякое отдаленіе права на пенсію было бы чрезвычайно чувствительно—а съ другой стороны не соотвѣтствуетъ условіямъ службы по судебному вѣдомству, между прочимъ потому, что съ установленіемъ особой по сему вѣдомству эмеритальной кассы, едвали можетъ быть оставленъ такъ часто

примѣняемый уложеніемъ вычетъ изъ времени службы, дающей право на эмеритальную пенсію *(об. зап. 1863 г., стр. 191 и 192)*.

264. **Въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности, предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ, а также мировые судьи, подлежатъ только предостереженіямъ, и не иначе какъ по разсмотрѣніи дѣла надлежащимъ судомъ на основаніи правилъ, постановленныхъ ниже въ статьяхъ 270—291-й.**

Дозволеніе подвергать предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, а также мировыхъ судей, не только предостереженіямъ, но и замѣчаніямъ и выговорамъ безъ суда, было бы несогласно съ достоинствомъ званія судьи и могло бы поколебать то уваженіе, которое желательно и необходимо утвердить въ обществѣ къ званію судьи. Посему, означенныя выше лица могутъ быть подвергаемы въ дисциплинарномъ порядкѣ однимъ только предостереженіямъ. Это послѣднее правило составляетъ развитіе второй части 131-й статьи основныхъ положеній *(журн. 1864 г. № 48, стр. 39 и 40)*.

265. **Право дѣлать предостереженіе или замѣчаніе какому либо судебному мѣсту въ цѣломъ его составѣ, или въ составѣ присутствія, принадлежитъ исключительно кассаціоннымъ департаментамъ правительствующаго сената.**

266. **Лица прокурорскаго надзора и оберъ-секретари кассаціонныхъ департаментовъ сената подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ по непосредственному усмотрѣнію министра юстиціи, не иначе однако же, какъ по истребованіи отъ нихъ объясненій. Но оберъ-прокуроры кассаціонныхъ департаментовъ сената могутъ, на семъ основаніи, быть подвергаемы однимъ только предостереженіямъ, а товарищи оберъ-прокуроровъ, прокуроры судебныхъ палатъ и ихъ товарищи, равно какъ и прокуроры окружныхъ судовъ, только предостереженіямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ безъ внесенія въ послужные списки.**

Изложенныя въ объясненіи на 264 статью соображенія относятся въ равной мѣрѣ и къ оберъ-прокурорамъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, которые хотя и не пользуются, какъ судьи, правомъ несмѣняемости, но не могутъ быть поставлены ниже нынѣшнихъ оберъ-прокуроровъ, а о сихъ послѣднихъ въ 353-й статьѣ учрежденія правительствующаго сената постановлено, что они ничьему суду не подлежатъ, кромѣ Императорскаго Величества, или того мѣста, которое Высочайшею властію къ сему назначено будетъ.

Что касается прокуроровъ судебныхъ палатъ и ихъ товарищей, а также прокуроровъ окружныхъ судовъ, то, по важности ихъ званія, нельзя подвергать ихъ въ дисциплинарномъ порядкѣ аресту, или пере-

мѣщенію съ высшей должности на низшую. Въ отношеніи этихъ чиновъ прокуроскаго надзора, точно также какъ и въ отношеніи всѣхъ лицъ, занимающихъ болѣе важныя должности, необходимо имѣть въ виду, что чѣмъ важнѣе должность подлежащаго отвѣтственности лица, тѣмъ сильнѣе должна быть эта отвѣтственность, такъ, что если на лица, занимающія низшія должности, можно за нѣкоторыя упущенія налагать довольно значительныя взысканія въ дисциплинарномъ порядкѣ, то за тѣже упущенія лица, состоящія въ болѣе важныхъ должностяхъ, слѣдуетъ привлекать къ отвѣтственности въ порядкѣ суда уголовнаго *(журн. 1864 г. № 48, стр. 40).*

267. Чиновники канцелярій окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ по усмотрѣнію предсѣдателей сихъ мѣстъ, а помощники оберъ-секретарей и прочіе низшіе чиновники канцелярій кассаціонныхъ департаментовъ сената— по усмотрѣнію оберъ-прокуроровъ сихъ департаментовъ.

268. Вычетамъ изъ жалованья и перемѣщенію съ высшей должности на низшую (ст. 262 п. 4 и 6) должностныя лица судебнаго вѣдомства могутъ быть подвергаемы не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла судомъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства (ст. 270—292).

По строгости такого взысканія, какъ удаленіе отъ должности, и по тягости послѣдствій онаго, мѣра эта должна быть допускаема съ крайнею осмотрительностію и неиначе, какъ послѣ зрѣлаго и вполнѣ безпристрастнаго обсужденія дѣла. Хотя удаленіе отъ должности по судебному вѣдомству, въ дисциплинарномъ порядкѣ, не лишаетъ удаленнаго права поступить на службу въ другое вѣдомство, но въ дѣйствительности на удаленнаго отъ должности падаетъ такое пятно, что уже ему чрезвычайно трудно найти гдѣ либо мѣсто. Не смотря на высокое положеніе будущихъ нашихъ предсѣдателей, отъ которыхъ должно зависѣть опредѣленіе чиновниковъ канцеляріи, нельзя ручаться въ томъ, что если бы имъ было дано право удалять эти лица отъ должности по своему усмотрѣнію, то никто изъ нихъ не употребитъ этого правила во зло. Случаи удаленія по личному неудовольствію или интригамъ не невозможны. Но еслибы ничего этого не было, то удаленный будетъ всегда жаловаться на пристрастіе и несправедливость начальника. Такія жалобы легко найдутъ вѣру и отъ сего пострадаетъ достоинство и самая честь предсѣдателя. Дабы освободить предсѣдателей отъ оскорбительнаго для нихъ сомнѣнія на счетъ ихъ безпристрастія, а съ тѣмъ вмѣстѣ отвратить возможные случаи произвола и бѣдственныя послѣдствія онаго для чиновниковъ судебныхъ канцелярій, принято за правило, что сіи чиновники могутъ быть удаляемы отъ должности не иначе, какъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ.

Правило это предполагалось распространить и на временное устраненіе отъ должности высшихъ чиновъ канцелярій, именно секретарей и оберъ-секретарей, по тому уваженію, что сіи чиновники занимаютъ довольно важныя мѣста, съ которыхъ они могутъ прямо поступить въ судьи, что подъ ихъ начальствомъ состоятъ всѣ прочіе чины судебныхъ канцелярій, вслѣдствіе чего, не говоря даже о лишеніи ихъ на нѣкоторое время средствъ содержанія, устраненіе отъ должности унизило бы ихъ въ глазахъ ихъ подчиненныхъ, отдалило бы надежду на повышеніе, и такимъ образомъ чрезвычайно усилило бы строгость сего взысканія. Такая мѣра не можетъ зависѣть отъ чьего либо личнаго взгляда и произвола, но должна быть предоставлена усмотрѣнію суда.

Въ этихъ правилахъ не можетъ быть никакой опасности для дѣлъ и службы, ибо если неправильныя дѣйствія чиновниковъ канцеляріи требуютъ рѣшительныхъ мѣръ, то какъ они подчинены дисциплинарному суду того же мѣста, при которомъ состоятъ, предсѣдатель можетъ немедленно предложить о привлеченіи ихъ къ дисциплинарной отвѣтственности, а низшихъ чиновъ можетъ собственною властію временно устранить отъ должности *(об. зап. 1863 г., стр. 201 и 202)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что такъ какъ оберъ-секретари кассаціонныхъ департаментовъ сената утверждаются въ должностяхъ министромъ юстиціи, а ихъ помощники оберъ-прокурорами кассаціонныхъ департаментовъ, то необходимо дисциплинарную власть надъ оберъ-секретарями предоставить министру юстиціи, а надъ помощниками оберъ-секретарей опредѣлившимъ ихъ къ должности оберъ-прокурорамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ установлено общее правило, что изъ числа дисциплинарныхъ взысканій, вычету изъ жалованья и перемѣщенію съ высшихъ должностей на низшія, судебные чины могутъ быть подвергаемы не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла судомъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства *(журн. 1864 г. № 48, стр. 40 и 41)*.

269. Предостереженія, замѣчанія и выговоры дѣлаются или на словахъ, или письменно.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О порядкѣ дисциплинарнаго производства (ст. 270—296).

270. Дѣла, подлежащія дисциплинарному производству, вѣдаются:

1) о предсѣдателяхъ и членахъ судебныхъ палатъ, оберъ-прокурорахъ, прокурорахъ судебныхъ палатъ и товарищахъ ихъ—кассаціонными департаментами правительствующаго сената;

2) о предсѣдателяхъ, товарищахъ предсѣдателей и членахъ окружныхъ судовъ, судебныхъ слѣдователяхъ и мировыхъ

судьяхъ, а также прокурорахъ окружныхъ судовъ и ихъ товарищахъ—судебными палатами.

Наложеніе на лица служащія взысканій административнымъ порядкомъ, за упущенія по службѣ, должно происходить по существующимъ правиламъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 73-й т. XV кн. 1 уложенія о наказаніяхъ, причемъ, въ видахъ огражденія самостоятельности и независимости суда, наложеніе административныхъ взысканій на судей, за упущенія по должности, должно совершаться не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ: въ отношеніи къ мировымъ судьямъ и членамъ окружныхъ судовъ—въ общемъ собраніи департаментовъ судебной палаты, въ подчиненіи коей они состоятъ; а въ отношеніи къ членамъ судебныхъ палатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената *(журн. 1862 г. № 65, стр. 239)*.

Важное значеніе имѣетъ установленіе правильнаго порядка отвѣтственности мировыхъ судей. Подчиненіе мировыхъ судей исключительно ихъ съѣздамъ было бы равносильно уничтоженію всякаго подчиненія. Поэтому дисциплинарное производство о мировыхъ судьяхъ и уголовный надъ ними судъ за преступленія должности возложены на судебныя палаты *(журн. 20 и 27 сентября 1865 г. стр. 11 и 12)*. (См. также статью 256 сего учрежденія, по коей министръ юстиціи можетъ поручать ревизію мировыхъ установленій членамъ судебныхъ палатъ).

3) о прочихъ чинахъ судебнаго вѣдомства—тѣми судебными мѣстами, при которыхъ они состоятъ.

271. Если дѣло, подлежащее дисциплинарному производству, касается двухъ или болѣе должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, изъ коихъ одни подсудны высшему, а другія низшему суду, то всѣ они судятся совокупно въ высшемъ изъ сихъ судовъ.

Случай, когда дисциплинарное дѣло касается двухъ или болѣе чиновъ судебнаго вѣдомства, изъ коихъ одни подсудны высшему, а другіе низшему суду, разрѣшается по примѣненію къ общимъ правиламъ о подсудности въ дѣлахъ уголовныхъ, именно: разсмотрѣніе дѣла о всѣхъ подсудимыхъ въ совокупности принадлежитъ высшему изъ судовъ, коимъ они подсудны *(об. зап. 1863 г., стр. 204)*.

272. Дисциплинарное производство возбуждается: относительно судей, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей—или опредѣленіями самихъ судовъ и съѣздовъ мировыхъ судей по принадлежности, или же предложеніями министра юстиціи; относительно прочихъ чиновъ судебнаго вѣдомства—или распоряженіями предсѣдателей, или предложеніями лицъ прокурорскаго надзора.

273. Дисциплинарное производство не можетъ быть нача-

то по истеченіи *одного года* со времени учиненія дѣйствія или упущенія, подлежащаго дисциплинарному взысканію.

Статья эта постановлена для отвращенія въ дисциплинарномъ производствѣ несогласной съ его простотою сложности и всякихъ затрудненій въ разборѣ давно случившихся упущеній *(об. зап. 1863 г., стр. 206).*

274. О поводахъ къ начатію дисциплинарнаго производства, вмѣстѣ со всѣми относящимися къ сему бумагами и свѣдѣніями, первоприсутствующій или предсѣдатель того суда, которому, на основаніи предшедшей 270-й статьи, подвѣдомо дисциплинарное дѣло, предлагаетъ на предварительное обсужденіе въ распорядительномъ засѣданіи суда.

Постановленія статей 59 и 61-й основныхъ положеній судоустройства, что дѣла дисциплинарныя предварительно обсуждаются въ распорядительномъ засѣданіи суда, происходящемъ всегда при закрытыхъ дверяхъ, а потомъ въ общемъ собраніи департаментовъ или отдѣленій того же судебнаго мѣста, указываютъ на различіе дисциплинарнаго процесса отъ обыкновеннаго уголовнаго судопроизводства. Предварительное обсужденіе дѣла въ самомъ судѣ, устраняетъ обвинительный актъ прокурора и предшествующее оному предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя. Такой порядокъ оправдывается свойствомъ подчиняемыхъ дисциплинарному процессу служебныхъ упущеній, съ одной стороны вообще маловажныхъ и несложныхъ, а съ другой, не заключающихъ въ себѣ ничего угрожающаго общественному порядку, но состоящихъ единственно въ отступленіи отъ правилъ внутренней судебной дисциплины. Въ дѣлахъ сего рода нѣтъ основанія и было бы крайне несправедливо подчинять судебныхъ чиновъ слишкомъ тягостнымъ формальностямъ обыкновеннаго слѣдствія и въ нѣкоторомъ отношеніи дискреціонной власти слѣдователя и прокурора. За тѣмъ, обсужденіе дисциплинарныхъ дѣлъ не въ публичномъ, а въ закрытомъ засѣданіи суда, не требуетъ ни оффиціальнаго предъ судомъ обвинителя, ни преній его на судѣ съ обвиняемымъ или его защитникомъ, устраняя съ тѣмъ вмѣстѣ необходимость призыва въ судъ свидѣтелей и экспертовъ и обязательнаго привода къ суду обвиняемаго.

Такимъ образомъ, характеръ дисциплинарнаго процесса даетъ ему видъ и значеніе домашняго суда, несложнаго и освобожденнаго отъ всякихъ формальностей, затрудняющихъ судебное мѣсто и стѣсняющихъ положеніе привлекаемаго къ дисциплинарной отвѣтственности лица, свыше необходимости и вины его. Этотъ судъ долженъ замѣнить въ судебномъ вѣдомствѣ разборъ маловажныхъ служебныхъ упущеній самими начальниками виновныхъ, съ тою однакожъ важною разницею, что вмѣсто личнаго усмотрѣнія и произвола начальника, установляется двукратное коллегіальное обсужденіе дѣла самимъ судомъ.

Вышеуказанный особенный характеръ дисциплинарнаго процесса, условливаетъ столь же простой и такъ сказать домашній, какъ и самъ судъ, порядокъ вчинанія дисциплинарныхъ дѣлъ. Они должны быть

возбуждаемы прямо въ томъ судѣ, которому подсудно дисциплинарное дѣло, безъ всякихъ предварительныхъ оффиціальныхъ розысканій; эти розысканія, какъ вообще тягостныя для подвергаемаго онымъ лица, могутъ быть допущены тогда только, когда самъ судъ признаетъ сіе нужнымъ. Право возбужденія дисциплинарнаго производства должно принадлежать вообще тому только, кому предоставленъ надзоръ за должностными лицами судебнаго вѣдомства, и на семъ основаніи дисциплинарное производство относительно судей, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, возбуждается только или самими судебными мѣстами, или министромъ юстиціи; относительно же прочихъ чиновъ судебнаго вѣдомства можетъ быть вчинаемо первоприсутствующими или предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, а также лицами прокурорскаго надзора *(об. зап. 1863 г., стр. 204 и 205)*.

275. Дисциплинарное производство, начатое въ слѣдствіе разсмотрѣнія жалобы частнаго лица, не можетъ быть прекращено, хотя бы это лицо и просило потомъ объ оставленіи его жалобы безъ послѣдствій.

Упущенія по службѣ могутъ иногда быть соединены съ нарушеніемъ интересовъ частныхъ лицъ, которымъ поэтому невозможно отказать въ правѣ заявлять объ упущеніяхъ сего рода *(об. зап. 1863 г., стр. 205)*, о чемъ постановлены особыя правила въ уставахъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго *(журн. 1864 г. № 48, стр. 41)*.

За симъ какъ правила судебной дисциплины установляются исключительно для охраненія порядка судебной службы и огражденія достоинства магистратуры, а не въ интересѣ частныхъ лицъ, то лица сіи въ случаѣ нарушенія судебными чинами ихъ правъ или причиненія имъ убытковъ, могутъ отыскивать оные способами, указанными въ судебныхъ уставахъ *(об. зап. 1863 г., стр. 206)*.

276. При предварительномъ обсужденіи дисциплинарнаго дѣла судъ собираетъ необходимыя по дѣлу справки и требуетъ объясненій отъ обвиняемаго должностнаго лица, которое имѣетъ право представить оныя словесно или письменно.

277. По надлежащемъ объясненіи дѣла, оное вносится на разсмотрѣніе и рѣшеніе общаго собранія департаментовъ или отдѣленій суда.

По статьѣ 59-й основныхъ положеній судоустройства, предварительное обсужденіе дисциплинарныхъ дѣлъ должно происходить въ распорядительномъ засѣданіи суда. Правило это выражено въ 274-й статьѣ, но при семъ надлежало пояснить, въ чемъ именно должно состоять такое предварительное обсужденіе. Цѣль сего обсужденія есть та, чтобы собрать нужныя по дѣлу свѣдѣнія и приготовить оное такимъ образомъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію и рѣшенію. Прежде всего должно

потребовать отъ обвиняемаго объясненій по взводимому на него обвиненію, а за тѣмъ можетъ встрѣтиться надобность въ повѣркѣ его показаній, спросѣ другихъ лицъ, разсмотрѣніи бумагъ, изъ коихъ можно удостовѣриться въ упущеніи по службѣ и т. п. Согласно сему постановлены статьи 276 и 277 *(об. зап. 1863 г., стр. 206)*.

278. О времени разсмотрѣнія дѣла въ общемъ собраніи суда извѣщается обвиняемый, который имѣетъ право явиться къ этому времени въ судъ для личныхъ объясненій. Присылка повѣреннаго не допускается.

Выше сего (см. объясненіе на ст. 274) объяснено, что дисциплинарное производство, по свойству своему, не должно быть подчинено какимъ либо затруднительнымъ формамъ. Тѣмъ не менѣе, какъ вопросъ касается вины должностнаго лица и слѣдующаго за оную взысканія, то съ одной стороны, въ видахъ огражденія подсудимаго отъ незаслуженной отвѣтственности, а съ другой, для недопущенія какихъ либо послабленій дѣйствительно виновнымъ, необходимо предписать въ законѣ сообразныя этимъ видамъ правила. Привлекаемому къ дисциплинарному процессу должно быть предоставлено средство доказать предъ судомъ свою невинность и для сего надлежитъ поставить его въ извѣстность о времени, назначенномъ для разсмотрѣнія дѣла и допустить къ представленію суду своихъ объясненій; но объясненія эти должны быть представляемы имъ лично, ибо неумѣстно было бы допускать объясненія чрезъ кого либо другаго по вопросамъ, которые касаются личныхъ поступковъ обвиняемаго *(тамъ же, стр. 207)*.

279. Судъ можетъ, буде признаетъ нужнымъ, потребовать обвиняемаго къ назначенному сроку, посредствомъ письменнаго вызова. Неявка вызываемаго въ срокъ, безъ уважительныхъ причинъ, не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла.

Въ дисциплинарномъ процессѣ, какъ уже выше замѣчено (см. объясненіе на ст. 274), вообще нѣтъ основанія требовать безусловной явки обвиняемаго къ суду, ибо эта обязанность, въ нерѣдкихъ случаяхъ, была бы для подсудимаго гораздо тягостнѣе ожидающаго его дисциплинарнаго взысканія, не говоря уже о тѣхъ обвиняемыхъ, которые будутъ оправданы. Но если судъ, по важности обвиненія, или по неясности дѣла, не можетъ рѣшить оное безъ отобранія отъ обвиняемаго подробныхъ по дѣлу объясненій, то необходимо предоставить ему право требовать личной явки подсудимаго *(тамъ же, стр. 207)*.

280. Въ дѣлахъ дисциплинарныхъ устраненіе судей допускается на общемъ основаніи.

Дабы оградить обвиняемаго отъ всякаго пристрастія, ему дозволяется отводить членовъ рѣшающаго дѣло присутствія *(тамъ же, стр. 207)*.

281. Дѣла дисциплинарныя слушаются при закрытыхъ дверяхъ, за исключеніемъ случая, когда обвиняемый будетъ просить о докладѣ дѣла его въ публичномъ засѣданіи. Въ семъ случаѣ обвиняемый вправѣ имѣть защитника изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ.

Главное основаніе къ недопущенію гласности въ дисциплинарномъ процессѣ состоитъ въ томъ, что было бы несправедливо подвергать должностныя лица судебнаго вѣдомства, за маловажныя вины, всей тягости публичнаго суда. Но какъ могутъ быть случаи, въ коихъ подсудимый, считая взводимое на него обвиненіе или подозрѣніе слишкомъ для него оскорбительнымъ, особливо же когда оное сдѣлалось уже болѣе или менѣе гласнымъ, пожелаетъ, для полнаго возстановленія своей чести, публичнаго суда, то справедливость не дозволяетъ отказать ему въ этомъ требованіи, а для удобства тѣхъ обвиняемыхъ, которые могутъ опасаться, чтобы защищаясь публично не прійти въ смущеніе или замѣшательство, имъ дозволяется имѣть защитниковъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. Вышеизложенныя правила вполнѣ достаточны для огражденія обвиняемыхъ при разсмотрѣніи дисциплинарныхъ дѣлъ. Порядокъ ближайшаго объясненія дѣлъ, когда случай того потребуетъ, предоставленъ усмотрѣнію самаго суда *(тамъ же, стр. 207 и 208).*

282. При разсмотрѣніи дисциплинарныхъ дѣлъ судъ не подчиняется никакимъ особеннымъ формамъ, кромѣ указанныхъ въ предшедшихъ 274—281-й статьяхъ, и порядокъ объясненія дѣла зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія суда; но предъ постановленіемъ рѣшенія судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора или оберъ-прокурора по принадлежности, а за тѣмъ окончательныя объясненія подсудимаго, или его защитника.

По обязанности чиновъ прокурорскаго надзора наблюдать за охраненіемъ установленнаго законами порядка, необходимо, чтобы по всѣмъ дисциплинарнымъ дѣламъ судъ выслушивалъ предварительныя заключенія прокурора. За тѣмъ, по общему началу судебной защиты, обвиняемому предоставлено послѣднее слово *(тамъ же, стр. 208).*

283. Если при дисциплинарномъ производствѣ обнаружится какое либо другое нарушеніе или упущеніе обвиняемаго, то судъ, смотря по обстоятельствамъ, или рѣшитъ оба дѣла совокупно, или же даетъ новому дѣлу особый ходъ, порядкомъ, указаннымъ выше сего въ статьяхъ 272 и 274-й.

(Тамъ же, стр. 208).

284. Рѣшеніе суда объявляется наличному подсудимому немедленно. Для выслушанія рѣшенія, постановленнаго въ

отсутствіе подсудимаго, онъ требуется въ судъ, а если находится на службѣ въ судѣ другаго города, то рѣшеніе объявляется ему въ общемъ собраніи сего послѣдняго суда, при закрытыхъ дверяхъ.

Относительно объявленія рѣшеній, состоявшихся въ дисциплинарномъ порядкѣ, принято правило, что рѣшеніе должно быть выслушано подсудимымъ лично въ судѣ. Этого требуетъ самая дисциплина и соединенная съ нею необходимость въ особенномъ, со стороны судебныхъ чиновъ, уваженіи къ состоявшимся о нихъ рѣшеніямъ суда *(тамъ же, стр. 208 и 209)*.

285. Рѣшенія, коими положено сдѣлать мировымъ судьямъ или судебнымъ слѣдователямъ предостереженіе, могутъ, по усмотрѣнію суда, быть объявляемы имъ и въ мѣстѣ ихъ жительства.

Это исключеніе изъ правила статьи 284-й допущено въ отношеніи судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей потому, что присутствіе ихъ на мѣстѣ столь нужно, что безъ особенной надобности было бы неудобно отвлекать ихъ отъ ихъ занятій *(тамъ же, стр. 209)*.

286. Противъ рѣшеній окружныхъ судовъ, а также постановленныхъ въ первой степени рѣшеній судебныхъ палатъ, осужденнымъ предоставляется право жалобы въ теченіе *одной недѣли* со времени объявленія рѣшеній.

При первоначальномъ составленіи проекта предполагалось не допускать жалобъ на рѣшенія, коими положено сдѣлать подсудимому лишь предостереженіе, замѣчаніе или выговоръ *(об. зап. 1863 г., стр. 211—213)*. Предположеніе это не принято между прочимъ по тому уваженію, что всякое взысканіе, хотя бы наложенное въ дисциплинарномъ порядкѣ, даетъ частнымъ лицамъ право отъискивать съ обвиненнаго вознагражденіе за убытки, причиненные дѣйствіями, кои признаны подлежащими взысканію, и было бы крайне несправедливо, на основаніи безапелляціоннаго рѣшенія по дисциплинарному дѣлу, подвергать должностное лицо не только личной, но и имущественной, иногда значительной, отвѣтственности *(журн. 1864 г. № 48, стр. 41 и 42)*.

287. По дѣламъ, рѣшеннымъ въ дисциплинарномъ порядкѣ окружными судами и судебными палатами въ первой степени, протесты прокуроровъ допускаются въ *семидневный* срокъ со времени постановленія рѣшеній.

288. Жалобы и протесты представляются предсѣдателю суда, рѣшившаго дѣло, и, вмѣстѣ со всѣми относящимися къ оному бумагами, препровождаются въ высшій судъ, для рѣшенія въ общемъ собраніи департаментовъ онаго. Противъ рѣшеній сего суда жалобы и протесты не допускаются.

289. **При разсмотрѣніи дѣлъ по жалобамъ и протестамъ наблюдаются правила, постановленныя выше въ статьяхъ 278—285-й.**

290. **О всякомъ окончательномъ рѣшеніи, состоявшемся въ дисциплинарномъ порядкѣ, сообщается министру юстиціи для свѣдѣнія.**

Сосредоточеніе всѣхъ свѣдѣній сего рода въ министерствѣ юстиціи необходимо для постояннаго, со стороны высшей судебной администраціи, наблюденія за исправностію судебныхъ чиновъ и дѣятельностію судебныхъ мѣстъ по охраненію порядка *(об. зап. 1863 г., стр. 215).*

291. **Просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебной палаты, постановленныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, допускаются, въ теченіе *одной недѣли* со времени объявленія рѣшеній, только въ слѣдующихъ случаяхъ:**

1) когда рѣшеніе постановлено не надлежащимъ судомъ, или не въ надлежащемъ составѣ присутствія;

2) когда рѣшеніе состоялось безъ истребованія отъ подсудимаго объясненій;

3) когда судомъ назначено наказаніе свыше предоставленной ему закономъ власти, и

4) когда къ дѣлу примѣненъ законъ съ нарушеніемъ прямаго смысла онаго.

Хотя производство дѣлъ дисциплинарнымъ порядкомъ подчинено весьма не многимъ формальностямъ, но какъ нѣкоторыя изъ нихъ столь важны, что нарушеніе оныхъ подвергаетъ основательному сомнѣнію самую правильность рѣшенія, и какъ могутъ быть случаи, въ которыхъ въ примѣненіи закона отступлено отъ прямаго смысла онаго, то и въ дисциплинарныхъ дѣлахъ допускаются просьбы объ отмѣнѣ кассаціоннымъ порядкомъ окончательныхъ рѣшеній окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ. По свойству этихъ дѣлъ, не можетъ быть много поводовъ къ такой отмѣнѣ *(тамъ же, стр. 213).*

292. **Если при разсмотрѣніи дѣла дисциплинарнымъ порядкомъ будутъ обнаружены такія обстоятельства, по коимъ виновный подлежитъ суду уголовному, то дисциплинарное производство прекращается и подсудимый предается уголовному суду по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства.**

Это правило составляетъ необходимый переходъ отъ дисциплинарнаго процесса къ уголовному суду *(тамъ же, стр. 215).*

293. **Если судья въ теченіе *одного года* подвергся *три* раза предостереженію, то въ случаѣ новой въ томъ же году, считая со времени перваго предостереженія, вины, подлежа-**

щей тому же взысканію, представляется на усмотрѣніе кассаціонныхъ департаментовъ сената, не признаютъ ли они нужнымъ предать виновнаго уголовному суду.

Постановленія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не достигнутъ предположенной цѣли, если виновные въ упущеніяхъ, подвергающихъ этимъ взысканіямъ, не будутъ удерживаемы отъ повторенія упущеній сего рода страхомъ болѣе чувствительной для нихъ отвѣтственности. Было бы крайне неудобно и несогласно съ достоинствомъ суда оставлять возможность частаго со стороны судебныхъ чиновъ нарушенія своихъ обязанностей, ибо тогда правила судебной дисциплины въ сущности не имѣли бы никакого дѣйствія. Для отвращенія сего постановлена статья 293-я. Мѣра въ ней установленная будетъ весьма сильнымъ устрашеніемъ, ибо во 1-хъ, самое преданіе уголовному суду составляетъ для судьи большой укоръ и чувствительное возмездіе за его неисправимость, а во 2-хъ, судъ уголовный можетъ, не выходя изъ предѣла дисциплинарныхъ взысканій, подвергнуть неисправимаго судью временному устраненію или даже и удаленію отъ должности *(тамъ же, ст. 213)*.

При окончательномъ обсужденіи настоящаго учрежденія, вопросъ: какія послѣдствія должно влечь за собою повтореніе, въ извѣстный періодъ времени, упущеній по службѣ, влекущихъ за собою дисциплинарныя взысканія, возбудилъ новыя сужденія. На основаніи соображеній, изложенныхъ выше, судьи могутъ, въ дисциплинарномъ порядкѣ, быть подвергаемы однимъ лишь предостереженіямъ. Но если судья получитъ въ теченіи одного года, за повтореніе упущеній, болѣе трехъ предостереженій, то очевидно эти взысканія на него не дѣйствуютъ и онъ долженъ быть подвергнутъ болѣе строгому взысканію; а какъ такому взысканію онъ подлежитъ только въ уголовномъ порядкѣ, то необходимо въ такомъ случаѣ представить на усмотрѣніе кассаціонныхъ департаментовъ, не признаютъ ли они нужнымъ предать виновнаго судью уголовному суду. Равнымъ образомъ, слѣдуетъ предавать уголовному суду и всѣ прочія должностныя лица судебнаго вѣдомства, которыя въ теченіи одного года подверглись три раза дисциплинарному взысканію, строже предостереженія и замѣчанія, и не смотря на сіи взысканія совершатъ новыя нарушенія, подлежащія также дисциплинарному взысканію (ст. 294), такъ какъ подобные поступки сихъ лицъ доказываютъ полную невнимательность ихъ къ своимъ обязанностямъ, а слѣдовательно и невозможность исправить ихъ одними дисциплинарными взысканіями.

Относительно порядка исчисленія наложенныхъ на должностныя лица судебнаго вѣдомства въ теченіи года дисциплинарныхъ взысканій, а равно и степени отвѣтственности ихъ по уголовному суду, оставлены въ своей силѣ правила, вошедшія въ сводъ 1857 года, именно, что взысканія считаются съ *перваго сдѣланнаго судьѣ предостереженія (журн. 2 окт. 1864 г., стр. 3)*, и что уголовный судъ, при опредѣленіи наказанія за четвертое въ томъ же году упущеніе, руководствуется статьею 455-ю уложенія о наказаніяхъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 42 и 43)*.

294. Всѣ прочія должностныя лица судебнаго вѣдомства, подвергшіяся въ теченіе *одного года* (ст. 293) *три* раза дисциплинарному взысканію, строже предостереженія и замѣчанія, за новыя послѣ того нарушенія, хотя бы подлежащія также лишь дисциплинарному взысканію, предаются уголовному суду, который, при опредѣленіи имъ взысканія, руководствуется статьею 455-ю уложенія о наказаніяхъ.

См. объясненіе на ст. 293.

295. Когда судья, за преступленіе или проступокъ, не относящіеся къ службѣ, будетъ въ уголовномъ порядкѣ подвергнутъ какому либо взысканію или наказанію, хотя бы и не соединенному съ потерею права на службу, то обстоятельство это передается на обсужденіе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ сената, которое, истребовавъ объясненіе отъ сего судьи, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, постановить объ удаленіи его отъ должности.

296. Правило предшедшей 295-й статьи распространяется также на судей, подвергшихся личному задержанію за долги, или же объявленныхъ, въ установленномъ порядкѣ, несостоятельными должниками.

Надлежало предусмотрѣть случаи, когда судья, за преступленіе или проступокъ, хотя и не относящіеся къ службѣ, по приговору уголовнаго суда будетъ подвергнутъ какому либо взысканію или наказанію, даже и не влекущему за собою потерю права на службу, или когда какое либо должностное лицо судебнаго вѣдомства подвергнется личному задержанію за долги, или же впадетъ въ несостоятельность къ платежу оныхъ. Оставленіе такихъ лицъ на судебной службѣ могло бы весьма неблагопріятно дѣйствовать на судебную часть, подрывая въ обществѣ уваженіе и довѣріе къ судебнымъ чинамъ и распространяя дурной примѣръ между прочими должностными лицами. Но какъ иногда можно навлечь на себя одно изъ вышеуказанныхъ непріятныхъ послѣдствій не столько по винѣ, сколько по стеченію случайныхъ обстоятельствъ, то для соблюденія должной осмотрительности и справедливости принято правило, изложенное въ статьѣ 295-й *(тамъ же, стр. 213 и 214)*.

РАЗДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

О ЛИЦАХЪ, СОСТОЯЩИХЪ ПРИ СУДЕБНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судебныхъ приставахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О судебныхъ приставахъ вообще (ст. 297—311).

Особенную важность имѣетъ хорошее устройство создаваемой, въ лицѣ судебныхъ приставовъ, судебной полиціи, которая у насъ, лишь въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, существовала при коммерческихъ судахъ, и которая должна имѣть вліяніе какъ на самый ходъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, такъ и главнѣйшимъ образомъ на исполненіе судебныхъ рѣшеній. При составленіи вошедшихъ въ настоящую главу правилъ имѣлась въ виду основная мысль, что для дѣйствій судебныхъ приставовъ должны быть предписаны такія правила, которыя доставляли бы имъ всѣ способы успѣшнаго исполненія судебныхъ рѣшеній и въ то же время обезпечивали интересы тяжущихся, въ пользу которыхъ рѣшенія будутъ приводиться въ дѣйствіе, и по возможности ограждали права̀ лицъ, подвергшихся взысканію *(журн. 1862 г. № 65, стр. 126, 338; об. зап. 1863 г., стр. 216)*.

См. также объясненіе на статью 933-ю устава гражданскаго судопроизводства.

297. **Судебные пристава состоятъ при кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената, при судебныхъ палатахъ и при окружныхъ судахъ, для исполненія дѣйствій, возлагаемыхъ на нихъ уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ и настоящимъ учрежденіемъ.**

Статья эта основана на пунктѣ 3-мъ статьи 9-й основныхъ положеній судоустройства. Предметы занятій судебныхъ приставовъ подробно опредѣляются въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и посему признано достаточнымъ ограничиться одною лишь ссылкою на эти уставы *(об. зап. 1863 г., стр. 217)*.

298. **Число судебныхъ приставовъ при каждомъ судебномъ мѣстѣ опредѣляется въ штатѣ онаго.**

299. **Не могутъ быть судебными приставами:**

1) недостигшіе *двадцати одного* года;

2) иностранцы;

3) объявленные несостоятельными должниками;

4) состоящіе на службѣ отъ правительства или по выборамъ;

5) подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также священнослужители, лишенные духовнаго сана по приговорамъ духовнаго суда;

6) состоящіе подъ слѣдствіемъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за такіе преступленія и проступки, не оправданы судебными приговорами;

7) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

8) тѣ, коимъ по суду воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ.

Независимо отъ общихъ правилъ о недопущеніи на должности по судебному вѣдомству несовершеннолѣтнихъ, иностранцевъ, лицъ, подвергшихся лишенію или ограниченію правъ состоянія, или исключенію изъ службы, признано нужнымъ постановить, что судебными приставами не могутъ быть и тѣ, которымъ воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ, а равно и состоящіе на такой службѣ, которая можетъ препятствовать исполненію обязанностей судебныхъ приставовъ *(тамъ же, стр. 218)*.

При окончательномъ обсужденіи сей статьи, къ числу лицъ, которыя не могутъ быть судебными приставами, отнесены: священнослужители, лишенные духовнаго сана по приговору духовнаго суда и лица, исключенныя изъ духовнаго вѣдомства за пороки *(журн. 1864 г. № 48, стр. 44)*.

300. Судебные пристава при окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ избираются предсѣдателями сихъ мѣстъ, а при кассаціонныхъ департаментахъ сената оберъ-прокурорами оныхъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ благонадежной нравственности и способностяхъ кандидатовъ къ исполненію принимаемыхъ ими на себя обязанностей.

Судебные пристава учреждаются для исполненія дѣйствій, возлагаемыхъ на нихъ судебными уставами. На нихъ, главнымъ образомъ, возлагается исполненіе рѣшеній судовъ, въ особенности гражданскихъ, и слѣдовательно они будутъ взыскивать съ тяжущихся, обвиняемыхъ судебными рѣшеніями, часто очень значительныя суммы. Посему необходимо, чтобъ при учрежденіи этихъ новыхъ судебныхъ чиновъ были приняты мѣры, которыя отвратили бы присвое-

ніе или растрату взыскиваемыхъ ими денегъ. Самымъ вѣрнымъ и можетъ быть единственнымъ для этого средствомъ было бы, безъ сомнѣнія, образованіе изъ судебныхъ приставовъ такихъ обществъ, или артелей, члены которыхъ отвѣчали бы другъ за друга круговою порукою; но достигнуть этого въ самомъ началѣ учрежденія судебныхъ приставовъ не только трудно, даже и невозможно, ибо нельзя требовать круговой поруки другъ за друга отъ лицъ, совершенно незнакомыхъ между собою и принимаемыхъ на одну и ту же службу безъ взаимнаго ихъ между собою соглашенія. Между тѣмъ, необходимо имѣть судебныхъ приставовъ съ самаго начала образованія новыхъ судовъ, дабы распоряженія сихъ послѣднихъ и постановляемыя ими рѣшенія не оставались безъ исполненія. Посему первоначальное назначеніе судебныхъ приставовъ при окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ слѣдуетъ возложить на предсѣдателей сихъ мѣстъ, а относительно судебныхъ приставовъ при кассаціонныхъ департаментахъ сената принять за правило, что они назначаются не первоприсутствующими сихъ департаментовъ, какъ это предполагалось въ первоначальной редакціи сей статьи, а оберъ-прокурорами оныхъ, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе помощниковъ оберъ-секретарей и прочихъ низшихъ чиновъ канцелярій означенныхъ департаментовъ (ст. 217). При семъ назначеніи надлежитъ удостовѣряться въ благонадежной нравственности и способностяхъ кандидатовъ къ исполненію принимаемыхъ ими на себя обязанностей *(журн. 1864 г. № 48, стр. 43 и 44).*

301. Избранные на основаніи предшедшей 300-й статьи судебные пристава допускаются къ исполненію служебныхъ по сему званію обязанностей не прежде, какъ по представленіи судебному мѣсту, къ которому они назначаются, установленнаго залога и по принятіи присяги на должность.

302. Залогъ, требуемый отъ судебныхъ приставовъ на случай убытковъ, могущихъ произойти отъ неправильныхъ ихъ дѣйствій, установляется для каждаго судебнаго округа, по представленію министра юстиціи, законодательнымъ порядкомъ.

Для отвращенія растраты и присвоенія суммъ, которыя могутъ быть въ рукахъ судебныхъ приставовъ по ихъ обязанностямъ исполнителей судебныхъ рѣшеній, каждый, желающій поступить въ эту должность, долженъ представить залогъ, на который можно было бы обратить взысканіе вознагражденія за убытки, если оные послѣдуютъ отъ дѣйствій сего судебнаго пристава. Количество залога можетъ быть для разныхъ мѣстностей разнообразное; оно должно быть опредѣляемо по представленію министра юстиціи, законодательнымъ порядкомъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 44).*

303. Судебные пристава приводятся къ присягѣ на эту должность духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія, по при-

ложенной у сего формѣ, въ общемъ собраніи департаментовъ или отдѣленій того судебнаго мѣста, къ которому сіи пристава назначаются. (Приложеніе II).

Присяга эта необходима, какъ по важности и спеціальности занятій судебныхъ приставовъ, такъ и потому, что должность ихъ принадлежитъ къ числу вновь установляемыхъ. Для бо́льшей торжественности сего обряда судебные пристава приводятся къ присягѣ въ общемъ собраніи суда *(об. зап. 1863 г., стр. 219)*.

Форма присяги на должность судебнаго пристава.

«Обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ, хранить вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому, честно и добросовѣстно исполнять всѣ обязанности принимаемой мною на себя должности и всѣ относящіеся до сихъ обязанностей законы и правила, распоряженія и порученія, не превышать предоставленной мнѣ власти и не причинять съ умысломъ никому ущерба или убытковъ, а напротивъ, ввѣряемые мнѣ интересы ограждать какъ свои собственные, памятуя, что я во всемъ этомъ долженъ буду дать отвѣтъ предъ закономъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе сего цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь».

304. По принятіи судебнымъ приставомъ присяги, ему выдаются:

1) свидѣтельство о поступленіи его въ должность судебнаго пристава, съ указаніемъ мѣстности, назначенной ему для жительства; на семъ свидѣтельствѣ означается впослѣдствіи о всякой перемѣнѣ приставомъ его жительства;

2) особый знакъ, присвоенный должности судебнаго пристава, для ношенія при отправленіи служебныхъ его обязанностей;

Судебнымъ приставамъ присвоивается особый знакъ, который они должны носить при отправленіи своихъ обязанностей. Знакъ этотъ необходимъ, какъ для поставленія всякаго въ извѣстность о званіи судебнаго пристава, такъ и для побужденія къ исполненію законныхъ его требованій *(об. зап. 1863 г., стр. 220)*.

3) особая печать.

305. Судебные пристава должны имѣть постоянное жительство:

1) состоящіе при кассаціонныхъ департаментахъ сената и при судебныхъ палатахъ—въ томъ городѣ, въ которомъ находится сенатъ или палата;

2) изъ состоящихъ при окружныхъ судахъ—одни въ томъ

городѣ, въ которомъ находится окружной судъ, а прочіе въ другихъ мѣстахъ, въ составъ судебнаго округа входящихъ.

306. Мѣстность для жительства судебныхъ приставовъ назначается и можетъ впослѣдствіи быть измѣняема предсѣдателями тѣхъ судовъ, при которыхъ пристава состоятъ, а въ кассаціонныхъ департаментахъ сената оберъ-прокурорами оныхъ.

307. Судебный приставъ не вправѣ перемѣнять назначенную ему для жительства мѣстность подъ страхомъ удаленія отъ должности.

Судебные пристава̀ будутъ опредѣляемы первоприсутствующими и предсѣдателями судебныхъ мѣстъ и имъ подчинены. Посему, симъ предсѣдателямъ и первоприсутствующимъ предоставлено назначеніе судебнымъ приставамъ мѣста жительства съ тѣмъ, чтобы пристава̀ не могли произвольно перемѣнять оное, подъ страхомъ удаленія отъ должности *(тамъ же, стр. 222)*.

308. Судебные пристава могутъ быть утверждаемы въ этой должности не прежде, какъ по истеченіи *одного года* со времени допущенія, на основаніи предшедшей 301-й статьи, къ исполненію принимаемыхъ ими на себя обязанностей. Утвержденіе судебныхъ приставовъ зависитъ отъ тѣхъ же лицъ, которымъ, по статьѣ 300-й сего учрежденія, предоставлено избраніе ихъ въ эти должности.

Первоначально предполагалось, для точнѣйшаго удостовѣренія въ способностяхъ и благонадежности судебныхъ приставовъ, постановить, что они могутъ быть утверждаемы въ этой должности не прежде, какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени допущенія ихъ къ исполненію принимаемыхъ ими на себя обязанностей *(журн. 1864 г. № 48, стр. 44)*. Впослѣдствіи признано, что шестимѣсячный срокъ слишкомъ кратокъ для дѣйствительнаго испытанія въ способностяхъ, знаніи дѣла и благонадежности лицъ, желающихъ занять важную должность судебнаго пристава, и потому положено увеличить этотъ срокъ до одного года *(журн. 2 октября 1864 г., стр. 3)*.

309. О всякомъ назначеніи къ исправленію должности судебнаго пристава (ст. 301) и объ утвержденіи въ оной (ст. 308) публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

310. При недостаткѣ судебныхъ приставовъ, предсѣдатели судебныхъ мѣстъ имѣютъ право исполненіе ихъ обязанностей поручать, за вознагражденіе, судебнымъ приставамъ по таксѣ опредѣляемое (ст. 313), чинамъ полиціи ис-

полнительной, обращаясь съ требованіемъ о командированіи сихъ чиновъ къ мѣстному полицейскому начальству.

311. По исполненію обязанностей судебныхъ приставовъ, чины полиціи исполнительной состоятъ въ полномъ подчиненіи предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, наравнѣ съ самими приставами.

Необходимо предусмотрѣть въ законѣ случай недостатка въ какой либо мѣстности лицъ, для замѣщенія этихъ должностей. Весьма вѣроятно, что въ мѣстахъ рѣдко населенныхъ сей недостатокъ долго будетъ чувствоваться, слѣдовательно въ этихъ мѣстахъ могло бы встрѣтиться затрудненіе въ исполненіи какъ судебныхъ рѣшеній, такъ и самыхъ распоряженій суда по вызову сторонъ и т. п. Затрудненіе это можетъ иногда возникнуть и вслѣдствіе болѣзни судебнаго пристава или иной чрезвычайной причины. Для устраненія сихъ неудобствъ постановлены статьи 310 и 311-я *(об. зап. 1863 г., стр. 225 и 226)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О правахъ и преимуществахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности судебныхъ приставовъ.

I. Права и преимущества судебныхъ приставовъ (ст. 312—320).

312. Судебные пристава получаютъ содержаніе по штату, въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ росписаніи, приложенномъ къ 238-й статьѣ настоящаго учрежденія (Приложеніе I).

Приложеніе это изложено послѣ объясненія на статью 238-ю.

313. За исполненіе служебныхъ дѣйствій назначается сверхъ того, въ пользу судебныхъ приставовъ денежное вознагражденіе, по особой таксѣ, которая, по представленіямъ судебныхъ палатъ министру юстиціи, утверждается и измѣняется въ законодательномъ порядкѣ.

Содержаніе судебныхъ приставовъ слѣдуетъ отнести отчасти на счетъ самихъ тяжущихся, назначивъ въ пользу приставовъ особый процентъ со взыскиваемой ими при исполненіи судебнаго рѣшенія суммы. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по малоцѣнности дѣлъ, или по незначительному ихъ числу, этотъ источникъ содержанія не будетъ давать достаточнаго вознагражденія судебнымъ приставамъ; напротивъ, въ другихъ мѣстахъ, по важности дѣлъ, или по значительному числу тяжбъ, источникъ сей будетъ даже превышать соразмѣрное за труды пристава вознагражденіе: то, для возможнаго уравненія правъ въ семъ отношеніи судебныхъ приставовъ, слѣдуетъ назначить имъ, независимо отъ платы со стороны тяжущихся, и опредѣленное содержаніе отъ казны. Иначе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вовсе не найдется судебныхъ приставовъ, а въ другихъ окажется слишкомъ много желающихъ за-

нять сіи должности. Тяжущихся необходимо обязать ко взносу за каждое дѣйствіе судебнаго пристава опредѣленнаго процента съ цѣны иска или тяжбы и часть этого процента назначить въ пользу самого пристава, производившаго дѣйствіе, а другую часть — на усиленіе суммъ, предназначаемыхъ на содержаніе приставовъ вообще *(журн. 1862 г. № 65, стр. 338)*.

Согласно статьѣ 71-й основныхъ положеній судоустройства, въ статьяхъ 312 и 313 помѣщены постановленія о жалованьѣ судебныхъ приставовъ и объ особомъ вознагражденіи ихъ за служебныя дѣйствія. Для опредѣленія этого вознагражденія установлена особая такса, которая, по представленіямъ судебныхъ палатъ министру юстиціи, должна быть утверждаема и, по мѣрѣ надобности, измѣняема, въ законодательномъ порядкѣ. Только по установленіи этой таксы и послѣ нѣкотораго времени дѣйствія оной, можно будетъ принять мѣры къ осуществленію предположенія объ отдѣленіи изъ процента, взыскиваемаго съ тяжущихся въ пользу судебныхъ приставовъ нѣкоторой части на усиленіе суммъ, назначенныхъ на содержаніе приставовъ вообще *(об. зап. 1863 г., стр. 219)*.

314. Означенное въ предшедшей 313-й статьѣ вознагражденіе составляетъ общую принадлежность всѣхъ судебныхъ приставовъ Имперіи и раздѣляется министромъ юстиціи, въ опредѣленные сроки, по округамъ судебныхъ палатъ, для распредѣленія онаго между судебными приставами, соразмѣрно ихъ трудамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, по усмотрѣнію судебныхъ палатъ, а тамъ, гдѣ будутъ образованы совѣты судебныхъ приставовъ (ст. 333), по распоряженію сихъ совѣтовъ.

Въ статьѣ 313, согласно съ основными положеніями, постановлено, что судебные пристава, сверхъ штатнаго содержанія, получаютъ за служебныя свои дѣйствія особое вознагражденіе, количество коего предполагается опредѣлить особою таксою. Вознагражденіе это будетъ зависѣть отъ цѣнности дѣлъ, производящихся въ томъ или другомъ судѣ; а какъ цѣнность дѣлъ въ различныхъ мѣстностяхъ очень различна, то и вознагражденіе будетъ чрезвычайно неравномѣрно, если каждый приставъ будетъ получать то, что слѣдуетъ за его дѣйствія, такъ, что одни изъ нихъ могутъ имѣть огромное вознагражденіе, далеко превышающее ихъ труды, а другіе не получатъ почти ничего, хотя труды ихъ будутъ не менѣе. Для уравненія этого вознагражденія, согласно съ требованіями строгой справедливости, оно должно быть признаваемо общимъ достояніемъ всѣхъ судебныхъ приставовъ Имперіи и распредѣляемо между ними сообразно ихъ трудамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Сіе распредѣленіе можетъ быть дѣлаемо министромъ юстиціи, въ установленные сроки, по округамъ судебныхъ палатъ, для раздѣленія причитающейся на каждый округъ суммы между судебными приставами онаго, по усмотрѣнію судебныхъ палатъ, а тамъ, гдѣ будутъ состоять

совѣты судебныхъ приставовъ, по распоряженію сихъ совѣтовъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 46 и 47)*.

315. **Судебные пристава изъ числа лицъ, имѣющихъ право, по уставу о службѣ гражданской, вступать въ государственную службу, производятся въ чины на общемъ основаніи, если судебное мѣсто, при которомъ они состояли, удостовѣритъ въ исправномъ исполненіи ими своихъ обязанностей.**

316. **Въ случаѣ оказаннаго судебному приставу сопротивленія, онъ имѣетъ право требовать содѣйствія мѣстной полицейской и даже военной власти, которыя обязаны оказывать ему сіе содѣйствіе безъ замедленія.**

Право судебнаго пристава, въ случаѣ сопротивленія его распоряженіямъ, требовать содѣйствія полиціи, есть прямое послѣдствіе обязанности полицейской власти возстановлять нарушенный порядокъ; а какъ общая полиція можетъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, требовать военной силы, то необходимо предоставить тоже право и судебной полиціи, то есть судебнымъ приставамъ, которые будутъ часто принимать мѣры, легко могущія возбудить сопротивленіе, даже насильственное, какъ напримѣръ, при передачѣ имущества должника взыскателю, при арестованіи должника и т. п. *(об. зап. 1863 г., стр. 220)*.

317. **О всякомъ противодѣйствіи судебному приставу во время исполненія имъ обязанностей, или о нанесенномъ ему оскорбленіи, онъ составляетъ особый протоколъ, за подписью свидѣтелей, а также чиновниковъ или служителей мѣстной полиціи, если они при томъ присутствовали.**

318. **Означенный въ предшедшей 317-й статьѣ протоколъ представляется приставомъ надлежащему прокурору или его товарищу, который принимаетъ мѣры для изслѣдованія указаннаго въ протоколѣ событія и преданія виновныхъ законной отвѣтственности.**

319. **Такимъ же порядкомъ составляется судебнымъ приставомъ и представляется прокурору или его товарищу особый протоколъ и въ томъ случаѣ, когда полицейская или военныя власти не исполнятъ требованій пристава о содѣйствіи.**

Опредѣленный въ статьяхъ 317—319 порядокъ дѣйствія судебныхъ приставовъ установленъ для удостовѣренія о событіи оказаннаго имъ противодѣйствія или нанесеннаго оскорбленія *(об. зап. 1863 г., стр. 221)*.

320. **Всякое нанесенное судебному приставу, во время исполненія имъ своихъ обязанностей, оскорбленіе и всякое**

сопротивленіе законнымъ его требованіямъ или распоряженіямъ, почитаются преступленіями противъ властей, правительствомъ установленныхъ, и подвергаютъ виновныхъ наказанію по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 303—306, 324 и 325 т. XV кн. I, улож. о наказ.

Хотя преступленія сего рода подходятъ подъ общія правила уложенія о наказаніяхъ, однакожъ въ этой статьѣ сдѣлано положительное на то указаніе, для того чтобы, по поводу новости званія судебныхъ приставовъ, не оставалось никакого недоразумѣнія на счетъ сравненія ихъ въ этомъ отношеніи съ прочими, установленными правительствомъ властями *(об. зап. 1863 г., стр. 220)*.

II. Обязанности и отвѣтственность судебныхъ приставовъ (ст. 321—332).

321. На судебныхъ приставовъ, состоящихъ при кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената и при судебныхъ палатахъ, возлагаются, въ чертѣ того города, гдѣ находится сенатъ или палата, сообщеніе тяжущимся повѣстокъ и бумагъ по дѣламъ, производящимся въ сихъ мѣстахъ, и исполненіе дѣйствій, поручаемыхъ имъ отъ первоприсутствующаго въ кассаціонномъ департаментѣ или предсѣдателя судебной палаты.

Правила эти могутъ въ значительной мѣрѣ отвратить затрудненіе въ пріисканіи достаточнаго числа судебныхъ приставовъ, способныхъ исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности, ибо при дѣйствіи ихъ, только отъ судебныхъ приставовъ при окружныхъ судахъ потребуется спеціальное знаніе законовъ, примѣняемыхъ при исполненіи судебныхъ рѣшеній, а въ судебные пристава при палатахъ и кассаціонныхъ департаментахъ сената могутъ быть назначаемы люди съ меньшими юридическими познаніями *(об. зап. 1863 г., стр. 222)*.

322. На судебныхъ приставовъ, состоящихъ при окружныхъ судахъ, сверхъ обязанностей, указанныхъ въ предшедшей 321-й статьѣ, возлагается исполненіе судебныхъ рѣшеній и другихъ, отнесенныхъ къ ихъ обязанностямъ дѣйствій, въ предѣлахъ округа того суда, при которомъ сіи пристава состоятъ.

Если на судебныхъ приставовъ каждаго суда возложить производство всѣхъ исполнительныхъ дѣйствій по дѣламъ, въ томъ судѣ производимымъ, то это повело бы къ чрезмѣрной медленности и весьма обременительному увеличенію расходовъ для исполнительныхъ дѣйствій по дѣламъ, рѣшаемымъ судебными палатами, и тѣмъ болѣе по производящимся въ кассаціонныхъ департаментахъ сената. Сверхъ того, жалобы по исполненію судебныхъ рѣшеній, гдѣ бы оное ни производилось, приносятся, по уставу гражданскаго судопроизводства, окружному суду, въ вѣдомствѣ котораго происходитъ исполненіе. Посему, всѣ дѣйст-

вія по исполненію судебныхъ рѣшеній возлагаются на судебныхъ приставовъ, состоящихъ при окружныхъ судахъ, какъ наиболѣе приближенныхъ къ мѣстамъ, въ которыхъ должны производиться исполнительныя дѣйствія, а равно и къ власти, подъ контролемъ коей они будутъ состоять по сему исполненію. На этихъ же судебныхъ приставовъ слѣдуетъ возложить исполненіе распоряженій судебныхъ палатъ и кассаціонныхъ департаментовъ сената по доставленію участвующимъ въ дѣлахъ лицамъ вызововъ и другихъ сообщеній, когда это доставленіе должно быть сдѣлано въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ палатъ и кассаціонныхъ департаментовъ *(об. зап. 1863 г., стр. 221)*.

323. Порядокъ дѣйствія судебныхъ приставовъ по исполненію означенныхъ въ предшедшихъ 321 и 322-й статьяхъ обязанностей, опредѣляется въ уставахъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ.

324. Судебный приставъ не долженъ принимать на себя какихъ либо дѣйствій, касающихся его жены, или же родственниковъ его до четвертой и свойственниковъ до второй степени включительно.

325. Судебные пристава обязаны содержать книги, для записки какъ о каждомъ данномъ имъ порученіи, такъ и объ исполненныхъ ими служебныхъ дѣйствіяхъ, и представлять сіи книги для повѣрки, по правиламъ, которыя будутъ опредѣлены въ общемъ наказѣ (ст. 166 и 167).

Правило это принято для установленія дѣйствительнаго, во всякое время возможнаго и удобнаго надзора и контроля за скорымъ и послѣдовательнымъ исполненіемъ судебными приставами служебныхъ дѣйствій и для учета въ получаемыхъ ими при томъ суммахъ *(об. зап. 1863 г., стр. 223)*.

326. За всякій незаконный отказъ въ исполненіи своихъ обязанностей, за промедленіе въ доставленіи порученныхъ имъ бумагъ, а равно за передачу оныхъ не въ установленномъ порядкѣ и не надлежащимъ лицамъ, за превышеніе власти и другіе противозаконные поступки, судебные пристава, смотря по важности упущенія или злоупотребленія, или подвергаются дисциплинарному взысканію, или предаются уголовному суду.

См. объясненіе на статью 329.

327. За ложныя удостовѣренія по отправленію служебныхъ обязанностей судебные пристава подвергаются наказанію какъ за подлоги по службѣ.

328. Сверхъ общихъ дисциплинарныхъ взысканій, опредѣленныхъ въ статьѣ 262-й сего учрежденія, судебные пристава могутъ за дѣйствія, произведенныя съ упущеніями, подвергаемы быть и удержанію вознагражденія, означеннаго выше въ статьяхъ 313 и 314-й, а также денежному взысканію въ размѣрѣ отъ *пяти* до *ста рублей*.

Въ отношеніи отвѣтственности судебныхъ приставовъ, въ ст. 72-й основныхъ положеній судоустройства сказано только, что за нерадѣніе въ исполненіи своихъ обязанностей и за другія неправильныя дѣйствія, судебные пристава могутъ быть лишены причитающейся имъ доли взысканной суммы. Мѣра эта, указанная основными положеніями собственно въ виду установляемаго въ пользу судебныхъ приставовъ вознагражденія за служебныя ихъ дѣйствія, очевидно недостаточна для всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ возникнуть отвѣтственность судебныхъ приставовъ. Принадлежа къ числу должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, они должны подлежать за упущенія по службѣ отвѣтственности какъ дисциплинарной, такъ и уголовной, на общемъ основаніи съ прочими судебными чинами, а предписанная основными положеніями мѣра должна составить только особый, спеціальный видъ взысканія съ судебныхъ приставовъ. Но какъ удержаніе, за каждое упущеніе, всей причитающейся судебному приставу доли взысканной суммы, не всегда могло бы быть справедливымъ, а иногда, при незначительности ея въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не соотвѣтствовало бы важности упущенія, то кромѣ того, установлено взысканіе съ судебныхъ приставовъ денежнаго штрафа въ размѣрѣ отъ 5 до 100 рублей *(об. зап. 1863 г., стр. 223 и 224)*.

329. Предсѣдатель судебнаго мѣста, а въ кассаціонныхъ департаментахъ сената оберъ-прокуроръ, вправѣ сдѣлать судебному приставу замѣчаніе, или выговоръ и подвергнуть его аресту до *семи дней*; но удержаніе слѣдующаго ему вознагражденія и вообще наложеніе денежныхъ взысканій (ст. 328), равно какъ и преданіе суду, могутъ послѣдовать не иначе, какъ по разсмотрѣніи его вины, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, при которомъ приставъ состоитъ, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 262—292-й настоящаго учрежденія.

Не смотря на предоставляемую совѣтамъ судебныхъ приставовъ дисциплинарную надъ ними власть, нельзя отказать и предсѣдателю суда, при коемъ приставъ состоитъ, въ правѣ сдѣлать ему замѣчаніе, выговоръ и подвергнуть его аресту до семи дней, а суду предоставить право подвергать судебныхъ приставовъ, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, денежнымъ взысканіямъ и предавать ихъ уголовному суду (ст. 326),—ибо безъ этихъ правъ, ни предсѣдатель, ни судебное мѣсто, при коемъ состоятъ пристава, не имѣли бы на нихъ никако-

го вліянія и никакой власти, и распоряженія ихъ могли бы оставаться безъ надлежащаго исполненія, къ ущербу правосудія *(журн. 1864 г. № 48, стр. 46)*.

330. Жалобы на личныя дѣйствія судебныхъ приставовъ, а также на медленность ихъ приносятся предсѣдателю того судебнаго мѣста, при которомъ они состоятъ, а въ кассаціонныхъ департаментахъ сената—оберъ-прокурорамъ оныхъ.

Какъ судебные пристава опредѣляются предсѣдателями или первоприсутствующими судебныхъ мѣстъ и состоятъ въ ихъ распоряженіи, то симъ предсѣдателямъ и первоприсутствующимъ должно принадлежать и право подвергать ихъ дисциплинарной отвѣтственности. Степень власти въ семъ отношеніи предсѣдателей и первоприсутствующихъ опредѣляется сообразно съ правиломъ, установленнымъ въ 267-й статьѣ о чинахъ судебныхъ канцелярій. На семъ основаніи первоприсутствующему или предсѣдателю принадлежитъ право дѣлать судебнымъ приставамъ замѣчанія, выговоры и временно устранять ихъ отъ должности. Наложеніе болѣе строгихъ дисциплинарныхъ взысканій, а также денежныхъ штрафовъ, въ томъ числѣ и лишеніе принадлежащаго судебному приставу вознагражденія, какъ въ существѣ равносильнаго денежному штрафу, и наконецъ преданіе уголовному суду, предоставляются власти того судебнаго мѣста, при которомъ приставъ состоитъ.

Согласно сему отношенію подчиненности судебныхъ приставовъ къ первоприсутствующимъ и предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, при которыхъ они состоятъ, въ статьѣ 330-й постановлено, что и жалобы на личныя дѣйствія судебныхъ приставовъ, а также на медленность ихъ, должны быть приносимы предсѣдателямъ и первоприсутствующимъ *(об. зап. 1863 г., стр. 224 и 225)*.

331. Если неправильными или противозаконными дѣйствіями судебнаго пристава по исполненію служебныхъ его обязанностей будутъ кому либо причинены убытки, то независимо отъ отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарномъ или уголовномъ, вознагражденіе за убытки производится, по судебному рѣшенію, изъ представленнаго судебнымъ приставомъ залога, а если онаго окажется для сего недостаточнымъ, то изъ всякаго инаго имущества виновнаго.

Нарушеніемъ установленныхъ правилъ судебные пристава могутъ причинить убытки частнымъ лицамъ. Посему, виновные судебные пристава могутъ, по требованію стороны, понесшей отъ ихъ упущеній убытки, быть присуждены къ вознагражденію за оныя *(об. зап. 1863 г., стр. 224)*.

332. Судебный приставъ, коего залогъ обращенъ вполнѣ или частію на вознагражденіе за причиненные имъ убытки, устраняется отъ исполненія своихъ обязанностей до пополненія или представленія новаго залога.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О совѣтахъ судебныхъ приставовъ (ст. 333—343).

333. **Судебнымъ приставамъ каждаго округа судебной палаты предоставляется, съ общаго ихъ согласія, избрать изъ среды себя совѣтъ судебныхъ приставовъ, состоящій изъ старшины совѣта и членовъ.**

По назначеніи судебныхъ приставовъ во всемъ округѣ судебной палаты, можно будетъ приступить къ образованію изъ нихъ одного общаго, неразрывно связаннаго сословія. Для этого предоставлено общему собранію всѣхъ судебныхъ приставовъ округа судебной палаты, прежде всего избрать изъ среды себя совѣтъ судебныхъ приставовъ, для надзора за ихъ дѣйствіями и съ правомъ нѣкоторой дисциплинарной надъ ними власти *(журн. 1864 г. № 48, стр. 45)*.

334. **Для сего всѣ судебные пристава округа, съ разрѣшенія палаты, составляютъ общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ или одного изъ нихъ самихъ по ихъ избранію, или же назначеннаго, по просьбѣ ихъ, члена судебной палаты или окружнаго суда.**

335. **Число членовъ совѣта судебныхъ приставовъ, считая въ томъ и старшину онаго, должно быть, сообразно числу судебныхъ приставовъ округа судебной палаты, не менѣе *пяти* и не болѣе *девяти*.**

336. **Старшина и члены совѣта судебныхъ приставовъ выбираются по простому большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ, полученныхъ нѣсколькими кандидатами на званіе старшины или члена совѣта, избраннымъ считается тотъ, кто прежде утвержденъ въ должности судебнаго пристава (ст. 308).**

337. **Списокъ членовъ совѣта судебныхъ приставовъ сообщается старшиною онаго предсѣдателямъ и прокурорамъ какъ судебной палаты, такъ и всѣхъ окружныхъ судовъ, той палатѣ подвѣдомыхъ, и публикуется въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.**

338. **Совѣтъ судебныхъ приставовъ находится постоянно въ томъ городѣ, гдѣ состоитъ судебная палата, если общимъ собраніемъ приставовъ, съ разрѣшенія палаты, не назначенъ для постояннаго пребыванія совѣта какой либо другой городъ.**

339. Совѣтъ судебныхъ приставовъ возобновляется по желанію не менѣе половины всѣхъ подвѣдомыхъ совѣту судебныхъ приставовъ. Новые выборы старшины и членовъ совѣта производятся порядкомъ, установленнымъ въ предшедшихъ 334—337-й статьяхъ.

340. Къ вѣдомству совѣта судебныхъ приставовъ относятся:

1) наблюденіе за дѣйствіями судебныхъ приставовъ по исполненію ими служебныхъ обязанностей;

2) разрѣшеніе возникающихъ между судебными приставами жалобъ и споровъ;

3) разсмотрѣніе обращаемыхъ къ совѣту жалобъ частныхъ лицъ на дѣйствія судебныхъ приставовъ по исполненію данныхъ имъ сими лицами порученій;

4) распредѣленіе между судебными приставами округа слѣдующей имъ, на основаніи статей 313 и 314-й настоящаго учрежденія, суммы вознагражденія за исполнительныя ихъ дѣйствія;

5) наложеніе на судебныхъ приставовъ легкихъ дисциплинарныхъ взысканій, а въ случаѣ ихъ неисправимости, или же бо́льшей вины, представленіе о преданіи ихъ болѣе строгой отвѣтственности (ст. 328 и 329).

341. Взысканія, коимъ судебные пристава могутъ быть подвергаемы собственною властію ихъ совѣта суть:

1) предостереженіе;

2) замѣчаніе, и

3) выговоръ.

342. Противъ постановленій совѣта о наложеніи на судебныхъ приставовъ взысканій, означенныхъ въ предшедшей 341-й статьѣ, жалобы со стороны осужденныхъ не допускаются. На всѣ прочія постановленія совѣта судебные пристава могутъ, въ *двухъ-недѣльный* со времени объявленія сихъ постановленій срокъ, приносить жалобы судебной палатѣ, опредѣленія коей по симъ жалобамъ суть окончательныя.

343. Частныя лица, обратившіяся съ жалобою на судебныхъ приставовъ въ ихъ совѣтъ, не лишаются права, въ установленный предшедшею 342-ю статьею срокъ обжаловать постановленіе совѣта судебной палатѣ, которая рѣшитъ дѣла сего рода также окончательно.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О товариществѣ судебныхъ приставовъ съ круговою другъ за друга порукою (ст. 344—352).

344. Въ тѣхъ судебныхъ округахъ, гдѣ образуются совѣты судебныхъ приставовъ, общему собранію приставовъ округа дозволяется просить, посредствомъ своего совѣта, судебную палату о возвращеніи внесенныхъ ими залоговъ и разрѣшеніи образовать товарищество судебныхъ приставовъ съ круговою другъ за друга порукою въ возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ кѣмъ либо изъ нихъ при исполненіи служебныхъ его обязанностей.

Для обезпеченія какъ судебныхъ мѣстъ, такъ и частныхъ лицъ отъ недобросовѣстнаго исполненія судебными приставами ихъ обязанностей, а также для установленія между ними взаимнаго надзора и вспоможенія, предоставляется имъ, съ разрѣшенія предсѣдателя или первоприсутствующаго, составлять особыя товарищества, съ круговою другъ за друга порукою. Съ помощью сего постановленія, судебные пристава, особенно же приписанные къ окружнымъ судамъ, могутъ постепенно и добровольно соединяться въ товарищества, въ родѣ нашихъ артелей, которыя замѣнятъ существующія въ другихъ государствахъ, какъ напримѣръ во Франціи и Бельгіи, общія кассы и дисциплинарныя камеры судебныхъ приставовъ. Такія товарищества могутъ, безъ особеннаго обремененія тяжущихся, а можетъ быть даже и съ облегченіемъ казны, осуществить мысль о возможномъ уравненіи судебныхъ приставовъ въ ихъ содержаніи *(об. зап. 1863 г., стр. 225).*

345. Если при представленіи просьбы, означенной въ предшедшей 344-й статьѣ, будутъ совѣтомъ судебныхъ приставовъ указаны несомнѣнныя средства къ вознагражденію за могущіе послѣдовать отъ ихъ дѣйствій убытки (ст. 352), то судебная палата дѣлаетъ распоряженіе о передачѣ внесенныхъ ими залоговъ совѣту.

Если судебная палата признаетъ возможнымъ удовлетворить такое ходатайство судебныхъ приставовъ, то внесенные ими залоги возвращаются ихъ совѣту, къ которому затѣмъ уже обращаются и всѣ требованія о вознагражденіи за причиненные судебными приставами убытки *(журн. 1864 г. № 48, стр. 45).*

346. Со времени возвращенія залоговъ порядкомъ, указаннымъ въ 345-й статьѣ, совѣтъ судебныхъ приставовъ пріобрѣтаетъ полную дисциплинарную надъ ними власть, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ 328-ю статьею настоящаго учрежденія, съ тѣмъ, что на постановленія совѣта по симъ предметамъ никакія жалобы со стороны судебныхъ приста-

вовъ не допускаются. Но и въ семъ случаѣ пристава не освобождаются отъ дисциплинарной власти судебныхъ мѣстъ, предсѣдателей и оберъ-прокуроровъ, въ предѣлахъ, указанныхъ 329-ю статьею.

Со времени передачи въ совѣтъ судебныхъ приставовъ внесенныхъ ими залоговъ, отъ сего совѣта должно уже зависѣть какъ принятіе, такъ и удаленіе судебныхъ приставовъ, а также совѣту предоставлена полная дисциплинарная власть надъ судебными приставами, самые же совѣты подчинены судебнымъ палатамъ, въ округѣ которыхъ состоятъ судебные пристава *(журн. 1864 г. № 48, стр. 45).*

347. Равнымъ образомъ отъ усмотрѣнія совѣта судебныхъ приставовъ, вступившихъ въ товарищество съ круговою другъ за друга порукою, зависитъ увольненіе ихъ по прошеніямъ, удаленіе тѣхъ, которые будутъ совѣтомъ признаны неблагонадежными или неспособными, а также принятіе на ихъ мѣсто другихъ, кромѣ лицъ, означенныхъ въ статьѣ 299-й настоящаго учрежденія.

348. Совѣтъ судебныхъ приставовъ долженъ наблюдать, чтобы съ перемѣною ихъ на основаніи предшедшей 347-й статьи, число приставовъ при каждомъ судебномъ мѣстѣ было не менѣе установленнаго штатами (ст. 298) и чтобы они непремѣнно находились въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ имъ назначено жительство (ст. 305 и 306).

Съ предоставленіемъ совѣту судебныхъ приставовъ удалять ихъ и принимать на эти должности другія лица, необходимо принять мѣры, чтобы служба по исполненію распоряженій и рѣшеній судебныхъ мѣстъ отправлялась удовлетворительно и согласно съ законами, такъ какъ отъ этого зависятъ интересы не только частныхъ лицъ, но и всего общества. Съ сею цѣлію постановлены слѣдующія правила:

во 1-хъ, что совѣты судебныхъ приставовъ не могутъ принимать въ это званіе лица, которыя не допускаются къ тому статьею 299-ю (ст. 347), и

во 2-хъ, что послѣ образованія товарищества судебныхъ приставовъ съ круговою другъ за друга порукою, число ихъ не можетъ быть менѣе того, которое опредѣлено штатами судебныхъ мѣстъ, и что эти пристава должны непремѣнно находиться въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя будутъ назначены для постояннаго ихъ пребыванія *(журн. 1864 г. № 48, стр. 45 и 46).*

349. Если совѣтъ вступившихъ въ товарищество судебныхъ приставовъ признаетъ нужнымъ увеличить число ихъ свыше того, которое назначено штатами, то принятые сверхъ сего числа не получаютъ штатнаго содержанія, установленнаго 312-ю статьею настоящаго учрежденія.

350. О всякой послѣдовавшей, на основаніи предшедшей 348-й статьи, перемѣнѣ приставовъ по округу судебной палаты, совѣтъ ихъ обязанъ немедленно доводить до свѣдѣнія предсѣдателей и прокуроровъ палаты и всѣхъ подвѣдомыхъ ей окружныхъ судовъ, и публиковать во всеобщее свѣдѣніе.

351. Судебные пристава, вступившіе въ товарищество съ круговою другъ за друга порукою, продолжаютъ пользоваться правами и преимуществами своего званія, означенными въ статьяхъ 312—320-й, съ изъятіемъ, указаннымъ въ статьѣ 349-й, а также нести обязанности и отвѣтственность, опредѣленныя въ статьяхъ 321—330-й настоящаго учрежденія.

352. Въ тѣхъ округахъ судебныхъ палатъ, гдѣ образуется товарищество судебныхъ приставовъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ предшедшихъ 344—351-й статьяхъ, вознагражденіе за убытки, причиненные кѣмъ либо изъ нихъ при исполненіи порученій по этому званію, составляетъ прямую и непосредственную обязанность совѣта судебныхъ приставовъ. Частныя лица, недовольныя его распоряженіями по сему предмету, могутъ или жаловаться на оныя судебной палатѣ, которая рѣшитъ споры сего рода окончательно, или же отыскивать свои убытки общимъ порядкомъ гражданскаго судопроизводства.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О присяжныхъ повѣренныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О присяжныхъ повѣренныхъ вообще (ст. 353—356).

При опредѣленіи условій, требуемыхъ отъ лицъ, желающихъ поступить въ присяжные повѣренные, принята въ руководство 76 статья основныхъ положеній судоустройства, но условія эти раздѣлены на положительныя и отрицательныя. Первыя изложены въ 354-й, а послѣднія въ 355-й статьяхъ. Къ числу первыхъ отнесены: высшее юридическое образованіе и судебная практика не менѣе пяти лѣтъ *(об. зап. 1863 г., стр. 226 и 227)*.

353. Присяжные повѣренные состоятъ при судебныхъ мѣстахъ для занятія дѣлами по избранію и порученію тяжущихся, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвую-

щихъ, а также по назначенію, въ опредѣленныхъ случаяхъ, совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ и предсѣдателей судебныхъ мѣстъ.

Обязанности присяжныхъ повѣренныхъ должны заключаться въ производствѣ дѣлъ по порученію тяжущихся, а также обвиняемыхъ и другихъ лицъ, участвующихъ въ производствѣ дѣлъ уголовныхъ. Въ дѣлахъ, поручаемыхъ имъ по желанію и выбору тяжущихся, присяжные повѣренные обязаны дѣйствовать въ мѣрѣ даннаго имъ уполномочія. Защита подсудимыхъ въ дѣлахъ уголовныхъ можетъ быть возлагаема на присяжныхъ повѣренныхъ не только по желанію подсудимаго, но и по назначенію предсѣдателя судебнаго мѣста *(журн. 1862 г. № 65, стр. 340)*.

354. Присяжными повѣренными могутъ быть лица, имѣющія аттестаты университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, если они, сверхъ того, прослужили не менѣе *пяти лѣтъ* по судебному вѣдомству въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, или, также не менѣе *пяти лѣтъ*, состояли кандидатами на должности по судебному вѣдомству (ст. 407), или же занимались судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ.

Для того, чтобы сословіе присяжныхъ повѣренныхъ представляло самое вѣрное ручательство нравственности, знанія и честности убѣжденій, необходимо при самомъ установленіи этого новаго сословія, соблюсти всю строгость касательно лицъ, допускаемыхъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Чтобы новое установленіе присяжныхъ повѣренныхъ принесло всю предполагаемую и отъ него ожидаемую пользу, необходимо держаться строгаго выбора лицъ на должность повѣренныхъ, и установить за ними такой надзоръ, который, не лишая ихъ необходимой, для защиты ихъ довѣрителей, самостоятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ одной стороны, представлялъ бы скорое и дѣйствительное огражденіе частнаго лица отъ ихъ стѣсненія, а съ другой—служилъ бы средствомъ къ водворенію и поддержанію между повѣренными чувства правды, чести и сознанія нравственной отвѣтственности предъ правительствомъ и обществомъ *(журн. 1861 г. № 45, стр. 3 и журн. 1862 г. № 65, стр. 339)*. Для достиженія сей цѣли необходимо: установить правила для разборчиваго и строгаго выбора лицъ въ должность присяжныхъ повѣренныхъ. Въ должность сію надлежитъ допускать только лица, получившія юридическое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и практически приготовленныя къ этому званію.

Допущеніе отставныхъ чиновниковъ, не получившихъ юридическаго

образованія, будетъ имѣть болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ послѣдствій; принятіе въ число присяжныхъ повѣренныхъ прежнихъ ходатаевъ по дѣламъ, сразу уронитъ значеніе этого учрежденія и на долго замедлитъ установленіе его кредита. Не должно забывать, что принятіе въ присяжные повѣренные поставляется, въ извѣстной степени, въ зависимость отъ нихъ самихъ, т. е. отъ совѣта ихъ, и что слѣдовательно, на первый разъ, дурно составленное сословіе долго можетъ препятствовать допущенію въ среду себя людей вполнѣ достойныхъ, образованныхъ и честныхъ.

Если желающій поступить въ присяжные повѣренные, кромѣ нравственныхъ качествъ, соединяетъ въ себѣ условія юридическаго образованія, то было бы полезно допускать въ число повѣренныхъ, не только прослужившихъ пять лѣтъ по судебному вѣдомству, но и занимавшихся въ теченіи того же времени судебною практикою, подъ руководствомъ повѣреннаго, въ качествѣ его помощника, ибо съ учрежденіемъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, у нихъ могутъ быть помощники (по практическимъ занятіямъ), которые, кончивъ курсы юридическихъ наукъ, но нигдѣ не служивши, могутъ тѣмъ не менѣе имѣть свѣдѣнія и въ судебной практикѣ *(журн. 1861 г. № 45, стр. 3 и 4)*.

При составленіи настоящаго учрежденія предполагалось дозволить вступать въ присяжные повѣренные и лицамъ, кои были профессорами или преподавателями юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы лица сіи не служили по судебному вѣдомству *(об. зап. 1863 г., стр. 229—232)*. Но впослѣдствіи признано, что эти лица, какъ необладающія практическими свѣдѣніями въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, не удовлетворяютъ одному изъ условій, требуемыхъ отъ присяжныхъ повѣренныхъ основными положеніями, а посему и не могутъ быть допускаемы въ сословіе сихъ повѣренныхъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 47 и 48)*.

Кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ, предполагалось дозволить ходатайство по дѣламъ и помощникамъ сихъ повѣренныхъ, съ разрѣшенія ихъ совѣтовъ *(об. зап. 1863 г., стр. 241 и ст. 317 пр. ком.)*. Такое дозволеніе, было бы несогласно съ основными положеніями, которыми для того, чтобъ быть присяжнымъ повѣреннымъ, требуются какъ юридическое образованіе, такъ и служба въ продолженіе извѣстнаго времени по судебному вѣдомству. Если помощникъ присяжнаго повѣреннаго удовлетворяетъ обоимъ этимъ условіямъ, то онъ самъ можетъ приписаться въ число присяжныхъ повѣренныхъ; когда жъ онъ не совмѣщаетъ котораго либо изъ сихъ условій, то не можетъ замѣнить присяжнаго повѣреннаго, слѣдовательно и разрѣшеніе на ходатайство по дѣламъ наравнѣ съ присяжными повѣренными ему дано быть не можетъ. Посему положено не вводить въ уставъ правила о дозволеніи помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ принимать на себя хожденіе по дѣламъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 50)*.

355. Присяжными повѣренными не могутъ быть:

1) недостигшіе *двадцати пяти-лѣтняго* возраста;

2) иностранцы;

3) объявленные несостоятельными должниками;

4) состоящіе на службѣ отъ правительства, или по выборамъ, за исключеніемъ лицъ, занимающихъ почетныя или общественныя должности безъ жалованья;

5) подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также священнослужители, лишенные духовнаго сана по приговорамъ духовнаго суда;

6) состоящіе подъ слѣдствіемъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за такія преступленія или проступки, не оправданы судебными приговорами;

7) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

8) тѣ, коимъ по суду воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ, а также исключенные изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ.

При составленіи сей статьи предполагалось постановить, что профессоры юридическихъ наукъ, удовлетворяющіе условіямъ, требуемымъ для вступленія въ присяжные повѣренные, могутъ быть сими повѣренными, сохраняя званіе и обязанности профессоровъ *(об. зап. 1863 г., стр. 238)*.

Но въ послѣдствіи принято во вниманіе, что въ число присяжныхъ повѣренныхъ не допускаются вообще лица, состоящія на службѣ, очевидно потому, что отъ нихъ, какъ подчиненныхъ, по роду ихъ службы, различнымъ начальствамъ и несущихъ разныя обязанности, нельзя ожидать ни той независимости, которая признается необходимою для присяжнаго повѣреннаго, ни той свободы располагать своимъ временемъ, безъ которой невозможно исполнить многочисленныя обязанности, соединенныя съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Всѣ эти причины существуютъ въ отношеніи профессоровъ точно также, какъ и въ отношеніи прочихъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ: профессоры, также какъ и прочіе чиновники, подчинены своему начальству, и также, если не болѣе, должны посвящать все свое время на пользу обучаемой ими молодежи. Если профессоръ, вмѣсто того, чтобы слѣдить за успѣхами науки, приготовляться къ чтенію лекцій и совершенствовать систему своего преподаванія, будетъ заниматься въ судебныхъ мѣстахъ дѣлами тяжущихся или подсудимыхъ, которыя онъ приметъ на себя въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго, то онъ не въ состояніи будетъ удовлетворять потребностямъ своихъ слушателей въ университетѣ, а нерѣдко будетъ имъ читать то,

что уже отвергнуто наукою, слѣдовательно лекціи его не только не принесутъ пользы, но сдѣлаютъ вредъ, распространяя устарѣвшія, ложныя идеи. Пріобрѣсти практическія свѣдѣнія профессоръ можетъ и не вступая въ присяжные повѣренные, а посѣщая лишь суды, которые для всѣхъ будутъ открыты, разсматривая публикуемыя производства дѣлъ и въ особенности изучая рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ сената, которыя будутъ публикуемы во всеобщее свѣдѣніе; слѣдовательно никогда не можетъ быть недостатка въ ученыхъ юристахъ, которые могли-бы сообщать учащимся не только теоретическія, но и практическія свѣдѣнія. Соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ двухъ обязанностей, изъ коихъ каждая требуетъ всего вниманія, всѣхъ способностей и почти всего времени, должно неминуемо обратиться въ ущербъ той или другой изъ этихъ обязанностей.

По симъ уваженіямъ признано: что профессора и преподаватели юридическихъ наукъ, наравнѣ со всѣми, состоящими на службѣ, не могутъ въ то же время быть и присяжными повѣренными *(журн. 2 октября 1864 г., стр. 4 и 5)*.

356. Присяжные повѣренные приписываются къ судебнымъ палатамъ и избираютъ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа той палаты, къ которой приписаны.

При составленіи проекта предполагалось ввести въ уставъ правило, что въ каждомъ городѣ, гдѣ будетъ не менѣе 10-ти присяжныхъ повѣренныхъ, они избираютъ изъ своей среды особый совѣтъ для управленія всѣми, состоящими въ томъ городѣ, повѣренными.

По подробномъ обсужденіи сдѣланныхъ на это предположеніе замѣчаній, признано, что при самомъ началѣ учрежденія присяжныхъ повѣренныхъ невозможно предположить, чтобы въ каждомъ уѣздномъ городѣ было *десять* присяжныхъ повѣренныхъ, съ одной стороны потому, что число повѣренныхъ въ каждомъ городѣ, завися отъ запроса частныхъ лицъ, не можетъ быть велико, по незначительности дѣлъ, производящихся въ уѣздныхъ судахъ, а съ другой стороны по нѣкоторой строгости условій, постановленныхъ для вступленія въ присяжные повѣренные; строгости, вызываемой самою необходимостію, чтобы учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ, при самомъ началѣ, было поставлено въ хорошія условія; чего иначе нельзя достигнуть, какъ дозволеніемъ приписываться къ сословію повѣренныхъ *только лицамъ, представляющимъ надежныя ручательства въ знаніи дѣла и благонадежности.*

Такимъ образомъ, въ городахъ уѣздныхъ не можетъ образоваться совѣта повѣренныхъ, между тѣмъ какъ учрежденіе этого совѣта необходимо, какъ въ видахъ правительственныхъ, такъ и для огражденія интересовъ частныхъ лицъ: ибо наблюдательный совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ представляетъ самое надежное ручательство въ развитіи и поддержаніи достоинства и пользы этого учрежденія. Посему, слѣдуетъ постановить, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ учреждается не въ каждомъ городѣ, а одинъ при судебной палатѣ (ст. 357).

Съ установленіемъ одного совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при судебной палатѣ, не представляется надобности обязывать присяжныхъ повѣренныхъ приписываться къ судамъ первой степени, а слѣдуетъ постановить общее правило, что присяжные повѣренные приписываются: къ судебнымъ палатамъ, и избираютъ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ губерніи *(журн. 1861 г. № 45, стр. 1 и 2 и журн. 1862 г. № 65, стр. 340).*

При дальнѣйшемъ обсужденіи сего вопроса признано возможнымъ дозволить учрежденіе отдѣленій совѣта *(см. объясненіе на ст. 366).*

Независимо отъ сего заявлено было слѣдующее мнѣніе:

Для того, чтобы дать надлежащую возможность образоваться сословію присяжныхъ повѣренныхъ при всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и облегчить чрезъ то тяжущимся выборъ своихъ повѣренныхъ, необходимо предоставить присяжнымъ повѣреннымъ право приписываться не къ однимъ палатамъ, но и къ окружнымъ судамъ по ихъ избранію; напримѣръ въ Осташковѣ, Ржевѣ, Бердичевѣ, Моршанскѣ, Рыбинскѣ, Керчи и т. п. Этою только мѣрою можно привлечь присяжныхъ повѣренныхъ во всѣ пункты, въ которыхъ безъ того вовсе не было бы повѣренныхъ. Вслѣдствіе сего предположено было дозволить присяжнымъ повѣреннымъ приписываться и къ нѣкоторымъ окружнымъ судамъ.

Мнѣніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: для поставленія сословія присяжныхъ повѣренныхъ въ такое положеніе, въ которомъ оно могло бы съ успѣхомъ развиваться и дѣйствовать, необходимо приписку присяжныхъ повѣренныхъ сосредоточить при судебныхъ палатахъ и за тѣмъ повѣреннымъ, приписаннымъ при палатахъ, предоставить ходатайствовать по дѣламъ и въ окружныхъ судахъ, гдѣ только встрѣтится надобность. Чрезъ это, съ одной стороны обезпечится успѣшный надзоръ за присяжными повѣренными посредствомъ составленныхъ изъ нихъ совѣтовъ, а съ другой—будетъ доставлена симъ повѣреннымъ возможность, избравъ себѣ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа судебной палаты, ѣздить, для ходатайства по дѣламъ, въ тѣ окружные суды, гдѣ встрѣтится въ нихъ дѣйствительная надобность. Иначе, требованіемъ приписки присяжныхъ повѣренныхъ къ окружнымъ судамъ можетъ быть остановлено развитіе этого учрежденія: ибо невозможно ожидать, съ одной стороны, чтобы въ каждомъ городѣ, гдѣ будетъ окружной судъ, нашлось достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, для образованія изъ нихъ совѣта, необходимаго для надзора за этимъ учрежденіемъ, а съ другой стороны трудно предположить, чтобы нашлись и желающіе записываться въ присяжные повѣренные въ пунктахъ малонаселенныхъ, не представляющихъ удобствъ жизни, гдѣ, по незначительному числу дѣлъ, присяжнымъ повѣреннымъ нельзя будетъ надѣяться найти для себя достаточныхъ и выгодныхъ занятій. Вслѣдствіе сего признано, что присяжные повѣренные должны состоять при судебныхъ палатахъ, и избрать мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа судебной палаты, къ коей они приписаны *(журн. 1862 г. № 65, стр. 342 и 343).*

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 357—378).

I. Образованіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 357—366).

357. Присяжные повѣренные каждаго округа судебной палаты избираютъ изъ среды себя, порядкомъ указаннымъ въ слѣдующихъ 359—365-й статьяхъ, для надзора за всѣми состоящими въ томъ округѣ повѣренными, особый при судебной палатѣ совѣтъ, а также предсѣдателя сего совѣта и товарища предсѣдателя, который, въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, занимаетъ его мѣсто.

Для правильнаго и успѣшнаго надзора за всѣми состоящими въ судебномъ округѣ повѣренными, необходимо учредить, по собственному ихъ выбору, въ каждомъ округѣ судебной палаты, изъ ихъ среды особый при судебной палатѣ *совѣтъ*, состоящій изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, который предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, и членовъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 340)*.

При составленіи главныхъ началъ судоустройства предполагалось учредить для высшаго надзора за присяжными повѣренными особое губернское присутствіе подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, изъ предсѣдателей судебныхъ палатъ, губернскаго предводителя дворянства, совѣстнаго судьи, прокурора гражданской палаты и городскаго головы.

Губернскимъ присутствіямъ предполагалось предоставить право предавать присяжныхъ повѣренныхъ уголовному суду, по заключенію совѣта повѣренныхъ, а главная обязанность означеннаго губернскаго присутствія состояла бы въ окончательномъ утвержденіи, по представленію суда, присяжныхъ повѣренныхъ. При чемъ губернскому присутствію предполагалось вмѣнить въ обязанность обращать особенное вниманіе какъ на условія, требуемыя положеніемъ для поступленія въ присяжные повѣренные, такъ и на нравственныя качества желающаго поступить въ должность присяжнаго повѣреннаго.

При обсужденіи сего предположенія принято во вниманіе, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ разсматриваетъ прошенія лицъ, желающихъ поступить въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Слѣдовательно новая повѣрка того же самаго въ губернскомъ присутствіи будетъ излишнею: этимъ только можно дать совѣту поводъ отклонить отъ себя отвѣтственность за правильность или неправильность допущенія извѣстнаго лица въ присяжные повѣренные; если же совѣту оказывается довѣріе и предоставляется власть, то нельзя ограничивать эту власть одною обязанностію переписываться съ высшими властями, а самому не имѣть никакихъ правъ. Безъ сомнѣнія, если совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ откажетъ желающему поступить потому, что

онъ не подходитъ подъ условія, требуемыя закономъ, то считающій этотъ отказъ несправедливымъ долженъ имѣть право жаловаться суду на такое постановленіе, но если совѣтъ повѣренныхъ отказываетъ по какимъ либо другимъ основаніямъ, то жалобы на это допустить нельзя, потому что совѣту присяжныхъ должны быть ближе и вѣрнѣе извѣстны нравственныя качества человѣка, котораго онъ не хочетъ принять, и высшее мѣсто не можетъ и не должно предписывать принять въ сословіе присяжныхъ человѣка, нравственная отвѣтственность за котораго будетъ пàдать на все сословіе. Поэтому, слѣдуетъ разсмотрѣніе просьбъ о поступленіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ предоставить совѣту, съ тѣмъ, чтобы онъ окончательно принималъ въ сословіе, а жалобы на непринятіе въ сословіе подавать въ судъ на общемъ основаніи.

Такимъ образомъ, учрежденіе особаго губернскаго присутствія оказывается излишнимъ: такое учрежденіе, обременяя безъ надобности входящихъ въ составъ его членовъ, которые всѣ несутъ обязанности по своей непосредственной службѣ, не будетъ соотвѣтствовать цѣли, для коей оно установляется, и представитъ неудобства особаго рода. На предсѣдателяхъ палатъ, прокурорѣ, градскомъ головѣ, а тѣмъ болѣе на губернаторѣ лежитъ и безъ того много обязанностей, они участвуютъ въ безчисленномъ множествѣ коммисій и присутствій и потому нѣтъ основанія возлагать на нихъ новую обязанность въ качествѣ членовъ особаго губернскаго присутствія по надзору за сословіемъ присяжныхъ повѣренныхъ. Притомъ же, всѣ члены губернскаго присутствія не имѣютъ никакихъ данныхъ, по которымъ бы они могли знать представляемаго въ присяжные повѣренные кандидата лучше, чѣмъ совѣтъ самихъ повѣренныхъ, которому, безъ сомнѣнія, ближе всего извѣстны и нравственныя качества и познанія избраннаго ими лица.

Вслѣдствіе сего, учрежденіе особаго губернскаго присутствія, какъ высшей инстанціи по надзору губерніи за присяжными повѣренными, признано излишнимъ *(журн. 1861 г. № 45, стр. 5—7).*

358. Присяжные повѣренные округа судебной палаты, если ихъ не менѣе *двадцати*, входятъ въ палату съ просьбою о разрѣшеніи имъ избрать совѣтъ. Вслѣдствіе такой просьбы палата назначаетъ одного изъ членовъ своихъ, для предсѣдательствованія въ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ при выборѣ членовъ совѣта.

Допустить избраніе совѣта при палатѣ возможно лишь въ такомъ случаѣ, когда въ округѣ судебной палаты находится не менѣе двадцати присяжныхъ повѣренныхъ, потому, что при меньшемъ числѣ повѣренныхъ, могущихъ жить въ разныхъ мѣстахъ округа, въ далекихъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ, не только было бы затруднительно, но по бòльшей части невозможно ни образованіе совѣта, ни наблюденіе его за подвѣдомыми ему повѣренными *(об. зап. 1863 г., стр. 242).*

359. Назначенный палатою членъ созываетъ всѣхъ при-

сяжныхъ повѣренныхъ округа на опредѣленный день, въ мѣсто пребыванія палаты, и по прибытіи не менѣе половины ихъ, открываетъ общее ихъ собраніе, которое и приступаетъ къ выбору предсѣдателя, товарища предсѣдателя и членовъ совѣта, причемъ выборы производятся на каждую должность отдѣльно.

Если по вызову назначеннаго палатою члена для избранія совѣта прибудетъ менѣе половины присяжныхъ повѣренныхъ, то избраніе, произведенное такимъ меньшинствомъ, нельзя считать удовлетворяющимъ мысли правительства: дать присяжнымъ повѣреннымъ такую организацію, при которой завѣдываніе ихъ сословіемъ было бы сосредоточено въ рукахъ лицъ, наиболѣе ими уважаемыхъ и самими ими, по общему къ симъ лицамъ довѣрію, избранныхъ *(тамъ же, стр. 242)*.

360. Избраніе совершается по простому большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ полученныхъ нѣсколькими кандидатами на одну и ту же должность, избраннымъ считается тотъ, кто прежде записанъ въ списокъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Избраніе совершается по простому большинству голосовъ; въ случаѣ же равнаго числа голосовъ, полученныхъ нѣсколькими кандидатами на одну и туже должность, слѣдуетъ считать избраннымъ того, кто прежде записанъ въ списокъ присяжныхъ повѣренныхъ потому, что въ этомъ случаѣ, хотя довѣріе собранія выразилось одинаково къ разнымъ лицамъ, но тотъ, кто прежде поступилъ въ присяжные повѣренные, имѣетъ за себя старшинство и практическую опытность въ дѣлахъ *(об. зап. 1863 г., стр. 242 и 243)*.

361. Число членовъ совѣта, считая въ ономъ предсѣдателя и товарища предсѣдателя, должно быть, соразмѣрно числу подвѣдомыхъ совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, не менѣе *пяти* и не болѣе *пятнадцати*, по усмотрѣнію и предварительному, передъ выборами членовъ совѣта, назначенію общаго собранія.

Въ бельгійскомъ и французскомъ законодательствахъ число это опредѣляется въ законѣ соразмѣрно съ числомъ адвокатовъ, подвѣдомыхъ совѣту. Согласно сему постановлено и правило о соотвѣтственности числа членовъ совѣта съ числомъ присяжныхъ повѣренныхъ. Въ законѣ назначены только *minimum* (не менѣе пяти) и *maximum* (не болѣе пятнадцати) этого числа, а опредѣленіе самаго числа въ каждомъ данномъ случаѣ, предоставлено общему собранію присяжныхъ повѣренныхъ, собравшихся для выбора членовъ совѣта *(об. зап. 1863 г., стр. 243)*.

362. По окончаніи выборовъ, предсѣдательствовавшій въ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ членъ палаты закрываетъ оное, объявивъ объ открытіи избраннаго совѣта.

363. Списокъ членовъ совѣта передается прокурору судебной палаты и публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

364. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ возобновляется ежегодно, для чего общее собраніе ихъ созывается предсѣдателемъ совѣта, но предсѣдательствуетъ въ ономъ лицо, избранное для сего собравшимися присяжными повѣренными изъ среды себя. Предъ выборомъ членовъ совѣта, общему собранію читается отчетъ о дѣйствіяхъ совѣта за минувшій судебный годъ.

Возобновленіе совѣта признано необходимымъ дѣлать ежегодно, для того, чтобы члены совѣта, избранные на слишкомъ продолжительные сроки, не сдѣлались произвольными распорядителями въ дѣлахъ сословія, такъ какъ имъ по закону ввѣряется весьма обширная власть, особенно по взысканіямъ съ присяжныхъ повѣренныхъ *(об. зап. 1863 г., стр. 243)*.

365. Если для возобновленія совѣта прибудетъ въ общее собраніе менѣе половины подвѣдомственныхъ сему совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, то собраніе считается несостоявшимся и предсѣдатель совѣта извѣщаетъ повѣстками всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, что въ случаѣ неприбытія ихъ къ назначаемому имъ для выборовъ новому сроку, совѣтъ присяжныхъ останется въ прежнемъ составѣ. Когда же и къ сему новому сроку не прибудутъ по крайней мѣрѣ половина присяжныхъ повѣренныхъ, то о семъ составляется протоколъ, новые выборы не производятся, и какъ предсѣдатель совѣта и его товарищъ, такъ и всѣ члены сохраняютъ свое званіе до слѣдующихъ выборовъ, о чемъ и публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

Избраніе совѣта, когда для сего прибудетъ менѣе половины присяжныхъ повѣренныхъ, невозможно по изложеннымъ въ объясненіи на статью 359-ю причинамъ. Посему въ подобныхъ случаяхъ невозможно и возобновленіе совѣта. Вслѣдствіе сего предполагалось постановить, что общее собраніе считается не состоявшимся, если въ оное прибыло менѣе половины всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, подвѣдомыхъ совѣту; въ такомъ случаѣ совѣтъ закрывается *(тамъ же)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что нерѣдко случайное неприбытіе присяжныхъ повѣренныхъ въ такомъ числѣ, которое можетъ быть однимъ только человѣкомъ менѣе необходимаго для составленія общаго собранія, едва ли можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ упраздненію совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, учрежденіе коихъ правительство считаетъ въ особенности необходимымъ и полезнымъ для того, чтобъ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ оправдало всѣ возлагаемыя на него надежды. Въ такихъ случаяхъ положено,

не закрывая совѣта, принять правило статьи 365-й (*журн. 1864 г. № 48, стр. 50*).

366. **Если въ какомъ либо городѣ, въ которомъ нѣтъ судебной палаты, имѣютъ мѣсто жительства болѣе *десяти* присяжныхъ повѣренныхъ, то они могутъ, съ разрѣшенія состоящаго при мѣстной судебной палатѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, избрать изъ среды себя отдѣленіе совѣта при окружномъ судѣ, въ такомъ составѣ и съ тѣми, изъ принадлежащихъ совѣту, правами, которыя будутъ имъ самимъ опредѣлены. Объ учрежденіи такого отдѣленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и о правахъ, ему совѣтомъ предоставленныхъ, должно быть доводимо до свѣдѣнія судебной палаты.**

Статья эта установлена въ томъ вниманіи, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ установляется для надзора за сими послѣдними и что вообще надзоръ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ ближе къ лицамъ, подлежащимъ надзору (*об. зап. 1863 г., стр. 243*). Разрѣшеніе на открытіе подобныхъ отдѣленій совѣтовъ должно быть испрашиваемо не отъ судебной палаты, а отъ самого совѣта, въ помощь которому эти отдѣленія образуются; отдѣленія сіи должны быть учреждаемы въ такомъ составѣ и съ тѣми изъ правъ, принадлежащихъ совѣту присяжныхъ, которыя будутъ опредѣлены самимъ симъ совѣтомъ, о чемъ и доводится до свѣдѣнія судебной палаты. Однакожъ нѣкоторыя изъ правилъ, относящихся къ совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ напримѣръ: о неналоженіи на сихъ повѣренныхъ никакого взысканія безъ истребованія отъ нихъ объясненій, о недѣйствительности постановленій совѣта, состоявшихъ въ присутствіи менѣе чѣмъ половины членовъ онаго, и т. п.,—должны въ равной мѣрѣ распространяться и на отдѣленія сихъ совѣтовъ, гдѣ оныя будутъ (*журн. 1864 г. № 48, стр. 51 и 52*).

II. Права и обязанности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ (*ст. 367—378*).

367. **Къ обязанностямъ и правамъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ принадлежатъ:**

1) разсмотрѣніе прошеній лицъ, желающихъ приписаться къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, или выйти изъ этого званія, и сообщеніе судебной палатѣ о припискѣ ихъ, или отказъ имъ въ этомъ;

Нѣтъ основанія обязывать совѣтъ, въ случаѣ отказа кому либо въ принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ, объяснять причины сего отказа. При разсмотрѣніи чьей либо просьбы о принятіи въ присяжные повѣренные, совѣтъ долженъ, не только разсматривать представленныя этимъ лицомъ письменныя доказательства правъ его на принятіе въ

въ сіе сословіе, какъ это постановлено въ статьѣ 380-й, но сверхъ того собирать и небходимыя о нравственныхъ его качествахъ свѣдѣнія. Если затѣмъ совѣтъ отказываетъ въ принятіи по неудовлетворительности этихъ послѣднихъ свѣдѣній, то въ выгодахъ лица, коему отказывается, гораздо лучше вовсе не оглашать причинъ отказа *(журн. 1864 г. № 48, стр. 52).*

2) разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ими законовъ, установленныхъ правилъ и всѣхъ принимаемыхъ ими на себя обязанностей, сообразно съ пользою ихъ довѣрителей;

3) выдача присяжнымъ повѣреннымъ свидѣтельствъ въ томъ, что они не подвергались осужденію совѣта;

4) назначеніе повѣренныхъ по очереди, для безвозмезднаго хожденія по дѣламъ лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности;

Назначеніе повѣренныхъ для хожденія по дѣламъ лицъ, пользующихся въ судѣ правомъ бѣдности, предполагалось возложить на совѣтъ лишь тогда, когда имъ признано, что дѣло, начатое или начинаемое бѣднымъ, не лишено законнаго основанія. Впослѣдствіи признано, что такое условіе переноситъ какъ бы самое рѣшеніе дѣла на совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, тогда какъ рѣшеніе онаго можетъ зависѣть только отъ суда, и притомъ, пользуясь просторомъ, предоставляемымъ симъ условіемъ, совѣтъ всегда можетъ отказать въ повѣренномъ лицу, пользующемуся правомъ бѣдности. Посему это условіе въ уставъ не введено *(журн. 1864 г. № 48, стр. 52).*

5) назначеніе, по очереди, повѣренныхъ, для ходатайства по дѣламъ лицъ, обратившихся въ совѣтъ съ просьбою о назначеніи имъ таковыхъ (ст. 392).

6) опредѣленіе количества вознагражденія повѣренному, по таксѣ, въ случаѣ несогласія по сему предмету между нимъ и тяжущимся и когда не заключено между ними письменнаго условія;

7) распредѣленіе между присяжными повѣренными процентнаго сбора, установленнаго 398-ю статьею сего учрежденія;

8) опредѣленіе взысканій съ сихъ повѣренныхъ, какъ по собственному усмотрѣнію совѣта, такъ и по жалобамъ, поступающимъ въ совѣтъ.

368. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ право своею властію подвергать ихъ за нарушеніе принятыхъ ими на себя обязанностей:

1) предостереженіямъ;

2) выговорамъ;

3) запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго въ продолженіе опредѣленнаго совѣтомъ срока, впрочемъ не долѣе *одного года*;

4) исключенію изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, и

5) преданію уголовному суду въ случаяхъ, особенно важныхъ.

Примѣчаніе. Исключенные изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ лишаются права поступать въ это званіе во всемъ государствѣ.

Первоначально предполагалось предоставить совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, подвергать присяжныхъ повѣренныхъ, за нарушеніе принятыхъ ими обязанностей: выговорамъ и денежнымъ взысканіямъ до ста рублей.

При обсужденіи замѣчаній на это предположеніе признано, что не слѣдуетъ допускать налагаемыхъ административнымъ порядкомъ денежныхъ взысканій: въ наложеніи подобныхъ взысканій можетъ участвовать произволъ, потому, что не могутъ быть опредѣлены, съ совершенною точностію, случаи нарушенія обязанностей, за которые повѣренные будутъ подвергаться штрафамъ. Повѣренный можетъ нарушить обязанности относительно того лица, которое дало ему довѣренность на хожденіе по дѣлу. Эти нарушенія должны быть разбираемы судомъ и не иначе, какъ по желанію тяжущагося. Довѣрителю тяжущемуся должно быть предоставлено право взыскивать съ повѣреннаго убытки, имъ причиненные, на общемъ законномъ основаніи. Удобнѣе замѣнить денежное взысканіе съ повѣренныхъ запрещеніемъ отправлять должность повѣреннаго въ теченіе нѣкотораго времени и ввести новую степень взысканія: *предостереженіе.* Денежное взысканіе до ста рублей не можетъ имѣть, въ самой бо́льшей части случаевъ, никакого значенія для наказываемаго и потому слишкомъ слабо, а между тѣмъ очевидно, что нельзя увеличить мѣру такого штрафа. Ни одного изъ сихъ недостатковъ не имѣетъ установленное въ замѣну сего наказанія, *предостереженіе*, которое особенно удобно потому, что можетъ имѣть гораздо болѣе практическаго вліянія на повѣреннаго, нежели денежный штрафъ до ста рублей, и допускаетъ много постепенности. Многіе поступки, не запрещенные закономъ вообще, могутъ считаться болѣе или менѣе предосудительными для званія повѣреннаго; а какъ совѣтъ повѣренныхъ, по непремѣнной обязанности наблюдать, чтобы во всѣхъ дѣйствіяхъ повѣренныхъ отражалась не только законность, но и полная справедливость, долженъ имѣть характеръ не судебный, а преимущественно наставительный, то онъ долженъ избѣгать рѣзкихъ мѣръ, особенно тамъ, гдѣ нерѣдко замѣшанъ не только денежный, но и личный интересъ. Посему, представляется весьма полезнымъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда поступокъ кого либо изъ повѣренныхъ не подлежитъ прямому осужденію, а лишь содержитъ въ себѣ простое упущеніе, безъ вредныхъ послѣдствій для тяжущагося, совѣтъ имѣлъ право, вмѣсто выговора, дѣлать новое *предостереженіе* съ разъясненіемъ причинъ онаго.

Налагаемое совѣтомъ запрещеніе отправлять обязанность повѣрен-

наго должно быть ограничено справедливымъ предѣломъ, не болѣе года, для того, чтобы дальнѣйшимъ продолженіемъ таковаго запрещенія не подвергать повѣреннаго стѣсненію, которое во многихъ случаяхъ можетъ равняться тяжкому наказанію. Но при семъ, за совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ должно быть оставлено право совсѣмъ исключать изъ среды своей лица, оказавшіяся неблагонадежными, а въ случаяхъ особенно важныхъ противозаконныхъ дѣйствій, предусмотрѣнныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ, и при повтореніи нарушенія ихъ обязанностей, предавать ихъ суду. Это право есть прямое послѣдствіе главной обязанности совѣта—надзора за сословіемъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Сообразно сему, изложена статья 368-я и кромѣ того постановлено, что взысканіямъ и наказаніямъ болѣе строгимъ присяжные повѣренные могутъ подвергаться, не иначе, какъ по судебному приговору на основаніи указаннаго въ законахъ уголовныхъ порядка *(журн. 1861 г. № 45, стр. 7—9 и журн. 1862 г. № 65, стр. 340 и 341).*

369. Присяжный повѣренный, подвергшійся *два* раза запрещенію отправлять временно обязанности повѣреннаго, въ случаѣ новой вины, которую совѣтъ признаетъ заслуживающею такого же взысканія, исключается совѣтомъ изъ числа повѣренныхъ.

370. О постановленіяхъ совѣта относительно взысканія съ присяжныхъ повѣренныхъ, или освобожденія отъ онаго, сообщается прокурору того мѣста, при которомъ совѣтъ состоитъ.

371. Ни одно изъ упомянутыхъ въ 368-й статьѣ взысканій не можетъ быть назначено совѣтомъ безъ предварительнаго истребованія отъ обвиняемаго объясненій въ опредѣленный совѣтомъ срокъ.

372. Въ случаѣ непредставленія объясненія, или неявки обвиняемаго въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ причинъ, совѣтъ дѣлаетъ постановленіе на основаніи имѣющихся у него свѣдѣній и извѣстныхъ ему обстоятельствъ.

373. Признаніе уважительными причинъ неявки присяжнаго повѣреннаго или непредставленія требуемаго объясненія въ совѣтъ, зависитъ отъ усмотрѣнія самаго совѣта.

374. Взысканіе, наложенное совѣтомъ на присяжнаго повѣреннаго, или оправданіе его совѣтомъ, не лишаютъ частное лицо права искать съ того повѣреннаго вознагражденія убытковъ въ судебныхъ мѣстахъ.

Взысканія, налагаемыя совѣтомъ на повѣренныхъ, точно также какъ

и оправданіе повѣренныхъ совѣтомъ, не должны лишать частныя лица права искать съ тѣхъ повѣренныхъ вознагражденія за понесенные ими убытки, потому, что выговоръ или замѣчаніе, сдѣланные совѣтомъ повѣренному, не могутъ вознаградить частное лицо за матеріальный вредъ, причиненный ему повѣреннымъ *(об. зап. 1863 г., стр. 245)*.

375. Никакое постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ не можетъ имѣть силы, когда въ немъ участвовало менѣе половины членовъ совѣта. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ тому мнѣнію, которое имъ принято; но взысканія, означенныя въ 3—5 пунктахъ 368-й статьи настоящаго учрежденія, могутъ быть опредѣляемы совѣтомъ только по большинству двухъ третей голосовъ.

376. На всѣ постановленія совѣта, кромѣ подвергающихъ присяжнаго повѣреннаго предостереженію или выговору, могутъ быть приносимы жалобы судебной палатѣ, въ *двухнедѣльный* со времени объявленія сихъ постановленій срокъ. Протесты прокуроровъ допускаются, въ тотъ же срокъ, только противъ постановленій, означенныхъ выше въ статьѣ 370-й.

Невозможно допускать со стороны присяжныхъ повѣренныхъ жалобы противъ постановленій совѣта о сдѣланіи имъ предостереженія или выговора, какъ потому, что отъ этого умножилось бы число жалобъ, съ уменьшеніемъ значенія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и потому, что правило о недопущеніи жалобъ на рѣшенія, коими опредѣляются незначительныя взысканія, приняты вездѣ и въ отношеніи всякаго званія людей. Основными положеніями уголовнаго судопроизводства (ст. 30) признано, что приговоры мировыхъ судей, опредѣляющіе не только подобныя этимъ, но и болѣе строгія взысканія, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы.

Противъ замѣчанія, что запрещеніемъ обжаловать постановленія совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ о выговорѣ имъ или предостереженіи нарушается право постороннихъ лицъ домогаться болѣе строгаго взысканія съ сихъ повѣренныхъ, достаточно сказать, что частнымъ лицамъ предоставляется безусловное право отъискивать съ присяжныхъ повѣренныхъ въ судебныхъ мѣстахъ понесенные отъ нихъ убытки, не смотря даже на оправданіе ихъ совѣтомъ; преслѣдовать же ихъ въ уголовномъ порядкѣ частныя лица могутъ, по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, лишь за преступленія, о которыхъ дѣла могутъ подлежать примиренію; во всѣхъ другихъ случаяхъ обвинительная власть принадлежитъ прокурорамъ, отъ которыхъ не отнимается эта власть и по отношенію къ присяжнымъ повѣреннымъ. Возраженіе, что прокуроръ, можетъ быть, и не начнетъ преслѣдованія, могло бы относиться въ равной степени и ко всѣмъ другимъ случаямъ,

въ которыхъ обязанность преслѣдованія за преступное дѣяніе возлагается на прокуроровъ, и слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ это возраженіе также не имѣетъ значенія, какъ и во всѣхъ другихъ *(об. зап. 1863 г., стр. 247 и 248)*.

Запрещеніе приносить жалобы на постановленія совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ о выговорѣ или предостереженіи симъ послѣднимъ составляетъ особое изъятіе изъ правила, выраженнаго въ статьѣ 286-й *(см. объясн. на ст. 286)*.

377. Опредѣленія палаты по симъ жалобамъ и протестамъ (ст. 376) суть окончательныя.

Примѣчаніе. Всѣ постановленія, изложенныя въ статьяхъ 370—377 настоящаго учрежденія, относятся въ равной мѣрѣ какъ къ совѣтамъ, такъ и къ отдѣленіямъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

378. Гдѣ нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, или отдѣленія онаго, тамъ права и обязанности его принадлежатъ мѣстному окружному суду.

Статья эта постановлена въ томъ вниманіи, что совѣты присяжныхъ повѣренныхъ и отдѣленія ихъ могутъ образоваться только при извѣстномъ, опредѣленномъ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ судебномъ округѣ, и слѣдовательно въ однихъ мѣстахъ могутъ долго не открываться, а въ другихъ, при уменьшеніи числа повѣренныхъ, могутъ закрыться *(об. зап. 1863 г., стр. 248)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности присяжныхъ повѣренныхъ. (ст. 379—406).

1. Порядокъ поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 379—382).

379. Желающій поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ долженъ подать о томъ прошеніе въ совѣтъ сихъ повѣренныхъ, объяснивъ въ прошеніи: въ какомъ именно городѣ избираетъ онъ себѣ мѣсто жительства, а также, что для поступленія его въ званіе присяжнаго повѣреннаго нѣтъ ни одного изъ тѣхъ препятствій, которыя означены въ 355-й статьѣ сего учрежденія, съ тѣмъ, что ежели въ послѣдствіи откроется противное, то онъ подлежитъ не только исключенію изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, но и преданію суду. Къ прошенію прилагаются всѣ документы, необходимые для удостовѣренія въ томъ, что проситель удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ для поступленія въ присяжные повѣренные.

380. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, разсмотрѣвъ документы, означенные въ предшедшей 379-й статьѣ, и принявъ въ соображеніе всѣ свѣдѣнія, которыя признаетъ нужными, постановляетъ или о принятіи просителя въ число присяжныхъ повѣренныхъ, о чемъ выдается ему надлежащее свидѣтельство, или же объ отказѣ въ принятіи.

381. По представленіи принятымъ въ присяжные повѣренные означеннаго въ предшедшей 380-й статьѣ свидѣтельства въ то судебное мѣсто, при коемъ состоитъ совѣтъ или отдѣленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, мѣсто сіе дѣлаетъ распоряженіе о приводѣ его къ присягѣ, по прилагаемой у сего формѣ (Приложеніе II). Каждый присягаетъ по правиламъ своего вѣроисповѣданія.

Форма присяги на званіе присяжнаго повѣреннаго (къ ст. 381).

«Обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ, хранить вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому, исполнять въ точности и по крайнему моему разумѣнію законы Имперіи, не писать и не говорить на судѣ ничего, что могло бы клониться къ ослабленію православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовѣстно исполнять обязанности принимаемаго мною на себя званія, не нарушать уваженія къ судамъ и властямъ и охранять интересы моихъ довѣрителей, или лицъ, дѣла которыхъ будутъ на меня возложены, памятуя, что я во всемъ этомъ долженъ буду дать отвѣтъ предъ закономъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе сего цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь».

382. По приводѣ къ присягѣ, принятый въ число присяжныхъ повѣренныхъ вносится въ списокъ сихъ повѣренныхъ, о чемъ дѣлается надлежащая надпись на свидѣтельствѣ, выданномъ ему совѣтомъ, и о принятіи его въ присяжные повѣренные публикуется отъ судебнаго мѣста во всеобщее свѣдѣніе.

II. Права и обязанности присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 383—406).

383. Присяжные повѣренные могутъ принимать на себя хожденіе по дѣламъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ округа судебной палаты, къ которой они приписаны.

384. Присяжный повѣренный, принявшій на себя хожденіе по дѣлу, начавшемуся въ округѣ, въ которомъ онъ

приписанъ, имѣетъ право, по желанію тяжущагося, продолжать ходатайство по оному во всѣхъ судахъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла, хотя бы это было и внѣ того округа, подчиняясь въ такомъ случаѣ совѣту повѣренныхъ того мѣста, гдѣ производится дѣло.

При составленіи этой статьи предполагалось постановить, что присяжные повѣренные, состоящіе при судѣ, имѣютъ право дѣйствовать во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ того же города, гдѣ находится судъ, но не могутъ взять на себя хожденія по дѣламъ, производящимся въ другомъ городѣ.

Впослѣдствіи признано, что учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ при судахъ, съ тѣмъ, чтобы они имѣли право дѣйствовать въ судебныхъ мѣстахъ только того города, въ которомъ состоитъ судъ, къ коему они приписаны,—неудобно: ибо при этомъ порядкѣ, едвали найдутся желающіе занять мѣста присяжныхъ повѣренныхъ въ уѣздныхъ городахъ, такъ какъ кругъ дѣйствій ихъ будетъ не столь обширенъ, чтобы доставить имъ необходимыя средства къ существованію. Тяжущіеся, по мѣрѣ перехода ихъ дѣла изъ уѣзднаго суда въ гражданскую палату и наконецъ въ сенатъ, будутъ принуждены избирать новыхъ повѣренныхъ; чрезъ что̀ они неминуемо понесутъ излишнія издержки, а притомъ повѣренный, изучившій дѣло, по веденію имъ онаго въ уѣздномъ судѣ, можетъ продолжать хожденіе по сему дѣлу въ палатѣ и сенатѣ удобнѣе и съ бо̀льшимъ успѣхомъ, нежели новый повѣренный, который для сего обязанъ снова изучать дѣло, и которому могутъ остаться вовсе неизвѣстными нѣкоторыя обстоятельства, сопровождавшія ходъ дѣла при производствѣ онаго въ уѣздномъ судѣ.

На семъ основаніи принято правило, что присяжные повѣренные, принявшіе на себя ходатайство по дѣлу въ низшей инстанціи, имѣютъ право ходатайствовать и въ высшихъ инстанціяхъ до окончательнаго разрѣшенія того дѣла *(журн. 1861 г. № 45, стр. 12)*.

При развитіи 83-й статьи основныхъ положеній судоустройства о случаяхъ, когда присяжный повѣренный можетъ принимать на себя хожденіе по дѣламъ внѣ мѣста своего жительства, возникъ вопросъ о томъ: наблюденію какого совѣта подлежитъ въ такихъ случаяхъ присяжный повѣренный, выѣхавшій въ другой городъ? Въ такихъ случаяхъ всего удобнѣе подчинить присяжнаго повѣреннаго, отлучившагося изъ своего города, наблюденію совѣта того мѣста, гдѣ производится дѣло, для веденія коего прибылъ повѣренный; согласно съ чѣмъ и составлена 384-я статья *(об. зап. 1863 г., стр. 251)*.

При составленіи въ 1859 году проекта о присяжныхъ повѣренныхъ сдѣлано было предложеніе дозволить имъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто и быть представителями тяжущихся въ судебныхъ мѣстахъ разныхъ городовъ.

Предложеніе это не было принято по слѣдующимъ причинамъ:

Многіе предполагаютъ, что повѣренные, какъ лица совершенно отъ правительства независящія, должны имѣть право дѣйствовать въ судеб-

ныхъ мѣстахъ всей Имперіи, но право это, независимо отъ невозможности практическаго осуществленія онаго въ такой обширной Имперіи, какъ Россія, несогласно съ существомъ возлагаемыхъ на повѣренныхъ обязанностей, рѣзко отличающихся отъ обязанности адвокатовъ во Франціи, пользующихся правомъ такого переѣзда изъ города въ городъ.

Повѣренный обязанъ постоянно представлять лицо тяжущагося въ судѣ: онъ ведетъ дѣло, составляетъ всѣ бумаги, передаетъ противной сторонѣ для разсмотрѣнія документы своего довѣрителя и разсматриваетъ документы противной стороны. Онъ самъ не знаетъ когда въ дѣйствіяхъ его окажется надобность: онъ долженъ быть готовъ каждую минуту, чтобъ отвѣчать въ опредѣленный срокъ на представленное объясненіе. На отвѣтственности его лежитъ исполненіе всѣхъ формальностей производства. Всѣ распоряженія суда считаются объявленными повѣренному со времени воспослѣдованія оныхъ. Французскіе адвокаты пользуются правомъ переѣзда съ мѣста на мѣсто по совершенно особымъ причинамъ. Тамъ обязанность адвоката *(avocat)* отдѣлена отъ обязанности повѣреннаго *(avoué)*. Адвокатъ не состоитъ при какомъ либо опредѣленномъ судѣ, не ведетъ дѣла, не составляетъ бумагъ; его помощь требуется только въ день доклада дѣла, въ публичномъ засѣданіи, для словесной защиты. Онъ не стѣсняется предложеніемъ тяжущихся и не обязанъ защищать неправое дѣло. Понятно, что при такой исключительности обязанностей адвокатовъ во Франціи нѣтъ основанія воспрещать имъ право переѣзда; за то повѣренные ихъ *(avoués)* прикованы къ мѣсту своего жительства *(журн. 24 апрѣля 1859 г., стр. 8 и 9)*.

При дальнѣйшемъ обсужденіи проекта возникъ вопросъ о предоставленіи присяжнымъ повѣреннымъ принимать на себя словесную защиту во всей Имперіи.

По этому вопросу предложено было постановить, что присяжные повѣренные могутъ принимать на себя словесную защиту тяжущихся и обвиняемыхъ и внѣ округа судебной палаты, въ коемъ они имѣютъ мѣсто жительства.

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: въ пользу дозволенія присяжнымъ повѣреннымъ принимать на себя словесную защиту тяжущихся и подсудимыхъ внѣ округа судебной палаты, въ коемъ они имѣютъ мѣсто жительства, приводятся главнымъ образомъ слѣдующія доказательства: 1) что въ большинствѣ нашихъ городовъ, въ которыхъ будутъ окружные суды, не образуется достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, и 2) что по недостаточному числу ихъ тяжущіеся и подсудимые должны будутъ обращаться къ ходатаямъ по дѣламъ, тогда какъ при дозволеніи обращаться съ просьбою о словесной защитѣ къ присяжнымъ повѣреннымъ, живущимъ въ большихъ центрахъ населенія, у ходатаевъ по дѣламъ останется только одна письменная подготовка процессовъ. Но если дѣйствительно можно опасаться, что въ бо́льшей части нашихъ городовъ не будетъ присяжныхъ повѣренныхъ, потому, что въ нихъ мало будетъ значительныхъ гражданскихъ дѣлъ, доставляющихъ наиболѣе выгоды повѣрен-

нымъ, то это опасеніе сдѣлается еще вѣроятнѣе, если у мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ отнять и то небольшое число особенно выгодныхъ дѣлъ, вознагражденіе за которыя могло бы сдѣлать возможнымъ существованіе присяжныхъ повѣренныхъ въ тѣхъ городахъ. Такою мѣрою, конечно, уничтожится даже возможность, чтобы въ этихъ городахъ когда-либо поселились присяжные повѣренные.

Съ другой стороны, не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что дозволеніе присяжнымъ повѣреннымъ принимать на себя словесную защиту внѣ судебнаго ихъ округа, поведетъ не къ ослабленію, а напротивъ къ утвержденію авторитета ходатаевъ и стряпчихъ, ибо вся письменная подготовка дѣла должна будетъ остаться у нихъ, такъ какъ присяжному повѣренному, приглашенному издалека лишь на нѣсколько часовъ для произнесенія защитительной рѣчи, не будетъ никакой возможности не только заниматься этою подготовкою, но даже изучить во всей подробности дѣло, а долженъ онъ будетъ произносить свою рѣчь основываясь только на томъ, что ему наскоро разскажетъ и укажетъ тотъ же ходатай, который велъ все дѣло и котораго письменная подготовка въ гражданскомъ процессѣ будетъ имѣть огромное вліяніе на судьбу всего процесса, потому, что гражданскіе процессы рѣшаются преимущественно по документамъ, а не на основаніи рѣчей адвокатовъ.

Между тѣмъ, опасеніе о невозможности образованія сословія присяжныхъ повѣренныхъ въ бо̀льшей части Россіи едвали основательно. Гдѣ будутъ окружные суды, тамъ будутъ и гражданскія и уголовныя дѣла; въ числѣ гражданскихъ дѣлъ будутъ, безъ сомнѣнія, и значительныя дѣла; если не отнимать веденіе ихъ у мѣстныхъ повѣренныхъ, то сіи послѣдніе могутъ надѣяться на значительныя выгоды отъ гражданскихъ процессовъ; защита ими подсудимыхъ по уголовныхъ дѣламъ будетъ также не даровая, ибо въ статьѣ 398 сего учрежденія установленъ особый вычетъ опредѣленнаго процента изъ вознагражденія всѣхъ повѣренныхъ въ Россіи для вознагражденія тѣхъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые будутъ назначаемы защитниками подсудимыхъ. Кромѣ того, судебныя палаты будутъ назначены преимущественно въ большихъ центрахъ населенія и потому невѣроятно даже, чтобъ при нихъ не образовалось сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, если противъ этого не будетъ принято какихъ либо сильныхъ мѣръ; но именно такою мѣрою и можетъ быть дозволеніе присяжнымъ повѣреннымъ принимать на себя словесную защиту тяжущихся и подсудимыхъ гдѣ бы то ни было, не ограничиваясь никакою мѣстностью. Посему, правило объ этомъ дозволеніи въ учрежденіе не внесено *(об. зап. 1863 г., стр. 255—257)*.

385. Присяжный повѣренный, который для продолженія ходатайства по дѣлу на основаніи предшедшей 384-й статьи, долженъ будетъ переѣхать въ другой городъ, обязанъ сперва прочія, находящіяся у него дѣла, подлежащія производству въ его отсутствіи, передать, съ согласія своихъ довѣрителей, другому присяжному повѣренному.

386. **Тяжущіеся сохраняютъ право являться въ судъ лично, равно какъ подавать просьбы и другія бумаги и довѣрять подачу ихъ постороннимъ лицамъ, а также объяснять свои дѣла и требованія, безъ обязанности избирать присяжныхъ повѣренныхъ.**

См. объясненіе на ст. 387.

387. **Въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ, въ судахъ того города, только лицамъ принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ.**

При обсужденіи статей 386 и 387-й возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли въ городахъ, гдѣ имѣется *достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ*, предоставить тяжущимся право давать довѣренности лицамъ, непринадлежащимъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ.

По сему вопросу заявлено было слѣдующее мнѣніе: ограничивать тяжущихся или подсудимыхъ при избраніи повѣренныхъ или защитниковъ, правиломъ, чтобы они непремѣнно избирали себѣ тѣхъ или другихъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, когда это число признано достаточнымъ для извѣстнаго города, значитъ стѣснять свободу дѣйствій всего народонаселенія, въ самыхъ важныхъ случаяхъ жизни, въ пользу небольшаго класса людей, получающихъ привилегію, еще прежде, нежели этотъ классъ образовался и получилъ надлежащее развитіе. Образованіе сословія хорошихъ присяжныхъ повѣренныхъ, конечно, весьма желательно, но для этого нѣтъ необходимости создавать несуществующую въ нашемъ отечествѣ монополію, которая во многихъ случаяхъ значительно увеличитъ издержки, неизбѣжныя при тяжебномъ судопроизводствѣ и вмѣсто пользы можетъ только произвести вредъ, ибо, не имѣя соперниковъ, присяжные повѣренные будутъ имѣть возможность налагать на тяжущихся условія по своему произволу, и не будутъ имѣть постояннаго побужденія къ пріобрѣтенію общаго довѣрія ревностнымъ и некорыстолюбивымъ исполненіемъ принимаемыхъ на себя обязанностей. Не слѣдуетъ также терять изъ вида, что нерѣдко тяжбы или не сложны, или бываютъ такого свойства, что повѣренному, одаренному здравымъ смысломъ и усердіемъ къ пользамъ его довѣрителя и необремененному множествомъ другихъ дѣлъ, не трудно будетъ доказать передъ судомъ несправедливость притязаній противной стороны. Примѣры дѣлъ, производящихся въ настоящее время, доказываютъ, что иногда лица, не получившія никакого юридическаго образованія, съ полнымъ успѣхомъ защищаютъ права своихъ вѣрителей. Между тѣмъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что когда учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ принесетъ ожидаемую отъ него пользу, то во всѣхъ дѣлахъ нѣкоторой важности и когда тяжущіеся будутъ имѣть къ тому средства, они предпочтительно обратятся къ посредству присяжныхъ повѣренныхъ. Если же нѣкоторые или многіе изъ нихъ оказались бы на дѣлѣ

незаслуживающими довѣрія, то уменьшеніе ихъ практики заставило бы ихъ дѣйствовать правильнѣе и удержало бы другихъ отъ несправедливыхъ притязаній или отъ небрежнаго исполненія обязанностей.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, предполагалось не ограничивать права тяжущихся и подсудимыхъ предписаніемъ избирать себѣ непремѣнно повѣренныхъ или защитниковъ только изъ среды присяжныхъ повѣренныхъ.

Мнѣніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: безъ ограниченія права тяжущимся и подсудимымъ избирать повѣренныхъ или защитниковъ исключительно изъ среды присяжныхъ повѣренныхъ въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ находится на жительствѣ *достаточное ихъ число* не можетъ образоваться и самое это сословіе, ибо никто не станетъ стѣснять себя приплскою къ нему и ограничивать свои права опредѣленными въ законѣ условіями, когда и безъ того онъ можетъ быть повѣреннымъ, гдѣ и когда захочетъ, не подчиняясь никакимъ условіямъ. Въ такомъ ограниченіи нѣтъ и не можетъ быть никакой монополіи въ пользу повѣренныхъ, ибо право быть повѣреннымъ опредѣляется закономъ, и при удовлетвореніи предписаннымъ въ немъ условіямъ, никому не запрещается приписываться къ сословію повѣренныхъ, всѣ же права этого сословія распространяются не на ограниченное какое либо число повѣренныхъ, а на всѣхъ въ него записавшихся; притомъ, вредныхъ послѣдствій отъ сего быть не можетъ, ибо правило это получитъ свое дѣйствіе тогда только, когда въ извѣстномъ городѣ будетъ достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, изъ которыхъ тяжущіеся или подсудимые могутъ избирать именно тѣхъ, кого сами желаютъ, и ни одинъ повѣренный не позволитъ себѣ отправлять свои обязанности небрежно, не только изъ опасенія взысканій, которымъ онъ можетъ подвергнуться отъ совѣта повѣренныхъ, но еще болѣе потому, что подобнаго повѣреннаго никто не станетъ избирать для своихъ дѣлъ, а всѣ станутъ обращаться къ его товарищамъ.

По симъ соображеніямъ, постановлены статьи 386—388 *(журн. 4 сентября 1862 г., стр. 12 и 14).*

При составленіи на вышеизложенныхъ основаніяхъ самыхъ статей проекта предполагалось запретить тяжущимся давать довѣренности на хожденіе по ихъ дѣламъ другимъ лицамъ, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Но при окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что такой порядокъ былъ бы не согласенъ съ тѣмъ, который опредѣленъ въ 78-й статьѣ основныхъ положеній судоустройства и потому положено возстановить въ этомъ отношеніи точный смыслъ основныхъ положеній *(журн. 1864 г. № 48, стр. 53).*

388. Число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое достаточнымъ (ст. 387) въ городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ, опредѣляется въ особой табели, которую министръ юстиціи, по представленіямъ судебныхъ палатъ,

вноситъ, чрезъ государственный совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе.

См. объясненіе на ст. 387.

389. **Не запрещается тяжущимся и въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 387 и 388-й статьяхъ, давать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ своимъ родителямъ, супругамъ, дѣтямъ и лицамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителями тяжбу, или завѣдывающимъ по довѣренностямъ имѣніями или дѣлами тѣхъ тяжущихся.**

Примѣчаніе. Довѣренности, данныя на веденіе тяжебныхъ дѣлъ лицамъ, не принадлежащимъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, прежде того времени, когда число ихъ достигло опредѣленнаго въ табели размѣра (ст. 388), остаются въ своей силѣ.

Не должно лишать тяжущихся права давать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ своимъ родителямъ, супругамъ, дѣтямъ и лицамъ, имѣющимъ общую съ довѣрителемъ тяжбу, или завѣдывающимъ по довѣренностямъ его имѣніями, такъ какъ интересы тяжущихся съ первыми изъ поименованныхъ лицъ обыкновенно бываютъ до того тождественны, что лишать тяжущихся права давать довѣренности симъ лицамъ было бы почти равносильно лишенію ихъ самихъ права вести свои дѣла; необходимость же дозволенія тяжущимся довѣрять веденіе своихъ тяжебныхъ дѣлъ лицамъ, завѣдывающимъ ихъ имѣніями по довѣренностямъ, истекаетъ изъ того, что большинство нашихъ землевладѣльцевъ не живутъ въ своихъ имѣніяхъ, тяжбы же объ оныхъ должны производиться въ тѣхъ судахъ, коимъ подвѣдома мѣстность, гдѣ расположены эти имѣнія; и потому удобнѣе всего поручить веденіе подобной тяжбы и многихъ другихъ дѣлъ, связанныхъ съ владѣніемъ недвижимыми имѣніями, лицамъ, кои уже завѣдываютъ этими имѣніями и коимъ обыкновенно вручаются всѣ относящіеся къ онымъ документы *(об. зап. 1863 г., стр. 258 и 239)*.

При обсужденіи этой статьи былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли разрѣшить ходатайство по дѣламъ и такимъ лицамъ, которыя, хотя и не исчислены въ статьѣ 389-й, но однако завѣдуютъ прочими дѣлами тяжущагося *(об. зап. 1863 г., стр. 260—264)*. Вопросъ этотъ разрѣшенъ утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ:

Учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ цѣлію дать тяжущимся возможность имѣть хорошихъ адвокатовъ въ судѣ, но вовсе не должно клониться къ тому, чтобы лишить ихъ тѣхъ хорошихъ повѣренныхъ, которыхъ они уже имѣютъ. Поэтому, если у тяжущагося есть уже повѣренный, завѣдующій его дѣлами, часто гораздо важнѣйшими, нежели то, которое только что начинается въ судѣ, то слѣдуетъ позволить ему предоставить веденіе этого дѣла тому лицу, которое завѣдываетъ прочими его дѣлами.

Замѣчаніе, что это будетъ подрывать интересы присяжныхъ повѣренныхъ, которые, вслѣдствіе порученія тяжущимися дѣлъ другимъ

лицамъ, будутъ лишены значительной доли выгодъ, которыя могли бы достаться въ ихъ пользу, устранено по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, хорошій адвокатъ нуженъ для того, у кого его нѣтъ; а у кого есть уже благонадежный повѣренный, не слѣдуетъ его отнимать у него; во 2-хъ, трудно предположить, чтобъ тяжущіеся, имѣя возможность выбрать изъ присяжныхъ повѣренныхъ хорошаго и честнаго адвоката, предпочли непремѣнно брать, со стороны, повѣренныхъ ненадежныхъ и непонимающихъ дѣла; въ 3-хъ, едвали возможно заботиться до такой степени исключительно объ интересахъ присяжныхъ повѣренныхъ, чтобы въ пользу ихъ нарушать самыя существенныя права̀ тяжущихся, принуждая ихъ насильственно перенесть свое довѣріе съ лицъ, которыя уже оправдали оное, на лица, которыхъ они вовсе не знаютъ. И наконецъ въ 4-хъ, въ коммерческихъ судахъ, гдѣ обращеніе къ присяжнымъ стряпчимъ обязательно для тяжущихся, симъ послѣднимъ предоставлено однако же поручать свои дѣла̀, вмѣсто означенныхъ стряпчихъ, бухгалтерамъ, кассирамъ и вообще лицамъ, состоящимъ при конторѣ истца или отвѣтчика (свод. зак. т. XI, уст. торг. ст. 1297); но отъ этого интересы присяжныхъ повѣренныхъ не потерпѣли нисколько и число ихъ не уменьшилось; посему, дозволеніе тяжущимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ давать довѣренности лицамъ, *завѣдывающимъ ихъ дѣлами*, не можетъ повредить присяжнымъ повѣреннымъ до такой степени, чтобы правительство было обязано принимать стѣснительныя мѣры въ охрану этого привилегированнаго сословія *(об. зап. 1863 г., стр. 259 и 260)*.

Лишеніе тяжущихся права въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ *достаточное* число присяжныхъ повѣренныхъ, довѣрять веденіе тяжебныхъ ихъ дѣлъ лицамъ, которыя уже *завѣдываютъ прочими ихъ дѣлами*, было бы для нихъ въ высшей степени стѣснительно и вовсе несоотвѣтствовало бы цѣли учрежденія присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ они установлены для того, чтобы предложить обществу, нуждающемуся въ повѣренныхъ, такія лица, которыя заслуживаютъ его довѣрія, а вовсе не для того, чтобъ лишить общество возможности пользоваться услугами тѣхъ, кои уже пріобрѣли его довѣріе *(журн. 1864 г. № 48, стр. 54)*.

390. Присяжные повѣренные производятъ гражданскія дѣла или на основаніи довѣренности, данной имъ тяжущимися, или вслѣдствіе объявленія, поданнаго тяжущимся въ судъ, или по назначенію, вслѣдствіе просьбы тяжущихся, совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 367 п. 4 и 5), или наконецъ по назначенію предсѣдателя суда (уст. гражд. судопр. ст. 254).

391. Тяжущійся имѣетъ право означить, довѣряетъ ли онъ присяжному повѣренному хожденіе по своему дѣлу во всемъ его объемѣ до совершеннаго его окончанія, или уполномочиваетъ его только на опредѣленное какое либо дѣйствіе.

Не воспрещается имѣть по одному и тому же дѣлу нѣсколькихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

392. Въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ состоитъ полное, опредѣленное табелью (ст. 388) число присяжныхъ повѣренныхъ, каждый тяжущійся, не могущій самъ прибыть въ городъ, гдѣ должно производиться его дѣло, или же не успѣвшій согласиться съ мѣстными присяжными повѣренными на счетъ хожденія по его дѣлу имѣетъ право обратиться въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ съ просьбою о назначеніи повѣреннаго для веденія его дѣла. Совѣтъ обязанъ исполнить эту просьбу, согласно съ 5-мъ пунктомъ 367-й статьи.

Часто тяжущіеся, находясь на далекихъ разстояніяхъ отъ мѣста жительства присяжныхъ повѣренныхъ, не будутъ имѣть возможности войти съ ними въ непосредственное сношеніе или соглашеніе по дѣлу, а иногда, не смотря на непосредственныя сношенія, между ними не послѣдуетъ соглашенія потому, что тяжущійся будетъ предлагать веденіе дѣла за вознагражденіе по таксѣ, а присяжный повѣренный будетъ требовать вознагражденія выше таксы. Посему, предполагалось постановить, что каждый тяжущійся имѣетъ право обратиться въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ съ словесною или письменною просьбою о назначеніи повѣреннаго для веденія его дѣла и совѣтъ обязанъ исполнить эту просьбу *(об. зап. 1683 г., стр. 264)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, признано, что такое правило можетъ имѣть примѣненіе тогда только, когда въ извѣстномъ мѣстѣ состоитъ полное, опредѣленное въ табели, число присяжныхъ повѣренныхъ и когда тяжущійся, по отсутствію или по другимъ причинамъ, не могъ согласиться съ присяжнымъ повѣреннымъ на счетъ веденія его дѣла. Въ противномъ случаѣ совѣтъ, тамъ гдѣ нѣтъ *достаточнаго* числа присяжныхъ повѣренныхъ, не могъ бы исполнить обязанности назначать повѣренныхъ всѣмъ, обращающимся къ нему съ просьбами о томъ, а присяжные повѣренные были бы лишены возможности входить въ добровольныя соглашенія съ тяжущимися о вознагражденіи за веденіе ихъ дѣлъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 54)*.

393. Въ дѣлахъ уголовныхъ, присяжные повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ или по соглашенію съ ними, или по назначенію предсѣдателя судебнаго мѣста.

394. Присяжный повѣренный, назначенный для производства дѣла совѣтомъ, или предсѣдателемъ судебнаго мѣста (ст. 367 п. 4 и 5, 390, 392, 393), не можетъ отказаться отъ исполненія даннаго ему порученія, не представивъ достаточныхъ для сего причинъ.

Предоставленіе присяжнымъ повѣреннымъ неограниченнаго пра-

ва отказываться отъ веденія дѣлъ, поручаемыхъ имъ совѣтомъ или предсѣдателемъ судебнаго мѣста, было бы равносильно совершенному уничтоженію права совѣтовъ и предсѣдателей давать подобныя порученія, ибо повѣренный, съ которымъ тяжущійся или подсудимый не вошелъ въ личное соглашеніе о веденіи дѣла, всегда могъ бы отказаться отъ онаго, не смотря на порученіе совѣта *(об. зап. 1863 г., стр. 264 и 265)*.

При этомъ былъ возбужденъ вопросъ: не слѣдуетъ ли предоставить присяжному повѣренному, которому совѣтомъ поручено веденіе тяжебнаго дѣла, отказаться отъ него, не представляя никакихъ причинъ, а сославшись только на то, что это дѣло несогласно съ его убѣжденіями?

Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ причинамъ: присяжные повѣренные получаютъ привилегію на исключительное веденіе тяжебныхъ и вообще гражданскихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ число ихъ признано *достаточнымъ* для удовлетворенія всѣхъ потребностей тяжущихся въ предстательствѣ за нихъ на судѣ. Кто получаетъ привилегію на удовлетвореніе какой либо общественной потребности, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ принять на себя и соотвѣтствующую этой привилегіи обязанность непремѣнно удовлетворять означенную потребность, ибо въ противномъ случаѣ общество было бы поставлено въ такое положеніе, что нѣкоторыя лица или корпораціи извѣстныхъ лицъ получили бы исключительное право удовлетворять одну изъ существенныхъ его потребностей, такъ, что никто внѣ этой корпораціи не имѣлъ бы этого права, а между тѣмъ эта привилегированная корпорація отказалась бы удовлетворять эту потребность; послѣдствіемъ сего было бы то, что означенная потребность, не смотря на ея существенную необходимость, осталась бы безъ удовлетворенія. Медики имѣютъ исключительное право лечить больныхъ; вмѣстѣ съ этимъ правомъ лежитъ на нихъ и обязанность непремѣнно лечить тѣхъ, кто къ нимъ обращается. Соотвѣтствующее сему правило должно быть постановлено и относительно присяжныхъ повѣренныхъ: они получаютъ исключительное право вести тяжебныя дѣла, на нихъ же должна быть возложена и обязанность непремѣнно вести эти дѣла, ибо въ противномъ случаѣ они пользовались бы только правами, безъ соотвѣтствующихъ онымъ обязанностей, въ очевидный ущербъ обществу, лишающемуся такимъ образомъ возможности имѣть повѣренныхъ на судѣ, не смотря на неизбѣжную въ нихъ необходимость.

Говорятъ, что въ случаѣ отказа присяжныхъ повѣренныхъ вести дѣло, тяжущіеся могутъ вести его или сами, или чрезъ постороннія лица; но тяжущіеся потому и берутъ обыкновенно повѣренныхъ, что не имѣютъ возможности по какимъ либо причинамъ сами вести свои дѣла, а постороннихъ лицъ, которыя могли бы вести дѣла, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ существованія корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ, нельзя будетъ найти, ибо никто изъ постороннихъ не будетъ готовиться къ веденію тяжебныхъ дѣлъ, когда по закону веденіе ихъ будетъ предоставлено однимъ присяжнымъ повѣреннымъ.

Если предоставить присяжнымъ повѣреннымъ право отказываться отъ

веденія дѣлъ, объявивъ только, что поручаемое дѣло несогласно съ ихъ убѣжденіями, то они всегда могутъ пользоваться этимъ правомъ, когда тяжущіеся не согласятся заплатить имъ столько, сколько они запросятъ, слѣдовательно веденіе дѣлъ по таксѣ сдѣлается невозможнымъ и всѣ тяжущіеся подвергнутся вымогательству со стороны повѣренныхъ, какъ объ этомъ заявлено во многихъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ практиками на основныя положенія преобразованія судебной части (напримѣръ на стр. 320, 330, 332, 336, и др. V-й ч. замѣч.).

Наши присяжные повѣренные соединяютъ въ себѣ значеніе французскихъ *avoués* и *avocats;* веденіе дѣлъ для французскихъ *avoués* (стряпчихъ) обязательно, а для адвокатовъ необязательно, но очевидно потому, что, при неимѣніи адвоката, мѣсто его можетъ заступить стряпчій. Какъ у насъ замѣнить присяжнаго повѣреннаго некому, ибо онъ и *avoué* и *avocat,* то ему нельзя предоставить права отказываться отъ веденія поручаемыхъ ему дѣлъ, безъ ограниченія, установленнаго статьею 394, то есть, безъ представленія достаточныхъ причинъ. Эта статья, требующая, чтобы присяжный повѣренный, желающій отказаться отъ веденія порученнаго ему совѣтомъ дѣла, представилъ совѣту достаточныя для сего причины, вполнѣ ограждаетъ и тяжущихся и присяжныхъ повѣренныхъ, ибо тяжущіеся не будутъ имѣть возможности насильно навязывать присяжнымъ повѣреннымъ, чрезъ ихъ совѣтъ, веденіе такихъ дѣлъ, которыя они признаютъ несправедливыми, а повѣренный не будетъ имѣть возможности освобождать себя отъ исполненія своихъ обязанностей одною голословною ссылкою на несправедливость дѣла, тогда какъ онъ не хочетъ вести его только потому, что не сошелся съ тяжущимися въ опредѣленіи вознагражденія *(об. зап. 1863 г., стр. 265—270).*

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что дозволеніе повѣреннымъ произвольно отказываться отъ веденія дѣлъ неудобно въ томъ отношеніи, что даетъ присяжнымъ повѣреннымъ легкое средство уклоняться отъ исполненія порученій совѣта ихъ, подъ предлогомъ, что поручаемыя имъ дѣла несогласны съ ихъ убѣжденіями, посему означенное правило въ настоящее учрежденіе не введено *(журн. 1864 г. № 48, стр. 55).*

395. Количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями. Условіе о семъ должно быть письменное.

По вопросу о вознагражденіи повѣренныхъ вообще сдѣлано весьма много замѣчаній на составленный въ 1859-мъ году проектъ о присяжныхъ повѣренныхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ предлагалось установить особую форму договора, для обезпеченія повѣренныхъ въ полученіи вознагражденія; въ другихъ указывался особый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ сего рода и наконецъ во многихъ доказывалась необходимость не допускать вовсе соглашеній между повѣренными и тяжущимися, замѣнивъ ихъ *обязательною таксою.*

По внимательномъ обсужденіи всѣхъ относящихся до этого вопроса

замѣчаній не признано возможнымъ согласиться съ какимъ либо изъ нихъ безусловно. Ни особая форма договора, ни особый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ о вознагражденіи не исключаютъ возможности соглашеній по сему предмету, а установленіе таксы, въ *замѣнъ свободнаго соглашенія,* имѣло бы своимъ послѣдствіемъ только то, что соглашенія производились бы негласно, въ противность закону, и были бы поводомъ къ такимъ злоупотребленіямъ, коихъ ни предвидѣть, ни отвратить, было бы невозможно. Вникая ближе въ значеніе *таксы* и обращая вниманіе на послѣдствія установленія оной по закону, нельзя не убѣдиться въ томъ, что свободное соглашеніе между тяжущимся и его повѣреннымъ должно быть оставлено общимъ правиломъ, но *такса* можетъ быть установлена, *не въ замѣнъ сего соглашенія,* а какъ *дополненіе* онаго, для достиженія слѣдующихъ условій:

Во 1-хъ, такса необходима не столько для облегченія взаимныхъ отношеній между тяжущимися и присяжными повѣренными, сколько для установленія *законной нормы вознагражденія* за судебныя издержки между самими тяжущимися. Вознагражденіе за судебныя издержки, по статьѣ о вознагражденіи повѣренныхъ, должно производиться по необходимости, не иначе, какъ *по опредѣленной таксѣ.* Иначе, вознагражденіе за повѣреннаго, при спорахъ между тяжущимися, будетъ всегда основано на произвольныхъ показаніяхъ и разсчетахъ, и споры по сему предмету будутъ представлять значительныя затрудненія въ разрѣшеніи. Даже въ случаѣ спора между тяжущимися и его повѣренными о вознагражденіи, *такса* будетъ служить для суда точкою исхода для опредѣленія всего количества вознагражденія.

Въ семъ отношеніи и въ объяснительной запискѣ главноуправлявшаго вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи къ проекту о присяжныхъ повѣренныхъ объяснено: какъ сіи присяжные повѣренные должны за дѣйствія свои по производству дѣлъ получать вознагражденіе отъ самихъ тяжущихся, то *надобно будетъ,* и для доставленія имъ приличнаго за труды возмездія, и для охраненія тяжущихся отъ излишнихъ требованій съ ихъ стороны, *установить особую на сей предметъ таксу,* дабы въ случаѣ спора между тяжущимися и повѣренными о размѣрѣ слѣдующаго симъ послѣднимъ вознагражденія, такой споръ могъ быть разрѣшаемъ по точнымъ, положительно опредѣленнымъ, правиламъ.

Во 2-хъ, установленіе таксы значительно облегчитъ соглашеніе между повѣреннымъ и отсутствующимъ тяжущимся: *такса* эта будетъ служить лучшимъ указаніемъ нормы первоначальныхъ соглашеній; безъ этого переписка о соглашеніи будетъ крайне затруднительна и для тяжущагося и для деликатнаго повѣреннаго, и тяжущійся, не принявшій съ перваго раза предложенія повѣреннаго, можетъ весьма часто, по случаю продолжительности переписки, потерять право иска и вообще подвергнуться различнымъ невознаградимымъ потерямъ.

Вслѣдствіе сего положено, удержавъ общимъ правиломъ, что количество вознагражденія повѣренныхъ за хожденіе ихъ по дѣламъ зависитъ отъ обоюднаго ихъ соглашенія съ тяжущимся, установить *таксу,*

для опредѣленія количества вознагражденія между тяжущимся за судебныя издержки по найму повѣренныхъ, и на случай спора между тяжущимся и повѣреннымъ о количествѣ слѣдующаго сему послѣднему вознагражденія, съ тѣмъ однакоже, что если между повѣреннымъ и тяжущимся было заключено особое *письменное* условіе о вознагражденіи за ходатайство по дѣлу, то оно принимается основаніемъ для разрѣшенія между сими лицами споровъ о *количествѣ* вознагражденія *(журн. 1861 г. № 45, стр. 9—11).*

396. На каждые *три года* установляется министромъ юстиціи, по представленіямъ судебныхъ палатъ и совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, особая такса, которая, по утвержденіи ея въ законодательномъ порядкѣ, публикуется во всеобщее свѣдѣніе:

во 1-хъ, для означенія въ судебныхъ рѣшеніяхъ количества судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ обвиненнаго по дѣлу, въ пользу противной стороны, за наемъ повѣреннаго, и

во 2-хъ, для опредѣленія количества вознагражденія повѣренныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся не заключили съ ними письменныхъ о томъ условій.

Количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ необходимо предоставить соглашенію ихъ съ довѣрителями; но для означенія въ судебныхъ рѣшеніяхъ количества судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ обвиненнаго по дѣлу, въ пользу противной стороны, за наемъ повѣреннаго, и для опредѣленія самаго количества вознагражденія повѣренныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся не заключили съ ними особыхъ по сему предмету письменныхъ условій, должна быть установляема, на каждые три года, особая такса, по цѣнѣ иска *(журн. 1862 г. № 65, стр. 341).*

397. По дѣламъ лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности, означенное въ п. 1-мъ предшедшей 396-й статьи взысканіе за наемъ повѣреннаго обращается въ пользу того присяжнаго повѣреннаго, который былъ назначенъ совѣтомъ повѣренныхъ для хожденія по дѣлу со стороны бѣднаго лица (ст. 367 п. 4).

398. Изъ вознагражденія, получаемаго присяжными повѣренными, удерживается съ слѣдующей имъ по таксѣ суммы извѣстный процентъ, опредѣляемый одновременно съ таксою, для составленія общей по всей Россіи суммы на вознагражденіе присяжныхъ повѣренныхъ, назначаемыхъ предсѣдателями судебныхъ мѣстъ для защиты подсудимыхъ. Распредѣленіе этой общей суммы дѣлается ежегодно: между всѣ-

ми судебными округами—министромъ юстиціи, соотвѣтственно числу защитниковъ, назначенныхъ предсѣдателями изъ присяжныхъ повѣренныхъ, а между повѣренными въ округахъ—совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ.

Присяжные повѣренные будутъ, на основаніи устава уголовнаго судопроизводства, назначаемы защитниками подсудимыхъ по распоряженію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, и какъ въ такихъ случаяхъ они не могутъ получить вознагражденія ни отъ подсудимыхъ, ни отъ казны, то и признано необходимымъ установить, для вознагражденія этихъ, оффиціально назначенныхъ защитниковъ, вычетъ опредѣленнаго процента изъ вознагражденія, получаемаго всѣми присяжными повѣренными. Такой вычетъ вполнѣ справедливъ, потому что обязанность защищать подсудимыхъ есть, безъ сомнѣнія, одна изъ первыхъ обязанностей присяжныхъ повѣренныхъ и вслѣдствіе сего тѣ изъ нихъ, которые были избавлены отъ исполненія этой обязанности, должны вознаградить тѣхъ, которые исполняли ее не только за себя, но и за нихъ; притомъ же, какъ въ этомъ вычетѣ, такъ и въ пользованіи капиталомъ, образовавшимся отъ онаго, будутъ участвовать всѣ присяжные повѣренные, почему никто изъ нихъ не можетъ возбуждать какого-либо неудовольствія противъ этой мѣры *(об. зап. 1863 г., стр. 270)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, признано нужнымъ пояснить, что собранныя такимъ образомъ деньги составляютъ общій капиталъ по всей Россіи *(журн. 1864 г. № 48, стр. 55)*.

399. Отъ тяжущагося всегда зависитъ замѣнить одного присяжнаго повѣреннаго другимъ, или принять хожденіе по дѣлу на самого себя, удовлетворивъ повѣреннаго за его труды, по условію, или, при несуществованіи онаго, по таксѣ.

400. Присяжнымъ повѣреннымъ запрещается покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ, какъ на свое имя, такъ и подъ видомъ пріобрѣтенія для другихъ лицъ. Всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными и подвергаютъ повѣренныхъ отвѣтственности по постановленію ихъ совѣта.

Въ видахъ огражденія неопытныхъ тяжущихся отъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій присяжныхъ повѣренныхъ, необходимо постановить, что симъ послѣднимъ, а также и женамъ ихъ, воспрещается покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ и что всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными *(журн. 1862 г. № 65, стр. 341)*.

401. Присяжный повѣренный не можетъ дѣйствовать въ судѣ, въ качествѣ повѣреннаго, противъ своихъ родителей, жены, дѣтей, родныхъ братьевъ, сестеръ, дядей, и двоюродныхъ братьевъ и сестеръ.

При составленіи этой статьи предполагалось постановить, что присяж-

ный повѣренный не можетъ дѣйствовать въ судѣ, въ качествѣ повѣреннаго, только противъ своихъ родителей, жены, дѣтей, родныхъ братьевъ и сестеръ. Для охраненія родственныхъ отношеній воспрещено присяжнымъ повѣреннымъ, кромѣ того, дѣйствовать въ судахъ и противъ родныхъ дядей, а также противъ двоюродныхъ братьевъ и сестеръ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 55)*.

402. Присяжный повѣренный не можетъ не только быть въ одно и то же время повѣреннымъ обѣихъ спорящихъ сторонъ, но и переходить, по одному и тому же дѣлу, послѣдовательно отъ одной стороны къ другой.

403. Присяжный повѣренный не долженъ оглашать тайнъ своего довѣрителя, не только во время производства его дѣла, но и въ случаѣ устраненія отъ онаго, и даже послѣ окончанія дѣла.

404. За пропущеніе, по винѣ присяжнаго повѣреннаго, узаконенныхъ сроковъ и всякое другое нарушеніе установленныхъ правилъ и формъ, тяжущійся имѣетъ право, если потерпѣлъ отъ сего какой либо ущербъ, взыскать съ повѣреннаго свои убытки чрезъ тотъ судъ, въ которомъ онъ велъ дѣло.

(журн. 1862 г. № 65, стр. 341).

405. За умышленныя ко вреду довѣрителей дѣйствія присяжные повѣренные, по жалобѣ тяжущихся и по изслѣдованіи ихъ вины, могутъ, сверхъ взысканія съ нихъ убытковъ, быть подвергнуты уголовному суду.

(журн. 1862 г. № 65, стр. 341).

406. Каждый присяжный повѣренный обязанъ вести списокъ дѣлъ, ему порученныхъ, и представлять его въ совѣтъ повѣренныхъ по первому онаго требованію.

При составленіи этой статьи предполагалось установить правило о правѣ повѣренныхъ, при переходѣ ихъ изъ сего званія въ государственную службу, на производство въ чины *(журн. 1861 г. № 45, стр. 11 и об. зап. 1863 г., стр. 271)*.

Но какъ присяжные повѣренные не могутъ считаться состоящими на дѣйствительной службѣ, то, не можетъ быть и рѣчи о правѣ ихъ на производство въ чины, предоставляемые только лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ. Посему это правило въ настоящее учрежденіе не введено *(журн. 1864 № 48, стр. 55)*.

При первоначальномъ обсужденіи проекта сдѣлано было предложеніе о внесеніи въ настоящее учрежденіе правила, что присяжные повѣренные не подлежатъ адресному сбору, установленному въ 364 и

413 ст. уст. о пасп. съ отставныхъ чиновниковъ, занимающихся стряпничествомъ. Сборъ этотъ установленъ именно съ отставныхъ чиновниковъ, занимающихся стряпничествомъ, а учреждаемые нынѣ присяжные повѣренные ни въ чемъ не могутъ быть сравниваемы съ этимъ классомъ людей; присяжные стряпчіе при коммерческихъ судахъ, не смотря на существованіе этого сбора, не подвергаются ему, безъ всякой оговорки объ этомъ въ законѣ. Посему, не признано нужнымъ упоминать объ этомъ и въ отношеніи присяжныхъ повѣренныхъ *(об. зап. 1863 г., стр. 276)*.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О кандидатахъ на должности по судебному вѣдомству (ст. 407—419).

407. Окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также лица, имѣющія аттестаты о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, могутъ быть назначаемы кандидатами на должности по судебному вѣдомству.

408. Кандидаты на должности по судебному вѣдомству опредѣляются въ это званіе министромъ юстиціи и распредѣляются по окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ, или же назначаются къ лицамъ прокурорскаго надзора.

409. Предсѣдателямъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ предоставляется также право опредѣлять къ симъ мѣстамъ кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству.

Кандидаты, приготовляющіеся къ занятію мѣстъ по судебному вѣдомству, вообще должны будутъ начинать службу въ нижнихъ судебныхъ должностяхъ, поступая, между прочимъ, въ секретари и помощники секретарей окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ; статьею 54-ю основныхъ положеній судоустройства опредѣленіе секретарей и помощниковъ секретарей этихъ судовъ предоставлено предсѣдателямъ оныхъ; согласно сему на сихъ же предсѣдателей возложено и принятіе кандидатовъ на судебныя должности. Затѣмъ отъ предсѣдателя должно также зависѣть или поручить кандидату заниматься при самомъ судебномъ мѣстѣ, подъ своимъ наблюденіемъ, или же, по соглашенію съ прокуроромъ, назначить кандидата къ занятіямъ при прокурорѣ или его товарищѣ *(об. зап. 1863 г., стр. 277)*.

При окончательномъ обсужденіи статей 407—409 признано необходимымъ пояснить въ статьѣ 408-й, о правѣ министра юстиціи опредѣлять кандидатовъ на должность по судебному вѣдомству *(журн. 1864 г. № 48, стр. 55 и 56)*.

410. Отказъ предсѣдателя судебнаго мѣста въ принятіи въ званіе кандидатовъ лицамъ, означеннымъ въ предшедшей 407-й статьѣ, допускается не иначе, какъ по опредѣленіямъ общаго собранія отдѣленій окружнаго суда или департаментовъ судебной палаты, съ объясненіемъ причинъ отказа.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ будетъ гораздо болѣе желающихъ приписаться къ судебнымъ мѣстамъ въ званіи кандидатовъ, нежели въ другихъ; поэтому, для отклоненія всякаго произвола въ принятіи или непринятіи желающихъ поступить въ кандидаты, и для отвращенія нареканій на отказъ въ принятіи въ это званіе, обыкновенно сопровождаемыхъ обвиненіемъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ принятіе, постановлено, что отказъ въ принятіи въ званіе кандидатовъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по опредѣленію общаго собранія отдѣленій или департаментовъ того суда, въ который кандидатъ желалъ опредѣлиться, съ объясненіемъ причинъ отказа *(об. зап. 1863 г., стр. 277)*.

411. Кандидаты, не состоявшіе на службѣ, приводятся къ присягѣ на вѣрность оной въ общемъ собраніи того окружнаго суда, или той судебной палаты, къ коимъ они назначены.

412. Кандидаты считаются въ государственной службѣ, но штатнаго жалованья не получаютъ.

Первоначально предполагалось назначать нѣкоторымъ изъ кандидатовъ содержаніе *(об. зап. 1863 г., стр. 278 и 279)*. Предложеніе это не принято какъ потому, что кандидаты могутъ считаться только готовящимися къ службѣ, а не состоящими на оной дѣйствительно, почему не слѣдуетъ назначать имъ содержаніе, такъ и потому, что назначеніе имъ содержанія, въ видѣ пособія, въ исключительныхъ случаяхъ, изъ особенныхъ источниковъ, можетъ послѣдовать по распоряженію министра юстиціи *(журн. 1864 г. № 48, стр. 56)*.

413. Кандидаты занимаются въ судебныхъ мѣстахъ и у прокуроровъ или ихъ товарищей, по распоряженію и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя, прокурора или товарища прокурора, къ коему они назначены.

414. Въ свободное отъ занятій время, кандидаты обязаны посѣщать засѣданія тѣхъ судебныхъ мѣстъ, при которыхъ они состоятъ.

Статья эта постановлена для того, чтобы кандидаты знакомились съ порядкомъ производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ *(об. зап. 1863 г., стр. 278)*.

415. Кандидаты на должности по судебному вѣдомству могутъ, въ случаѣ недостатка судебныхъ слѣдователей и край-

ней въ томъ надобности, быть командируемы, съ разрѣшенія суда, для производства слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ. При исполненіи сихъ порученій они дѣйствуютъ на правахъ судебныхъ слѣдователей.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству должны заниматься подъ наблюденіемъ предсѣдателей или прокуроровъ, при которыхъ они состоятъ (ст. 413). Употребляя ихъ по дѣлопроизводству вообще, предсѣдателямъ и прокурорамъ не трудно будетъ знать, кто изъ нихъ, по пріобрѣтеннымъ практическимъ свѣдѣніямъ, можетъ быть употребленъ для исполненія болѣе важныхъ порученій. Имъ, можетъ быть, въ случаѣ когда, по какимъ либо причинамъ, мѣстный судебный слѣдователь не въ состояніи управиться своими занятіями, поручаемо между прочимъ и производство слѣдствій; но какъ кандидаты должны при этомъ дѣйствовать на правахъ судебныхъ слѣдователей, считающихся членами окружнаго суда, то производство слѣдствій можетъ быть на нихъ возлагаемо не иначе, какъ съ разрѣшенія суда *(об. зап. 1863 г., стр. 278)*.

Впрочемъ, для производства слѣдствій кандидаты могутъ быть употребляемы только въ случаѣ недостатка судебныхъ слѣдователей и крайней въ томъ надобности *(журн. 1864 г. № 48, стр. 56)*.

416. При недостаткѣ присяжныхъ повѣренныхъ, предсѣдатели судебныхъ мѣстъ могутъ возлагать на кандидатовъ защиту подсудимыхъ по дѣламъ уголовнымъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, кандидатамъ можетъ быть, по ихъ желанію, или по порученію предсѣдателя, предоставляема и защита тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ недостатокъ въ присяжныхъ повѣренныхъ, на кандидатовъ можетъ съ пользою быть возлагаема защита подсудимыхъ по дѣламъ уголовнымъ, а когда сами кандидаты того пожелаютъ, то имъ можетъ быть дозволено защищать въ судѣ тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности *(об. зап. 1863 г., стр. 278)*.

Но защита подсудимыхъ можетъ быть имъ поручаема, лишь за недостаткомъ присяжныхъ повѣренныхъ *(журн. 1864 г. № 48, стр. 56)*.

417. Кандидаты, занимавшіеся съ успѣхомъ службою въ семъ званіи, могутъ быть опредѣляемы къ штатнымъ должностямъ по судебному вѣдомству, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 205 и 211-й сего учрежденія.

Въ этой статьѣ установлено правило о правѣ кандидатовъ, которые оказали успѣхи, поступать на штатныя должности: секретарей и ихъ помощниковъ, судебныхъ слѣдователей и товарищей прокуроровъ окружныхъ судовъ, согласно съ правилами постановленными въ 205 и 211-й ст. *(об. зап. 1863 г., стр. 279)*.

418. Кандидаты на должности по судебному вѣдомству

подвергаются предостереженіямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ по усмотрѣнію предсѣдателей, прокуроровъ, или товарищей прокуроровъ, при коихъ они состоятъ. Но исключенію изъ числа кандидатовъ никто не можетъ быть подвергаемъ иначе, какъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 262—294-й сего учрежденія.

Въ отношеніи отвѣтственности кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству за упущенія по службѣ, къ нимъ примѣняются тѣ же правила, которыя установлены вообще для лицъ, опредѣляемыхъ предсѣдателями судебныхъ мѣстъ *(об. зап. 1863 г., стр. 279)*.

419. О принятіи кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству и о выбытіи ихъ изъ сего званія предсѣдатели судовъ доводятъ до свѣдѣнія министра юстиціи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О нотаріусахъ.

420. Въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а въ случаѣ надобности и въ уѣздахъ, состоятъ нотаріусы, которые завѣдываютъ, подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, совершеніемъ актовъ и другими дѣйствіями по нотаріальной части, на основаніи особаго о нихъ положенія.

Положеніе о нотаріальной части удостоилось Высочайшаго утвержденія въ апрѣлѣ 1866 года *(журналы 18 и 26 февраля, 2 и 16 марта и 4 апрѣля 1866 года)*.

Правила, относящіяся къ печатанію рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

Въ развитіе начала о публичности засѣданій судебныхъ мѣстъ, въ статьѣ 62-й основныхъ положеній судоустройства постановлено:

«Каждое окончательное рѣшеніе, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано, какъ самимъ судомъ, такъ и частными лицами, и обсуждаемо сими послѣдними, въ юридическихъ журналахъ, съ сохраненіемъ должнаго къ суду и его членамъ уваженія. Преслѣдованіе нарушеній сего правила возлагается на обязанность прокуроровъ судебныхъ мѣстъ, чѣмъ, впрочемъ, не отнимается у частныхъ лицъ право приносить куда слѣдуетъ жалобы на сдѣланное имъ оскорбленіе».

Въ исполненіе сего, Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено:

1) Со времени введенія въ дѣйствіе изданныхъ 20-го ноября 1864 г. учрежденія судебныхъ установленій и уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ, каждое состоявшееся, въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія, рѣшеніе по существу дѣла гражданскаго или уголовнаго можетъ быть напечатано въ повременныхъ изданіяхъ, какъ самимъ судебнымъ установленіемъ, такъ и частными лицами, въ томъ именно видѣ, въ которомъ оно изложено въ приговорѣ или рѣшеніи.

Печатаніе рѣшеній, состоявшихся въ публичныхъ засѣданіяхъ суда, разрѣшено не только въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи рѣшенія суть окончательныя, но и тогда, когда оныя постановлены только въ первой инстанціи и могутъ подвергнуться пересмотру суда высшаго.

Положеніе это основано на томъ соображеніи, что если какое либо рѣшеніе состоялось въ публичномъ засѣданіи суда и, согласно порядку, принятому въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, провозглашено также публично, то не можетъ уже быть никакого повода къ запрещенію напечатать оное во всеобщее извѣстіе. Могло бы представиться опасеніе, чтобы обсужденіе въ печати судебнаго рѣшенія по дѣлу, которое можетъ быть перенесено на разсмотрѣніе суда высшаго, не имѣло иногда вліянія на рѣшеніе этого дѣла въ семъ высшемъ судѣ. Но такое опасеніе едва ли справедливо: ибо если помѣщенныя въ печати разсужденія о дѣлѣ невѣрны, то высшій судъ не можетъ принять оныя за основаніе своего рѣшенія; когда же эти разсужденія справедливы и обнаруживаютъ дѣйствительно ошибочный или неправильный взглядъ низшаго суда на дѣло, то въ видахъ справедливости полезно и необходимо, чтобы судъ высшій могъ знать объ этихъ разсужденіяхъ. Но притомъ, для отвращенія преждевременныхъ сужденій въ печати о рѣшеніяхъ, провозглашаемыхъ по краткимъ резолюціямъ суда, не имѣя еще въ виду основаній, побудившихъ судъ къ такому рѣшенію дѣла, судебное рѣшеніе можетъ быть печатаемо въ томъ только видѣ, въ которомъ оно изложено въ протоколѣ рѣшенія, то есть вмѣстѣ съ основаніями онаго *(об. зап. 1863 г., стр. 298 и журн. 1864 г. № 48, стр. 58)*.

2) Равнымъ образомъ дозволяется печатать о всемъ происходившемъ въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія при разсмотрѣніи дѣлъ.

Сверхъ дозволенія печатать судебныя рѣшенія допущено оглашеніе печатью и обо всемъ, происходившемъ въ публичномъ засѣданіи суда при разсмотрѣніи дѣла. Свѣдѣнія объ этихъ обстоятельствахъ могутъ нерѣдко содѣйствовать бо́льшему объясненію дѣла и судебнаго рѣшенія, и притомъ весьма полезны въ томъ отношеніи, что будутъ знакомить читающихъ съ ходомъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ и такимъ образомъ распространять въ народѣ юридическія понятія *(тамъ же, стр. 299)*.

3) **Разборъ и обсужденіе судебныхъ рѣшеній, означенныхъ въ 1-й статьѣ сихъ правилъ, допускается только въ юридическихъ журналахъ и въ тѣхъ повременныхъ изданіяхъ, въ которыхъ будетъ особый отдѣлъ юридической хроники, но при этомъ должно быть строго соблюдаемо должное уваженіе къ судебному установленію, постановившему рѣшеніе, и къ чинамъ онаго.**

У насъ юридическихъ журналовъ чрезвычайно мало и едва ли можно ожидать значительнаго увеличенія числа ихъ. Посему цѣль постановленія основныхъ положеній не была бы достигнута, если бы не было разрѣшено печатаніе судебныхъ рѣшеній не только въ юридическихъ журналахъ, но и во всѣхъ тѣхъ періодическихъ изданіяхъ, въ которыхъ будетъ особый отдѣлъ юридической хроники *(об. зап. 1863 г., стр. 298 и 299 и журн. 1864 г. № 48, стр. 58 и 59)*.

4) **Преслѣдованіе виновныхъ въ нарушеніи правилъ, постановленныхъ въ предшедшихъ 1—3 статьяхъ, возлагается на обязанность лицъ прокурорскаго надзора.**

5) **Независимо отъ сего преслѣдованія, чины судебныхъ установленій, а равно и другія должностныя и частныя лица, имѣютъ право приносить, куда слѣдуетъ, жалобу, въ случаѣ сдѣланныхъ имъ, при дозволенномъ статьями 1—3 сихъ правилъ печатаніи о судебныхъ дѣлахъ, личной обиды или оскорбленія.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

ПО СУДЕБНОМУ ПРЕОБРАЗОВАНІЮ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРИЛОЖЕНІЙ.

Для большей полноты настоящаго изданія, къ нему присоединены, въ видѣ особаго приложенія, дополнительныя по судебному преобразованію постановленія, послѣдовавшія въ теченіе времени съ 20 ноября 1864 года по 17 апрѣля 1866 года, хотя впрочемъ нѣкоторыя изъ постановленій сего рода вошли въ объясненія подлежащихъ статей, напр. Высочайше утвержденное 18 Марта 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о разъясненіи смысла статьи 19 учр. суд. уст. изложено подъ этою статьею.

Въ числѣ приложеній первое мѣсто занимаетъ Высочайше утвержденное 11 октября 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи статей свода законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ. Мнѣніе сіе, при системѣ постепеннаго введенія судебныхъ уставовъ, должно имѣть весьма важное значеніе до 1870 года, т. е. до срока, назначеннаго 1 пунктомъ Высочайшаго указа 19 октября 1865 г. для окончательнаго введенія судебныхъ уставовъ. Всѣ дополненія къ законамъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, отнынѣ, должны уже относиться не къ своду законовъ, а къ означенному мнѣнію, какъ это разъяснено въ Высочайше утвержденномъ 31 Января 1866 г. мнѣніи государственнаго совѣта по вопросу о порядкѣ производства слѣдствій о дѣйствіяхъ судебныхъ слѣдователей.

Всѣ изложенныя здѣсь постановленія имѣютъ характеръ временной и потому признано излишнимъ дѣлать къ нимъ объясненія, подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи судебныхъ уставовъ; впрочемъ, нѣкоторыя изъ разсужденій, бывшихъ въ виду при составленіи сихъ законоположеній, и относящіяся къ правиламъ, вошедшимъ въ судебные уставы, внесены въ объясненія подлежащихъ статей уставовъ, какъ составляющія послѣдующее разъясненіе ихъ, состоявшееся въ законодательномъ порядкѣ; къ числу сихъ послѣднихъ принадлежатъ объясненія, помѣщенныя подъ статьями 76, 135, 173, 270 учрежд. суд. уст. и т. п.

17 Апрѣля 1866 года.

I.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи статей свода законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, Высочайше утвержденное 11 октября 1865 года.

Государственный Совѣтъ, въ особомъ соединенномъ присутствіи департаментовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства юстиціи, а равно и соображенія коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, по дѣлу объ измѣненіи и дополненіи статей свода законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей существующихъ узаконеній о судопроизводствѣ уголовномъ и гражданскомъ постановить слѣдующія правила:

I. По уголовному судопроизводству.

1. Уѣздные суды и равныя имъ судебныя мѣста первой степени разсматриваютъ по существу и рѣшаютъ только тѣ изъ уголовныхъ дѣлъ, подлежавшихъ до изданія настоящихъ правилъ (11 октября 1865 года) ихъ разбирательству, по которымъ ни одинъ изъ подсудимыхъ не обвиняется въ преступленіи, влекущемъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ, либо нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

2. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя кто либо изъ подсудимыхъ, по дѣйствующимъ законамъ, можетъ подлежать одному изъ означенныхъ въ предъидущей статьѣ наказаній, вѣдаются уголовными палатами и поступаютъ въ оныя непосредственно отъ судебныхъ слѣдователей.

3. Поступившія, до изданія настоящихъ правилъ, въ суды первой степени слѣдствія о такихъ преступленіяхъ, за которыя кто либо изъ обвиняемыхъ, по дѣйствующимъ законамъ, можетъ подлежать одному изъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, немедленно представляются сими судами въ уголовную палату. Составленіе въ судахъ первой степени по симъ дѣламъ выписокъ и постановленіе мнѣній отмѣняются.

4. По дѣламъ, означеннымъ въ предъидущей статьѣ, какъ назначенныя судами первой степени дослѣдованія, такъ и собранныя, по ихъ распоряженіямъ, дополнительныя свѣдѣнія, представляются непосредственно въ уголовныя палаты.

5. Отъ содержащихся подъ стражею въ уѣздномъ городѣ подсудимыхъ по тѣмъ дѣламъ, которыя подлежатъ рѣшенію палатъ въ качествѣ суда первой степени (ст. 2), подписки въ томъ, что имъ при производствѣ слѣдствія никакихъ пристрастныхъ допросовъ чинимо не было, отбираются особымъ присутствіемъ, составляемымъ изъ мѣстныхъ: лица прокурорскаго надзора, городскаго головы и директора тюремнаго комитета или отдѣленія онаго, немедленно по полученіи уѣзднымъ стряпчимъ увѣдомленія отъ судебнаго слѣдователя о представленіи дѣла въ палату.

6. Дознанія о происшествіяхъ передаются изъ управъ благочинія приставамъ слѣдственныхъ дѣлъ и изъ полицейскихъ управленій судебнымъ слѣдователямъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда управа или управленіе усмотрятъ въ происшествіи признаки преступленія или проступка, или когда съ постановленіемъ о зачисленіи дѣла конченнымъ несогласно лицо прокурорскаго надзора.

7. Поступившія, до изданія настоящихъ правилъ, въ судебныя мѣста первой степени дѣла о происшествіяхъ, по которымъ нѣтъ въ виду преступленія или проступка, а равно и дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, по коимъ вовсе не открыто виновныхъ и судить некого, представляются, по просмотрѣ опредѣленій уѣздными стряпчими, губернскому прокурору, который, въ случаѣ несогласія съ резолюціею суда, сообщаетъ о сдѣланныхъ имъ замѣчаніяхъ уголовной палатѣ, передавая въ оную и подлинное производство. Представленіе приговоровъ по дѣламъ этого рода на утвержденіе губернаторовъ отмѣняется.

8. Справки о лѣтахъ подсудимыхъ судебныя мѣста собираютъ только тогда, когда возрастъ подсудимаго, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ (т. XIV уст. о сод. подъ стр. ст. 1005 и т. XV кн. 1 улож. о наказ., ст. 78, 93—95, 96, 106, 148—152, 154—159), можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе наказанія. Въ сихъ случаяхъ показаніе подсудимаго повѣряется справкою изъ метрическихъ книгъ или ревизскихъ сказокъ. За невозможностію получить такую справку возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его, въ присутствіи суда, чрезъ мѣстнаго городоваго, уѣзднаго или полицейскаго врача.

9. О дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, прибивается объявленіе у дверей суда за недѣлю до доклада; на этомъ объявленіи предсѣдатель суда, а въ правительствующемъ сенатѣ оберъ-прокуроръ, обязанъ означить день, въ который оно выставлено.

10. Докладныя записки составляются лишь по тѣмъ дѣламъ, по которымъ признано будетъ это необходимымъ присутствіемъ или лицами, распоряжающимися докладомъ.

11. Докладная записка должна содержать въ себѣ краткое изложеніе об-

стоятельствъ дѣла. Составленіе сихъ записокъ, по усмотрѣнію присутствія, можетъ быть поручаемо членамъ суда.

12. Рукоприкладство подъ запискою отмѣняется; но подсудимые и участвующіе въ дѣлѣ, или ихъ повѣренные допускаются къ разсмотрѣнію въ канцеляріи суда, подъ наблюденіемъ дѣлопроизводителя, подлиннаго по дѣлу производства.

13. Докладъ дѣла производится изустно однимъ изъ членовъ суда или секретаремъ, по назначенію предсѣдателя; акты и документы, имѣющіе существенное значеніе въ дѣлѣ, прочитываются въ подлинникѣ.

14. Находящіеся на лицо подсудимые и участвующіе въ дѣлѣ или ихъ повѣренные, имѣютъ право присутствовать при докладѣ дѣла и, по окончаніи доклада, обращать вниманіе суда на тѣ обстоятельства дѣла и документы, которые, по ихъ убѣжденію, служатъ къ ихъ оправданію или къ уменьшенію ихъ вины, и сіи объясненія ихъ принимаются въ соображеніе при рѣшеніи дѣла.

15. При докладѣ дѣла могутъ находиться и лица постороннія въ томъ числѣ, въ какомъ позволяетъ помѣщеніе присутствія, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства 1864 года.

16. Всѣ находящіеся при докладѣ обязаны строго соблюдать правила благопристойности, порядка и тишины, безпрекословно повинуясь въ семъ отношеніи распоряженію предсѣдателя. Выраженіе какихъ либо знаковъ одобренія или неодобренія строго воспрещается.

17. Предсѣдатель суда руководитъ изустными объясненіями подсудимыхъ и участвующихъ въ дѣлѣ, или ихъ повѣренныхъ, предлагаетъ имъ нужные для разъясненія дѣла вопросы и прекращаетъ объясненія, когда дѣло достаточно разъяснено.

18. За нарушеніе подсудимыми или участвующими въ дѣлѣ или ихъ повѣренными благопристойности, порядка или тишины, предсѣдатель суда можетъ сдѣлать виновному предостереженіе или выговоръ, предваривъ, что за новое нарушеніе онъ будетъ удаленъ изъ присутствія и дѣло рѣшится безъ его изустныхъ объясненій. При повтореніи нарушенія, или когда оно учинено кѣмъ либо изъ находящихся при докладѣ дѣла лицъ постороннихъ, виновный, по распоряженію предсѣдателя, удаляется изъ присутствія.

19. Приговоръ долженъ заключать въ себѣ:

1) означеніе года, мѣсяца и числа, когда дѣло слушано;
2) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла;
3) соображенія суда, основанныя на обстоятельствахъ дѣла и законахъ, и
4) рѣшеніе суда.

20. Лицамъ, неучаствовавшимъ въ преступленіи или проступкѣ, но потерпѣвшимъ отъ онаго вредъ, убытки или обиду, приговоръ объявляется въ такомъ только случаѣ, когда со стороны ихъ заявлено было требованіе о вознагражденіи.

21. Приговоры уѣздныхъ судовъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстъ подлежатъ разсмотрѣнію уголовной палаты не иначе, какъ по протесту уѣзднаго стряпчаго, или по отзывамъ подсудимыхъ и участвующихъ въ дѣлѣ частныхъ лицъ и казенныхъ управленій.

22. Судъ, не соглашаясь съ протестомъ стряпчаго, представляетъ дѣло, вмѣстѣ съ протестомъ, въ уголовную палату.

23. Уѣздные суды и равныя имъ судебныя мѣста обязаны сообщать мѣстнымъ губернскимъ казеннымъ управленіямъ, по принадлежности, подлинныя дѣла и постановленные ими приговоры о нарушеніи уставовъ означенныхъ управленій, не позже недѣли по объявленіи приговоровъ подсудимымъ.

24. Казенное управленіе, не соглашаясь съ заключеніемъ суда первой степени, препровождаетъ дѣло не позже мѣсяца со времени полученія онаго, вмѣстѣ съ своимъ отзывомъ, въ высшую инстанцію, увѣдомляя о томъ судъ, изъ коего дѣло прислано.

25. Наблюденіе за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній, коими налагается штрафъ или какое либо денежное въ пользу казны взысканіе, принадлежитъ тому казенному управленію, въ которое сіе взысканіе должно быть обращено и которому для сего сообщается судебнымъ мѣстомъ о существѣ рѣшенія, подлежащаго исполненію.

26. Частная жалоба подается въ то присутственное мѣсто, на дѣйствія котораго приносится, и симъ послѣднимъ, не позже двухъ недѣль по полученіи ея, представляется въ присутственное мѣсто, разсмотрѣнію коего подлежитъ жалоба, при надлежащемъ объясненіи, въ которомъ излагаются всѣ обстоятельства, необходимыя для разрѣшенія оной. Вмѣсто объясненія можетъ быть представлено подлинное опредѣленіе, относящееся къ жалобѣ, или частное по этому предмету производство, если отсылка опредѣленія или производства не можетъ остановить дальнѣйшее теченіе дѣла.

27. На медленность и на непредставленіе отзыва или жалобы въ опредѣленный срокъ надлежащему присутственному мѣсту, равно на возвращеніе отзыва или жалобы, дозволяется приносить частную жалобу непосредственно въ то установленіе, разсмотрѣнію коего жалоба подлежитъ.

28. По жалобѣ на медленность требуется надлежащее объясненіе отъ низшаго мѣста.

29. Приносящему отзывъ или жалобу выдается, по его просьбѣ, о времени подачи оныхъ свидѣтельство, которое и представляется имъ въ высшее установленіе при частной жалобѣ на непредставленіе ихъ въ срокъ, опредѣленный статьею 26-ю.

30. По поступленіи въ высшее установленіе упоминаемой въ предъидущей статьѣ жалобы, посылается низшему мѣсту указъ о немедленномъ представленіи отзыва или жалобы, если, по соображеніи означеннаго въ свидѣтельствѣ времени подачи отзыва или жалобы съ установленнымъ на представленіе ихъ срокомъ, признано будетъ, что срокъ сей уже истекъ.

31. При частной жалобѣ на возвращеніе отзыва или жалобы должны быть представлены самый отзывъ или жалоба, на коихъ сдѣлана надпись о причинахъ возвращенія. Объясненіе по такой частной жалобѣ требуется въ томъ лишь случаѣ, когда высшій судъ, по разсмотрѣніи причинъ возвращенія не признаетъ возможнымъ постановить опредѣленіе безъ истребованія дополнительныхъ свѣдѣній.

32. Изложенныя въ 26—31 статьяхъ правила о частныхъ жалобахъ примѣняются и къ обжалованію постановленій губернскихъ правленій и полицейскихъ установленій по уголовнымъ дѣламъ.

33. По дѣламъ, подсуднымъ уголовной палатѣ (ст. 2), права и обязанности уѣздныхъ судовъ по наблюденію за производствомъ слѣдствій и разрѣшенію возникающихъ при томъ вопросовъ возлагаются на уголовныя палаты.

34. При производствѣ въ уголовныхъ палатахъ дѣлъ, вѣдомству ихъ подлежащихъ, наблюдаются въ точности правила, выше сего въ статьяхъ 8—20, 23—31 для судовъ первой степени указанныя, и сверхъ того нижеслѣдующія постановленія.

35. Когда, по разсмотрѣніи дѣла, уголовная палата признаетъ произведенное слѣдствіе столь недостаточнымъ, что не найдетъ возможнымъ приступить къ постановленію приговора, то, смотря по надобности, или назначаетъ дослѣдованіе, или же требуетъ дополнительныя свѣдѣнія, не обращая дѣла ни въ какомъ случаѣ въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію.

36. По дѣламъ о преступленіяхъ должности, уголовныя палаты предлагаютъ вопросные пункты только тѣмъ изъ обвиняемыхъ, которые преданы суду по первоначальномъ обозрѣніи ихъ вины; о всѣхъ же прочихъ подсудимыхъ, о дѣйствіяхъ коихъ, прежде преданія суду, произведено было формальное слѣдствіе, палаты приступаютъ прямо къ разсмотрѣнію дѣла и вторичные допросы производятъ тогда только, когда безъ сего нѣтъ возможности постановить правильный приговоръ.

37. Уголовныя палаты по дѣламъ, въ предъидущей статьѣ означеннымъ, постановляя приговоръ о личномъ наказаніи виновныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ, въ подлежащихъ случаяхъ, и размѣръ денежнаго съ нихъ взысканія, не стѣсняясь недоставленіемъ самими обвиняемыми, или ихъ наслѣдниками, особыхъ по предмету денежнаго взысканія объясненій, если таковыя не будутъ доставлены въ теченіи шестимѣсячнаго срока. Началомъ сего срока полагается день предъявленія подсудимому требованія о представленіи объясненія, или вызова къ тому, чрезъ публикаціи, самого подсудимаго или его наслѣдниковъ.

38. Уголовныя палаты налагаютъ административныя взысканія на суды первой степени, въ случаѣ замѣченныхъ со стороны ихъ, медленности, безпорядковъ или нерадѣнія въ производствѣ дѣла, не передавая заключеній по симъ предметамъ въ губернскія правленія.

39. По протесту прокурора, неуваженному палатою, сія послѣдняя, не приступая къ исполненію своего рѣшенія, представляетъ дѣло, вмѣстѣ съ протестомъ, непосредственно въ правительствующій сенатъ, хотя бы опротестованное прокуроромъ рѣшеніе было постановлено палатою въ качествѣ суда второй степени.

40. Приговоры судебныхъ мѣстъ по дѣламъ уголовнымъ на утвержденіе губернаторовъ не представляются, за исключеніемъ приговоровъ палатъ по дѣламъ о совращеніи изъ православія, объ уклоненіи изъ православія въ магометанство, іудейство и идолопоклонство, а равнымъ образомъ и по дѣламъ о преступленіи должности.

41. Тѣ дѣла, по коимъ приговоры судовъ первой степени, по дѣйствовавшимъ до изданія сихъ правилъ законамъ, представлялись на утвержденіе губернаторовъ, могутъ быть переносимы въ уголовныя палаты по отзывамъ подсудимыхъ или участвующихъ въ дѣлѣ и по протестамъ уѣздныхъ стряпчихъ, и рѣшаются палатами окончательно.

42. Уголовныя палаты, при внесеніи дѣлъ въ правительствующій сенатъ, представляютъ подлинные свои приговоры; составленіе особыхъ выписокъ и краткихъ записокъ (т. XV кн. 2 зак. о суд. по дѣл. о прест. и прост. ст. 441 п. 2 и 3) по симъ дѣламъ отмѣняется.

43. Подача отзывовъ на приговоры уголовныхъ палатъ, постановленные по дѣламъ, поступившимъ изъ судовъ первой степени по протестамъ стряпчихъ или по отзывамъ подсудимыхъ, не допускается.

44. На разсмотрѣніе правительствующаго сената вносятся въ порядкѣ ревизіонномъ:

1) дѣла, по которымъ дворяне и чиновники присуждаются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, или же къ потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ;

2) дѣла о несовершеннолѣтнихъ, имѣвшихъ во время совершенія преступленія болѣе 14-ти, но менѣе 17-ти лѣтъ и приговариваемыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, хотя бы подсудимые принадлежали къ низшему состоянію;

3) дѣла о несовершеннолѣтнихъ дворянахъ, присуждаемыхъ къ отдачѣ въ военную службу безъ лишенія принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ;

4) дѣла, по коимъ послѣдовали предложенія отъ ревизующихъ губернію сенаторовъ и дѣла о чиновникахъ, преданныхъ ими суду, и

5) дѣла производимыя по Высочайшимъ повелѣніямъ.

45. Представляются на разсмотрѣніе правительствующаго сената по протестамъ прокуроровъ или по отзывамъ подсудимыхъ, участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или казенныхъ управленій, слѣдующія дѣла, рѣшенныя палатами въ первой степени суда:

1) о дворянахъ и чиновникахъ, судимыхъ за смертоубійство, даже и въ томъ случаѣ, когда подсудимые не признаны въ томъ виновными;

2) о священнослужителяхъ и почетныхъ гражданахъ, присуждаемыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ;

3) о канцелярскихъ служителяхъ изъ священно или церковнослужительскихъ, купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей, недостигшихъ 14 класса и присуждаемыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, или къ потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ арестантскія роты или въ рабочій домъ;

4) о дворянахъ, чиновникахъ и священнослужителяхъ, присуждаемыхъ къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, а равно о чиновникахъ, присуждаемыхъ къ исключенію изъ службы или къ отрѣшенію отъ должности, и

5) о казенныхъ взысканіяхъ по преступленіямъ должности.

46. Непоименованныя въ статьяхъ 44 и 45-й дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, принадлежащія къ особымъ родамъ уголовнаго судопроизводства (т. XV кн. II разд. VII), поступаютъ въ правительствующій сенатъ на прежнемъ основаніи.

47. Лицамъ, приговореннымъ уголовными палатами, въ качествѣ суда первой степени, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, или къ потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ губерніи сибирскія, или къ отдачѣ въ арестантскія роты, когда дѣла о нихъ не подлежатъ внесенію въ сенатъ ни въ ревизіонномъ, ни въ апелляціонномъ порядкѣ (ст. 44 и 45), дозволяется приносить жалобу правительствующему сенату, какъ до приведенія приговоровъ въ исполненіе, такъ и по исполненіи оныхъ; но подача жалобъ этого рода не останавливаетъ исполненія приговора палаты.

48. Жалобы на приговоры уголовныхъ палатъ подаются въ палату, постановившую приговоръ и, не позже недѣли со дня полученія оныхъ, представляются палатою въ правительствующій сенатъ, вмѣстѣ съ подлинными

по дѣламъ производствами. Жалоба на приговоръ, неподлежащій обжалованію, возвращается палатою просителю, съ объявленіемъ о причинахъ непринятія.

49. Когда жалоба признана будетъ сенатомъ неподлежащею уваженію, то лицо, принесшее оную, подвергается взысканію гербовыхъ пошлинъ за бумагу, употребленную на производство по его жалобѣ (т. V уст. о пошлин. ст. 117 пунк. 1-й, т. XV кн. 2 зак. о судопр. по дѣламъ о прест. и прост., ст. 483).

50. Къ производству уголовныхъ дѣлъ въ правительствующемъ сенатѣ примѣняются правила, изложенныя выше въ статьяхъ 9—12, 14—19 и 35—37.

51. Приговоры судебныхъ мѣстъ, подлежащіе, по существующему порядку, внесенію къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, представляются имъ судебными мѣстами непосредственно.

52. Высочайше утвержденные приговоры о лишеніи дворянъ и чиновниковъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, о смягченіи участи подсудимаго, о снятіи знака отличія какого либо ордена или пожалованныхъ кафтана и медалей, сообщаются министромъ юстиціи непосредственно судебному установленію, постановившему по дѣлу приговоръ, объ исполненіи коего послѣдовало Высочайшее повелѣніе.

53. Высочайшія повелѣнія о помилованіи или облегченіи участи ссыльныхъ и другихъ осужденныхъ преступниковъ, предлагаются министромъ юстиціи первому департаменту правительствующаго сената.

II. По гражданскому судопроизводству.

1. О производствѣ безспорныхъ взысканій по денежнымъ обязательствамъ, залогами и закладами необезпеченнымъ.

54. Впредь до введенія въ дѣйствіе судебныхъ установленій, по уставамъ 20-го ноября 1864-го года, всякаго рода денежныя обязательства, залогомъ и закладомъ необезпеченныя, на сумму не свыше 30-ти рублей, предъявляются ко взысканію прямо становому или городскому приставу, а на сумму не свыше 500 рублей, уѣздному исправнику или полиціймейстеру, по принадлежности.

55. Обязательства предъявляются ко взысканію подлинникомъ при прошеніяхъ. Для прошеній сихъ не установляется никакой формы (т. X ч. 2 зак. гр. судопр. ст. 242—248), но въ нихъ должно быть означаемо: а) званіе, имя и мѣсто жительства, какъ истца, такъ и отвѣтчика; б) по какому обязатель-

ству и въ какой суммѣ должно быть произведено взысканіе, и в) требовалъ ли проситель отъ отвѣтчика исполненія обязательства и какой былъ данъ имъ отзывъ. Сверхъ того если истецъ проситъ объ обезпеченіи взысканія, то должны быть указаны и самые способы обезпеченія на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Неграмотные, равно лица, почему либо немогущія писать, могутъ представлять обязательства при изустной просьбѣ, о которой составляется особый протоколъ.

56. Въ отношеніи храненія подлинныхъ обязательствъ и документовъ соблюдаются во всей точности правила статей 90—94 т. X, ч. 2 зак. гр. судопр. Въ случаѣ представленія не подлиннаго обязательства, а копіи онаго, соблюдается правило, изложенное въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 75-й того же тома.

57. Обязательства, въ какомъ бы числѣ они ни поступили на одно и тоже лицо, принимаются къ исполненію полиціею, до тѣхъ поръ, пока не будутъ обнаружены самою полиціею, или же объявленіемъ кредиторовъ или должника, законные признаки его несостоятельности. Въ этихъ случаяхъ полицейскія власти поступаютъ по правиламъ, установленнымъ въ 93 статьѣ того же тома.

58. Взысканія по обязательствамъ обезпечиваются, на основаніи слѣдующихъ за симъ статей, собственною властію полицейскаго управленія· наложеніемъ запрещенія на недвижимое имѣніе, или арестомъ движимости, смотря по указанію истца.

59. Когда при самомъ предъявленіи ко взысканію долговаго обязательства, засвидѣтельствованнаго крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, взыскатель потребуетъ обезпеченія на законномъ основаніи, то полицейское управленіе не вправѣ ему въ томъ отказать.

60. Обезпеченіе взысканій по предъявленнымъ обязательствамъ можетъ быть разрѣшено собственною властію начальника уѣздной или городской полиціи, если просьба о томъ заявлена въ такое время, когда нѣтъ засѣданія полицейскаго управленія, а между тѣмъ изъ объясненій взыскателя достовѣрно окажется, что принятіе мѣръ обезпеченія не терпитъ отлагательства до перваго засѣданія.

61. По домашнимъ актамъ, а равно по обязательствамъ, совершеннымъ безъ соблюденія законныхъ формальностей, установленныя закономъ мѣры обезпеченія взысканія принимаются не прежде, какъ по истребованіи полицейскимъ управленіемъ отзыва со стороны должника и въ случаѣ непредставленія имъ ни одного изъ возраженій, дающихъ дѣлу свойство спорнаго (ст. 67). Равнымъ образомъ мѣры обезпеченія по упомянутымъ обязательствамъ принимаются и въ томъ случаѣ, когда должникъ, по предъявленіи ему обязательства или повѣстки о явкѣ къ отвѣту и платежу, не дастъ отзыва въ тече-

нія трехъ дней, или выбудетъ, не по дѣламъ службы, изъ вѣдомства мѣстнаго полицейскаго управленія.

62. Общее, въ опредѣленной суммѣ, запрещеніе на имѣніе отвѣтчика, гдѣ бы оно ни оказалось, допускается только въ дѣлахъ по денежнымъ обязательствамъ, составленнымъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ истецъ обязанъ указать то имѣніе отвѣтчика, на которое можетъ быть наложено запрещеніе или арестъ.

63. Отвѣтчикъ можетъ просить о замѣнѣ общаго запрещенія наложеніемъ запрещенія на указываемое имъ имѣніе, но, при возраженіи противной стороны онъ обязанъ доказать, что это имѣніе, по цѣнности своей, достаточно для обезпеченія иска.

64. Движимое имущество можетъ быть подвергнуто аресту по требованію истца, хотя бы у отвѣтчика было и недвижимое имѣніе.

65. Ходатайство отвѣтчика о замѣнѣ одного обезпеченія другимъ подлежитъ удовлетворенію въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ на то согласенъ.

66. При спорѣ истца противъ ходатайства отвѣтчика о замѣнѣ обезпеченія, полицейское управленіе можетъ удовлетворить это ходатайство только въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ докажетъ, что предлагаемая имъ мѣра обезпеченія вполнѣ соотвѣтствуетъ прежней и что оставленіе въ силѣ прежней мѣры повело бы къ напрасному его стѣсненію.

67. Постановленныя въ статьяхъ 78-й, во 2-мъ примѣчаніи къ ней и въ статьѣ 79-й т. X ч. 2 зак. гр. судопр. для с.-петербургской управы благочинія правила о томъ: какія возраженія и доказательства противъ договоровъ и обязательствъ даютъ дѣлу свойство спорнаго и потому требуютъ судебнаго разбирательства, распространяются на всѣ уѣздныя и городскія полицейскія мѣста и власти.

68. На постановленіе полиціи о признаніи взысканія спорнымъ и о предоставленіи начать дѣло въ судебномъ мѣстѣ, истецъ можетъ принести, въ четырехнедѣльный со дня объявленія сего постановленія срокъ, жалобу суду, который разсматриваетъ постановленіе полиціи и разрѣшаетъ жалобу въ частномъ порядкѣ, никакъ не далѣе двухъ недѣль со дня ея поступленія. Въ случаѣ отмѣны онаго, судъ, по просьбѣ истца, налагаетъ или возстановляетъ запрещеніе или арестъ на имѣніе должника и предписываетъ полиціи произвести взысканіе порядкомъ исполнительнымъ; когда же постановленіе полиціи будетъ признано правильнымъ, то судъ, отказавъ истцу въ жалобѣ, не приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, если не предъявленъ искъ въ судебномъ порядкѣ.

69. Истецъ, непринесшій жалобы суду въ частномъ порядкѣ на постановленіе полиціи о признаніи его иска спорнымъ, имѣетъ право начать дѣло судебнымъ порядкомъ, не пропуская земской давности, которая исчисляется для него на общемъ основаніи.

70. На постановленіе полиціи о признаніи взысканія безспорнымъ, отвѣтчику предоставляется, въ четырехнедѣльный со дня объявленія сего постановленія срокъ, или принести частную жалобу въ исполнительномъ порядкѣ, на основаніи статьи 68-й или предъявить искъ. По жалобѣ судъ разсматриваетъ постановленіе полиціи и разрѣшаетъ жалобу въ частномъ порядкѣ, не далѣе, какъ въ теченіи двухъ недѣль со времени ея полученія, а въ случаѣ подачи исковаго прошенія, судъ въ принятіи иска и въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла поступаетъ по правиламъ, для исковаго судопроизводства установленнымъ.

71. По принесеніи отвѣтчикомъ, въ четырехнедѣльный срокъ, жалобы на постановленіе полиціи о признаніи взысканія безспорнымъ, исполненіе по сему постановленію пріостанавливается впредь до распоряженія о томъ суда.

72. Жалобы на постановленія полиціи по дѣламъ о безспорныхъ взысканіяхъ, цѣною свыше 500 рублей, приносятся въ палату гражданскаго суда.

73. Установленныя въ статьяхъ 84 и 85-й X т. 2 ч. зак. гр. судопр. правила объ отвѣтственности, за упущенія во взысканіи по обязательствамъ, чиновъ с.-петербургской полиціи, распространяются на чиновъ всѣхъ уѣздныхъ и городскихъ полицій, съ тѣмъ, что обязанности по сему предмету управы благочинія, указанныя въ статьѣ 85 того же тома, возлагаются на губернскія правленія.

2) О производствѣ гражданскихъ спорныхъ дѣлъ.

74. Тяжбы и иски цѣною свыше 500 рублей, какъ частныхъ лицъ между собою и съ казенными управленіями, такъ и различныхъ казенныхъ управленій между собою, начинаются въ палатахъ гражданскаго суда и другихъ равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ.

75. Означенныя въ предъидущей статьѣ и нерѣшенныя въ судахъ первой степени до изданія настоящихъ правилъ дѣла немедленно передаются, для дальнѣйшаго производства и рѣшенія, въ мѣстныя гражданскія палаты, въ которыя представляются и всѣ затребованныя по этимъ дѣламъ судами первой степени справки и объясненія. Къ назначеннымъ судами первой степени по этимъ дѣламъ срокамъ, не истекшимъ до изданія настоящихъ правилъ, присовокупляется поверстный срокъ (ст. 83), по разстоянію города, гдѣ находится судъ первой степени, отъ губернскаго города.

76. По исковому прошенію судъ дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ отвѣтчи-

ка, посредствомъ повѣстки, если мѣсто его жительства указано въ исковомъ прошеніи, или же посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, если мѣсто жительства отвѣтчика истцу неизвѣстно.

77. Когда въ прошеніи истца указано недвижимое имѣніе, принадлежащее отвѣтчику въ Россіи, а мѣсто его жительства не могло быть истцомъ означено, то, кромѣ вызова отвѣтчика чрезъ публикацію, посылается въ то имѣніе повѣстка о вызовѣ его къ суду.

78. Судебныя мѣста, при посылкѣ повѣстокъ, сносятся съ мѣстными полицейскими управленіями и съ городскими и становыми приставами непосредственно.

79. Публикація о вызовѣ къ суду производится троекратно въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ сенатскихъ объявленій, составляющихъ прибавленіе къ с.-петербургскимъ сенатскимъ вѣдомостямъ, а также въ издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ: одной французской и одной нѣмецкой, по назначенію министра юстиціи.

80. Истецъ, неимѣющій возможности указать мѣсто жительства отвѣтчика, долженъ представить *шесть рублей*, для припечатанія вызова, равно страховыя для пересылки сихъ денегъ по назначенію.

81. Изъ денегъ, представленныхъ на публикацію, отсылается, вмѣстѣ съ вызовомъ: въ контору сенатской типографіи *три рубли*, и въ редакціи иностранныхъ газетъ по *одному рублю пятидесяти копѣекъ* въ каждую.

82. Тяжущимся назначаются для явки въ судъ слѣдующіе сроки:
1) *мѣсячный*, если отвѣтчикъ имѣетъ жительство въ Россіи;
2) *четырехмѣсячный*, если онъ находится за границею;
3) *шестимѣсячный*, если мѣсто жительства отвѣтчика неизвѣстно.

83. Сроки по вызовамъ чрезъ повѣстку исчисляются со дня врученія кому слѣдуетъ повѣстки. На явку въ судъ отвѣтчика, живущаго въ Россіи, къ *мѣсячному* сроку причисляется поверстный, который полагается по обыкновеннымъ дорогамъ по *пятидесяти*, а по линіямъ желѣзныхъ дорогъ по *триста верстъ* въ сутки.

84. Срокъ по вызовамъ посредствомъ публикаціи исчисляется со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ.

85. Отвѣтчику, о мѣстѣ жительства коего истецъ узналъ послѣ вызова чрезъ публикацію, можетъ быть послана, по просьбѣ истца, повѣстка, съ назначеніемъ срока по 1-му или 2-му пункту 82-й статьи настоящихъ правилъ.

86. Гражданское дѣло дополняется справками, свѣдѣніями и документами только въ случаѣ просьбы о томъ или ссылки на то тяжущихся, или ихъ повѣренныхъ.

87. Тяжущіеся и ихъ повѣренные имѣютъ право разсматривать въ канцеляріи суда, подъ наблюденіемъ дѣлопроизводителя, подлинныя по ихъ дѣламъ производства и получать на гербовой бумагѣ справки и копіи съ бумагъ, съ платою въ пользу канцеляріи по *двадцати копѣекъ* съ листа, считая каждыя 25 строкъ за страницу листа.

88. Докладныя записки составляются по тѣмъ только дѣламъ, по которымъ признано будетъ это необходимымъ присутствіемъ или лицами, распоряжающимися докладомъ.

89. Докладная записка должна содержать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла. Составленіе сихъ записокъ, по усмотрѣнію присутствія, можетъ быть поручаемо членамъ суда.

90. Рукоприкладство подъ запискою отмѣняется, но каждый изъ тяжущихся, ко дню доклада дѣла, можетъ подать въ судъ прошеніе, съ изъясненіемъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла и съ приведеніемъ соображеній и законовъ, относящихся къ предмету спора.

91. О днѣ доклада каждаго дѣла по существу должно быть выставлено въ пріемной комнатѣ суда объявленіе за недѣлю до доклада; на этомъ объявленіи предсѣдатель судебнаго мѣста, а въ правительствующемъ сенатѣ оберъ-прокуроръ, означаютъ день, въ который объявленіе выставлено.

92. Докладъ дѣла присутствію состоитъ въ изустномъ объясненіи обстоятельствъ дѣла и въ чтеніи при этомъ тѣхъ актовъ или документовъ, которые, по существенному значенію въ дѣлѣ, должны быть доложены въ буквальномъ ихъ содержаніи.

93. Докладъ дѣла производится однимъ изъ членовъ суда, или секретаремъ, по назначенію предсѣдателя.

94. Тяжущіеся или ихъ повѣренные имѣютъ право присутствовать при докладѣ дѣла и, по окончаніи доклада, представлять изустныя объясненія, но не могутъ при этомъ ни указывать на новыя обстоятельства или доказательства, ни предъявлять новыя требованія, ни увеличивать или измѣнять по существу требованія, уже заявленныя.

95. При докладѣ дѣла могутъ находиться и лица постороннія въ томъ числѣ, въ какомъ позволяетъ помѣщеніе присутствія, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства 1864 года.

96. Всѣ находящіеся при докладѣ обязаны строго соблюдать правила благопристойности, порядка и тишины, безпрекословно повинуясь въ семъ отношеніи распоряженію предсѣдателя. Выраженіе какихъ либо знаковъ одобренія или неодобренія строго воспрещается.

97. Предсѣдатель суда руководитъ изустными объясненіями тяжущихся,

предлагаетъ имъ нужные для разъясненія дѣла вопросы и прекращаетъ объясненія, когда найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено.

98. За нарушеніе тяжущимися или ихъ повѣренными благопристойности, порядка или тишины, предсѣдатель суда можетъ сдѣлать виновному предостереженіе или выговоръ, предваривъ, что за новое нарушеніе онъ будетъ удаленъ изъ присутствія и дѣло рѣшится безъ его изустныхъ объясненій. При повтореніи нарушенія, или когда оно учинено кѣмъ либо изъ находящихся при докладѣ дѣла лицъ постороннихъ, виновный, по распоряженію предсѣдателя, удаляется изъ присутствія.

99. Изустныя объясненія тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, присутствовавшихъ при докладѣ, принимаются въ соображеніе при рѣшеніи дѣла.

100. Рѣшеніе суда вносится въ протоколъ, который долженъ заключать въ себѣ:

1) означеніе года, мѣсяца и числа, когда дѣло слушано;
2) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ указаніемъ требованій тяжущихся;
3) соображенія суда, основанныя на обстоятельствахъ дѣла и законахъ, и
4) рѣшеніе суда.

101. Припечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ и московскихъ сенатскихъ объявленіяхъ публикацій о вызовѣ для выслушанія рѣшеній отмѣняется.

102. Объявленіе на рѣшеніе удовольствія или неудовольствія и выдача апелляціоннаго свидѣтельства отмѣняются.

103. Въ повѣсткахъ и публикаціяхъ о состоявшихся рѣшеніяхъ указывается установленный въ статьѣ 104-й настоящихъ правилъ апелляціонный срокъ.

104. На принесеніе апелляціонной жалобы полагается: для лицъ, находящихся въ предѣлахъ государства, *четыре мѣсяца*, а для лицъ, находящихся за границею, *шесть мѣсяцевъ*, и въ продолженіи всего этого времени рѣшеніе не приводится въ исполненіе. Срокъ сей исчисляется: для наличныхъ тяжущихся, со дня объявленія рѣшенія, а для отсутствующихъ, со дня припечатанія третьей публикаціи въ с.-петербургскихъ сенатскихъ объявленіяхъ.

105. Апелляціонная жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе.

106. Апелляціонная жалоба, неподлежащая принятію по цѣнѣ иска, или за пропускомъ срока, или по несоблюденію правилъ, постановленныхъ въ пунктахъ 1—3, 6—11 и 13—16-мъ статьи 267-й 2 ч. X т. зак. гр. судопроизводства, возвращается апеллятору тѣмъ самымъ судебнымъ мѣстомъ, въ кото-

рое она подана, съ объявленіемъ о причинахъ непринятія жалобы. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ апелляціонная жалоба, не далѣе недѣли со времени полученія такихъ же жалобъ отъ другихъ участвующихъ въ дѣлѣ, или истеченія для нихъ сроковъ апелляціи, должна быть представлена, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ, въ судебное мѣсто, разсмотрѣнію коего подлежитъ дѣло.

107. Апелляціонный судъ обязанъ рѣшить всякое дѣло, невозвращая его къ новому производству въ судъ первой степени.

108. По всѣмъ дѣламъ, которыя начаты непосредственно въ гражданскихъ палатахъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ, или переданы въ оныя безъ постановленія рѣшенія по существу въ судахъ первой степени, дозволяется тяжущимся представлять, при апелляціи въ правительствующій сенатъ, до дня засѣданія по дѣлу, новыя доказательства и подавать въ сенатъ дополнительныя прошенія.

109. По тяжбамъ и искамъ цѣною отъ 500 до 600 рублей, поступившимъ на разсмотрѣніе палаты въ апелляціонномъ порядкѣ, по дѣйствовавшимъ до изданія настоящихъ правилъ законамъ, обжалованіе рѣшительныхъ ея опредѣленій правительствующему сенату не допускается.

110. Частныя жалобы допускаются въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) на непринятіе или возвращеніе исковыхъ прошеній и апелляціонныхъ жалобъ.

2) на опредѣленія о подсудности;

3) на отказъ въ просьбѣ объ отводѣ судьи;

4) на отказъ въ принятіи доказательствъ;

5) на опредѣленія объ обезпеченіи иска и о завѣдываніи спорнымъ имѣніемъ или объ отдѣльныхъ по оному распоряженіяхъ;

6) на распоряженія и постановленія, касающіяся исполненія рѣшеній;

7) на медленность;

8) на возвращеніе частной жалобы или непредставленіе ея въ высшій судъ;

9) на дѣйствія суда по совершенію и засвидѣтельствованію актовъ и по вводу во владѣніе;

10) на распоряженія судебныхъ мѣстъ по учрежденію третейскаго суда, и

11) вообще на распоряженія и постановленія суда по такимъ дѣламъ, которыя разсматриваются не въ апелляціонномъ порядкѣ.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ распоряженія судебнаго мѣста и вообще частныя опредѣленія могутъ быть обжалованы только въ апелляціонной жалобѣ.

111. Частныя жалобы подаются въ мѣсячный срокъ со дня объявленія обжалованнаго опредѣленія, а если оно не было объявлено, то въ двухмѣсячный срокъ со времени приведенія того опредѣленія въ исполненіе. Подача жалобы на медленность не ограничивается никакимъ срокомъ.

112. Частная жалоба подается въ то присутственное мѣсто, на которое она приносится.

113. Частная жалоба, поданная по истеченіи установленнаго срока, или составленная съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ формальностей (т. X ч. 2 зак. гр. судопр. ст. 267 пункт. 1—3, 6—11, 13—16), возвращается просителю, не позже трехъ дней, тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которое она подана, съ объявленіемъ причинъ непринятія.

114. Присутственное мѣсто, принявшее частную жалобу, отсылаетъ ее, не позже двухъ недѣль со дня ея полученія, въ то установленіе, разсмотрѣнію коего жалоба подлежитъ, при надлежащемъ объясненіи, въ которомъ излагаются всѣ обстоятельства, необходимыя для разрѣшенія жалобы.

115. Вмѣсто объясненія по частной жалобѣ, можетъ быть представлено подлинное опредѣленіе, на которое принесена жалоба, или все частное по этому предмету производство, если отсылка опредѣленія или производства не можетъ остановить дальнѣйшее теченіе дѣла.

116. На медленность и на непредставленіе поданной апелляціонной или частной жалобы надлежащему присутственному мѣсту въ положенный срокъ, а равно и на возвращеніе жалобы, дозволяется приносить частную жалобу непосредственно въ то установленіе, разсмотрѣнію коего жалоба подлежитъ.

117. По жалобѣ на медленность требуется надлежащее объясненіе отъ низшаго мѣста.

118. Приносящему апеляціонную или частную жалобу выдается, по его просьбѣ, о времени подачи оныхъ свидѣтельство, которое и представляется имъ въ высшее установленіе при частной жалобѣ на непредставленіе ихъ въ срокъ, опредѣленный статьями 106 и 114-ю.

119. По поступленіи въ высшее установленіе упоминаемой въ предъидущей статьѣ частной жалобы, посылается низшему мѣсту указъ о немедленномъ представленіи неприсланной апелляціонной или частной жалобы, если по соображеніи означеннаго въ свидѣтельствѣ времени подачи жалобы съ установленнымъ на представленіе оной срокомъ, признано будетъ, что срокъ сей уже истекъ.

120. При жалобѣ на возвращеніе апеляціонной или частной жалобы должна быть представлена жалоба, на коей сдѣлана надпись о причинахъ возвращенія. Объясненіе по такой частной жалобѣ требуется въ томъ лишь случаѣ, когда высшій судъ, по разсмотрѣніи причинъ возвращенія жалобы, не признаетъ возможнымъ постановить опредѣленіе безъ истребованія дополнительныхъ свѣдѣній.

121. Сила статей 110—120-й настоящихъ правилъ распространяется на частныя жалобы, приносимыя не только на суды первой и второй степени, но и на губернскія правленія и полицейскія установленія по дѣламъ судебнымъ, на дворянскія опеки и сиротскіе суды, а равно на обжалованіе поста-

новленій и распоряженій учрежденныхъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ временныхъ коммисій для разбора дѣлъ между рядчиками или нанимателями и рабочими или мастеровыми.

122. По дѣламъ казеннаго управленія, на сообщеніе рѣшеній судебныхъ мѣстъ симъ управленіямъ назначается недѣльный срокъ, считая со дня объявленія рѣшенія тяжущемуся или со дня вступленія рѣшенія въ законную силу (т. X ч. 2 ст. 632 зак. гр. суд.), а на доставленіе тѣми управленіями отзывовъ судебнымъ мѣстамъ полагается четырехмѣсячный срокъ.

123. Дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны или установленій, защищаемыхъ на правахъ казны, не поступаютъ на разсмотрѣніе губернаторовъ.

124. Судебныя мѣста не наблюдаютъ сами за взысканіемъ апелляціонныхъ штрафовъ и гербовыхъ пошлинъ, но, опредѣливъ это взысканіе, сообщаютъ о томъ казенной палатѣ на основаніи т. X ч. 2 зак. гр. суд. статьи 241 и т. V устава о пошлинахъ статьи 74.

125. Палаты гражданскаго суда налагаютъ административныя взысканія на суды первой степени, въ случаѣ замѣченной съ ихъ стороны медленности, безпорядковъ или нерадѣнія въ производствѣ дѣла, не передавая заключеній по симъ предметамъ въ губернскія правленія.

126. Къ производству гражданскихъ дѣлъ въ правительствующемъ сенатѣ примѣняются правила, изложенныя выше въ статьяхъ: 86—92, 94—100, 104, 107, 108, 110, 111 и 116—121.

127. Настоящія правила примѣняются немедленно по полученіи ихъ судебными мѣстами, но сими правилами не отмѣняются ни сдѣланныя присутственными мѣстами распоряженія, ни начавшіеся уже сроки.

III. По дѣлопроизводству.

128. Министру юстиціи предоставляется право дѣлать всѣ тѣ измѣненія въ порядкѣ внутренняго дѣлопроизводства въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ, которыя окажутся на опытѣ необходимыми и не противорѣчатъ какъ судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года, такъ и настоящимъ правиламъ.

II. Настоящія правила ввести немедленно во всѣхъ губерніяхъ, по общему учрежденію управляемыхъ и бессарабской области, а о порядкѣ примѣненія сихъ правилъ въ губерніяхъ прибалтійскихъ, сибири, въ земляхъ казачьихъ войскъ, кавказскомъ и закавказскомъ краѣ, министру юстиціи войти въ сношеніе съ главными мѣстными начальствами и подлежащими министрами, и затѣмъ предположенія ихъ по сему предмету, вмѣстѣ съ мнѣніемъ главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, внести, съ своимъ заключеніемъ, на дальнѣйшее разсмотрѣніе и утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

II.

ПОЛОЖЕНІЕ.

о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

I. Общія правила.

1. Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы вводятся въ дѣйствіе во всей Имперіи порядкомъ, въ настоящемъ положеніи указаннымъ, съ тѣми измѣненіями, которыя окажутся необходимыми для примѣненія сихъ уставовъ къ особымъ условіямъ нѣкоторыхъ мѣстностей.

2. Судебныя установленія, образуемыя по уставамъ 1864 года, открываются постепенно, начиная съ 1866 года.

3. Временные, впредь до повсемѣстнаго введенія судебныхъ уставовъ, штаты открываемыхъ судебныхъ установленій и означеніе какъ губерній, подвѣдомыхъ каждой судебной палатѣ, и уѣздовъ, подвѣдомыхъ каждому окружному суду, такъ и городовъ, гдѣ имѣютъ быть учреждены судебныя палаты и окружные суды, представляются министромъ юстиціи, чрезъ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе.

4. При учрежденіи окружныхъ судовъ, уѣзды разныхъ губерній могутъ быть соединяемы въ одинъ судебный округъ.

5. Прежде представленія о введеніи судебныхъ установленій въ тѣхъ изъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, въ которыхъ мѣстныя обстоятельства могутъ потребовать нѣкоторыхъ перемѣнъ въ общемъ судебномъ устройствѣ, министерство юстиціи входитъ въ предварительное сношеніе съ главными начальствами тѣхъ губерній и съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

6. Всѣ распоряженія по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ сосредоточиваются въ министерствѣ юстиціи.

II. Первоначальное замѣщеніе должностей въ судебныхъ установленіяхъ, учреждаемыхъ по уставамъ 1864 года.

7. Выборъ лицъ для первоначальнаго назначенія, согласно учрежденію судебныхъ установленій, въ должности: предсѣдателей и членовъ судебныхъ палатъ, предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ слѣдователей, предоставляется министру юстиціи.

8. Назначеніе предсѣдателей судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, а равно лицъ прокурорскаго надзора, если участіе ихъ въ приготовленіяхъ по

введенію судебныхъ уставовъ признано будетъ необходимымъ, можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ за *три мѣсяца* до того времени, въ которое судебныя установленія, образуемыя по уставамъ 1864 года, могутъ быть открыты въ той мѣстности, куда вышеозначенные чины назначаются.

9. Чины учреждаемыхъ по уставамъ 1864 года судебныхъ установленій и прокурорскаго надзора получаютъ опредѣленное по штатамъ содержаніе со дня назначенія ихъ въ должность.

10. При отправленіи на мѣста, судебные чины получаютъ прогоны на всякое разстояніе и пособіе въ размѣрахъ, общими законами установленныхъ.

III. Первоначальное избраніе и утвержденіе мировыхъ судей.

11. Первоначальное избраніе и утвержденіе мировыхъ судей производится на основаніи статей 19—25, 28—31, 33, 34, 37, 38 и 39 учрежденія судебныхъ установлнній, съ соблюденіемъ притомъ нижеслѣдующихъ правилъ.

12. Списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, составляется по каждому уѣзду отдѣльно особымъ уѣзднымъ присутствіемъ, образуемымъ изъ членовъ уѣздной земской управы, уѣзднаго предводителя дворянства, уѣзднаго исправника, полиціймейстера (гдѣ таковые учреждены), городскаго головы, всѣхъ мировыхъ посредниковъ уѣзда и мѣстнаго уѣзднаго судьи.

13. Къ составленію сего списка особое уѣздное присутствіе приступаетъ, по предложенію предсѣдателя уѣздной земской управы, немедленно по полученіи на мѣстѣ указа о времени, назначенномъ для введенія въ губерніи судебныхъ уставовъ.

14. Въ губерніяхъ, въ коихъ не учреждены еще уѣздныя земскія управы, составленіе указанныхъ въ статьѣ 12-й списковъ возлагается на временную уѣздную коммисію, учрежденную по правиламъ 25 мая 1864 года, о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ; при чемъ къ составу ея присоединяются всѣ мировые посредники уѣзда и мѣстный уѣздный судья.

15. Въ означенный въ статьѣ 12-й списокъ, сверхъ лицъ, имѣющихъ, по статьямъ 19—22-й учрежденія судебныхъ установленій, право на занятіе должности мироваго судьи, вносятся, на первый разъ, всѣ мировые посредники и тѣ изъ ихъ кандидатовъ, которые исправляли должность посредника не менѣе *шести мѣсяцевъ*, хотя бы они и не соотвѣтствовали условію имущественнаго ценза, опредѣленнаго въ 3 п. 19 статьи учрежденія судебныхъ установленій.

16. На составленіе списка назначается *три мѣсяца* со дня полученія на мѣстѣ указа о времени, назначенномъ для введенія въ губерніи судебныхъ уставовъ.

17. Сверхъ сего списка, уѣздное присутствіе составляетъ предположенія о раздѣленіи уѣзда на мировые участки.

18. Для составленія этихъ предположеній присутствіе приводитъ въ точную извѣстность: раздѣленіе уѣзда на станы и мировые по крестьянскому дѣлу участки, населеніе ихъ, пространство, удобство сообщеній и развитіе промысловъ и торговли. Предположенія присутствія должны быть составлены по всестороннемъ соображеніи этихъ обстоятельствъ, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ мировомъ округѣ, при рѣшеніи дѣлъ на мировыхъ съѣздахъ, могли всегда участвовать не менѣе *трехъ* судей (ст. 56 учрежд. судебн. устан.).

19. Предположенія уѣзднаго присутствія о раздѣленіи уѣзда на мировые участки, вмѣстѣ съ росписаніемъ сихъ участковъ, сообщаются въ особое губернское присутствіе, составленное, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ членовъ губернской земской управы, губернскаго предводителя дворянства, членовъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія изъ мѣстныхъ дворянъ, городскаго головы губернскаго города, губернскаго прокурора, предсѣдателей и товарищей предсѣдателей палатъ уголовнаго и гражданскаго суда.

20. Въ губерніяхъ, въ коихъ не учреждены еще губернскія земскія управы, разсмотрѣніе предположеній о раздѣленіи уѣзда на мировые участки предоставляется временному губернскому комитету, учрежденному по правиламъ 25 мая 1864 года о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ; при чемъ къ составу сего комитета присоединяются предсѣдатели и товарищи предсѣдателей палатъ уголовнаго и гражданскаго суда.

21. Особое губернское присутствіе, по разсмотрѣніи и измѣненіи, въ чемъ окажется нужнымъ, росписанія, означеннаго въ статьѣ 19-й, возвращаетъ оное въ уѣздное присутствіе, для внесенія на обсужденіе уѣзднаго земскаго собранія.

22. Если два или болѣе смежныхъ уѣзда могутъ, безъ неудобства, быть соединены въ одинъ мировой округъ, то заключеніе о томъ губернскаго особаго присутствія предъявляется, порядкомъ, указаннымъ въ предъидущей статьѣ, на обсужденіе земскихъ собраній каждаго изъ тѣхъ уѣздовъ, которые предполагается соединить въ одинъ мировой округъ. Въ заключеніи губернскаго присутствія означается: какое число мировыхъ участковъ должно быть назначено въ каждомъ уѣздѣ.

23. Въ губерніяхъ, гдѣ приготовительныя дѣйствія по избранію мировыхъ судей будутъ окончены уже по закрытіи ежегодныхъ земскихъ собраній, созываются, для избранія мировыхъ судей, чрезвычайныя земскія собранія.

24. Земское собраніе, прежде чѣмъ приступитъ къ выборамъ, сверхъ разрѣшенія означенныхъ въ статьяхъ 30 и 31-й учрежденія судебныхъ установленій замѣчаній, жалобъ и заявленій, обязано:

1) войти въ обсужденіе составленныхъ уѣзднымъ и разсмотрѣнныхъ въ губернскомъ присутствіи предположеній о раздѣленіи уѣзда на мировые участки и опредѣлить число и границы оныхъ, и

2) назначить изъ земскихъ сборовъ содержаніе канцеляріи мироваго съѣзда.

25. По окончаніи этихъ дѣйствій, разсматривается списокъ лицъ, имѣющихъ право на занятіе должности мироваго судьи (ст. 15); послѣ чего собраніе приступаетъ къ избранію почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей, въ большемъ, по возможности, числѣ.

26. По окончаніи выборовъ, предсѣдатель земскаго собранія объявляетъ имена лицъ, избранныхъ почетными и участковыми мировыми судьями. За тѣмъ собраніе, согласно 52 статьѣ учрежденія судебныхъ установленій, опредѣляетъ время и мѣсто мировыхъ съѣздовъ, наблюдая притомъ, чтобы лицо прокурорскаго надзора, участвующее въ мировыхъ съѣздахъ смежныхъ уѣздовъ, могло совершать переѣзды изъ одного съѣзда въ другой.

27. Предположенія особыхъ присутствій о мировыхъ участкахъ и округахъ, вмѣстѣ съ соображеніями по сему предмету уѣздныхъ земскихъ собраній, представляются губернаторами министру юстиціи, который входитъ о томъ въ соглашеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и за симъ означенныя предположенія предлагаетъ первому департаменту правительствующаго сената.

28. Въ случаѣ разногласія уѣздныхъ земскихъ собраній о соединеніи нѣсколькихъ уѣздовъ въ одинъ мировой округъ (ст. 22), губернаторы, въ представленіяхъ министру юстиціи, излагаютъ свое по сему предмету заключеніе.

29. Первый департаментъ правительствующаго сената, на основаніи представленныхъ ему соображеній, опредѣляетъ, по каждому мировому округу, число мировыхъ участковъ и утверждаетъ, на общемъ основаніи, какъ почетныхъ мировыхъ судей, такъ и соотвѣтствующее количеству участковъ число участковыхъ мировыхъ судей.

30. По полученіи на мѣстѣ опредѣленнаго правительствующимъ сенатомъ росписанія числа мировыхъ участковъ и указа о лицахъ, утвержденныхъ въ званіи какъ почетныхъ, такъ и участковыхъ мировыхъ судей, предсѣдатель земской управы приглашаетъ ихъ къ принятію присяги по формѣ, установленной въ приложеніи къ статьѣ 225-й учрежденія судебныхъ установленій.

31. По принятіи присяги, наличные мировые судьи, какъ почетные, такъ и участковые:

1) распредѣляютъ между участковыми мировыми судьями мировые участ-

ки и опредѣляютъ постоянное мѣстопребываніе каждаго въ его участкѣ (ст. 35 п. 1 и ст. 41 учрежд. судебн. устан.);

2) избираютъ изъ среды себя предсѣдателя и непремѣннаго члена мироваго съѣзда (ст. 35 п. 2 и ст. 57 того же учрежд.);

3) назначаютъ, по взаимному между собою соглашенію, очередь для исправленія должности участковыхъ мировыхъ судей въ указанныхъ законами случаяхъ (тамъ же, ст. 43), и

4) распредѣляютъ, по взаимному соглашенію, между собою занятія по разбирательству дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи статьи 58-й настоящаго положенія, передачѣ отъ судебныхъ слѣдователей мировымъ судьямъ.

32. Въ столичныхъ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а также въ городѣ Одессѣ, первоначальное избраніе, утвержденіе и вступленіе въ должность мировыхъ судей происходитъ по установленнымъ выше правиламъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ особенныхъ постановленій.

33. Составленіе списка лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, и предположеній о раздѣленіи города на мировые округи и участки, возлагается на распорядительныя городскія думы, при участіи: въ С.-Петербургѣ — предсѣдателей департаментовъ управы благочинія, въ Москвѣ—оберъ-полиціймейстера, и сверхъ того въ обѣихъ столицахъ губернскаго прокурора, а въ Одессѣ старшаго полиціймейстера и городоваго прокурора.

34. Для составленія по частямъ города списковъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, распорядительной городской думѣ предоставляется образовать особыя временныя коммисіи въ томъ числѣ, которое будетъ ею признано необходимымъ.

35. Каждая временная коммисія должна состоять изъ четырехъ членовъ: трехъ гласныхъ городской общей думы и стряпчаго полицейскихъ дѣлъ въ столицахъ, а въ Одессѣ мѣстнаго прокурора или стряпчаго.

36. Назначеніе гласныхъ во временныя коммисіи предоставляется собранію сословныхъ старшинъ и ихъ товарищей, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, а назначеніе стряпчихъ зависитъ отъ прокурора.

37. Составленные распорядительными городскими думами списки лицъ, имѣющихъ право быть мировыми судьями и предположенія о мировыхъ округахъ и участкахъ представляются мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ.

38. Замѣчанія генералъ-губернаторовъ, какъ о лицахъ, внесенныхъ въ избирательный списокъ несогласно съ условіями статей 19—22-й учрежденія судебныхъ установленій и 15-й статьи настоящаго положенія, такъ и о раздѣленіи города на мировые округи и участки, сообщаются общей городской думѣ.

39. Ко дню выборовъ, собраніе сословныхъ старшинъ и ихъ товарищей, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, составляетъ изъ общаго списка

особый списокъ лицъ, предназначаемыхъ къ баллотировкѣ, и этотъ списокъ предъявляется собранію общей городской думы. Независимо отъ сего, каждому изъ избирателей предоставляется право предложить отъ себя къ баллотировкѣ лица, соединяющія всѣ условія для избранія въ мировые судьи.

40. Предположенія общихъ городскихъ думъ о раздѣленіи города на мировые округи и участки представляются, чрезъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, министру юстиціи, для предложенія оныхъ, по предварительномъ сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, первому департаменту правительствующаго сената.

41. Обязанности, лежащія на предсѣдательствующемъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ исполняются городскимъ головою.

IV. Первоначальное составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей.

42. Одновременно съ избраніемъ мировыхъ судей, уѣздныя земскія собранія, согласно 89-й статьѣ учрежденія судебныхъ установленій, избираютъ особыя временныя коммисіи для составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей.

43. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по времени открытія судебныхъ установленій, списки сіи не могутъ быть изготовлены къ срокамъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 90, 94 и 107 учрежденія судебныхъ установленій, назначаются для сего министромъ юстиціи особые сроки, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

V. Первоначальное образованіе сословія присяжныхъ повѣренныхъ.

44. Въ число присяжныхъ повѣренныхъ могутъ быть на первое время принимаемы, сверхъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, постановленнымъ въ 354-й статьѣ учрежденія судебныхъ установленій:

1) лица, кончившія курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они прослужили *четыре года* по судебному вѣдомству, или же занимались не менѣе *пяти лѣтъ* веденіемъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, въ качествѣ повѣренныхъ, и

2) лица, кончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя и не по юридическому факультету, или же неполучившія воспитанія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они прослужили по судебному вѣдомству не менѣе *пяти лѣтъ* и въ теченіе этого времени занимали не менѣе *года* должность секретаря сената, или такія должности не ниже VII-го класса, на коихъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ и рѣшеніи судебныхъ дѣлъ.

45. Въ каждой изъ губерній, въ коихъ вводятся судебные уставы образуется, по распоряженію министра юстиціи, особый комитетъ для принятія

и разсмотрѣнія прошеній лицъ, которыя изъявятъ желаніе поступить въ присяжные повѣренные.

46. Комитетъ этотъ состоитъ изъ предсѣдателей и товарищей предсѣдателей палатъ гражданскаго и уголовнаго суда и губернскаго прокурора, подъ предсѣдательствомъ старшаго по службѣ предсѣдателя. По распоряженію министра юстиціи могутъ быть призваны къ участію въ этомъ комитетѣ и даже назначены предсѣдательствовать въономъ тѣ лица, кои будутъ опредѣлены или предназначены въ должности предсѣдателей судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ.

47. Комитетъ, немедленно по открытіи онаго, приглашаетъ, посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, всѣхъ желающихъ поступить въ присяжные повѣренные и, на основаніи 44-й статьи сего положенія, имѣющихъ право быть записанными въ число повѣренныхъ, подать или прислать свои о томъ прошенія, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, согласно 379-й статьѣ учрежденія судебныхъ установленій.

48. По разсмотрѣніи доставленныхъ прошеній и документовъ, комитетъ представляетъ министру юстиціи о лицахъ, соотвѣтствующихъ условіямъ 44-й статьи сего положенія. Тѣмъ, которыя не соотвѣтствуютъ означеннымъ условіямъ, комитетъ собственною властію отказываетъ въ удовлетвореніи ихъ ходатайствъ.

49. Министръ юстиціи или утверждаетъ представленныя лица въ званіи присяжныхъ повѣренныхъ, или отказываетъ въ томъ. Недовольный отказомъ можетъ представить свои объясненія министру юстиціи, который предлагаетъ дѣло о томъ на разсмотрѣніе перваго департамента правительствующаго сената.

50. По открытіи судебныхъ установленій на основаніи уставовъ 1864 года, совѣты присяжныхъ повѣренныхъ и отдѣленія ихъ образуются порядкомъ, установленнымъ въ 358-й и послѣдующихъ статьяхъ учрежденія судебныхъ установленій; при чемъ въ составъ совѣтовъ могутъ быть избраны только лица, удовлетворяющія условіямъ, опредѣленнымъ въ 354 статьѣ того же учрежденія.

VI. Порядокъ упраздненія нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ.

51. Со времени обнародованія настоящаго положенія, министру юстиціи предоставляется соединять и закрывать нынѣшніе суды первой и второй степени, съ передачею ихъ дѣлъ, въ случаѣ нужды, въ другіе ближайшіе суды равной степени.

Примѣчаніе. Закрытіе магистратовъ и ратушъ и передача хозяйственныхъ ихъ дѣлъ въ другія установленія предоставляется взаимному соглашенію министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ.

52. Предъ закрытіемъ каждаго судебнаго мѣста, министерство юстиціи благовременно распоряжается о передачѣ, куда будетъ слѣдовать, находя

щихся въ томъ мѣстѣ архивовъ, дѣлъ, книгъ, канцелярскихъ и другихъ принадлежностей.

53. О закрытіи каждаго судебнаго мѣста и о томъ, куда передаются находившіяся въономъ дѣла, публикуется въ сенатскихъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

54. Чины закрываемыхъ судебныхъ мѣстъ, неполучившіе назначенія, оставляются за штатомъ, съ производствомъ имъ жалованья или единовременныхъ выдачъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 1012 т. III уст. о службъ. по опред. отъ прав.

55. Сообразно постепенному уменьшенію числа дѣлъ, производящихся въ нынѣшнихъ судебныхъ депертаментахъ правительствующаго саната, департаменты сіи постепенно сокращаются въ составѣ или соединяются, а впослѣдствіи совершенно упраздняются. Предположенія министра юстиціи по сему предмету вносятся каждый разъ, чрезъ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее усмотрѣніе.

VII. О порядкѣ производства, движенія и окончанія дѣлъ прежняго времени въ губерніяхъ, въ которыхъ вводятся судебные уставы.

а) О дѣлахъ уголовныхъ.

56. Всѣ производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, впредь до ихъ упраздненія, съ соблюденіемъ изданныхъ 11-го октября 1864 года правилъ о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ и съ изъятіями, установленными въ слѣдующихъ статьяхъ.

57. Со дня открытія въ губерніи судебныхъ установленій по уставамъ 1864 года, производимыя полиціею дознанія о преступленіяхъ и проступкахъ получаютъ дальнѣйшее движеніе по правиламъ и по порядку, указаннымъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 года.

58. Находящіяся у судебныхъ слѣдователей дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ, по уставу уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 года, разбору мировыхъ судей, передаются немедленно этимъ судьямъ, для распредѣленія сихъ дѣлъ согласно пункту 4-му статьи 31 сего положенія, и производства на основаніи означеннаго устава.

59. Всѣ начатыя слѣдствія по дѣламъ, подвѣдомымъ окружнымъ судамъ, продолжаются судебными слѣдователями въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 года.

60. Слѣдствія по преступленіямъ должности, по окончаніи ихъ, въ дальнѣйшемъ направленіи слѣдуютъ порядку, опредѣленному въ томъ же уставѣ.

61. По поступленіи дѣлъ, поименованныхъ въ статьяхъ 58—60-й сего положенія, въ судебныя установленія, учрежденныя по уставамъ 20-го ноября 1864-го года, свидѣтели и свѣдущіе люди, спрошенные уже подъ присягою, при передопросѣ ихъ въ этихъ установленіяхъ не приводятся вновь къ присягѣ, но допрашиваются подъ напоминаніемъ о данной ими присягѣ.

б) О гражданскихъ дѣлахъ.

62. Со дня обнародованія указа о введеніи въ какихъ либо мѣстностяхъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, предоставляется тяжущимся, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ, прекращать, съ правомъ возобновленія въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по уставамъ 1864 года, всѣ производящіяся въ тѣхъ мѣстностяхъ, какъ въ нынѣшнихъ судахъ, кромѣ коммерческихъ, такъ и въ полицейскихъ мѣстахъ, дѣла тяжебныя и исковыя, а равно всѣ дѣла объ обидахъ, ущербахъ, завладѣніи имуществъ и о взысканіяхъ по обязательствамъ, производящихся безспорнымъ порядкомъ.

63. По дѣламъ, по коимъ въ судахъ первой степени не было постановлено рѣшеній по существу, равно по дѣламъ, производящимся въ полиціяхъ губернскихъ правленіяхъ и управахъ благочинія, но еще ими по существу нерѣшеннымъ, искъ можетъ быть прекращенъ, на указанномъ въ предъидущей статьѣ основаніи, не только по взаимному согласію тяжущихся, но и по требованію истца или взыскателя.

64. Дѣла, заключающія въ себѣ встрѣчные иски, могутъ быть прекращаемы, на основаніи 62 и 63 статей сего положенія, не иначе, какъ по обоюдному согласію сторонъ.

65. По объявленіи должника несостоятельнымъ, предъявленные къ нему иски могутъ быть прекращаемы, съ правомъ возобновленія дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, только съ согласія конкурснаго управленія, а если конкурсъ еще не учрежденъ, то не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ кредиторовъ.

66. Принятыя полиціею или судомъ мѣры обезпеченія исковъ, если объ оставленіи ихъ въ дѣйствіи будетъ заявлено требованіе истца, прекратившаго дѣло, сохраняютъ свою силу въ теченіе мѣсяца со времени опредѣленія суда или полиціи о прекращеніи дѣла, а если оно прекращено до открытія въ губерніи судебныхъ установленій по уставамъ 1864 года, то въ теченіе мѣсяца со дня ихъ открытія. Въ случаѣ невозобновленія иска въ продолженіи сего времени, означенныя мѣры, по требованіямъ отвѣтчика, отмѣняются.

67. Прекращеніе дѣлъ по взаимному согласію тяжущихся, съ правомъ возобновленія оныхъ въ судебныхъ установленіяхъ на основаніи устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года, допускается во всякомъ положеніи дѣла, даже по воспослѣдованіи рѣшенія по существу, но до вступ-

ленія онаго въ окончательную законную силу (ст. 633 Т. X ч. 2 зак. гражд. судопр.).

68. О прекращеніи дѣла на основаніи предъидущей статьи, тяжущіеся должны совершить особую запись, или подать о томъ прошеніе за общею подписью по правиламъ, установленнымъ для совершенія мировыхъ сдѣлокъ (ст. 1132—1136 Т. X. ч. 2 зак. граж. судопроизв.), но безъ представленія трехъ копѣекъ пошлины (ст. 1735 того же тома). При семъ предоставляется тяжущимся опредѣлять и самыя условія, на которыхъ они прекращаютъ дѣло, какъ-то: о положеніи спорнаго имущества впредь до возобновленія дѣла, о мѣрахъ обезпеченія прекращаемаго иска и т. п.

69. На основаніи статей 67 и 68 сего положенія предоставляется тяжущимся прекращать, съ правомъ возобновленія въ судебныхъ установленіяхъ, дѣла, производящіяся узаконенными третейскими судами, за исключеніемъ лишь подвѣдомыхъ судамъ коммерческимъ и тѣхъ, о коихъ упоминается въ примѣчаніи къ 1367 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года.

70. Въ случаѣ прекращенія производства по дѣлу, которое, по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года, можетъ быть начато, по усмотрѣнію истца, или въ судѣ такой губерніи, гдѣ открываются судебныя установленія, или же въ судѣ одной изъ тѣхъ губерній, въ коихъ еще не объявлено о введеніи судебныхъ уставовъ, дѣло это возобновляется не иначе, какъ въ судебномъ установленіи, на основаніи устава 20 ноября 1864 года.

71. По прекращеніи производства, присутственное мѣсто, по просьбѣ сторонъ, возвращаетъ представленные ими документы и выдаетъ имъ засвидѣтельствованныя копіи съ ихъ объясненій, съ собранныхъ справокъ и свѣдѣній, съ актовъ осмотра, протоколовъ о допросѣ свидѣтелей и прочихъ, заключающихся въ дѣлѣ бумагъ и документовъ. Всѣ эти акты могутъ быть представляемы тяжущимися при возобновленіи дѣла въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по уставамъ 1864 года.

72. Время, протекшее со дня первоначальнаго предъявленія иска до постановленія судомъ или полиціею опредѣленія о прекращеніи производства, не полагается въ исчисленіе земской для начатія исковъ давности, если о семъ стороны не заключили особаго условія.

73. Въ случаѣ прекращенія производства на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, тяжущимся возвращаются внесенныя ими въ залогъ правой апелляціи деньги и не взыскиваются съ нихъ: гербовыя пошлины за употребленную на производство дѣла простую бумагу и слѣдующая въ казну половина штрафныхъ денегъ за неправые иски и тяжбы.

74. Частныя лица, предъявившія иски къ вѣдомствамъ казеннымъ и другимъ, на правахъ казны защищаемымъ, могутъ прекращать эти иски, согласно

статьямъ 63—73 сего положенія; но иски, начатые казенными управленіями могутъ быть прекращаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ главнаго начальства, предписаніе котораго по этому предмету должно быть представлено въ то судебное мѣсто, гдѣ производится дѣло.

75. Всѣ дѣла производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и непрекращенныя на основаніи предъидущихъ правилъ, продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку, въ этихъ судебныхъ мѣстахъ впредь до ихъ упраздненія, съ соблюденіемъ изданныхъ 11-го октября 1864 года правилъ о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ.

76. Со времени обнародованія указа о введеніи въ дѣйствіе въ губерніи судебныхъ уставовъ 1864 года, судебныя мѣста этой губерніи не принимаютъ болѣе къ своему разсмотрѣнію дѣлъ по спорамъ о казенномъ имуществѣ между разными министерствами. Дѣла этого рода, состоящія уже въ производствѣ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, возвращаются въ министерства, ихъ возбудившія, и разрѣшаются по взаимному соглашенію сихъ министерствъ; если же соглашенія не послѣдуетъ, то представляются на разсмотрѣніе перваго департамента правительствующаго сената.

77. Со дня введенія въ губерніи судебныхъ уставовъ, никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, кромѣ суда коммерческаго, хотя бы оно проистекало изъ другаго дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, или состояло съ нимъ въ связи.

78. Со дня введенія въ губерніи судебныхъ уставовъ, воспрещается прежнимъ судамъ принимать частныя жалобы на постановленія полицейскихъ или судебныхъ мѣстъ объ отказѣ взыскателю въ удовлетвореніи его претензіи безспорнымъ порядкомъ и объ обращеніи дѣла къ судебному разсмотрѣнію.

79. Сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по уставамъ 1864 года, на основаніи устава гражданскаго судопроизводства.

80. Въ исковомъ прошеніи дозволяется ходатайствовать о пріостановленіи исполненія по постановленію полиціи. Если судъ признаетъ это ходатайство уважительнымъ, то удовлетворяетъ его до постановленія рѣшенія по существу дѣла.

81. Со дня введенія въ губерніи судебныхъ уставовъ, поданныя въ нынѣшнія судебныя мѣста (кромѣ суда коммерческаго) прошенія объ учрежденіи третейскихъ судовъ, за исключеніемъ дѣлъ, производящихся узаконеннымъ третейскимъ судомъ на основаніи особыхъ уставовъ акціонерныхъ компаній, оставляются судебными мѣстами безъ послѣдствій, если къ тому дню третейская запись еще не утверждена.

82. Впредь до повсемѣстнаго введенія судебныхъ уставовъ, отвѣтчики по искамъ, предъявленнымъ въ окружныхъ судахъ, могутъ, на основаніи статей 207 и 211 устава гражданскаго судопроизводства 1864 года, просить о переводѣ дѣлъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ постоянное жительство въ такихъ губерніяхъ, въ которыхъ судебныя установленія уже открыты на основаніи уставовъ 1864 года.

83. Со дня введенія въ губерніи судебныхъ уставовъ, всѣ, подлежащія исполненію въ этой губерніи рѣшенія нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, объ исполненіи коихъ не было до того дня послано указа, приводятся въ исполненіе по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года, на основаніи исполнительныхъ листовъ, выдаваемыхъ, по просьбѣ взыскателя, судебными мѣстами, постановившими рѣшеніе. Исполнительные листы по рѣшеніямъ правительствующаго сената выдаются изъ надлежащихъ палатъ гражданскаго суда.

84. Взыскатель можетъ и въ томъ случаѣ, когда указъ былъ посланъ прежде открытія въ губерніи судебныхъ установленій, обратиться въ судъ, постановившій рѣшеніе, съ просьбою о пріостановленіи мѣръ, принятыхъ для исполненія онаго и о выдачѣ исполнительнаго листа для приведенія рѣшенія въ исполненіе по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства 1864 года.

85. По принятіи прошенія въ случаѣ, означенномъ въ предъидущей статьѣ, судъ требуетъ отъ надлежащаго исполнительнаго мѣста свѣдѣній о томъ, въ какой мѣрѣ рѣшеніе приведено уже въ исполненіе, предписывая въ то же время пріостановиться дальнѣйшими по оному распоряженіями.

86. По полученіи затребованныхъ свѣдѣній, судъ выдаетъ взыскателю исполнительный листъ на общемъ основаніи, означая въ немъ съ точностію что́ именно подлежитъ исполненію.

87. Рѣшенія, подлежащія исполненію въ губерніи, въ коей еще не открыты судебныя установленія по уставамъ 20 ноября 1864 года, приводятся въ исполненіе по прежнему порядку.

VIII. О порядкѣ разрѣшенія пререканій о подсудности между нынѣшними и учреждаемыми по уставамъ 20 ноября 1864 года судебными установленіями.

88. Ни одно изъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по уставамъ 20 ноября 1864 года,—и наоборотъ, ни одно изъ сихъ послѣднихъ судебныхъ установленій не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ нынѣшнемъ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится. Изъ сего изъемлются случаи, означенные въ статьяхъ 62—74-й настоящаго положенія.

89. Для исполненія правила, постановленнаго въ предъидущей статьѣ, истецъ обязанъ объяснить въ исковой просьбѣ, что дѣло по его иску не производится ни въ какомъ другомъ судебномъ мѣстѣ.

90. На принятіе или непринятіе судебными установленіями къ своему разсмотрѣнію дѣла, въ противность правила, постановленнаго въ 88-й статьѣ, допускаются частныя жалобы высшимъ надъ ними инстанціямъ, по принадлежности, съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, установленныхъ для обжалованія частныхъ опредѣленій тѣхъ судовъ, на кои жалоба приносится.

91. Если по разсмотрѣніи высшими инстанціями, по принадлежности, принесенныхъ на основаніи предъидущей статьи частныхъ жалобъ, не прекратится производство одного и того же дѣла въ прежнемъ и въ учрежденномъ по уставамъ 20 ноября 1864 года судѣ, или не устранится непринятіе онаго тѣмъ и другимъ судомъ, то о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія о подсудности дозволяется просить правительствующій сенатъ.

92. Въ правительствующемъ сенатѣ просьбы сего рода разрѣшаются окончательно въ общемъ собраніи перваго и кассаціонныхъ департаментовъ.

III.

ВРЕМЕННОЕ РОСПИСАНІЕ

Окружныхъ судовъ по округамъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ.

(Составлено на основаніи росписанія, Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года и мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 13 декабря 1865 года).

ГУБЕРНІИ.	Учреждаемые въ нихъ окружные суды.	Уѣзды, подлежащіе вѣдѣнію каждаго окружнаго суда.
С.-Петербургская . .	С.-Петербургскій . .	С.-Петербургскій. Царскосельскій. Ямбургскій. Петергофскій. Лугскій. Шлиссельбургскій. Новоладожскій. Гдовскій. городъ Кронштадтъ.
Псковская	Псковской	Псковской. Порховской. Опочецкій. Островскій.
	Великолуцкій . . .	Великолуцкій. Торопецкій. Холмскій. Новоржевскій.
Новгородская . . .	Новгородскій (съ двумя отдѣленіями) . . .	Новгородскій. Старорусскій. Крестецкій. Демянскій. Валдайскій.
Новгородская . . .	Устюжскій (съ однимъ отдѣленіемъ) . .	Устюжскій. Боровичскій. Тихвинскій. Весьегонскій (тверской губерніи).
	Бѣлозерскій (съ однимъ отдѣленіемъ) . .	Бѣлозерскій Кириловскій. Череповецкій.
Московская	Московскій	Московскій. Богородскій. Бронницкій. Верейскій. Волоколамскій. Дмитровскій.

ГУБЕРНІИ.	Учреждаемые въ нихъ окружные суды.	Уѣзды, подлежащіе вѣдѣнію каждаго окружнаго суда.
Московская	Московскій	Звенигородскій. Клинскій. Коломенскій. Можайскій. Подольскій. Рузскій. Серпуховскій.
Владимірская . . .	Владимірскій . . .	Владимірскій. Суздальскій. Шуйскій. Юрьевскій. Переславскій. Александровскій. Покровскій. Судогодскій. Муромскій. Меленковскій. Вязниковскій. Гороховецкій. Ковровскій.
Калужская	Калужскій	Калужскій. Малоярославецкій. Мосальскій. Боровскій. Лихвинскій. Тарусскій. Жиздринскій. Перемышльскій. Медынскій. Мещовскій. Козельскій.
Рязанская.	Рязанскій	Рязанскій. Зарайскій. Михайловскій. Пронскій. Скопинскій. Данковскій. Раненбургскій. Ряжскій. Сапожковскій. Спасскій. Касимовскій. Егорьевскій.

ГУБЕРНІИ.	Учреждаемые въ нихъ окружные суды.	Уѣзды, подлежащіе вѣдѣнію каждаго окружнаго суда.
Тверская	Тверской (съ двумя отдѣленіями)	Тверской. Вышневолоцкій. Новоторжскій. Корчевскій.
	Ржевскій (съ однимъ отдѣленіемъ)	Ржевскій. Зубцовскій. Старицкій. Осташковскій.
	Кашинскій (съ однимъ отдѣленіемъ) . .	Кашинскій. Бѣжецкій. Колязинскій.
Тульская	Тульскій	Тульскій. Ефремовскій. Алексинскій. Новосильскій. Одоевскій. Епифанскій. Веневскій. Богородицкій. Бѣлевскій Каширскій. Крапивенскій. Чернскій.
Ярославская . . .	Ярославскій	Ярославскій. Ростовскій. Любимскій. Даниловскій. Пошехонскій. Романовъ - Борисоглѣбскій.
	Рыбинскій.	Рыбинскій. Угличскій. Мологскій. Мышкинскій.

Примѣчаніе. Въ случаѣ встрѣтившихся затрудненій въ учрежденіи окружнаго суда въ городѣ, назначенномъ въ семъ росписаніи, министръ юстиціи входитъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ надлежащимъ представленіемъ объ избраніи для окружнаго суда другой мѣстности.

IV.

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

	Число чиновъ.	Оклады годоваго содержанія рублями серебромъ по росписанію, приложенному къ ст. 238 учрежденія судебныхъ установленій.	
		Одному.	Всѣмъ.
Сенаторовъ, по 4-ре въ каждомъ департатентѣ, считая въ томъ числѣ двухъ первоприсутствующихъ	8	7000	56000
Изъ нихъ добавочнаго содержанія: первоприсутствующему въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, онъ же первоприсутствующій и въ одномъ изъ департаментовъ	—	2000	2000
Изъ нихъ добавочнаго содержанія: первоприсутствующему въ другомъ департаментѣ	—	1000	1000
Оберъ-прокуроровъ	2	7000	14000
Товарищей оберъ-прокуроровъ	2	4500	9000
Оберъ-секретарей	2	2800	5600
Помощниковъ оберъ-секретарей . . .	4	1800	7200
Судебныхъ приставовъ	2	600	1200
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы	—	—	15000
Секретарей при оберъ-прокурорахъ . .	2	1500	3000
На канцелярію оберъ-прокуроровъ . .	—	2000	4000
Итого	22	—	118000

Примѣчанія: 1) Исчисленная по сему штату сумма 118000 рублей отпускается изъ государственнаго казначейства.

2) По мѣрѣ увеличенія дѣлъ въ кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената, объ усиленіи состава сихъ департаментовъ должно быть представлено установленнымъ порядкомъ.

3) Расходы на отопленіе, освѣщеніе, на содержаніе курьеровъ и сторожей по кассаціоннымъ департаментамъ сената удовлетворяются изъ общей, отпускаемой на эти предметы по правительствующему сенату суммы.

V.

ВРЕМЕННЫЕ ШТАТЫ

СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ОКРУГОВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ И МОСКОВСКОЙ СУДЕБНЫХЪ ПАЛАТЪ.

	Число чиновъ.	Оклады годоваго содержанія рублями серебромъ по росписанію, приложенному къ ст. 238 учрежденія судебныхъ установленій.	
		Одному.	Всѣмъ.
СУДЕБНЫЯ ПАЛАТЫ:			
1. С.-Петербургская.			
Старшій предсѣдатель	1	6000	6000
Предсѣдатель департамента	1	5000	5000
Членовъ	10	3500	35000
Секретарей	2	1800	3600
Помощниковъ секретарей	8	800	6400
Судебныхъ приставовъ	2	600	1200
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы	—	—	10000
Итого	24	—	67200
Прокуроръ судебной палаты	1	5000	5000
Товарищей прокурора	2	4000	8000
Секретарь при прокурорѣ судебной палаты	1	1500	1500
На канцелярію прокурора	—	—	3000
Итого	4	—	17500
Авсего	28	—	84700
2. Московская.			
Старшій предсѣдатель	1	6000	6000
Предсѣдатель департамента	1	5000	5000
Членовъ	15	3500	52500

	Число чиновъ.	Оклады годоваго содержанія рублями серебромъ по росписанію, приложенному къ ст. 238 учрежденія судебныхъ установленій.	
		Одному.	Всѣмъ.
Секретарей	3	1800	5400
Помощниковъ секретарей	12	800	9600
Судебныхъ приставовъ	3	600	1800
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы	—	—	15000
Итого	35	—	95300
Прокуроръ судебной палаты	1	5000	5000
Товарищей прокурора	3	4000	12000
Секретарей при прокурорѣ судебной палаты	2	1500	3000
На канцелярію прокурора	—	—	4000
Итого	6	—	24000
Всего	41	—	119300
ОКРУЖНЫЕ СУДЫ:			
1) 1-го Разряда.			
(Для С.-Петербурга и Москвы.)			
Предсѣдатель	1	4500	4500
Товарищей предсѣдателя	6	3500	21000
Членовъ	18	2200	39600
Секретарей	6	1200	7200
Помощниковъ секретарей	24	600	14400
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы, по мѣрѣ открытія отдѣленій сихъ судовъ	—	—	25000
Итого	55	—	111700
Прокуроръ	1	3500	3500

	Число чиновъ.	Оклады годоваго содержанія рублями серебромъ по росписанію, приложенному къ ст. 238 учрежденія судебныхъ установленій.	
		Одному.	Всѣмъ.
Секретарей при прокурорѣ	2	1000	2000
На канцелярію прокурора	—	—	3000
Итого	3	—	8500
А всего на одинъ судъ . . .	58	—	120200
2) 2-го Разряда.			
(Для губерній: владимірской, калужской, рязанской и тульской.)			
Предсѣдатель	1	4500	4500
Товарищей предсѣдателя	2	3500	7000
Членовъ	9	2200	19800
Секретарей	3	1200	3600
Помощниковъ секретарей	7	600	4200
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы	—	—	10000
Итого	22	—	49100
Прокуроръ	1	3500	3500
Секретарь	1	1000	1000
На канцелярію прокурора	—	—	2000
Итого	2	—	6500
А всего на одинъ судъ . . .	24	—	55600
3) 3-го Разряда.			
(Для окружныхъ судовъ: новгородскаго, псковскаго, тверскаго и ярославскаго.)			
Предсѣдатель	1	4500	4500
Товарищъ предсѣдателя	1	3500	3500
Членовъ	6	2200	13200

	Число чиновъ.	Оклады годоваго содержанія рублями серебромъ по росписанію, приложенному къ ст. 238 учрежденія судебныхъ установленій.	
		Одному.	Всѣмъ.
Секретарей	2	1200	2400
Помощниковъ секретарей	5	600	3000
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы	—	—	6000
Итого	15	—	32600
Прокуроръ	1	3500	3500
Секретарь	1	1000	1000
На канцелярію прокурора	—	—	1000
Итого	2	—	5500
А всего на одинъ судъ . . .	17	—	38100
4) 4-го Разряда.			
(Для окружныхъ судовъ: великолуцкаго, рыбинскаго, устюжскаго, бѣлозерскаго, ржевскаго и кашинскаго.)			
Предсѣдатель	1	4500	4500
Членовъ	3	2200	6600
Секретарь	1	1200	1200
Помощниковъ секретаря	2	600	1200
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы	—	—	3500
Итого	7	—	17000
Прокуроръ	1	3500	3500
На канцелярію прокурора	—	—	750
Итого	1	—	4250
А всего на одинъ судъ . . .	8	—	21250

Число судебныхъ слѣдователей, товарищей прокуроровъ и судебныхъ приставовъ въ округахъ окружныхъ судовъ, подвѣдомственныхъ С.-Петербургской и Московской судебнымъ палатамъ.

	Число.		
	Судебныхъ слѣдователей.	Товарищей прокуроровъ.	Судебныхъ приставовъ.
По окружнымъ судамъ.			
С.-Петербургскому	25	16	44
Новгородскому	12	3	7
Устюжскому, Бѣлозерскому	12	4	8
Псковскому	11	3	7
Великолуцкому	4	2	4
Московскому	32	17	14
Владимірскому	25	7	16
Калужскому	17	6	14
Рязанскому	21	7	15
Тульскому	17	7	15
Тверскому	11	3	8
Ржевскому, Кашинскому	11	4	8
Ярославскому	13	3	8
Рыбинскому	7	2	5
Итого	218	84	203
Содержаніе симъ лицамъ опредѣляется по росписанію, приложенному къ 238 ст. учрежд. судебн. устан.			
На это отпускается ежегодно всего	327000 руб.	168000 руб.	121800 руб.

Сверхъ того:

1) На канцелярскіе расходы судебныхъ слѣдователей, наемъ разсыльныхъ и другіе по должности расходы:

9-ти судебнымъ слѣдователямъ въ С.-Петербургѣ и 7-ми судебнымъ слѣдователямъ въ Москвѣ, каждому по 1500 руб., считая въ томъ числѣ разъѣздныя деньги	24000
202 судебнымъ слѣдователямъ по уѣздамъ и городамъ каждому по 500 руб.	101000
Итого	125000

2) На канцелярскіе расходы товарищей прокуроровъ окружныхъ судовъ:

12-ти товарищамъ прокуроровъ въ С.-Петербургѣ и 10-ти въ Москвѣ, каждому по 1500 руб., считая въ томъ числѣ разъѣздныя деньги	33000
62 товарищамъ прокуроровъ по уѣздамъ, каждому по 500 руб..	31000
Итого. . .	64000

Примѣчанія: 1) Исчисленная по симъ штатамъ сумма, всего 1,752,500 рублей отпускается изъ государственнаго казначейства. Затѣмъ изъ смѣты министерства юстиціи исключается сумма, отпускаемая нынѣ на содержаніе судебныхъ слѣдователей въ губерніяхъ округовъ с.-петербургской и московской судебныхъ палатъ.

2) Министру юстиціи предоставляется назначить въ первое время и меньшее противъ опредѣленнаго этими штатами число чиновъ.

3) На отопленіе, а въ нужныхъ случаяхъ и на наемъ помѣщеній, для судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ отпускаются особыя суммы, по надлежащемъ удостовѣреніи въ дѣйствительной потребности.

4) На первоначальное устройство помѣщеній и обзаведеніе поименованныхъ въ сихъ штатахъ судебныхъ установленій отпускается особая сумма, по взаимному соглашенію министровъ юстиціи и финансовъ, утвержденному въ установленномъ порядкѣ.

VI.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года, нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, Высочайше утвержденное 25-го октября 1865 года.

Государственный Совѣтъ, въ особомъ соединенномъ присутствіи департаментовъ и главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года, нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, *мнѣніемъ положилъ*: постановить по сему предмету слѣдующія правила:

1. Со дня введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., вѣдѣнію судебныхъ установленій, образуемыхъ на основаніи сихъ уставовъ, подчиняются всѣ иски и споры судебнаго свойства, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ въ нихъ обозначенныхъ, и не истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которыя опредѣлены положеніями 19-го февраля 1861 года.

2. На семъ основаніи, изъ дѣлъ, предоставленныхъ положеніями 19-го февраля 1861 года и дополнительными къ онымъ постановленіями, разбору мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, слѣдующія дѣла изъемлются изъ вѣдомства сихъ учрежденій и поступаютъ въ вѣдѣніе судебныхъ установленій:

а) дѣла по жалобамъ постороннихъ лицъ на крестьянскія общества (пунктъ 4 ст. 24 полож. о губ. и уѣзд. учрежд.);

б) дѣла судебно-полицейскаго разбирательства, указанныя въ ст. 31-й полож. о губерн. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежден. и въ двухъ приложеніяхъ къ сей статьѣ по прод. 1863 года (Т. IX св. зак. о сост.);

в) дѣла по всякимъ гражданскимъ искамъ и спорамъ, когда спорящія стороны просятъ о рѣшеніи оныхъ по совѣсти (ст. 35 полож. о губернскихъ и уѣздныхъ по крест. дѣл. учрежд.), въ томъ числѣ и споры по договорамъ между землевладѣльцами и заграничными выходцами.

Примѣчаніе 1. Всѣ прочія за тѣмъ дѣла вѣдомства мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, означенныя въ положеніи о сихъ учрежденіяхъ, остаются въ вѣдѣніи сихъ же учрежденій.

Примѣчаніе 2. Передачею поименованныхъ въ настоящей статьѣ дѣлъ судебнымъ установленіямъ не отмѣняется сила статьи 98-й общаго положенія о крестьянахъ и Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охраненіи полей, луговъ и другихъ земельныхъ угодій отъ потравъ и поврежденій и о наймѣ рабочихъ, коими дозволяется и не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію лицамъ обращаться къ разбору волостныхъ крестьянскихъ судовъ.

3. Означенныя въ двухъ предъидущихъ статьяхъ дѣла вѣдаются, по принадлежности, или мировыми или общими судебными мѣстами, на основаніи правилъ о подсудности дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ.

4. Дѣла сіи производятся въ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи уставовъ 20 ноября 1864-го года.

5. Дѣла объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій и о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, рѣшаются судебными установленіями, на основаніи особыхъ о томъ постановленій, приложенныхъ къ ст. 31-й полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд. (св. зак. Т. IX по прод. 1863 года).

6. Тѣ изъ дѣлъ, означенныхъ въ ст. 1-й, которыя возникли до введенія въ дѣйствіе судебныхъ установленій, не передаются въ сіи установленія, но оканчиваются по прежнему порядку.

VII.

Мнѣніе государственнаго совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ законахъ о правахъ и обязанностяхъ лицъ прокурорскаго надзора, Высочайше утвержденное 7 марта 1866 года.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ законахъ о правахъ и обязанностяхъ лицъ прокурорскаго надзора, *мнѣніемъ положилъ:* въ измѣненіе, отмѣну, дополненіе и разъясненіе подлежащихъ статей свода законовъ, постановить:

1. Губернскіе прокуроры освобождаются: а) отъ присутствія въ коммисіи народнаго продовольствія, губернскомъ рекрутскомъ присутствіи и комитетѣ земскихъ повинностей; и б) отъ просмотра постановленій казенной палаты, палаты государственныхъ имуществъ, приказа общественнаго призрѣнія, губернскаго больничнаго совѣта и особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, за исключеніемъ тѣхъ только постановленій, о коихъ упоминается въ статьѣ 9-й настоящихъ правилъ.

2. Протоколы гражданскихъ палатъ и другихъ равныхъ имъ судебныхъ мѣстъ второй степени, а также тѣхъ коммерческихъ судовъ, кои подчинены прокурорскому надзору, сообщаются на просмотръ губернскихъ прокуроровъ лишь по дѣламъ, означеннымъ въ статьѣ 343 устава гражд. судопр. 20 ноября 1864 годъ.

3. Губернскія правленія сообщаютъ на просмотръ губернскихъ прокуроровъ только постановленія:

а) по сомнѣніямъ, возникающимъ въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ въ порядкѣ производства, въ подсудности и въ понятіи законовъ, а по управленіямъ полицейскимъ и въ самомъ образѣ дѣйствія и исполненія *(т. II ч. 1 ст. 716 § 1 п. 4);*

б) по жалобамъ и протестамъ губернскаго прокурора и стряпчихъ *(т. II ч. 1 ст. 716 § 1 п. 5);*

в) о порочныхъ людяхъ, представляемыхъ въ распоряженіе правительства *(п. 15 по прод. 1863 г.* и по Высочайше утвержденному 1 іюня 1865 года мнѣнію государственнаго совѣта о представленіи въ распоряженіе правительства порочныхъ людей ихъ обществами);

г) о возстановленіи нарушеннаго владѣнія *(т. II ч. 1 ст. 716 § 11 и 19);*

д) по дѣламъ судебнаго управленія, исчисленнымъ въ пунктахъ 33—46 ст. 716 § VII, т. 2 ч. 1, общ. губ. учрежд.

Примѣчаніе. Надзоръ губернскаго прокурора не распространяется на тѣ изъ исчисленныхъ въ этой статьѣ дѣлъ, которыя, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 іюня

1865 года временныхъ правилъ о преобразованіи губернскихъ учрежденій вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, разрѣшаются непосредственною властію губернатора или вице-губернатора.

4. Уѣздные стряпчіе освобождаются отъ просмотра постановленій уѣзднаго совѣта больницы приказа, городскихъ думъ или замѣняющихъ оныя ратушъ, и отъ присутствія въ ревизскихъ коммисіяхъ и уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ, за исключеніемъ тѣхъ только постановленій, о коихъ упоминается въ ст. 9 настоящихъ правилъ.

5. Лица прокурорскаго надзора освобождаются также:

а) отъ просмотра постановленій распорядительныхъ думъ;

б) отъ присутствія въ засѣданіяхъ думъ и замѣняющихъ ихъ учрежденій при раскладкѣ сбора для удовлетворенія издержекъ еврейскаго молитвеннаго общества;

в) отъ присутствія въ губернскомъ правленіи и уѣздныхъ судахъ при приводѣ къ присягѣ на должности духовныхъ магометанскаго закона и караимовъ духовнаго званія;

г) отъ присутствія при производствѣ торговъ на подряды и на отдачу въ содержаніе казенныхъ и общественныхъ имуществъ;

д) отъ обязательнаго участія при свидѣтельствахъ казенныхъ и общественныхъ суммъ и имущества (за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 11 настоящихъ правилъ);

е) отъ надзора за употребленіемъ при производствѣ дѣлъ установленной гербовой бумаги и за внутреннею отчетностію въ оной;

ж) отъ обязанности наблюдать за сохраненіемъ въ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгахъ предписаннаго порядка, за правильнымъ сборомъ маклерами и нотаріусами денегъ и за вѣрнымъ отправленіемъ оныхъ, по принадлежности.

Примѣчаніе 1. Надзоръ за употребленіемъ при производствѣ дѣлъ установленной гербовой бумаги и за внутреннею отчетностію въ оной и отвѣтственность за нарушеніе существующихъ по сему предмету законовъ возлагается на предсѣдателей присутственныхъ мѣстъ.

Примѣчаніе 2. Существующій порядокъ храненія и отправленія денежныхъ суммъ, а также объ отвѣтственности за цѣлость оныхъ, остается въ своей силѣ.

6. Лица прокурорскаго надзора освобождаются отъ просмотра постановленій сословныхъ управъ (купеческихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ), вмѣстѣ съ чѣмъ упраздняются должности особыхъ стряпчихъ, состоящихъ нынѣ при этихъ управахъ.

7. Изъ постановленій уѣздныхъ судовъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстъ первой степени на просмотръ уѣздныхъ стряпчихъ сообщаются протоколы только по уголовнымъ дѣламъ и по тѣмъ изъ числа гражданскихъ, которыя означены въ статьѣ 343 уст. гражд. судопр. 20-го ноября 1864 г.

8. Полицейскія управленія сообщаютъ на просмотръ уѣздныхъ стряпчихъ постановленія свои по дѣламъ о взысканіи по обязательствамъ, о приведеніи въ

исполненіе судебныхъ рѣшеній по ущербамъ и самовольнымъ завладѣніямъ, по судебно-полицейскому разбирательству проступковъ и преступленій, по разсмотрѣнію полицейскихъ дознаній и по задержанію лицъ подъ стражею.

9. Независимо отъ сего, на просмотръ губернскихъ прокуроровъ или уѣздныхъ стряпчихъ по принадлежности должны быть сообщаемы всѣ постановленія губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ о преданіи суду, о назначеніи слѣдствія и о наложеніи административныхъ взысканій.

10. Губернскимъ прокурорамъ и уѣзднымъ стряпчимъ предоставляется предлагать подлежащимъ присутственнымъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ о назначеніи слѣдствія, преданіи суду или наложеніи административныхъ взысканій въ тѣхъ случаяхъ, когда по дошедшимъ до лицъ прокурорскаго надзора свѣдѣніямъ, это окажется нужнымъ.

11. Губернскій прокуроръ и уѣздный стряпчій имѣютъ право требовать, во всякое время внезапнаго освидѣтельствованія, въ ихъ присутствіи, казначействъ вѣдомства министерства финансовъ, а равно и тѣхъ установленій, въ которыхъ хранятся общественныя суммы и имущество, обязываясь только объ оказавшемся при такомъ освидѣтельствованіи доносить своему непосредственному начальству.

12. Губернскій прокуроръ или уѣздный стряпчій, по принадлежности, должны быть приглашаемы во всѣ безъ изъятія, засѣданія губернскаго комитета и уѣзднаго отдѣленія комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ.

13. Губернскіе прокуроры и уѣздные стряпчіе сохраняютъ право входить во всѣ присутственныя мѣста и требовать къ своему разсмотрѣнію производящіяся въ нихъ дѣла (*т. II ч. 1 ст. 2483, 2486 и 4086*).

14. Въ тѣхъ случаяхъ, когда до губернскаго прокурора дойдетъ свѣдѣніе о нарушеніи какимъ либо губернскимъ или уѣзднымъ установленіемъ законовъ о подсудности и предѣлахъ власти, онъ обязанъ давать лично, или чрезъ уѣзднаго стряпчаго, предложенія означенному установленію о возстановленіи нарушеннаго порядка, хотя бы журналы онаго и не подлежали просмотру со стороны лицъ прокурорскаго надзора.

15. Правила, изложенныя въ статьяхъ 1—14, примѣняются во всѣхъ губерніяхъ, по общему учрежденію управляемыхъ, и въ бессарабской области со дня полученія ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, исполненію коихъ они подлежатъ.

16. Со времени введенія въ губерніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года въ дѣйствіе, обязанности губернскаго прокурора и губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ въ отношеніи къ тѣмъ изъ ввѣренныхъ ихъ надзору дѣлъ, кои будутъ производиться по правиламъ сихъ уставовъ, прекращаются.

17. Должности губернскаго прокурора, губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ упраздняются постепенно, по мѣрѣ закрытія въ каждой губерніи существующихъ нынѣ судебныхъ мѣстъ и по мѣрѣ прекращенія производства въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ тѣхъ дѣлъ, которыя на основаніи статей 56 и 75 положенія 19 октября 1865 г. о введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку.

18. Изложенныя въ двухъ предъидущихъ статьяхъ правила распространяются и на бессарабскаго областнаго прокурора, товарища с.-петербургскаго губернскаго прокурора, одесскаго городоваго прокурора, прокуроровъ градоначальствъ, уѣздныхъ прокуроровъ въ бессарабской области, стряпчихъ полицейскихъ дѣлъ, городовыхъ стряпчихъ и стряпчихъ надворныхъ судовъ.

19. Съ упраздненіемъ должностей, поименованныхъ въ статьяхъ 17 и 18-й существующій нынѣ надзоръ со стороны должностныхъ лицъ вѣдомства министерства юстиціи за губернскими, уѣздными и городскими установленіями, прекращается.

20. Съ упраздненіемъ должности губернскаго прокурора (а въ бессарабской области областнаго прокурора) отмѣняется истребованіе губернскими правленіями заключеній губернскихъ прокуроровъ, въ случаѣ сомнѣнія или недоразумѣнія въ смыслѣ закона, и участіе лицъ прокурорскаго надзора въ общихъ присутствіяхъ губернскаго правленія и палатъ.

21. Со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года лицамъ прокурорскаго надзора, сверхъ обязанностей собственно по этой должности, присвоиваются обязанности и званія: прокурорамъ судебныхъ палатъ—вице-президентовъ всѣхъ губернскихъ того округа, гдѣ они находятся комитетовъ общества попечительнаго о тюрьмахъ; товарищамъ прокуроровъ и прокурорамъ окружныхъ судовъ—директоровъ этихъ комитетовъ, а находящимся въ уѣздахъ товарищамъ прокуроровъ окружныхъ судовъ—директоровъ уѣздныхъ отдѣленій сихъ комитетовъ.

Примѣчаніе. Въ уѣздныхъ городахъ, въ коихъ учреждены окружные суды, прокуроры сихъ судовъ участвуютъ въ засѣданіяхъ уѣздныхъ отдѣленій комитетовъ общества попечительнаго о тюрьмахъ.

22. Пріемъ, разсмотрѣніе и отправленіе, по принадлежности, написанныхъ арестантами бумагъ, со времени введенія въ губерніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, возлагается въ губернскихъ городахъ на прокуроровъ мѣстныхъ окружныхъ судовъ, а въ уѣздахъ,—на ихъ товарищей.

23. Дѣла объ укрѣпленіи за временнообязанными крестьянами недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя помѣщиковъ, разсматриваются и разрѣшаются въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, со времени введенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, не иначе, какъ при участіи прокурора мѣстнаго окружнаго суда или если онъ,

за другими занятіями, не можетъ лично присутствовать въ засѣданіи, его товарища.

24. Со времени введенія въ губерніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности между присутственными мѣстами и должностными лицами, административныхъ вѣдомствъ, установляется на слѣдующихъ началахъ:

а) если пререканіе о подсудности возникло между уѣздными или городскими присутственными мѣстами, либо должностными лицами одного вѣдомства, то это пререканіе разрѣшается тѣмъ губернскимъ установленіемъ, которому они подчинены; если же мѣста или лица, возбудившія пререканіе, находятся въ разныхъ губерніяхъ, то о возникшемъ пререканіи представляется на разрѣшеніе губернскаго установленія той губерніи, гдѣ дѣло первоначально возникло;

б) пререканія о подсудности городскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ состоящихъ въ разныхъ вѣдомствахъ, но находящихся въ одной губерніи, разрѣшаются мѣстнымъ губернскимъ правленіемъ;

в) пререканія о подсудности городскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ и разныхъ губерній разрѣшаются губернскимъ правленіемъ той губерніи, гдѣ первоначально возникло дѣло, подавшее поводъ къ пререканію;

г) пререканія о подсудности между губернскими присутственными мѣстами или должностными лицами одного вѣдомства разрѣшаются тѣмъ министерствомъ, которому они подчинены;

и д) пререканія о подсудности между губернскими присутственными мѣстами или должностными лицами различныхъ вѣдомствъ, разрѣшаются первымъ департаментомъ правительствующаго сената.

VIII.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА,

относящіяся до внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года.

(15-го марта 1866 года).

1. Засѣданія общихъ судебныхъ мѣстъ происходятъ въ заранѣе опредѣленные для того дни, но во всѣхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, могутъ быть назначаемы и продолжаемы ежедневно во всякое время.

Примѣчаніе. Судебнымъ мѣстамъ поставляется въ обязанность, немедленно по открытіи ихъ, объявить въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ дни, назначенные для судебныхъ засѣданій и часы ихъ начатія.

2. Въ судебныхъ засѣданіяхъ общихъ судебныхъ мѣстъ, должностныя лица обязаны быть въ форменной одеждѣ, согласно какъ съ Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1864 года росписаніемъ классовъ должностей и разрядовъ по шитью на мундирѣ, такъ и съ положеніемъ, приложеннымъ къ 975 ст. свод. зак. т. III уст. о служ. по опред. отъ правительства.

3. Въ присутственной комнатѣ общихъ судебныхъ мѣстъ должно находиться на столѣ зерцало, по образцу, указанному въ ст. 49 т. II общ. губ. учрежд., а, въ случаѣ привода къ присягѣ, сверхъ того, аналой съ крестомъ и святымъ Евангеліемъ.

4. Члены судебнаго мѣста занимаютъ въ засѣданіяхъ мѣста, при первоначальномъ открытіи судовъ, по старшинству службы, а впослѣдствіи по старшинству назначенія каждаго въ должность; предсѣдательствующій имѣетъ первое мѣсто.

5. Всѣ общія и мировыя судебныя установленія, равно чины прокурорскаго надзора и судебные слѣдователи, имѣютъ свои печати, съ изображеніемъ на нихъ государственнато герба и съ означеніемъ наименованія суда или должности мироваго округа и нумера участка.

6. На печатяхъ, установленныхъ статьею 304 учр. суд. уст. для судебныхъ приставовъ, изображается, вмѣсто государственнаго, гербъ судебнаго вѣдомства, съ обозначеніемъ вокругъ герба надписи: «судебный приставъ такого-то судебнаго мѣста».

7. Печати заготовляются: для мировыхъ судей и мировыхъ съѣздовъ по распоряженію предсѣдателей съѣздовъ; для департаментовъ судебныхъ палатъ, окружныхъ судовъ и ихъ отдѣленій и для состоящихъ при нихъ судебныхъ слѣдователей—по распоряженію предсѣдателей самихъ тѣхъ мѣстъ; для прокуроровъ и ихъ товарищей— по собственному ихъ распоряженію; для

кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената и ихъ оберъ-прокуроровъ—по распоряженію оберъ-прокуроровъ; наконецъ, для судебныхъ приставовъ,—по распоряженію предсѣдателей тѣхъ установленій, при коихъ каждый изъ нихъ состоитъ, а для находящихся при кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената—по распоряженію оберъ-прокуроровъ.

8. Описаніе знаковъ, установленныхъ статьями 18 и 304 учр. суд. уст. для мировыхъ судей и судебныхъ приставовъ, при семъ прилагается.

9. Присяжные повѣренные имѣютъ также особые, по приложенному описанію, знаки.

10. Знаки, о коихъ упоминается въ двухъ предъидущихъ статьяхъ, надѣваются, при исполненіи служебныхъ обязанностей, какъ на форменную, такъ и на неформенную одежду.

11. Въ каждомъ судебномъ мѣстѣ и у каждаго мироваго судьи ведутся по формѣ, установляемой министерствомъ юстиціи, слѣдующія книги:
а) реестръ входящихъ бумагъ;
б) реестръ исходящихъ бумагъ;
в) алфавитный указатель дѣламъ.

12. Порядокъ пріема и расходованія суммъ, поступающихъ въ общія судебныя мѣста, а равно счетоводства и отчетности по означеннымъ суммамъ, опредѣляется составленными, по взаимному соглашенію министровъ юстиціи и финансовъ и государственнаго контролера, правилами.

13. Въ отношеніи къ арестантскимъ дѣламъ всѣ установленія и должностныя лица судебнаго вѣдомства обязываются сообщать чинамъ прокурорскаго надзора свѣдѣнія какъ о положеніи тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, по которымъ арестанты содержатся болѣе четырехъ мѣсяцевъ, такъ и о причинахъ, останавливающихъ окончаніе означенныхъ дѣлъ.

14. Въ канцеляріи каждаго судебнаго мѣста ведется указатель юридическимъ вопросамъ, разрѣшеннымъ опредѣленіями того мѣста.

15. Прошенія, жалобы и всякаго рода бумаги лично подаваемыя, принимаются въ судѣ предсѣдательствующимъ, или однимъ изъ членовъ, ежедневно, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней.

16. Для открытія засѣданія окружнаго суда внѣ города, гдѣ тотъ судъ находится (учр. суд. устан. ст. 138), должны выѣзжать, по установленной между ними очереди, либо три члена суда, либо два члена съ мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ, или съ однимъ изъ мировыхъ судей. Вмѣсто одного изъ членовъ, могутъ также выѣзжать предсѣдатель или его товарищъ.

17. При раздѣленіи мироваго съѣзда на отдѣленія, по статьѣ 55-й учр. суд. установленій, въ каждомъ изъ нихъ долженъ быть учрежденъ такой по-

рядокъ разсмотрѣнія дѣлъ, чтобы товарищъ прокурора имѣлъ возможность предъявлять свое заключеніе по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ оно требуется на основаніи уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства.

18. Наблюденіе за порядкомъ дѣлопроизводства въ канцеляріи мироваго съѣзда лежитъ на обязанности непремѣннаго его члена, а за цѣлость бумагъ, дѣлъ и документовъ отвѣчаетъ секретарь съѣзда.

19. Прошенія и всѣ бумаги, лично подаваемыя на имя мироваго съѣзда, принимаются непремѣннымъ членомъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней.

20. Всѣ исходящія бумаги подписываются: по мировому участку мировымъ судьею, а въ мировомъ съѣздѣ—предсѣдателемъ и секретаремъ, въ случаѣ же отсутствія предсѣдателя—непремѣннымъ членомъ и секретаремъ.

21. Судебные слѣдователи обязаны вести:

а) реестръ входящихъ бумагъ;

б) настольный реестръ дѣламъ;

в) реестръ исходящихъ бумагъ.

22. Упомянутые въ предъидущей статьѣ реестры и книги выдаются судебнымъ слѣдователямъ изъ мѣстныхъ окружныхъ судовъ и должны быть прошнурованы и скрѣплены по листамъ секретаремъ окружнаго суда, съ означеніемъ, за его подписью, въ концѣ, числа полулистовъ.

23. Судебные слѣдователи обязаны представлять товарищу прокурора:

а) чрезъ каждые четыре мѣсяца именныя вѣдомости всѣмъ слѣдстіямъ, которыя производились ими долѣе мѣсяца, съ обозначеніемъ причинъ замедленія, и

б) ежемѣсячно краткія свѣдѣнія о положеніи неоконченныхъ слѣдствій, по которымъ содержатся арестанты.

24. При выѣздѣ изъ мѣста постояннаго своего пребыванія, судебные слѣдователи должны оставлять свѣдѣніе о томъ, куда они отправляются, указывая, по крайней мѣрѣ приблизительно, когда и въ какихъ пунктахъ своихъ участковъ они предполагаютъ быть.

25. Судебные пристава, состоящіе при палатахъ, обязаны вести денежныя книги о получаемомъ ими, за исполненіе служебныхъ дѣйствій, вознагражденіи, а состоящіе при окружныхъ судахъ должны съ своей стороны вести слѣдующіе реестры и книги:

а) входящій реестръ для записки всѣхъ получаемыхъ ими бумагъ и возложенныхъ на нихъ порученій;

б) исходящій реестръ для записки отправляемыхъ ими бумагъ;

в) денежныя книги для записки прихода и расхода всѣхъ полученныхъ ими денегъ.

26. Означенные въ предъидущей статьѣ книги и реестры выдаются судебному приставу изъ того судебнаго мѣста, при которомъ онъ состоитъ, и должны быть прошнурованы и скрѣплены по листамъ секретаремъ судебнаго мѣста, съ означеніемъ, за его подписью, въ концѣ, числа полулистовъ.

27. По истеченіи года, входящая и исходящія книги представляются судебнымъ приставомъ, по принадлежности, въ окружный судъ.

28. Деньги, полученныя судебнымъ приставомъ въ вознагражденіе за исполнительныя дѣйствія (учр. суд. уст. ст. 313), представляются въ мѣстную судебную палату, а тамъ, гдѣ образованъ совѣтъ судебныхъ приставовъ—въ сей послѣдній.

29. Изложенное въ предъидущей статьѣ правило не распространяется на деньги, выданныя судебному приставу на путевыя издержки, равно какъ и на деньги, полученныя имъ за выдачу выписокъ изъ журналовъ (уст. гражд. судопр. ст. 951) и копій съ описей (тамъ же ст. 997). Всѣ деньги этого рода остаются въ распоряженіи самаго пристава.

Описаніе формы знаковъ для мировыхъ судей, судебныхъ приставовъ и присяжныхъ повѣренныхъ.

Знакъ мироваго судьи: бронзовый вызолоченный, въ видѣ овала, съ закругленными въ верхней и нижней частяхъ небольшими углами; посреди сего овала государственный россійскій гербъ, окруженный надписью: *мировой судья 1864 г. 20 ноября*. Этотъ знакъ носится на шеѣ, на бронзовой вызолоченной цѣпи, такой формы, какая установлена для мировыхъ посредниковъ.

Знакъ судебнаго пристава: бронзовый высеребренный, такой же формы, какая установляется для знака мировыхъ судей, но меньшей величины; въ срединѣ знака—гербъ судебнаго вѣдомства, окруженный надписью: *судебный приставъ 1864 г. 20 ноября*. Этотъ знакъ носится на шеѣ, на бронзовой высеребренной цѣпочкѣ, состоящей изъ небольшихъ продолговатыхъ колечекъ.

Знакъ присяжныхъ повѣренныхъ: серебряный, съ изображеніемъ герба судебнаго вѣдомства, окруженнаго дубовымъ вѣнкомъ. Знакъ этотъ носится въ петлицѣ, на лѣвой сторонѣ фрака.

IX.

Мнѣніе государственнаго совѣта 31 января 1866 года о порядкѣ производства слѣдствій о дѣйствіяхъ судебныхъ слѣдователей.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената во вопросу о томъ: кому принадлежитъ право назначенія производства и разсмотрѣнія слѣдствій о дѣйствіяхъ судебныхъ слѣдователей, согласился въ существѣ съ опредѣленіемъ по сему дѣлу общаго собранія сената, основаннымъ на опредѣленіи 1-го департамента онаго.

Но въ тоже время Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что послѣ изданія Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 года судебныхъ уставовъ и 11 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, всѣ дополненія къ законамъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, содержащимся въ сводѣ 1857 г. могутъ имѣть только временное значеніе и составляютъ развитіе вышеозначеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 октября 1865 года. При взглядѣ на дѣло съ этой точки зрѣнія всѣ законодательные по этому предмету вопросы, возникающіе въ періодъ времени до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, очевидно должны быть соображаемы съ сими послѣдними между прочимъ и для того, чтобы ускорить по возможности осуществленіе всѣхъ тѣхъ, вошедшихъ уже въ эти уставы правилъ, примѣненіе коихъ, въ настоящее время, не можетъ возбудить никакихъ недоразумѣній. Къ такимъ именно правиламъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, относится ст. 1083 устава уголовнаго судопроизводства, воспрещающая возлагать производство слѣдствій о дѣйствіяхъ предсѣдателей и членовъ судебныхъ установленій, или состоящихъ при нихъ прокуроровъ, на судебныхъ слѣдователей или иныхъ чиновъ того суда, къ которому обвиняемые принадлежатъ. Признавая, что правило это, постановленное именно въ видахъ предупрежденія затрудненій, подобныхъ встрѣченному въ настоящемъ дѣлѣ, можетъ быть распространено съ одинаковою пользою не только на новыя, но и на старыя судебныя мѣста, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* въ дополненіе къ статьямъ 1—53 Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, впредь до введенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, постановить:

1) Назначеніе слѣдствій надъ судебными слѣдователями и первоначальное разсмотрѣніе оныхъ принадлежитъ уголовнымъ палатамъ.

2) Производство сихъ слѣдствій поручается членамъ судебныхъ мѣстъ или судебнымъ слѣдователямъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возложено на слѣдователей или иныхъ чиновъ того суда, къ которому обвиняемый принадлежитъ.

